

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XIX всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XIX всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых*

Екатеринбург 2019

УДК 94
ББК ТЗ(0)
Ш15

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания (Решение № 50 от 24.06.2019)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

А.В. Антонова

старший преподаватель кафедры теории и методики обучения истории

Ш15 **Шаг в историческую науку** [Электронный ресурс] : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-1182-3

В сборник включены материалы, представленные на XIX всероссийскую научно-практическую конференцию молодых ученых, состоявшуюся в Институте общественных наук УрГПУ 26 апреля 2019 г. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные проблемы всеобщей истории. Обозначены дискуссионные вопросы Отечественной истории с IX-XXI вв. Актуализированы важные направления теории и методики преподавания истории, права и обществознания. Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения истории.

Материалы публикуются в авторской редакции.

A step into the historical science. Yearbook. XIX All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists: Sat. sci. Art.FGBOU IN «Ural.Gos.ped.u-t.». – Yekaterinburg, 2019.

The collection includes materials presented at the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, held at the Institute of Social Sciences of the Urals State Pedagogical University on April 26, 2019. The collection contains publications that address topical problems of universal history. Discussed questions of the Patriotic History from the 9th-21st centuries are indicated. Important directions of the theory and methods of teaching history, law and social science have been updated. The publication is intended for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methodology of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 94
ББК ТЗ(0)

ISBN 978-5-7186-1182-3

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Абдуразакова К. М.	Повседневная жизнь британского рабочего дома (вторая треть XIX – начало XX века).....	12
Алферова К. В.	Осмысливая прошлое – изучаем настоящее.....	15
Андрощук Д. С.	Формирование образа «новой» России в общественном сознании Великобритании: имагологический аспект.....	18
Боев А. А.	Дипломатические и военные отношения между Германией и Османской империей перед Первой мировой войной.....	21
Бурмистрова Е. С.	Женские голоса христианских правых: Беверли ЛаХэй.....	24
Воскривенко С. Д.	Репрезентация власти Наполеона на примере деятельности Парижской оперы в эпоху Первой империи (1804-1815).....	26
Жилкибаев С. Н.	Маоистская «политика реформ и открытости» Китая: политэкономические реформы Хуа Гофэна.....	29
Зонова Н. Д.	Дельфийский оракул и античная традиция о семи мудрецах: легенда о треножнике.....	32
Иваскевич А. Н., Иваскевич А. А.	Тайна последней воли Абельяра и Элоизы.....	35
Ильина А. И.	События английской реформации в современной британской историографии и кинофильмах.....	38
Ковалева А. Ю.	Государственная политика в сфере образования в III республике во Франции: законы Жюлья Ферри.....	40
Конева Д. Ю.	Образ валлийской женщины в фотографиях Джона Томаса (1838-1905 гг.)...	42
Кононова А. А.	Джеймс Вульф как символ британского колониального превосходства: образ генерал-майора сквозь призму изобразительного искусства XVIII-XIX вв.	44
Котельникова К. В.	Инквизиция в Италии в XIII-XV веках.....	47
Кунгурцев Р. А.	Гражданская война в Испании: к вопросу об участии интербригад.....	50
Лазарова О. М.	Эволюция представлений о смерти в западном средневековом сознании в контексте мировоззренческих трансформаций (историографический аспект).....	53
Логвинов Р. Н.	Архетипические и модернистские черты в персоналистской мифологии Соединенных Штатов Америки.....	56
Марченко И. О.	Первое сербское восстание 1804-1813 гг. в исторической памяти Сербии: основные черты.....	59
Махмудов Ш. Х., Лакаев Р. М.	Эволюция американского федерализма в конце XVIII – середине XIX вв. ...	62

Митрофанов А. И.	Политический кризис на Украине (2013-2014 гг.): историографический аспект.....	65
Мубаракшина Э. А.	Практики коммеморации в период средневековья в странах Западной Европы: исторический опыт социально-правовых основ сохранения памятников истории и культуры.....	69
Нечаева М. А.	Образ Уэльса в творчестве В. Скотта.....	72
Никитин А. А.	Презентация повседневности императорской семьи в византийском искусстве.....	74
Пермякова В. В.	Викторианская мораль в романе Чарльза Диккенса «Тяжелые времена».....	76
Петрова Е. А.	Яков I (VI) Стюарт в портретах фламандской школы (в период шотландского правления).....	78
Плетнев Д. А.	«Фраггинг» и вьетнамская война (1965-1973).....	81
Попонова А. М.	Ватерлоо как место памяти в сознании россиян XIX века.....	83
Раджабов А. Х.	Социально-правовой статус привилегированного сословия в Тарковском шамхальстве в XVIII веке.....	86
Ольвье Руа	Политический портрет Пьера Эллиота Трюдо в контексте советско-канадских отношений.....	90
Седых В. А.	Эволюция английского общества в произведениях Мильтона.....	93
Хайруллина Л. Р.	Досуг и развлечения городского населения Западной Европы в эпоху Средневековья.....	96
Хоменкова В. Ю.	Универсум королевского двора Елизаветы I в трактате Роберта Наунтона «Fragmentaregalia».....	99
Челюстникова Т. В.	Особенности положения крестьян в Японии в XII-XVIII веках.....	101
Шахматова А. В.	Социально-политическая и культурная жизнь русских эмигрантов в Великобритании в первой четверти XX века.....	104
Шахов Л. М.	История одного стереотипа об афроамериканцах (на примере США).....	107
Шейна А. Д.	Концепции революции в освещении английских радикалов 1790-х гг.	110
Шуйская Д. А.	Российско-американская пресса как источник изучения российско-американских отношений 2009-2016 гг.	113

**СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ IX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Аксютлов А. А.	Система государственного управления и военные формирования на Кубани в период 1904-1917 гг.	116
Атаев Н. К.	Современный взгляд на историю крестьянской войны 1773-1775 гг.	119

Вислогузова А. А.	Проблема перехода государственных крестьян в духовенство в середине XIX века на примере Владимирской губернии.....	121
Дмитриев М. В.	Историография колдовских процессов в России XVII-XVIII веков.....	124
Жуков И. И.	Роль российского и иностранного капиталов в развитии металлургической промышленности Донбасса в конце XIX – начале XX вв.	127
Калашников А. А.	Брак и семья в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в. (по материалам личных дневников Е. П. Клевакина).....	131
Караханян Т. Н.	Распространение поповского согласия на территории Владимирской губернии: исторический аспект.....	134
Кокорина Е. В.	Образ княгини Ольги в искусстве.....	137
Кондакова М. Е.	Взгляды евразийцев на культурно-исторические основы России.....	140
Кравцев Е. В.	Высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» и его воздействие на развитие революции 1905-1907 годов.....	143
Кулагин М. С.	Революция 1905-1907 гг. в Новгородской губернии (по материалам государственного архива Новгородской области).....	146
Курицын А. И.	Правые партии и организации в России в начале XX в.: проблема возникновения.....	149
Лаврова Е. А.	Реконструкция Шайтанского хромпиового завода 1929-1932 гг.	152
Левин Д. С.	Земские учебные заведения в Красноуфимском уезде в 1890-1914 гг.	154
Мантрова Е. Е.	Учебные заведения Златоустовского горного округа в первой половине XIX в.	157
Мезенцев М. А.	Семейные отношения русских крестьян Зауралья в конце XIX – начале XX века на материалах Глядянского волостного суда.....	159
Мигранова О. Р.	Дачный отдых российского купечества в конце XIX – начале XX в. (на материалах династии Стахеевых).....	162
Никитин Ф. Н.	Общество поощрения духовно-нравственного чтения.....	165
Осмаченко М. В.	Борьба в «комнате» как отражение основных тенденций придворного противостояния в 1682-1689 гг.	168
Плаксина Е. А.	Положение женщины в общине на примере дел об опеке над имуществом сирот Томской губернии Бердской и Ординской волостей.....	171
Рогачев А. Ю.	Алапаевская узкоколейная железная дорога: причины упадка в последней четверти XX – начале XXI вв.	173
Родионова В. В.	Земская медицина в Красноуфимском уезде в 1870-1890 гг.	176
Сахно А. С.	Благотворительная и социальная деятельность Курганского отдела московского общества сельского хозяйства.....	178

Селюк И. А.	Процесс перехода государственных крестьян в городские сословия во второй четверти XIX века (на примере Владимирской губернии).....	180
Слепков М. С.	Динамика численности купеческого сословия провинциального города Суздаля в конце XVIII – начале XX вв.....	183
Сухорукова А. Т.	Завод на Урале – особняк в столице: демидовский след в облике Санкт-Петербурга.....	186
Трифорова В. С.	Иностранный след в Екатеринбурге (1704-1861 гг.).....	189
Ушнурцева М. А.	Благотворительная деятельность населения Вятской губернии в годы Первой мировой войны.....	192
Халиуллин А. М.	Контрабанда и фальсификация в сфере чайной торговли российской империи в XIX в.	195
Чуп П. Е.	Принудительные меры медицинского характера в отечественном уголовном законодательстве XIX-XX веков.....	198
Шишка Е. А.	К вопросу о численности монгольской армии Батыя в конце 30-х гг. XIII в.: обзор отечественной историографии.....	200

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Аглямова К. Р.	История развития рекламы.....	203
Арестов В. А.	Дело пермской контрреволюционной повстанческой организации правых....	205
Арцабович П. С.	Восприятие приходским духовенством Орловской епархии Февральской революции 1917 г.	208
Астахов И. Э.	Политика советской власти по отношению к монастырям в 1917-1932 гг. (на материалах Новгородской епархии).....	211
Бахмутская В. С.	Развитие библиотечной сети Липецкого уезда Тамбовской губернии в первые годы советской власти (1917-1919 гг.).....	216
Борисевич Д. А.	Дискредитация партизанского движения на страницах коллаборационистской прессы 1942-1944 гг. (на примере газеты «За Родину»).....	218
Братанов Н. С.	Значение Дегтярского медно-колчеданного рудника в годы Великой отечественной войны.....	221
Великанова А. В.	Оценка личности Л. П. Берия в российской историографии.....	223
Воронин Б. С.	Образование Кемеровской областной организации коммунистической партии Российской Федерации.....	225
Гаан А. С.	«Тяжела и неказиста жизнь советского связиста»: бытовые и трудовые условия жизни писмоносцев в Магнитогорске в 1930-х гг.	227
Гаренских Е. А.	Директор УЭХК А.И. Чурин.....	230

Горбачев А. О.	Материальная база совхозов и колхозов в 1960-1970-е гг. (на материалах Свердловской области).....	232
Гришкова А. С.	Охрана природного наследия в Свердловской области в начале XXI века: к постановке проблемы.....	235
Гурьев М. С.	Эмиграция российского купечества в Харбин в первой половине XX в. (по материалам семей Стахеевых и Скидельских).....	237
Емакулова Д. У.	Сохранение исторического наследия региона (на примере школьного музея с. Байны).....	240
Змеев Н. Д.	Наследие Советского союза: спортивная политика современной России.....	242
Зыбин В. В.	Мишкинскинский партизанский отряд. был ли он анархическим?	245
Камнева Э. С.	Послевоенное национально-территориальное деление Европы.....	247
Козлов Ф. А.	Голоса русской революции: сравнительный анализ публичных выступлений российских политиков первой трети XX века.....	249
Кочурова О. С.	Почтовая открытка: история смысловой трансформации.....	252
Кульдяев А. Е.	История развития малого бизнеса в России (на примере массового спорта).....	255
Кучевасов М. С.	Национальная политика СССР в 1917-1932 гг.	258
Леонтьева Е. В.	Русская православная церковь в Свердловской области в годы Великой отечественной войны.....	260
Макарова О. С.	Литературные политические произведения советской пропаганды (1941-1945).....	263
Максимова С. А.	Деятельность культурно-просветительских учреждений г. Туринска в годы Великой отечественной войны.....	266
Маскина М. А.	Борьба большевиков с церковью в годы Гражданской войны на Среднем Урале.....	268
Низамутдинов Н. О.	Театральные организации в 1930-е гг. в с. Егоршино.....	271
Никифоров Д. С.	История боевого пути 365 гвардейской стрелковой дивизии первого формирования.....	273
Нуриев Р. Т.	Деятельность особых конструкторских бюро в годы Великой отечественной войны.....	276
Овчинников Д. П.	Мнения представителей белой военной эмиграции на начало Власовской акции в 1943 году.....	279
Огородников И. А.	Промышленность Среднего Урала в послевоенный период.....	282
Попова И. С.	Местное население Чечни в годы первой чеченской кампании.....	285

Прокопова Н. О.	Модные тенденции «хрущевского времени» по материалам раздела «Мода» журнала «Работница».....	287
Пьянкова А. Ю.	Невьянская башня как объект культурно-образовательного туризма Уральского региона.....	290
Рыжков М. А.	Чехословацкий корпус в Екатеринбурге: реальная история и историческая память.....	293
Рябухина К. С.	Участие русской православной церкви в социально-культурной жизни Среднего Урала в 1990-е гг.	296
Савченко Н. С.	Информационное сопровождение выборов в Верховный совет СССР в 1946 году в Свердловской области.....	298
Сафаргалеев Р. Р.	Цензура печати в период перестройки.....	301
Свалов М. И.	Вклад молодежных общественных организаций города Артемовский в дело победы (1941-1945 гг.).....	304
Семенцова Е. А.	Влияние периодической печати на повседневность и сознание советского человека в 1954-1964 гг.	307
Сергеенкова Т. А.	Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. в воспоминаниях участников.....	310
Сластнев С. Б., Романий Д. В.	«Превосходства в танках у советских войск не было»: к вопросу о количестве танков и другой бронетехники, имевшейся на вооружении Красной армии и вермахта в начале Великой отечественной войны.....	312
Смирнов К. Д.	Отражение грузино-осетинского конфликта 2008 г. в электронных дневниках российских военных корреспондентов сети «Живой журнал».....	315
Смирнова Ю. С.	Репертуар самодеятельных театральных коллективов в 1955-1964 гг. (на материалах Свердловской области).....	318
Соловьев А. В.	Контрудар под Старой Руссой в августе 1941 г.	320
Старицына А. С.	Развитие школьного исторического образования в России: опыт советской школы.....	323
Тетярина Е. А.	История развития отечественного арт-хауса.....	327
Тихонова Ю. А.	След Чеченской войны: оценки историков и воспоминания участников конфликта.....	329
Ткаченко А. С.	Урал в годы Великой отечественной войны.....	332
Трошина М. А.	Развитие системы школьного образования в поселке Михайловский завод Нижнесергинского района в 1917-1939 гг.	334
Удачина Д. И.	История становления молодёжного парламента в Свердловской области.....	336
Урасинова А. А.	История культурного развития ХМАО в учебной литературе.....	338

Чернобровкина П. В.	Мероприятия по урегулированию общественного порядка в период урбанизации в СССР в 60-х гг. XX века: на материалах г. Нижнекамск.....	341
Шевченко А. В.	История Липецкого государственного академического театра драмы имени Л.Н. Толстого (1921-1945 гг.).....	343
Шилов И. А.	История общественно-политических движений в 1985-1991 гг. в школьной учебной литературе.....	345
Шукман Е. В.	Система общественного питания на Среднем Урале в 1920-е гг.: источники изучения.....	348
СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ		
Валиахметова А. К.	Теория проблемного обучения истории И. Я. Лернера: методологические и методические аспекты.....	351
Волкова Л. В.	Роль и место детско-юношеских организаций и объединений в жизни российского общества в начале XX века.....	354
Глебов К. Е.	«Путевка в жизнь»: роль школы в становлении послевоенного поколения....	357
Гришко Е. В.	Кадетское образование в России: история и перспективы.....	360
Громов А. А.	История изучения психологических комплексов.....	362
Денисова Е. Д.	Работающий студент: качество образования.....	364
Дильмухамедов Е. В.	Отечественная традиция использования художественной литературы на уроках истории.....	367
Занина А. М.	Использование художественной литературы в обучении истории.....	369
Иржигутова Ю. А.	«Мы просто память ревностно храним»: значение поисковой деятельности в воспитании подрастающего поколения.....	371
Кинева Е. С.	Профессиональный и общеобразовательный уровень уральского учительства в начале 1930-х гг.	374
Куваева О. А.	Элективный курс «Основы конституционного права»: актуальность и проблемы разработки.....	377
Мустафина Э. Ф.	Музыка и личность: истоия одного исследования.....	379
Немятовских Е. С.	Интерактивные методы при подготовке старшеклассников к ЕГЭ по истории.....	382
Постникова А. В.	Диагностика гражданской грамотности на уроках обществознания.....	384
Решетникова А. Д.	Развитие школьного исторического образования в 1958-1965 гг.	388
Сапегина Д. Д.	Универсальные учебные действия, их функции, значение.....	391

Сергеев С. Н.	Развитие экономики России в 1695-1725 гг.: сравнительно-методический аспект (на примере современных школьных учебников отечественной истории для 8 класса).....	394
Солдатенко Д. В.	Методика формирования умения работать с социальной информацией на уроках обществознания.....	397
Су Линь	Современное российское образование: состояние, проблемы и развитие.....	400
Хабибуллина З. Р.	Геймификация в системе современного школьного образования.....	403
Хоренко И. К.	Последовательность работы с песенным материалом на уроках истории в школе.....	405
Юрьева К. А.	Структура и содержание педагогической практики в педвузах РСФСР в 1958-1985 гг.	407

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(420).08

К. М. Абдуразакова

Студент 3 курса, Кубанский государственный университет; 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, Ставропольская, 149; e-mail: Soprano01997@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Е. Н. Кумпан

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БРИТАНСКОГО РАБОТНОГО ДОМА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья сообщает о повседневной жизни обитателей британских рабочих домов в период с 1834 года и до начала XX века. В работе представлены сведения о распорядке дня, видах работ, досуге, питании и в целом о положении в рабочих домах после введения Нового закона о бедных.

Ключевые слова: рабочие дома, история повседневности, повседневность, бедность, пауперы, повседневная жизнь.

К. М. Abdurazakova

Student, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Supervisor – Candidate of History, Associate Professor E. N. Kumpan

EVERYDAY LIFE OF THE BRITISH WORKHOUSE (SECOND THIRD XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The article reports on the daily life of the inhabitants of British workhouses in the period from 1834 until the beginning of the XX century. The paper presents information about the daily routine, types of work, leisure, food and in general about the situation in workhouses after the introduction of the New Poor Law.

Keywords: work houses, daily history, everyday life, poverty, paupers, everyday life.

Англия разделена на две нации – богатых и бедных. Именно так Бенджамин Дизраэлио характеризовал положение английского общества в XIX веке [14]. Значительная часть англичан не смогла адаптироваться в новых экономических условиях этого периода. С ростом численности пролетариата, росло и количество бедных.

Рост пауперов в стране стал поводом для дискуссий о пересмотре старого законодательства о бедных. И тогда 1834 году в Великобритании был введен новый «Закон о бедных». С этих пор отменялись денежные пособия и пособия в виде пищи, а в каждом из приходов создавались рабочие дома [1]. Сюда поступали бедняки, превращаясь из прихожан в национальную собственность. Главным принципом законодательства являлась необходимость сделать жизнь в рабочих домах менее привлекательной, чем работа на фабрике или в поле. Таким образом, новый закон поставил бедняка перед выбором: умирать на улице или отправиться в рабочий дом.

Новых обитателей не сразу допускали в главный корпус дома. Как правило, на территории рабочего дома существовало отдельное строение – приемная (испытательная) палата. Здесь вновь прибывшие мылись и переодевались в выданную им униформу, подвергались осмотру врача на предмет инфекций и кожных заболеваний. И только после этого бедняки могли быть допущены к работе [8].

По прибытию в рабочий дом семьи обязательно разделяли. Запрещалось поддерживать отношения между супругами. Нарушителей этого правила ожидали наказания. Предполагалось, что эти меры уберегут от неконтролируемого «размножения нищеты».

Жизнь в рабочем доме была строго регламентированной. Вот так выглядел распорядок дня в рабочем доме, рекомендованный комиссией Закона о бедных:

1. Подъем – 6:00
2. Завтрак – с 6:30 до 7:00
3. Начало работы – 7:00
4. Обед – с 12:00 до 13:00
5. Окончание работы – 18:00
6. Ужин 18:00-19:00
7. Отбой – 20:00 [2].

В основном бедняки занимались жизнеобеспечением своего обиталища. Женщины большей частью были заняты уборкой и стиркой. В мужском отделении для работоспособных мужчин были: столы, кровельщики, кузнецы, рабочие котельных, угольщики, охранники, посыльные.

Менее квалифицированные работники могли быть заняты на таких работах, как: дробление камня, измельчение кукурузы при помощи примитивных тяжелых жерновов, щипание пеньки, колка дров и т. п. [12].

Наравне со взрослыми трудились маленькие дети в свободное от школьных занятий время. Оливеру Твисту было 9 лет, когда мальчик оказался в работном доме. Сироте Оливеру Твисту, как и остальным мальчишкам, была поручена работа – трепать пеньку [15, с. 12]. Расщепляя прочные стебли конопли на волокна, мальчики часто сдирали кожу на пальцах [17, с. 17].

Неотъемлемым элементом жизни в работном доме была молитва, ведь всё-таки это учреждение заявлялось как исправительное и воспитательное. Обязательной являлась молитва перед завтраком и после ужина каждый день.

Промежуток с 7 до 8 вечера в будние дни, не включенный в распорядок дня, судя по всему, является неофициальным часом отдыха. Полноценным же днем досуга и отдыха было воскресенье.

В воскресный день для обитателей работного дома устраивалось богослужение, которое отправлялось в приходской церкви или часовне работного дома, если таковая имелась. А остальное время бедняки отдыхали. Слоняясь небольшими группками по двору или отлеживаясь на скамьях, лениво и однообразно проводили свой выходной многие нищие [5].

Однако только в воскресный день пауперы получали редкую возможность встретиться со своими близкими. Встречи между супругами, а также между родителями и детьми длились всего лишь час. Кроме того, подобные свидания проходили под надзором сотрудников дома, что вводило людей в неловкое положение и вынуждало их подавлять любые нежные чувства [10, с. 37].

С 1860-х годов многие работные дома начинают получать в качестве пожертвований книги и журналы для пауперов [2]. Однако в основном это была религиозная литература. Бедняки яро пытались заполучить для прочтения дефицитные в работном доме художественные книги [5].

В воскресенье пауперам предоставлялась возможность написать письма близким, находящимся за пределами работного дома. На написание письма отводилось строго полчаса времени, но прежде нищему приходилось выстоять очередь за единственными на всё отделение ручкой и чернилами [5].

Еще одним видом времяпрепровождения в воскресенье была прогулка. В будние дни, бедняки редко выходили на улицу, если работали в помещении. Так пожилой мужчина из работного Св. Имярек жалуется, что их очень редко выпускают на улицу [16, с. 9].

Питание в работном доме было достаточно скудным. Бедный Оливер Твист, герой романа Диккенса, терпит жестокие наказания за попытку попросить добавку каши [15, с. 25]. Ситуация с Оливером Твистом на самом деле близка к реальности. Так известно, что в Ковент-Гарденском приходе официально запрещали вторую порцию еды [9].

Диккенс оставил свои личные воспоминания в очерке «Прогулка по работному дому». Один пожилой мужчина пожаловался: «Нам дают очень мало хлеба, сэр. Ужасно мало хлеба» [16, с. 7].

Но небольшой объем порции был не самой серьезной проблемой. Более грубым нарушением было низкое качество подаваемой пищи. Чарльз Шоу, оказавшись в работном доме в возрасте 10 лет, так вспоминает свой первый обед в учреждении: «Я был голоден, но этот хлеб! Эта жирная вода! Эти несколько кусков чего-то, что заставило бы даже зубы тигра сломаться<...> Ия отдал то, что не смог съесть, тем, кто был рядом со мной, и они жадно пожирали все, что я оставлял» [10, с. 58].

Постоянные нарушения надзирателей работных домов вынудили Комиссию закона о бедных унифицировать диеты работных домов. Так в 1960 г. издается соответствующий доклад для надзирателей этих учреждений [11].

Тем не менее многие десятилетия нарушения в работных домах продолжались. В 1906 году Уильям Крукс свидетелем того, что в работном доме «Тополь» беднякам на ужин давали под видом бульона жирную воду. Эта пища была настолько несъедобной, что многие женщины плакали над своими тарелками [7].

Нельзя не сказать и о внешнем виде бедняков работного дома. Была создана специальная униформа, которая была изготовлена из грубой материи, а акцент делался на прочность и долговечность одежды, нежели на ее удобство [13]. Обритые и переодетые в одинаковые невзрачные одежды женщины, мужчины и дети превращались в одну обезличенную рабочую массу.

В ряде учреждений повседневная одежда пауперов находилась в неудовлетворительном состоянии. Так в 1906 году Уильям Крукс констатировал, что в работном доме у пауперов не было обуви и сменной одежды. Их униформа была изношена до лохмотьев, а также находилась в очень грязном состоянии [7].

Условия жизни в работных домах оставляли желать лучшего. Одной из самых серьезных проблем была перенаселенность работных домов. Так, отчет 1856 года об условиях жизни в работном

доме Сент-Панкрас сообщает, что спальные палаты пауперов были настолько переполнены, что многие люди, включая детей, спали на полу [6, с. 4].

Таким образом, повседневная жизнь в работном была весьма однообразна и жестко детерминирована. Сон, богослужение, скромный прием пищи и тяжелая работа. Унификация и обезличивание, лишение досуга и семьи превращали человека в покорного раба государственной «благотворительной» системы.

Литература

1. An Act for the Amendment and better Administration of the Laws relating to the Poor in England and Wales [14th August 1834]. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1834act>.
2. Daily Routine. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/life/routine>.
3. Elizabeth Robins. – Режим доступа: <http://spartacus-educational.com/Wrobins>.
4. Haw G. From Workhouse to Westminster: The Life Story of Will Crooks M.P. – 1907. – P. 306.
5. Indoor paupers. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/Indoor.Paupers>.
6. Jones H. B. Report on the accommodation in St. Pancras workhouse. – 1856. – P. 18.
7. Crooks W. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/Crooks>.
8. Lumley W. G. Master and Matron of the Workhouse. – 1869. – P. 231.
9. Richardson. R. Oliver Twist and the workhouse. – Режим доступа: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/oliver-twist-and-the-workhouse>.
10. Shaw C. When I was a child. – 1980. – P. 276.
11. Uniformity of workhouse dietaries : report to Gathorne Hardy of Edward Smith. – 1867. – P. 39.
12. Work. – Режим доступа: <http://workhouses.org.uk/life/work>.
13. Workhouse Uniform. – Режим доступа: <http://workhouses.org.uk/life/uniform>.
14. Дизраэли Б. Сибилла. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/360391/read#t1>.
15. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. – Киев, 1957. – 443 с.
16. Диккенс Ч. Рассказы и очерки. – М., 1957. – 727 с.
17. Коути Е. Недобрая старая Англия. – СПб., 2013. – 320 с.

К. В. Алферова

Бакалавр исторического факультета, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: alferova74@inbox.ru
Научный руководитель – канд. истор. наук, доц. И. А. Новиков

ОСМЫСЛИВАЯ ПРОШЛОЕ – ИЗУЧАЕМ НАСТОЯЩЕЕ

В статье говорится о вкладе преподавателей Челябинского государственного педагогического института в исследование темы горнозаводской промышленности Южного Урала, рассматриваются работы, посвященные данной тематике, и производится их анализ. На основе представленного материала делается вывод, о степени изученности данного вопроса преподавателями ЧГПИ.

Ключевые слова: педагогические вузы, горнозаводская промышленность, методика истории в вузе, методика преподавания истории, студенты.

K. V. Alferova

Student of the Faculty of History, Yuzhnouralsk State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
Supervisor – Candidate of History, Associate Professor I. A. Novikov

COMPREHENDING THE PAST – WE STUDY THE FUTURE

The article describes the contribution of teachers of the Chelyabinsk State Pedagogical Institute to the study of the mining industry in the Southern Urals, examines the work on this topic, and analyzes them. On the basis of the material presented, a conclusion is made about the degree of knowledge of this issue by teachers of the CSPI.

Keywords: pedagogical universities, mining industry, history methodology at the university, history teaching methods, students.

История горнозаводского Урала – это наиболее важная часть жизни нашей страны, поэтому она находилась в поле зрения многих исследователей, в том числе и преподавателей Челябинского государственного педагогического института. Челябинский государственный педагогический институт был основан в 1934 г. Кафедра исторических дисциплин была образована практически сразу после создания вуза – 12 марта 1937 г. [4, л. 29]. По теме «История промышленности на Южном Урале» за первые 20 лет существования кафедры не было выявлено каких-либо работ, поэтому рассмотрение этого вопроса мы начинаем с 1950-х гг., когда публикуются и издаются исследования и сборники, освещающие разные аспекты данного вопроса. «Именно 1950–1960-е гг. явились периодом становления кафедры и связаны они с деятельностью двух заведующих-доцентов – В. Н. Елисеевой и В. Е. Четина. В эти годы сложилась и общекафедральная тема «Рабочий класс Южного Урала и Сибири в борьбе за пролетарскую революцию и построение социализма» [2, с. 61]. В данный период на кафедре сложился коллектив преподавателей, занимающихся историей горнозаводской промышленности – это, прежде всего, В. Н. Елисеева, В. Е. Четин, С. А. Сидоренко, М. Д. Машин.

В 1965 г. выходит в свет «Краткий очерк истории Челябинской области». Составителем и ответственным редактором были преподаватели кафедры – В. Н. Елисеева и В. Е. Четин. Сборник состоит из 16 глав, 11 из которых написаны также преподавателями кафедры – Ю. М. Тарасовым, С. А. Сидоренко, В. Е. Четиним, В. Н. Елисеевой, освещающих историю Южного Урала с древнейших времен до 1917 г.

Большой материал по горнозаводской промышленности можно найти в «Кратком очерке истории Челябинской области». Данный научный труд – первая попытка создания систематизированного сборника по истории Челябинской области, охватывающий период с древнейших времен до середины XX в. Он написан на основе материалов архивов, периодической печати, трудов дореволюционных и советских историков-краеведов [5, л. 39] «Краткий очерк истории Челябинской области» позволяет проследить, как развивалась горнозаводская промышленность, начиная с XVIII в. Мы видим, что, если в XVIII в. наблюдается рост промышленного производства, способствовавший в некоторой степени развитию торговли, то уже в начале XIX в. происходит спад, а затем и кризис.

Разделы сборника, посвященные возникновению и развитию горнозаводской промышленности, были написаны С. А. Сидоренко. В них автор говорит о предпосылках и причинах появления заводов на Южном Урале, приводит статистические данные о количестве выпускаемой продукции и т. д. Помимо этого С. А. Сидоренко рассматривает и положение различных категорий рабочих, принимавших участие в выпуске первой промышленной продукции. Несмотря на то, что С. А. Сидоренко большое

внимание уделял в своих работах истории Сибири, Южному Уралу была посвящена его статья «Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII в.» [7, с. 47-77].

Разделы, посвященные состоянию горнозаводской промышленности накануне Первой русской революции, были написаны В. Н. Елисейевой. Она отмечает, что в начале XX века промышленность России, в том числе и на Южном Урале находилась в кризисе, причем кризис уральской металлургии начался значительно позже и имел затяжной характер. Это обстоятельство способствовало проникновению иностранного капитала в производство, что имело следующие последствия – увеличение численности рабочих, ухудшение их положения, безработица. Таким образом, В. Н. Елисейева касается вопросов развития горнозаводской промышленности накануне Первой русской революции и рассматривает причины ухудшения положения рабочих.

«В середине 1960-х гг. кафедра получила право издания сборника научных трудов по гражданской истории – первого на Южном Урале. С 1965 по 1975 гг. вышло 9 выпусков сборника «Из истории Южного Урала и Зауралья». Издание осуществлялось под грифом Министерства просвещения РСФСР, Челябинского государственного педагогического института. На его страницах публиковались результаты научных исследований историков Челябинского, Курганского, Оренбургского и других педвузов Южного Урала» [2, с. 63]. Таким образом, мы видим, что, начиная с 1950-х гг. начинают публиковаться работы, в том числе и по истории горнозаводской промышленности, выпускаются сборники научных изысканий преподавателей кафедры истории СССР.

Историей горнозаводской промышленности Урала второй половины XIX – начала XX вв. занимался В. Е. Четин, который опубликовал более 20 статей по данной проблематике. В связи с отъездом В. Н. Елисейевой именно он занимался редактированием «Краткого очерка истории Челябинской области» и совместно с другими кафедрами выпускались сборники статей «Из истории Южного Урала и Зауралья», а в 1980 г. под редакцией В. Е. Четина выходит хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682-1918 гг. Документы дают возможность проследить этапы развития горнозаводской промышленности. «Хрестоматия представляет собой первое систематизированное издание архивных документов и материалов по истории Южного Урала» [6, с. 5; 1, с. 118].

Из статей В. Е. Четина по его научной проблематике мы остановимся на основных работах. Прежде всего, необходимо отметить такие работы как «К вопросу о землевладении и землепользовании уральских горнозаводских рабочих» [11, с. 85-89] и «Из предыстории «Уральского рабочего союза» [10, с. 3-27]. Исследование В. Е. Четина «О горнозаводских товариществах на златоустовских заводах» (1988 г.) подробно посвящено появлению на Урале, а в частности на заводах Златоуста, горнозаводских товариществ еще в период самодержавия. Автор говорит о том, что «практическое учреждение товариществ, встреченное пассивно частными землевладельцами и упорным сопротивлением самих рабочих, состоялось лишь на казенных уральских, в основном, заводах и проходило с большим трудом» [12, с. 33]. В работе приводятся данные о 14 товариществах, созданных в период с 1865-1869 гг.

М. Д. Машин также работал в русле истории промышленности. Его исследование «Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской социалистической революции» [3, с. 89-114] посвящено проблемам именно кустарной промышленности, так как во многом этот аспект упускался из поля зрения исследователей в связи с тем, что фабрично-заводская промышленность не входила в состав заводско-окружной системы.

В 1980-е гг. начинает формироваться и осмысление проделанной работы в трудах историографического плана. К ним можно отнести работы преподавателя кафедры истории СССР В. И. Усанова. Это, прежде всего, «Летописцы старого Урала» [9, с. 205] (написана в соавторстве с П. Г. Свечниковым) и «История горнозаводской промышленности и рабочего класса Урала второй половины XIX в. в советской историографии» [8, с. 84]. Центральное место в его исследованиях занимает оценка советской историографии горнозаводского Урала. Автор подробно рассматривает вопросы развития научных центров края, подготовки кадров историков. В исследованиях впервые освещается жизнь и деятельность историков Урала XVIII – начала XX вв. «На кафедре сложился высококвалифицированный коллектив преподавателей, появились новые доктора исторических наук – В. И. Усанов и В. Я. Рушанин. Это позволило открыть в 1991 г. аспирантуру по специальности «отечественная история», а с октября 1994 г. – по специальности «историография, источниковедение и методология истории» [2, с. 67]. С течением времени количество работ по данному направлению только увеличивалось, в этом русле вели свою деятельность и аспиранты, но мы должны понимать, что база была заложена именно в 1950-е гг.

Подводя итог, можно сказать, что в период с 1950-х по 1995 гг. преподавателями кафедры истории СССР была проделана большая работа по изучению истории промышленности на Южном Урале. За это время вышли исследования, касающиеся разных сторон этого вопроса. В 1965 г. вышел в свет «Краткий очерк истории Челябинской области» – первый и пока единственный в своем роде

сборник, включающий в себя систематизированный материал по истории Челябинской области. В начале 1960-х гг. кафедра получает право издания еще одного сборника – «Из истории Южного Урала и Зауралья», в котором публиковались научные труды по гражданской истории, в том числе и работы по истории горнозаводской промышленности. Помимо данных сборников, в 1980-е гг. вышла в свет и хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682–1918 гг. – «Революционная и трудовая летопись Южноуральского края». Вклад преподавателей кафедры истории СССР в изучение данного вопроса, несомненно, высок и здесь необходимо выделить работы, прежде всего, В. Е. Четина, В. Н. Елисейевой, С. А. Сидоренко, М. Д. Машина, В. И. Усанова.

Литература

1. История и историки: Нам – 70 лет (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 275 с.
2. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель [и др.]. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 216 с.
3. Машин М. Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Из истории Южного Урала и Зауралья: сб.ст. – Челябинск: ЧГПИ, 1973. – Вып. 7. – 221 с.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1606. Оп. 1. Д. 16.
5. ОГАЧО. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 457.
6. Потерпеева А. И., Четин В. Е. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: хрестоматия архив. док. по истории Юж. Урала. 1682-1918 гг. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 413 с.
7. Сидоренко С. А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII в. // Краеведческие записки. Вып. 1. [Сборник статей Челябинского областного краеведческого музея]. – Челябинск: Б. и., 1962. – 200 с.
8. Усанов В. И. История горнозаводской промышленности и рабочего класса Урала второй половины XIX в. в советской историографии: учеб. пособие. – Челябинск: Б. и., 1989. – 84 с.
9. Усанов В. И., Свечников П. Г. Летописцы старого Урала / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск: Факел, 1995. – 205 с.
10. Четин В. Е. Из предыстории «Уральского рабочего союза» // Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. – Вып. 3. – 119 с.
11. Четин В. Е. К вопросу о землевладении и землепользовании уральских горнозаводских рабочих // Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. – Вып. 1. – 215 с.
12. Четин В. Е. О горнозаводских товариществах на Златоустовских заводах // Восьмые Бирюковские чтения: Тезисы докладов. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск: Б. и., 1988. – 356 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «НОВОЙ» РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируется формирование образа России с 1991 г. по настоящее время. Автор статьи в анализе опирается на историческую имагологию. В статье описывается трансформация образа Российского государства в общественном мнении Великобритании, а также различные пути формирования образа страны. В статье приводятся основные компоненты современного образа России. Автор приходит к выводу, что образ государства – это сложное комплексное явление, зависящее от той картины мира, которая сложилась в общественном сознании людей, обусловленная культурой и стереотипным мышлением, что представляется важным при организации процесса межкультурного диалога.

Ключевые слова: образ России, общественное мнение, средства массовой информации, историческая имагология, имиджелогия, СМИ.

D. S. Androshchuk

Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

FORMATION OF THE IMAGE OF “NEW” RUSSIA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF GREAT BRITAIN: IMAGOLOGICAL ASPECT

The article analyzes the open image of Russia from 1991 to the present. The author of the article in the analysis relies on historical imagology. The article describes the transformation of the image of the Russian state in the UK public opinion. The article presents the main components of the modern image of Russia. The authors conclude that this is a complex and complex phenomenon, necessary for the public consciousness of people, due to cultural and stereotypical thinking.

Keywords: image of Russia, public opinion, mass media, historical imagology, imageology, media.

Завершение «холодной войны» привело к расширению научных контактов и обновлению тематики исторических исследований. Проблема «Россия и внешний мир» приобрела важное научное значение в гуманитарном знании. В центре внимания исследователей оказались не только история как таковая, но и современная историческая память, факторы, рождающие искаженный или более адекватный образ истории в общественном сознании, стереотипы и мифологические представления в области истории в соотношении с представлениями научными.

В последние годы в России получило развитие новое научное направление – имагология. Это комплексная обществоведческая дисциплина, находящаяся на стыке истории, культурологии, социологии, политологии, психологии, изучающая взаимовосприятие народами друг друга, механизмы формирования внешнеполитических стереотипов, причины смены тех или иных этнических характеристик, особенности восприятия образов стран [1]. В структуре исторического образа важно вычлнить устойчивые элементы и динамическую составляющую. Восприятие страны за ее пределами часто не соответствует реальному положению дел, внешний образ чаще всего не похож на внутренний.

Образ России в наше время волнует миллионы людей – самих россиян, иностранцев, изучающих страну, малознакомых с ней людей. В последние годы образ страны на Западе претерпел существенные, в том числе и негативные, изменения. Одновременно произошло осознание идеи, что формирование позитивного имиджа страны является ресурсом динамичного развития общества. В Государственной Думе РФ постоянно действует комитет по формированию положительного образа страны за рубежом [2]. Содействие позитивному восприятию России в мире, популяризация русского языка и культуры признаны важнейшей политической задачей.

После окончания холодной войны и развала Советского Союза прошло уже 28 лет. Для истории России это много, с точки зрения быстроты развития событий, их масштабности и значимости. После 1991 г. в стране изменился не только политический и социально-экономический строй, но и она сама стала другой – с новыми границами, новыми соседями, изменившимся мироощущением. В результате её внешний и внутренний образы претерпели глубокую трансформацию. Однако обновлённые или новые образы, отношение к «своим» и «чужим», не формируются мгновенно, на это требуется время. Они могут долго оставаться неустойчивыми и не раз смениться, прежде чем в общественном созна-

нии утвердятся новые ценностные ориентиры применительно к собственной жизни и новое отношение к внешним соседям, а за рубежом о стране сложится устойчивая система представлений и новый набор стереотипов.

В связи с этим в данный период складывается непростой и многослойный внутрисоветский процесс поиска новой самоидентификации, который послужил формированию крайне противоречивой картины о России, сложившейся в голове западного обывателя. На старые укоренившиеся стереотипы накладывались новые, образуя причудливые образы нашей страны, которые сопровождались смешанными чувствами враждебности и дружелюбия, любопытства и настороженности. Дело осложнялось тем, что за короткий период своего существования демократическая Россия успела пройти несколько этапов в своём развитии, соответственно трансформировался её образ как внутри страны, так и за рубежом.

В Британии до 1991 г. уважение к русской науке и культуре помогало поддерживать симпатии британцев к русским на уровне человеческого общения. Вместе с тем многие англичане восприняли современную Россию как наследницу СССР не только в смысле перехода к ней международных обязательств бывшей сверхдержавы, но и с точки зрения её геополитической роли, т.е. как противовеса США (а значит и Великобритании) на международной арене [3, с. 16].

На складывание образа современной России в Великобритании также большое влияние оказали события перестройки и их последствия. М. С. Горбачёв пользовался в Британии большой популярностью. Жители Англии с большим интересом наблюдали за тем, что происходит в Советском Союзе. Особенно им импонировали разрядка напряжённости между странами в военной сфере и проведение демократизации политической системы СССР [3, с. 17].

В 1990-е годы в зарубежном, в том числе и британском, сознании сложился образ поверженной и ослабшей державы. Однако произошло не просто снижение интереса к России, но и её определение в сознании британцев в категорию второразрядных государств [4, с. 66]. Также возродились и усилились стереотипы, сложившиеся на Западе, в том числе в Англии, в отношении к России ещё столетия назад – представления о России, как о стране варварской, отсталой, неевропейской, чужой.

Но стоит различать фундаментальные образы государств, которые формируются и остаются почти неизменными, их формирование или трансформация – процесс крайне медленный, от образов иного порядка. Их жизнь по историческим меркам значительно короче и измеряется десятилетиями, а то и годами, они отражают не столько долговременные тренды истории, сколько приходящие или поворотные моменты в её течении, локальные эпизоды. Эффект таких образов укрепляет фундаментальные образы, но может и постепенно их размывать. Известны образы о России, укоренившиеся в Великобритании и на Западе в целом, такие как широкая русская душа (и сопровождающие её стереотипы русского гостеприимства, русского застолья, цыган и медведей, водки и матрёшки), великодержавность, авторитаризм, бедность, леность и др., пережили и Октябрьскую революцию, и развал Советского Союза [3, с. 20]. Приходящие образы менялись, но не влияли на базовые представления. Так, в Англии, как и на Западе в целом, общепризнаны достижения русской культуры и науки, и всё же на Россию многие продолжали и продолжают смотреть как на нецивилизованную страну.

Россия вызывает сегодня, как и на протяжении всего XX века, обостренный интерес и дискуссии среди западной общественности. В обыденном сознании британцев, в представлениях современные образы России крайне размыты. Нельзя не признать, что определенную роль в составлении представления о той или иной стране в условиях современного мира играют СМИ. В связи с этим очень важным представляется изучать проблему образа государств, который складывается в зарубежных информационных пространствах, принимая во внимание способность средств массовой информации оказывать влияние на общественное мнение.

Образ России XX века, как показал количественный анализ статей о России и обзор основных тем публикаций о стране, занимает значительное место в общественном мнении англичан. По важности «российская тема» в английских газетах сравнима только с «американской темой». Также были проанализированы основные структурные компоненты образа России в британских газетах: образ Российских территорий, российской истории, демократии, и самым популярным за последние годы – главы государства (putinism, putinophobia) [5; 6]. СМИ Великобритании почти не описывают уникальные природные красоты России, хотя упоминают ее бескрайние территории. Чаще всего, журналисты говорят о российском суровом климате. Касательно социальной сферы в прессе Британии редко поднимаются темы бедности простого населения и «шикования» верхушки общества – олигархов и правящего слоя в России. А как следствие данных явлений рассматривается депрессивное состояние, алкоголизм и полная моральная деградация русского населения.

Образ России в глазах британцев противоречив и многолик. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем он сформируется окончательно. Поскольку образ государства в существенной мере зависит от

международной политической, экономической, военной и иных ситуаций, то дальнейшие исследования рассмотренного феномена представляются перспективными. Изучение репрезентации образа России в информационном пространстве Великобритании позволит прогнозировать будущие положительные или отрицательные реакции Западного мира на определенные действия нашей страны.

Литература

1. Белгородская Л. В. Теоретические основы исторической имиджологии // Образы России, ее регионов в историческом образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Новосибирского государственного педагогического университета (17–19 ноября 2010 г.). – 2010. – С.7-9.
2. Обзор внешней политики Российской Федерации 2018 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/activity/review> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Громько А. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки: монография. – М. : Ин-т Европы РАН; Русский сувенир, 2008.
4. Соколов В. М. Образ России в британской прессе начала 1990-х гг.(Культурологический аспект) // Вестник ОГУ. – 2010. – № 1. – С. 64-69.
5. The Guardian. – Режим доступа: www.theguardian.com (дата обращения:14.12.2018).
6. The Independent. – Режим доступа: www.independent.co.uk (дата обращения: 08.12.2018).

А. А. Боев

Студент кафедры Всемирной истории, Донецкий национальный университет; Донецкая Народная республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24; e-mail: kadet.kadet@list.ru
Научный руководитель – канд. истор. наук, доц. В. В. Разумный

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

В данной статье рассматривается непосредственная роль Германской империи в вопросе о реформах, военной и экономической деятельности в Османской империи, в частности, в решении армянского вопроса. Это проливает новый свет на степень вовлеченности Германии в Османскую империю до войны.

Ключевые слова: Германская империя, Османская империя, империализм, Первая мировая война, дипломатические отношения, военные отношения, политическая история, политические деятели.

A. A. Bоеv

Student of the Department of World History, Donetsk national University, Donetsk, Donetsk People's Republic
Supervisor – Candidate of History, Associate Professor V. V. Razumnyy

DIPLOMATIC AND MILITARY RELATIONS BETWEEN GERMANY AND THE OTTOMAN EMPIRE BEFORE THE FIRST WORLD WAR

The article contains an analysis of the role of the German Empire in the issue of reforms, military and economic activity in the Ottoman Empire, in particular, in the solution of the Armenian problem. This indicates the activity of Germany in the Ottoman Empire before the World War I.

Keywords: German Empire, Ottoman Empire, imperialism, World War I, diplomatic relations, military relations, political history, political figures.

Спустя сто лет после начала Первой мировой войны историография все еще концентрируется на Западном фронте и дипломатии внутри Европы. Похоже, забыты немецкие мечты о господстве на Востоке и продолжение «особых отношений» между Кайзером и Султаном. Вопрос о реформах, касающихся армян в Восточной Анатолии в месяцы, предшествовавшие Великой войне, показывает сложность Восточного вопроса и высоту германского запутывания в довоенной Османской империи [1, с. 36].

Цель работы заключается в том, чтобы раскрыть сущность политики Германской империи по отношению к Османской империи накануне Первой мировой войны.

Германия была «новичком» в мировой истории колониализма и империализма. При Отто фон Бисмарке имперская стратегия была более оборонительной, чем при Вильгельме II. Знаменитый поиск «места под солнцем» начался только в конце 1890-х годов, когда практически не было места на карте мира, и сферы влияния так называемых великих держав разделились почти на каждый дюйм. Поскольку «свободное пространство» становилось все труднее получить, стратегия заключалась в том, чтобы бороться со слабыми силами и заменить их. Долгосрочной точкой отсчета в геостратегическом мышлении Германии был антагонизм по отношению к соседней Франции и ее колониям. Отношения с Россией ухудшились при Вильгельме II, Англия была желанным партнером, но Германия не хотела просто становиться ее младшим партнером. Престиж и принадлежность к крупным игрокам были основным мотивом для участия в Восточном вопросе [1, с. 64-74].

Первые шаги были сделаны при Бисмарке и Абдуле Хамиде. В 1880 году султан потребовал привлечь немецких чиновников для администрации, финансов и армии. Германия не выступала против султана во время кризиса на Крите и массовых убийств армян в 1895-96 гг. [3, с. 182-190].

1898 год был годом, когда сам Вильгельм II отправился на Восток, что оказало символическое влияние на их глубокие отношения. Император одобрил престижный проект Багдадской железной дороги, строительство которого заняло несколько лет. Немецкие банки и военная промышленность, такие как «Krupp», укрепили свои связи с «Sublime Porte» и «Anatolia» при Абдуле Хамиде II. Революция младотурок принесла наряду с напряженностью на Балканах еще более тесную дружбу. Многие из младотуркских офицеров знали немецкую военную систему благодаря программе обмена между обеими армиями. Немецкие военные советники пытались реформировать армию, и особенно Кольмар фон дер Гольц получил большое восхищение его участием. Но не все младотурки приветствовали рост влияния Германии. Некоторые были более ориентированы на Париж или Лондон. Это было важно для поиска союзника в решающий момент июльского кризиса 1914 года. Немецкие ди-

пломаты, такие как посол Ханс Фрайхерр фон Вангенхайм, считались друзьями турок. Англия, Франция и Россия смотрели на них с подозрением. Иногда Вена и Рим защищали немецкую позицию Дрейбунд (Тройственный союз) установив противовес Антанте. Германия хотела получить свое место среди крупных игроков на Востоке [4, с. 97-99].

Восточные провинции Анатолии не были частью немецкой зоны интересов. Главной заботой в Берлине было будущее Киликии. Порты Александретта и Мерсина, связь с побережьем до Багдадского экспресса и влиятельные офицеры на высоких позициях Османской армии для контроля над вооруженными силами были проблемами Германии [5, с. 79].

Постоянной темой для немецкой дипломатии была российская угроза. Летом 1913 года Вангенхайм и государственный секретарь Готлиб фон Ягов говорили о русском экспансионизме, как будто это был закон природы. Немецко-российский антагонизм был ключевой позицией в ходе дискуссий о реформах. Проект Мандельштама был опасен в глазах немецкой дипломатии, потому что создание почти автономного региона с одним человеком на вершине политической власти могло бы стать началом раздела Османской империи. Немецко-российский подход в октябре 1913 года был возможен только потому, что Вангенхайм и Ягов действительно хотели реформ, но более скромным и протурецким путем. Одним из способов было говорить о Турции как о «суверенной» державе и обвинять Россию в участии во внутренних делах.

Одной из причин длительного интервала между предложением Мандельштама и соглашением в феврале 1914 года была новая германская военная миссия, которая была направлена в Константинополь в ноябре. После ужасного поражения в Первой Балканской войне правительство Османской империи попросило у немецкого кайзера дополнительных офицеров. Германия пыталась сохранить эту тайну и подготовила новую миссию с сорока офицерами под командованием Отто Виктора Карла Лимана фон Сандерса. Поскольку Британия получила военно-морскую миссию, а французские эксперты обучили Османскую жандармерию, немецкая миссия была лишь продолжением традиционной немецкой помощи по реформированию Османской армии. Когда Россия узнала о новой миссии, кризис разразился в ноябре 1913 года [6, с. 78].

Так называемый кризис Лимана фон Сандерса почти спровоцировала враждебные действия со стороны России, и европейская война вновь стала потенциальным риском. Положение высокопоставленного немецкого офицера заставило армянские реформы зависеть от поиска решения в новой области между классическими противниками дипломатического тупика с лета 1913 года. Британский протест был умеренным с тех пор, как сэр Артур Лимпус как адмирал Британской военно-морской миссии в Константинополе имел такое же высокое звание и влияние. Другой важной причиной британской реакции стали продолжающиеся переговоры с Германией по поводу их интересов на Ближнем Востоке, в частности о маршруте и деталях багдадского железнодорожного проекта [7, с. 49].

Что касается интересов Германии, Берлин создал две цели одним методом: немецкая дипломатия должна помочь Турции осуществить реформы и помочь в столь необходимых реформах, как османская целостность и ситуация в Армении. Германия получит больше влияния при этом. Если будет разделение, Германия может использовать помощь армян в Киликии, чтобы создать собственную зону интересов, которая в то время была определена как «рабочая зона» (Arbeitszone), так как немецкие инженеры работали над железнодорожной инфраструктурой, портами и другими средствами торговых объектов. Одним очень очевидным наблюдением было то, что из-за отсутствия источников информации в Восточной Анатолии знание проблемной зоны, а также армян и курдов было довольно простым. Немецкие доклады только испортили и, таким образом, не смогли выявить основную сложность в отношении различных армянских групп, их соответствующих целей и их вариантов. Более известной была береговая линия. Средиземноморский германский флот сообщил о ситуации на османском побережье, передвижении флота и перевозке официальных лиц между Германией и Стамбулом [9, с. 110-111].

2 августа 1914 года Германия и Османская империя подписали секретное соглашение. Война началась в Европе, и это был только вопрос времени, когда она вступит в борьбу с Османской империей. Ссылаясь на план армянской реформы, одной из военных целей было положить конец всем международным соглашениям, поскольку это всегда было, с точки зрения Османской империи, нарушением суверенитета. Два инспектора были отозваны в Константинополь еще до войны Османской империи. Поскольку Германия находится в состоянии войны, соображения безопасности в Анатолии были теперь в связи с военными приготовлениями их союзников. Османская империя должна напасть на Россию на благо Восточного фронта Германии. Берлин пытался ускорить подготовку к войне и мобилизацию османских сил, в то время как будущее Армении было неопределенным [10, с. 65].

Отношения между Германией и Османской империей рассматривались правящей элитой в более глобальном восприятии. Берлин надеялся на всеобщее мусульманское восстание против колониальных держав Антанты, в то время как Великая Порта приспособилась к панисламистскому и пантураллистскому видению. Обе стратегии не сработали. Младотурки и кайзер сохранили свою преданность друг другу и своим мечтам о территориальных завоеваниях на Востоке, особенно в связи с неожиданным развитием России в 1917 году. Территориальные желания Турции всегда подразумевались как расширение существующей территории и ее границ. Когда Империя потеряла свои европейские и африканские территории, видение нового расширения в азиатском сердце было только следствием имперского мышления. Война была бы решением османской проблемы упадка ее империи в течение прошлого столетия, поскольку она должна раскрыть возможности Германии для достижения концепции Вильгельма – *Weltpolitik*. Интересно, что как немецкие послы Ганс Фрайхерр фон Вангенхайм, так и Иоганн Генрих фон Бернсторф в Стамбуле в решающие годы 1914 и 1918 годов придерживались одного и того же правила германского запутывания: заниматься политической деятельностью на чужой территории можно только в том случае, если существует прямая сухопутная или водная связь с родиной. Престижный проект Германии по Багдадской железной дороге был завершен во время мировой войны, как раз в тот момент, когда британские территориальные цели в Палестине стали реальностью. В конце концов, германо-османское военное замешательство закончилось так, как оно началось: в тени Западного фронта [11, с. 74-80].

В заключении можно подчеркнуть, что кайзеровские солдаты и военные советники Вильгельма II, способствовали развитию отношений между Германией и Османской империей. В какой степени эта военная помощь была выгодна османам судить спорно, но это, безусловно, шло на пользу экономики Германии таких предприятий, как «Krupp» и «Mauser», и укрепили экономическое проникновение Германии в Османской империи.

Немецкие военные, экономические и дипломатические отношения в Османской империи, несомненно, дали новый динамизм в отношении с османами, растущее политическое влияние Германии на Ближнем Востоке и деятельность в Турции военных миссий способствовали экспансии немецкого капитала сначала в деле поставок оружия для нужд турецкой армии и флота, а затем в области железнодорожного строительства.

Литература

1. Кутищев Н. Е. Русская пресса и публицистика о проникновении Германии в Турцию в последней трети XIX века. – Иркутск, 1990. – 88 с.
2. Göhring M. Bismarcks Erben 1890-1945. – Wiesbaden, 1959. – 234 s.
3. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870-1914: сборник документов по истории нового времени / сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель; пер. П. П. Ванделя. – М.: Высшая школа, 1989. – 268 с.
4. Die auswärtige Politik des Deutschen Reiches. 1871-1914 / Unter Leitung von A. Mendelssohn Bartholdy und F. F. Thimme. Bd. 1-4. – Brl.: DeutscheVerl., 1928. – 365 s.
5. Бюлов Б. Внешняя политика Германии: пер. с нем. – Одесса: Ивасенко, 1915. – 87 с.
6. Вильгельм II. События и люди 1878-1918: Воспоминания. Мемуары / Вильгельм II Гогенцоллерн. – Мн.: Харвест, 2003. – 464 с.
7. Аветян А. С. Историография ФРГ о некоторых вопросах внешней политики Германии и русско-германских отношениях накануне первой мировой войны // Внешняя политика России. Историография. – М.: Наука, 1988. – С. 127-151.
8. Асадулина И. Г. Идеология пангерманизма и Восток // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1982. – С. 100-109.
9. Асадулина И. Г. Экспансионистская программа Пангерманского союза (1891-1914 гг.). – М.: Наука, 1978. – 126 с.
10. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Русское слово, 1996. – 876 с.
11. Виноградов К. Б. Мировая политика 60-80-х гг. XIX века: События и люди. – Л., 1991. – 288 с.
12. Возняк В. Г. Развитие колониального движения в Германии в 1871-1887 гг.. – М.: Наука, 1989. – 167 с.
13. Германская история в новое и новейшее время: в 2-х т. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 526 с.

Е. С. Бурмистрова

Ассистент кафедры всеобщей истории, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: burmi-k@yandex.ru
Научный руководитель – д-р истор. наук, проф. П. Ю. Рахшмир

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА ХРИСТИАНСКИХ ПРАВЫХ: БЕВЕРЛИ ЛАХЭЙ

Беверли ЛаХэй с уверенностью можно назвать одной из ключевых женских фигур для движения христианских правых на протяжении последней трети XX – начала XXI века. Основательница организации «Обеспокоенные женщины Америки» смогла объединить женщин, отстаивавших консервативные позиции и способствовать активному продвижению их интересов. В статье автор дает краткий обзор биографии Беверли ЛаХэй, а также анализирует ее вклад в становление женского консервативного христианского движения.

Ключевые слова: христианские правые, женщины, женские движения, традиционные ценности.

E. S. Burmistrova

Assistant of the Department of General History, Perm State University, Perm, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor P. Yu. Rakhshmir

FEMALE VOICES OF CHRISTIAN RIGHT: BEVERLY LAHAYE

Beverly LaHaye is one of the key female figures of the Christian right movement in the late 20th – early 21st centuries. As the founder of the organization “Concerned Women for America” she was able to unite conservative oriented women and to promote their interests. In the article the author gives a brief overview of the biography of Beverly LaHaye and analyzes her contribution in the development of the female conservative Christian movement.

Keywords: Christian right, women, women's movements, traditional values.

Беверли ЛаХэй родилась в 1979 году в штате Мичиган, так называемом «фиолетовом» штате, население которого не отдает предпочтения ни республиканцам, ни демократам [7]. Поступив в университет Боба Джонса, один из крупнейших христианских университетов США, в 1940-х, Беверли быстро вышла замуж за Тима ЛаХэя, в будущем влиятельного баптистского пастора. Вращение в консервативных христианских кругах, сначала во время обучения, а затем и во время многочисленных переездов мужа по стране из одной миссии в другую, не могло не сказаться на мировоззрении Беверли. В своей книге «Новая ведомая духом женщина» Беверли рассказывает о том, что в ранний период своей жизни она воспринимала себя исключительно как молодую жену. В молодости она чувствовала, что ничего не достигла, а ее «единственные заслуги – это четыре успешных беременности и поддержание чистоты в доме» [4, р. 12].

Как рассказывает сама Беверли, поворот в ее жизни случился в 1963 году на выступлении христианского психолога Генри Брандта, в котором он рассказывал о необходимости «впустить в себя Святой Дух и наполниться им» [4, р. 13]. После беседы с ним Беверли осознала, что из ее жизни «ушла пустота» и, «пустив Бога в свою душу», Беверли смогла заняться просветительской деятельностью.

Следуя примеру своего мужа, автора серии «Оставленные» – христианского американского бестселлера, Беверли занялась писательской карьерой. Она написала десять книг, а также выступила соавтором еще двенадцати. Основная тема ее книг – поиски единения с Богом в «традиционных» для женщин областях – отношениях с мужем и детьми. В книгах, посвященных воспитанию детей обращает внимание на значимость темперамента и дает советы, каким образом можно «управлять особенностями характера, данными Богом» [5, р. 14]. Роль темперамента важна и во взрослой жизни, именно в зависимости от темперамента женщины избирают различные жизненные пути: так, например, холерик или сангвиник скорее предпочтет бизнес-карьеру [4, р. 92].

Говоря о предназначении женщины, в своей книге «Женский путь к истинной значимости» Беверли, приводя в пример библейскую Фамарь, говорит о том, что самостоятельно женщина не способна ничего добиться, и единственным помощником женщины является Бог [3, р. 269]. Можно говорить о том, что все книги Беверли ЛаХэй выдержаны в консервативно-христианском ключе и содержат призывы для женщин самореализовываться в области семьи и веры.

Наиболее политизированная работа Беверли, книга «Кто, если не женщина», была написана ею в 1984 году, уже после создания организации «Обеспокоенные женщины Америки». В этой книге она привлекала внимание к проблемам вмешательства государства в частную жизнь женщин и их семей. Борьба государства с христианскими учебными заведениями, игнорирование интересов женщин, сто-

ящих на консервативных позициях, распространение аборт – вот те проблемы, с которыми она призвала бороться в книге [6].

Политическое влияние Беверли ЛаХэй было тесно связано с созданной ею в 1979 году организацией «Обеспокоенные женщины Америки». Организация, называющая себя крупнейшей женской общественно-политической организацией, пропагандирующей библейские принципы, существует и по сей день. Сама Беверли следующим образом описывала зарождение организации: в один из вечеров она вместе с мужем смотрела передачу Барбары Уолтерс, которая брала интервью у Бетти Фридан, писательницы-активистки, заявившей, что феминизм освободит поработанных женщин Америки и что она станет их голосом. «Я говорю от имени женщин Америки», – сказала Фридан, что заинтриговало миссис ЛаХэй. «И я подумала, ну, мне лучше услышать, что она говорит, поскольку она говорит за всех нас. Я выслушала, и она закончила свое маленькое интервью, заявив: И, Барбара, я планирую провести остаток своей жизни, наблюдая, как Америка становится нацией гуманизма. Выслушав ее, я поняла, что если гуманизм таков, то я не хочу быть его частью. Было посеяно семя, которое превратилось в крупнейшую женскую общественно-политическую организацию» [2]. Позднее, Беверли также отмечала, что создание организации стало ответом на «бесцеремонную про-лесбийскую тактику радикальных феминисток, которая открыла глаза мне и другим христианкам по всей стране» [6, р. 25]. Широкая поддержка организации была во многом достигнута благодаря Тиму ЛаХэю, который к тому времени входил в число наиболее влиятельных баптистских пасторов страны.

«Обеспокоенные женщины Америки» стали рупором для общественно-политических воззрений Беверли ЛаХэй. Как президент организации она активно выступала на телевидении, стала ведущей собственного радио-шоу, пропагандируя в нем интересы и свободыверующих Америки. В 1982 году организацией был основан «Институт Беверли ЛаХэй», в центре исследовательских интересов которого проблемы аборт, брака и религии.

Одним из крупнейших успехов Беверли ЛаХэй и ее организации стала борьба с Поправкой о равных правах, на волне противостояния которой и была создана организация. В дальнейшем Беверли направила все свои усилия на то, чтобы бороться с реформами здравоохранения, однополыми браками, абортами и «потенциально ограничивающим свободу слова» законодательством о преступлениях на почве ненависти. Такая повестка встречает отпор со стороны либерально настроенной части общества, однако Беверли ЛаХэй это не пугает: «Я не знаю, сможем ли мы победить кого-либо из них, но мы можем замедлить их. Мы вступаем в каждую битву с надеждой, что с Божьей помощью мы победим в этой битве» [1].

Можно сказать, что можно сказать, что и в своих книгах, и в своей риторике Беверли ЛаХэй показывает себя типичным представителем христианского консерватизма, особо характерного и популярного в южных штатах США. Основа ее воззрений – это защита того, что мы понимаем под «традиционными ценностями» под предлогом библейских идеалов. Активная деятельность Беверли ЛаХэй по привлечению женских голосов в политическое движение христианских правых увенчалось успехом. Созданная ею организация «Обеспокоенные женщины Америки» продолжает влиять на общественно-политическую повестку дня в Америке и поддерживать позицию консервативно настроенных женщин страны.

Литература

1. Beverly LaHaye marks three decades of promoting traditional values through CWA // Christian Examiner. – 2009, December. – Vol. 27. – № 12.
2. Concerned Women for America. – Режим доступа: <https://concernedwomen.org/>.
3. Crouse J., LaHaye B. A Woman's Path to True Significance : How God Used the Women of the Bible and Will Use You Today. – Harvest House Publishers, 2007. – 304 p.
4. LaHaye B. The New Spirit-Controlled Woman. – Harvest House Publishers, 2005. – 280 p.
5. LaHaye B. Understanding Your Child's Temperament. – Harvest House Publishers, 1999. – 224 p.
6. LaHaye B. Who but a woman? – T. Nelson Publishers, 1984. – 148 p.
7. Roth C. Red state? Blue state? Analysts weigh in on Michigan's political identity. – Режим доступа: <https://www.michiganradio.org/post/red-state-blue-state-analysts-weigh-michigans-political-identity>.

С. Д. Воскривенко

Магистрант кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Научный руководитель – д-р истор. наук, проф. В. Н. Земцов

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ НАПОЛЕОНА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ В ЭПОХУ ПЕРВОЙ ИМПЕРИИ (1804-1815)

В данной статье рассматривается политика репрезентации власти Наполеона в Парижской Опере. Уделено внимание вопросам, с помощью каких средств и методов проводилась эта политика, как и на какой основе формировался репертуар театра, какую роль играла личность Императора, а также какое значение она оказывала на развитие французской музыки начала XIX века в целом.

Ключевые слова: Парижская Опера, оперные театры, репрезентация власти, цензура, спектакли, оперы, политические деятели, французские императоры, наполеоновская эпоха.

S. D. Voskrivenko

Master's Degree Student of the Department of New and Recent History, Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

REPRESENTATION OF NAPOLEON'S AUTHORITY ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF THE PARIS OPERA IN THE ERA OF THE FIRST EMPIRE (1804-1815)

This article discusses the policy of representation of the power of Napoleon in the Paris Opera. Attention was paid to the questions, with the help of what means and methods this policy was carried out, how and on what basis the theater repertoire was formed, what role did the Emperor's personality play, and what significance did it have for the development of French music of the beginning of the XIX century as a whole.

Keywords: Paris Opera, opera houses, representation of power, censorship, performances, operas, political figures, French emperors, Napoleonic era.

Факт, что Наполеон стремился ещё при жизни создать свой миф, свою легенду, достаточно известный. В прессе Наполеон себя проявил как главный редактор знаменитых «Бюллетеней». Что касается изобразительного искусства, то император активно сотрудничает с художником Жаком-Луи Давидом. Но роль музыки в репрезентации императорской власти менее известна. В зарубежной историографии этот аспект долгое время обходили стороной (например, в монографии «Театр во Франции от Средних веков до наших дней» музыкальной жизни Франции во времена Империи практически не уделено никакого внимания). Лишь в наши дни ситуация стала меняться, благодаря исследованиям Ж. Монгредьена [5], Д. Шайу [2; 3; 4] и М. Пурадье [6; 7], в основном касаясь изучения репертуара французских театров и то, как на его содержание влияли власти. В российской же историографии репрезентация власти Наполеона в музыкальной сфере (организация музыкальной жизни Франции эпохи Консульства и Империи, влияние имперских властей и цензуры на репертуар театров и концертных залов того времени и т. д.) остаётся достаточно бедной и начала изучаться относительно недавно [1].

В данной статье хотелось бы рассмотреть, как именно происходило управление этой важной составляющей культурной жизни Франции, которая со времени Революции оказывала воздействие на всё большее число её жителей, и какие средства использовал Наполеон для репрезентации своей власти в этой области культуры страны.

Политика Наполеона в отношении музыки наиболее ярко проявила себя в возрождении им Парижской Оперы, ставшей главной оперной сценой как столицы, так и всей страны. До его декрета Национальному собранию от 1807 года она во многом оставалась в запустении, несмотря на финансовые вливания в эпоху Старого режима. Во время Революции Парижская Опера утратила своё привилегированное положение, встав в один ряд с остальными французскими театрами. В начале XIX века, ещё при Консульстве ситуация меняется. Во-первых, происходят перемены в администрации Оперы, она теперь напрямую подчиняется одному из чиновников Дома Императора первому камергеру и по совместительству сюринтенданту спектаклей графу Ремюза. Во-вторых, меняется театральная ландшафт, благодаря которому Парижская Опера ставится в самое выгодное положение и приобретает монополию на вокальные произведения на французском языке. В-третьих, увеличиваются денежные субсидии, ко-

торые теперь значительно больше, чем для других театров (в годы Революции именно в этом аспекте Парижская Опера была уравнена с другими театрами) [2, p. 208-209; 4, p. 91-92].

Наполеон, проводя политику репрезентации своей власти, во многом брал за образец аналогичную политику Людовика XIV. Как и Людовик XIV он окружил себя музыкантами и либреттистами, такими как Крёйцер, Дюпати, Персюи, ЛеСюэр, Катель, Спонтини, Бертон, Меюль. В разные годы они являлись проводниками императорской воли. Но в отличие от политики Людовика XIV, которая использовала несколько другие методы и способы своей реализации и была ориентирована на знать и небольшую верхушку зажиточных слоёв, политика Наполеона более тонкая и охватывает уже гораздо более широкие социальные слои, а не только элиту. Так, рукописи спектаклей, прежде чем дойти до зрителя красочными представлениями, проходили жёсткие цензурные ограничения. Также полиция присутствовала на многих постановках, заказанных государством, дабы тщательно следить за общественным мнением [4, p. 100]. Но в то же время Наполеон всячески демонстрирует, что театр во Франции свободен и разрешает ставить даже те спектакли, в которых критикуется Империя, а то и его личность [1, с. 331].

Репертуар Парижской Оперы менялся вместе с самой Империей и её создателем. Во многом он был призван отображать идеологические послы власти. Так, по случаю победоносной военной кампании в Пруссии и возвращению Наполеона был поставлен Триумф Траяна [1, с. 330; 3]. Дальнейшие победы французской армии на полях сражений приводят к созданию ЛеСюэром ещё одной героической оперы «Открытие храма Победы», в которой победоносное войско призывают идти дальше, а его государство установить мировое господство [1, с. 330]. В 1811-1812 годы репертуар пополняется произведениями, в которых осуждается война, слышатся надежды на скорое возвращение солдат домой, а также появляются пьесы, в которых проскальзывает намёк на союз Англии и Франции [2].

Наиболее ярко репрезентация власти Наполеона проявилась в так называемых произведениях по случаю. Они создавались как специально («Триумф Месяца Марса» Крёйцера, в котором народу торжественно объявлялось о рождении наследника престола) [2], так и случайно, путём вставки в оперу, хотя и не лишённую аллюзий на жизнь в Империи, фрагментов, объявляющих о том или ином важном событии. Такова «Альцеста» Глюка, представленная 8 декабря 1810 года, в которой был вставлен фрагмент, объявляющий о беременности Марии-Луизы [4, p. 102-103]. Кроме того, сами визиты Наполеона были также неотъемлемой частью репрезентации его власти. Обычно он приходил во время спектакля, редко, когда он посещал его начало. С его приходом в музыку обычно добавлялись воинственные мотивы духовых инструментов, символизирующих его. А сам Император сидел в ложе слева от сцены, которая была ярко подсвечена масляными лампами, тогда как весь зал был погружён во тьму [4, p. 104].

Театральная жизнь Парижа во времена Наполеона подвергалась достаточно жёсткой регламентации. Репертуар главных театров был заключён в строгие рамки, выходить из которого можно было лишь по особому разрешению цензурного комитета. Так, например, было с оперой «Смерть Адама», сюжетом которого являлась смерть первого из людей, самая первая смерть на земле, а также его восхождение Адама на небеса и встреча с Богом и Сатаной. И именно библейский характер сюжета, а также появление на сцене Сатаны вызвало у цензуры, призванной, в том числе, и защищать от нападок религиозные устои и служителей церкви, немало нареканий, и лишь подробное письмо постановщиков, объяснивших пропагандистский характер данного спектакля (по задумке создателей, в образе Адама был представлен Император), позволило ему дойти до зрителя [4, p. 96-97]. Цензура имела три отделения: жюри чтения, собственно цензура и Министерство полиции, от которого в итоге и зависела судьба спектакля. Парижская Опера оказалась несколько свободной от драконовских процедур прохождения, в отличие от других театров, но и то лишь потому, что её репертуар во многом согласовывался с самим Императором [4, p. 94].

Репрезентация власти Наполеона в музыке оказала достаточно большое влияние на развитие романтизма и популяризацию французской музыки, как в самой Франции, так и за рубежом. Ярчайшим свидетельством этого являются слова молодого композитора Фердинанда Эрольда, который во время поездки в Вену с удивлением обнаружил несколько французских опер в репертуаре венских театров. «У нас здесь так много французских опер, и, если бы не язык, на котором я говорю, я бы поверил, что нахожусь во Франции» [3, p. 103]. Кроме того, политика Наполеона в отношении музыки проложила для этого несколько направлений, несмотря на то, что многие произведения, написанные по государственному заказу, в итоге оказались пылящимися на полке, как, например, «Альцеста», «Весталка», «Баядерка» (последние две впоследствии были переработаны и именно в таком виде исполняются до сих пор), либо вовсе забытыми и неисполняемыми вплоть до наших дней («Триумф Месяца Марса», «Смерть Адама», «Смерть Авеля») [4, p. 105].

Таким образом, можно сказать, что Парижская Опера явилась прекрасной сценой для репрезентации власти Наполеона и политического режима, им созданного. Для неё Император и его приближённые используют самые различные средства: от тщательной цензуры рукописей оперных либретто до прямого государственного заказа произведений, служащих рупором пропаганды. Большое значение также имели и сами визиты Наполеона в Оперу, которые также являлись инструментом репрезентации его власти. Но при всём при этом Наполеон оставил возможность для критики своей власти, дабы продемонстрировать, что завоевания Революции в виде свободы слова и выражения мнения остались неприкосновенными.

Литература

1. Постникова А. А. Театр в исторической политике Первой империи во Франции // Диалог со временем. – 2015. – № 51. – С. 321-333.
2. Chaillou D. A la gloire de l'Empereur : l'Opéra de Paris sous Napoléon Ier // *Napoleonica. LaRevue.* – 2010. – V. 1. – № 7. – P. 88-105. – Doi: <https://www.cairn.info/revue-napoleonica-la-revue-2010-1-page-88.htm>.
3. Chaillou D. L'opéra de Paris à l'épreuve du pouvoir impérial (1804-1814) // *Le répertoire de l'Opéra de Paris (1671-2009)* / Noiray M. et Serre S. – Paris: Publications de l'École nationale des chartes, 2018. – Doi: <https://books.openedition.org/enc/46>.
4. Chaillou D. La naissance du roi de Rome et sa représentation à l'Académie impériale de musique // *Histoire, économie et société*, 2003, 22e année, n°2. L'opéra, à la croisée de l'histoire et de la musicologie. – P. 207-215. – Doi: <https://doi.org/10.3406/hes.2003.2317>.
5. Mongrédien J. Le Théâtre-Italien de Paris sous le Consulat et l'Empire // *Napoleonica. La Revue.* – 2010. – V. 1. – № 7. – P. 79-87. – Doi: <https://www.cairn.info/revue-napoleonica-la-revue-2010-1-page-79.htm>.
6. Pouradier M. Enjeux musicaux d'une notion théâtrale (1680-1840) // *Le répertoire de l'Opéra de Paris (1671-2009)* / Noiray M. et Serre S. – Paris: Publications de l'École nationale des chartes, 2018. – Doi: <https://books.openedition.org/enc/446>.
7. Pouradier M. Opéra, Comédie-Française et opéra-comique. Entre co-répertoires et contre-répertoires // *L'Opéra de Paris, la Comédie-Française et l'Opéra-Comique* / Chaoche S., Herlin D. et Serre S. – Paris: Publications de l'École nationale des chartes, 2018. – Doi: <https://books.openedition.org/enc/899>.

МАОИСТСКАЯ «ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ» КИТАЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ХУА ГОФЭНА

В данной статье автор исследует малоизученную, но очень важную личность наследника Мао Цзэдуна в управлении Китаем - Хуа Гофэна, чья политическая и экономическая деятельность теоретически и практически предварила и проложила путь знаменитой «политике реформ и открытости» в Китае. Указывается исторически несправедливое умалчивание и пренебрежение к роли Хуа Гофэна в истории КНР и «политики реформ и открытости», что необходимо пересмотреть.

Ключевые слова: коммунистическая партия, политические деятели, политические партии, политическая деятельность, политические реформы, экономические реформы.

S. N. Zhilkibaev

Master's Degree Student of the Institute of State and International Law, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor D. E. Martynov

MAOIST “REFORM AND OPENING-UP POLICY” OF CHINA: THE POLITICAL ECONOMIC REFORMS OF HUA GOFEN

In this article, the author examines the little-known but very important personality of Mao Zedong's successor in China's governance, Hua Guofeng, whose political and economic activities theoretically and practically preceded and paved the way for the famous «reform and opening-up policy» in China. It points out the historically unfair reticence and disregard for the role of Hua Guofeng in the history of the PRC and the «reform and opening-up policy» that needs to be reconsidered.

Keywords: Communist Party, political figures, political parties, political activities, political reforms, economic reforms.

Когда историки начинают речь о политических и экономических реформах в Китайской Народной Республике (КНР) или «политике реформ и открытости», они, в основном, заявляют о социально-экономическом и политическом кризисе после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. вплоть до судьбоносного водораздела между старым и новым Китаем – III Пленума ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. и его единственного героя – Дэн Сяопина. При этом одним из основных руководителей постмаоистского и предреформенного Китая являлась мало исследованная личность Председателя ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) и Военного совета ЦК КПК (1976-1981 гг.), Премьера Госсовета КНР (1976-1980 гг.) Хуа Гофэна (настоящее имя Су Чжу) (1921-2008 г.).

Политическая карьера нашего героя началась в 1938 г. с вступлением в КПК и НОАК. С 1949 г. Хуа руководил родной Мао провинцией Хунань, проводя курс безоговорочной верности Мао, даже в самые тяжелые годы «Большого скачка». Поэтому с началом «Культурной революции» его перевели на работу в Пекин: с 1969 г. – член ЦК КПК, с 1973 г. – член Политбюро ЦК КПК и министр общественной безопасности КНР. Абсолютная верность и чистая репутация привлекает внимание умирающего Мао Цзэдуна к Хуа, который назначает его своим преемником [2, с. 850; 3, с. 663; 670; 691; 4, с. 920; 6, с. 583-585].

Данный политик являвшийся, в целом, центристом между леворадикалами из «Банды четырех» (во главе с женой Мао – Цзян Цин) и реформаторами (Дэн Сяопин, Е Цзяньнин, Чэнь Юнь), после объединения с последними уничтожил «Банду четырех», что увеличило его авторитет в партии и народе. После чего он начал проводить политику «Двух абсолютов» («Абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны стойко защищать. Абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны неизменно соблюдать»), призывая строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», внедрении «опыта Дачина и Дачжая», в дальнейшем продолжая «культурную революцию», особенно на XI съезде КПК в 1977 г., что, закономерно, разочаровало широкие круги партийных и народных масс, чем воспользовались его политические соперники – реформисты разного толка на рабочей конференции ЦК КПК накануне Пленума ЦК КПК в октябре 1978 г., сняв с повестки дня курс «Двух абсолютов» и утвердив курс «раскрепощения сознания», «опоры на реальные факты», «практики как критерия истины». Это повлекло

постепенное крушение политической карьеры Хуа Гофэна. Обычно, именно на этом, в основном, сосредотачивается официальная китайская и синологическая историография по вопросу этой личности и его политики [2, с. 853-854; 3, с. 697-699; 700; 702-705; 4, с. 18-22; 22-25; 28-31; 37-42; 5, с. 43-44; 6, с. 592-594; 597-601; 7, с. 352-356; 358-363; 371-378; 8, с. 137-157; 9, с. 25-37; 10; 11; 12].

Однако его политические противники не были так однозначны, в частности, демократичный Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, отмечал следующие положительные качества Хуа Гофэна: политическую сдержанность и терпимость, стремление сохранять единство КПК, самокритику собственных ошибок, верность новой генеральной линии партии «Практика – критерий истины», демократичность, коллегиальность и гласность партийного стиля [5, с. 48-49; 322; 13].

Лишь вскользь и нехотя упоминается об экономической программе Хуа Гофэна: фактическому исполнению «четырех модернизаций» (модернизации с/х, промышленности, обороны и науки), ограниченному выполнением заветов Мао Цзэдуна (претворение в жизнь идеалов культурной революции: классовая борьба, «доведение до конца дела революции диктатуры пролетариата»). Одновременно проводилась в жизнь критика политики «Банды четырех» (а косвенным образом – всей «культурной революции»), особенно экономических убытков страны. Проведение «социалистической модернизации» Хуа Гофэном было озаглавлено как «действовать самым решительным образом и быстрыми темпами»: выдвигание чрезмерных целей постройки 120 крупных современных предприятий тяжелой промышленности, импорта иностранных капиталов и торговли с Западом (закупка потребительских товаров взамен на экспорт ресурсов: т. н. «Великий скачок вперед в области импорта»). Были открыты дискуссии по вопросам следования экономическим законам социализма, повышению трудовой дисциплины, материальному стимулированию труда, развитию индивидуального сектора экономики, повышению уровня и качества жизни населения и, самое главное, первоочередность принципа развития экономики вместо политических утопий, открытость вместо закрытости [2, с. 855; 3, с. 700-702; 4, с. 25-26; 63-65; 5, с. 44-46; 49-50; 53-57; 62-63; 69; 71; 100; 239-240; 321-323; 6, с. 597; 7, с. 369-371; 8, с. 137-157; 9, с. 23-37; 10; 12]. Однако она имела и минусы: несбалансированность экономики и рост инфляции, что привело к «политике урегулирования» (1979-1981 гг.) [1, с. 213; 219-221].

Несмотря на проблемы, это были проблемы экономического роста: в 1977 г. валовая продукция сельского хозяйства и промышленности увеличилась на 10,4%, рост промышленной продукции превысил 14,3%, несмотря на природные бедствия валовая продукция сельского хозяйства увеличилась – на 1,7%, розничный товарооборот – на 7,1%, у 40% рабочих и служащих государственного сектора повысилась зарплата. В 1978 г. был собран рекордный (со времени образования КНР) урожай зерновых, рост по сравнению с 1977 г. составил 7,8%. В 1978 г. рост промышленности по сравнению с 1977 г. составил 13,5%, объемы жилищного строительства выросли на 33% [4, с. 86]. Экономист У Ли называл экономическое развитие в эти годы относительно устойчивым при высоких темпах [5, с. 323]. Не случайно экономический руководитель Ли Сяньнянь призывал к более положительной оценке экономической политики тех лет, ставшей основой будущих успехов страны [1, с. 213, 542].

Хуа Гофэн оставил очень важный след в новейшей истории Китая: смена курса политики с политических утопий на развитие экономики и улучшение жизни народа, постепенное открытие страны миру при сохранении верности коммунистической идеологии, что, по сути, предварило «политику реформ и открытости» страны. Поэтому данная личность и его политика должна получить заслуженное объективное изучение и достойное уважение в контексте истории китайских реформ.

Литература

1. Галенович Ю. М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. – М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. – 752 с.
2. История Востока: в 6 т. / В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. – М.: Восточная литература, 1995. – Т. 6. – 1095 с.
3. История Китая: учебник / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев. – М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. – 736 с.
4. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / А. В. Виноградов [и др.]. – М.: Наука, 2016. – Т. 9. – 996 с.
5. Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / пер. с англ. А. М. Разинцева. – М.: Новое издательство, 2016. – 386 с.
6. Непомнин О. Е. История Китая XX век. – М.: Изд-во ИВ РАН; Крафт Плюс, 2011. – 736 с.
7. Панцов А. В. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 558 с.
8. Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. – М.: Изд-во ИДВ РАН, 2005. – 324 с.
9. Хэ Яоминь. Траектория экономического развития Китая / пер. с кит. Л. С. Сагандыковой. – Пекин: Шанс; М.: Восток Бук, 2015. – 258 с.

10. Keith Bradsher, WilliamJ. Wellman. Hua Guofeng, Transitional Leader of China After Mao, Is Dead at 87 // The New York Times: сайт. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2008/08/21/world/asia/21hua.html?_r=1&ref=world&oref=slogin (дата обращения: 13.08.2018).
11. 张庆龙. 华国锋忆抓捕四人帮：他们没把我放在眼中(图) // Жэньминь Жибао: сайт. – Режим доступа: <http://news.sohu.com/20080821/n259067328.shtml> (дата обращения: 13.08.2018).
12. 徐 鹏. 華國鋒同志生平// Синьхуа Новости: сайт. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20140910201442/http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/newscenter/2008-08/31/content_9744826.htm (дата обращения: 13.08.2018).
13. 陈国栋. 华国锋曾民主对待“真理标准”大讨论// Синьхуа Новости: сайт. – Режим доступа: <http://news.sohu.com/20080805/n259067214.shtml> (дата обращения: 13.08.2018).

Н. Д. Зонова

Студентка кафедры истории Древней Греции и Рима, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: zonova_anastasy@mail.ru
Научный руководитель – д-р истор. наук, проф. О. В. Кулишова

**ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ И АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ О СЕМИ МУДРЕЦАХ:
ЛЕГЕНДА О ТРЕНОЖНИКЕ**

В источниках представлено несколько версий легенды о семи мудрецах и «награде мудрейшему» – треножнике. У некоторых есть общие черты, что позволяет, объединив их в группы, предположить общность происхождения. В большей части версий треножник посвящают Аполлону. Вероятно, завершение истории о «награде мудрейшему» вручением этого предмета божеству отражало традицию посвящения награды победителя в храм: «состязание в мудрости» и утверждение канона Семи мудрецов может быть связано с Пифийскими играми.

Ключевые слова: семь мудрецов, Дельфийский оракул, треножник, Пифийские игры, Античность, античные традиции, легенды.

N. D. Zonova

Student of the Department of History of Ancient Greece and Rome, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor O. V. Kulishova

**THE DELPHIC ORACLE AND THE ANCIENT TRADITION ABOUT THE SEVEN SAGES:
THE LEGEND OF THE TRIPOD**

The sources includes some versions of the legend about the tripod as the Prize of Wisdom. Some of them are close, which allow us to assume the common origin. The tripod is offered to Apollo's Temple in most versions. Probably, the story finished with the dedication of Prize of Wisdom to deity because there was the tradition to offer the prize of victor to the sanctuary. The competition of Seven Sages could be at the Pythian Games.

Keywords: Seven Wise Men, Delphic Oracle, Tripod, Pythian Games, Antiquity, Ancient Traditions, Legends.

Предания о семи мудрецах нашли свое отражение в многочисленных источниках, где приведены самые различные списки этих деятелей и обстоятельства их жизни. Однако при всей неоднородности традиции мы видим сюжет, который всегда связывает мудрецов между собой: это сюжет «соревнования в мудрости».

В историографии он рассматривается по-разному. И. А. Макаров считает, что история с треножником появилась только в эллинистическую эпоху [9, с. 123]. Другие авторы, напротив, обращают внимание на архаичность сюжета, что должно свидетельствовать о древности предания [11, с. 109-124].

Наиболее системные сведения о состязании семи мудрецов мы находим у Диогена Лаэртского, однако этот сюжет встречается и в трудах более ранних авторов: Платона, Плутарха, Диодора Сицилийского. Некоторые его версии весьма сходны между собой, что позволяет объединить их на основе наиболее общих признаков. У. Уирсма выделяет две большие группы, для каждой из которых предпринимает попытку восстановить изначальную структуру легенды [14, с. 150-152]:

1. Diod., IX, 3, 2; Plut. Sol., 4; Diog. Laert., I, 32–33. Во время конфликта между жителями Коса и Милета в сети косских рыбаков попадает золотой треножник. Далее вмешивается оракул, текст которого с незначительными расхождениями приводят Диоген Лаэртский (I, 33) и Диодор Сицилийский (IX, 3, 2):

Не суждено перестать ионийцев с меропами битве,
Прежде чем брошенный в море треножник, изделье Гефеста,
Не устранился отселе, доверенный оному мужу,
Коему ведомо все, что было, что есть и что будет

(пер. Л. М. Гаспарова).

В пользу того, что версия Диодора является исходной, по мнению исследователя, свидетельствует обращение к оракулу именно по поводу войны, а не треножника; война, таким образом, началась до «состязания в мудрости», и эпизод с треножником стал кульминацией конфликта.

После получения оракула треножник был вручен Фалесу, уступившему свое первенство в мудрости Бианту из Приены; далее треножник обошел всех мудрецов и вернулся к Фалесу, которым был посвящен в храм Дидимейского Аполлона.

2. Diod., IX, 3, 1, 3; Diog. Laert., I, 27. Милетские рыбаки договорились продать нескольким юношам свой улов; вытащив сеть, в ней обнаружили золотой треножник. Вспыхнула ссора, поскольку рыбаки не хотели отдавать неожиданную добычу, а юноши настаивали на уговоре. За разрешением конфликта обратились к оракулу, который дал такой ответ:

Отпрыск Милета, меня ты спросил о треножнике Феба?
Вот мой ответ: треножник – тому, кто в мудрости первый!

(пер. Л. М. Гаспарова).

Так треножник достался Фалесу, был передан им другому мудрецу, оказался в итоге в руках Солона, объявившего, что первым в мудрости может быть только Аполлон, и посвятившего треножник в Дельфы.

Значительная роль Солона во втором варианте легенды заставляет предположить, что перед нами версия, принятая в Афинах или под влиянием Афин. Уирсма считает эту вариацию развившейся из более ранней, милетской, заменившей некоторые детали, однако оставив общую мораль: никто не может быть мудрее бога [14, с. 152].

Это роднит вообще все дошедшие до нас версии: кто бы из мудрецов ни получил треножник (или чашу, или кубок), он посвящал свою награду в храм, как правило, Аполлона. Нам кажется, что это вызвано не только необходимостью наделить историю определенной моралью и превратить сказку в мудрую притчу; вспомним о распространенном в архаической Греции обычае, когда победитель в соревновании посвящает свою награду в храм бога. У Геродота мы читаем об эпизоде, когда победитель в состязаниях в честь Аполлона Триопийского, вразрез с традицией, оставил треножник себе, за что его город, был отстранен от участия в религиозных обрядах (I, 144).

Возможность того, что мудрецы могли встречаться во время крупных религиозных праздников, отражена в источниках. У Диогена Лаэртского мы видим следующее: «некоторые относят эту встречу к Всеионийскому празднику, или в Коринф, или в Дельфы» (I, 40, пер. Л. М. Гаспарова). Плутарх передает так: «Рассказывают, что мудрецы эти сошлись в Дельфах, а потом в Коринфе...» (Sol., 4, пер. С. И. Соболевского). У Платона еще больше конкретики: мудрецы встретились в Дельфах, где посвятили свои знаменитые изречения «Познай самого себя» и «Ничего сверх меры» Аполлону (Protag., 343b). Дельфы и Коринф – места проведения панэллинских игр, Пифийских и Истмийских соответственно. Кроме того, утверждение «списка мудрецов» Диоген Лаэртский относит ко времени архонства Дамасия, т.е. к 582 г. до н. э.: в этот же год проводились и Пифийские, и Истмийские игры [7, с. 150]. Правда, нельзя исключать вероятность того, что так называемое «утверждение списка» было датировано позже и именно в соответствии с датой игр [12, с. 165]; но это, на наш взгляд, еще более показательно. Х. Телл, рассматривая деятельность философов и софистов на различные рода праздниках, предполагает, что традиция «состязания в мудрости» на играх в более поздние времена восходит к реальному или вымышленному эпизоду борьбы семерых мудрецов за треножник или иную награду [13, с. 258-260]. И, хотя ко времени семи мудрецов победители Пифийских игр награждались уже венками (Paus., X, 7, 5), старый обычай мог отразиться в легенде о «состязании в мудрости»: известно, что предания содержат много архаичных черт. Однако справедливо замечание, что историчность этого агона не подтверждается в источниках прямо [9, с. 123-124], и мы можем только предполагать его существование в архаический период. Тем не менее, принимая во внимание принцип состязательности, которым была пронизана греческая история и культура этого периода и который находил свое наиболее полное выражение именно во время греческих религиозных праздников [10, с. 63], предположение это не лишено оснований.

Вернемся к «фону», на котором источники изображают «состязание в мудрости». Это почти всегда межполисный конфликт, начавшийся до борьбы за «награду мудрейшему» или ставший ее следствием. Мы можем только предположить, что действительно имело место некое столкновение, завершённое благодаря святилищу или одному из мудрецов. Посредническая роль святилищ, особенно Дельфийского, в заключении мирных договоров известна [8, с. 229-232]; что касается мудрецов, то и они могли выступать в качестве посредников в межполисных отношениях. Посвящение треножника или иного дара богу после окончания конфликта – достаточно распространенная практика, и есть немало указаний на это в различных источниках. Возможно, впоследствии сюжеты «состязания в мудрости» и помощи в прекращении войны оказались наложены друг на друга, и та информация, которая дошла до нас – результат этого наложения.

Литература

1. Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. – СПб.: Алетейя, 1995. – 334 с.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античныхмежгосударственных отношений (VII-V вв. до н. э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с.
3. Макаров И. А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII-VI в. до н.э. // Вестник древней истории. – 1995. – № 4. – С. 117-131.
4. Шарнина А. Б. Пифийские игры в Дельфах // Μουσείον. Проф. А. И. Зайцеву ко дню 70-летия. Сб. статей. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1997. – С. 63-74.
5. Martin R. P. The Seven Sages as Performers of Wisdom // Cultural Poetics in Archaic Greece: Cult, Performances, Politics / edited by Carol Dougherty, Leslie Kurke. – NY, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 109-124.
6. Mosshammer A. The Epoch of the Seven Sages // California Studies in Classical Antiquity. – 1976. – Vol. 9. – P. 165-180.
7. Tell H. Sages at the Games: Intellectual Displays and Dissemination of Wisdom in Ancient Greece // Classical Antiquity. – 2013. – Vol. 26. – № 2. – P. 249-275.
8. Wirsma W. The Seven Sages and the Prize of Wisdom // Mnemosyne. Third Series. – 1933-1934. – Vol. 1. – № 2. – P. 150-154.

А. Н. Иваскевич, А. А. Иваскевич

Студенты кафедры Истории России и зарубежных стран, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; 167000, Российская Федерация, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55; e-mail: alex.ivaskevich@yandex.ru

Научный руководитель – канд. истор. наук, доц. В. И. Гончарова

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛИ АБЕЛЯРА И ЭЛОИЗЫ

В статье авторы, рассматривая историю любви между Пьером Абеляром (1080-1142) и Элоизой (1085?-1164), пытаются на основе источников раскрыть тайну последней воли известных средневековых личностей. Обращаясь к проблеме любви, авторы выясняют, что помимо тех нежных и трепетных чувств, которые герои испытывали друг к другу, у них была общая любовь, о которой вы узнаете из текста.

Ключевые слова: любовь, история любви, дети, Средние века, письма, поэмы, французская литература, исторические личности.

A. N. Ivaskevich, A. A. Ivaskevich

Students of the Department of History of Russia and Foreign Countries, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia

Supervisor – Candidate of History, Associate Professor V. I. Goncharova

THE MYSTERY OF THE LAST WILL OF ABELARD AND HELOISE

In the article the authors, considering the love story between Pierre Abelard (1080-1142) and Heloise (1085-1164), try to reveal the secret of the last will of famous medieval personalities on the basis of sources. Turning to the problem of love, the authors find out that in addition to those tender and tremulous feelings that the characters felt for each other, they had a common love, which you will learn from the text.

Keywords: love, love story, children, middle ages, letters, poems, french literature, historical figures.

Людам судьбой предначертано проходить через разные испытания и этапы жизни. Кто-то останавливается на полпути, а кто-то продолжает идти дальше по тоннелю бытия. Но рано или поздно все дороги фатума приводят к смерти. Её можно понимать в двух значениях. В самом основном значении смерть – это прекращение жизнедеятельности организма [5, с. 735]. Но есть ещё и переносное значение, по которому она понимается как «конец, полное прекращение какой-либо деятельности» [5, с. 735], например, политическая, творческая и т. д. Отношение к смерти менялось на протяжении веков в зависимости от представлений культуры, вероисповедания, местных стереотипов и индивидуальной философии. В наши дни многие из людей испытывают сильнейший панический страх перед смертью. Приближение к ней заставляет людей мыслить по-иному, а тяжелые жизненные ситуации порою застают нас у черты и принуждают подводить итоги. Происходило ли подобное 9 столетий назад?

Вопреки сложившейся точки зрения, что в Средние века посмертное существование считалось важнее земной жизни [4, с. 46], в изучаемую нами эпоху господствовало иное. Люди испытывали страх перед смертью, это лишало их возможности уладить земные дела, поэтому преобладали самоохранные настроения [3, с. 108-110]. Известно, что ощущение смерти заставляет запускать чувства восприятия как внутреннего, так и внешнего мира человека [4, с. 47]. Пьер Абеляр (1080?-1142) и Элоиза (1085?-1164), жившие в этот период, оставили доказательства этого. Сведения об их отношениях можно обнаружить в автобиографии Пьера, которая носит название «История моих бедствий» [1; 2]. После оскотления Абеляра в 1118 году их физическая любовь стала невозможна. Уход в монастырь прекратил и их духовное общение. Возрождение произойдёт лишь в конце 1120-х годов, когда Абеляр по отношению к Элоизе начал действовать как истинный сюзерен и даже подарил ей и её монахиням землю и имущество. После того как девушка прочитала автобиографию Пьера наступает их знаменитая переписка, которая пояснила нам два момента: 1) чувства Элоизы не угасли, Абеляр для неё важнее Бога; 2) девушка испытывает страх за судьбу любимого человека.

Существовавшая угроза жизни заставляет Абеляра задуматься о своей сущности, о нерешённых делах, о невыполненном долге перед сыном. В источниках, которые дошли до нас, Абеляр очень мало пишет об Астролябии, а если и сообщает, то очень сухо («пока не появился мальчик, которого она назвала Астролябий» [2, с. 17]), это приводит, казалось бы, к очевидному выводу о том, что мужчина не проявлял тёплых чувств по отношению к сыну. Однако нами была найдена поэма, которая демонстрирует обратное [8]. Она была сотворена ближе к концу жизни Абеляра [8, р. 294]. В ней он обращается к своему уже взрослому сыну, что свидетельствует о его любви и полной готовности решить

все насущные дела до ухода в другой мир. К тому же этим фактом он подтвердил незаконнорождённого ребёнка. Поэма состоит из 1042 строк (17 разделов), в которых содержится моральное наставление Астролябию. Главное, что мы можем усвоить из этого источника – уроки, которые преподал последней волей отец сыну. Именно это побуждает нас обозначить основные моменты послания Пьера.

В начале поэмы Абельяр формулирует цель произведения: «передаю тебе несколько слов как наказ» [8, р. 294], т. е. мужчина направляет своему сыну строгие наставления, которые важно соблюдать. Главное место среди них занимает повеление «жить для Бога» [8, р. 295], оно соприкасается со всем последующим текстом. По мнению Абельяра, Астролябий должен служить Богу, изучать себя, чтобы быть чистым перед его судом [8, р. 297]. Это неудивительно, ведь в Средние века господствовал провиденциализм, к тому же Пьер был религиозным служащим. Также в его формулировках должное внимание занимают идеи, зафиксированные в Символе веры [8, р. 300-301] (в частности о Всемогушестве Бога и принципе троичности, которые зафиксированы в первом, втором и восьмом членах Символа веры). Абельяр даёт сыну способ «жизни для Бога». Для этого нужно учиться – так можно приблизиться к нему. Поэтому следующему принципу «учись» [8, р. 294] отводится значительное место в источнике (6 из 17 разделов), т. к. Абельяр ради обучения в самом сердце Средневековой Франции отказался от первородства и самостоятельно направился получать знания и нарабатывать навыки [1, с. 11-12]. «Жизнь во имя Бога» и принцип «учись» объединяются в следующее правило – «опоры на разум» [8, р. 295]. Абельяр считает, что разум выше чувств и закона, поэтому можно учиться при помощи него и даже постигать Бога. Но для нас представляют большой интерес автобиографические советы, исходящие от Пьера. Первый среди них – просьба следить за репутацией, т. е. за своими поступками. Абельяр в течение жизни пытался сохранить её (например, на это указывает тайный брак с Элоизой). Следующим заветом станет призыв быть бесконфликтным в труде [8, р. 297]. Известно, что Абельяр часто вступал в интеллектуальные споры, находился со многими в конфликте истрадался от этого, поэтому неудивительно, что он пытается этим пунктом помочь сыну избежать его ошибок.

Выполнив свою последнюю волю, Абельяр умер 21 апреля 1142 года [6, с. 230]. По представлениям людей той эпохи смерть протекала в три этапа: 1) физическая, когда умирало тело; 2) момент перехода, когда решалась судьба души человека; 3) воссоединение с душами ранее умерших из своего же рода [4, с. 47].

Элоиза на личном примере подтверждает этот самый третий принцип. Бог выступает гарантом их встречи с Абельяром. Это значило то, что монахине необходимо полностью порвать все связи с миром и посвятить себя служению Господу. Но прежде чем это выполнить, она должна была закончить все земные дела. Во многом ей помог аббат Ключни Петр Достопочтенный [6, с. 233]. Именно поэтому важным источником для нас послужит ответное письмо 1143 г. Элоизык Петру [7], в котором она благодарит его за визит в Параклет. При этом указывает, что Пётр дал ей *atricennarium*, то есть 30 мес в течение 30 дней после смерти, которые освободят её душу от Чистилища, и просит его это подтвердить при помощи печати. В итоге можно сделать вывод, что для Элоизы представляется важным, что будет после её смерти, хотя ранее она не верила в то, что способна найти спасение [8, р. 298]. Смерть Пьера изменяет цель её существования: нужно любой ценой избежать Чистилища. Из письма наибольший интерес представляет то, что Элоиза просит Петра помнить о «нашем с вами» Астролябии [7], т. е. этим сознательно подчёркивает благое участие аббата в жизни молодого человека. Настоятельница перед отходом от мирских дел решает помочь тому, кто ещё нуждается в её поддержке. Она давно уже монахиня, но это не мешает ей в последней воле попросить Пребенду (право дохода с церковной должности) для своего сына, чтобы его жизнь была материально обеспечена.

Итак, нами рассмотрено два текста, у которых есть общая составляющая – люди, находящиеся в трудных условиях существования (Абельяр был в опасности, и его порою терзала мысль о скорой смерти, а Элоиза же, хоть и прожила после своего письма около 20 лет, понимала смерть как прекращение мирской деятельности), пытаются помочь своему ребёнку. Вопреки сложившемуся мнению о нелюбви к детству в Средние века, источники, подтверждают достижения тех авторов, которые подчёркивали теплые чувства к ребёнку со стороны взрослых в этот период.

Литература

1. Абельяр П. История моих бедствий / пер. с лат. В. А. Соколов; под ред. Н. А. Сидоровой. – М.: АН СССР, 1959. – 257 с.
2. Абельяр П. История моих бедствий / пер. с лат. С. С. Неретиной. – М.: ИФРАН, 2011. – 125 с.
3. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории. – М., 1991. – 240 с.
4. Николина О. И. Значение феномена смерти в мире средневекового человека // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С.45-48.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН., Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003. – 944 с.
6. Перну Р. Элоиза и Абеляр / пер. с фр. Ю. М. Розенбург. – М., 2005. – 242 с.
7. Heloise to Peter the Venerable // The letters of Heloise and Abelard. Translated and Edited by Mary Martin McLaughlin with Bonnie Wheeler. – New York: PalgraveMacmillan, 2009. – P. 299.
8. To Astralabe, My Son // Abelard and Heloise. The letters and other writings. Translated, with Introduction and notes, by William Levitan; selected songs and poems translated by Stanley Lombardo and by Barbara Thorburn. – Hackett Publishing Company, Inc.; Indianapolis/Cambridge, 2007. – P. 294-301.

А. И. Ильина

Студент кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ilinaalena.st@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов

СОБЫТИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И КИНОФИЛЬМАХ

В данной статье предпринята попытка рассмотреть события Реформации в Англии во время правления Генриха VIII Тюдора в британской исторической науке и киноискусстве XXI века. Для этого автор проводит краткий анализ нескольких научно-исследовательских работ и выделяет характерные особенности событий Реформации в трудах современных историков и кинофильмах. Основное внимание в работе автор уделяет выявлению важнейших событий Реформации, их характеристике в трудах британских историков и деятелей киноиндустрии.

Ключевые слова: Английская Реформация, английские короли, политические деятели, исторические личности, политические процессы, историография, английское киноискусство, кинофильмы.

A. I. Ilina

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

THE ENGLISH REFORMATION EVENTS IN THE CONTEMPORARY BRITISH HISTORIOGRAPHY AND FEATURE FILMS

In this article, an attempt is made to consider the events of the English Reformation in the reign of Henry VIII Tudor in the XXI century British historic science and feature films. To do this, the author conducts a brief analysis of several scientific research works and highlights the main events of the Reformation and its characteristics in the British historian's works in comparison with the feature films. The author focuses his attention on revealing specific features those events and how they are shown in historical works and art.

Keywords: English Reformation, English kings, political figures, historical figures, political processes, historiography, English cinema, movies.

Король Англии Генрих VIII Тюдор является одной из самых ярких политических фигур XVI века. Он правил страной почти 38 лет и за этот долгий период произошло множество важнейших событий, изменивших Англию навсегда. И из многообразной, разнонаправленной деятельности монарха, очень многие историки считают, что самое яркое событие правления Генриха VIII, благодаря которому он стал одним из самых известных правителей за всю историю Англии это, конечно, Реформация и последовавшие за ней реформы, в частности секуляризация монастырских земель. Данное событие имело поистине революционное значение и нашло отражение как в исторической науке, так и в искусстве.

Рассуждая о причинах Реформации, многие историки считают, что Генриху всего лишь нужен был развод с неспособной родить наследника мужского пола Екатериной Арагонской, и, как известно, в 1529 г. папа римский Климент VII отказал ему в признании брака незаконным, и определяют это как формальную причину разрыва с папством. К их числу относится и Дэвид Г. Ньюкомб, автор книги «Генрих VIII и Английская Реформация»: «Генрих VIII не имел реального намерения реформировать Церковь, а скорее намеревался только обеспечить правопреемства путем развода, который он мог совершить только если бы он контролировал необходимый механизм Церкви в Англии. Фактическая трансформация, которая произошла позже, от католической до протестантской, может показаться почти случайным или побочным продуктом того, что было по существу политическим решением династической проблемы» [2, с. 28]. «Цель Генриха VIII была совсем иной, он был в целом враждебно настроен к идеям реформирования, которые начали искать путь в Англию из континентальной Европы. Не стоит забывать, что под именем Генриха было защищено православие: «Assertio septem sacramentorum adversus Martinum Lutherum» («Семь таинств против Мартина Лютера»), опубликованные в 1521 году и подарившие ему титул «Защитник веры» [2, с. 30].

Деятели современной британской киноиндустрии, снимая фильмы о эпохе правления Генриха VIII не могут не показать главное событие, которое сделало его величайшим монархом в истории королевства. И, показывая причины Реформации также ведущую роль отдавали ее ведущим идеологам – Томас Кромвель и Томас Кранмер, недовольные властью кардинала Уолси, желали возвысить

англиканскую церковь, и, воспользовавшись решительностью короля пойти на крайние меры и убедили его, что получить развод с Екатериной можно лишь отлучившись от папы и став самостоятельно главой англиканской церкви. Так, мы видим, как подтверждается мнение многих историков о том, что король был подвержен влиянию своего окружения и, что Реформация была скорее инициативой не самого Генриха [1].

Так или иначе, в 1534 г. был принят «Акт о супрематии», провозглашавший Генриха главой церкви. Возглавив реформацию, в 1536 г. король провел секуляризацию монастырских земель, по которой все религиозные дома, чей доход составлял менее 200 евро в год, переходили в собственность короля. Данная реформа значительно пополнила королевскую казну, но это не единственное её последствие.

Историки, делая вывод о действиях короля в ситуации угрозы власти, подчеркивают его жесткость и абсолютный характер царской власти: «Религиозная политика 1536 года спровоцировала великий кризис правления Генриха «Благодатное паломничество», величайший мятеж, с которым когда-либо сталкивался монарх-тюдор, во всей английской истории уступал только Крестьянскому восстанию 1381 года как народное восстание» [3, с. 58]. Восставшие предъявили список требований: призыв к примирению с Римом, отмена недавних религиозных изменений и восстановление подавленных монастырей, а также наказание главных виновников Реформации – Кранмера и Латимера. «Для Генриха идея прибегнуть к уступкам или компромиссам была немыслима. Вместо того, чтобы удерживать перспективы уступок, Генрих выдвинул против северных повстанцев прокламацию, и его указания герцогу Норфолкскому были направлены на прямые военные действия и ожесточенную месть. Паломники фактически восстановили некоторые из монастырей, подавленные ранее в этом году, и Генрих воспринял это как особое оскорбление. Он приказал Норфолку повесить некоторых монахов на шпили своей церкви» [3, с. 62]. Итак, великое восстание могло бы свергнуть действующую власть, у повстанцев были все шансы, но этого не случилось, и король стал лишь сильнее и могущественнее, показал неоспоримость своих приказов и подавляющий авторитет своей власти.

В фильмах данный тезис подтверждается – в отдельных эпизодах авторы показывают, как король хитростью уничтожил войско повстанцев: будучи в страхе перед 50-тысячной армией, принимает их требования прекратить гонения на монахов и вернуть деньги церкви, а также казнить виновных, и приказывает предводителю Роберту Аску погостить при дворе, на пире он всячески восхваляет его, и они снова становятся добрыми друзьями. Однако, по возвращению в Йорк, Роберт видит предательство короля – его армия разбита, а сам он схвачен и публично казнён. И здесь действительно мы отчётливо видим ту жестокость, которую приписывают многие историки Генриху, он правда холоден, расчётлив и способен разрушить всё, что стоит на его пути [1].

Таким образом, сравнивая изображение событий Реформации в Англии в современной британской историографии и художественных фильмах, можно прийти к выводу, что массовый источник, влияющий на общественное сознание современных англичан, показывая данные реформы, опирается на исследования и выводы историков и, в целом, представляет произошедшее в соответствии с историческими фактами.

События английской Реформации оставили ярчайший след в истории страны и прославили Генриха VIII, как одного из величайших и могущественных монархов, и этот факт признается и историками, и деятелями искусства.

Литература

1. «Henry VIII» (dir. Pete Travis, 2003).
2. Newcombe D. G. Henry VIII and the English Reformation. – L.: Routledge, 2002.
3. Rex R. Henry VIII: The Tudor Tyrant. – Stroud: Amberley Publishing, 2009.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В III РЕСПУБЛИКЕ ВО ФРАНЦИИ: ЗАКОНЫ ЖЮЛЯ ФЕРРИ

Статья посвящена проблеме реформирования системы образования во Франции периода Третьей Республики и законам, принятым под руководством министра образования Жюля Ферри. Последние составили источниковую базу данного исследования, целью которого является анализ реформ в сфере французского образования в 1880-1882 годы и оценка их значимости для последующего развития образовательной системы

Ключевые слова: история образования, государственная политика, реформы образования, политические деятели, республиканские школы.

A. Yu. Kovaleva

Student, Department of Records Management and Archival, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Supervisor – Candidate of Historu, Associate Professor Yu. E. Booth

STATE POLICY IN THE SPHERE OF EDUCATION IN THE THIRD REPUBLIC IN FRANCE: THE LAWS OF JULES FERRY

The report is devoted to the problem of reforming the education system in France during the Third Republic and the laws adopted under the leadership of the Minister of education Jules ferry. The latter formed the source base of this study, the purpose of which is to analyze the reforms in the field of French education in 1880-1882 and assess their importance for the subsequent development of the educational system

Keywords: history of education, government policy, education reforms, political figures, republican schools.

Образование – это та сфера общественной жизни, гармоничное развитие которой, несомненно, является залогом процветания любого государства и социума. Данная тема является актуальной в первую очередь потому, что в нашем веке происходит во многом переосмысление и поиск новых подходов к организации образования во всем мире. В этой связи особенно важным сейчас представляется изучение исторического опыта развитых государств в сфере образования.

Одним из важнейших ориентиров в этом отношении для России всегда являлась Франция. Осуществлялось заимствование французских педагогических идей, форм и методов обучения во всех звеньях системы образования. Особенно интенсивно этот процесс протекал во второй половине XIX в. в период Третьей Французской республики.

С 1879 по 1886 годы был принят пакет законопроектов, в историографии получил название законов Жюля Ферри об образовании. Законы предусматривали коренной перелом во французской системе образования, ещё не перестроившейся на республиканский лад.

Законы Жюля Ферри являются важнейшими источниками, которые послужили основой данного исследования и явились символом реформирования французского образования в период Третьей республики. Тексты законов оцифрованы и опубликованы на сайте Французского Сената. Пакет законов включает в себя 8 законопроектов, посвященных модернизации всех ступеней образования. Они представляют собой тщательно продуманную систему реформ, которая велась постепенно под руководством министра образования – Жюля Ферри [1, с. 7].

Данные законы непосредственно связаны с ликвидацией последствий Закона Фаллу от 15 марта 1850 года, который укрепляет роль религиозных деятелей в организации школьного образования для того, чтобы освободить образование от непосредственного влияния церкви.

Цикл реформ Жюля Ферри начинался с Законопроекта Поля Берта, о создании начальных нормальных школ от 22 марта 1879 года. Данный закон можно считать очень важным для организационной стороны создания французских нормальных школ, что является обязательным для успешного создания сети учебных заведений по всей Франции, что несомненно является инновацией [2, с. 3].

Следующим звеном в цепочке законов об образовании этого периода стал законопроект от 27 февраля 1880 года о Высшем совете по вопросам образования и академических советах. Совету поручались контрольные функции на всех уровнях образования. Очевидно то, что создание сети та-

ких органов способствовало повышению качества образования и существенно должны были упростить процесс реформирования [4, с. 2].

Чрезвычайно важным в данной системе законодательных актов является законопроект Камиллы Се о среднем образовании девочек от 10 декабря 1880 года и заканчивается принятием этого текста [5, с. 3]. Идея данного закона ярко выражена в отчете заседания высокого собрания: «Общество опирается на семью, а семья-это то, что делает женщина. Пока мужчина борется и работает на улице, женщина воспитывает детей. Она питает их тела, она питает их ум; она их первый и единственный учитель; она культивирует их способности. И поскольку все политические партии сходятся во мнении о полезности нравственных норм, они не могут не согласиться с мнением о полезности образования для женщин» [2, с. 1].

Также законы подробно затрагивают проблему организации начального образования и закон, о котором стоит рассказать – это Закон от 16 июня 1881 года, устанавливающий абсолютное бесплатное начальное образование в государственных школах, а его идея продолжает закон от 28 марта 1882 года об обязательном начальном образовании, который преследует две цели: сделать образование обязательным и светским. Данный закон был крайне важен, потому что в 1878 году еще осталось около 600 000 детей, не посещающих школу, был призван решить данную проблему [6, с. 4].

Заключаящим в этой череде законов является закон об организации начального образования от 30 октября 1886 года. Проект предусматривает секуляризацию преподавательского состава. И ставится вопрос о том, как сделать преподавательский состав абсолютно светским в кратчайшие сроки. Закон регламентирует ступени образования, порядок государственной инспекции образования, регламентируется расположение сети начальных школ, затрагивается процедура назначения преподавательского состава и система дисциплинарных наказаний и наград [8, с. 5].

Анализ данных законов показал, что эта система законопроектов явилась крайне прогрессивной для своего времени. Постепенное и длительное реформирование системы образования под руководством Жюль Ферри, смогли вывести ситуацию в образовании на качественно новый уровень. Больше всего внимания данные законы уделяют начальной ступени образования, но также стоит обратить на создание управления высшим образованием и введение среднего образования для женщин, что, несомненно, могло повысить общий уровень образованности населения во Франции. Благодаря законам Жюль Ферри период Третьей республики во Франции можно действительно считать одним из самых удачных и динамичных периодов в истории образовательной системы во Франции.

Литература

1. Gar R. Histoire de l'education. – Paris: Presses Universitaires de France, 1987. – С. 127.
2. Loïse Jules Ferry // Senat. – Режим доступа: <http://www.senat.fr/> (дата обращения: 11.03.2019).
3. La loi relative à l'établissement des écoles normales primaires // Journal officiel de la republique Francaise. – 1879. – № 31. – P. 1.
4. La loi du 27 février 1880 relative au Conseil supérieur de l'instruction publique et aux conseils académiques // Journal officiel de la republique Francaise. – 1880. – № 20. – P. 1.
5. La loi du 21 décembre 1880 sur l'enseignement secondaire des jeunes filles // Journal officiel de la republique Francaise. – 1880. – № 34. – P. 1.
6. La loi du 16 juin 1881 établissant la gratuité absolue de l'enseignement primaire dans les écoles publiques // Journal officiel de la republique Francaise. – 1881. – № 31. – P. 1.
7. La loi du 28 mars 1882 sur l'enseignement primaire obligatoire // Journal officiel de la republique Francaise. – 1880. – № 33. – P. 1.
8. La loi du 30 octobre 1886 sur l'organisation de l'enseignement primaire // Journal officiel de la republique Francaise 1880. – № 32. – P. 1.

ОБРАЗ ВАЛЛИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ФОТОГРАФИЯХ ДЖОНА ТОМАСА (1838-1905 гг.)

В статье предпринята попытка выявить и охарактеризовать образы валлийских женщин в творчестве фотографа Джона Томаса. Автор на основе фотографий реконструирует социальное, экономическое, политическое положение валлиек в Викторианскую эпоху и указывает, какую роль они сыграли в процессе конструирования валлийской национальной идентичности.

Ключевые слова: Викторианская эпоха, образ женщины, валлийцы, женщины, фотографии, история фотографии.

D. Yu. Koneva

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History N. F. Shestakova

IMAGE OF WALLIAN WOMAN IN JOHN THOMAS PHOTOS (1838-1905)

The article attempts to identify and characterize the images of Welsh women in photographs of John Thomas. The author, on the basis of photographs, reconstructs the social, economic, political position of women of the Victorian era and indicates the impact they have had on the Welsh national identity.

Keywords: Victorian era, the image of a woman, Welsh women, photos, history of photography.

В Уэльсе искусство фотографии обрело большую популярность в Викторианскую эпоху. Одним из первых валлийских фотографов был Джон Томас (1838-1905 гг.). До наших дней дошло более трех тысяч сделанных им негативов, на которых была запечатлена повседневная жизнь валлийцев второй половины XIX в. Джон Томас являлся одним из первых фотографов, работавших в разнообразных городских и сельских локациях. Уникальность снимков этого фотографа заключается в том, что он запечатлел не только сюжеты из жизни валлийских аристократов, но и обычных горожан и сельских обывателей. В данной статье мы предпримем попытку на основе творчества Джона Томаса раскрыть образ валлийской женщины Викторианской эпохи [3, с. 1384].

В Викторианскую эпоху Южный Уэльс являлся одним из самых крупных промышленных регионов Великобритании. В угольной промышленности были заняты не только мужчины, но и значительное количество женщин. По данным исследования оксфордского учёного Хушинга, во второй половине XIX в. около 25% валлиек из бедных слоев населения, были заняты в добывающей промышленности [11, с. 8]. «Закон о шахтах и рудниках 1842 г.» запрещал женщинам работать в данной отрасли, но это их не останавливало, поскольку заработной платы их мужей не хватало для обеспечения семьи [2, с. 5-7]. Принятый закон не только не облегчил положение валлиек, а наоборот, усугубил его: с этого момента им приходилось работать в добывающей промышленности нелегально за меньшую оплату труда. Заработная плата женщин была гораздо ниже, чем мужчин. Образ валлийки, изнуренной тяжелой работой в промышленном производстве, отчетливо прослеживается на снимках Джона Томаса [10].

В работах этого фотографа можно увидеть женщин, запечатленных в повседневных нарядах из твида и шляпах в форме цилиндра [8]. Известно, что с древних времен основным занятием валлиек из прибрежных городов Южного Уэльса была добыча съедобных моллюсков – «cockle». Эта работа была трудна и опасна, порой она являлась единственным заработком для валлиек. Сначала они собирали кокли, приносили их домой и отваривали, а затем ходили по домам и продавали. Во многом это ремесло и предопределило особенности повседневной одежды валлийских женщин [4, с. 76].

Промышленный переворот и урбанизация охватили значительную часть территории Южного Уэльса. Эти процессы способствовали изменению жизненного уклада жителей западного кельтского края Британии и оформлению образа валлийской матери, который наиболее часто встречается в творчестве Джона Томаса [5]. Образ валлийской матери вобрал в себя черты типичной женщины-домохозяйки, хранительницы семейного очага, присматривающей за хозяйством, пока её муж, наёмный рабочий, занят материальным обеспечением семьи. Каждодневная работа женщин заключалась в собирании дров, стирке одежды, пропитанной угольной и сланцевой пылью. Частое деторождение,

постоянная бедность, каждодневная тяжелая работа способствовали формированию у валлийки сурового характера [1, с. 92-96].

В Викторианскую эпоху представители разных слоев валлийского общества были заинтересованы в получении образования, что способствовало возникновению проблемы нехватки педагогических кадров в учебных заведениях Уэльса. В связи с этим, в середине XIX в. женщины стали широко привлекаться к преподавательской деятельности. К 1870 г. количество женщин, работающих в качестве учителей в начальных школах Уэльса, значительно превышало количество мужчин-преподавателей. Преподавание стало одним из основных форм занятости валлийцев [1, с. 46]. Джон Томас нередко делал групповые школьные снимки обучающихся и их учителей [7].

В середине XIX в. возник кризис этнокультурной идентичности народа Викторианского Уэльса, который в скором времени сменился ростом валлийского самосознания. Одним из инициаторов возрождения традиционной культуры валлийцев была Леди Ллановер, которая свою жизнь посвятила развитию и популяризации языка и традиций жителей западного кельтского края Британии [4, с. 34]. Многочисленные снимки Джона Томаса, на которых были запечатлены женщины всех возрастов в национальном костюме, демонстрируют, что этот наряд пришелся по душе широкому кругу валлийцев [6].

Уэльс Викторианской эпохи характеризуется глубокими изменениями во всех сферах жизни общества, и как показывают снимки Джона Томаса, валлийки были активно включены во все происходившие процессы. Индустриализация изменила не только внешний облик городов, но и оказала влияние на формирование трех стереотипных образов валлийских женщин. Первый образ олицетворяет трудолюбивую валлийку, вынужденную наравне с мужчинами работать в шахтах, а также заниматься добычей съедобных моллюсков, чтобы прокормить свою семью. Второй образ был связан с восприятием валлийской женщины в качестве заботливой матери и хранительницы семейного очага. Третий образ, сформировавшийся в связи с развитием образования в Уэльсе и нехваткой педагогических кадров, стал символизировать учительницу, преданную своему делу. Эти три стереотипных представления о валлийских женщинах и нашли яркое воплощение в творчестве фотографа Джона Томаса.

Литература

1. A. John Our Mothers' Land: Chapters in Welsh Women's History, 1830-1939. – Cardiff University of Wales Press, 1991. – P. 256.
2. Alan Heeson The Coal Mines Act of 1842, Social Reform, and Social Control. – Cambridge University Press, 1981. – P. 20.
3. Hannavy J. Encyclopedia of nineteenth-century Photography. – New York: Taylor and Francis Group, 2008. – P. 1630.
4. Hovel D. W. Land and people in nineteenth-century Wales. – New York: Taylor and Francis Group, 2016. – P. 200.
5. Thomas J. A woman and three small boy. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
6. Thomas J. A woman in “Welsh national” dress with a spinning wheel. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
7. Thomas J. British school teachers Llandovery. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
8. Thomas J. Mary Parry, Llanfechell. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
9. Thomas J. Two women in national dress. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
10. Thomas J. Workers at SarnMelltayrn factory. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
11. You Xuesheng Women's Employment in England and Wales, 1851-1911. – Cambridge University Press, 2014. – P. 19.

А. А. Кононова

Студент 3 курса кафедры всеобщей истории, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета; 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Ломоносова, 2; e-mail: arina-kononova-98@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А. Е. Фельдт

ДЖЕЙМС ВУЛЬФ КАК СИМВОЛ БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРЕВОСХОДСТВА: ОБРАЗ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА XVIII-XIX ВВ.

Героизация выдающейся личности напрямую опирается на общественный интерес к историческим событиям. Мифологизация Джеймса Вульфа в британском социуме в значительной степени развивалась под воздействием изобразительного искусства. В данном исследовании, во-первых, выявлена трансформация образа полководца в британских изобразительных источниках XVIII-XIX вв., во-вторых, обоснована тесная взаимосвязь между популяризацией заслуг полководца и колониальными интересами Великобритании.

Ключевые слова: мифологизация, изобразительное искусство, полководцы, военачальники, исторические личности.

A. A. Kononova

Student, Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. E. Feldt

JAMES WOLFEWHAT AS THE SYMBOL OF THE BRITISH COLONIALISM: THE IMAGE OF GENERAL-MAJOR THROUGH THE PRISM OF FINE ARTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES

The heroization of an outstanding personality is directly based on the public interest in historical events. The mythologization of James Wolfe in British society was largely developed under the influence of fine arts. In this study, firstly, the transformation of the image of stratège in the British visual sources of the XVIII-XIX centuries is revealed, and secondly, the close relationship between the popularization of the merits of the commander and the colonial interests of great Britain is substantiated.

Keywords: mythologization, visual arts, generals, military leaders, historical figures.

Одной из сфер интересов Великобритании во второй половине XVIII в. было освоение новых территорий в Новом свете. В результате Франко-индейской войны (1754-1763 гг.) значительно возросло количество колониальных владений государства. Одним из способов популяризации победы Британии в войне стала героизация генерал-майора Джеймса Вульфа в изобразительном искусстве.

Джеймс Вульф (1727-1759 гг.) – одна из ключевых фигур, повлиявших на исход Франко-индейской войны. Наиболее значимым достижением генерал-майора принято считать победу в битве при Квебеке (13 сентября 1759 г.). Вульф вошёл в историю как выдающийся полководец и стратег. Не менее значимым событием для Вульфа стала осада Луисбурга (1758 г.). Именно после захвата французского форта он получил звание генерал-майора и приблизился к главной цели – Квебеку.

Процесс мифологизации генерал-майора во второй половине XVIII в. начали сами очевидцы военных событий на североамериканском континенте. Они сравнивали его с Генрихом IV и другими выдающимися историческими личностями [1, с. 6]. Генерал-майора отождествляли героями из древнегреческой мифологии, в частности с Ахиллом [1, с. 6]. Победа британской армии в битве при Квебеке (13 сентября 1759 г.) – определяющие факторы популяризации генерал-майора в изобразительных источниках второй половины XVIII в. Вульф погиб во время битвы, что в дальнейшем повлияло на восприятие его как великого героя, погибшего за интересы Британской империи.

Именно трагическая судьба генерал-майора стала одним из основных инструментов превозношения Джеймса Вульфа как национального героя в британском социуме. Наибольшее распространение получил мотив изображения Вульфа в битве при Квебеке и его героическая гибель в разгаре сражения. Вульфомания 1760-1770-х гг. взаимосвязана с «периодом культурного перехода, когда газеты и растущая доступность потребительских товаров означали, что подвиги Вульфа в Квебеке, в частности его смерть, можно было продавать и распространять в различных средствах массовой информации» [3, с. 8].

В массовом сознании Джеймса Вульфа в качестве истинного патриота британцы стали воспринимать наиболее явно после создания Бенджамином Уэстом полотна «Смерть генерала Вульфа» (1770 г.). На картине Вульф отождествлён с великомучеником [2]. Как отмечают искусствоведы, генерал-майор имеет сходство с Христом, которого снимают с креста его ученики [2; 6, с. 349]. В данном случае в качестве последователей выдвинуты тринадцать современников Вульфа, что исторически недостоверно [2; 7, с. 189]. Таким образом, художник акцентировал колоссальную значимость персонажа для общей победы британской армии в сражении.

Художник изобразил всех персонажей картины в военной форме XVIII в., чем вызвал резонанс в изобразительном искусстве [4, с. 98]. Это неудивительно, т.к. выдающаяся личность в то время изображали в античных одеждах. Нарушение данного принципа представляло собой вызов сложившимся традициям академической живописи [4, с. 98]. Тем не менее, версия Уэста была крайне востребована Британией. Она нашла своё отражение в периодических изданиях. Её копировали гравёры (Вильям Вуллит) и живописцы (Джеймса Барри). Всё это было направлено на популяризацию Вульфа как национального героя, символизирующего Британскую империю как великую военную державу [3].

Картину Эдварда Пенни «Смерть генерала Вульфа» (1764 г.) считают более правдоподобной с исторической точки зрения [3; 2, с. 235; 7, с. 193]. Джеймс Вульф во время сражения на поле Авраама руководил несколькими британскими отрядами, включая гренадёров Луисбурга. Данный факт Пенни учёл при создании картины. Генерал-майор был смертельно ранен в результате перестрелки [2, с. 235]. Очевидно, командующие воинскими подразделениями не могли оставить войска без руководства. Пенни запечатлел лишь трёх участников битвы – врача Хьюта и двух гренадёров, включая Джеймса Хендерсона [2, с. 235]. Изобразив всех персонажей в современных костюмах, художник выразил отношение к генералу как к выдающемуся полководцу современности, а не к античному герою-полубогу.

В изобразительных источниках XIX в. генерал-майора изображали как полководца, активно принимавшего участие в военных кампаниях. На гравюрах и иллюстрациях того времени Вульфа – опытный и уверенный в себе военачальник, решительно настроенный лидер. В качестве примера стоит привести гравюру Августа Солея «Генерал-майор Джеймс Вульф и маркиз де Монкальм в битве при Квебеке 13 сентября 1759 г.» (1894 г.). В произведении Джеймс Вульф изображён как решительный лидер, который взаимодействует с луисбургскими гренадёрами в самом разгаре сражения.

Не менее распространена сцена обращения генерал-майора к британской армии. Иллюстрации, отображавшие данный сюжет, демонстрируют Вульфа как захватчика. В качестве примера стоит привести «Генерал Вульф высаживается в Луисбурге» (1894 г.) А. Р. Уарда. В 1758 г. Джеймс Вульф «сыграл выдающуюся роль в успешной осаде Луисбурга» [6, с. 319]. Стоит отметить, что для создания «эффекта борьбы», художники изображали морскую стихию для демонстрации человека как независимую от внешних обстоятельств личность. Возможно, этим приёмом воспользовался Уард при создании образа генерал-майора.

Вульф был ранен дважды: в руку и в грудь с правой стороны [7, с. 188]. Данный сюжет нашёл отражение в гравюре (имя автора и дата создания неизвестны). Художник демонстрирует две реальности. Первая – сосредоточение сюжета вокруг фигуры раненого генерал-майора и рядового участника. Ход сражения кажется незначительным и служит лишь фоном. Вторая – непосредственно перестрелка двух противостоящих армий. Вульфот ходит на задний план, поскольку внимание рядовых участников сосредоточено на противнике. Итак, с одной стороны, генерал-майор – ключевая фигура в сражении, без которой в британской армии не было бы упорядоченности; с другой – в его образе практически отсутствует идеализация. Вульф выступает как полководец, сражавшийся в первых рядах британской армии. Вероятно, автор гравюры акцентировал внимание на драматизме ситуации, где персонаж при ранении выглядит не как великомученик и античный герой, а как воин. Генерал-майор ранен, но сражение продолжается. Личность Вульфа важна, но она лишь часть грандиозного события.

Таким образом, образ Джеймса Вульфа подвергся значительной трансформации в изобразительном искусстве XVIII – конца XIX в. Художники XVIII в. изображали генерал-майора как христианского святого, погибшего в интересах британской короны. Если провести аналогию с гелиоцентрической системой, Вульф, с точки зрения живописцев того времени, стоит в центре события. В XIX в. многие художники отказались от типа «Вульф-великомученик» в пользу «Вульф-полководец», акцентировав внимание британцев на качествах, свойственных воину и успешному лидеру: отваге, решительности, тактичности, хладнокровию во время сражения и т. д. Художники отразили другие значимые моменты – взаимодействие с остальными участниками военных действий, борьбу с внешними обстоятельствами. Под влиянием изобразительного искусства Джеймс Вульф по-прежнему воспринимается как одна из ключевых личностей, укрепивших положение Британии в мире.

Литература

1. Knox J. Historical journal of the campaigns in North America for the years 1757, 1758, 1759 and 1760. – Boston: Directors of the Old South Work, 1896. – P. 23.
2. McNamara C. Benjamin West: General Wolfe and the Art of Empire. – Режим доступа: <http://tfaoi.org/aa/10aa/10aa128.htm> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Stacey C. P. Benjamin West and 'The Death of Wolfe. – Режим доступа: <https://www.gallery.ca/bulletin/num7/stacey1.html> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Paley M. D. George Romney's Death of General Wolfe // *Romantik: Journal for the Study of Romanticisms*. – V. 6. – № 1. – С. 51-62.
5. Reid S. *Quebec 1759: the Battle that Won Canada*. – Bloomsbury Publishing, 2013. – P. 97.
6. Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 657 с.
7. Раздольская В. И. *Европейское искусство XIX века. Классицизм. Романтизм*. – СПб.: Азбука, 2005. – 368 с.

К. В. Котельникова

Студент кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; 392008, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 181к; e-mail: kotelnikova.karina@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. О. П. Жалменова

ИНКВИЗИЦИЯ В ИТАЛИИ В XIII-XV ВЕКАХ

В статье освещается история развития и заката итальянской инквизиции и выделены особенности ее функционирования. Итальянские города-государства противились распространению влияния трибуналов на своих землях и оказывали сопротивление инквизиторам. Даже самые влиятельные люди Италии зачастую сами исповедовали ересь.

Ключевые слова: инквизиция, папство, католичество, католические церкви, средневековье.

K. V. Kotelnikova

Student of the Department of General and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. P. Zhalmenova

THE INQUISITION IN ITALY IN THE XIII-XV CENTURIES

The article deals with the history of the development and the decline of the Italian Inquisition and covers the features of its functioning. The Italian city-states resisted the spread of tribunals' influence on their lands and resisted the inquisitors. Even the most influential people of Italy themselves often professed heresy.

Keywords: inquisition, papacy, catholicism, catholic churches, middle ages.

Истории итальянской инквизиции посвящено значительно меньшее количество работ, чем испанской. Но инквизиция это организации католической церкви, с помощью которой римские папы долгое время поддерживали могущество католицизма во многих европейских странах. Слишком занятые борьбой за светскую власть и влияние на всем европейском континенте, они допустили широкое распространение ересей на итальянской земле и так и не смогли искоренить еретиков.

В Италии временами бывало трудно отделить политику от еретических учений [3, с. 475]. В Италии условия были более сложные и разнообразные, чем в других католических странах Европы, поэтому борьба против господствующей католической церкви была более энергична, и подавить еретические учения было гораздо сложнее.

На протяжении долгого времени в Италии светские правители боролись за верховную власть с римскими папами. Церковь занималась не только духовными делами, но и стремилась взять на себя ведущую роль и в светских делах государства. Когда церковь была поглощена борьбой пап с антипапами (римскими папами, не признанные католической церковью законными), ереси оставались без внимания властей и беспрепятственно распространялись.

Города-государства боролись между собой, партия гвельфов боролась с партией гибеллинов, и все это открыло огромные возможности для дипломатических комбинаций.

Когда при папах Гонории III и Григории IX установились принципы гонения еретиков, то знатные люди, мешающие распространению могущества церкви (например, сторонники императорской власти) и проявляющие терпимость к ересям, подвергались отлучению от церкви.

Милан традиционно был сторонником светской папской власти и ненавидел Священную Римскую империю, но при этом он был городом, где еретические учения исповедовались активнее других городов. В начале XIII века больше половины всех катаров Европы находилось в Ломбардии, откуда ересь распространялась дальше по всей Европе.

В 1227 году на папский престол взошел Григорий IX, и началась жестокая борьба против еретических учений. Папа признал пользу доминиканского ордена и заложил основы инквизиции во Флоренции. В Риме ереси привлекали к себе даже лиц духовного звания.

Папа издал первый декреталий, послуживший основой судопроизводству инквизиции. Григорий IX вел жестокую борьбу против ересей во всех областях Италии. Ответом на эти меры были многочисленные восстания. Предпринимались попытки учредить инквизицию в отдельных областях Италии, но успеха они не имели.

Император Фридрих II оказывал еретикам молчаливое покровительство. Этот фактор сильно осложнял попытки установления инквизиции в Италии. Но в 1250 году он скончался, и папство изба-

вилось от самого страшного врага в его лице. Инквизиторы были разсланы во все местности Ломбардии, которая считалась главным прибежищем еретиков.

Под угрозой церковных наказаний всем сеньором было приказано оказывать поддержку инквизиторам. Григорий IX издал несколько булл, в которых требовал от глав провинций и государств внесения во все местные статуты законов, направленных на истребление ересей [4, с. 144-145].

В городах Италии были образованы рыцарские отряды – кроцессинати [3, с. 491]. Их задачей было защищать и помогать инквизиторам в искоренении ересей, в том числе и своим имуществом. За это рыцари получали полное отпущение всех грехов. Папа Иннокентий IV разрешил приору доминиканцев в Милане принимать раскаявшихся еретиков в орден. Раскаяние означало спасение для еретиков. Но эти меры не заставили еретиков отказаться от своих учений.

Чтобы сломить сопротивление городов, папа Александр IV дал инквизиторам право наказывать тяжелым штрафом города, которые показали недостаточную готовность выдавать еретиков.

В 1256 году был организован поход против одного из лидеров гиббелинов: Эдзелина де Романо, сеньора Падуи, Вероны и Виченцы [5, с. 13]. Армия под командованием избранного архиепископа Равенны выступила из Венеции. Был захвачен главный город Эдзелина Падуа.

В 1258 году Эдзелин смог собрать силы и ресурсы и дать отпор, но его предали его же союзники. Армия Эдзелина была остановлена, а сам он убит. Огромная область Италии, которая до последнего сопротивлялась папской власти, перешла в руки гвельфов (сторонников неограниченной папской власти). Главные покровители ереси были уничтожены, а инквизиция прочно обосновалась во всей стране. Но еретические учения искоренить так и не удалось, ересь продолжала существовать тайно.

В Неаполе и Сицилии также было немало последователей еретических учений. Захватив королевства, Карл Анжуйский в 1269 году приступил к учреждению инквизиции. Король требовал, чтобы все светские власти оказывали поддержку инквизиторам [3, с. 510]. Однако, относительно других регионов действия инквизиции регулярности и большого значения не имели.

Итальянская инквизиция в XIV-XV веках уже стремилась к своему закату. Итальянской инквизиции не приходилось бороться с монархом за власть, но Авиньонское пленение пап и падение папства под влиянием французского двора с одной стороны ростом богатства и цивилизации в городах – с другой, способствовало падению авторитета инквизиции. Падение влияние церкви повлекло за собой духовное раскрепощение итальянцев, вследствие чего появились новые ереси.

В целом, к XV веку инквизиции не удалось искоренить ереси из Италии. Они продолжали существовать, но скрытно. Итальянская инквизиция не была так жестока, как, к примеру, испанская, и повсеместно встречала сопротивление местного населения. Но ее деятельность все же принесла свои плоды – к XIII веку была почти уничтожена секта катаров [3, с. 517]. Но на ее место пришли другие еретические учения.

Одной из самых многочисленных ересей Италии была вальденская. Вальденсы выступали против богатств католической церкви, частной собственности и призывали к аскетизму и взаимопомощи. Они жили в труднодоступных горах Пьемонта. Благодаря мягкому климату и сравнительной пассивности неаполитанской инквизиции, южные районы Италии стали их центром.

Преследования вальденсов начались еще в конце XIII века, но покорить их так и не удалось. В 1375 году папа Григорий XI потребовал от графа Савойи Амедея VI очистить свои земли от вальденсов, и они подверглись самому жестокому преследованию [3, с. 519]. Но покорить еретиков не удалось, спасшиеся бежали из родных долин и расселились по всему Пьемонту.

Князь Пьемонта Герцог IX Савойский избрал в борьбе с еретиками путь убеждения – призывал раскаяться и вернуться в лоно католической церкви. Но после его смерти в 1472 году, его жена начала настоящую войну, чтобы уничтожить вальденцев. С еретиками расправлялись безо всякой жалости.

В 1488 году папа Иннокентий VII отправил в Пьемонт своего нунция, поручив проповедовать крестовый поход, за участие в котором будут отпущены все грехи. Несколько месяцев нунций отправлял еретикам послания с приказом явиться к нему, но никто так и не выполнил приказ. Между тем все-таки удалось собрать отряд крестоносцев, но в альпийской долине Валь-Ангрон были уничтожены все крестоносцы.

В 1490 году князь Пьемонта Карл I Савойский заключил с победителями-еретиками перемирие и разрешил вальденсам создавать селения в долине реки По.

Итальянской инквизиции так и не удалось победить вальденцев, так как савойские статуты 1513 года содержат статьи об истреблении ереси. В 1530-х годах вальденсы слились со швейцарскими протестантами [3, с. 523].

Несмотря на попытки инквизиции истребить еретиков, вся Италия была населена ими, скрывающимися под обликом католичества. Целые поколения еретиков жили мирно до тех пор, пока в Италию не вторглась испанская инквизиция.

Основывая Новую испанскую инквизицию, Фердинанд II Арагонский получил право для своего генерал-инквизитора назначать делегатов во все страны, зависящие от Кастилии и Арагона. Испанская инквизиция вступает в борьбу с папской.

Папская инквизиция в Италии не имела такой четкой и строгой организации, как испанская инквизиция. В раздробленной на отдельные города-государства стране намного сложнее добиться приверженности к единой вере. Римские папы много более были заняты борьбой за светскую власть, поэтому борьба с еретиками была эпизодической, и сами еретики давали достойный отпор. В XV веке итальянская инквизиция уже стремительно приближается к своему закату.

Литература

1. Гергей Е. История папства / пер. с венгр. О. В. Громова. – М.: Республика, 1996. – 463 с.
2. Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы и политика. – М.: Политиздат, 1957. – 250 с.
3. Ли Г. Ч. История инквизиции в средние века: в 3 т. Т. 1: Репринтное воспроизв. Изд. 1911 г. / вступ. ст. А. Вашестова, М. Киреевой. – М.: Ладомир, 1994. – 608 с.
4. Лозинский С. Г. История папства. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
5. Мейкок А. Л. История Инквизиции / пер. с англ. М. В. Келер. – М.: Олма Пресс, 2002. – 328 с.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ИТЕРБРИГАД

В статье кратко описаны периоды кризиса, начала гражданской войны в Испании 30-х гг. XX в. Организация, формирование и деятельность интербригад на нескольких направлениях. Проанализированы характерные особенности интербригад как военных формирований, где также особое внимание уделено их составу, результативности их практической деятельности, а также характера взаимодействия с другими организациями-участниками гражданской войны в Испании в общественно-политической жизни региона.

Ключевые слова: гражданская война, политические кризисы, интербригады, политические события.

R. A. Kungurcev

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

SPANISH CIVIL WAR: ON THE ISSUE OF PARTICIPATION OF INTERNATIONAL BRIGADES

The article briefly describes the periods of crisis, the beginning of the Spanish Civil War of the 1930s. Organization, formation and activity of international teams in several directions. The characteristic features of international brigades as military formations are analyzed, where special attention is paid to their composition, the effectiveness of their practical activities, and the nature of interaction with other organizations participating in the Spanish civil war in the socio-political life of the region.

Keywords: civil war, political crises, international brigades, political events.

Война затянулась дольше, чем предполагали стороны, но «добровольцам» из числа фашистов и правых радикалов практически на официальном уровне помогали правительства Германии и Италии. Помощь из СССР главным образом до республиканцев вовсе не доходила из-за морской торговой блокады, которую вел итальянский флот у берегов Испании. Наладить поставки через сторонние каналы, которым, к примеру, являлась Франция, не удавалось, ведь в Европе конца 30-х гг. уже все больше и больше стал ощущаться кризис международных отношений, договоров.

Испания в начале 30-х гг. XX в. переживала свои не лучшие времена. Внутренние социально-классовые противоречия, неудачи во внешней политике стали спутниками Испании еще с конца XIX в. К 1930 гг. ситуация становилась все более тяжелой. События, приведшие к гражданской войне в Испании, были очень сложными, но могут быть объяснены статистическими данными (приведенными в фильме «Умереть в Мадриде»). В 1931 г. Испания была страной с населением 24 миллиона человек, 12 миллионов из них неграмотные и 8 миллионов страдали от бедности. Два миллиона крестьян не имели земли; 20000 человек владели половиной Испании, и целые провинции были собственностью одного человека. Средняя зарплата рабочего была от одной до трех песет в день; булка хлеба стоила одну-две песеты.

В Испании было 31000 священников, 20000 монахов, 60000 монахинь и 5000 монастырей. В армии было 15000 офицеров (включая 800 генералов): т. е. один офицер на каждые шесть солдат и один генерал на каждые 100 солдат.

С 1923 по 1930 г. Испанией правил военный диктатор генерал Мигуэль Примо де Ривера.

На фоне этой отсталости и бедности в июне 1931 г. народ ошеломляющим большинством проголосовал за республиканцев, социалисты получили наибольшее количество мест. Король Альфонс XIII отрекся от престола и покинул страну. Народ, наконец, казалось, получил надежду выйти из средневековья, которое все еще доминировало в Испании. В Мадриде толпы энтузиастов собирались вокруг новоизбранных лидеров, и выразили свой гнев сжиганием нескольких церквей.

Новая конституция, разработанная для второй испанской республики, провозгласила, что Испания – «демократическая республика для работающих всех классов... Власть исходит от народа и все граждане равны... Титулы не признаются. Оба пола голосуют с 23 лет». Согласно закону, об аграрной реформе 1932 г. необрабатываемые земли в самой Испании должны были быть перераспределены среди крестьян. Части Испании, которые считали себя отдельными, такие как Каталония или страна Басков получили автономию [1].

На фоне этой отсталости и бедности в июне 1931 г. народ ошеломляющим большинством проголосовал за республиканцев, социалисты получили наибольшее количество мест. Король Альфонс XIII отрекся от престола и покинул страну. Народ, наконец, казалось, получил надежду выйти из средневековья, которое все еще доминировало в Испании. В Мадриде толпы энтузиастов собирались вокруг новоизбранных лидеров, и выразили свой гнев сжиганием нескольких церквей.

После кардинальной смены курса и начинается поляризация политических партий, где уже не было общего негодования в сторону правящей династии, что и объединяло их, каждая партия начала рассматривать жизнь страны по-разному, и, соответственно стараясь, воплотить программы в жизнь.

В 1934 г. левые предприняли попытку восстание, которое имело некоторый успех лишь в горной области Астурия. Правительственные войска с большой жесткостью подавили выступление. Но это выступление было примечательно тем, что уже в 1934 г. восставшие стали формировать части не только из рабочих, но и из тех, кто этим рабочим сочувствовал, в том числе иностранных добровольцев. Новые выборы состоялись в феврале 1936 г., и для противодействия правому Национальному фронту, левые создали Народный фронт. Правительство Народного фронта, в свою очередь, решило отменить все, что сделали правые, и видело свою задачу в модернизации и демократизации Испании. Некоторые рабочие и крестьяне, разочарованные бездействием предыдущего правительства, захватывали земли, еще больше церковью было сожжено; фашистские боевики на улицах главных городов убивали политических оппонентов. Это вело к мести со стороны левых, и спираль политического насилия закручивалась все больше.

Правые армейские офицеры, поддерживаемые монархистами и фашистскими элементами, в тайне планировали переворот. Армия разделилась между правыми UME (Union Militar Espanola) и левыми UMRA (Union Militar Republicano Anti-Fascista). Генерал Эмилио Мола в Памплоне руководил деятельностью UME; другие генералы (включая Франко, Годета и Санхурхо) и офицеров меньшего ранга также были вовлечены в заговор для свержения правительства Народного фронта. На фоне терроризма и общей нестабильности UME выступило против правительства, подняв мятеж в Испанском Марокко 18 июля 1936 г., одновременно восстание началось и на территории Испании [2]. Примерно половина Испанской армии перешло на сторону фашистов, включая некоторых старших офицеров. После некоторого промедления правительство народного фронта вооружило народ, организовало в профсоюзные и партийные милиции для противодействия фашистскому мятежу. Гражданская война в Испании началась.

В то время как проходила поляризация левых и правых в Испании в Народный фронт и Национальный фронт, в других странах проходили сходные изменения; активисты левых и правых солидаризировались с зарубежными знаменосцами их политической философии – в СССР, Германии или Италии соответственно. Эта вражда, растущая на плодородной почве внутренних экономических и политических проблем, вела к большей или меньшей степени недовольства.

Прозорливые люди из левого лагеря видели опасность подъема фашизма и возможность возникновения широкого конфликта. Италия, Германия и Австрия уже были захвачены фашистами; нацисты перевооружались и уже захватили Рейнскую область без серьезных ответных действий демократических держав. Создание Национального фронта (который включал фашистскую фалангистскую партию) и военный мятеж в Испании был воспринят многими как попытка фашистов укрепиться в этой стране. Понятно, что Франция была обеспокоена, так как она уже имела двух фашистских соседа; если Испания падет, она будет окружена. Для многих левых волонтеров отъезд в Испанию был способом борьбы с фашистской угрозой до того, как она укрепится еще где-нибудь в Европе.

После совещания в Кремле делегация Коминтерна была послана в Испанию обсудить идею; после получения определенных гарантий испанское правительство согласилось, и Коминтерн приступил к организации сети для направления иностранных добровольцев в Испанию для вступления в интернациональные бригады, как часть испанской республиканской армии.

Набор добровольцев в основном (хотя и не исключительно) проходил через коммунистические партии различных стран. Некоторые рекрутские офисы находились в невинно выглядящих ресторанах и отелях, так как законы некоторых стран запрещали службу в формируемых интербригадах по политическим убеждениям. От 30000 до 40000 человек из почти всех стран, в конечном счете, присоединились к интернациональным бригадам. Среди первых были от 500 до 600 человек, высланных в СССР из своих стран за революционную деятельность. Они пополняли ряды первых интербригад («Эдгар Андре», «Парижская коммуна» и др.) и отличились во время обороны Мадрида в ноябре 1936; это были немцы, французы, бельгийцы, поляки, венгры, несколько британцев и немного позже итальянцы [3]. Это были политически преданные добровольческие силы, сражавшиеся за свои идеалы, не за деньги. Большинство были обычными представителями рабочего класса с некоторым коли-

чеством интеллектуалов. Многие участвовал в рабочем или профсоюзном движении в своих странах. Были некоторые с другими мотивами, но их было меньшинство.

Литература

1. Наумов А. О. Иностранцы добровольцы армии Франко в гражданской войне в Испании (на примере ирландской бригады). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-dobrovoltsy-armii-franko-v-grazhdanskoj-vojne-v-ispanii-na-primere-irlandskoj-brigady> (дата обращения: 14.04.2019).
2. Кен Бредли. Интернациональные бригады в Испании 1936-39. – Режим доступа: <https://rabkrin.org/bredley/bredley.htm> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Семенов К. К. Лицом к солнцу: участие белоэмигрантов в гражданской войне в Испании (1936-1939). – Режим доступа: <http://www.rp-net.ru/book/articles/ezhegodnik/2010/03-Semenov.php> (дата обращения: 13.04.2019).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СМЕРТИ В ЗАПАДНОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ СОЗНАНИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с представлением западноевропейского средневекового мировоззрения о смерти в отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: западноевропейское средневековое мировоззрение, мифологическое сознание, смерть, историография.

O. M. Lazarova

Student, North Ossetian State University, Vladikavkaz
Scientific adviser – Doctor of History S. G. Kchoeva

EVOLUTION OF DEATH IMAGINATIONS IN THE WESTERN MEDIEVAL MEDIA IN THE CONTEXT OF WORLD VISION OF TRANSFORMATION (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

The article deals with issues related to the presentation of the Western European medieval worldview about death in domestic and foreign historiography.

Keywords: Western European medieval worldview, mythological consciousness, death, historiography.

С ранних эпох смерти боялись и одновременно интересовались. Однако представление о смерти людей традиционных обществ и, в частности, средневекового западноевропейского, существенно отличалось от современного.

Важно сказать, что система средневекового западноевропейского мировоззрения менялась на протяжении всего периода Средневековья. Представления о смерти у людей раннего Средневековья (конец V – середина XI веков) и его расцвета (середина XI – конец XIV веков) различны. Можно сказать, что человек раннего Средневековья относился к смерти как к чему-то обыденному и не воспринимал ее в качестве индивидуальной драмы. Во многом это объясняется представлением о всеобщем воскрешении, бытовавшем в раннехристианском мировоззрении. Однако уже к концу XI – нач. XII веков мы можем наблюдать эволюцию представлений о смерти: человек эпохи расцвета Средневековья воспринимает смерть, как событие сугубо индивидуальное с последующей личной ответственностью.

В своей книге «Человек перед лицом смерти» французский историк Филипп Арьес так описал этот процесс мировоззренческой метаморфозы: представления о суде над всем человеческим родом сменяется представлением о суде индивидуальном, который происходит в момент кончины человека [2, с. 128]. Этот переход, по мнению Ф. Арьеса, объясняется ростом индивидуального сознания. До этого человек верил, что он не умирает, а просто впадает в летаргический сон. Однако Ф. Арьес не дал объяснения причин этой индивидуализации. В попытке определения искомых причин состоит цель настоящего исследования.

Жизнь человека Средневековья, равно как и его смерть, определялись религиозными установлениями. Тем не менее, ошибочно полагать, что на протяжении всего периода Средних веков мировоззрение европейцев являлось одинаково религиозным. И здесь уместно было бы обратиться к типу мировоззрения, хронологически предшествовавшему религиозному – мифологическому.

Мифологическое сознание – самая ранняя форма исторического сознания человека. Это первобытное коллективное представление о мире с обязательным мифологическим компонентом. Миф еще не религия, так как он не структурирован, стихийен [1, с. 592]. Что интересно, в мифе отсутствует различие между реальностью и фантастикой. Миф безличен: индивидуальность в нем полностью растворена в стихийной коллективной силе, а это значит, что нет проблемы личной ответственности. Если миф есть отражение неразвитости и неосознанности общественных и культурных противоречий, то религия появляется тогда, когда эти противоречия уже имеют место и начинают осознаваться [5, с. 119]. Одним из первых признаков религиозного сознания является отсутствие мифологического синкретизма субъекта и объекта. Религия решает это в пользу внешних сил, которые становятся

субъектом (божеством), а человек становится объектом их воздействия. Что же касается различий между религиозным сознанием и мифологическим, то главным является индивидуализация религиозного мировоззрения.

Так, до начала христианизации мировоззрение древних германцев являлось не столько религиозным, сколько мифологическим. Картина мира древних германцев нестатична. Мир реальный и мифологический часто оказываются взаимопроницаемыми, а миры мертвых могут совпадать с мифологическим пространством [4, с. 96-101].

Само место погребения обладает рядом свойств, которые сближают его с теми точками, которые ассоциируются в германской мифологии с карликами, великанами. Камни, земля и курганы способны открываться и закрываться [4, с. 96-101]. Для мифологического мировоззрения германцев важно то, в каком отношении загробный мир находится с миром живых. Подобное отношение к умершим снимает проблему хаотичности и «нетрадиционности» изменчивых форм погребального ритуала в обществе, идеология которого зиждилась на традиции [6, с. 419].

Поэтому нетрудно понять, чем объясняются описанные Ф. Арьесом представления о смерти и посмертном воздаянии: они вполне органично «ложатся» на дохристианскую мифологическую канву, тогда как индивидуализация смерти – следствие трансформации мировоззрения мифологического в религиозное.

Однако позиция Ф. Арьеса вызвала научную дискуссию. В частности, крупный российский медиевист А.Я. Гуревич составил критический отзыв на книгу французского историка [3, с. 114-135]. Дело в том, что Ф. Арьес при констатации факта господства в сознании человека раннего Средневековья представления о коллективном воздаянии при отсутствии индивидуального подхода опирается лишь на данные визуальной антропологии – на иконографию соответствующих периодов. Например, рельеф на саркофаге св. Агильберта VII века (рис. 1). На одной из сторон саркофага, по мнению Ф. Арьеса, изображен Христос во Славе, вокруг которого стоят четыре евангелиста. На другой стороне саркофага изображены праведники, которые воздевают руки к небу и прославляют Христа.

А. Я. Гуревич не согласен с Ф. Арьесом. По его мнению, здесь изображен именно Страшный Суд: Христа окружают не евангелисты, а воскресшие из мертвых. Ф. Арьес, используя этот источник, делает вывод о том, что в раннем Средневековье не существовало идеи посмертного воздаяния, то есть он утверждает, что Страшный Суд здесь не изображен. Однако, похоже, что здесь изображен Страшный суд, т. к. сцена Страшного суда на этом рельефе не единственная из числа нетипичных изображений, относящихся к раннему периоду Средневековья. Традиция изображений Суда восходит к IV в. В христианской традиции грядущий Страшный суд описан в Евангелии от Матфея (25: 31-41): «...когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все Святые и Ангелы с Ним; тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую; тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: “Приидете, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...” Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: “Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...”» [Евангелие от Матфея. 25: 31-41]. Анализ изображения вполне соответствует евангельскому описанию.

А. Я. Гуревич спорит с Ф. Арьесом и в том важнейшем аспекте, что представления о смерти у человека западного Средневековья претерпевают упомянутую эволюцию: он убежден, что и в раннем Средневековье существовало представление об индивидуальном посмертном воздаянии. А. Я. Гуревич настаивает на том, что нельзя опираться лишь на данные визуальной антропологии (как это имеет место у Ф. Арьеса), и что необходимо использовать и сопоставлять разные категории источников. Так, привлекая ряд письменных источников к анализу сюжета рельефа на саркофаге Агильберта («Утрехтская псалтырь» IX в., «Штуттгартская псалтырь» IX в., «Бамбергский апокалипсис» XI в.), во всех из которых присутствует сюжет Страшного Суда, А. Я. Гуревич определяет трактовку, данную Ф. Арьесом, как ошибочную, утверждая, что там изображен Страшный Суд.

Трудно спорить с А. Я. Гуревичем в том, что исторические выводы только в том случае могут претендовать на объективность, если основаны на комплексном корпусе источников. Но упомянутая Ф. Арьесом мировоззренческая динамика вполне четко прослеживается: при сравнении содержания изображения данного рельефа со «Страшным Судом» Микеланджело XVI века (рис. 2), то изменения представлений о посмертном воздаянии от раннего Средневековья к Ренессансу становятся очевидны. На этой фреске действительно запечатлен Страшный Суд. На ней изображены Христос, Богоматерь, святые, праведники и грешники. Христос здесь является карающим субъектом. Мертвые встают из своих могил и идут на Страшный Суд. Внизу мы видим барку, которая перевозит души грешников. Слева от барки – вход в Чистилище. Вверху бескрылые ангелы держат символы страданий Христа.

Эта фреска находится на алтарной стене Сикстинской капеллы в Ватикане. Она доказывает позицию Ф. Арьеса о том, что в дальнейшем возобладала идея индивидуальной ответственности.

Подведем некоторые итоги:

1) представление о смерти эволюционирует от Раннего Средневековья к Позднему: в Раннем Средневековье представление о смерти и загробном мире не были «пропитаны страхом», и это видно на примере древних германцев;

2) вероятно, индивидуализация посмертного воздаяния определяется трансформацией мифологического типа мировоззрения в религиозное;

3) мнения Ф. Арьеса и А. Я. Гуревича различны: Ф. Арьес утверждает, что эволюция присутствует и представление о смерти от коллективного переходит в индивидуальное, а А. Я. Гуревич отрицает факт эволюции и говорит, что уже в Раннем Средневековье оба представления сосуществовали, однако, как мы выяснили, эволюция присутствует и нельзя это отрицать.

Анализ проведенной научной дискуссии позволил выявить преимущества и недостатки каждой концепции: Ф. Арьес прав в том, что эволюция, все же, имеет место, в то время как правота А. Я. Гуревича для любого историка безусловна: только выводы, опирающиеся на максимально разносторонние источники, могут претендовать на объективность.

Литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. – М.: Проспект, 2012. – 592 с.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 520 с.
3. Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии. – М.: Одиссей, 1989. – С. 114-135.
4. Картамышева Е. П. Между жизнью и смертью: к вопросу о структуре загробного мира у древних скандинавов. // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. – С. 96-101.
5. Круглова Л. К. Культурология: учебное пособие. – СПб.: СПбГУВК, 2008. – 609 с.
6. Шантепи де-ля Сосей Д. П. Иллюстрированная история религий: в 2 т. – М.: ДиректМедиа, 2008. – 528 с.

Приложение

Рис. 1. Рельеф на саркофаге св. Агильберта VII века

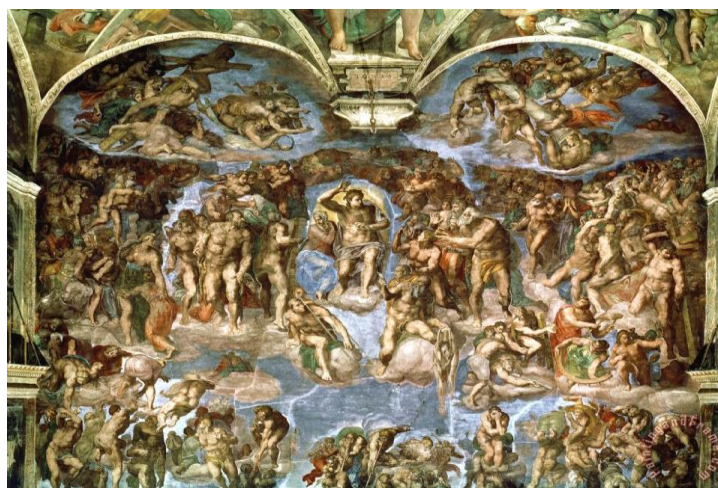

Рис. 2. Фреска Микеланджело Буонарроти «Страшный суд» на алтарной стене Сикстинской капеллы в Ватикане

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ И МОДЕРНИСТСКИЕ ЧЕРТЫ В ПЕРСОНАЛИСТСКОЙ МИФОЛОГИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В статье автор устанавливает логику эволюции мифологии США, путем выделения общих и особенных черт, сюжетов и образов персоналистской мифологии США, где центральной фигурой сюжетов выступает культурный герой, который в исследовании понимается как мифический персонаж, включающий в себя черты демиурга, трикстера или идеализированного первопродка. Для комплексного рассмотрения проблемы привлекается ряд работ по сравнительной мифологии, религиоведению и психологии.

Ключевые слова: культурные герои, национальная мифология, американская культура, культура фронта, антропные мифы, мифогенез.

R. N. Logvinov

Student of the Faculty of History and Political Science, Perm State University, Perm, Russia
Scientific adviser – Professor S. V. Ryzanova

ARCHETYPICAL AND MODERNIC ATTRIBUTE IN PERSONALISTIC MYTHOLOGY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

In the article the author traces the logic of the evolution of the mythology of the United States by highlighting common and specific features, scenes and images of personalistic mythology of the United States. The key figure of these myths are culture heroes, who are understood as a mythical character that includes the features of a demiurge, trickster or idealized primal forefather. For a comprehensive consideration of the problem, a number of works on comparative mythology, religious studies and psychology are involved in research.

Keywords: cultural heroes, national mythology, American culture, frontier culture, anthropic myths, mythogenesis.

По классификации, предложенной Е. М. Мелетинским, все мифы можно условно разделить на несколько категорий: классические – этиологические, космогонические и антропогонические (мифы творения), теогонические, эсхатологические и календарные [1, с. 26], героические, из которых также можно выделить особую категорию мифов о трикстере [2, с. 188-189]. «Большое число мифологических мотивов повторяется в архаическом фольклоре различных стран. Это – архетипические мотивы» [1, с. 25]. На основании этой концепции была составлена классификация основных мотивов и сюжетов выделено архаическое звено в фольклоре Соединенных Штатов.

Антропогонические и теогонические сюжеты в мифологии США не встречаются, что является, скорее всего, следствием позднего складывания мифологии, когда доминирующими формами сознания были религия и наука, а также доминирование в мифологии исторических сюжетов.

Как в любой другой мифологии, значительную часть составляют космогонические сюжеты, однако, в мифологии США нет сюжета о создании мира в целом, а присутствуют сюжеты, связанные с появлением тех или иных природных и географических объектов.

Одним из таких героев демиургов становится Поль Баньян – гигантский лесоруб. Поль выпрямляет реку, заморозив ее с помощью пойманных снежных бурь и северного ветра, обернув цепью и вместе с Мальшом¹ вытягивая ее [3]. Здесь явно прослеживается одна из основных черт мифа – антропоморфизация природных явлений.

Подобный сюжет есть и про выпрямление Полею дорог [4, с. 139]. Другие космогонические сюжеты, связанные с Полею Баньяном заключались в появлении Большого плато и Верхнего озера, когда Поль Баньян решил «выкапывать» землю вместе с деревьями и приносить сразу на лесопилку, появление Великой равнины, которую Поль Баньян очистил от леса и Гранд Каньона [4, с. 136-148]. Также встречаются сюжеты, где Баньян меняет порядок вещей, например, испугав мигрирующих птиц выстиранными штанами, которые сушились на флагштоке так, что они обернулись и возвратились на юг» [5]. Космогония также проявляется не только в создании новых объектов и порядка вещей, но и в сохранении космоса – когда лесорубы случайно подожгли Мичиган, они разбудили Поля

¹ Малыш – прозвище голубого быка – животного-компаньона Пола Баньяна.

и он мог погасить огонь со своими ботинками» [6]. Таким образом, в лице Поля Баньяна мы получаем почти классического героя-демиурга, создающего различные природные объекты.

Другим персонажем-демиургом является фермер Фиболд Фиболдсон. Он изобрел ледяной плуг, которым случайно выкопал реку Платт, расчищая снег, также Фиболд создал летающих рыб, истребил саранчу в Небраске, создал койотов из волков [7, с. 179]. Встречаются сюжеты, где Фиболду приписывается и фертильная функция – например, вызывание дождя в засуху [8].

Кроме участия в создании каких-либо природных объектов, герои зачастую создают те или иные культурные блага. Полю Баньяну изобрел бифштекс с луком [9, с. 6], таблицу умножения [9, с. 8], Фиболд устроил первый в мире подвал [7, с. 181], знаменитый ковбой Пекос Билл придумал клеймо и лассо [10, с. 163].

Зачастую американские героические мифы о космогонии выполняют этиологическую функцию – объяснение происхождения какого-либо значимого природного объекта или появления культурного блага.

В отличие от довольно значимого космогонического элемента, эсхатология и календарный компонент в героических мифах почти не выражены. Возможно, это связано с тем, что сюжеты о создании мира в начальные времена также не встречается, поэтому нет повествований и об его «обновлении». Однако разновидностью мифов о совершенстве начал и космических циклах может служить сюжет о борьбе «традиционного» и «новаторского», а именно героя и машины, который тоже отражает смену циклов. Такие сюжеты встречаются в повествованиях о Джоне Генри [11, с. 305-307], Майке Финке [12, с. 130-131], Поле Баньяне. К календарным и астральным сюжетам можно отнести также одну из самых популярных историй о Дэви Крокетте, в которой он помог взойти солнцу и заставил снова двигаться землю в самый холодный день [13]. Тем самым история представляет собой подобие архаичного солярного суточного мифа, популярного во многих культурах.

Важной чертой героя становится его предприимчивость и находчивость, которая нередко сопровождается обманом и нарушением общепринятых правил. Таким образом, в культурном герое проявляются и черты трикстера [14, с. 190], которые у американцев зачастую переплетаются в одном персонаже. Так, Майк Финкдал овцам понюхать табу, и когда овечки начали чихать объяснил фермеру, что овцы заболели и получил их бесплатно [12, с. 127]. Дэви Крокетт мог охотиться без ружья, сражая животных своей улыбкой [15, с. 118], также он смог поить несколько толп своих избирателей, расплачиваясь одной и той же шкурой енота, которую он раз за разом выкрадывал обратно из-за прилавка бармена [16]. Также приводится история, где Дэви приехал на предвыборную речь своего конкурента на выборах верхом на крокодиле [15, с. 121].

Таким образом, американский герой во многом соответствует классическим представлением о культурном герое – он участвует в мироустройстве, борется с природными силами, проявляет черты демиурга и трикстера, которые зачастую переплетаются между собой.

В целом, в фольклоре США присутствует большой архаический компонент, американские мифы о героях можно свободно классифицировать по традиционным типам. Однако у героя США были и свои особенности. Во-первых, у американцев нет временной оторванности героев – они не уходят вглубь веков, а живут в одно время с другими американцами. Если в Старом Свете задачей было придать исторический характер национальным героям, то в США задача стояла обратная – придать историческим персонажам легендарный окрас [17, с. 429]. Во-вторых, это отсутствие большой дистанции между героем и простыми людьми. Герои живут такой же жизнью, занимаются похожими делами, их образ в какой-то мере и сакрализован, но не обожествлен.

У мифов США, в отличие от многих традиционных мифологических систем различный объект мифологизации. Боги отсутствуют, но их заменяют люди-герои, у большинства из которых присутствуют элементы чудесности. Американцы использовали архаический образ и придали ему историческую и персоналистскую окраску. Идеалом становится человек меняющий планету, ее географический и культурный облик. Из всего вышесказанного вытекает антропоцентричность мифологии и создание образа «большого человека».

Литература

1. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. – М., 2001. – 169 с.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М., 2000. – 409 с.
3. Paul Bunyan Tames the Whistling River. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_tames_the_whistlin.html (дата обращения: 02.04.2019).
4. Полю Баньян // Народ, да! Из американского фольклора. – М., 1983. – С. 136-148.
5. Round river drive. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/round_river_drive.html (дата обращения: 02.04.2019).

6. Paul Bunyan and the frozen flames. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_and_the_frozen_fla.html (дата обращения: 02.04.2019).
7. Фиболд, сын Фиболда // Народ, да! Из американского фольклора. – М., 1983. – С. 174-184.
8. Drought Buster. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/drought_buster.html (дата обращения: 02.04.2019).
9. Великий лесоруб Поль Баньян / ред. Н. Терехова. – М., 1979. – С. 6.
10. Пекос Билл // Голоса Америки. Из народного творчества США. – М., 1976. – С. 160-166.
11. Джон Генри // Голоса Америки. Из народного творчества США. – М., 1976. – С. 301-307.
12. Майк Финк // Народ, да! Из американского фольклора. – М., 1983. – С. 122-131.
13. Davy Crockett and the frozen dawn. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/davy_crockett_and_the_frozen_d.html (дата обращения: 02.04.2019).
14. Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев. – СПб., 1999. – 287 с.
15. Дэви Крокетт // Народ, да! Из американского фольклора. – М., 1983. – С. 116-122.
16. Davy Crockett and the coonskin. – Режим доступа: http://americanfolklore.net/folklore/2011/06/davy_crockett_and_the_coonskin.html (дата обращения: 02.04.2019).
17. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. – М., 1993. – 620 с.

И. О. Марченко

Студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: jovan97markovic@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов

**ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804-1813 гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СЕРБИИ:
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ**

В статье предпринимается попытка анализа представлений Первого сербского восстания 1804-1813 гг. в исторической памяти Сербии. Приведённый ряд источников рассматривается сквозь призму концепций М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Нора и А. Ассман. Автором выделяются характерные черты представлений о данном событии в памяти Сербии.

Ключевые слова: сербские восстания, историческая память, исторические образы, национальная идентичность, исторические события.

I. O. Marchenko

Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

**THE FIRST SERBIAN UPRISING OF 1804-1813 IN THE HISTORICAL MEMORY OF SERBIA:
MAIN FEATURES**

In the article author attempts to analyze the ideas of the First Serbian Uprising of 1804-1813 in the historical memory of Serbia. The given number of sources is viewed through the prism of the concepts of M. Halbwachs, J. Assmann, P. Nora and A. Assmann. The author highlights the features of the ideas about this event in the memory of Serbia.

Keywords: Serbian uprisings, historical memory, historical images, national identity, historical events.

Первое сербское восстание 1804-1813 гг. (далее – *ПСВ*) – эпохальное событие в истории Сербии, во многом определившее её дальнейшую судьбу. Оно послужило толчком организованной борьбы сербов за национальную идентичность и государственность. Интерес к событию не иссякает до сих пор. Как, например, замечает отечественный исследователь И. И. Лещиловская, *ПСВ*, «существенно повлиявшее на всю жизнь народа», имело «принципиальное значение в культурном обновлении сербов» [12, с. 10]. Цель данной статьи – рассмотрение основных черт формирования и функционирования образа *ПСВ* в исторической памяти Сербии.

Опорой исследования стали методологические концепции М. Хальбвакса [17], Я. Ассмана [7], П. Нора [15] и А. Ассман [6]. Круг источников, привлекаемых по теме статьи, разнообразен: нашлось место литературным памятникам, кинофотофонодокументам, изобразительным и вещественным источникам. Значительный интерес представляет сборник «Вождь Карагеоргий – отец Сербии», составленный Г. Булович и М. Печковичем, содержащий обширное число песен и фотокаталог изобразительных и вещественных источников по *ПСВ* из музея Нового Сада и Военного музея Белграда [9].

Уже начиная с повстанческого периода, допустимо говорить о формирующейся памяти о *ПСВ*, поскольку в данный период появляются первые народные песни, посвящённые данному событию. Именно тогда зарождаются первые мифы о могущественном предводителе восставших сербов Карагеоргии. Вместе с процессом формирования памяти о *ПСВ* посредством эпических произведений шёл аналогичный процесс в исторической науке. Правда, как замечает отечественный исследователь М. В. Белов, первые историки восстания [5; 11] «опирались не только на письменные источники, но и на устные свидетельства, которые они целенаправленно собирали, поэтому их работы носят по существу полумемуарный характер» [8, с. 44]. Формировавшийся в устной традиции культ Карагеоргия как главного героя *ПСВ* «оказал преобладающее влияние» на историческую традицию и общественно-политическую культуру Сербии. Отсюда очевидный «персонифицированный характер» в формируемом образе *ПСВ*, что, собственно, искажает представления о других деятелях события [8, с. 41-42].

Несомненно, формируемые в эпических произведениях и исторических работах мифы плавно перекочевали в поэзию последующих лет, а также в прозу. В пьесе М. Цветича «Кара-Георгий» [18], обнаруживается, что помимо перекочевавших из эпоса мифов о сербском вожде, произведение уже в большей степени содержит «историчности» (в данном случае мы под этим представляем обращение к образам *ПСВ*, представленных в работах историков).

Из пьесы М. Цветича подверженность культу Карагеоргия плавно перекочевала в театр и кинематограф. Знаменателен в этой связи немой фильм «Жизнь и деяния бессмертного вождя Карагеор-

гия» 1911 г. режиссёра И. Станоевича [3]. Уже в самом названии использование эпитета «бессмертный» лишь подчёркивает культ Карагеоргия в сознании сербского народа. В фильме он предстаёт «человеком, совершившим величайшее дело, освободившим землю и объединившим народ» и называется «Отцом Сербии». Опорой для фильма как раз-таки стала вышеупомянутая пьеса. Помимо этого, в фильме использованы эпическая песня «Начало восстания против дахийцев» Ф. Вишничича [20, с. 341-342] и вступительная часть «Горного венца» П. Негоша [14]. Отсюда, можно утверждать, что переход легенд о вожде из одних произведений в другие очевиден. Также хотелось бы заметить, что, вполне возможно, обращение к экранизации именно ПСВ было продиктовано недавним восшествием на трон Королевства Сербия внука Карагеоргия, Петара Карагеоргиевича, и, соответственно, сменой правящей династии.

Что касается изобразительного искусства досоциалистической Сербии, то здесь также было велико влияние на представление о ПСВ культа Карагеоргия. Однако, следует заметить, что именно в изобразительном искусстве было совершена попытка ухода в сторону от заикливания на одной личности: появлялись холсты с другими видными деятелями ПСВ, а также безымянными повстанцами, что подчёркивало народный характер восстания, умело играя на чувствах национальной гордости. Однако, изобразительному искусству не удалось полностью избавиться от культа вождя ПСВ: появлялось большое число работ, посвящённых Карагеоргию. Заметим, что огромное влияние на формирование основополагающих черт образов Карагеоргия (по крайней мере в портретах) имела работа русского живописца В. Л. Боровиковского, поскольку несла в себе достаточно аутентичную информацию [13]. Один из последних портретов, например, появился, как представляется, для поддержания династии Карагеоргиевичей, находившейся в кризисе [13, с. 55].

Говоря об объектах мемориальной культуры, к которым стоит отнести скульптуру, то следует заметить, что этим источникам также присущи черты, отмеченные нами как характерные для изобразительного искусства. Большой интерес представляет памятник Карагеоргию скульптора П. Вучетича 1913 г., появившийся, как нам кажется, также, как немой фильм, в связи со сменой правящей династии. Интересен он нам тем, что в итоге был снесён австро-венграми во время Первой мировой войны [10]. Вместе с тем, стоит заметить, что помимо скульптур к данной категории можно отнести и сооружения. Из таковых стоит особняком, на наш взгляд, башня черепов Челе-Кула, сооружённая турками после победы над сербами в Чегарской битве [19]. Данный памятник можно отнести к сербскому «месту памяти» о трагическом национальном триумфе. В трагичности, как нам видится, принципиальное отличие данного памятника от остальных. Также невозможно не отметить построенную часовню, внутри которой находится Челе-Кула. Это нам демонстрирует заинтересованность не только государства, но и других общественных институтов в коммеморации события.

Помимо этого, большую роль в коммеморации ПСВ выполняют музеи, многие из которых хранят настоящие объекты того времени, начиная от костюмов и заканчивая оружием. Именно на них лежала основная роль в поддержании памяти о ПСВ в период социалистической Югославии, поскольку для того времени характерно некое «забвение» данного события. Вместе с тем нельзя не отметить роль музеев и на современном этапе. Во многом на музейных материалах основаны документальные фильмы и учебные видеоролики [1; 2; 4; 16], активно выпускающиеся как при поддержке государства и Сербской православной церкви, так и общественности. Во многом происходил и происходит небольшой отход от культа Карагеоргия, однако утверждать о полной деперсонификации нельзя.

Таким образом, отметим, что ПСВ, действительно, является очень значимым событием в сознании сербского народа. В формировании образа ПСВ, а вместе с ним и культа личности Карагеоргия, первостепенную роль сыграл сербский эпос, элементы которого плавно перекочевали в другие средства сохранения памяти. То есть можно утверждать о «культурной преемственности», отмеченной Я. Ассманом. Вместе с тем, памяти о ПСВ присущ не только опыт героизации образа повстанцев, но и коммеморации трагического национального триумфа. Память Сербии о ПСВ имела период некоего «забвения» в социалистическое время, однако она возродилась в связи с событиями распада Югославии и ростом национального самосознания. Со временем была совершена попытка отойти от заикливания на образе Карагеоргия, однако полностью достичь этого не удалось. Память о ПСВ, очень значимая для национальной идентичности Сербии, со временем стала кристаллизироваться не только со стороны исторического сообщества и государства (в данном случае, скорее, следует говорить о политике памяти), но и со стороны общественности и её институтов. Наконец, хотелось бы отметить перспективность изучения данного направления с расширением источниковой базы и более углубленным анализом той или иной группы источников.

Литература

1. Knezevina Srbija 2008. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?=5095&v=8OVfTZN5IU8>.
2. Prvisrpskiustanak (Dokumentarnifilmovi). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL6zTAy8DJZFrURWPQIgJ1BvUeSTZbXZKM>.
3. The Life and Deeds of the Immortal VoždKaradorđe. 1911. Directed by IlijaStanojević. – Режим доступа: URL://<https://www.youtube.com/watch?v=uXAT5cLSAq0>.
4. TragomKaradorđa / Radio televizijaSrbije. – Режим доступа: URL://<https://www.youtube.com/playlist?list=PLG6HMr6sRAxmy6-0yuDeEJTC8rmme8UJW>.
5. АрсенијевићБаталака Л. Живот и прикљученијаКарађорђа / приредио П. Ј. Поповић. – Београд, 2004.
6. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое Литературное обозрение, 2014.
7. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Белов М. В. Историография восстания 1804-1813 гг.: проблемы изучения сербского национально-освободительного движения // Россия и Сербия глазами историков двух стран / отв. ред. К. В. Никифоров. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 40-50.
9. ВождКарађорђеотацСрбије / [ауторикаталогаиизложбе] ГорданаБуловић, МиркоПековић; [фотографијаФеђаКиселички]. – Петроварадин: МузејградаНовогСада; Београд: Војнимузеј, 2017. – С. 33. – (Београд: Службенигласник).
10. Јевтовић М. СпоменикКарађорђу Пашка Вучетића // Наслеђе. – 2001. – Бр. 3. – С. 181-192.
11. Карачић В. С. Скупљениисториски и етнографскиписи. – Београд, 1898.
12. Лециловская И. И. Сербская культура XVIII-XIX вв. в послевоенной советской и современной российской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран / отв. ред. К. В. Никифоров. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 10-39.
13. Марченко И. О. Образ Карагеоргия в красках живописцев // Шаг в историческую науку: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. – С. 53-56.
14. Негош П. Горный венец / пер. с серб. М. Зенкевича. – М.: Гослитиздат, 1948. – 175 с.
15. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
16. Српскаисторијскачитанка: Првисрпскиустанак. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?=192&v=tOqvWbCbмТк>.
17. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007.
18. Цветић М. Кара-Ђорђе. – Београд, 1904.
19. Челе-Кула в Сербии. – Режим доступа: <https://sergeyurich.livejournal.com/986904.html>.
20. Эпос сербского народа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.

УДК 94(73)"1789/1861"

Ш. Х. Махмудов

Магистрант кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620039, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: shahruh_91@mail.ru

Р. М. Лакаев

Магистрант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 630000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail :Lakaev.rustamjon.1995@gmail.com

Научный руководитель – доц. В. Н. Азаров

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.

В статье рассматривается эволюция концепции федерализма в Соединенных Штатах в контексте американской внутренней политики в конце XVIII – середине XIX вв. В работе акцентируется внимание на исторических событиях, которые стали ключевыми этапами в развитии федерализма. Также внимание уделяется взаимопроникновению и сосуществованию в американской внутренней политике концепций федерализма и республиканизма.

Ключевые слова: американский федерализм, республиканизм, американская государственность, политические процессы, конституции, нулификационные кризисы.

S. H. Makhmudov

Master's Degree Student of the Department of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

R. M. Lakaev

Master's Degree Student of the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Associate Professor V. N. Azarov

EVOLUTION OF AMERICAN FEDERALISM IN THE XVIII TO THE MID-XIX CENTURY

The article discusses the evolution of the concept of federalism in the United States in the context of American domestic politics at the end of the XVIII – mid XIX century. The work focuses on historical events that have become key stages in the development of federalism. Attention is also paid to the interdependence and coexistence of concepts of federalism and republicanism in American domestic politics.

Keywords: American federalism, republicanism, American statehood, political processes, constitutions, zeroification crises.

Американская революция 1775-783 гг. стала одной из первых в цепочке последовавших за ней революционных событий, изменивших международную систему и способствовавших слому устоявшего международного порядка. Именно в идеях американской революции – в мыслях и трудах ее творцов («отцов-основателей» республики) – отразились новые подходы к организации государственной системы на основе суверенитета национального государства, разделении и полной независимости трех ветвей власти и доктрины «разделенного суверенитета» между штатами и федеральной властью [3, с. 229]. Перед основателями США стояла серьезная задача – создать государство с республиканской формой правления, наделить штаты, входящие в него, долей суверенитета и распределить полномочия между ними и федеральным центром [5, с. 89-111].

Концепция политического устройства рождалась в долгих спорах между федералистами и антифедералистами. Противостояние этих двух межштатных фракций, начало которому было положено после принятия в 1777 году Статей Конфедерации, проходило по вопросам полноты суверенитета штатов и принятия Конституции, в которой, как утверждали антифедералисты, исполнительная власть имела все полномочия превратиться в классическую монархию. Федералисты выступали за финансовую самостоятельность исполнительной власти и были представлены бизнесменами и крупными торговцами. Федералистская точка зрения упорно отстаивалась молодыми энтузиастами Джоном Джеем, Александром Гамильтоном и Джеймсом Мэдисоном в статьях, выходявших в нью-йоркских газетах (в дальнейшем все 85 статей получили единое название «Записки федералиста»). В наиболее известной из этих статей будущий президент США Джеймс Мэдисон аргументировал федералистскую позицию следующим образом: *«Лидеры фракционных групп могут разжечь пламя в пределах своего конкретного штата, но им будет не под силу распространить пожар на остальные штаты. Буря вокруг проблемы бумажных денег, ликвидации долгов, равного распределения соб-*

ственности и прочих недостойных и злоумышленных проектов в гораздо меньшей степени способна поразить весь Союз, чем какую-то отдельную часть его» [1, с. 121].

Антифедералисты, лицом которых стал Томас Джефферсон, отстаивали идею минимизации вмешательства правительства в дела штатов. Исполнительная власть должна была заниматься исключительно внешней политикой, предоставив штатам самим регулировать свою внутреннюю политику. Эти силы были представлены фермерами и мелкими торговцами южных штатов. Конституция была принята в ходе длительных прений в 1787 году с условием скорейшей разработки первых поправок, ставших компромиссом для обеих фракций. Они были разработаны Джеймсом Мэдисоном и вступили в силу в 1791 году. Десять поправок, получивших название Билль о правах, заложили прецедент в истории конституционного законодательства: впервые в истории законодательные поправки к основному государственному документу накладывали ограничения на законодательную власть. В Билле были определены основные свободы и права человека, очерчен правовой статус гражданина. Таким образом, федералистская точка зрения на политическое устройство Соединенных Штатов была дополнена республиканской – гражданин стал пониматься на законодательном уровне как тот, кто обладает собственной суверенностью, которая не должна была нарушаться ни штатом, в котором он пребывает, ни федеральным правительством. X поправка гласила: *«Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за народом»* [2, с. 16].

Гражданин, штат и федеральное правительство надеялись суверенностью и правосубъектностью. Так возникла сложная система «сдержек и противовесов» в самом социально-политическом устройстве США. По мере расширения Соединенных Штатов в XIX веке проблема сохранения единства американской республики вставала несколько раз. Уже в ходе второй войны с Великобританией 1812-1814 года ряд штатов изъявил желание выйти из состава, что вынудило президента Джефферсона, как мы уже говорили выше, жесткого противника федеральной власти, начать расширять ее полномочия. Созданная им демократическо-республиканская партия доминировала на американском политическом поле до 1828 года.

Она сумела объединить под своими знаменами лозунги антифедерализма, либерализма и республиканизма, найдя поддержку не только в среде фермеров Юга, но и в Нью-Йорке. В 1828 году партия раскололась, молодой президент с Юга Эндрю Джексон возглавил демократическую партию. Джексон отстаивал идеи «малого правительства», права фермеров и рабочих, расширение прав штатов, успешно боролся с централизованной банковской системой. Однако на его же период приходится серьезный внутривластный кризис, заставивший Джексона прибегнуть к усилению федеральной власти. Нулификационный кризис 1832 года был связан с таможенными законами, установившими высокие протекционистские пошлины на товары, ставя промышленные штаты Севера в преференциальное положение. На Юге Союз мыслился как Конфедерация свободных штатов, могущих аннулировать федеральные законы на своей территории. Несмотря на скептицизм по отношению к тарифам, президент Джексон подверг критике доктрину южан и не исключил возможности ввода федеральных войск на территорию Южной Каролины в случае выхода штата из Союза. Кризис был преодолен на некоторое время.

К середине XIX века между южными фермерскими и северными торгово-промышленными штатами начали усиливаться противоречия, которые сдерживались долгое время от перехода к военному противостоянию лишь стараниями отдельных сенаторов [7, с. 27-51]. Противоречия эти лежали в ценностной плоскости: штаты Севера и Юга имели различный взгляд на дальнейшее экономическое, социальное и политическое развитие Союза. Так, южные штаты считали своим правом владение рабами, против чего выступали многие представители Севера. Конгрессу же и правительству приходилось сдерживать сепаратистские настроения в обоих лагерях [6, с. 335-367].

Ситуацию усугубляло расширение Союза – входившие в состав США штаты должны были быть «поделены поровну» для представления в Конгрессе равного количества членов от рабовладельческих и свободных штатов. Начало подобной практике было положено в 1820 году Миссурийским компромиссом. Линия Мэйсона-Диксона стала не просто символически разделять Север и Юг [4, с. 22]. Она фактически на законодательном уровне вводила в Соединенных Штатах существование двух типов штатов. Сложность ситуации заключалась в том, что попытки аболиционистов наделить гражданским статусом рабов воспринимались на Юге как подрыв суверенитета штатов. Исполнительная и законодательная ветви власти старались поддерживать баланс, идя на компромисс с южными штатами. В 1850 году был принят Закон о беглых рабах, разрешавший поиск и поимку беглых рабов в штатах, где было отменено рабство.

Конец политике компромисса начался с принятия в 1854 году Билля Канзас-Небраска, согласно которому новообразованные штаты открывались для заселения, и поселенцам предстояло самим решать вопрос рабства на данных территориях. Северяне и южане устремились в Канзас для принятия Конституции штата, делающей штат рабовладельческими или же свободным. В 1855 году в штате начались военные действия, продлившиеся вплоть до 1859 года, когда упорство свободных фермеров привело к принятию Конституции, запрещавшей рабство на территории Канзаса. На последнем этапе событий в Канзасе федеральные войска вмешались по указу президента. Однако накопившиеся противоречия Севера и Юга решить простыми политическими средствами уже не представлялось возможным. Страна вошла в стадию затяжного политического кризиса, от решения которого зависело будущее американской федерации.

История первых семидесяти лет существования американского государства показывает, как эволюционировала и трансформировалась концепция федерализма в сочетании с республиканистскими принципами свободы гражданина. Историческая логика развития Соединенных Штатов подталкивала к усилению исполнительной власти, упразднению значительных свобод штатов и граждан. Однако система «сдержек и противовесов», заложенная в Конституции, тормозила расширение полномочий федеральной власти, включая как граждан, так и штаты в сложный социально-политический процесс нахождения и принятия совместного решения, от которого зависело развитие Союза.

Литература

1. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – Москва: Литера, 1994. – 592 с.
2. Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. – Москва: Прогресс, 1993. – 768 с.
3. Токвиль А. Демократия в Америке. – Москва: Весь Мир, 2000. – 560 с.
4. Чечелев С. В. Линия Мэйсона-Диксона и линия Миссурийского компромисса в истории государства и права США // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4 (37). – С. 17-23.
5. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. – Москва: Литера, 1993. – 480 с.
6. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. – Москва: Литера, 1993. – 654 с.
7. Kennedy J. Profiles in Courage. – Harper Perennial Modern Classics, 2006. – 304 p.

А. И. Митрофанов

Студент 4 курса СГФ, направление «История», Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт; 622000, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: aim1997@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А. М. Олешкова

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ (2013-2014 гг.):
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается историография украинского политического кризиса, выделены группы работ, посвященных проблеме, выявлены основные аспекты, на которых сосредотачиваются авторы. Особое внимание уделяется терминологии и периодизации.

Ключевые слова: политические кризисы, украинский кризис, политические процессы, Евромайдан, историография.

A. I. Mitrofanov

Student of the 4th year of the GFS, Direction "History", Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Nizhny Tagil, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. M. Oleshkova

THE POLITICAL CRISIS IN UKRAINE (2013-2014): HISTORIOGRAPHIC ASPECT

The article examines the historiography of the Ukrainian political crisis, identifies groups of works devoted to the problem, and identifies the main aspects on which the authors focus. Special attention is paid to terminology and periodization.

Keywords: political crises, Ukrainian crisis, political processes, Euromaidan, historiography.

В современных реалиях исследование политических кризисов становится все более актуальным. Политический кризис – это состояние политической системы, в которой резко обостряются имеющиеся конфликты на фоне усиления политической напряженности. Последствия «Евромайдана» (так был назван период, длившийся с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г.) трудно исследовать в полной мере, так как в историческом плане прошло слишком мало времени, и большинство процессов, касающихся изменений в экономической, социальной, политической сферах еще не завершились. В то же время есть острая необходимость дать оценку событиям 2013 г. – 2014 г. с исторической точки зрения. Данный процесс имеет свои хронологические рамки и его можно выделить и охарактеризовать. События, произошедшие в Украине, стали переломным моментом не только для украинской истории, но и для всего мира. Кризис обострил противоречия и проблемы между Россией и Украиной, Россией и США, Россией и Евросоюзом.

На сегодняшний день историография украинского политического кризиса находится на начальной стадии. На данном этапе происходит осмысления произошедших событий, выдвижение версий о причинах и последствиях кризиса. Исследования динамики украинского политического кризиса можно разделить на несколько групп. В первую очередь, можно выделить общие исследования, посвященные новейшему периоду истории Украины, в которых дается комплексная оценка модернизационных перемен в современной Украине.

В 2015 г. группа российских историков издали работу, посвященную истории Украины с древнейших времен до наших дней. В работе авторами представлен современный академический взгляд на исторические события, с учетом новейших знаний науки, в том числе затрагивается период новейшей истории Украины до 2011 г [7]. В 2016 г. Институтом истории Украины издается книга «25 лет независимости: очерки истории создания нации и государства», в которой описывается новейшая история украинского государства, с момента распада СССР до 2016 г. Раздел 6 данной книги полностью посвящен таким явлениям, как «Евромайдан» и «Революция достоинства». Первый термин в их трактовке – это более широкий процесс, начавшийся до 21 ноября 2013 г. Вторым термином обозначаются события 21 ноября 2013 г. – 20 февраля 2014 г. Также авторы отдельно выделяют период с 20 по 23 февраля 2014 г, который получил название «Украинская февральская революция». Введение этого понятия в научный оборот обозначает особую значимость политических изменений, случившихся в этот период.

В целом, исследователи считают украинский кризис многофакторным процессом, упоминая негативное влияние России [20]. В 2018 г. издается работа С. Кульчицкого и М. Мищенко, в которой предложены трактовки новейшей истории Украины. Монография посвящена изучению трансформационных процессов в Украине после распада Советского Союза. Авторы исследуют закономерности

длительного и сложного перехода от советского прошлого к современной демократической системе Украинского государства, выявляют факторы изменчивости украинского социума во время этого перехода, устанавливают «болевые точки», которые мешают украинскому народу войти в структуры объединенной Европы. В данной работе новейшая история Украины разделена на два периода: Переходный период (1991-2013 гг.); Украина на пути в объединенную Европу (2014-2017 гг.) [10].

Выделяя вторую группу исследований, можно обозначить работы, посвященные комплексному анализу политического кризиса 2013-2014 гг. В эту группу можно отнести книгу М. С. Григорьева «Евромайдан» изданная в 2014 году. В ней, на основе многочисленных публикаций украинских, американских и европейских СМИ, дается общая картина событий ноября 2013 г. – февраля 2014 г. Одна из самых сильных сторон работы – массив обработанной информации, в которой описываются разные аспекты кризиса, действующие лица, роль иностранного вмешательства, провокации в ходе «Евромайдана» [5]. Р. С. Дзарасов, основываясь на мир-системном подходе, представляет украинский кризис, как «сложное переплетение острых общественных противоречий, одновременно развернувшихся на локальном, региональном и международном уровнях». Чтобы понять истоки происхождения этих противоречий, исследователь «должен обратиться к фундаментальным законам, определяющим развитие капитализма» [8]. Известный шведский экономист и специалист по Восточной Европе А. Ослунд в 2015 г. издал книгу «Украина: Что пошло не так и как это исправить». В этом исследовании Андерс Ослунд прослеживает эволюцию украинской рыночной экономики с момента распада СССР. Ослунд утверждает, что Украина должна провести широкие политические, экономические, социальные и правительственные реформы. Рассматривая поэтапно новейшую историю Украины, Ослунд, как и многие украинские и российские исследователи, приходит к выводу, что проблемы Украины происходят в связи с кризисом политической элиты, ее коррумпированностью. Автор пишет, что с одной стороны, украинское общество «открытое», а с другой – Украина не смогла создать эффективные политические институты, что в итоге и породило «Оранжевую революцию», а затем и «Революцию достоинства» [21].

К третьей группе следует отнести работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты украинского политического кризиса. В ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений) вышла целая серия публикаций, в которых проводится анализ предкризисного периода и взаимоотношений России и Украины. Рассматриваются внутривнутриполитические процессы в украинском обществе и причины политического кризиса. На примере украинского кризиса анализируются методы информационно-психологического воздействия и их влияние на организацию и проведение «цветных революций». Авторы фокусируются на торгово-экономических и правовых аспектах и последствиях ассоциации Украины с ЕС для России. Особое внимание уделено проблемам и последствиям в инвестиционной и военно-технической сферах, топливно-энергетическом и агропромышленном секторах [1]. Эксперт Н. П. Ромашкина считает, что «Украина подверглась и подвергается информационному воздействию по нескольким общим направлениям...», также «речь идет и о скрытном вмешательстве США и некоторых стран Европы во внутренние дела государства... с помощью информационных средств» [15]. Большой вклад в исследование политической системы и политической элиты постсоветской Украины внес С. А. Скляр. На протяжении 2014 г. в журнале «Труд и социальные отношения» вышла серия статей, освещающих политические силы на парламентских выборах 2012 г. и взгляды на политическую элиту и оппозицию в российской историографии. В статьях автор исследует политическую ситуацию в Украине в 2010–2011 годах, формирование в обществе запроса на «третью силу», способную составить конкуренцию как правящей «Партии регионов», так и «оранжевой» оппозиции. Так же С. А. Скляр классифицировал источники базу исследований политических процессов в Украине. В своей работе автор рассматривает и структурирует широкий комплекс источников, используемых при изучении политических процессов в современной Украине. Все источники он делит на два больших блока: документальные и нарративные (повествовательные). Каждый из этих блоков в свою очередь подразделяется на несколько больших групп с присущими им характерными особенностями. Документальные источники подразделяются на официальные документы органов государственной власти, официальные документы политических партий и объединений, фотодокументы и видеозаписи отдельных событий, материалы социологических исследований, статистическую информацию. К числу нарративных источников относятся мемуары и интервью в СМИ непосредственных участников и ключевых фигур описываемых событий, информационные сообщения СМИ, информационно-аналитические публикации СМИ, пропагандистские публикации, биографии политических лидеров и исторические описания становления политических партий и блоков.

Как правило, наиболее объективными являются документальные источники. Нарративным источникам, представляющим собой интерпретацию отдельных событий их участниками или журналистами, в той или иной степени свойственен субъективизм, что требует от исследователя более кри-

тичного подхода к их изучению и использованию. В то же время наиболее полные и целостные исследования получаются при критическом использовании всех групп источников. В статье также обращается внимание на сложности доступа к отдельным выложенным в интернет источникам, связанным с введением в 2014 году российскими властями «цензурных ограничений» [17]. С. О. Бышок и А. В. Кочетков уделяют внимание фактору «украинского национализма» в исследовании проблем кризиса. В их работах рассматривается история становления националистических организаций Украины, формирование их идеологии, биографии лидеров, а также собраны факты о преступлениях «украинских националистов» во время «Евромайдана» и после него.

Особый интерес, как в России, так и за рубежом, вызвала книга «Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре». В данной публикации представлена масштабная картина развития неонацистских организаций после 1991 г. и их влияния на политическую ситуацию в современной Украине [3]. В контексте изучения «украинского национализма» и его влияния на украинский кризис интересны статьи В. А. Лихачева, А. В. Шеховцова и В. Альперович, вышедшие в сборнике «Россия – не Украина: современные акценты национализма». В. А. Лихачев, пытаясь ответить на вопрос – какую роль сыграли национал-радикалы в украинском политическом кризисе 2013-2014 гг., приходит к выводу, что во время протестной акции на Майдане, «правые силы» составляли незначительное количество в общем числе протестующих, но взяв ответственность на себя за силовое столкновение с правоохранительными органами, были признаны активными участниками «Евромайдана» [12].

Из аналитических работ стоит обратить внимание на доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» – «Украина: предпосылки кризиса и сценарии будущего». В работе дается обоснование историческим, политическим, экономическим причинам кризиса. События на Украине, по мнению авторов, показали, что «разворачивается война нового типа, главным средством подавления противника, в которой становятся дезинформация и использование различных электронных средств нападения» – то есть информационная война [18]. Аналитический обзор РИСИ (Российский институт стратегических исследований) «Украинский кризис – инструмент геополитики Запада». В работе уделяется внимание роли иностранного влияния на политику Украины и развязывание кризиса [20]. К такой трактовке причин украинского кризиса можно отнести статьи А. В. Манойло [13], Н. А. Комлевой [9], Д. В. Сиротского [16], А. О. Наумова [14], К. П. Курылева [11] и других авторов.

Французским институтом международных отношений регулярно издаются публикации, посвященные России и сопредельным государствам. В июне 2014 г. вышла электронная публикация О. Грицаенко, являющегося в 2013-2014 гг. послом по особым поручениям МИД Украины. В этой публикации автор дает краткую характеристику политическому процессу периода «Евромайдана»: причины, особенности, последствия, анализ социально-экономической ситуации постмайданной Украины. Грицаенко пишет, что «революция в Киеве 2013-2014 гг. открыла путь системным преобразованиям, но в то же время до предела обнажила все слабые места украинской государственности» [6]. Польский исследователь В. Балюк ставит вопрос – Украинский кризис это гражданская или «гибридная» война? Многие ученые полагают, что рубеж XX-XXI вв. изменил международную систему отношений с «Вестфальской» на «Поствестфальскую». Балюк считает, что украинский кризис вписывается в гибридность (то есть сосуществование новых качеств системы со старыми) «Поствестфальской системы» [2].

Несмотря на то, что исследуемые события завершились сравнительно недавно, в отечественной и зарубежной историографии уже сложилось несколько точек зрения на причины, ход, итоги и характер Украинского кризиса или «Евромайдана». Можно выделить следующие интерпретации происходящего: системный кризис, цветная революция, информационная война и другие. Изучены следующие аспекты: роль националистов в кризисе, роль политической элиты в кризисе, внешнее влияние, роль политтехнологий в этих событиях. События периода «Евромайдана» привели к политическим трансформациям не только в самой Украине, но и в геополитической картине мира. Роль Украины в системе современных международных отношений значительно возросла. Украина стала государством, в котором на фоне нестабильной политической ситуации пересеклись интересы нескольких стран. Сейчас еще трудно оценивать последствия политического кризиса, но можно сказать, что значимость этих событий как для внутривосточной ситуации на Украине, так и для современной мировой политической системы очень велика. Актуальность исследования украинского кризиса сохраняется ввиду большого количества проблем. Так, неразрешенными остаются такие проблемы, как сменяемость политических элит, роль праворадикальных сил в политической жизни Украины, оценка событий 22 февраля 2014 г. Эти и некоторые другие проблемы напрямую влияют на внутреннюю политическую обстановку Украины и, в частности, на стратегию ведения внешней политики России. Именно поэтому в настоящее время актуально изучение общественно-политических процессов, происходящих в Украине. Важной проблемой, являющейся следствием проанализированной историо-

графической базы, является понятийная проблема. Исследователями вводятся в оборот множество обозначений процессов и явлений, в дальнейшем нуждающихся в пристальном изучении и четком определении: «политический кризис», «информационная война», «оранжевая революция», «Евромайдан», «постмайданная Украина», «правые силы» и т. д.

Литература

1. Ассоциация Украины с Европейским Союзом: последствия для России / рук. проекта – А. А. Дынкин, И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 64 с.
2. Балюк В. «Украинский кризис» – гражданская или «гибридная» война // Восток Европы. – 2015. – № 1 (1). – Режим доступа: <https://journals.umcs.pl/we/article/view/2420/1774> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Бышок С. О., Кочетков А. В. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. – М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. – 479 с.
4. Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014-2020 гг. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 120 с.
5. Григорьев М. С. Евромайдан. – М.: Кучково поле, 2014. – 464 с.
6. Грицаенко О. Украинский кризис: взгляд изнутри // «Russie. Nei. Visions», № 78, июнь 2014. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/blogs/ifri/31718/> (дата обращения: 15.04.2019).
7. Данилевский И. Н., Таирова (Яковлева) Т. Г., Шубин А. В., Мироненко В. И. История Украины / Центр по изучению истории Украины СПбГУ. – СПб.: Алетея, 2015. – 508 с.
8. Дзарасов Р. С. За лучшую долю! Украинский кризис сквозь призму мир-системного подхода. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 408 с.
9. Комлева Н. А. Украинский кризис как элемент «Тактики анаконды» // Пространство и Время. – 2014. – № 2 (16). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-kak-element-taktiki-anakondy> (дата обращения: 24.04.2019).
10. Кульчицкий С., Мищенко М. Україна на порозі об'єднаної Європи. – К.: Центр Разумкова, 2018. – 232 с.
11. Курьлев К. П. Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/download/10399/9850> (дата обращения: 24.04.2019).
12. Лихачев В. А. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 – начала 2014 г. // Россия – не Украина: современные акценты национализма: сб. статей / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2014. – С. 230-275.
13. Манойло А. В. Украинский кризис и «Управляемый хаос»: след «Цветных революций» Арабской весны // Власть. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-i-upravlyаемуу-haos-sled-tsvetnyh-revoljutsiy-arabskoj-vesny> (дата обращения: 24.04.2019).
14. Наумов А. О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/19425090/> (дата обращения: 24.04.2019).
15. Ромашкина Н. П. Методы информационного воздействия в кризисе на Украине в период с 2013 по 2015 гг. // Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века / под ред. А. В. Загорского, Н. П. Ромашкиной. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 69-113.
16. Сиротский Д. В. Роль американских НКО в информационно-психологическом противоборстве на Украине в период политического кризиса 2014 года // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-amerikanskih-nko-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve-na-ukraine-v-period-politicheskogo-krizisa-2014-goda> (дата обращения: 24.04.2019).
17. Складаров С. А. Источниковая база для исследования политических процессов в современной Украине // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 2. – Режим доступа: http://id.atiso.ru/files/tiso_02_2015.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
18. Украина: предпосылки кризиса и сценарии будущего: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, сентябрь 2014. – Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/ukraine_rus.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
19. Украинский кризис – инструмент геополитики Запада: Аналит. обзоры РИСИ / под ред. д-ра социол. наук И. А. Романова; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2014. – Вып. 6. – Режим доступа: https://riss.ru/wp-content/uploads/2015/03/АО_2014_ves-tekst.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
20. 25 років незалежності: нариси історії творення нації та держави / Г. В. Боряк (кер. авт. кол.), В. В. Головка (координатор проекту), В. М. Даниленко, С. В. Кульчицкий, О. М. Майборода, В. А. Смолій (відп. ред.), Л. Д. Якубова, С. О. Янішевський; НАН України; ін-т історії України. – К.: Ніка-Центр, 2016. – 796 с.
21. Åslund A. Ukraine: What Went Wrong and How to Fix It. – Peterson Institute for International Economics, 2015. – Режим доступа: <https://piie.com/bookstore/ukraine-what-went-wrong-and-how-fix-it> (дата обращения: 10.04.2019).

ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Одной из самых значимых и сложных задач отечественной исторической науки является проблема осмысления и изучения исторической памяти, а также способов ее хранения, функций, которые она выполняет в культурной жизни общества. В данной статье рассмотрены практики коммеморации в период средневековья.

Ключевые слова: коммеморация, исторические памятники, памятники культуры, Средневековье, историческая память, сохранение памятников, исторический опыт.

E. A. Mubarakshina

Student of the Department of General and National History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russia

Scientific adviser – Doctor of History I. V. Maslova

COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE MIDDLE AGES IN WESTERN EUROPE: THE HISTORICAL EXPERIENCE OF SOCIO-LEGAL BASES OF PRESERVATION OF MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE

One of the most important and complex tasks of Russian historical science is the problem of understanding and studying historical memory, as well as the ways of its storage, the functions it performs in the cultural life of society. This article describes the practice of commemoration in the middle ages.

Keywords: commemoration, historical monuments, cultural monuments, Middle Ages, historical memory, preservation of monuments, historical experience.

Изучение феномена практик коммемораций в культурной жизни общества стало одним из самых дискуссионных не только в современной исторической науке, но и в таких науках, как культурология и социология. Важным вопросом в данном аспекте является процесс переосмысления и изучения исторической памяти, а также способов ее хранения. Данный процесс имеет название «коммеморация». Впервые в научную практику ввел понятия «территория памяти» и «коммеморация» Пьер Нор. Сегодня термин «коммеморация» достаточно часто встречается в современном научном и политическом обиходе. В самом широком смысле – это все то, что связывает людей с прошлым: различные артефакты, идеи, тексты. В узком смысле понимается, когда человек увековечивает память о событиях, сооружая мемориальные комплексы, памятники, организуя музеи и т. д., – то, что мы называем мемориальной деятельностью [4, с. 1172]. А. С. Святославский коммеморацию понимает, как сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий [9, с. 27]. Средневековые практики коммеморации являются своеобразным историческим опытом, началом процесса сохранения мест памяти.

Средние века – интереснейший период в истории человечества. Как и другие эпохи, эпоха средневековья оставила последующим поколениям определенные символы памяти. Роль соборов и храмов, памятников и мемориальных комплексов, памятных знаков достаточно велика. Именно через них мы можем восстановить некую цепочку знаний о быте и нравах, мировоззрении средневекового человека, а также значимых событий в его жизни. Большую значимость для нас представляют и памятники, посвященные правителям и выдающимся личностям. Люди, которые изменили в свое время ход событий, стали героями своей страны. Практики коммеморации играют важную роль в жизни разных государств и народов. С их помощью государство имеет способность манипулировать историческим сознанием своего народа. Например, переименование улиц, снесение памятников или, наоборот, их установление. Сооружение памятников может послужить формированию чувств патриотизма. Такие практики коммеморации перестают играть роль «памятников» и начинают рассматриваться в сознании народа как прямые символы самого народа, его государственности, исторической миссии.

Исключением не стал памятник, посвященный национальной героине Франции Жанне д'Арк. Более пяти веков отделяет современных людей от ее жизни. Но стоит отметить, что во Франции, да и

во всем мире память о ней жива. Образ Жанны д'Арк запечатлен в памятниках, которые находятся на холме Монматр, на фасаде храма Сакреккер, в нескольких десятках метров от башни Сен-Жак, в соборе Парижской богородицы и многих других уголках Франции. Самый известный памятник установлен на площади Пирамид, находящаяся на улице Риволи (названа в честь наполеоновской битвы в Пьемонте). Накануне войны между Францией и Пруссией в 1871 году республиканское правительство поручило известному скульптору Эмманюэлю Фреме изготовить статую Жанны д'Арк, сидящую на коне, чтобы установить её на этой площади. Открытие памятника состоялось в 1874 году. Он оказался как нельзя ко времени. После того, как Франция потерпела поражение в войне – в стране начался подъем патриотического настроения, каждый город хотел иметь у себя памятник Орлеанской девице [8, с. 149]. Данная ситуация показывает, каким образом политика государства может влиять на сознание народа через практики коммеморации.

Для народа Франции Жана д'Арк стала символом освобождения Франции от английского влияния во время Столетней войны. Во все времена она была особым примером. Если вспомнить 1940 год, когда Германия вторглась на территорию Франции, имя Жанны д'Арк, ее боевая слава, ее подвиг воодушевляли десятки тысяч французов на то, чтобы дать отпор врагу. Против гитлеровцев доблестно сражались французские отряды патриотов-партизан, которые с гордостью носили славное имя Жанны д'Арк. 8 мая, в день победы при Орлеане, Франция каждый год чтит свою героиню.

Места сражения также являются «местами памяти». Для того, чтобы увековечить произошедшие события, эти территории охраняются, являются местом памяти, куда приезжают туристы, а также строят музеи или устанавливают памятники. В Западной Европе, практически во всех странах проводится постоянная работа по сохранению народной памяти о войнах и исторических битвах. Одно из значимых сражений случилось в Англии, недалеко от Гастингса [6]. События сложились таким образом, что король Гарольд погиб [2, с. 140]. В память о нем было построено аббатство, притом алтарь главной церкви монастыря установили на месте гибели короля Гарольда. Там же установлена **памятная плита** [7]. Позже там появился небольшой город под названием Баттл, что в переводе означает «битва» [1, с. 298].

Религиозные сооружения, замки и соборы, время сооружения которых выпадает на V-XV века, также представляют огромный интерес. Преобладающими в это время являются готический и романский стили. Стил в свою очередь тоже является определенным маркером эпохи.

Один из самых известных архитектурных памятников того времени – храм Нотр-Дам-ля Гранд, который находится во французском городе Пуатье [10]. Храм построен в XI столетии. Открытие состоялось в праздничной обстановке в 1086 году. Урбан II знаменит тем, что призвал к первому крестовому походу и также присутствовал на данном мероприятии [5, с. 4]. Лицевая сторона здания украшена групповым рельефом с изображением библейских сюжетов, среди которых изображения Адама и Евы, сцена Благовещения [3, с. 167]. Но стоит заметить, что статуи сохранились частично. Причиной тому было враждебное отношение гугенотов. В XVI веке они целенаправленно разбили головы у некоторых фигур, так как считали их еретиками [3, с. 169].

Памятники, пришедшие к нам со средневековья, окружают нас по сей день. Нотр-Дам-ля-Гран во Франции, Соборная площадь и Пизанская башня в Италии или памятники, посвященные легендарным личностям, таким, как Жанна д'Арк, или известные места сражения – все они выражают идеи, взгляды, характерные черты того времени. Благодаря таким «местам памяти», люди чувствуют единство, общность. Коммеморация существует для того, чтобы упрочнить внутреннюю связь общества. Места памяти – это сплетение материального или идеального мира, где люди или работа времени трансформируют в определенный элемент идентичности.

Литература

1. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / пер. с англ. под ред. С. В. Иванова. – СПб.: Евразия, 2007. – С. 298. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/565062523>.
2. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / с англ. под ред. к. ф. н. С. В. Иванова. – СПб.: Евразия, 2007. – С. 140. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/565062523/>.
3. Всеобщая история искусств. – М.: Искусство, 1960. – Том 2. – С. 167. – Режим доступа: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st035.shtml>.
4. Глушенко Г. Ю. Коммеморация как возможность истории. Анализируя Пьера Нора // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 1172. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24502/>.
5. Данилова И. В. Архитектурные стили: Романский стиль, Готика, Возрождение. – 2013. – С. 4.
6. Место сражения в Англии в окрестностях Гастингса: Фото. – Режим доступа: <https://anglotour.ru/wp-content/uploads/2015/12/Embassy-Hastings-City.jpg?w=720&h=360>.

7. Памятная плита на месте гибели Гарольда: Фото. – Режим доступа: <https://fakel-history.ru/bitva-pri-gastingse/> (дата обращения: 05.12.18).
8. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. – Иваново, 1999. – С. 149. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/565062523/>.
9. Святославский А. С. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2012. – С. 27. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sreda-obitaniya-kak-sreda-pamyati-k-istorii-otechestvennoy-memorialnoy-kultury>.
10. Собор Нотр-Дам-ля-Гранд: Фото. – Режим доступа: <http://tchaykovskiy.info/poitiers/poitiers.htm>.

ОБРАЗ УЭЛЬСА В ТВОРЧЕСТВЕ В. СКОТТА

На основе творчества В. Скотта предпринята попытка реконструировать образ валлийцев в шотландской литературной традиции середины XVIII – начала XIX вв. Автору удалось через призму восприятия известного писателя выделить черты характера валлийского народа, а также особенности и специфику его быта и образа жизни.

Ключевые слова: образ Уэльса, шотландская литература, шотландские писатели, литературное творчество, литературные образы, валлийцы.

M. A. Nechaeva

4th year Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History N. F. Shestakova

THE IMAGE OF WALES IN THE WORKS OF V. SCOTT

Based on the work of W. Scott, the author attempts to reconstruct the image of the Welshman's ethnic stereotype in the literary tradition of the Scots of the mid-18th – early 19th centuries. Through the prism of the poet's perception, the author was able to identify the character traits of the Welsh people, as well as the peculiarities and specifics of the life and lifestyle of the people of Wales.

Keywords: image of Wales, Scottish literature, Scottish writers, literary works, literary images, Welsh.

В рамках современных методологических подходов, направленных, в первую очередь, на изучение ментальности, нередко происходит обращение к художественной литературе. Исключением не является и имагология, поставившая вопрос о формировании этностереотипов.

Целью данной статьи является изучение проблематики этностереотипа валлийца в имагологическом аспекте на примере трудов шотландского интеллектуала и активного участника движения за возрождение кельтской культуры В. Скотта.

Впервые В. Скотт упоминает о валлийцах в готическом романе «Антиквар», опубликованном в 1816 году. В попытке подчеркнуть талант поэта Ловела, он сравнивает своего героя с валлийскими бардами: «здесь налицо настоящий божественное вдохновение уэльских бардов, уносящее поэта за пределы подлунного мира...» [3, с. 123].

Валлийские персонажи также встречаются в историческом романе «Кенилворт» (1821), повествующем о печальной судьбе Эми Робсарт, связавшей свою судьбу с графом Лестером, находящимся в числе фаворитов королевы Елизаветы I. Автор акцентирует внимание на вкусовых особенностях валлийцев, повествуя о Томасе Раисе и Эване Эвансе, употребляющих в пищу грубую похлебку из порея с поджаренными ломтиками сыра [5, с. 214].

Однако наиболее ярко и полно образ кельтского края и его жителей раскрывается в труде «Обрученная», опубликованном в цикле «Рассказы крестоносцев» 1825 года. В этом произведении валлийцы предстают воинственным народом, проявляющим нетерпимость к соседям. В военном искусстве потомки кельтов значительно уступали англо-норманнам, совершая набеги, редко завершающиеся успехом [4, с. 1-3].

Превосходство саксов демонстрируется и в сопоставлении внешнего облика персонажей. Валлийцы, одетые в белые туники, кажутся «полуобнаженными» на фоне англо-норманнов, чье обмундирование включало как минимум стальные доспехи [4, с. 20-27].

Анализируя поведение валлийцев в бою, автор отмечает бесстрашие и уверенность в себе, которым могли позавидовать саксы: «...они (валлийцы) подставляют свою обнаженную грудь и белую тунику копьям и мечам столь же безбоязненно, словно они родились неуязвимыми», «...один из валлийцев, обрекая себя на смерть, подобно римлянам, сражавшимся против слонов Пирра, ...кинулся под коня и вонзил ему в брюхо свой длинный нож» [4, с. 27-28].

Описывая характер валлийцев, автор делает акцент на «непостоянстве», выражающимися не только в любовных связях, которое продемонстрировано на примере князя Поуиса, без зазрения совести планирующего предательство жены в целях получения расположения более юной и привлекательной наследницы замка «Печальный Дозор» – Эвелины, но и верности своему предводителю [4,

с. 4-11]. Эта идея нашла воплощение в размышлениях Гуенуина, беспокоящегося за сохранность своего титула в период временного перемирия с норманнами.

В. Скотт также дает свою оценку пиршествам, приводя в пример сцену в Кастель-Кохе. Пища, по словам автора, была достаточно грубой: «состояла из коровьих и овечьих туш, зажаренных целиком, из козлят и оленей, запеченных в собственной шкуре». Особенности таких застолий были изобилие молочных блюд, что связано с наличием давнего обычая занятия скотоводством в Уэльсе, а также стремление к превалированию количества, а не качества продуктов питания. Не отличались валлийцы и культурой поведения, за столом вели себя беспорядочно [4, с. 12]. Все эти традиции не получали одобрения иноземцев.

Автор дает оценку и деятелям искусства Уэльса, по его словам: «являющимся источником более возвышенного наслаждения, чем гордые норманнские менестрели» [4, с. 12]. По мнению В. Скотта, причина данного явления кроется в отношении к бардам в разных регионах Британии. Тогда как бард у саксов являлся, как правило, выходцем из бродячих певцов и не вызывал уважения у соотечественников, валлийский бард унаследовал высокое положение от древних друидов.

Барды бриттов пользовались многими привилегиями, большим почетом и оказывали на своих соотечественников немалое влияние, приравняваясь в статусе священнослужителям [4, с. 13]. Так, например, Кадуаллон, главный придворный бард, выступает одновременно ключевым советником валлийского князя.

Поскольку известно, что лично побывать в Уэльсе писателю довелось лишь в 1825 году в рамках летнего тура по Ирландии [2, с. 95], а существование каких-либо переписок и связей В. Скотта с его братом Чарльзом Скоттом, покинувшим отчий дом в 1820 году и перебравшимся в Лампетер, никак не доказано [6, с. 484], встает вопрос об источнике формирования особого представления о валлийцах. Основываясь на источниковой базе романа «Обрученная», мы предположили, что образы, представленные в произведении, берут своё начало из отчета о валлийском «туре» архиепископа Болдуина Гиральда Камбрийского.

Именно в последних главах второй части «Описания Уэльса» Г. Камбрийского содержится описание валлийцев как грубых воинов, даже при отсутствии оружия не отступающих с поля боя [1, с. 51-57]. Здесь же потомки бриттов представлены большими любителями продукции овцеводства, например, сыра [1, с. 12-13].

Таким образом, мы можем говорить о существовании общего представления о валлийцах как о варварах в британском обществе середины XVIII – первой половины XIX вв., носителем идей которого являлся шотландский интеллектуал В. Скотт.

Литература

1. Cambrensis G. The journey through Wales and The description of Wales. – New York: Harmondsworth, 1980. – 340 p.
2. Gleig G. R. The Life of Sir Walter Scott – Reprinted with Corrections and Additions from the Quarterly Review. – Edinburgh: A. & C. Black, 1871. – 134 p.
3. Scott W. The Antiquary. – London: The Gresham Publishing Co., 1902. – 456 p.
4. Scott W. The Betrothed. – London: Nimmo, 1894. – 461 p.
5. Scott W. Kenilworth. – The Macmillian and company of Canada, LTD Toronto, 1921. – 266 p.
6. Lockhart J. G. The Life of Sir Walter Scott, Bart. – Edinburgh: Adam & Charles Black, North Bridge, 1871. – 840 p.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассматриваются основные формы презентации императорских семей в искусстве Византийской империи. Предлагаются объяснения сложившимся формам, их назначению. Делаются выводы о многообразии форм и видов презентации византийских императорских семей, о необходимости дальнейшего изучения форм презентации семей василевсов с целью изучения истории моды, повседневности.

Ключевые слова: василевс, императорские семьи, повседневность, византийское искусство.

A. A. Nikitin

Student of the Department of World Cultural Heritage, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor L. A. Sychenkova

PRESENTATION OF EVERYDAY LIFE OF THE IMPERIAL FAMILY IN THE BYZANTINE ART

This article discusses the basic forms of presentation of imperial families in the art of the Byzantine Empire. We offer explanations of the established forms, and their destination. We Draw conclusions about the diversity of species and forms of presentation of the Byzantine Imperial families, the need for further study of the forms of presentation basileues families, with the aim of exploring the history of fashion, daily.

Keywords: basil, imperial family, daily life, Byzantine art.

Искусство Византии являлось, как и древнеримское, искусством, выражавшим запросы власти, поэтому очень часто представляло изображения монарших особ. Изображения императоров имеют давнюю традицию еще с античности [9, с. 155]. Эти изображения существовали в разнообразных формах: в рукописях, изделиях из слоновой кости, в мозаике, на монетах различного достоинства, в скульптуре.

Византийские императоры – василевсы использовали искусство для обоснования своих прав на трон, для упрочения своего положения в империи, поддержания теории божественного, сакрального характера своей власти [4, с. 48]. С этой целью византийцы нередко прибегали к созданию композиций, состоящих из императора, императрицы, часто с их детьми. Это проявлялось в следующих формах:

1). Демонстрация военных побед, которые одерживались императором и разделялись его близкими. Так, в куполе Большого Дворца в Константинополе находились мозаичные изображения Юстиниана и Феодоры, справлявших триумф над побежденными вандалами и готами [3, с. 132; 5, с. 28]. Этот вид изображений направлен на доказательство военного гения василевса.

2). Религиозная сторона жизни семьи. Эта форма существует в нескольких вариациях:

А. Демонстрация благодарения Христа за все, достигнутое в земной жизни. Например, в одной из частей Большого Дворца по названию Кенургион Василий I велел изобразить себя с супругой и детьми в благодарственной молитве за все, данное ему [1, с. 60]. Подобная практика устанавливала взаимосвязь церковной и светской властей [2, с. 127].

Б. Изображение императорской семьи в момент отправления культа (статуя императора Маврикия, его жены и детей в позе молитвы, находящаяся в Халке) [4, с. 115-116]. Нацелена на формирование идеального образа христиан.

В. Осуществление Божьей кары руками василевса и его родственников (картина дворца Константина I в Константинополе, где он изображен вместе с сыновьями, пронзающим копьем Лициния – Антихриста) [4, с. 62]. Данный тип презентовался с целью дачи образа семьи василевса как наместников божественной власти и исполнителей ее воли на Земле.

Г. Торжественное приношение даров. Это – отражение верности семьи православию, подчиненность Богу [4, с. 15]. Ярчайшим примером служит мозаичное изображение Константина IX Мономаха и его супруги Зои, дарующих кошель с деньгами [8, с. 484].

Д. Коронацию Христом или ангелом. Император, стоящий перед Господом, является как образец панвасилевса и как апостол истинной веры. Христос санкционирует власть императора. Этот тип означал передачу властителям империи качеств и сил Христа [2, с. 127]. Например, одна из миниатюр Четвероевангелия изображает Алексея I Комнина и его сына Иоанна коронуемыми сидящим на троне

Христом [6, с. 272; 7, с. 153]. Другим примером может служить Псалтырь Барберини, в которой есть миниатюра коронации императора, императрицы и их сына летящим с неба посланцем [4, с. 122].

3. Изображение придворной церемонии. На одном серебряном блюде дано изображение Феодосия I и его сыновей, на троне, перед чиновником, который удостоивается императорской милости – нового звания. Важен не сам сюжет, а то, что эта иерархия – проекция божественной иерархии, подчеркивающая также универсальность власти императора [4, с. 106]. Изображения ставят в связь земную и космическую иерархии [2, с. 127].

4. Презентация императора с наследником (наследниками) на предмете массового использования – монетах различного номинала. С VII века изображения на монетах превращаются в собрания портретов царствующей фамилии. Так, Ираклий (610-641 гг.) заставлял чеканить монеты с изображениями своих сыновей – наследников трона. А во время правления Маврикия (582-602 гг.) на монетах встречались изображения его супруги с наследником престола Феодосием [4, с. 47]. Подобная практика способствовала укоренению в массовом сознании идеи правления, конкретного продолжения династии.

Таким образом, нами делается вывод о направленности византийского искусства на формирование конкретного устойчивого, идеального образа династии путем презентации повседневности императорской семьи в самых разнообразных формах: в религиозных, военных, придворно-церемониальных, в предметах быта – монетах. Все рассмотренные произведения искусства отражают идею сакральной власти, легитимности правящей династии, обосновывают ее права на престол, подчеркивая устойчивый характер династии. Они могут стать ценными источниками также и для изучения истории костюма, моды в целом, украшений. В то же время изображения императорских семей в византийском искусстве привлекают своим разнообразием, предлагая значимый материал для осмысления концепции императорской власти в Византийской империи, ее развития.

Литература

1. Байе Ш. Византийское искусство. – СПб., 1888.
2. Белтинг Х. Образ и культ. – М., 2002.
3. Беляев Д. Ф. Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. – СПб., 1891. – Т. 1.
4. Грабар А. Император в византийском искусстве. – М., 2000.
5. Диль Ш. Византийские портреты. – М., 1994.
6. Кондаков Н. П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей // Записки Императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1877. – Т. 21.
7. Лазарев В. Н. История византийской живописи. – М., 1986.
8. Попова О. С. Изобразительное искусство Византии // Культура Византии второй половины IV-VII вв. – М., 1984. – С. 546-573.
9. Седунова Т. В. Образ императора в византийской культуре VI века: «симфония властей» // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – СПб., 2008. – С. 155-161.

В. В. Пермякова

Студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vlada.perm.11@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент А. А. Постникова

ВИКТОРИАНСКАЯ МОРАЛЬ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА»

Художественные произведения, создаваемые в рамках определённых исторических периодов, зачастую отражают различные проблемы общества того времени. Информация, получаемая из них разнообразна, и позволяет раскрыть новые аспекты проблем, анализ которых уже проводился. Однако, теперь рассмотрение происходит через призму интеллектуальной истории. В данной статье автор проанализировал роман «Тяжелые времена», с целью выявления взглядов Ч. Диккенса на проблематику викторианской морали.

Ключевые слова: Викторианская эпоха, викторианская мораль, английская литература, английские писатели, литературное творчество, романы.

V. V. Permakova

Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. A. Postnikova

VICTORIAN MORALITY IN THE NOVEL BY CHARLES DICKENS “HARD TIMES”

Works of art created within certain historical periods often reflect the various problems of society at that time. The information obtained from them is diverse, and allows you to discover new aspects of the problems that have already been analyzed. However, consideration now occurs through the prism of intellectual history. In this article, the author analyzed the novel “Hard times”, in order to identify the views of Charles Dickens on the issues of Victorian morality.

Keywords: Victorian era, Victorian morality, English literature, English writers, literary works, novels.

Викторианская эпоха, длившаяся почти целый век с 1837 по 1901 гг., является наиболее яркой в новой истории Великобритании. Именно тогда происходит утверждение Британской империи, как самой мощной державы мира, над которой, как говорилось – «никогда не заходило солнце» [6, с. 192].

Время правления королевы Виктории сформировало привычные нам стереотипы о чопорности английских джентльменов, об обязательном чаепитии в пять часов вечера и заботе о своем здоровье. Но всё это касалось лишь верхних слоёв общества, а для тех, кому в жизни не повезло, была уготована незавидная судьба работать и жить в тяжких условиях, что «любезно» им предоставила империя. Особенно сильно в этих условиях доставалось женщинам и детям. Женщина без мужчины становилась для общества объектом маргинальным, дети бедняков же зачастую начинали с 4 лет работать трубочистами [4, с. 72-93].

В таких противоречивых условиях и сформировалась «викторианская мораль». Представляла она собой некий моральный свод правил, предписывающий трудолюбие, чувство долга и следование хорошим манерам, нарушение которых строго порицалось участниками общества [4, с. 302]. Но касалась она в основном именно верха общества, а для низов в виде различных городских рабочих, была незаметна. Также необходимо выделить огромную негативную сторону этого явления, заключавшуюся в запрете на проявление чувственности, неравенстве между мужчинами и женщинами и табу на сексуальную жизнь. В целом, вся викторианская мораль была очень циничной и защищала права привилегированной части общества, обходя стороной всех остальных [4, с. 272].

Писатели Викторианской эпохи стали одними из первых свидетелей абсурдности викторианской морали. Они словно лакмусовая бумага впитали, запечатлели и передали все спорные положения общественных норм поведения, царивших в эпоху королевы Виктории; их произведения являются для нас прекрасными источниками для анализа такого явления, как викторианская мораль. Особое внимание нам хотелось бы обратить на роман «Тяжелые времена» Чарльза Диккенса, изданный в 1854 г. Наиболее интересным он кажется во многом из-за своей саркастичности в отношении норм поведения, принятых в Соединённом королевстве в XIX в.

Прежде всего, стоит отметить «сухой» язык повествования романа не характерный для Ч. Диккенса: в других его произведениях обычно характерны поэтичность и богатое авторское воображение [1; 5]. Но, если попытаться проанализировать взгляды и поведение представленных персонажей, а именно одного из главных героев – Томаса Грэдграинда, то очень быстро становится ясно, что такой способ повествования был выбран Диккенсом не случайно. Именно через Грэдграинда автор изобрази-

чает один из пороков викторианского общества – утилитаризм, согласно которому каждая мысль, каждый поступок должны вести к выгоде [3, с. 751].

Подтверждение такому умозаключению можно найти в самой первой, крохотной главе, которая занимает меньше страницы, но очень подробно описывает Томаса Грэдграйнда. Так, в своём наставлении для обучения детей, он требует, чтобы будущие ученики познавали исключительно факты, в самой его речи слово «факт» звучит семь раз, что говорит о его крайней приверженности точному знанию и всякому отрицанию чувственности. В этом же отрезке Диккенс вводит и внешнее описание персонажа и тут снова отмечаем, что весь его вид подчинён созданию образа собственно значимости [2, с. 5].

Если же мы обратимся к дальнейшему содержанию романа, то вычленим ещё несколько неприятных аспектов относительно поведения и поступков Томаса Грэдграйнда. Так, например, в школе, которой он покровительствует и где приводятся в действие его взгляды на образование и воспитание, дети лишены обычных человеческих эмоций, что по мнению Диккенса убивает их, как людей, а глава, в которой описаны такие методы, красноречиво называется: «Убийство невинных» [2, с. 6-30].

Свою дочь Луизу Томас фактически принуждает выйти замуж за своего друга банкира Джосайю Баундерби, но ей противен брак с этим человеком, ведь он намного её старше. Томас приводит практические доводы от замужества, заключающиеся в улучшении собственного финансового положения и его совершенно не волнуют желания собственной дочери [2, с. 62-92].

В противовес Т. Грэдграйнду появляется Стивен Блекпул. Стивен – бедный рабочий, который не счастлив в своём браке, но из-за устоев общества он не может вырваться из этих оков и ему приходится с этим мириться. Также он не способен и преодолеть себя, чтобы вступить в чартистское движение [2, с. 147-192].

Однако Чарльз Диккенс не просто создаёт нарратив, он предлагает и пути выхода из сложившейся абсурдной ситуации, продиктованной викторианской моралью. Изменение сложившихся норм и ценностей для Ч. Диккенса возможно с изменением воспитания, превращением его в гуманистическое, где знания и факты будут служить во благо человеческим добродетелям, а не управлять мотивами действий людей [2, с. 330-332].

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу, что викторианская мораль уже в середине XIX в. казалась достаточно противоречивым и, скорее, негативным явлением. Произведение Чарльза Диккенса «Тяжелые времена» – яркое свидетельство тому, что деятели культуры были очень критично настроены по отношению к идеям неукротимого промышленного прогресса. Диккенс напрямую указывает, что данные нормы морали устраивали лишь верхушку общества и выгодны были только ей, в то время как бедное население испытывало только давление и угнетение, продиктованное в английском обществе викторианской моралью.

Литература

1. Dickens Ch. The Adventures of Oliver Twist. – London: Ticknor and Fields, 1866. – 520 p.
2. Dickens Ch. Hard Times. – London: Bradbury and Evans Book the First, 1854. – 360 p.
3. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 1456 с.
4. Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 382 с.
5. Ткачёва Н. В. Малая проза Чарльза Диккенса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2003. – 25 с.
6. Кузьминов Я. И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. // Полянский Ф. Я., Жамин В. Экономическая история капиталистических стран. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 191-199.

Е. А. Петрова

Магистрант 1 года обучения Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: katya-petrova15@yandex.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор В. В. Высокова

**ЯКОВ I (VI) СТЮАРТ В ПОРТРЕТАХ ФЛАМАНДСКОЙ ШКОЛЫ
(В ПЕРИОД ШОТЛАНДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ)**

Автор рассматривает портреты Якова I Стюарта, написанные в период его шотландского правления, выходцами фламандской школы. Статья написана в рамках визуальных исследований с использованием системного подхода. Автор анализирует три королевских портрета, два из которых написаны фламандскими живописцами, причины их создания и политические функции.

Ключевые слова: королевские династии, английские короли, портреты королей, фламандская школа, легитимация власти, английская культура, политические деятели, исторические личности, исторические портреты, портретная живопись.

E. A. Petrova

Undergraduate 1 year of study of the Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. V. Vysokova

JAMES I STUART IN THE PORTRAIT OF THE FLEMISH SCHOOL

The author examines the portraits of James I Stuart, written during his Scottish rule, the natives of the Flemish school. The article is written in the framework of visual studies using a systematic approach. The author analyzes three Royal portraits, two of which were painted by Flemish painters, the reasons for their creation and political functions.

Keywords: royal dynasties, English kings, portraits of kings, Flemish school, legitimization of power, English culture, political figures, historical figures, historical portraits, portraiture.

Испокон веков художественные произведения использовались монархами для возвеличивания своей персоны в политических целях. Не исключением был и Яков I Стюарт, король-шотландец на английском престоле, который нуждался в легитимации своей власти и демонстрации могущества и силы английского королевства. После восшествия на английский престол король начал менять элизаветинский двор, «отдавая явное предпочтение приближенным шотландцам и избранным представителям английской знати» [3, с. 112] и вкладывал финансовые средства в развитие искусств.

Яков занимался коллекционированием и патронажем художников, что не могло не иметь политических целей. Английский монарх, осознавая, что от уровня и стоимости художественных проектов, финансируемых правителем, зависит политический престиж государства среди европейских держав, увеличивал расходы на проведение придворных спектаклей – масок, строительство королевских резиденций и в целом на изобразительное искусство [1, с. 19]. В 1619 г. по инициативе Якова I была основана королевская мануфактура в Мортлейке по производству шпалер, а в 1623 г. король приобрел для нее серию знаменитых картонов Рафаэля [6, с. 17]. Все финансовые вложения короны в область художественной культуры стали одной из предпосылок для развития культуры в Англии в первой половине XVII в.

Династия Тюдоров, правившая Англией с 1485 по 1603 гг., создавала образ королевской власти в стиле фламандского и немецкого Ренессанса. В первые годы правления Якова I Стюарта в Англии, были частично заимствованы тюдоровские методы репрезентации власти, например, представление о троянском происхождении Тюдоров был перенесен на Стюартов [8, с. 85]. Формирование образа династии в правление первого короля из династии осложнялось тем фактором, что «Яков I не проявлял особого интереса к созданию своих портретов, не принадлежал к числу больших поклонников живописи и не любил позировать художникам» [4, с. 138].

Однако впервые Яков появляется на портретах, созданных с целью легитимации власти и демонстрации преемственности, в младенчестве. Шотландский период правления короля в изобразительном искусстве примечателен тремя портретами. Два из которых написаны представителями фламандской живописи, переселившихся на территорию Британских островов после Варфоломеевской ночи и победы католической реакции [3, с. 357].

Одним из первых Якова VI Шотландского изобразил фламандский художник Ливен де Вогелер. На портрете «Мемориал лорда Дарнли», написанный в 1567-1568 гг., шестнадцатимесячный Яков изображен перед надгробием отца – Генри лорда Дарнли в коленопреклоненной позе. Помимо короля, изображены коленопреклоненные фигуры графа и графини Леннокс – родителей лорда Дарнли и Карла Стюарта – брата погибшего.

В связи с художественной традицией того времени фигура Якова Стюарта, в силу возраста, изображена в двое меньше, чем взрослые фигуры. Величие фигуры передается королевскими одеждами и короной, которые надеты на него. В левый нижний угол помещена картина, на которой изображена битва при Кэрберри Хилл 15 июня 1567 г., в которой королева Шотландии Мария проиграла. Восставшие не приняли её брак с графом Босуэллом, а фигура Якова Стюарта вновь появляется на этой «встроенной» картине, на знамени мятежников, где его фигура изображена стоящей на коленях рядом с умершим отцом [4, с. 23].

Картина была выполнена по заказу потерявших сына родителей Дарнли – графа и графини Леннокс, возможно для того, чтобы более тесно показать тесную связь своего внука Якова VI с его отцом, и, таким образом, уберечь его от возможных инсинуаций, связанных с убийством лорда Дарнли. Политическая подоплека изображения указывает на причину создания картины: это обвинение королевы Марии Стюарт в её причастности к убийству (лорда Дарнли), и «напоминание ... Якову VI ... об убийстве его отца и постыдном поведении его матери» [7, с. 77]. На картине запечатлён тот факт, что Яков был королем с момента рождения, Яков «не мог вспомнить того времени, когда бы не носил имени монарха и не нес возложенного на него бремени монарших обязанностей» [4, с. 14].

Последующий период жизни изображен в анонимном портрете, который приписывается английскому художнику Роуланду Локки (1565-1616) «Король Яков I Английский, VI Шотландский». Портрет датируется 1574 г., однако оригинал был утрачен, и известная копия датируется периодом от 1859 до 1939 гг. Король представлен на картине в возрасте 5 лет, судя по датировке на картине 1571 г. Яков стоит в гордой позе, одетый в охотничий костюм, на руке сидит птица, которая является инструментом передачи божественной мудрости, за спиной виднеется шпага. Светлая фигура монарха выделяется на темном фоне, подобно тому, как правление Якова VI Шотландии выделяется на фоне правления его матери, которая не смогла надолго удержаться ни на одном престоле. Картина призвана составить представление о Якове VI, как о монархе, проявляющим интерес к обычным зававам, свойственным для королевских особ.

Также как граф и графиня Леннокс, Мария Стюарт пыталась продемонстрировать связь с Яковом VI Шотландским посредством портрета. Картина «Мария, Шотландская королева со своим сыном Яковом VI» была написана в 1580-е гг. неизвестным фламандским живописцем. На портрете изображены две фигуры: Марии Стюарт и Якова VI, между ними находится корона, по всей видимости символизирующая преемственность власти. Мать и сын изображены со схожими чертами лица. В руке у короля виднеется эфес шпаги, он одет в придворный костюм красного цвета, с целью продемонстрировать то, что Яков является наследником английской короны, как и его мать. На картине запечатлена дата 1583 г., именно в этом году был раскрыт заговор Марии Стюарт против Елизаветы I Тюдор. Таким образом, в сложных обстоятельствах нахождения в Англии Марии Стюарт, политической целью портрета было показать преемственность власти от матери к сыну.

Портреты, написанные в шотландский период правления короля, изображают Якова в основном в младенческом возрасте, что объясняется нежеланием Якова позировать художникам во взрослый период жизни. Поскольку главным недостатком Якова считалось его болезненное состояние, которое переносилось на стремление продемонстрировать преемственность власти от матери и память об отце, их создание было политически связано со стремлением изобразить Якова истинным королем Шотландии, принадлежащим к династии Стюартов. Итак, сохранилось три портрета. На одном Яков I изображен с родственниками со стороны отца, на другом в пятилетнем возрасте, на третьем – с матерью в год ее казни.

Литература

1. Бретокина И. П. Художественные вкусы английской аристократии в первой половине XVII столетия // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 1. – С. 19-24.
2. Всеобщая история искусств. – М.: Искусство, 1962. – Т. 3. – 996 с.
3. Ковин В. С. Королевский двор Якова I Стюарта: королевская спальня, ее слуги и все остальное // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. – С. 110-187.
4. Макарова Е. А. Визуализация образов власти в правление ранних Стюартов (Рубенс. Роспись потолка Банкетного зала в Уайтхолле) // Исторические Исследования. – 2017. – № 7. – С. 20-47. – Режим доступа: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/rt/printerFriendly/119/313>.

5. Croft P. King James. – N. Y., 2003. – 205 p. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=qWIdBQAAQBAJ&pg=PA10&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false.
6. Hook J. The Baroque Age in England. – L., 1976. – 192 p.
7. Millar O. The Tudor, Stuart and Early Georgian Pictures in the Collection of Her Majesty The Queen. – L., 1963. – 93 p.
8. Yates F. Theatre of the word. – L., 1969. – 403 p.

Д. А. Плетнев

Студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: dimas.plet@yandex.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор В. Н. Земцов

«ФРАГГИНГ» И ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА (1965-1973 гг.)

Вьетнамская война имеет множество тёмных пятен, многие из которых до сих пор не изучены. В данной статье представлена попытка проанализировать такое явление как «фраггинг» в Вооружённых силах США во время Вьетнамской войны. Автор выделил характерные особенности и причины таких действий со стороны рядового состава, а также попытался создать портрет типичного солдата, который был способен на такое преступление.

Ключевые слова: вьетнамская война, вооруженные силы, военные конфликты, фраггинг, солдаты.

D. A. Pletnev

Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

“FRAGGING” AND THE VIETNAM WAR (1965-1973)

The Vietnam War has many dark spots, some of would have not been studied yet. This article presents an attempt to analyze the phenomenon of “Fragging” in the US Armed Forces during the Vietnam War. The author has marked the characteristic features and reasons for the rank-and-file actions, and also tried to create a portrait of a typical soldier who was capable of such a crime.

Keywords: Vietnam war, armed forces, military conflicts, fragmentation, soldiers.

Часто, когда речь заходит о Вьетнамской войне как о культурном явлении, то на ум в первую очередь приходят мысли о её непопулярности в обществе. Обычно, когда говорят о негативном отношении к войне во Вьетнаме, это касается общественных взглядов только внутри Соединенных Штатов Америки, но иногда упоминают и другие страны как, например, СССР, осуждавший войну и называвший её империалистической. Однако, если мы углубимся в проблему, то заметим, что в большинстве аналитических трудов, так или иначе касающихся темы отношения к войне во Вьетнаме, приведён анализ взглядов людей, которые не участвовали в самой войне, либо занимали достаточно высокие должности в тот период. Уже здесь можно выявить очень странное противоречие, заключающееся в отсутствии информации о настроениях внутри армии на уровне низших командных чинов и рядового состава (см. напр. [1]).

Как солдаты относились к войне? Насколько были готовы жертвовать собой ради неясных им целей войны? Ответить на все эти вопросы в рамках одной небольшой статьи, конечно же, невозможно – это требует огромного привлечения источников личного характера, доступ к которым для нас, как граждан другого государства, затруднён. Однако, мы можем затронуть определённые частности, такие как, например, фраггинг.

Прежде всего стоит определиться: что же означает это загадочное слово? Если попытаемся вникнуть в этимологию понятия фраггинг, то мы установим, что произошло оно от словосочетания фрагминтейшен гранат, что в переводе с английского языка значит осколочная граната. Такое происхождение не случайно, так как фраггинг обозначает преднамеренное убийство офицера подчинённым из рядового состава с использованием для этого осколочной гранаты. Сам термин вошёл в употребление в период Вьетнамской войны, однако подобные события происходили и ранее [4, с. 161].

Всего за период войны задокументировано около 800 подобных случаев, наибольшее количество приходится на период с 1970 по 1971 год, когда было совершено 333 покушения [2, с. 23]. Однако, исследование этой тёмной страницы войны во Вьетнаме началось только в последнее десятилетие и на данный момент существует лишь одна полноценная работа за авторством Джорджа Лепра «Фраггинг: почему американские солдаты нападали на своих офицеров во Вьетнаме» [3], также существует небольшая статья за авторством ветерана Вьетнамской войны и защитника прав солдат Грегори Гамильтона [2].

Каковы же причины такого поведения среди военнослужащих? Вышеуказанные авторы указывают три основных причины:

Во-первых, это радикально изменившийся курс всего американского общества. К 1968 г. недовольство Вьетнамской войной в обществе достигает своего пика. Движение хиппи устраивает «поход на пентагон», а Ричард Никсон в предвыборной кампании обещает вывести войска из Вьетнама и за-

вершить тем самым войну. И как только в 1969 г. он становится президентом, начинается процесс «вьетнамизации», заключающийся в постепенном выводе войск США и заменой открытого участия в войне, экономической помощью властям Южного Вьетнама [2, с. 24-27]. Такие действия со стороны правительства деморализуют солдат, и они больше не хотят жертвовать собой ради проигранной войны, поэтому отказываются выполнять приказы командования и вступают в конфронтацию с офицерским составом, что и ведёт в свою очередь к фраггингу [2, с. 29].

Во-вторых, четвертого апреля 1968 г. происходит убийство Мартина Лютера Кинга. После чего по всей территории Соединённых штатов последовали беспорядки [3, с. 120]. Это также по уверениям Джорджа Лепра способствовало обострению отношений между командирами и подчинёнными в армии, так как большинство офицеров было белого цвета кожи, что не устраивало афроамериканцев; вдобавок, последние подвергались дискриминации [3, с. 125].

Третья причина, преимущественно выделяемая Генри Гамельтоном, заключается в падении качества призывников. Проблема кроется в том, что администрация Линдона Джонсона не желала «портить отношения» со средним классом, поэтому студентам колледжей давалась либо отсрочка от службы в армии, либо они проходили службу в резерве Национальной гвардии. Вследствие таких мер проявил себя дефицит призывников, и поэтому под руководством министра обороны Роберта Макнамары в 1966 г. была принята программа «Проект 10000» [2, с. 28]. Смысл данной программы заключался в понижении физических и умственных требований к призывникам. Предполагалось, что служба в армии для «дебилов Макнамары», как называли таких военнослужащих, станет неким социальным лифтом, с помощью которого они смогут занять в будущем достойное положение в обществе. Такое решение позволило доукомплектовать армию, но возникли совершенно ожидаемые проблемы – выросло число совершаемых преступлений таких, как дезертирство и неподчинение приказам [2, с. 29].

Однако после тетского наступления в январе 1968 г., когда армия США понесла значительные потери, планку пришлось понизить вновь и в военные силы Соединённых штатов хлынул поток бывших преступников и наркоманов; служили они в основном в сухопутных частях – поэтому именно там встречается наибольшее число жестоких расправ над офицерами. Командир подразделения мог поплатиться своей жизнью за борьбу с наркотиками, употребление которых к 1970 г. достигло огромных масштабов [2, с. 30]. Отсюда, мы получаем портрет типичного преступника – это выходец из неблагополучной семьи, употребляющий наркотики и ранее имевший проблемы с законом.

Таким образом, подводя итог всему вышеописанному, можно прийти к нескольким выводам. Фраггинг – одно из новых проявлений войны, возникшее именно во время конфликта во Вьетнаме, но на данный момент оно не является достаточно изученным, чтобы можно было сделать выводы о его последствиях. Однако, мы можем выявить причины этой проблемы.

Основными причинами фраггинга являются: падение морального духа солдат к концу Вьетнамской войны, дискриминация по расовому признаку и недалёковидность американского правительства касательно политики призыва в армию, приведшая к набору антисоциальных элементов.

Литература

1. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. – М.: Эксмо, 2002. – 404 с.
2. Hamilton G. Murder in Vietnam // Military History. – 2018. – Vol. 35. – № 2. – P. 22-30.
3. Lepre G. Fraggings: Why U.S. Soldiers Assaulted Their Officers in Vietnam. – Texas Tech University Press, 2011. – 311 p.
4. Olson J. Historical dictionary of the 1970s. – Greenwood Publishing Group, 1999. – 414 p.

А. М. Попонова

Студентка 2 курса, Институт истории и международных отношений, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: alinaroponova@yandex.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор А. В. Гладышев

ВАТЕРЛОО КАК МЕСТО ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ РОССИЯН XIX ВЕКА

Исследование посвящено анализу образа Ватерлоо в исторической памяти россиян XIX века. В работе на примере одного из сюжетов «100 дней Наполеона» проанализированы тенденции функционирования в сознании русского народа образов «чужого», приведены свидетельства из источников и историографии, позволяющие составить представление об эволюции исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, исторические события, военная история, национальное сознание, наполеоновские войны.

A. M. Poponova

2nd year Student, Institute of History and International Relations, Saratov State University name N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor A. V. Gladyshev

RUSSIAN VIEW ON THE FENOMENON OF REPRESENTATION OF HISTORYVATERLOO AS PLACE OF MEMORY

The study is devoted to the analysis of the image of Waterloo in the historical memory of the Russians of the XIX century. In the work on the example of one of the plots “100 days of Napoleon” analyzed the trends of functioning in the minds of the Russian people images of “stranger”, given evidence from sources and historiography, allowing to get an idea of the evolution of historical memory.

Keywords: historical memory, historical events, military history, national consciousness, Napoleonic wars.

Обращаясь к вопросу о месте Ватерлоо в исторической памяти россиян XIX в., мы затрагиваем аспекты ретроспективной памяти, отражающей представления сменяющих друг друга поколений о судьбоносных событиях. Историческая память – не просто представления обывателей в области истории о собственном прошлом – это еще и важнейшая составляющая национального самосознания, так же как память человека – основа его личностной самоидентификации.

Проблематика исторической памяти – направление в историографии относительно молодое. Всплеск интереса к ней наблюдается примерно с сер. 1990-х гг. и связан с усилиями французских специалистов под руководством Пьера Нора. Тогда историки пришли к пониманию, что изучение ретроспективной памяти позволяет продемонстрировать эволюционирующие динамические изменения в социальном сознании на примере конкретной этнокультурной общности с присущими ей особенностями и уникальной ментальностью. Примерно одновременно начинается и социально-антропологический поворот в изучении военной истории, в том числе в изучении войн XIX века и наполеоновских войн в частности [3, с. 136-150]. Так рано или поздно должно было произойти и произошло соединение наполеонистики с изучением исторической памяти как таковой.

Попробуем и мы рассмотреть, какой след оставило в исторической памяти россиян одно из самых знаменитых сражений истории – сражение 18 июня 1815 года на полях в нескольких км. южнее Брюсселя. Этот сюжет рассматривал в своих работах Алан Форрест [9], но его интересовало восприятие Ватерлоо, прежде всего, англичанами, французами и немцами. Русские части, как известно, именно в этом сражении участия не принимали, слава победителей в последней битве императора Франции досталась другим. Тем интереснее посмотреть, как в исторической памяти одного народа-победителя отражаются победы других народов – союзников по войне и соперников по славе.

В отечественной историографии в этом направлении только в самое последнее время были предприняты первые и достаточно еще робкие шаги. Чаще всего историки предпочитают писать о Ватерлоо в контексте исключительно военной истории, тактических и стратегических приемов противостоящих друг другу армий. Когда же дело доходит до образов, то описывается либо образ наполеоновской эпохи вообще [5, с. 401-410], либо исследователь сбивается с образа битвы на образ Наполеона [4, с. 65-67], рассматривает отношение к эпохе как производную от восприятия самого Наполеона [1; 6], что в какой-то степени, видимо, неизбежно: без Наполеона Ватерлоо так и осталось бы никому не известной бельгийской деревней.

Французы называли это сражение сражением у Мон-Сен-Жан, немцы – сражением у Бель-Альянс. В России же первое упоминание об этой битве носит двойное наименование: Ватерлоо/Бель-Альянс, но уже вскоре в публицистике утверждается английский вариант. Как пишет Ю. Г. Степанов [8], тема последних сражений и посленаполеоновской Франции занимала центральное место на страницах «Сына Отечества» в 1815 году. Он также отмечает, что, если в марте 1814 года взятие российскими войсками Парижа вызвало ажиотаж в Европе и взрыв патриотического восторга в России, то повторная оккупация русскими столицы Франции воспринималась гораздо спокойнее. Так, в сообщении, датированном 1 августа 1815 года «Сын Отечества» сообщал: «Русские гренадеры вторично вошли торжественно в Париж 28 июля!..»

В России к теме сражения при Ватерлоо одним из первых обратился А. С. Пушкин. Его ода «Принцу Оранскому» [7] стала залогом будущей славы поэта, его первым крупным успехом на художественном поприще. Ода была написана по поводу женитьбы голландского принца из семьи Оранских, будущего короля Виллема Второго на русской принцессе Анне Павловне. За 5 лет до этого царь Александр I дипломатично отказал Наполеону Бонапарту, желавшему получить руку его сестры, русской принцессы. Ода Пушкина посвящена победе над Наполеоном при Ватерлоо, к которой Принц Оранский имел самое непосредственное отношение, активно участвуя в сражениях как генерал английской армии и даже получив ранение в плечо. Его называли героем Ватерлоо и Куатре-Бра.

В своем произведении А. С. Пушкин акцентирует наше внимание на событиях при помощи поэтических строк, однозначно высказывая свое собственное отношение к предмету описания: «...смерть погибельным крылом шумела грозно над вселенной!», о Наполеоне: «Узрел он в пламени Москву – и был низвержен ужас мира, покрыла падшего главу благословенного порфира», «...воздвигал свой шаткий трон <...> и пал отторжен от вселенной». Ощущение победы у Пушкина граничит с восхищением перед искусством Наполеона, перед которым он, несмотря на итоги прошедшей военной кампании, преклоняется.

Свое же стихотворение он посвящает принцу Оранскому и завершает многоговорящими словами:

«...Его текла младая кровь,

На нем сияет язва чести:

Венчай, венчай его, любовь!

Достойный был он воин мести».

В личных дневниках и сочинениях А. И. Герцена [2] мы находим строки, предельно искренне и откровенно выражающие личное отношение автора к победе над французами. Герцен явно сочувствует Наполеону, обещавшему Европе, в том числе, конечно же, и России, свободу, отмену крепостного права и полноправие народу. Строки его сочинений полны нескрываемого отчаяния: «Я не могу равнодушно пройти мимо гравюры, представляющей встречу Веллингтона с Блюхером в минуту победы под Ватерлоо. Я долго смотрю на нее всякий раз, и всякий раз внутри груди делается холодно и страшно <...> Они только что своротили историю с большой дороги по ступицу в грязь, – в такую грязь, из которой ее в полвека не вытащат <...> Дело на рассвете... Европа еще спала в это время и не знала, что судьбы ее переменились». Подобная оценка – признак наличия противоречий в русском обществе, социальной неудовлетворенности, которую очень чутко смог уловить Герцен.

Сам Наполеон накануне сражения сделал ставку на оружие, говоря: «Спасение государства зависит от ружей», но далеко не всегда досконально выверенная тактика и не раз оправдавшая себя стратегия способны предопределить исход военного столкновения.

Уже после революции 1917 года в России отношение к самому Наполеону стало сводиться к признанию за ним права считаться революционером, а к Ватерлоо – как к последней вехе в развенчании легенды о непобедимости оппозиционных легальному и зачастую легитимному правительству государства сил.

Неоднозначные оценки всегда сопутствуют историческим событиям, имевшим хоть сколько-нибудь существенное значение сразу для нескольких сильных государств, имевших авторитет на международной арене. Само «Ватерлоо» со временем стало именем нарицательным, символизирующим полный крах далеко шедших надежд с глобальной перспективой хорошо продуманного замысла. Таким образом, в процессе изучения проблемы формирования русской коллективной памяти, во многом «приспосабливающейся» к национальным особенностям государства, можно сделать вывод о том, что русские посчитали его поворотной точкой в судьбе европейских государств. Именно поэтому столь трагическое событие во всемирной истории, к которому хоть и косвенное, но имела касательство русская общественная мысль, не осталось без внимания следующих поколений.

Литература

1. Амбарцумов И. В. Образ Наполеона I в русской официальной пропаганде, публицистике и общественном сознании первой четверти XIX века. – СПб., 2008.
2. Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах. – М., 1957. – Т. XI.
3. Гладышев А. В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. – 2017. – Т. 59. – С. 136-150.
4. Леер Г. А. Сложные операции. Конспект кампании 1815 г. – СПб., 1892.
5. Перевалова А. Н. Образ битвы при Ватерлоо в английской и французской художественной литературе второй половины XIX века // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии. 1-й молодежный конвент. – Екатеринбург, 2017. – С. 65-67. В отечественной историографии нам известна еще одна публикация, непосредственно посвященная этой проблеме: Гладышев А. В. Ватерлоо как место памяти: мемориально-музейный ландшафт и политика преодоления прошлого // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: матер. междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18-20 октября 2017 г.). – Ставрополь; Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 134-139.
6. Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в искусстве современной Франции // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. – 2017. – № 12 (25). – С. 401-410. – Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/postnikova-aa> (дата обращения: 15.12.2017).
7. Пушкин А. С. Принцу Оранскому // Собрание сочинений в 10-ти томах. – М., 1959. – Т. 1. – С. 357-358.
8. Степанов Ю. Г. В тени Наполеона... Журнал «Сын Отечества» о Франции и Французах в 1815 году // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. – Саратов: Саратов. гос. ун-т., 2015. – Вып. 11. – С. 71-81.
9. Forrest A. Waterloo: Great Battles. – Oxford, 2015.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСЛОВИЯ В ТАРКОВСКОМ ШАМХАЛЬСТВЕ В XVIII ВЕКЕ

В статье на основе специальной исторической литературы рассматривается социально-правовое положение знати в шамхальстве Тарковском в XVIII столетии. На основе анализа материалов автором установлено, что среди привилегированного сословия кумыков на высшей ступени социальной иерархии стоял шамхал Тарковский, являвшийся не только крупным землевладельцем в крае, но и старшим среди остальных кумыкских князей, их верховным сюзереном. В исследовании данного вопроса автором используется марксистский подход, обосновано, что власть шамхалов определялась прежде всего их экономическим могуществом. Правовой статус социальных категорий кумыкского общества регламентировался в основном нормами адата, носившими ярко выраженный сословный характер и стоявшими на защите прав и интересов класса имущих.

Ключевые слова: социально-правовое положение, социально-правовой статус, знать, адат, привилегированное сословие, бек, чанка, сала-уздени, высшее духовенство.

A. H. Radzhabov

Student 2 Courses of Law Department, Dagestan State University of the National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor Magomed-Pasha Balashovich Abdusalamov

SOCIAL LEGAL STATUS OF EXCLUSIVE ESTATE IN TARKOVSKY SHAMKHALSTVA IN THE 18TH CENTURY

In article on the basis of special historical literature the social legal status of the nobility in a shamkhalstvo Tarkovsky in the XVIII century is considered. On the basis of the analysis of materials by the author it is established that among exclusive estate of Kumyks stood on the highest step of social hierarchy Tarkovsky who was not only the large landowner in the region, but also the senior among other Kumyk princes, their Supreme sovereign shamkhat. In a matter research the author uses a Marxist campaign, is proved that the power of shamkhal was defined first of all by their economic power. Legal status of social categories of the Kumyk society was regulated generally by the norms of an adat which had pronounced class character and standing on protection of the rights and interests a propertied class.

Keywords: social and legal status, social and legal status, nobility, adat, privileged class, bek, chunk, sala-uzden, higher clergy.

Привилегированное сословие в Тарковском шамхальстве в XVIII в. представляли шамхал, беки, чанки, карачи-беки и сала-уздени или уллу-уздени (средний слой дворянства) и представители высшего духовенства [7, с. 106].

Среди категорий кумыкской феодальной знати в социальной иерархии особое место занимал шамхал Тарковский, род которого был весьма древним. В период с VIII до XVI в. шамхалам подчинялись многие сельские общества и земли. Они представляли собой категорию крупных землевладельцев. Еще в XVIII в. Тарковский шамхал, смог сохранить за собой старшинство и быть первым из кумыкских князей [11, с. 168-169].

По установившейся традиции престолонаследия шамхалом среди кумыкских владельцев мог стать исключительно старший в шамхальском роду по прямой линии. В шамхальстве одновременно с шамхалом Тарковским избирали одновременно его преемника – крым-шамхала с центром в с. Бойнаке [1, с. 58-59]. После кончины Тарковского шамхала крым-шамхалу переходили его титул и власть [15, л. 4].

В руках Тарковского шамхала концентрировались все бразды государственно-административного управления и функции суда, а также руководство военными силами шамхальства. Дворец шамхала возвышался над Тарками, откуда он осуществлял управление своим владением через своих вассалов – беков. Власть Тарковских правителей в XVIII в. представляла собой некую разновидность восточной деспотии. Тарковский шамхал обладал неограниченным правом жизни и смерти своих подданных [12, с. 277]. Его персона почиталась неприкосновенной, а собственность – святой [4, с. 8].

В администрации Тарковских шамхалов, как и османских султанов высокую ступень занимали визири, являвшиеся их наиболее приближенными лицами. Ядро вооруженных сил Тарковских правителей составляли нукеры, в компетенцию которых входило обеспечение неизменной военной и адми-

нистративно-политической службы. В условиях боевых действий под знаменами Тарковского шамхала происходила мобилизация всего взрослого мужского населения, способного воевать. По данным источников шамхал Тарковский мог выставить 20-25-тысячное войско [1, с. 59].

Следует указать, что Тарковский шамхал по отношению к зависимому населению обладал:

- а) в одних селах правом землевладельца;
- б) в других правом правителя;
- в) в третьих тем и другим правом вместе [19, с. 78].

Повинности подвластного Тарковскому шамхалу населения сводились к следующему:

- 1) уплата кент-ясака. Крестьяне обязывались от 30 овец поставлять одну овцу (оброк).
- 2) Арба-ясак. Крестьяне брали на себя обязательство своим рабочим скотом доставлять шамхалу одну арбу дров (оброк).
- 3) Булкъа (барщина). Зависимые крестьяне обязывались отработать четыре дня в году на владельца [18, с. 209].

Кроме того, Тарковские шамхалы имели доходы рахтарного сбора, называемого домгою, взимаемой с провозимых через их земли товаров. Как отмечал С. М. Броневский, шамхалы получали от этих пошлин и от уплаты за выпас скота 25-30 тыс. руб. доходов [6, с. 305].

Большой доход шамхалам приносили, из которых соль использовали для продажи и собственных нужд. Важной доходной статьёй экономического могущества Тарковских шамхалов были соленые озера в местности Турали и пространные пастбища, даваемые на откуп тавлинцам [9, с. 308].

Вторую ступень в сословной иерархии кумыков вслед за шамхалами занимали беки, большинство которых происходили из шамхальского рода [5, с. 70]. Беки являлись крупными феодалами и находились в вассальной зависимости от Тарковских шамхалов или ханов [13, л. 59]. В военное время беки по первому требованию их сюзеренов должны были собирать ополчение и быть в полной боевой готовности [20, с. 79].

Бекам во вверенных им владениях давалось иммунитетное право: самостоятельность при решении судебных вопросов [1, с. 61].

В рассматриваемый период были известны две категории беков: «коренных» и «пожалованных». В отличие от первых «пожалованные» беки одаривались местными правителями и царским правительством званиями и титулами как вознаграждение за оказанные ими военные и иные услуги и назначались администраторами отдельных частей владений [7, с. 107].

Кроме «пожалованных» были и карачи-беки. По мнению Д.-М. Шихалиева карачи-беки являлись потомками местных князей, ныне влиянием Тарковского шамхала «униженных» [3, с. 75].

Д.-М. Шихалиев термин «карачи» переводит как «разбиратель», «смотритель», и сообщает, что кумыки Засулакских владений приходили к «карачи», как «блюстителям всех кумыкских старинных обычаев», где спорные вопросы получали окончательное разрешение [3, с. 75].

Звание бека было наследственным, и пополнение этой категории феодальной знати Кумыкии извне представителями низшего происхождения практиковалось лишь в виде исключения [5, с. 71].

После беков шли чанки. Чанками называли детей князей или ханов от брака низестоящими условиями. Чанки в отличие от беков не имели права наследования земли своих отцов. Земля выделялась им в собственность лишь при жизни отцов [14, с. 59]. Несмотря на то, что у чанков не были вассалы, однако имелись крепостные и рабы [18, с. 201]. В уголовных делах, фигурируемых в связи с убийствами, грабежами и кражами чанки являлись равными со всеми свободными сословиями. В народе чанки пользовались почтением и правили подвластным населением в случаях прекращения их родственных княжеских фамилий [3, с. 77].

После чанков в социальной иерархии феодалов кумыкского общества шли разбогатевшие уздени. В Кумыкии этих потомственных узденей называли сала-узденями, в южной части Тарковского шамхальства – уллу-узденями (большие уздени). Они являлись потомками феодальных фамилий, появившихся еще до установления власти князей и ханов. Поступив на службу к князьям, они тем самым укрепляли и поддерживали свое положение [17, с. 127].

Будучи представителями привилегированного сословия на Кумыкской плоскости, сала-уздени или уллу-уздени по правовому положению были самостоятельными. Однако находясь на службе князей, сала-уздени по отношению первым обязаны были блюсти все наружные знаки почтения. Князья, в свою очередь, поступали с ними ласково и щедротой старались привязать их к себе [14, л. 24-25]. Сала-уздени обязаны были участвовать в «междоусобных драках, проливая кровь» за князей «в случае убийства князя мстить за кровь его на семьи убийцы, если он был равен им, если же он был князь, то на его узденях» [2, с. 7].

Звание сала-узденя или уллу-узденя было наследственным, а не пожалованным; князья не могли ни давать, ни лишать этого достоинства.

За свою службу от князей они получали движимое и недвижимое имущество. Наделялись сала-уздени земельными участками с жившими на них поселянами на различные сроки – пожизненно, на несколько лет или наследственно. По сути, это была служилая феодальная знать, которая владела населенными и ненаселенными землями, получала с населения поземельные доходы и повинности и пользовалась практически теми же правами, как и беки в отношении районов, находившихся в их подчинении [1, с. 64-65].

Сала-уздени или уллу-уздени, хотя часто и занимали высокое имущественное положение, все же не могли переходить и не переходили в сословие беков. Сала-уздени составляли среднюю феодальную прослойку кумыкского общества [7, с. 111].

Шамхал, беки (князья), чанки, уллу-уздени или сала-уздени составляли привилегированное сословие в кумыкском обществе. Они обладали большими преимуществами по отношению к зависимому населению. Адаты у кумыков носили ярко выраженный сословный характер. Здесь имели место права сильного [10, с. 196]. Н. Дубровин писал: «Право сильного всегда имело место среди народа; кумыкские князья всеми мерами поддерживали это право...» [8, с. 635].

Князь, убивший раба или крестьянина, не становился кровником родственников убитого. В силу этого последние не имели права мстить ему, князю, как всякому другому. Выдав этим родственникам некоторое материальную компенсацию и сделав пожертвование на богоугодные дела, бек (князь) избавлялся навсегда от всяких расчетов за пролитую кровь.

Сала-узденя или уллу-узденя, убивший своего раба, а также зависимого от него крестьянина, также не становился кровником, а возмещал родственникам убитого и вместе с тем вносил пожертвование на благотворительные дела [16, с. 279-280].

Соответственно, были и различия в наказании за уголовные преступления между феодалами и зависимыми крестьянами. Так, за убийство вольноотпущенника (азата) или простого узденя, принадлежащего к бедному тухуму (роду), виновный бек подвергался изгнанию из села на 3 месяца под именем кровного врага, по прошествии которых он возвращался и мирился с родственниками убитого. При этом он давал им в подарок оружие, лошадь и деньги на платье жене убитого и детям [3, с. 82].

Если же убийцей был раб, то кровником становился не убийца-раб, а его собственник, так как раб не имел прав и соответственно не был субъектом права у кумыков [16, с. 282].

Замыкало привилегированное сословие кумыков в рассматриваемый период высшее духовенство, которое, помимо мюльков, владело вакуфными, или примечетскими землями. Кроме этого, в распоряжение духовенства поступала значительная часть «закята», от крестьян в размере десятой части их урожая, а также от других доходов крестьян [7, с. 111].

Таким образом, подводя изложенный материал, следует отметить, что в рассматриваемый период привилегированное сословие кумыкского общества Тарковского шамхальства составляли шамхал, беки (князья), чанки, сала-уздени или уллу-уздени и высшее духовенство. Зависимое население Кумыкии платило им подати и несло натуральные повинности. Адаты у кумыков носило ярко выраженный сословный характер. Здесь имело место право сильного.

Литература

1. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2008. – 192 с.
2. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкское сала-узденство в XVIII в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – Вып. 10. – С. 6-9.
3. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII – первой четверти XVIII в. – Москва: Парнас, 2017. – 264 с.
4. Аджаматов Б. Шамхалы Тарковские. Султан-Мут. – Махачкала: Дагпресс, 1999. – 90 с.
5. Акбиев А. С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – 152 с.
6. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2-х ч. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – Ч. II. – 471 с.
7. Гаджиева С. Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 385 с.
8. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. – Т. I. – Кн. I. – 640 с.
9. Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – С. 306-312.
10. Леонтович Р. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: в 2-х т. – Одесса: Тип. П.А. Зеленаго, 1883. – Вып. II. – 396 с.

11. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.
12. Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 290 с.
13. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. 136 л.
14. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 80. 32 л.
15. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. 114 л.
16. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб.: Тип. А. Хомского, 1895. – 487 с.
17. Скитский Б. В. Очерки истории горских народов. – Орджоникидзе, 1972. – 379 с.
18. Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 260 с.
19. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 53–80.
20. Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане // Уч. зап. Свердловского гос. пед. ин-та. Вып. 1 (исторический). – С. 65-86.

Оливье Руа

Студент 1-го курса бакалавриата, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: royolivier@live.ca
Научный руководитель – канд. ист. наук Е. В. Каменская

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЬЕРА ЭЛЛИОТА ТРЮДО
В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье анализируется деятельность премьер-министра Канады Пьера Эллиота Трюдо в отношении СССР в 1970-х – начале 1980-х гг. Рассматриваются основные направления развития советско-канадских отношений, реакция на политику П.Э. Трюдо в политических кругах. Уделяется внимание влиянию международных процессов на отношения двух стран.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, культурные связи, политическая история, международные отношения, советско-канадские отношения, политические деятели.

Olivier Roy

1st year Undergraduate Student, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History E. V. Kamenskya

**POLITICAL PORTRAIT OF PIERRE ELLIOTT TRUDEAU
IN THE CONTEXT OF SOVIET-CANADIAN RELATIONS**

This article analyzes the politics between the USSR and the Prime Minister of Canada, Pierre Elliott Trudeau, during the 1970's and early 1980's. It examines the political developments of Soviet-Canadian relations as well as the interchanging political processes in relation to both countries, while focusing specifically on Trudeau's political influence on an international scale.

Keywords: foreign economic cooperation, cultural ties, political history, international relations, Soviet-Canadian relations, political figures.

Отношения между Канадой и СССР всегда оставались в тени советско-американских отношений. При этом Канада являлась одним из важных экономических партнеров Советского Союза, особенно в позднесоветский период. В данной статье рассматривается деятельность премьер-министра Канады П. Э. Трюдо в отношении Советского Союза, влияние его личности на развитие советско-канадских связей, зависимость отношений СССР и Канады от общего состояния международных отношений. В ходе работы анализировалась как российская, так и англо-французская историография. Важным источником при исследовании выступили материалы периодической печати СССР и Канады, также использовались сборники международных договоров и соглашений.

Пьер-Эллиот Трюдо – лидер либеральной партии Канады – занимал должность премьер-министра 15 лет (1968-1984 гг., с перерывом в 1969 г.). Его правление совпадает с эпохой разрядки 1970-х гг., что оказало большое влияние на его политику. Приход П. Э. Трюдо к власти в 1968 г. оценивался в Советском Союзе относительно положительно. К примеру, газета «Известия» 26 апреля опубликовала статью «Вызов брошен», в которой говорилось об интересе СССР к новому главе Канады и о потенциальных действиях канадского государства по отношению к Советскому Союзу. Необходимо отметить, что еще до прихода к власти П. Э. Трюдо путешествовал по социалистическим странам с целью развития экономических связей. Это, в частности, поездка в Китай в 1949 г. и в Советский Союз в 1952 г. в рамках московского экономического совещания. После возвращения он написал серию статей «Jereviensde Moscou» (Я возвращаюсь из Москвы), в которых хоть и содержалась мягкая критика советского руководства, но общий настрой был дружелюбным по отношению к СССР [1, с. 4; 2, с. 189-190].

Для Советского Союза внешняя политика П. Э. Трюдо являлась возможностью усилить свои позиции в отношении США. Через развитие отношений с Канадой СССР пытался оказывать непрямое воздействие на ее южного соседа. В этой связи мирные инициативы канадского правительства воспринимались положительно. С другой стороны, посольство СССР в Канаде оценивало политику П. Э. Трюдо как попытку давить на США с использованием Советского Союза [3, с. 321-328].

Первый визит П. Э. Трюдо в Москву в 1971 г. в качестве премьер-министра является важнейшим событием в отношениях между СССР и Канадой. В Канаде этот визит не получил всеобщего одобрения из-за сравнения премьер-министром в своем официальном заявлении украинских нацио-

налистов с сепаратистами провинции Квебек [4, с. 108-109]. Советские СМИ с энтузиазмом восприняли визит канадского лидера. Газета «Правда» 17 мая 1971 г. в день прибытия П. Э. Трюдо, писала: «[...] Советские люди приветствуют приезд Премьер-министра Канады в Советский Союз и надеются, что этот визит послужит дальнейшему укреплению добрососедских отношений между СССР и Канадой в интересах народов обеих стран и всеобщего мира» [5, с. 1].

20 мая «Правда» опубликовала речь П. Э. Трюдо, в которой содержались идеи сближения двух стран и роста взаимодействия в разных сферах: «Во время моей поездки по Советскому Союзу, а также во время важных переговоров, которые мы будем иметь здесь, в Москве, я буду прилагать усилия для того, чтобы показать желание канадского правительства поддерживать с Советским Союзом сердечные прочные и взаимовыгодные отношения. Я с уверенностью заявляю, что самым горячим желанием канадского народа является желание жить в мире и согласии со всеми народами, и в особенности с двумя великими державами, которые являются нашими соседями на севере – Советским Союзом, на юге – Соединенными Штатами» [6, с. 4].

В ходе этой поездки удалось заключить несколько билатеральных соглашений. Были подписаны соглашения между правительством СССР и правительством Канады о сотрудничестве в сфере науки и техники, промышленности, об обменах между СССР и Канадой. Также был подписан Советско-канадский протокол о консультациях, который являлся важным шагом к установлению эффективных двусторонних отношений между странами. В нем говорилось об увеличении встреч для обсуждения важных межгосударственных вопросов [7, с. 26-27, с. 116-129]. После завершения этих переговоров П. Э. Трюдо заявил в канадских СМИ: «Только время покажет, являлся ли теплый прием, который меня оказали в СССР, отражением наступления эпохи выгодных канадско-советских отношений, как мы все на это надеемся» [8, с. 1].

После визита в Москву П. Э. Трюдо не предпринимал активных действий в отношении СССР. Отсутствие активности со стороны канадского лидера было связано как с наличием оппозиции его внешней политике, так и с различными внутренними событиями в Канаде. Основные силы были сосредоточены на решении таких проблем, как проявление сепаратизма в провинции Квебек, экономические проблемы и т. д. [9, с. 342-343]. Хотя внешняя политика в этот период и не имела приоритетного значения для П. Э. Трюдо, встречи политического руководства были регулярными. Советско-канадские отношения в это период описываются как приятельские, другими словами, как логичное продолжение отношений, установленных в 1971 г. визитом П. Э. Трюдо [10, с. 149]. Развивались экономические связи, в 1976 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве [3, с. 328].

Гибель южнокорейского самолета 1 сентября 1983 г. стала причиной обострения международной ситуации и напрямую повлияла на внешнюю политику Канады. С целью улучшения международного климата, понимая роль Канады во внешней политике как посредника между ведущими державами, США и СССР, была разработана мирная инициатива П. Э. Трюдо. Этот план начался с переговоров о контроле над вооружениями. Для продвижения своей идеи П. Э. Трюдо нужно было совершить поездки в США, Западную Европу, СССР. В СССР на встречу с Ю. В. Андроповым он не смог поехать в связи с проблемами со здоровьем.

В этот период был проведен форум пяти держав, обладающих ядерным оружием, на котором обсуждался вопрос об ограничении гонки вооружений. После этого П. Э. Трюдо выпустил свои рекомендации о нераспространении ядерного оружия [11, с. 613-617]. Даже если П. Э. Трюдо не посещал лично какие-либо страны, он поддерживал связь через посольство. Например, 30 мая 1984 г. было отправлено послание Генеральному секретарю ЦК КПСС К. У. Черненко, в котором обозначались меры для снятия международной напряженности и укрепления доверия между странами [12, с. 4].

В заключение отметим, что Пьер Эллиот Трюдо стал одним из символов борьбы за прекращение многолетних идеологических споров. Его деятельность способствовала развитию отношений двух стран, которые были крайне затруднены в связи с позицией США. Политика П. Э. Трюдо оценивается по-разному: как стремление давить на США с помощью СССР или как желание развивать канадско-советские отношения на пользу обеим странам. Однако необходимо подчеркнуть, что он внес значительный вклад в развитие мирных инициатив в 1970-х – первой половине 1980-х гг., что положительно сказалось на советско-канадских отношениях, и имело благоприятное влияние на международное положение в целом.

Литература

1. Известия. – 1968. – 26 Апреля. – С. 4.
2. Granatstein J. L., Bothwell R. Pirouette: Pierre Trudeau and Canadian Foreign Policy. – University of Toronto press, 1991. – P. 477.

3. Аггеева И. А. Советская дипломатия и приход Трюдо // Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-пресс, 2003. – С. 317-333.
4. Hilliker J., Halloran M., Donaghy G. Le ministère des Affaires extérieures du Canada: Volume III : Innovation et adaptation, 1968-1984. – University of Toronto Press, 1991. – P. 600.
5. Правда. – 1971. – 17 мая. – С. 4.
6. Правда. – 1971. – 20 мая. – С. 6.
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXVII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1971 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 328.
8. The Globe and Mail. – 1971. – 29 May. – С. 74.
9. Bromke A., Nossal K. R. Tensions in Canada's Foreign Policy // Foreign Affairs. – 1983. – Vol. 62. – No. 2. Council on Foreign Relations. – P. 335-353.
10. Бабаев Э. А. Пьер Эллиот Трюдо: политический портрет // Наука и школа. – 2011. – № 4. – С. 147-149.
11. Fischer V. A. The Trudeau Peace Initiative and the End of the Cold War: Catalyst or Coincidence? // International Journal. The World Trade Regime. – 1994. – Vol. 49. – № 3. – P. 613-634.
12. Известия. – 1984. – 31 мая. – С. 4.

УДК 821.111-1(Мильтон Д.)

В. А. Седых

Магистрант кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, Интернациональная, 33; e-mail: viktoria.sedih2014@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент О. П. Жалменова

ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИЛЬТОНА

В статье рассматривается эволюция английского общества сквозь призму произведений Мильтона. Показано влияние Буржуазной революции на изменение взглядов автора на общество Англии последовательно с изменением внутреннего устройства страны. Даются взгляды Мильтона на политический строй Англии в отражении историографии. Показано, что Мильтона не устраивало существование в обществе тех принципов, которые усложняли жизнь народа Англии, поэтому он призывал все общество изменить свое мировоззрение.

Ключевые слова: английское общество, английская литература, английские поэты, поэтическое творчество, поэмы.

V. A. Sedykh

Master's Degree Student of the Department of Universal and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. P. Zhalmenova

THE EVOLUTION OF ENGLISH SOCIETY IN MILTON'S WORKS

The article considers the evolution of English society through the prism of Milton's works. It shows the influence of the Bourgeois revolution to change the views of the author on the society of England consistently with the change in the internal structure of the country. Milton's views on the political system of England in the reflection of historiography are given. It is shown that Milton was not satisfied with the existence in society of those principles that complicated the life of the people of England, so he urged the whole society to change their worldview.

Keywords: English society, English literature, English poets, poetry, poems.

В европейской истории и литературе творчество Мильтона занимает важное место, это связано с тем, что он творил на рубеже эпох Возрождения и Просвещения. Имя Мильтона относят к буржуазной революции в Англии 40-х гг. XVII века, которая определила судьбу всего английского народа, подняв его на качественно более высокую ступень развития. В произведениях автора прослеживается изменение взглядов на общество Англии, которое менялось последовательно с изменением внутреннего устройства страны. Рассмотрение английского общества сквозь призму произведений писателей достаточно актуально, так как именно современники тех событий, переживающие совместно с народом все потрясения, наиболее правдиво описывают ситуацию, существовавшую в XVII веке в Британии.

Но прежде чем рассматривать, как же все-таки отражалось изменение общества в произведениях Мильтона, необходимо сказать несколько слов о начале его творческой деятельности. Свою литературную работу он начал с написания нескольких стихов и поэм на лирические темы (1720-1730-е гг.), в которых отражались противоречия мироощущения. Также в его работах смешались взгляды поэта-пуританина и одновременно гуманиста, большую роль уделял эпохе Возрождения [6, с. 92]. Творчество Мильтона сыграло значимую роль в общественно-политической и литературной жизни Англии в современную автору эпоху, а также повлияло на общественную мысль – как Англии, так и других европейских стран последующих времен. Немаловажную роль играет биография автора, на небольшой промежуток времени автор оставлял литературную деятельность и погружался в политическую борьбу, написав большое количество памфлетов на революционные темы. Именно этот период его жизни и повлиял на изменение его взглядов, вследствие его вмешательства в политическую жизнь, в его трудах прослеживается эволюция английского общества.

В произведениях Мильтона происходила смена направлений, на которую оказывала влияние борьба, шедшая в широких слоях английского населения в XVII веке, которое переживало революционную эпоху. Поэт в начале своей литературной деятельности выступал за свободное общество, которое являлось бы независимым от власти короля и церкви. В связи с этим Мильтон переходит к разработке памфлетов и трактатов, первая группа которых была связана с призывом борьбы против епископальной церкви, например, «О реформации церкви в Англии и о причинах, помешавших ей» [9, с. 140]. В начале 1740-х годов поэт главное видел во благе народа, в его будущем, в чем проявлялись идеи гуманизма, идеи эпохи Возрождения.

Уже позже в связи с эволюцией взглядов Мильтона происходит изменение отношения поэта к народу. В современное Мильтону время в Англии складываются основные понятия термина «народ»: для пресвитериан – экономическая верхушка английского общества, левеллеры подразумевали под понятием «народ» третий класс, диггеры считали «народом» трудящийся слой населения. Но взгляды Мильтона не входили ни в одну из этих групп: он вкладывал в это понятие практически всех, кроме «тиранов», надменного духовенства и последователей епископальной церкви (кроме паствы). Мильтон выступал за тех, кто считал, что состояние Англии находится не в лучшем положении, он высказывался от имени народа и считал себя его частью, точно так же, как это будет происходить с просветителями XVIII века. В 40-х годах XVII века Мильтон закладывает основы будущей эпохи Просвещения, то есть эпохи Разума, образования и науки. Р. М. Самарин, например, замечает, что Мильтон видел главным в школе – в первую очередь – воспитание в человеке образованности и изощренности в искусстве [9, с. 152]. А это именно то, что и возвышали просветители, поэтому не зря эта эпоха получила название «эпоха Разума».

Возвращаясь к взглядам Мильтона по отношению к народу, стоит сказать, что к середине XVII века он меняет свое мнение и теперь Мильтон утверждает, что «народ» – это «средний класс». Объясняя это тем, что высшие слои общества заиклены на роскоши и богатстве, а низшие слои погружены в бедности, в связи с этим самым ответственным классом на государственную должность является только средний слой. Н. П. Михальская и Г. В. Аникин утверждают, что Мильтон был уверен в исключительности народа как источника власти, который обладал полным правом со своей точки зрения выбрать и установить необходимую форму правления в государстве [1, с. 101].

Поэма «Потерянный рай» подвела итоги творчества Мильтона. В этой поэме отражалось положение Англии современной автору, в том числе и период гражданской войны XVII века. В лице Бога изображено деспотическое единовластие «Заставит нас вторично присягнуть Ему в покорстве // И прославлять Закон Его и Трон» [3, с. 56], в образе Сатаны раскрывается стремление народа к свободе, а вот в Адама и Еву Мильтон вложил дух гуманизма, стремление к труду и к ценности человеческой жизни. Мильтон считал, что самое главное в борьбе народа – это устранение тирании, в лице которого выступал король Англии:

«В грядущей схватке, хитрость применив,
Напружив силы, низложить Тирана,
Который нынче, празднуя триумф,
Ликует в Небесах самодержавно!» [3, с. 31]

Мильтон считал, что все проблемы, которые претерпевает английское общество по причине единовластия короля-тирана, из-за того, что представительные органы распускались и не созывались королем. Именно поэтому после свержения тирана обществу необходимо принять народное соглашение, по которому обществу будет само выбирать своих представителей в парламент [5, с. 59]. В своей поэме Мильтон призывал к дальнейшей борьбе народа за свободу даже после казни Карла I (сам Мильтон оправдывал казнь короля Карла I), так как общество в полной мере никогда не получит свободы. Однако полная вера в то, что божество, которое создало мир, существует, у Мильтона пересекается с желанием получить свободу мысли, самостоятельное изучение законов, преподносившихся жизнью.

В Сатану Мильтон вкладывал те революционные события, которые происходили в Англии в XVII веке – борьба за свободу, непризнание над собой никакой власти [10, с. 63]. Подтверждением этого могут стать строчки из «Потерянного рая»: «Станем жить по-своему и для самих себя, привольно, независимо – пускай в глубинах Преисподней» [3, с. 58]. Таким образом, Мильтон пытался показать желание всего общества жить свободно, независимо от той власти, которая закрепощала и подминала человечество под себя. Народное соглашение 1647 года позволяет увидеть, что общество стало добиваться равноправия и свободы, а точнее в нем говорится о равноправии законов и не противоречии благополучной жизни общества [5, с. 59].

Мильтон считал, что история – это не что иное, как цепь общественных несчастий, истребления человечества друг другом, тирании [2, с. 56]. Следует уделить внимание тому, что Мильтон был ярким предшественником представителей эпохи Просвещения, так как помимо свободы воспевал разум и стремление к получению знаний, что он выражает в следующем своем произведении «Возвращенный рай». Христос олицетворяется с отголосками эпохи Просвещения, то есть со стремлением к просвещению общества: «мой ум стремился к знанию, к науке, к делам, направленным к общественному благу» [8, с. 272].

Мильтон был разочарован в людях, которые, несмотря на то, что прожили в свободе небольшой промежуток времени, получив свою свободу в результате революции, в конечном итоге вернули деспотическую власть, при этом все общество радовалось этой вернувшейся тирании. Мильтон пытался

помочь обществу, старался изменить их взгляды, внушая им свои идеи. Он призывал народ к просвещению, к вразумлению, к дальнейшей борьбе за свободу, «но мною пренебречь народ мой вправе, а вот свободой, божьим даром, – нет» [4, с. 465]. Борьба за свободу всего английского общества просматривается практически во всех произведениях Мильтона, так как данная тема была основным вопросом современной Мильтону Англии. Существует немало законов, подтверждающих это: «Объявляется, что народ, ходящий под богом, является источником всякой законной власти» [7, с. 71].

Таким образом, взгляды Мильтона на общество Англии менялись в течение его жизни, связано это было с теми событиями, которые происходили в стране, а точнее с Буржуазной революцией. Все свои мысли и убеждения Милтон вложил в два наиболее крупных произведения – «Потерянный рай» и «Возвращенный рай». Как мы уже убедились, Мильтона не устраивало существование в обществе тех принципов, которые усложняли жизнь народа Англии, именно поэтому он призывал все общество изменить свое мировоззрение. Милтон стоял на позиции борца за свободу и разума, что стало основой для будущих представителей эпохи Просвещения.

Литература

1. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы: учеб. пособие для студентов педагог. ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1975. – 528 с.
2. Аникст А. Джон Милтон // Потерянный рай; Стихотворения; Самсон-борец / пер. с англ. Арт. Штейнберг; под ред. С. Шервинского. – М.: Худож. лит., 1976. – 573 с.
3. Милтон Дж. Потерянный рай // Потерянный рай; Стихотворения; Самсон-борец / пер. с англ. Арт. Штейнберг; под ред. С. Шервинского. – М.: Худож. лит., 1976. – 573 с.
4. Милтон Дж. Самсон-борец // Потерянный рай; Стихотворения; Самсон-борец / пер. с англ. Арт. Штейнберг; под ред. С. Шервинского. – М.: Худож. лит., 1976. – 573 с.
5. Народное соглашение в том виде, как оно было представлено военному совету от 28 октября 1647 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. / под ред. профессора П. Н. Галанзы. – М.: Гос. изд. юридической литературы, 1957. – С. 58-60.
6. Основные произведения иностранной художественной литературы. Европа. Америка. Австралия: лит.-библиогр. справочник / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит.; под общ. ред. В. А. Скороденко. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб.: Азбука; М.: ТЕРРА, 1997. – 688 с.
7. Постановление палаты общин об объявлении себя верховной властью английского государства от 4 января 1649 // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. / под ред. профессора П. Н. Галанзы. – М.: Гос. изд. юридической литературы. 1957. – С. 71.
8. Потерянный Рай и Возвращенный Рай. Поэмы Джона Мильтона с 50-ю картинами Гюстава Доре. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1895. – 317 с.
9. Самарин Р. М. Творчество Джона Мильтона. – М.: Изд. Московского университета, 1964. – 485 с.
10. Соловьев Е. Милтон. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Типо-литография и фототипия П.И. Бабкина (бывш. В. Штейна), 1894. – 80 с.

ДОСУГ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассмотрена культура повседневности, в особенности досуг и развлечения населения средневекового города Западной Европы, которые отражают социально-политическую, этническую, историко-культурную и духовную стороны жизни населения. В статье досуг средневековья представлен играми, карнавалами, турнирами, театральными представлениями и другими видами развлечений.

Ключевые слова: досуг, развлечения, праздники, городское население, города, карнавалы, организация досуга, Средневековье.

L. R. Hairullina

Student of the Faculty of Philology and History, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

LEISURE AND ENTERTAINMENT OF URBAN POPULATION IN WESTERN EUROPE IN THE AGE OF THE MIDDLE AGE

The article discusses the cultural traditions characteristic of the medieval city of Western Europe, which reflect the socio-political, ethnic, historical, cultural and spiritual aspects of the life of the population. Medieval leisure is represented by games, carnivals, tournaments, theatrical performances and other forms of entertainment.

Keywords: leisure, entertainment, holidays, urban population, cities, carnivals, leisure activities, the Middle Ages.

История повседневной культуры, стала одной из важнейших составляющих концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории, на основе которого строится система современного школьного исторического образования «История быта и нравов при определенном концептуальном подходе может стать своеобразным узлом, стягивающим важнейшие составляющие курса – экономическую, социальную, политическую, дипломатическую, духовную историю» [5].

Досуг и развлечения горожан определяют повседневную жизнь средневековых городов Западной Европы, отражая социально-политическую, этническую, историко-культурную и духовную стороны жизни населения. Изучив данную проблему, можно проследить существование такого феномена, как преемственность поколений.

Жизнь в средневековом городе была наполнена всевозможными развлечениями. Жители городов в среднем отдыхали треть года, что было связано с сезонным характером многих работ. Горожане знали огромное количество разных игр и забав, которые помогали отвлечься от насущных проблем: голода, болезней, мыслей о грехах и т. д.

Особенностью большого города, в то же время его преимуществом над образом жизни деревни являлось смешение различных видов бесплатных развлечений и тех, что предоставлялись людям за деньги. Во многом городские развлечения были схожи с деревенскими. Однако у города существовали специфические праздники. Например, каждый социальный слой, цех, университет отмечал свой профессиональный день. Кроме того нельзя забывать о таком празднике, как карнавал, который являлся большим и общим для всего исключительно городского населения. В предвкушении торжества заранее готовили свои костюмы, бутафорию. На массовые празднества, шествия в город стекалось огромное количество людей с окрестных селений, которые заполняли улицы, ярмарочные площади.

Задачей большинства городских игр являлась тренировка тела, ума и находчивости. По выходным дням в течение всего лета юноши занимались спортивными состязаниями. Они упражнялись в прыжках, стрельбе, борьбе, толкании и метании камней, копья. Зимой катались на самодельных коньках. Летом на земле, зимой на льду играли в мяч с помощью специальных клюшек [4, с. 319-322].

Особой популярностью среди городского населения пользовались настольные игры: шахматы, кости, карты. Такое занятие относилось к спокойным видам развлечений. Однако большой азарт и увлечение людей нередко приводили к трагическим последствиям: к ссоре и драке участников, к проигрышу денег [6].

Население города пользовалось любым поводом для организации праздника. Например, королевские выезды превращалось в грандиозное мероприятие со всевозможными увеселениями. Горожане тщательно готовились к приезду знатных гостей: украшали улицы цветами, продумывали процедуру встречи. К такому событию приурочивались разнообразные развлечения. Все зависело только от фантазии и изобретательности горожан [1].

В честь посвящения в рыцари сыновей Филиппа Красивого Париж устроил большой праздник. Для горожан организовали гуляния и игрища. Как вспоминал очевидец данных событий, на улицах города можно было увидеть все: экзотических животных и дикарей, детей, играющих в рыцари, горожан, одетых в карнавальные костюмы, фонтаны вина. Все вокруг танцевали, смотрели представления актеров. В этот день также на острове Сен-Луи организовали военный парад, в котором приняло участие все мужское население Парижа [2].

К подобным праздникам приурочивали различные зрелища, самым увлекательным и захватывающим из которых были состязания – рыцарские турниры.

Наряду с множеством городских развлечений также существовали цеховые праздники. Обычно каждое объединение раз в год отмечало день своего покровителя. О празднике горожанам объявлялось заранее глашатаями. Чем популярнее и влиятельнее был цех, тем больше гостей он собирал среди населения. Все собирались в цеховом доме или в церкви, где устраивалась праздничная служба. После нее организовывалось шествие по улицам города с реликвиями корпорации. В течение дня строго запрещалось ссориться и оскорблять друг друга. Торжество заканчивалось праздничным угощением гостей [4, с. 326-328].

Кроме вышеперечисленных развлечений огромное место в жизни городского населения занимали театральные представления, в том числе выступления бродящих артистов. Представители этой профессии обладали разнообразными талантами, знали множество способов удержания внимания публики. Играли на разных музыкальных инструментах, показывали представления марионеток, дрессированных собак и т. д.

На всех народных гуляниях обязательно показывали кукольные представления. В средние века существовало два типа таких представлений: марионетки и театр перчаточных кукол. Сюжет представления рассказывал о жизни благородных рыцарей, очаровательных дам, колдунов и шутов. Такие театры были очень популярны среди народа, поэтому зрители с восторгом встречали приходивших в город кукловодов.

Жонглеры были так популярны в народной среде, что горожане были готовы закрыть мастерские, лавки, отложить все дела, чтобы посмотреть на их представления. Несмотря на свою признанность бродячие артисты, жонглеры являлись самыми бесправными людьми средневекового общества. Они страдали от нищеты, голода, преследования властей и церкви. Им могли не заплатить за выступление, обворовать или убить по дороге [3].

В противовес народному искусству жонглеров в XIII веке зарождается новый исток театра – литургическая драма. Первоначально представления были двух видов: рождественские и пасхальные. Актерами были сами священники, зрелище показывали в церковном помещении, велось оно на латинском языке. Со временем изменился сюжет представлений, в него включались бытовые детали. Зрелище перешло на улицы города, где велось на родном языке, что увеличило популярность таких спектаклей [1].

С развитием городов возникли новые театральные жанры – мистерии, миракли (XIV век), моралите (XV век). Деятельность театра организовывалась городскими властями и корпорациями, которые решали финансовые и технические вопросы. Для постановок строились специальные сцены. В спектаклях принимали участие и сами горожане. Представление сопровождалось музыкой, песнями, танцами.

Любимым развлечением горожан также были танцы, без которых не обходился ни один праздник. Танцы устраивались повсеместно, даже в зале городской ратуши. С конца XIV века в городах начали строить специальные помещения – танцевальные дома [4, с. 332].

Апогеем развития средневековой городской культуры были карнавалы, которые проводились в каждом городе. Впервые о них становится известно с конца XII века. Карнавалы были связаны с переодеваниями, маскарадами и торжественными шествиями. Устраивались они в последний день перед Великим постом [7]. К XV веку карнавалы окончательно сформировались как «масленичный фестиваль с маскарадными процессиями», со штурмом «ада», битвой Карнавала и Поста, ритуальным убийством Зимы.

Таким образом, изучив праздничную культуру города, его развлечения, можно сделать вывод, что праздники являлись неотъемлемой частью жизни средневековых горожан. Городские праздники делились на церковные, народные, королевские, профессиональные и т. д. Они были разносторонни-

ми, многолюдными. Также необходимо отметить, что городской праздник как таковой сложился на основе «деревенской», университетской, цеховой и дворянской культуры, под жестким влиянием церкви.

Литература

1. Гвоздев А. А. Массовые празднества на Западе. – Л., 1926. – Режим доступа: <https://irishka-e.livejournal.com/14179.html>.
2. Глаголева Е. В. Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения. – М.: Молодая гвардия, 2014. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/20643>.
3. Даркевич. В. П. Народная культура средневековья: светская праздничная жизнь в искусстве IX-XVI вв. – М.: Наука, 1988. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/775150>.
4. Иванов К. А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М.: Наука, 1999. – Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. – 386 с.
5. Маслова И. В. Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX в. на уроках истории // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>.
6. Пастуро Мишель. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. – М.: Мол. гвардия, 2009. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/62475>.
7. Поло Де Болье Мари-Анн. Средневековая Франция. – М.: Вече, 2006. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1010012>.

В. Ю. Хоменкова

Студентка кафедры истории средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: vika.homenkova@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук А. А. Паламарчук

**УНИВЕРСУМ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА ЕЛИЗАВЕТЫ I
В ТРАКТАТЕ РОБЕРТА НАУНТОНА «FRAGMENTAREGALIA»**

Статья посвящена анализу трактата Роберта Наунтона «FragmentaRegalia», ставшего манифестом новой «партии двора» в период правления Карла Стюарта. Рассматриваются ключевые аспекты биографических очерков, а также роль труда Наунтона в развернувшейся полемике придворных партий.

Ключевые слова: королевский двор, английские короли, исторические личности, политические деятели, политические партии, трактаты.

V. Yu. Khomenkova

Student of the Department of Middle Ages History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History A. A. Palamarchuk

**THE UNIVERSE OF THE COURT OF QUEEN ELIZABETH I
IN THE TREATISE OF ROBERT NAUNTON “FRAGMENTA REGALIA”**

The article analyzes Robert Naunton's treatise “Fragmenta Regalia”, which became the manifest to of the new “party of the court” during there ignof Charles Stuart. It considers key aspects of biographical essays, aswellas the role of Naunton's work in the on going controversy of court parties.

Keywords: royal court, English kings, historical figures, political figures, political parties, treatises.

Трактат «Fragmenta Regalia» был написан видным политическим деятелем Робертом Наунтоном приблизительно в 30-е годы XVII столетия [2, р. 127]. В центре его внимания находится придворное общество и ближайшее окружение королевы Елизаветы I Тюдор. В этот период, совпадающий с персональным правлением Карла I Стюарта, в английском обществе продолжается активная конституционная полемика, начавшаяся еще при Якове I. Обращение к традиции, авторитетным образцам британского прошлого было важной частью в построении правовых и политических аргументов [6, с. 128].

Период наибольшей популярности трактата пришелся на 40-е годы XVII века, когда «политический конфликт, перешедший затем в вооруженное противостояние внутри страны, повлиял на то, что в глазах большинства современников королевский двор перестал быть органичным “продолжением” или “развертыванием” персоны монарха» [7, с. 10]. Формирующаяся «партия страны» – парламентская оппозиция – обвиняла монарха в злоупотреблении единоличной властью, и критиковала двор и королевскую администрацию [7, с. 14], промонархическая «партия двора» настаивала на том, что именно монархическое правление способно обеспечить необходимый баланс и гармонию в управлении. Труд Наунтона стал важным элементом в развернувшейся полемике.

Успех книги, в которой был представлен яркий и позитивный образ двора Елизаветы Тюдор, объяснялся не только любовью англичан к королеве-девственнице, но и подчеркнутым в тексте сотрудничеством Елизаветы с придворным обществом и властными институтами. Наунтон отмечал уникальную способность королевы совмещать правосудие и великодушие, суверенитет и популярность, щедрость и бережливость [5, р. 101]. Умение сохранять такое равновесие он проецирует на ее отношение к придворным фракциям, что в условиях напряженности должно было стать для Карла I своего рода инструкцией в управлении.

Содержание трактата представляет собой осмысление автором сложной динамики двора Елизаветинской эпохи [8, с. 108]. Он состоит из 22 биографий придворных и приближенных королевы. С точки зрения биографического жанра данный трактат восходит к так называемому александрийскому типу, впервые примененному к государственным деятелям Светонием в «Жизни двенадцати цезарей» [1, с. 258]. Использование новой схемы выразилось не только в отказе от следования хронологии и морализаторского истолкования фактов, но и в низведении исторического контекста на второй план с целью концентрации внимания исключительно на самом человеке [1, с. 262].

Итак, один из основных моментов во всех биографиях – происхождение. В том или ином виде упоминание семьи присутствует практически везде. В некоторых случаях данный критерий выходит на первый план и становится главным в раскрытии личности. К таким, например, можно отнести био-

графию Роберта Дадли. В других Наунтон ограничивается разве что указанием имен родителей или ближайших родственников (часто только в том случае, если они сыграли важную роль в жизни того или иного персонажа). В основном для описания происхождения или семьи Наунтон используют стандартную схему «он происходил из знатного рода...» и различные ее вариации. Отдельно можно выделить биографии родственников королевы. Наунтон никогда не обходит стороной такой факт, даже если он не известен ему с точностью.

Стоит сказать, некоторые биографии не соответствуют данной схеме. Среди них можно выделить, например, биографии Николаса Бэкона или Уолтера Рэли. В данном случае семья практически не упоминается, и на первый план выходят их профессиональные качества и успехи в службе. То есть родовитость является важным критерием для раскрытия личности только в том случае, когда народ имеет какой-то вес в обществе или оказывает влияние на последующую судьбу человека при дворе.

Наряду с происхождением в качестве основного критерия в раскрытии личности у Роберта Наунтона фигурируют черты характера и личные качества. Тут можно выделить два варианта: первый – когда в описании личных качеств прослеживается оценка самого Наунтона, и второй – когда они рассматриваются именно как черты характера, соотносящиеся с профессиональной деятельностью человека. При этом в первом случае оценки весьма примитивны и практически всегда идентичны друг другу, а во втором это не просто личные качества, а факты, которые он старается подкреплять доказательствами, отмечая, что именно это легло в основу их карьеры при дворе, на государственной или военной службе. И часто это появляется в биографиях людей не самого знатного происхождения. То есть таким образом Наунтон показывает, что, хоть высшая знать и обладала приоритетом в очереди за королевской милостью, у них не было монополии на благосклонность Елизаветы, и уникальные способности в обход родовитости могли стать хорошим проводником ко двору. Более того, отличительной особенностью биографий некоторых придворных является то, что они раскрываются исключительно через противопоставление с той целью, чтобы изобразить их как сторонников противоборствующих фракций.

Кроме того, в некоторых биографиях Наунтон использует особые понятия – *Togati* и *Militii*, с помощью которых искусственно делит двор на два лагеря. Такой оценки от автора «заслуживают» лишь несколько личностей. С их помощью Наунтон выделяет два способа служения монарху.

Очевидно, что термины имеют латинское происхождение. *Militii* можно перевести как войны или военная служба. Что касается понятия *Togati*, то этимологически оно восходит к выражению *genstogatus*, т. е. народ, одетый в тогу [4, с. 89]. *Togati* – это истинные римляне, концентрирующие в себе наиболее значимые идеалы гражданина в сфере политики. К этому разряду он относит Николаса Бэкона, Френсиса Уолсингема и лорда Берли, а к *Militii* – только Уолтера Рэли. То есть причисляя личностей к *Togati* или *Militii*, он не просто определяет их как гражданских или военных служащих, которыми так или иначе являются все персонажи, представленные в трактате. Он дает им особую оценку, приравнивая к наследникам римской традиции.

Все эти категории являются уникальной особенностью трактата и выражают особую оценку самого Наунтона по отношению к некоторым придворным в попытке поиска уникального «рецепта» мифологизированного образа елизаветинского «золотого века». Именно устройство придворного общества королевы Елизаветы I, ее уникальная способность взаимодействовать с придворными фракциями и использовать их в собственных целях Наунтон воспринимает в качестве эталона, к которому должны были стремиться монархи новой эпохи.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Светоний и его книга // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Наука, 1993. – С. 258-272.
2. Dictionary of National Biography / Ed. by S. Lee. – New York: Macmillan & Co, 1894. – Vol. XI. – P. 126-128.
3. Кнабе Г. С. Семантика одежды // Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. – М., 1986. – 208 с.
4. Кондратьев С. В. Английская революция XVII века. – М.: Академия, 2010. – 192 с.
5. Naunton R. *Fragmenta Regalia; being a history of Queen Elizabeth's favorites* / Ed. by J. Ballantyne. – Edinburgh, 1808. – 191 p.
6. Паламарчук А. А. «KingsbyGod's appointment»: проблемы монархической власти раннеэпохальной эпохи в сочинениях лондонского Антикварного общества // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 2. – 2006. – Вып. 5. – С. 126-132.
7. Паламарчук А. А. «Светило, сияющее лишь отраженным светом»: стереотипы современников и исследования по истории английского королевского двора // Королевский двор в Англии XV-XVII вв. / под ред. С. Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 9-26.
8. Richard C. McCoy Reviewed Work: Sir Robert Naunton, *Fragmenta Regalia or Observations on Queen Elizabeth, Her Times & Favorites* by John S. Cerovski // *Shakespeare Quarterly*. – 1987. – Vol. 38. – №. 1. – P. 107-109.

Т. В. Челюстникова

студент кафедры всеобщей и российской истории, Факультет истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; 392008, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская 181к; e-mail: t-a.97@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент О. П. Жалменова

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН В ЯПОНИИ В XII-XVIII веках

В статье говорится о положении японских крестьян в XII-XVIII веках, об обязанностях, притеснениях и возмущениях, вспыхивавших в их среде. Обосновывается неизбежность восстаний и подводятся их итог, приводятся примеры решения некоторых конфликтных ситуаций. Также в статье содержится информация, относительно других притеснений, например, указов, которые ограничивали и без того узкие рамки прав японского крестьянина.

Ключевые слова: крестьяне, история крестьянства, пятидворки, притеснения, крестьянские восстания.

T. V. Chelyustnikova

Student of the Department of General and Russian History, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. P. Zhalmenova

PECULIARTIES OF THE PEASANTS POSITION IN JAPAN IN THE XIIth – XVIIIth CENTURIES

The article deals with the position of Japanese peasants in the XII-XVIII centuries, with duties, oppression, disturbances that broke out among the peasantry. The article substantiates the inevitability of uprisings and sums them up. The study provides examples of solutions to various types of conflict situations. The article also analyzes the facts of other oppressions, for example, decrees that limited the already narrow scope of the rights of the Japanese peasant.

Keywords: peasants, history of the peasantry, pyatidvorki, oppression, peasant uprisings.

Крестьянское сословие всегда являлось наиболее многочисленным, практически в каждой стране, поэтому, интересно выяснить особенности его положения на примере Японии.

Несмотря на то, что крестьяне в социальной структуре японского общества занимали далеко не низшее положение, их могли использовать как дешевую рабочую силу, накладывать на них обременительные налоги. Так было и во времена господства императора, так оставалось и во время существования сёгуната.

Ещё в 652 году правительство Дадзёкана издало указ, предписывающий деление на пятидворки. Это было не просто территориальное деление, а целая система жизни [17, с. 165]. Но в XVI веке эти общины трансформировались, теперь в пятидворки могли объединяться только самураи, а остальное низшее населения объединялось по 10 человек – в десятидворки [18, с. 168-169]. Этот указ 1597 года, прежде всего, регламентировал юридическую сторону жизни: преступления, наказания за преступления и исключение из общины. Крестьяне, проживавшие в десятидворках, таким образом, несли практически полную ответственность за людей своей общины.

Управляющие, стоявшие во главе крестьянской общины, часто пользовались своим служебным положением. Например, в одной из челобитных крестьян XIII века говорится о таких злоупотреблениях *дзито*: обременительные трудовые повинности, физическое насилие над женщинами и девушками, грабительство и разорение крестьян [5, с. 149-150]. Челобитная XIV века рассказывает о том, что управляющий увеличил свое земельное владение до огромных размеров, к тому же сгоняет туда для выполнения трудовой повинности крестьян, не давая им возможности обрабатывать свои собственные участки [19]. Но крестьяне, все-таки имели возможность отстаивать свои права, оперируя законами древности и существовавшими обычаями, на что они и ссылаются в тексте второй челобитной: «Нет тому примеров. В древние времена ничего подобного не было» [19]. В кодексе годов Кэмму (1334-1338) предписывалось выслушивать жалобы, прошения бедняков и людей низкого положения [7], но сам факт того, что от века к веку челобитные не прекращали поступать, говорит о том, что права крестьян по-прежнему продолжали притеснять.

Это, в свою очередь, вынуждало бедняков идти восстания. В 1428 году в деревне Дайго (район Киото) взбунтовались крестьяне, главным их требованием было издание указа *токусейрё* (эдикты, объявлявшие всеобщую кассацию долгов) [10, с. 150]. Они вытаскивали у ростовщиков из хранилищ долговые обязательства и сжигали их. Вскоре восстание охватило большую часть территории Японии

[2, с. 150]. Разрушались водочные лавки, склады, амбары, забирали хранившееся там зерно, сжигали долговые обязательства. Власти наказали взбунтовавшихся, но в 1429 году [16, с. 151], уже в провинции Харима, снова начались крестьянские восстания, теперь направленные против самураев.

Массовые восстания 1428-1429 годов, охватившие многие провинции Японии, вынудили властей еще 28 декабря 1428 года выпустить указ «Запрет. Аннулирование задолженности» [8]. Документ носит довольно противоречивый характер, с одной стороны – он отменяет задолженности, с другой – может быть воспринят ростовщиками как запрет на аннулирование долгов.

Довольно интересным примером решения конфликта между пятидворками и землевладельцем является петиция крестьян 389 деревень княжества Хотта [12, с. 206-208]. Делегаты из крестьян, обратились в январе 1653 года с петицией к сёгуну, в которой они жаловались: на непомерные налоги, которыми их князь заменил натуральный оброк; на непосильную барщину; а также на бездействие со стороны чиновников по этому вопросу. Прошение было рассмотрено, и в сентябре этого же года пришел ответ: «Постановления суда княжества Хотта» [13, с. 208-210], которое предписывало отменить повышение налогов, а старшего из составителей жалобы делегатов, вместе с его детьми было приказано казнить через распятие, но впоследствии, к детям сёгун все, же проявил «великую милость» и велел казнить их через четвертование. Остальных пяти делегатов ждала участь высылки. Такое решение было обосновано тем, что делегаты «действовали через голову своего князя». Вопрос о том, что же было делать крестьянам в такой ситуации, если не писать петицию сёгуну, остается открытым. Таким образом, подобные примеры разрешения конфликтов полностью развязывали князьям руки.

Кроме того, в 1588 году выходит указ об изъятии оружия [6, с. 167]. Крестьянам всех провинций категорически запрещалось иметь любое оружие. Крестьяне должны пользоваться только сельскохозяйственными орудиями, ведь главным звеном в их жизни является земля, а оружие в руках крестьянина, может спровоцировать появление в его голове пагубных мыслей о возможности восстаний.

Следует обратить внимание на тот факт, что крестьянин был прикреплен к земле, но никогда не был рабом. Рабы представляли совершенно особый класс и составляли около 5% от всего населения страны [11, с. 105].

Главной задачей японского крестьянина всегда считалось выращивание риса для самураев [3, с. 61]. Он круглый год работает в поле, не покладая рук, к тому же, весьма редко прибегает к помощи домашних животных [1, с. 57]. В одном из отрывков от указа о регламентации крестьянской жизни, разосланного по деревням в 1649 году крестьянину, предписывается следующее: «Муж должен работать в поле, жена – трудиться за ткацким станком. Оба должны работать и по ночам» [3, с. 78].

Жизнь крестьянского сословия всегда проходила по строгим нормам и правилам. Согласно указу о регламентации крестьянской жизни от 1643 года им предписывалось [4, с. 184-185]: строить дома соответствующие их положению; носить одежду только из холщевых и хлопчатобумажных тканей; исключить из своего гардероба воротники, пояса, фиолетовый и пурпурный цвет, а также любые узоры; практически запрещалось употребление в пищу пяти сортов зерновых и риса, а также винокурение и неумеренное употребление сакэ. Что касалось обрабатывания рисовых полей, то даже в случае болезни крестьянина, ему должны были помочь члены пятидворки, или же вся деревня, иначе наказание ждало не только непосредственного владельца данного участка, но и всех членов пятидворки.

В 1649 году выходит новый указ [9, с. 186-193], который теперь регламентирует еще и семейные отношения, содержит больше запретов и предписаний, а также, помимо крестьян, касается старост и старшин. Вышедшее в 1664 году предписание членам крестьянских пятидворок указывает на то, чтобы проживающие в них относились друг к другу по-родственному, несли ответственность друг за друга в любых делах, будь то семейные или долговые обязательства [14, с. 193-194]. Но говорить об улучшении положения крестьян все же можно, так как в процессе объединительных мероприятий центральной власти феодалы опасались карательных мероприятий сёгуната, поводом к которым могли послужить беспорядки во владениях, которые могли устроить крестьяне. Поэтому они стремились избежать переобложения крестьян, чтобы не вызвать мятежа с их стороны.

Следует также отметить, что помимо тяжелого труда и иных сложностей жизни, крестьяне не были лишены празднеств. Самым популярным торжеством был буддийский ежегодный праздник Бон, считается, что в этот день происходит окончательное отделение духа умершего от тела, но перед этим духов следует хорошенько развлечь зрелищами, в виде песен и танцев [15, с. 39]. Также популярным торжеством считалась свадьба, в зависимости от состоятельности и древности рода она отмечалась по-разному, но самые родовитые представители придерживались классических широких празднеств, куда приглашалось большое количество народа и тратилось огромное количество денег. Отмечались также и всевозможные успешные коллективные работы: строительство колодца, новой крыши, хороший урожай. Приглашались все причастные к торжеству, собирались угощения, устраи-

вались танцы и пелись песни. Нельзя не отметить различные ритуальные празднества, приуроченные к тому или иному событию, например, в Новый год проходил ритуал подношения различным богам и духам предков [3, с. 95].

Таким образом, жизнь японского крестьянина протекала по строгим нормам и правилам, которые были установлены властью. Систему пятидворок можно расценивать и как облегчение (для «неудачливых» или ленивых), и как наказание (для ответственных и трудолюбивых). На крестьян возлагалось значительное количество обязанностей, которые они должны были соблюдать, к тому же, в определенные установленные сроки. Нарушения всячески карались властью. Но, все это естественно и объяснимо положением, которое занимало крестьянское сословие в структуре японского общества. Вместе с тем, оно не было лишено простых радостей жизни: любви и празднеств.

Литература

1. Булгакова Е. И. Япония и японцы. – Ростов на Дону: Донская речь, 1905. – 155 с.
2. Дайдзёнкимикуроку // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X- XV вв. – 336 с.
3. Данн Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / пер. с англ. О. Д. Сидоровой. – М.: Центр-полиграф, 2006. – 222 с.
4. Домин сиокиобоз – Указ о регламентации крестьянской жизни от 1643 г. // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
5. Записи и хроники монастыря Коясан // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. Т. II. X-XV вв. – М., 1963. – 336 с.
6. Катанагари-но рэй – Указ об изъятии оружия // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
7. Кодекс годов Кэмму // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1988. – М.: Наука, 1990. – Часть 1. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1420-1440/Ann_zadolzennost/text.phtml.
8. Крестьянские выступления 1428-1429 гг. и традиция издания указов об аннулировании задолженности // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1988. – М.: Наука, 1990. – Часть 1. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1420-1440/Ann_zadolzennost/text.phtml.
9. Кэйанофурэгаки – Указ о регламентации крестьянской жизни от 1649 г. // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
10. Мансайдзюгоки // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X- XV вв. – 336 с.
11. Николаев А. А. Очерки по истории японского народа. – СПб.: Обществ. польза, 1905. – Т. 1-2.
12. Петиция крестьян 389 деревень княжества Хотта // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
13. Постановления суда княжества Хотта // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
14. Предписание Членам крестьянских пятидворок // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
15. Сибя Ё. Тикубасё. Идеалы самураев / сост. и ред. Уильяма Скотта Уилсона. – СПб., 1999. – 319 с.
16. Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X-XV вв. – 336 с.
17. Указ Дадзёкана об обязанностях членов пятидворок // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
18. Указ о создании пятидворок и десятидворок и об их круговой поруке // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
19. Челобитные японских крестьян как исторический источник. Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л.: ЛГУ, 1990. – Вып. XIII. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIV/1320-1340/Celob_krest_Tara/text.phtml?id=12732.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В статье рассмотрена общественно-политическая и культурная деятельность русских эмигрантов в Великобритании, работа различных организаций по оказанию помощи соотечественникам и сохранению русских традиций. Для этого были использованы материалы британской прессы за 20-е гг. XX в., мемуары и дневники известных деятелей политики и культуры того времени. Выявлена степень вовлеченности русских эмигрантов в события изучаемого периода и уровень их интеграции в британское общество.

Ключевые слова: русские эмигранты, русская революция, социально-политическая жизнь, культурная жизнь.

A. V. Shakhmatova

Student of the Department of History of New and Modern Times, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor A. V. Smolin

SOCIO-POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN GREAT BRITAIN IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

The article discusses the socio-political and cultural activities of Russian immigrants in the UK, the work of various organizations in assisting compatriots and preserving Russian traditions. For this, the materials of British press, memoirs and diaries of famous political figures and culture of the time were used. The degree of involvement of Russian emigrants in the events of the period under study and the level of their integration into British society is revealed.

Keywords: Russian emigrants, Russian revolution, social and political life, cultural life.

Русская эмиграция в Англии была намного менее масштабной. Условным ориентиром ее численности послужили данные, приводимые А. В. Тырковой-Вильямс – известной общественной и политической деятельницей. Она писала баронессе М. Д. Врангель, что по ее личным впечатлениям, русских беженцев в Лондоне насчитывалось от 1000 до 1500 человек [2, с. 180]. Мешало точному подсчету и то, что к русским эмигрантам часто приписывали евреев со старыми русскими паспортами. Работали бывшие российские подданные в большинстве своем в сфере услуг: портными, таксистами, различными служащими; присутствовали также и представители творческих профессий, а те из эмигрантов, кто еще в России получил профессорскую степень, читали лекции [2, с. 180]. Несмотря на малочисленность русской колонии Великобритании, ее политическая и социальная деятельность была весьма активной.

Одной из важнейших организаций эмигрантского быта стало Русско-Британское 1917 года Братство (РББ). Оно было основано по инициативе русских политических представителей в Лондоне, а также при поддержке членов Английского Парламента, в том числе У. Черчилля и Ч. Хэнсона. РББ подчеркивало, что оно является внепартийным объединением, даже сами члены Братства зачастую называют себя «Клубом» [1, с. 26]. Основной задачей Братства являлось объединение сил для борьбы с властью большевиков. Представители британской половины организации уделяли особое внимание политическому и культурному взаимодействию Англии и России. Для русских же главным была возможность для соотечественников погрузиться в родную среду, пребывая вдали от родины, а также общаться с британскими друзьями, питающими интерес к жизни и культуре России.

Русская часть РББ пестрит огромным множеством имён и фамилий. Среди них присутствовали: последний небольшевицкий поверенный в делах России в Великобритании Е. В. Саблин, бывший министр образования П. Н. Игнатъев, вице-консул России в Лондоне Э. Гамбс, корреспондент журнала «Русское слово» С. Л. Поляков-Литовцев, Н. К. Рерих, К. Д. Набоков и многие другие. Они регулярно выступали с докладами о положении дел в России. Так, например, П. Н. Милуков в своих воспоминаниях от 9 января 1919 г. писал: «Очередной завтрак в Russian Luncheon Club с подробным моим докладом о положении вещей на юге России...» [5, с. 348]. 15 января того же года им был сделан доклад о большевиках, в котором он говорил следующее: «...большевики – не социалисты и не демо-

краты, что их власть опирается на узкий социальный базис и поддерживается насилием, худшим, чем при самодержавии» [5, с. 349].

Российское Общество Красного Креста (РКК) также активно действовало на территории Великобритании. Оно оказывало соотечественникам медицинскую помощь, предоставляло общежития, обеспечивало дополнительное питание нуждающимся школьникам и т. д. Финансирование поступало в основном от Парижского совещания, руководившего РКК, а также от различных пожертвований и благотворительной деятельности. Общество сотрудничало с другими русскими общественными организациями, например, с Комитетом помощи беженцам при Русско-Британском Братстве. Тем не менее, оно не располагало средствами в большом количестве. 1 апреля 1925 г. в британской газете «Manchester Guardian» появилось небольшое объявление от имени РКК [7, с. 12]. В нем сообщалось, что Общество истратило свои фонды, общая сумма долга оценивалась чуть больше 22 фунтов. С помощью объявления в ежедневной газете Русский Красный Крест призывал английскую общественность не быть равнодушными к трагическому положению русских беженцев и оказать какую-либо посильную помощь [7, с. 12]. Из этого объявления можно сделать вывод, что тех субсидирований и пожертвований, которые получало Общество, хватало лишь в первые годы существования организации.

В Англии сформировались две группы организаций: во главе благотворительных стояло РКК, а РББ руководило оказанием поддержки фронту и Белой армии [4, с. 16]. Кроме того, было создано Объединённое Совещание русских в Лондоне для обсуждения наиболее важных проблем [4, с. 18]. Одной из них являлось трудоустройство соотечественников в Англии. Для этого все представители русских эмигрантских учреждений были призваны принять участие в общем совещании 4 марта 1920 г. Ими была принята резолюция, предполагавшая организацию трудоустройства беженцев, создание единого органа управления финансами и русского представительства [4, с. 18]. Итогом многочисленных дискуссий стало создание центрального и местного комитетов по делам российских беженцев.

Важную роль для всей русской колонии в Великобритании сыграла А. В. Тыркова-Вильямс. Ариадна Владимировна выступала за распространение среди английского общества достоверной информации о России. В апреле 1918 г. она написала в своем дневнике: «Англичане не понимают уголовной стороны большевизма. Они – избалованные дети богатых родителей и согласны ради забавы поиграть в новую игру, которая зовется русской революцией. Нужно разобраться в русской колонии» [6, с. 221].

В ряду деятелей, внёсших вклад в развитие англо-русских отношений и распространение русской культуры, отдельно ото всех стоит фигура Е. В. Саблина, являвшегося главой русской колонии в Англии и прямым представителем ее интересов [4, с. 45]. Одним из самых значительных его дел является создание Русского Дома в Лондоне, ставшего поистине «штабом» русской диаспоры. В его создании также активно принимала участие жена Саблина – Надежда Ивановна, являющаяся тонким ценителем искусства [2, с. 164]. Вместе они собрали уникальную коллекцию экспонатов, демонстрирующих традиции и историю России, превратившую их особняк в настоящий музей. Чета Саблиных по-настоящему пожертвовала своим домом для блага русской колонии. Сами они вместе с прислугой занимали лишь несколько комнат, во всех же остальных помещениях располагались различные комитеты и общества. Особняк был также и центром просвещения. Сюда постоянно съезжались писатели, поэты, художники и другие деятели культуры и науки, среди них: И. А. Бунин, М. И. Цветаева, В. В. Набоков, Ф. И. Шляпин и др. Начало Второй мировой войны стало новым периодом в жизни русских эмигрантов в Англии. Одним из самых трагических событий было разрушение немецкой бомбой, упавшей неподалеку, Русского Дома. Сам Е. В. Саблин и его жена не пострадали, но погибло много предметов из их личной коллекции, а также предметы русского и английского искусства. [2, с. 177].

В целом, русская эмигрантская колония, несмотря на свою малочисленность, вела активную деятельность в различных сферах жизни общества. Наличие в Англии общественно-политических организаций международного масштаба, таких как Российское Общество Красного Креста, Земгор позволяет судить о вовлеченности эмигрантов в международное взаимодействие русских колоний. Малочисленность российской эмиграции в Великобритании, как видится, была причиной более сильной ее интеграции в иностранное общество, чем в других странах, и стирания жестких границ между культурами двух народов. Е. В. Саблин рассуждал о том, что русская молодежь уже почти утратила черты национального характера и совершенно ассимилировалась в Англии. Он и А. В. Тыркова-Вильямс полагали, что молодое поколение, а в особенности дети эмигрантов, уже вряд ли захотят вернуться на свою историческую Родину [2, с. 179-180]. С другой стороны, все та же малочисленность и стремление сохранить наследие родной русской культуры для своих потомков, могли послужить поводом для большей сплоченности русской общины именно в Англии.

Литература

1. Казнина О. А. Русские в Англии: Рус. эмиграция в контексте рус.-англ. лит. связей в первой половине XX в. – М.: Наследие, 1997. – 413 с.
2. Казнина О. А. Русские в Англии: из переписки Е.В. Саблина // Россия в США: сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7). – М: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 161-185.
3. Командорова Н. И. Русский Лондон. – М.: Вече, 2011. – 365 с.
4. Кудрякова Е. Б. Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. – М.: ИНИОН, 1995. – 66 с.
5. Милуков П. Н. Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 847 с.
6. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 1111с.
7. Manchester Guardian. – 1925. – April 1st. – P. 12.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТЕРЕОТИПА ОБ АФРОАМЕРИКАНЦАХ (НА ПРИМЕРЕ США)

В данной статье автор говорит о том, что такое стереотип, рассказывает об одном из популярных стереотипов про афроамериканцев, об истории его возникновения и о том, к каким последствиям для нашего времени это привело.

Ключевые слова: этнические стереотипы, предубеждения расы, афроамериканцы, бедность, андеркласс, преступность.

L. M. Shakhov

1st year Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HISTORY OF ONE STEREOTYPE ABOUT AFRICAN AMERICANS (THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES)

In this article, the author talks about what a stereotype is, tells about one of the popular stereotypes about African Americans, about the history of its occurrence and what consequences it has led to for our time.

Keywords: ethnic stereotypes, prejudices race, African Americans, poverty, underclass, crime.

В современном обществе огромную роль во взаимоотношениях людей играет вероисповедание, цвет кожи, ориентация и даже то, какое количество подписчиков у нас в социальных сетях. В процессе межгруппового общения распространенным механизмом восприятия является стереотипизация. Она позволяет достаточно быстро, и на определенном уровне, надежно категоризировать, упростить восприятие мира человеком, сделать его понятным, а следовательно, прогнозируемым.

В своей монографии «Общественное мнение» Уолтер Липпман говорит о том, что человек отделён от мира псевдосредой, состоящей из стереотипов, предрассудков и упрощенных моделей: «...доступ к информации затруднен и неопределенен <...> наше понимание существенно контролируется стереотипами <...> данные, имеющиеся в нашем распоряжении, фильтруются иллюзиями самозащиты, престижа, нравственности, пространства и выборочного исследования» [3, с. 8].

Стереотип – неизменный общепринятый образец, которому следуют без размышлений [6]. Чаще всего социальный стереотип возникает на основе ограниченного опыта, выводы делаются на базе ограниченной информации, поэтому к истинному знанию отношения они вряд ли будут иметь. Однако, стереотипы устойчивы к изменениям. В качестве доказательства, хотелось бы обратиться к одному из старейших стереотипов, благодаря которому, многие ученые (например, И. Гофман) выделяли ошибки факторов восприятия. В данном случае речь пойдет о «факторе превосходства» влекущем за собой модель общения «неравенства партнеров». Источником информации о превосходстве выступает цвет кожи – черный. Казалось бы, в XXI веке, мы живем в эпоху толерантности, не может уже цвет кожи говорить о внутренних качествах человека. Однако, в современном американском обществе существует убеждение, согласно которому чернокожие люди, ассоциируются у других с чувством опасности, угрозы для себя и общества.

По мнению президента Института Афроцентрических исследований, профессора кафедры африкологии университета Темпл Молефи Кети Асанте данный стереотип возник как инструмент для контроля чернокожих рабов во времена рабства в США. Он утверждает, что из-за страха беглых рабов, организовавших восстания, рабовладельцы стремились распространить стереотип о том, что афроамериканские мужчины являлись опасными преступниками [11].

Кроме этого, по мнению автора, данный стереотип сформировался и существует по нескольким причинам:

1. Данный стереотип отчасти сформирован и поддерживается культурой. Тем, как чернокожих изображают в СМИ, кино, индустрии развлечений.

Впервые «чёрные» персонажи стали появляться в «Шоу Менстрелей», возникшем в США в 19 веке. В подобных шоу чернокожие персонажи использовался так называемый «blackface» – гримм, который наносили белые люди для того, чтобы изобразить темнокожих. Чернокожие намеренно

изображались в плохом свете: как глупые, ленивые, ни на что не годные люди, с негативными стереотипами, что укрепляло превосходство белых.

Исследователи считают, что этот жанр, существовавший больше полутора веков, очень сильно повлиял на формирование стереотипов о чернокожих людях, в том числе как о преступниках и опасности, которые до сих пор бытуют в обществе [10].

2. Согласно «ThestateofworkingAmerica» среди расовых и этнических групп самый высокий уровень бедности среди афроамериканцев – 27,4%, за ними следуют латиноамериканцы – 26,6%, белые – 9,9%; 45,8% чернокожих детей младше 6 лет живут в бедности по сравнению с 14,5% «белых» детей [13].

Чернокожие дети, находящиеся за чертой бедности, и, следовательно, проживающие в бедных районах, обучаются в бедных школах и не имеют возможности получить хорошее образование. Низкий уровень образования препятствует не только получению высоких доходов в дальнейшем, но и приобретению навыков потребителя. Либо из-за недостатка средств в образовательных учреждениях, либо намеренно, школы часто не обеспечивают афроамериканцев уровнем образования, достаточным для полноценного участия в рыночной системе. Поскольку школа таких навыков не даёт, дети получают их на улице, они больше склонны к преступной деятельности [9].

Всё это приводит к формированию так называемого андеркласса («underclass»). Андеркласс – не совсем точное понятие, указывающее на класс людей, находящихся в некотором смысле на дне общества или отделенных от большей его части. Существует множество различных определений андеркласса. Его членами в большинстве случаев считают длительно безработных, людей, получающих государственные социальные пособия, а также тех, кто вовлечен в теневую экономику или совершение преступлений. Как таковой андеркласс в основном составляют представители ряда групп, таких, как пожилые, люди с ограниченными физическими возможностями или больные в течение долгого времени, безработные, особенно молодые безработные, семьи с одним родителем и определенные этнические группы [4]. Американский андеркласс составляют главным образом чернокожие [4].

Также Уильям Уилсон в своей работе, посвященной андерклассу – «Снижающаяся значимость расы» отмечает следующее: среди «негров» уровень безработицы выше, что порождает проблемы, ассоциирующиеся с андерклассом – преступность, девиантное поведение и т. д. [14, с. 1].

3. Существующие «чёрные кварталы» в Америке – «Американское гетто».

Наиболее мрачными районами являются Калифорнийский Лос-Анджелес и Филадельфия [2]. В кварталах, населенных темнокожими, можно увидеть граффити огромных размеров, украшающие практически все стены района, ветхие здания, и многолетнюю грязь, которая уже стала символом неблагополучных мест. Жители таких районов занимаются либо мелкой торговлей, либо грабежом и продажей наркотиков.

В таких районах чаще всего совершаются изнасилования, убийства, грабежи, кражи, угоны автомобилей.

Проанализировав перечисленные причины, автор приходит к выводу, что в формировании и поддержании описанного стереотипа в сознании людей большую роль играет СМИ, социальное положение некоторой части чернокожих, а также стереотипное поведение и образ жизни афроамериканцев, живущих в «гетто».

Подтверждением того, что этот стереотип сохраняется до сих пор, служит случай с убийством полицейскими невинного чернокожего мужчины по имени Амаду Диалло: После очередного рабочего дня Амаду сидел на крыльце своего дома, когда к нему подошли четверо полицейских, увидев в его внешности преступника. Мужчина потянулся за документами, что охранники порядка восприняли как попытку достать оружие и выстрелили в Амаду 41 раз [5; 12].

По причине того, что случаи стрельбы в чернокожих происходили довольно часто Джош Каррел провёл исследование, с целью выявления связи этих случаев с расовыми предрассудками [7].

Исследование проходило следующим образом: на экране появлялся мужчина с белым цветом кожи, либо с чёрным, держащий или пистолет, или телефон, в момент появления изображения на экране необходимо было быстро принять решение, выстрелить или нет, принять оружие за телефон и быть убитым, или телефон за оружие и застрелить человека [8].

Всего в эксперименте участвовало около 2 тыс. человек. В результате исследования расовые предубеждения подтвердились: белые стреляли в людей с чёрным цветом кожи намного чаще. Довольно интересный факт: исследователи, пригласив «чёрных» участников эксперимента, получили такие же результаты. Чернокожие точно также стреляли в белых намного реже.

Данное сходство исследователи объяснили следующим образом: в подобных ситуациях мозг начинает искать подсказки, он пытается понять, как нужно поступить, основываясь на информации,

которая у нас накопилась, какие стереотипы сформировались. Людям кажется, что чёрный цвет вызывает у них чувство какой-то угрозы для себя или общества.

Существование данного стереотипа было подтверждено.

Конечно, не все чернокожие действительно являются преступниками, состоятельные афроамериканцы также, как и другие люди, любят комфорт, благополучие и спокойствие. Зарабатывают честным трудом, не совершают преступлений и не торгуют наркотиками.

В настоящее время в попытке побороть стереотипы о чернокожих, в погоне за равенством, правительство США активно поддерживает афроамериканцев просто за то, что они чёрные. На главные роли в голливудских фильмах берут афроамериканцев не потому, что они талантливые актёры, а потому, что они «чёрные» (автор не отрицает, что есть действительно талантливые чернокожие актёры). Например, совсем недавно режиссер фильмов «Мы» и «Прочь» Джордан Пил заявил, что не планирует давать главные роли белым актерам: «Я не представляю, чтобы я выбрал белого чувака на главную роль. Не то, чтобы я не любил белых парней, но я уже видел такое кино».

Также в качестве примера можно обратиться к экранизации всемирно известной серии книг Стивена Кинга «Тёмная башня». На роль стрелка, являющегося одним из главных действующих лиц, взяли чернокожего актёра Идриса Эльбу (Автор ни в коем случае не хочет принизить достижения Идриса Эльбы и его актёрские способности). Дело в том, что по канону стрелок был белым мужчиной. Режиссёры, занимающиеся экранизацией книги, пошли против канона, зная, что многомиллионная фанбаза данной серии книг обрушится на них за такой шаг. Можно сказать, что режиссёры осознанно обрекли фильм на провал, решив продемонстрировать своё толерантное отношение.

Автор считает, что можно снять тысячи фильмов с чернокожими в главной роли, посадить тысячи белых людей за расизм, но это не приведёт ни к каким изменениям. Для того, чтобы реализовать мечту о равноправии, правительству США нужно предпринимать реальные действия по поднятию уровня жизни чернокожего населения страны: стараться искоренить или уменьшить бедность среди чернокожих, обеспечивать «чёрных» детей хорошим образованием, бороться с «Гетто» и андерклассом. То, что происходит в западных странах сейчас, сложно называть даже гипертолерантностью, по сути, это проявление обратного расизма. Чернокожие активно ищут в себе плюсы, которых нет у белых, то, в чём они лучше.

Литература

1. Алексей Гусев. Андеркласс и маргинальность: сравнительный анализ современных теорий и Чикагской концепции. – 104 с. – Режим доступа: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/14/1211455166/5_1_14.pdf (дата обращения: 22.03.2019).
2. Илона Прошкина. Чёрные кварталы Америки. – Режим доступа: <http://englishgu.ru/chernyie-kvartaly-ameriki/>.
3. Липпман Уолтер. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – 8 с.
4. Аберкромби Н., Хилл С., Тёрнер Б. С. Социологический словарь.
5. Рушди Салман. Шаг за черту Амаду Диалло. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1034553/110/Rushdi_-_Shag_za_chertu.html.
6. Correll J. R. – Режим доступа: <https://www.colorado.edu/psych-neuro/josh-correll>.
7. Correll J. R. Потенциал, связанный с событиями и решение стрелять: роль восприятия угрозы и когнитивного контроля // Журнал экспериментальной социальной психологии. – № 42. – Р. 120-128. – Режим доступа: <http://psych.colorado.edu/~jclab/publications.html>.
8. Edu Cheer. Racially Motivated Poor Schools Society. – Режим доступа: <https://educheer.com/term-paper/racially-motivated-poor-schools-society/>.
9. Jenée Desmond-Harris. Don't get what's wrong with blackface? Here's why it's so offensive. – Режим доступа: <https://www.vox.com/2014/10/29/7089591/why-is-blackface-offensive-halloween-costume>.
10. Molefi Kete Asante. The African – American Atlas: Black history and culture: An illustrated reference. – 14 с.
11. Portrait of Slain Immigrant: Big Dreams and a Big Heart. – 1999. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1999/02/12/nyregion/portrait-of-slain-immigrant-big-dreams-and-a-big-heart.html>.
12. The state of working America. «Poverty». – Режим доступа: <http://stateofworkingamerica.org/fact-sheets/poverty/>.
13. Wilson William Julius. The Declining Significance of Race: Revisited & Revised. – Режим доступа: <https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/8052151/Wilson-DecliningSignificanceRevised.pdf>.

А. Д. Шеина

Студент кафедры новой и новейшей истории стран Западной Европы и Америки, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: arina-sh2014@-yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук В. Н. Борисенко

КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ АНГЛИЙСКИХ РАДИКАЛОВ 1790-х гг.

В статье рассматриваются концепции и методы, которые использовались английскими радикалами 1790-х гг. на пути достижения политических требований. На основе деятельности Лондонского Корреспондентского общества и отдельных представителей радикальной мысли исследован путь трансформации взглядов радикалов в связи с развитием движения и реакции на него правительства Соединенного Королевства.

Ключевые слова: английские радикалы, политические деятели, политические требования, политические организации.

A. D. Sheina

Student of the Department of New and Newest History of Western Europe and America, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History V. N. Borisenko

CONCEPTS OF THE REVOLUTION IN THE REFLECTION OF THE ENGLISH RADICALS OF THE 1790s

The article considers the concepts and methods that were used by the English radicals of the 1790s to achieving political demands. Based on the activities of the London Correspondence Society and individual representatives of radical thought, the way of transforming the views of radicals in connection with the development of the movement and the reaction of the United Kingdom government to it has been investigated.

Keywords: British radicals, political figures, political demands, political organizations.

Наиболее спорным вопросом об английских радикалах поныне является степень их революционности. Целью этой статьи является обзор революционных концепций, циркулировавших в радикальных кругах в 1790-х гг. и изучение методов, которыми они пользовались в связи с этим.

Концепции, усвоенные радикальным течением, были весьма разнообразны и многочисленны: концепция всеобщего благосостояния, концепция государственности, мифы о древнесаксонской конституции, теория естественных прав, американский республиканизм, французский якобинизм, ирландское сопротивление и др. Переплетаясь и существуя параллельно, они рождали новую идеологию английского радикализма.

Как известно, на ранних этапах Французскую революцию приветствовали с большим энтузиазмом. В основном ее поддерживали люди из образованных слоев английского общества, многие из которых входили в состав ортодоксальных диссентеров. Диссентеры испытывали на себе влияние классического республиканизма, просвещенного оптимизма и религиозного миллениаризма. Последнее наиболее четко прослеживается в работах Дж. Пристли и Р. Прайса, которые с восторгом восприняли события 1789 г. Задолго до французской революции они трактовали политический, социальный и моральный прогресс как подготовку к Второму Пришествию Христа. И когда Французская революция прогремела на весь мир, оба из них восприняли это как осуществление библейского пророчества и приближение Миллениума. Тому свидетельствует проповедь Прайса в Лондонском революционном обществе 4 ноября 1789 г., где он говорил о королевстве, «очнувшись ото сна, сбросившем оковы и требующем справедливости от своего угнетателя» [5, р. 50]. В том же месяце его слова в проповеди в Бирмингеме повторил Пристли: «голос угнетателя может быть заглушен людьми, борющимися за свободу» [6, р. 403-404].

Однако, не смотря на решительный тон их риторики и веры в то, что Французская революция означала скорое приближение политической и религиозной свободы, ни Пристли, ни Прайс, ни другие памфлетисты не обладали массовой поддержкой населения.

Как и значительное большинство английской буржуазии и «Новых вигов», которые хоть и поддерживали свержение деспотизма Бурбонов, но сами вовсе не были революционерами. Их взгляды на реформу законодательства в Британии поддерживались традиционными концепциями всеобщего благосостояния и гражданского гуманизма, берущие свое начало в XVII в. Они заявляли не о правах человека, но о конституционном балансе, уничтожении коррупции и чрезмерного влияния короля на

другие институты [2]. Также существовали и другие крайности такого мнения: некоторые члены Общества конституционной информации во главе с Дж. Картрайтом выступали за всеобщее избирательное право; были и те, кто склонялся к республиканизму Т. Пейна, разделяя его неприязнь к наследственной монархии.

Низшие слои среднего класса и ремесленники, объединяясь в новые для конца XVIII в. радикальные общества (типа Лондонского корреспондентского общества; далее LCS), широко поддерживали республиканизм. Они рассматривали республику, установленную в Америке и во Франции, как идеальную форму государства, которую также возможно было применить и в Британии. Однако, заявленной целью большинства обществ была реформа парламента, включавшая в себя всеобщее избирательное право, ежегодные выборы в законодательный орган, уменьшение «гнилых местечек» и увеличение представительства новых промышленных центров (Бирмингема, Манчестера, Норвича, Шеффилда и др.). Однако, данная реформа открывала путь другим радикальным преобразованиям, в особенности в социальной сфере.

Одним из тех, кто развивал такие идеи на основе LCS, был Дж. Паркинсон, который в своем памфлете «Революция без кровопролития» (1794) заявлял о 24 путях реформации существующего законодательства, в частности, он предлагал отменить непрямые налоги, отменить законы против объединений рабочих, уменьшить затраты на судебные процессы и смягчить строгость уголовного кодекса, сделать начальное образование доступным для всех слоев общества и установить социальные выплаты старикам и инвалидам [4]. По сути, он последовательно развивал те же пункты, которые до него во второй части «Права человека» (1792) утверждал Т. Пейн.

Несмотря на то, что радикальные общества часто обращались к теме естественных прав и всеобщего избирательного права, они старательно подчеркивали в своих заявлениях о намерении восстановить древнюю англо-саксонскую конституцию и древние права, таким образом провести не революцию, а реставрацию [1, р. 11, 22, 29].

Касаемо методов осуществления заявленной программы, радикальные общества хоть и избегали, но не отрицали до конца возможность применения физической силы. Более того, в последние годы XVIII в. это рассматривалось как единственный оставшийся метод воздействия на правительство.

Однако вплоть до 1798 г., радикалы полагали наиболее сильным способом давления – общественное мнение. Они не возлагали особых надежд на петиционные компании, вяло протекавшие в 1793 г., например. Радикалов привлекала идея национального конвента, которая активно пропагандировалась в «Правах человека» Т. Пейна, а также членом LCS Дж. Джерралдом в памфлете «Только конвент может спасти нас от разрушения» (1793). Замысел состоял в созыве всеобщего Британского конвента, который должен был определить дальнейший путь движения Англии с помощью демократии. Впервые он был осуществлен в Эдинбурге, вдохновленный шотландскими радикалами, однако, не успев начать работу, он был разогнан правительством У. Питта-мл. Избранный истинно демократическим путем, конвент мог стать наиболее репрезентативным органом, чем Палата Общин и, тем самым, бросить вызов авторитету Парламента. Посчитав вторую попытку, предпринятую уже англичанами весной 1794 г., созвать Конвент за революционную угрозу правительство отозвалось репрессиями в сторону радикалов.

Сами же радикалы разделились в оценке роли Конвента. Некоторые, во главе с Г. Р. Йорком, считали это открытым выступлением против парламента. Но большинство, как Дж. Тельволл, считало это лишь способом морального давления и выражения общественного мнения.

После репрессий 1794-1795 гг., радикалы застряли на попытках конституционной агитации, надеясь, что произойдет естественный коллапс существующей системы, поскольку на фоне войны с Францией, Великобритания все ближе приближалась к финансовому кризису: национальный долг рос, инфляция процветала, как и безработица, порождая недовольство среди населения².

Но находились и те, кто все больше склонялся к возможности применения физической силы, рассматривая это как «самозащита» или «сопротивление». Дж. Тельволл в 1795 г. в своем послании к LCS говорил: «Давайте возвращать и защищать наши идеи! И, если жестокость появится, пусть она исходит от наших угнетателей, которым мы дадим отпор» [8, р. 18].

Различию между «революцией» и «сопротивлением» У. Годвин, английский радикальный мыслитель, посвятил целую главу в своем труде «Политическая справедливость». «Право на восстание» им интерпретировалось как обоснование революционного действия, причина которого спровоциро-

² Подробнее см. Т. Pain. The decline and fall of the English system of Finance. London, 1796; W. Williams. Rights of the people or reasons for regicide peace. London, 1796.

вана деспотичным режимом. К этой теме радикалы и «Новые виги» во главе с Ч. Фоксом обращались не раз, апеллируя к историческому прошлому, в частности к Славной революции 1688 г.

«Право на восстание» после начала террора У. Питт-мл. против радикалов стало поддерживать LCS: «Степень развращенности части правительства делает восстание долгом народа» [7, р. 332]. Однако, возможность сопротивления правительству всегда рассматривалась радикалами лишь условно. Для 1790-х гг. угроза революции была больше политической уловкой, чем серьезным намерением. И все же в последние годы XVIIIв. революционный потенциал начал возрастать из-за ультрарадикальных организаций, пришедшим на смену таким обществам как LCS.

Воинственный радикализм был занесен в Британию из Ирландии, где он развивался параллельно радикализму 1790-х гг. в Англии в форме политических организаций под названием «Объединенные ирландцы». Филиалы начали появляться в Англии с 1796 г., локализуясь в основном в Северо-Западной ее части. Ультрарадикалы поддерживали идею вооруженной интервенции Франции и ирландского восстания, две попытки которого потерпели неудачу в 1796 и 1798 гг. К началу 1800 г. с помощью репрессивного законодательства деятельность ультрарадикалов была прервана.

Таким образом, радикализм 1790-х гг. сменил несколько концепций и пережил два этапа трансформации. От концепции Всеобщего благосостояния, минуя республиканизм к 1798 г. он пришел к идее сопротивления. От организаций, пропагандирующих законные методы борьбы за изменение законодательства, радикалы пришли к объединениям, поддерживающим насильственные пути реформации. Английский радикализм 1790-х гг. значительно повлиял на дальнейшее развитие общественной мысли в Великобритании, дав начало таким движениям, как Спенсианство, Чартизм и др.

Литература

1. A narrative of the proceedings at the general meeting of the London corresponding society. – London, 1797. – 35 p.
2. Hampsher-Monk I. Civil humanism and Parliamentary reform: the case of the society of the friends of the people // *Journal of British Studies*. – 1979. – № 18. – P. 70-89.
3. Pain T. The decline and fall of the English system of Finance. – London, 1796. – 82 p.
4. Parkinson J. Revolution without bloodshed, or, Reformation preferable to revolt. – London, 1794. – 4 p.
5. Price R. A discourse on the love of our country. – London, 1790. – 107 p.
6. Priestly J. The conduct to be observed by Dissenters in order to procure the repeal of the Corporation and Test Acts, recommended in a sermon, preached before the ... new meetings // Birmingham. – 1789. – November 5. – 24 p.
7. Selection from the papers of the London Corresponding Society / ed. By M. Thale. – Cambridge, 1983. – 504 p.
8. Thelwall J. Peaceful discussion and not tumultuary violence, the means of redressing National Grievance. – London, 1795. – 24 p.
9. Williams W. Rights of the people or reasons for regicide peace. – London, 1796. – 62 p.

Д. А. Шуйская

Магистрант кафедры исторического образования, Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске, Школа педагогики; 692508, Российская Федерация, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 35; e-mail: Shuiskaya.ist@yandex.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Д. В. Лихарев

**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 2009-2016 ГГ.**

Проблематика исследования связана с разностью оценок и трактовок событий в рамках российско-американского взаимодействия в освещении рассматриваемых СМИ. Накаляющаяся обстановка внутри информационного пространства на фоне обострения противоречий в политике великих держав придает существенную эвристическую значимость изучению российско-американских отношений на основе прессы обоих государств. Источниковая база исследования: «Российская газета», «WashingtonPost», журналы «Новое время» и «Time».

Ключевые слова: российско-американские отношения, журналистика, СМИ, средства массовой информации, российские СМИ, американские СМИ, медиадискурс, медиалингвистика, американские президенты, образ России, образ США, внешняя политика.

D. A. Shuiskaya

Master's Degree Student of the Department of Historical Education, The Branch of the Far Eastern Federal University (School of Pedagogy), Ussuriysk, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor D. V. Liharev

**RUSSIAN-AMERICAN PRESS AS A SOURCE FOR STUDYING
RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN 2009-2016**

The research problem is connected with the difference of assessments and interpretations of events in the framework of the Russian-American interaction in covering the considered media. The heating up situation inside the information space against the background of aggravating contradictions in the powerful states' policies of gives significant heuristic significance to the study of Russian-American relations based on the press of both states. Source base of the research: "RossiyskayaGazeta", "Washington Post", magazines "New time" and "Time".

Keywords: Russian-American relations, journalism, media, Russian media, American media, media discourse, media linguistics, American presidents, the image of Russia, the image of the United States, foreign policy.

Россия и США – великие мировые державы, взаимоотношения которых постоянно находятся в фокусе интереса мировой общественности. Это связано с ситуацией «охлаждения» контактов между государствами, взаимным отказом от политики «перезагрузки», нарастанием противоречий в сфере вооружений, изменением как российских, так и американских внешнеполитических настроений. В свет выходят научные работы, в которых изучаются вопросы пересечения интересов великих держав, прослеживается динамика развития российско-американских отношений в XXI в. и отношение к ним общественного мнения обеих стран, циклы доверия во взаимоотношениях России и Америки.

На сегодняшний день разработана теоретическая основа работы с материалами СМИ как с историческим, так и мультидисциплинарным источником, опубликовано значительное количество трудов, посвященных сущности и роли СМИ в современном обществе, функциям прессы и их трансформации. Кроме того, интерес к вопросам российско-американских отношений непрерывно возрастает. Характер освещения информации о России и США в периодике обеих стран требует особого внимания современных исследователей, особенно это касается времени президентства Барака Обамы, которое до сих пор отражено в литературе в недостаточной степени.

Целью данного исследования стало изучение основных тенденций материалов о российско-американских отношениях в американских и российских печатных изданиях в 2009-2016 гг. В свою очередь, это позволит проследить эволюцию российско-американских контактов и её отражение в прессе в период от начала политики «перезагрузки» в момент прихода Б. Обамы в Белый дом до обострения связей в период окончания его второго президентского срока.

Источниковая база исследования представлена публикациями американской ежедневной газеты «Washington Post» (WP), материалами еженедельного новостного журнала «Time», «Российской газеты» (РГ), еженедельного общественно-политического журнала «Новое время» (НВ). Выбор данного круга материалов обусловлен их популярностью (многотысячные и миллионные тиражи), а также ярко выраженной общественно-политической направленностью этих изданий. В большей мере срав-

нения строились по линиям: «Российская газета» – «Washington Post», «Новое время» – «Time», а также в целом российская пресса – американская пресса.

В ходе исследования был проведен контент-анализ материалов «РГ», «НВ», «WP» и «Time», а также компаративное сопоставление тематик и основных тенденций в освещении российско-американских отношений, создания образа России и образа США на страницах журналов и газет.

Таблица 1

Количественные показатели упоминаний России, США, политической деятельности стран

Источник	Упоминание России или США	Данные о внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности России или США
Washington Post	более 3 тыс. раз (РФ)	около 1700 заметок и статей (РФ)
Time	более 5 тыс. раз (РФ)	около 1300 заметок и статей (РФ)
Российская газета	более 3 тыс. раз (США)	около 2100 заметок и статей (США)
Новое время	более 700 раз (США)	около 300 заметок и статей (США)

Число публикаций о России в американском еженедельнике «Time», как и в «WP» год от года существенно не менялось, в то время как в «РГ» с 2012 г. частота появления материалов, посвященных США, возрастала с каждым последующим периодом, а в журнале «Новое время» – начала увеличиваться с 2013 г. Пиком обсуждения российско-американских отношений во всех исследуемых изданиях можно считать 2014 г. Основными факторами, спровоцировавшими такой всплеск, стали события в Украине и проведение Олимпийских игр в Сочи.

Проведенный контент-анализ позволил выявить самые обсуждаемые на страницах изданий темы: проблемы вооружения, конфликт в Украине, участие России и США в урегулировании сирийской проблемы, иранский вектор сотрудничества двух стран, личностный фактор взаимодействия. В целом было выделено более 50 тем, связанных с взаимодействием России и США. К 2015 г. круг обсуждаемых в печати тем расширился, внимание стало уделяться даже обыденной жизни россиян и американцев.

Проведенный контент-анализ позволяет говорить о том, что на страницах «РГ» в преобладающем большинстве были представлены именно критические или отрицательные характеристики практически всех сфер политической жизни Соединенных штатов, сформирован отрицательный образ США в целом. В наши дни эта тенденция роста антиамериканских настроений в обществе, в том числе и под влиянием «Российской газеты» лишь усиливается.

В процессе исследования материалов «РГ» и «НВ» была выявлена противоречивость взглядов, убеждений этих изданий по многим вопросам внешней активности. Например, в рамках сирийского вопроса в журнале «Новое время» политика России подвергалась большей критике, чем политика США в данном регионе. В «РГ» действия Российской Федерации всесторонне обосновывались, оправдывались необходимостью принятия тех или иных решений. При этом в «Новом времени» зафиксирован наименьший процент содержания негативной лексики по отношению к США по сравнению с другими рассматриваемыми источниками.

В свою очередь, редакционную политику «Time» и «WP» нельзя назвать антироссийской. Большая доля негативных замечаний адресовалась личности и деятельности В. В. Путина, принятию им тех, или иных решений. На страницах данных изданий 2012-2016 гг. Президент России в целом предстал в образе сильного правителя с империалистическими устремлениями. Планово проводилась мысль о том, что российско-американские отношения находятся в высокой степени зависимости от субъективного фактора. В то время как в «Российской газете» проявления этой тенденции менее ощутимо, поскольку в данном случае акцент делался на отношении США – Россия, нежели США – В. В. Путин. В целом американские издания, ссылаясь на официальных лиц, признавали значимость российско-американских отношений как фактора мировой стабильности, подчеркивая, однако, что контроллером и гарантом мирового порядка являются США.

Исследование российской и американской прессы позволило выделить основные приемы формирования негативного отношения россиян к США и американцев к России: публикации результатов социологических исследований; неодобрительные оценки политики одной или обеих стран теми или

иными экспертами; описание громких преступных действий, будоражащих сознание; критические отзывы о внешнеполитическом курсе США; использование «кричащих» заголовков, ярких определений и метафор; выставление на всеобщее обозрение негативных сторон повседневной жизни американцев и россиян.

Таким образом, изучение «WashingtonPost», «Time», «Российской газеты», «Нового времени» позволило проследить зависимость публикуемых материалов от принадлежности издания России или США. В современном мире происходит переосмысление различных стереотипов в оценке положения этих держав на мировой арене и их роли в выстраивании двусторонних взаимодействий. Во всех четырех изданиях 2009 г. шла речь о «перезагрузке» российско-американских отношений в связи с приходом к власти Б. Обамы. Однако, исходя из изученных материалов, стало ясно, что после 2014 г. положительные оценки действий стран исчезли с газетных страниц, а к окончанию срока президентства Б. Обамы в 2016 г. проявились тенденции антиамериканизма в российской прессе, «антипутинизма» – в американской, следовательно, ожидания прессы, политологов, лидеров стран 2009 г. не были оправданы. Как свидетельствуют множественные противоречия в материалах печати, отношения между Россией и США только осложняются, происходит формирование враждебных образов обеих стран по отношению друг к другу.

Литература

1. Новое время // The New Times. 2009-2016 гг. – Режим доступа: <http://newtimes.ru/>.
2. Российская газета. 2009-2016 гг. – Режим доступа: <https://rg.ru/>.
3. Time. 2009-2016 гг. – Режим доступа: <http://time.com/>.
4. Washington Post. 2009-2016 гг. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ IX – НАЧАЛА XX ВВ.

УДК 94(470.62)"1904/17"

А. А. Аксютов

Аспирант кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет; 350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2; e-mail: a.a.a_33@mail.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. С.А. Чупрытников

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА КУБАНИ В ПЕРИОД 1904-1917 гг.

В статье рассматривается процесс становления и развития государственно-административного устройства и управления формированием военных структур в казачьем регионе – Кубани в 1904-1917 гг. Подчеркивается, что в системе управления на Северном Кавказе присуща тенденция возрастания роли государства в ней. Вместе с тем отмечается, что на самодержавную систему управления оказала влияние революция 1905-1907 гг., за которой последовали административно-аграрные преобразования, обособившие казачьи территории от общего революционного подъема. Делается также вывод, что на систему государственного управления и формирование военных структур на Кубани повлиял комплекс причин, среди которых особое место занимал менталитет местного населения, в своей массе в основном казачьего, и как следствие этого своеобразная сословная милитаризованность.

Ключевые слова: казачество, администрация, государственное управление, военные формирования, система управления.

A. A. Aksyutov

Postgraduate Student of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor S. A. Chuprynnikov

THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION AND MILITARY FORMATIONS OF KUBAN IN THE PERIOD 1904-1917.

The article contains all the necessary data on the state and administrative structure and the formation of military structures in the Cossack region – Kuban in 1904-1917. It is emphasized that the management system in the North Caucasus tends to increase. At the same time, it is noted that the autocratic control system was influenced by the revolution of 1905–1907, which was followed by administrative-agrarian reforms that separated the Cossack territories from the general revolutionary upsurge. This is also due to the fact that the country has everything that can be associated with the mentality of the local population, and as a result of this kind of class army.

Keywords: cossacks, administration, state administration, military formations, control system.

Сегодня наше государство переживает очередной, весьма сложный этап в своей продолжительной истории, который часто называют переходным. Его начало положено стремлением социума и власти реформировать все формы сложившихся ранее общественных отношений. В этой связи снова приобретает актуальность проблема трансформации государственной власти. Новые реалии требуют переосмысления устоявшихся приоритетов внутренней политики государства, а также всестороннего, в том числе исторического, анализа опыта создания и деятельности властных структур, направленных на обеспечение административного и военного управления, имевших место на разных этапах развития российской государственности.

Для детального и систематизированного анализа рассматриваемых в статье событий и явлений, наряду с обозначенным в самом названии временном периоде, целесообразно также установить территориальные рамки исследования, поскольку административно-территориальное деление рассматриваемого региона в анализируемый исторический отрезок времени, отличается принятого сегодня.

Кубань – это историко-географический регион Северного Кавказа, прилегающий к правобережью реки Кубань и её притокам до города Усть-Лабинск, вошедшая в состав России в 1783 году, после ликвидации Крымского ханства. Территория исторической Кубани – это земли, занимаемые Черноморским казачьим войском, то есть от правобережья реки Кубань до побережья Азовского моря.

Формирование и установление административного устройства в данном регионе выступало важным аспектом в строительстве российской государственности, а также весьма заметным направлением сословной политики относительно казачества и внутренней политики государства в целом.

Тенденция к планомерному усложнению государственного аппарата Российской империи, обусловленная возрастанием роли государства, была присуща и системе управления на Северном Кавказе. Однако даже до середины XIX века четкая система управления на Кубани отсутствовала, что обуславливалось социокультурной спецификой региона.

Как пишет Н. И. Бондарь, кубанское казачество являлось скорее не армейским формированием, а социально-политическим и этнокультурным организмом, обладающим сложной структурой [1, с. 92].

Впервые Кубанская область, как отдельная административная единица, появилась на карте Российской империи в 1860 года, обозначенная как область Кубанского казачьего войска, или Кубанская войсковая область.

При стабильном административном делении региона на рубеже XIX-XX веков особое влияние на самодержавие на Кубани оказала революция 1905-1907 годов, подтолкнув правительство на поиск мер административно-аграрных преобразований для последующего обособления казачьих территорий от территорий, охваченных общим революционным подъемом. Царская власть начала укрепление местной администрации. Так, в начале 1905 года император принял решение о восстановлении наместничества на Кавказе.

Назначенный наместник одновременно выполнял функции и главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, обладая правом издавать распоряжения о принятии к исполнению циркуляров военного министерства, министерства внутренних дел, всех иных министерств и управляющих ведомств.

В данном контексте уместно упомянуть и военные формирования, образованные и действовавшие на Кубани в рассматриваемый исторический период.

Так, наиболее «старым» из воинских подразделений, действующих вплоть до 1917 года, можно считать Лейб-гвардейский черноморский казачий дивизион, сформированный еще 1811 году как гвардейская Черноморская сотня.

1-й Черноморский конный полк Кубанского казачьего войска, сформированный 8 февраля 1889 году. Входил в состав Кавказской казачьей кавалерийской дивизии, принимавший участие в первой мировой войне.

2-й Черноморский конный полк Кубанского казачьего войска был сформирован в 1914 году в составе 4-й Кубанской казачьей дивизии 7-го Кавказского артиллерийского корпуса, также прекративший свое существование в 1917 году.

Также стоит отметить 10-й и 13-й Кубанские пластунские батальоны, Екатеринодарскую запасную конную сотню, а также 233-й Донскую пешую дружину, входящие в состав Кубанского казачьего войска.

Вопросы местного управления на Кубани рассматривались областным правлением и только в 1906 году, имел место единственный прецедент созыва представительного органа Войсковой Рады под председательством Ф.А. Щербины.

В Раду входили представители офицерской верхушки казачества, а ее созыв происходил по соизволению царя для поддержания казачьего духа и противодействия влиянию революционных настроений.

Вместе с тем, укрепление казачьего сословия, выступающего опорой самодержавия, продолжалось, хотя сами вооруженные формирования практически никакого участия в формировании политики самодержавия в Кубанской и Терской областях не принимали, как в прочем и Государственная Дума, созданная царским манифестом 17 октября 1905 года [3, с. 71].

С 1910 года все дела по казачьим войскам были переданы в образованный Казачий отдел Главного штаба. Там же были сосредоточены и дела в отношении «иногороднего» населения. С передачей же дел по горскому населению в азиатскую часть Главного штаба казачество в административном высшем управлении было окончательно отделено от горцев.

В 1913 году и Главный штаб, и Главное управление Генерального штаба признали необходимость выделения двух казачьих и горского отделений в особый самостоятельный отдел штаба округа – по военно-народному управлению.

Получив от упраздненного в 1910 году Главного управления казачьих войск все казачьи и горские дела, Главный штаб и Главное управление генштаба этой мерой отчасти устранили недостатки организации Кавказского окружного штаба. Но административно-управленческая путаница длилась и после.

Казачий отдел охватывал широкий круг обязанностей: надзор за правильным межеванием земель в казачьих войсках, применение соответственно к условиям быта казачьих войск царских преобразований, устройство судебной и нотариальной части в казачьих войсках, наблюдение за точным исполнением издаваемых для казаков законоположений.

В ведение казачьего отдела не входили дела относительно устройства и руководства строевыми частями, по мобилизационной части, а также по обучению казаков военному делу.

С началом первой мировой войны при царе была учреждена должность походного атамана всех казачьих войск, которую занял великий князь Борис Владимирович. Правительство Николая II не только «оказачило» члена императорского рода, но и усилило попытки регулирования жизни казачества [4, с. 53].

Централизованное укрепление материального положения казачества вошло в план неотложных мероприятий по казачьим войскам, предполагавший, в частности, выделение им крупных единовременных «пособий», увеличение ежегодных дотаций, привлечение военнопленных, беженцев, нижних чинов воинских частей для работы в хозяйствах казаков, передача войскам новых земель и т. п.

В марте 1916 года на заседании Государственной Думы в очередной раз был поднят вопрос о введении земства на Кубани с учетом местных условий. Предполагалось передать органам войскового низшего самоуправления вопросы станичного казачьего хозяйства, что в условиях планировавшегося «юртового земства» должно было способствовать улучшению условий хозяйствования и быта [2, с. 11].

Подобный проект еще раньше разрабатывался и для Области Войска Донского и должен был быть реализован в случае его принятия Государственной Думой во всех двенадцати казачьих войсках. Однако решение вопроса о введении земства в казачьих районах России затянулось до Февральской революции 1917 года.

После революции, в качестве высшего органа представительной власти на Кубани возродилась Рада как Кубанские казаки пытались организовать новый порядок совместно со всеми коренными и пришлыми иногородними. Был созван Областной съезд, избравший Исполнительный комитет и Областной Совет.

Но вскоре у жителей края проявились расхождения во взглядах на «завоевания революции». Казаки не хотели допустить, чтобы пришлые люди навязывали им свою партийную волю, и 14 июля 1917 года казачья часть Областного Совета выделилась в отдельный Кубанский Войсковой Совет. Этот Совет отозвал также всех казаков из состава Областного исполнительного комитета, наделил их временными функциями Кубанского Правительства и поручил подготовить созыв Кубанской Войсковой Рады.

Войсковая Рада собралась 29 сентября 1917 года под председательством Н. С. Рябовола, при товарище председателя Султан Шахин Гирее. Рада установила новое название для Кубанской области – Кубанский край, и Войсковую Раду переименовали в Кубанскую краевую Раду. Был рассмотрен и утверждён «Проект временных основных положений о высших органах власти в Кубанском крае». Они приобретали силу закона, вводились в действие сразу же – без утверждения их Петроградом.

1 ноября 1917 года открылась первая сессия Кубанской Законодательной Рады. Председателем избран Н. С. Рябовол, который возглавлял Раду бессменно, вплоть до своей гибели в 1919 года.

После смерти Рябовола председателем Кубанской Законодательной Рады стал его заместитель Султан Шахин Гирей – потомок крымских ханов, участник Ледяного похода генерала Л. Г. Корнилова.

Таким образом, проведенный анализ административного и военного устройства Кубани свидетельствует о весьма непростом процессе установления централизованного управления на данной территории. Данный фактор обусловлен комплексом причин, среди которых как менталитет местного населения, социальные и культурные условия формирования данной общины. Кроме того, сложности в установлении единой администрации вызывал и факт своего рода милитаризованности населения Кубани, обусловленной сословным происхождением населения.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что любой трансформационный процесс в административном устройстве той либо иной территории, не может происходить по «рамочному шаблону», без учета социокультурной специфики проживающего в ее пределах населения.

Литература

1. Верняев И. И. Очерки истории этноконфессиональной политики в России. – М., 2017. – 637 с.
2. История Кубани: Краснодарский край. Республика Адыгея / авт.-сост. Ю. Бодяев, М. Мирук, Т. Науменко, В. Щетнев. – М., 1997. – 42 с.
3. Кубань старозаветная / авт.-сост. Б. Н. Устинов, П. С. Макаренко. – Крд., 2012. – 342 с.
4. Мамаев А. В. Городское самоуправление в России накануне и в период Февральской революции 1917 г. – М., 2017. – 409 с.

Н. К. Атаев

Студент третьего курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nazar.ataev2014@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Т. Г. Мосунова

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773-1775 гг.

Статья посвящена обзору современных исследований по теме «Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева 1773-1775 гг.». Авторы отмечают, что интерес к данной теме снизился, по сравнению с советской историографией; отношение к крестьянской войне и Е. Пугачеву меняется от исключительно позитивного к более взвешенному и разностороннему.

Ключевые слова: крестьянские войны, крестьянские восстания, исторические события, исторические личности, постсоветская историография, спорные вопросы.

N. K. Ataev

Student III courses of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor T. G. Mosunova

CONTEMPORARY VIEW ON THE HISTORY OF THE PEASANT WAR, 1773-1775

The article is devoted to a review of contemporary research on the topic “The Peasant War, led by E. I. Pugachev, 1773-1775”. The authors note that interest in this topic has decreased, compared with Soviet historiography; The attitude to the peasant war and Pugachev himself change from extremely positive to more balanced and versatile.

Keywords: peasant wars, peasant uprisings, historical events, historical figures, post-Soviet historiography, controversial issues.

Впервые термин «крестьянская война», характеризующий народные движения XVII-XVIII вв. в России, появился в советской историографии в 1930-е годы. Практически все советские историки считали, что в крестьянской войне проявлялось «стремление восставших ликвидировать феодальную систему во всей стране», что «программа восставших отличалась развернутой критикой крепостничества» [4, с. 40]. Тема крестьянских войн и восстаний, которые велись против феодализма, в советской историографии была очень популярна, о чем свидетельствует весьма обширная литература [3, с. 143].

Современная историографическая ситуация, которая сложилась под воздействием общественно-политических перемен конца XX века, отмечена широким пересмотром теоретических, методологических и концептуальных позиций советской историографии. В целом интерес к теме крестьянских войн снизился, но не прекратился. В условиях научного плюрализма диапазон оценок событий, связанных с крестьянской войной 1773-1775 гг., значительно увеличился. Резко негативное отношение к Е. Пугачеву и его соратникам характерно, например, для исследований Н. Ф. Шахмагонова и В. И. Лесина.

В. И. Лесин в книге «Бунтари и воины» на основании многочисленных источников характеризует Е. Пугачева обманщиком и самозванцем, тираном и убийцей, демагогом и похотливым хамом. Автор не находит в источниках основания не только для романтизации, героизации и идеализации казака-самозванца, но и оправдания деяний его самого и его воинства. Классовый подход к оценке Пугачева и пугачевщины В. И. Лесин решительно отвергает. В то же время он не смог оставить без ответа вопрос о формировании личности «третьего императора» и дает его психологический портрет [2, с. 4-5]. В целом книга написана в полемическом духе, особенно раздел о Е. Пугачеве, поскольку именно крупные народные движения и их предводители крайне односторонне с классовых позиций изображались в предшествующий период.

Позицию В. И. Лесина разделяет Ф. Н. Шахмагонов. Он пишет: «Пугачев и его сподвижники – это те, кому нравилось, во-первых, убивать, те, кому не хотелось служить в армии и защищать Отечество, те, кто хотел ради личной выгоды спойти собственный народ» [5, с. 80-90]. Автор приводит интересный факт о том, что Екатерина Великая пыталась узнать, не является ли самозванство Е. Пугачева делом иностранных агентов. Тогда доказательств не было найдено [6, с. 91-95].

В статье «Актуальные вопросы изучения народных движений» ведущий специалист по проблеме крестьянских войн В. М. Соловьев обращает внимание на то, что современные исследователи крестьянскими войнами считают только разинское и пугачевское восстания. Наше время – время пересмотра легенд. Автор утверждает: «Много лет мы пребывали в мире политических иллюзий и социальных мифов. Одним из таких мифов – миф о главном действующем лице истории – народе. При чем народ представлялся этакой усреднённой героической массой... И вдруг вместо привычного нам

парадного портрета народа мы обнаруживаем совсем иное, поразительно точное и правдивое изображение. И открываем, что народ наш мог быть велик в своих лучших порывах, способен на огромные жертвы и подвиги, но мог быть и темной, страшной, ослепленной ненавистью толпой, склонной к жестокости и насилию, поддающейся самым низким соблазнам и лозунгам и не внемлющий гласу разума» [3, с. 136].

Так, в советской историографии не уделялось внимания жертвам крестьянских войн. Как правило, описывалась лишь беспощадность карателей по отношению к восставшим, но террор и насилие последних, неоправданные массовые казни и безжалостные расправы, чинимые повстанцами, обойдены молчанием. В дореволюционной историографии подобные факты находили отражение.

Сегодня историки продолжают изучать вопрос, во имя чего участники войны поднялись на борьбу, какими были их цели, какой порядок они хотели установить? Так, А. В. Волочева в статье «Социально-психологическая характеристика казачества в период движения Е. И. Пугачева» характеризует не только казачество, как главную силу движения Е. И. Пугачева, но и называет признаки «нового государства», которое пытался построить Пугачев, свергнув императорскую власть. Вывод автор делает следующий: «Е. Пугачев пытался создать «новое государство», практически ничего не отличающегося от государства царской России, лишь с более демократическими свободами самоуправления и выбора на местах» [1].

Таким образом, комплексного исследования о крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева сегодня нет. Однако обозначен круг вопросов, которые требуют изучения с новых методологических позиций. На современном этапе изучения пугачевского восстания поставлен вопрос о необходимости более глубокого изучения идеологических, политических представлений участников народных движений России. Как воспринимали события различные социальные группы, принимавшие участие в войне? Продуктивно войну под предводительством Е. Пугачева рассматривать с социально-психологической, социокультурной стороны. Также следует продолжить изучение и определение типов народных движений: восстание, крестьянская война, бунт.

Итак, дальнейшее изучение народных движений вообще и крестьянской войны 1773-1775 гг. в частности предполагает обширный фронт работ [3, с.143].

Литература

1. Волочева А. В. Социально-психологическая характеристика казачества в период движения Е. Пугачева // Русский исторический сборник. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/445-sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-kazachestva-v-period-dvizheniya-e-pugacheva> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Лесин В. И. Бунтари и воины. – Ростов на Дону: Феникс, 1997. – 345 с.
3. Соловьев В. М. Актуальные вопросы изучения народных движений (Пolemические заметки о крестьянских войнах в России) // История СССР. – 1991. – № 3. – С. 130-145.
4. Черепанов Л. В. Крестьянская война в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. – 448 с.
5. Шахмагонов Ф. Н. Главное свойство правды: Е. Пугачев – разрушитель или герой? // Человек и закон. – 1991. – № 3-4. – С. 80-90.
6. Шахмагонов Ф. Н. Прикажете ли вещать? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 11. – С. 91-95.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ДУХОВЕНСТВО В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данная статья посвящена исследованию проблемы перехода государственных крестьян Владимирской губернии в другие сословия. В качестве примера берется такое направление социальной мобильности, как переход в духовенство. Рассматриваются причины, побуждающие крестьян к переходу, политика государства в этом вопросе.

Ключевые слова: государственные крестьяне, крестьянство, история крестьянства, социальная мобильность, духовенство.

A. A. Visloguzova

Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh, Vladimir, Russia

Scientific adviser – Candidate of History N. F. Shestakova

ON THE ISSUE OF SOCIAL MOBILITY OF STATE PEASANTS ON THE EXAMPLE OF THEIR TRANSITION TO THE CLERGY IN THE VLADIMIR PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

This work is devoted to the study of the problem of the transition of state peasants of the Vladimir province to other classes. As an example, this is the direction of social mobility, such as the transition to the clergy. The reasons for the peasants to transition, the state policy in this matter are considered.

Keywords: state peasants, peasantry, peasantry history, social mobility, clergy.

Крестьянство на протяжении всего императорского периода оставалось самым многочисленным сословием: в 1678 г. численность крестьян мужского пола составляла около 8180 тыс., в 1858 г. – 23 889 тыс., в 1897 г. – 39 260 тыс. (вместе с казаками) [8, с. 123]. Крестьянская мобильность была объектом пристального изучения начиная с конца XIX века, сохранив исторический интерес до настоящего времени. Но далеко не в каждой работе можно найти достаточное количество информации по различным крестьянским категориям, поэтому в данной работе будут рассмотрены государственные крестьяне и возможность их перехода в другие сословия на примере духовенства.

Нашему рассмотрению будут подлежать только государственные крестьяне, так как в отличие от других групп они не имели личной зависимости, что давало им ряд относительных привилегий. Государственные крестьяне рассматривались как лица, обладающие определёнными юридическими правами – они могли выступать в суде, заключать сделки, владеть собственностью. Земля, на которой работали государственные крестьяне, считалась государственным владением, но за крестьянами признавалась право пользования. Помимо этого, с 1801 г. крестьяне могли покупать и владеть землями на правах частной собственности, но только без использования крепостнического труда. Основной обязанностью являлся взнос денежного оброка, но по мере увеличения повинностей удельных и помещичьих крестьян денежная рента государственных крестьян становилась относительно меньше по сравнению с другими категориями крестьянства. Также, государственные крестьяне были обязаны вносить деньги на земские нужды, платить подушную подать и отбывать натуральные повинности.

На протяжении XVIII-XIX вв. наблюдается постоянное увеличение численности государственных крестьян. Так по данным первой ревизии (1719 г.) в европейской России и Сибири их насчитывалось 1, 049 млн чел., то есть 19% от всего земледельчества, а уже по десятой ревизии (1858 г.) – 9,345 млн чел., что соответствует 45,2% земледельческого населения страны [6, с. 59].

Государственные крестьяне имели право изменять своё положение с помощью каналов вертикальной мобильности: основные потоки крестьянства направлялись в военное сословие через рекрутство. За 1699-1858 гг. около 7,6 млн. крестьян было взято в солдаты. В меньшей степени государственные крестьяне становились купцами и мещанами: в 1719-1744 гг. перешло около 2 тыс. человек, в 1782-1811 гг. – 25 тыс., в 1816-1842 – 450 тыс. [7, с. 7-10]. Также, государственные крестьяне имели доступ в духовенство, которое делится на чёрное и белое. Чёрное духовенство состояло из монахов, которые приняли целибат, т.е. обет безбрачия. Белое духовенство состояло из приходских священников, которые могли иметь как семьи, так и личное имущество.

Согласно традиционному взгляду, сложившемуся в историографии, духовенство после петровских реформ, упразднения патриаршества и учреждения Синода в 1721 г. не имело своей корпоративной организации и самоуправления, его церковная администрация была интегральной частью коронной администрации [5, с. 180]. Однако в действительности РПЦ представляла собой особый институт, который существовал как бы параллельно государственным институтам и пользовался значительной автономией.

Государственные крестьяне имели право постригаться в монашество, однако для этого они должны были получить специальное разрешение от Палаты государственных имуществ и увольнения от своих обществ. Последнее давалось с трудом, так как уходивший крестьянин перекладывал уплату государственных податей с себя на оставшихся в общине. С 1841 г. вводился возрастной ценз: для мужчин – 30 лет, для женщин – 40 лет. Также запрещалось принимать в монашество: мужа при живой жене, обречённых на монашество в малолетстве, или по достижении надлежащего возраста они сами добровольно не пожелают принять монашество, обременённых долгами и состоящих под судом. Благодаря статусу монаха крестьяне освобождались от рекрутства и податей, избегали телесных наказаний. Взамен они отказывались от торговли, владения и приобретения какого-либо имущества. Так, во Владимирской губернии в период с 1840 по 1866 гг. факт пострига в монашество зафиксирован в 1859 году, когда постриглось пять государственных крестьян (4 м. п. и 1 ж. п.) [3]. Малое количество объясняется тем, что, во-первых, государственным крестьянам тяжело было получить доступ в духовенство, а во-вторых, важную роль играет специфика региона. Во Владимирской губернии большинство составляли помещичьи крестьяне, тогда как государственных было значительно меньше.

Также, казённым крестьянам был открыт доступ в белое духовенство при удовлетворении следующих условий: 1) утверждение начальства епархии в том, что существует недостаток лиц духовного звания в необходимой должности; 2) иметь увольнение от своего общества; 3) поведение и образование крестьянина должно соответствовать желаемому духовному званию.

Вступающие в белое духовенство государственные крестьяне, не сообщали своих прав детям, рожденным прежде вступления: они оставались в прежнем звании и окладе без причисления к духовному ведомству. Дети же, рожденные после вступления, причислялись по родителям своим к духовному ведомству, и не могли избирать другой род жизни. Лица духовного состояния также, как и монашествующие были свободны от всех личных податей и от рекрутской повинности. Правда, им не запрещалось приобретать и отчуждать всеми законными способами земли и дома в селениях и городах; с распространением права их собственности, как на поверхность земли, так и на недра. Заниматься торгами им было запрещено.

В рассматриваемый период в белое духовенство Владимирской губернии перешло три государственных крестьянина мужского пола (2 в 1856 и 1 в 1859 годах) [2]. Но, несмотря на такое маленькое количество переходов ряды духовенства начинали разрастаться, что было не выгодно, как и духовникам, так и самому государству. При избыточном числе духовных лиц можно было уйти в другие сословия добровольно или принудительно в ходе так называемых разборов духовенства, производившихся светской администрацией в XVIII-XIX в. Излишние поповичи переводились канцеляристами в состав бюрократии, солдатами в армию, а также в городские и сельские обыватели [1, с. 269]. Велик был вклад духовенства в формирование профессиональной интеллигенции, которая по своему статусу принадлежала к личному или потомственному дворянству [4]. Но из других сословий в состав духовенства поступало ничтожное число лиц. Эти наблюдения подтверждаются данными о происхождении студентов Санкт-Петербургской духовной академии за 1814-1869 гг. и их карьере [9].

Подводя итоги можно сказать, что стремление крестьян выйти из своего сословия естественно. Во-первых, это стремление получения статуса свободного человека. Во-вторых, это получение больших прав и преимуществ. Но с другой стороны мы понимаем, что чем обширнее сословие, тем более размытыми становятся его права и льготы, поэтому духовенство неохотно принимает государственных крестьян. Государство тоже не всегда заинтересовано в больших масштабах данного процесса, так как уменьшение числа государственных крестьян приводит к уменьшению налогоплательщиков, что несёт в себе серьёзные финансовые убытки.

Литература

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993.
2. ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 116. Л. 204; ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 136. Л. 342.
3. ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 136. Л. 342.
4. Дубенцов Б. Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг.: (Политика царского правительства в области государственной службы): дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 63; Зайончковский П. А. Самодержавие и

- русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881-1903 гг. – М., 1973. С. 204-205; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. – С. 94; Волков С. В. Русский офицерский корпус. – С. 268-272, 352.
5. Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири. XVIII в. – Новосибирск, 1981. – С. 180.
6. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971. – С. 59-182.
7. Министерство внутренних дел: Выборы в Государственную думу третьего созыва. Статистический отчет Особого делопроизводства. – СПб., 1911. – С. 7-10.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб., 2003. – Т. 1 Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – С. 123.
9. Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии, 1814-1869 гг. – СПб., 1907.

М. В. Дмитриев

Студент кафедры социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт; 622031, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, улица Красногвардская, 57; e-mail: mat19way97@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А. М. Олешкова

ИСТОРИОГРАФИЯ КОЛДОВСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ XVII-XVIII ВЕКОВ

В статье рассматривается историография вопроса колдовских процессов в России XVII-XVIII веков. Обосновываются этапы развития взглядов на обозначенную проблему, прослеживается возрастание интереса к ней у современных историков, отечественных и зарубежных. Это обстоятельство влечёт за собой увеличение разнообразия подходов к изучению вопроса колдовских процессов в России XVII-XVIII веков и применяемых методов исследования.

Ключевые слова: историография, колдовство, колдовские процессы, суеверия.

M. V. Dmitriev

Student of the Department of Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. M. Oleshkova

HISTORIOGRAPHY OF WITCHCRAFT TRIALS IN SEVENTEENTH AND EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIA

The author reviewed the historiography of Witchcraft Trials in Seventeenth and Eighteenth-Century Russia. Stages of changing points of view at that problem were traced. The enlargement of interest in Witchcraft Trials in Seventeenth and Eighteenth-Century Russia in Russian and foreign literature nowadays was discovered. This condition leads to the increase of variety of approaches and methods of research.

Keywords: historiography, witchcraft, witchcraft processes, superstition.

Даже в XXI веке многие люди остаются суеверными. Они верят в самые разнообразные приметы, пытаются притянуть к себе удачу при помощи действий, которые можно назвать магическими. В мировоззрении суеверных людей находит своё место ещё одна форма древних верований – фетишизм. Они полагают, что успех будет им сопутствовать при условии постоянного ношения какого-либо предмета «на счастье».

Многие современные люди продолжают также верить в колдовство. По данным полученным в ходе опроса ВЦИОМ, проведённого в 2015 году, 36% опрошенных верят в то, что некоторые личности способны наводить порчу, а 27% из них якобы лично сталкивались с проявлениями колдовства.

На сегодняшний день, суеверие рассматривается как проявление обсессивно-компульсивного расстройства. Об этом пишет доктор филологических наук, семиотик В. П. Руднев: «...Вспомним также склонность компульсивного человека видеть во всём знаки... Пустое или полное ведро – знак того, можно идти или нельзя...» [8, с. 107]. Также автор даёт объяснение «магии» ананкаста (человека, подверженного чрезмерным сомнениям и педантичности): «...Как же ананкасты влияют на свою судьбу? Они делают это при помощи своеобразного гадания. Код ананкаста ... налево пойдёшь – козня потеряешь, направо пойдёшь – полцарства найдёшь...» [8, с. 107].

Вера в колдовство вполне объяснима изменчивостью мира, которая порождает маргинальность сознания. Под этим термином следует понимать сохранение пережитков старого мышления в новых условиях. В подобном состоянии находилось население русского государства на протяжении всей истории. Сначала было резкое изменение государственной религии. Затем настал период междоусобных войн, иностранных вторжений и борьбы за объединение страны. Всё это породила беспокойство населения, крепили суеверия, и как следствие, вера в колдовство. Государство, стремящееся к централизации и опирающееся на церковь как источник официальной идеологии, не устраивало такое положение дел. Духовные лица призывали расправляться с колдунами и ведьмами, светские правители издавали против них законы и подвергали суду.

Эта борьба обострилась в XVII-XVIII веках. Государству необходимо было преодолеть последствия Смуты, а позже добиться статуса великой европейской державы. Это приводило к новым испытаниям для населения, и как следствие, новому витку распространения суеверий. Церковь тоже стала воспринимать колдовство по-новому. В связи с присоединением Украины в середине XVII века, в которой проживали по-западному образованные монахи и священнослужители, и вестернизацией

всего общества, в рассматриваемый период православное богословие наполняется новыми сведениями по демонологии, а также идеей о связи колдунов с дьяволом. До этого ведовство считалось пережитком язычества.

Преследование колдунов и ведьм необходимо изучать для того, чтобы лучше понимать характер отношений между обществом, государством и церковью в кризисные периоды. Кроме того, актуальность проблемы колдовских процессов заключается в вопросе степени ответственности людей с психическими расстройствами перед законом, а также сохранении здорового психологического климата в государстве и способности религиозных организаций обеспечить его.

Исследования о колдовских процессах в российской исторической науке начали появляться на рубеже XIX-XX веков. Работы «Ведьмы и ведовство. Очерк по истории церкви и школы в Западной Европе (1906)» Н. В. Сперанского и «Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв., преимущественно в Италии (1916)» Л. В. Карсавина были посвящены изучению средневекового оккультизма и не затрагивали проблему преследования колдунов и ведьм в России [5, с. 52]. Однако ей посвятил главу в своей работе «Средневековые процессы о ведьмах (1896)» юрист Я. А. Канторович. Он писал, что в России, в отличие от Европы, не было религиозных причин для преследования колдовства. Исследователь приводил следующие доводы в подтверждение своей позиции «...И на Руси были распространены представления о дьяволе и о борьбе с ним. Но благодаря простоте внутреннего содержания восточной церкви, однообразию форм её внешнего строя, слабому развитию философско-теологической литературы ... и однообразию жизненных элементов в складе древнерусской жизни – представления о дьяволе остались в бледных зачатках ... и не могли развиваться в ту ... систему демонологических учений, какую мы видим на западе [3, с. 220-221]... Восточная церковь не считала своей задачей борьбу с дьяволом и не посвящала себя этой борьбе, как служению Богу. Поэтому и в народе не была выработана вера в организованный демонический культ, и народным воззрениям были совершенно чужды те демонологические понятия, которые вызывали на Западе жестокое преследование колдовства...» [3, с. 220-221]. Такая позиция может показаться спорной, однако трудно не признать того, что все дальнейшие исследования по данному вопросу отталкивались от работы Я. А. Канторовича.

В советский период господствовало представление о колдовских процессах, как о мерах, цель которых, как писал историк религии Е. Ф. Грекулов: «...подавить движение в народе, направленное против эксплуатации, оправдать социальный гнёт и экономическое неравенство...» [2, с. 11]. Ему принадлежит авторство работы «Православная инквизиция в России (1964)», в которой целая глава была посвящена преследованию ведунов. В ней он демонстрирует развитие церковных представлений о колдовстве и приводит многочисленные примеры подобных процессов. Пытаясь доказать несостоятельность воззрений Я. А. Канторовича, Е. Ф. Грекулов приводит слова В. Г. Короленко о том, что в русских церковных и светских уставах была почва для преследования колдунов и ведьм [2, с. 16].

В целом, о книге «Православная инквизиция в России» можно сказать, что главная цель её создания – антиклерикальная пропаганда, однако её достоинство заключается в том, что она написана с привлечением внушительного количества исторических материалов. Стоит также отметить, что многие советские исследователи также продолжали изучать проблему колдовства и оккультизма в Западной Европе (В. Л. Рабинович, В. Н. Морозов). Особое место среди них занимает А. Я. Гуревич, который является переходной фигурой от советской к современной исторической науке.

По состоянию на сегодняшний день, проблеме колдовских процессов уделяется больше внимания, чем когда-либо до этого. Отдельного рассмотрения удостоивается преследование чародеев в XVII-XVIII веках. С экономической точки зрения его рассматривают экономист А. В. Шмаков, историки С. А. Дукарт и С. П. Павлов. Они считают, что «...ряд исторических закономерностей позволяет предположить, что в большинстве случаев охота на ведьм – спланированная политическая акция, имеющая целью укрепление центральной власти и получение дополнительных источников доходов...» [9, с. 132]. Историки А. А. Королёв, И. Майер и С. М. Шамин изучают проблему ведовских процессов с привлечением вновь открытых источников. В архиве Посольского приказа ими было обнаружено сочинение о демонах. Учёные сделали следующий вывод «...перед нами либо текст, написанный православным автором, получившим образование в одной из европейских стран (скорее всего, Польше), либо переводное сочинение, подвергнувшееся на русской почве некоторой переработке...» [4, с. 119]. Большое внимание уделяет правовому обеспечению судебных дел над ведунами историк Т. В. Михайлова, представившая в 2003 году кандидатскую диссертацию по теме колдовских процессов. В другой работе она перечисляет основные юридические акты, регулирующие преследование колдунов и ведьм, появившиеся в XVIII веке: «...Устав Воинский 1716 года и Морской Устав 1720 года, два именных указа Анны Иоанновны 25 мая 1731 года и 25 ноября 1737 года, Сенатский указ от

14 марта 1770 года, статья 399 Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи 1775 года и три статьи в Уставе Благочиния 1782 года...» [6, с. 170].

Проблема колдовских процессов в России пользуется интересом и в зарубежной исторической науке. Некоторые российские исследователи публикуются в иностранных научных журналах. Кроме того, зарубежные учёные проводят свои исследования по данной проблеме. В. Ф. Райан отстаивает идею об особенном характере колдовских процессов в России. В работе «Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России (1999)», изданной на русском языке он утверждает, что «...Страх перед ведьмами в XVI – начале XVII века в России ничтожен по сравнению с тем, что происходило в то же время в Западной Европе. Аресты, обвинения, процессы и казни в некоторых частях Европы были гораздо более значительными...» [7, с. 601]. Р. Згута (автор статьи «Witchcraft Trials in Seventeenth-Century Russia», опубликованной в 1977 году) и К. Воробец (автор статьи «Witchcraft beliefs and practices in prerevolutionary Russian and Ukrainian villages», опубликованной в 1995 году) интересуются гендерным составом обвиняемых, а также проблемой так называемых «кликуш». Их работы не переведены на русский язык. В. Кивельсон занимается изучением социальных процессов в России XVII века на фоне преследования колдунов и ведьм. В работе «Магия отчаяния: моральная экономика колдовства в России XVII в. (2013)» она заявляет, что «...в Московии, в отличие от Западной Европы, намного чаще магия выступала как последнее средство для отчаявшихся людей решить свои проблемы... В обществе, построенном на отношениях принуждения и несправедливости ... колдовство служило способом защититься от насилия вышестоящих...» [1, с. 100].

В целом, можно сказать, что историография по данному вопросу обширна и пополняется регулярно. Большой интерес к теме иностранных учёных положительно сказывается на её качестве. Вероятно, работ, посвящённых колдовским процессам, будет становиться всё больше. До тех пор, пока общественные отношения будут напряжёнными, а жизнь населения тяжёлой, суеверных людей меньше не станет. Они всё также будут верить в колдовство, а учёные будут изучать те времена, когда такое положение дел приводило к человеческим жертвам и искать способы преодоления новых трагедий, изучать причины актуальности иррациональных состояний человека в современности.

Литература

1. Большакова О. В. 2016. 02. 017. Кивельсон В. Магия отчаяния: моральная экономика колдовства в России XVII в. Kivelson v. Desperate magic: the moral economy of witchcraft in Seventeenth-Century Russia. – [Ithaca (N. Y.): Cornell Univ. Press, 2013. – XVIII, 349 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2016. – № 2. – С. 99-100. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
2. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. – М.: Наука, 1964. – 79 с. – Режим доступа: <http://www.vixri.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
3. Канторович Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. – URSS, 2011. – 300 с. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com> (дата обращения: 19.02.2019).
4. Королёв А. А., Майер И., Шамин С. М. Сочинение о демонах из архива Посольского приказа: к вопросу о культурных контактах России и Европы в последней трети XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. – №. 4. – С. 108-121. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 19.02.2019).
5. Куприн Л. Ю. Отечественная и зарубежная историография средневекового европейского оккультизма // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2012. – №. 5. – С. 49-55. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
6. Михайлова Т. В. Правовая база русских колдовских процессов второй половины XVIII века и её специфика. – С. 170-193. – Режим доступа: <https://docplayer.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
7. Райан В. Ф. Баня в полночь. Исторический очерк магии и гаданий в России. – 2006. – 714 с. – Режим доступа: <http://Annales.info> (дата обращения: 19.02.2019).
8. Руднев В. П. Педантизм и магия при обсессивно-компульсивных расстройствах // Консультативная психология и психотерапия. – 2006. – №. 2. – С. 85-113. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
9. Шмаков А. В., Дукарт С. А., Петров С. П. Бич и молот: экономика против демонологии // JIS. – 2010. – № 3. – С. 129-142. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.02.2019).

И. И. Жуков

Студент 3 курса исторического факультета, кафедры Отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет»; 283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 24; e-mail: gukova055@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Людоровская

**РОЛЬ РОССИЙСКОГО И ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛОВ
В РАЗВИТИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

В данной статье автор на основе системного анализа конкретно исторического материала, историко-статистического обзора прослеживает процесс формирования и развития Донецкого промышленного региона в пореформенную эпоху, особенности развития металлургической промышленности Донбасса, выявляет причины и последствия стремительного развития отрасли в конце XIX – начале XX века, особо выделяя роль российского и иностранных капиталов в формировании устойчивой экономической системы Донецкого региона.

Ключевые слова: промышленные регионы, иностранный капитал, инвестиции, металлургическое производство, металлургическая промышленность.

I. I. Zhukov

3rd year Student of the Faculty of History, Department of Domestic and Regional History, Donetsk National University, Donetsk, DPR
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor T. Y. Ludorovskya

**THE ROLE OF RUSSIAN AND FOREIGN CAPITALS IN THE DEVELOPMENT
OF THE DONBASS METALLURGICAL INDUSTRY
AT THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY**

In this article, the author, based on the system analysis of specifically historical material, historical and statistical review, traces the process of formation and development of the Donetsk industrial region in the post-reform era, features of the development of the metallurgical industry of Donbass, identifies the causes and consequences of the rapid development of the industry in the late XIX - early XX century, especially highlighting the role of Russian and foreign capital in the formation of a sustainable economic system of the Donetsk region.

Keywords: industrial regions, foreign capital, investment, metallurgy, metallurgy.

Урал и Донбасс – регионы с разным климатом, ландшафтом, природными условиями, но их роль в истории развития промышленности России во многом схожа, так как в различные периоды общественного развития они являлись главным центром производства и поставки металлургических ресурсов. Следует констатировать тот факт, что без привлечения российского и иностранного капиталов развитие промышленности Донецкого региона было невозможно. В данной статье нам хотелось бы раскрыть значение российского и иностранного капитала для развития металлургической промышленности Донбасса.

С конца XIX века Донбасский регион был известен, прежде всего, как центр экономического развития Российской империи. Экономический профиль этого региона характеризовала в первую очередь металлургическая промышленность. Потенциал развития металлургической промышленности Донбасса высок и сегодня, поскольку в нашем регионе стабильная экономика невозможна без возрождения и развития металлургической промышленности и грамотного использования местных природных ресурсов. Для этого, считаем, необходимо изучить и использовать опыт исторического развития металлургической промышленности в Донецком регионе, в частности, привлечение иностранного капитала для совершенствования отрасли, что является очень актуальным на сегодняшний день. Актуальность темы обусловлена и тем, что на нынешнем этапе развития экономики должен возрасти научный и практический интерес к изучению исторического опыта становления металлургической промышленности путем привлечения иностранного капитала. Этот опыт – историческое наследие отечественной экономики, в котором ведущими факторами являются географическое положение, размер территории, наличие полезных ископаемых, численность населения, квалификация рабочей силы. Эти особенности необходимо учитывать при решении конкретных задач в этой отрасли сегодня.

С современной точки зрения самым интересным в этом плане, на наш взгляд, является период 1861-1914 гг., когда окончательно сформировались капиталистические отношения в Российской империи. В экономике в тот период происходил интенсивный рост промышленного предпринимательства, совершенствовалась организация промышленного производства, его дальнейшее техническое

переоснащение, наблюдалось увеличение численности наемных рабочих, повышение их культурного и профессионального уровня. Показательным в этом направлении был Донбасс, который стал основным объектом вложения иностранного капитала в ключевые отрасли экономики, такие как: каменно-угольная, металлургическая, соледобывающая – что способствовало экономическому прогрессу и ускорило темпы индустриализации. Известно, что в XIX в. Донбасс стал центром привлечения предпринимательских структур из Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, России и других стран, которые способствовали созданию в этом регионе уникального промышленного комплекса.

Исследуя влияние иностранного капитала на развитие металлургической промышленности в Донецком регионе, необходимо остановиться подробнее на суммах иностранных капиталов, вложенных в металлургическую промышленность региона, и их роли в совершенствовании металлургического производства.

Иностранные капиталовложения в металлургические предприятия Донецкого региона до 1914 г. составили 132913,6 руб. По национальной принадлежности они соотносились таким образом: французские инвестиции – 75831 тыс. руб., бельгийские – 44747 тыс. руб., немецкие – 12335 тыс. руб. Таким образом, общая сумма иностранных и российских взносов в регионе составляли 160404,75 руб., что в процентном соотношении составляло 78% [4, с. 84].

До 1914 г. наблюдается рост российских капиталовложений в эту отрасль промышленности. В ходе анализа выяснено, что в начале XX в. происходит процесс перераспределения капиталов между иностранными обществами. Так, до 1914 г. английские и американские капиталы, которые были здесь ранее, продали свои акции Новороссийского и Никополь-Мариупольского общества франко-бельгийским капиталистам [3, с. 60, 80].

Установлено, что роль Донбасса в металлургической области тяжелой промышленности до привлечения иностранного капитала была незначительной. Так, производство чугуна на Юге России в 1860 г. составляло 0% производства этого вида продукции по всей стране, то есть такая отрасль как черная металлургия в дореформенный период была сосредоточена только на Урале. Но в 1872 г. (начало выплавки чугуна на Юзовском заводе), благодаря привлечению иностранного капитала, начинается развитие этого региона, что в дальнейшем приводит к неуклонному росту производства чугуна. Анализ статистических данных показывает, что производство чугуна в южном регионе до 1895 г. достигло уровня производства чугуна заводов Урала, а до 1910 г. составляло 68,1% от общего выпуска металла в стране [2, ф. 119, оп. 1, д. 13, лл. 2-5]. В пятерку самых больших чугуноплавильных предприятий до 1900 г. входили заводы Донецкого региона.

На основе приведенных данных (см. табл. 1) можно сделать вывод, что металлургическая промышленность региона пережила мощный промышленный подъем, уровень производства чугуна за этот период увеличился на 14,7% [3, с. 20-22].

Таблица 1

Выплавка чугуна в России в 1861-1913 гг. (в млн. пуд.)

Годы	Районы	
	Южный	Уральский
1	2	3
1861	---	14 226
1865	168	12 329
1870	352	14 797
1875	943	17 690
1880	1 270	18 403
1885	2 422	21 510
1890	13 418	27 704
1895	33 636	33 100
1900	91 550	50 157
1905	103 095	41 077
1906	102 006	37 883
1907	111 034	38 511
1908	117 415	35 824
1909	122 879	34 914
1910	126 385	39 071
1913	189 708	55 812

Причина этого в том, что сформировались объективные условия, способствовавшие интенсивному развитию этой отрасли. Она смогла развиваться в 90-х гг. XIX в. на основе привлечения иностранного капитала под защитой больших пошлин на привозные металлы, возникновению широких связей между добывающими и перерабатывающими ее компонентами. На благоприятные условия, созданные в регионе, быстро отреагировал иностранный капитал. Здесь были созданы предприятия, которые по своим размерам и техническому оснащению, намного превышали уральские заводы. И до 1913 г. Юг России, а в его составе Донбасс, занимает ведущее место в производстве чугуна в России.

Роль Урала – важнейшего металлургического центра, заложенного еще в феодальный период, в российской капиталистической металлургии была уже невелика. В Центральном же и Петербургском районах, сконцентрировавших решающую часть металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, металлургия была недостаточно развита.

По техническому оснащению, мощности своих агрегатов, размерами заводов металлургия Донбасса находилась на уровне металлургического производства западноевропейских стран. По техническому оснащению значительно выделялись Юзовский и Донецко-Юрьевский заводы. Здесь также наблюдалось применение дополнительных или улучшенных механизмов, усовершенствованных двигателей. Продуктивность труда в металлургическом производстве с 1900 по 1914 гг. увеличилась на 20-25%. Для законодателей иностранцев такое положение вещей считалось источником дополнительной прибыли. Заинтересованные в большей окупаемости средств, собственники строили новые заводы ускоренными темпами.

По общему правилу, предприятия, которые создавались иностранцами, сначала обслуживали внутренний рынок самой России, и только потом разрешались экспортные поставки. Объяснялось это дефицитом практически всех продуктов тяжелой промышленности. Первый случай вывоза донецкого металла за границу был осуществлен в 1900 г. Никополь-Мариупольским заводом, который заключил контракт о поставках чугуна в Антверпен на 2 года [2, ф. 119, оп. 13, д. 2, 5].

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, металлургические предприятия Донбасса в 90-х гг. XIX в. – начале XX в. благодаря зарубежным инвестициям существенно совершенствуют процесс металлургического производства и выходят на европейский уровень (см. табл. 2).

Таблица 2

Техническое оснащение металлургических предприятий Донбасса и в 1913 г.

Завод	Доменных печей	Мартеновских печей	Прокатных станков	Коксовых печей
Юзовский	7	10	14	570
Александровский	5	3	8	-
Дружковский	2	4	4	-
Донецко-Юрьевский	4	9	9	60
Никополь-Мариупольский	2	3	3	100
Российский Провиданс	2	3	3	230
Ольховский	2	-	-	--
Петровский	2	3	3	132
Макеевский	1	2	2	40
Гданцевский	3	-	-	--
Краматорский	1	-	-	--
Константиновский	1	-	-	--
Екатеринославский	1	-	-	--
Всего	37	59	68	1 132

На основании сказанного выше, мы можем констатировать, что российские и иностранные капиталы сыграли ключевую роль в развитии металлургической промышленности Донбасса в конце XIX- начале XX вв. Иностранные капиталы привнесли в регион новый тип организации доменного, чугунолитейного и сталеплавильного и других производств, способствовали техническому прогрессу за счет оборудования, которое поставлялось из-за границы. Результатом иностранного финансирования отрасли металлургического производства стали его большая концентрация, совершенствование процесса производства, увеличение объема продукции.

Литература

1. Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы и их влияние на экономическое развитие страны: в 2-х т. – СПб, 1889. – Т. 2.
2. Государственный архив Донецкой народной республики.
3. Зив В. С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. – СПб., 1917. – 132 с.
4. Оль П. В. Иностранные капиталы в России. – Пг: Издательство государственной типографии, 1922.
5. Щербинина Е. В. Иностранные капиталы в угольной и металлургической промышленности Донбасса и Приднепровья (1861-1914). – Донецк: ООО «Юго-восток, ЛТД», 2006. – 191 с.

БРАК И СЕМЬЯ В ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИКА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКОВ Е. П. КЛЕВАКИНА)

В статье на основе дневников Е. П. Клевакина автор раскрывает отношение к браку, роль и место семьи в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в. Автор приходит к выводу, что отношение Е. П. Клевакина к браку, жене, детям находилось в русле тенденций, характерных для развития института брака и семьи в России последней трети XIX в., шедших по пути демократизации, при стойком сохранении патриархальности внутрисемейных отношений.

Ключевые слова: провинциальное чиновничество, семейные отношения, семья, брак, дневники.

A. A. Kalashnikov

Student of the Faculty of History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Scientific adviser – Candidate of History P. A. Afanasev

MARRIAGE AND FAMILY IN THE LIFE OF A PROVINCIAL OFFICIAL OF THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE PERSONAL DIARIES OF E. P. KLEVAKIN)

In an article based on the diaries of E. P. Klevakin, the author reveals the attitude towards marriage, the role and place of the family in the life of a provincial official in the last third of the XIX century. The author comes to the conclusion that the attitude of E. P. Klevakin to marriage, wife, children was in line with the trends characteristic of the development of the institution of marriage and family in Russia in the last third of the XIX century, moving along the path of democratization, preserving the patriarchal nature of family relations.

Keywords: provincial bureaucracy, family relations, family, marriage, diaries.

Семья, семейный быт являются традиционными объектами исследования для этнографов, историков, интересующихся историей повседневности. Выступая важнейшим этапом социализации, заключение брака и создание собственной семьи резко повышают ответственность человека: ему приходится думать не только о себе, но и о своих домочадцах. В патриархальной русской семье XIX в. функционирование «социальной ячейки» целиком зависело от ее главы, вследствие чего семья и отношение к ней занимали ведущее место в его жизни (стоит отметить, что содержание мужем жены являлось на тот момент нормой, закрепленной в законодательстве) [5, с. 61].

Евгений Поликарпович Клевакин – рядовой представитель провинциального чиновничества (и что не менее важно – семьянин), несший службу на Урале и в Сибири во второй половине XIX в. Семейные и любовные отношения находят свое отражение в большинстве дневников [9, с. 52]. Не являются исключением и дневники Е. П. Клевакина, где тема семьи и брака, хотя и не постоянно, но время от времени затрагивалась автором, особенно в наиболее трудные периоды жизни чиновника. В совокупности его дневники охватывают период с 1864 по 1886 гг. На основе личных дневников Е. П. Клевакина (далее – Е.П.), мы предпринимаем попытку осветить отношение к браку, роли и месту семьи в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в.

В октябре 1864 г. Е.П. женился на 16-летней жительнице Кушвы, дочери урядника Людмиле Григорьевне Белоусовой. Заключение брака стало одним из важнейших рубежей в жизни молодого человека. Поселившись в доме жены, ему удалось вырваться из-под строгого влияния своей матери, что послужило началом его полноценной самостоятельной жизни. К 1874 г. в семье Е.П. было 5 детей: дочери Наталья, Анна, Елена, Вера и сын Петр (первый сын Павел умер в раннем возрасте) [7, с. 10]. Размер семьи Е.П. был несколько больше среднего размера семьи сибирского чиновника (3-4 чел.) [6, с. 211]. В соответствии с типологией, использованной В.А. Зверевым в исследовании, посвященном крестьянской семье в Сибири, а затем и Ю.М. Гончаровым для исследования сибирской городской семьи [5, с. 165-166], у Е.П. была простая семья, состоящая из одной супружеской пары с неженатыми (незамужними) детьми, что было характерно для представителя чиновничьей среды [5, с. 166].

³ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00448.

1 октября 1874 г. Е.П. приступил к должности бухгалтера Баранчинского завода, в результате чего ему пришлось переехать из Кушвы и оставить свою семью. «Все думаю о своих семейных, о ребятах», [3, л. 30 об.] – пишет он в записи от 20 октября 1874 г. Близость расстояния от Кушвы до Баранчи позволяла главе семейства ездить домой каждое воскресенье, однако уже через несколько недель пребывания вдали от семьи Е.П. задумывался над возможностью переезда домочадцев в Баранчу, что было осуществлено в марте 1875 г. [3, л. 32 об.].

Обстоятельства вынудили Е.П. покинуть службу на Гороблагодатских заводах осенью 1875 г., после чего он отправился искать работу в Пермь, вновь оставив семью в Кушве. Для Е.П. начался крайне тяжелый период жизни, что было обусловлено трудностями устройства на службу, дорогостоящей жизни и отсутствием рядом родных и близких ему людей. Силы в нем поддерживали мысли о семье и регулярная переписка с женой. Будучи кормильцем большого семейства, он беспокоился за его судьбу. Сам он недоедал, задумался над тем, чтобы бросить курить: «Рубль сберегу, и то годится ребятишкам и жене» [3, л. 74 об.]. Как отмечает Н. П. Матханова, дневниковые записи иногда предназначались не только для самих авторов, но и для родственников [8, с. 99]. Так и Е.П. считал, что читателями дневников станут его потомки [3, л. 75, 81 об.]. Предполагая, что дневник будет читать его сын, Е.П. признавался, что не писал всех трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться, из боязни показаться слабохарактерным [3, л. 98 об.]. Во многом материальные трудности были обусловлены ранним вступлением Е.П. в брак (в 23 года), в результате чего он не успел достигнуть определенного служебного положения, которое позволило бы ему без труда содержать семью. Столь раннее создание семьи было нехарактерно для представителей чиновничества того времени, средний возраст вступления в брак для которых был определен Ю. М. Гончаровым в 27-28 лет [6, с. 217-218]. Ранее стремление завести семью стоит связывать с крестьянскими корнями Е.П.

Едва прожив 1,5 недели в Перми, Е.П. стал скучать по семье: «...теперь, когда живешь далеко, то эта забота (о семье – А.К.) и дает себя знать очень, можно сказать, допекает» [3, л. 81 об.]. В дневнике он признавался, что начал видеть семью во сне, и регулярно плакать при получении писем из дома, без которых, впрочем, он вовсе не мог обходиться. Написание дневника превратилось для Е.П. в способ борьбы с тоской по своим близким. Переживаемые обстоятельства позволили Е.П. сформулировать цель своей жизни: «...я живу только для семейства, и вся цель моей жизни теперь клонится к тому, как бы воспитать сына Петрушку, чтобы он потом стал человеком, с своей свободной волей и хорошей головой, я считаю себя работником для своего семейства и должен работать всеми силами, чтобы дети мои были истинными людьми» [3, л. 104].

Поступление на службу в Пермскую контрольную палату в 1879 г. стало еще одним важным рубежом в жизни Е.П. Продуктивная работа принесла свои плоды: Е.П. был пожалован орденом святого Станислава III степени, что давало ему личное дворянство, а всем его детям потомственное почетное гражданство. По мнению Е.П., такая награда была намного лучше денежной в том числе и потому, что теперь у его детей появлялась возможность получения образования в Москве и Петербурге [4, л. 10].

Радость от получения ордена была омрачена тяжелой болезнью любимой жены. 20 июня 1882 г. Людмилы Григорьевны не стало. «Тихая кончина ее была. Кончина праведницы. ...Вечная память, моя милая, моя дорогая, моя честнейшая, моя верная супруга Людмила Григорьевна. Моя учительница и искренняя советчица» [4, л. 13 об.]. После смерти супруги вся работа по дому легла на плечи старшей дочери Наташи. Едва ли не единственным поводом для радости у Е.П. стали успехи в учебе детей. «Мне не достает подружки, а ребятам матери. Трудненько надти ребятам мать. Т.е. мать-то уж не надти, а трудно надти женщину, которая бы заменила мать» [4, л. 20 об.].

Считая, что полноценная жизнь семейства невозможна без женщины в доме, Е.П. задумывался о женитьбе. Но, по его мнению, сделать это было достаточно трудно ввиду большого размера семьи, отсутствия денег, а также исходя из его личных предпочтений: пермские девушки ему не нравились. «Думаю, если уж придется жениться, то надо хоть выбирать из хорошей семьи» [4, л. 15 об.], – отмечал он. Отношение Е.П. к заключению брака сформировалось еще до вступления в него с Людмилой Григорьевной. Жена, по его мнению, должна была быть в первую очередь «подпорой, подружкой жизни», «искренней советницей», которая «верила бы мне и разделяла вполне трудности жизни» [2, л. 4 об.; 4, л. 24]. Важным фактором был и материальный. По предположению Е.П., его первая избранница не пошла за него замуж, потому что он был небогат [2, л. 4 об.-5.]. После смерти супруги он отклонил предложение о женитьбе, поступившее от швеи А.Е. Тюриковой, которая, по словам Е.П., не умела экономить, а значит, и не умела жить [4, л. 17 об.], что для него, как для человека семейного, было непозволительным.

Как бы не лукавил Е.П., говоря, что «не лицо и не цвет волос, а характер и голова, т. е. ум, дают спокойную и хорошую жизнь» [4, л. 16-16 об.], внешность также была важна для его потенциальной

избранницы. «Уж не влюбилась ли она в меня, но нет, с ее харей и умом кажись влюбляться нельзя» [2, л. 2 об.], – отзывался он о некоей майорской дочке, проявлявшей к нему интерес. «Г[оспожа] Ромашева мне в жены не годится, хоть бы потому только, что она смахивает на хорошо откормленную корову» [4, л. 28], – такой оценкой отметил он еще один вариант. Морально-этические соображения не позволяли сорокалетнему Е.П. рассматривать в качестве своих спутниц и девушек сильно младше его [4, л. 22 об.].

Найти свою избранницу у Е.П. поначалу не получилось даже после переезда в Сибирь в 1883 г., что усиливало у него ощущение жизненной неустроенности [7, с. 51]. Однако подробности этих поисков и выбора дневник уже не отразил, поскольку его ведение было уже нерегулярным, а затем и вовсе прекратилось. Вступить во второй брак ему удалось уже в Барнауле в промежутке между весной 1889 г. и летом 1890 г. Избранницей стала дочь отставного чиновника Анна Яковлевна Тузовская, оказавшаяся на 14 лет моложе Е.П. [1, л. 7; 10, л. 39 об.].

Таким образом, для Е.П. Клевакина благополучие семьи являлось главной целью жизни. Собственные амбиции и достижения рассматривались им как путь к улучшению жизни своего семейства. Заключение брака, по мнению Е. П. Клевакина, являлось одним из важнейших решений в жизни, подходить к которому стоило взвешенно и осторожно. Им был определен круг требований к будущей избраннице: социальный статус, материальное положение, возраст, ум, хозяйственность, внешность, а также умение ладить с детьми, быть им матерью. По отношению к детям Е. П. Клевакиным были определены две основные задачи: дать им достойное образование и воспитание. Отношение Е. П. Клевакина к браку, жене, детям находилось в русле тенденций, характерных для развития института брака и семьи в России последней трети XIX в., шедших по пути демократизации, при стойком сохранении патриархальности внутрисемейных отношений.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 772.
2. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 6.
3. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24.
4. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 25.
5. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 384 с.
6. Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004. – 358 с.
7. Клевакин Е. П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни: в 2 т. / изд. подгот. П. А. Афанасьев. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – Т. 1. – 420 с.
8. Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 551 с.
9. Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801-1917 годов. – Изд. второе, исправл. и доп. – СПб.: Издат. дом «Петрополис», 2010. – 384 с.
10. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 337.

УДК 94(470.314)

Т. Н. Караханян

Магистр, ст. преподаватель кафедры истории, археологии и краеведения, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых; 600014, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, 87; e-mail: t.ershowa@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОПОВСКОГО СОГЛАСИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка анализа деятельности поповского согласия на территории Владимирской губернии в XVII – начала XX вв. На основе привлеченных к исследованию материалов был применен метод систематизации по таким показателям, как численность, социальный состав, особенности расселения поповцев.

Ключевые слова: поповское согласие, поповцы, старообрядцы.

T. N. Karakhanyan

Master, Senior Lecturer of the Department of History, Archeology and Local History, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

DISTRIBUTION OF POPOV AGREEMENT IN THE TERRITORY OF THE VLADIMIR PROVINCE: HISTORICAL ASPECT

The article attempts to analyze the activity of the priestly consent in the territory of the Vladimir province in the XVII – early XX centuries. On the basis of the materials involved in the study, a systematization method was applied according to such indicators as the number, social composition, peculiarities of the settlement of the Povovtsy.

Keywords: priestly consent, priests, Old Believers.

В пределах Владимирской губернии раскол старообрядчества появился во второй половине XVII столетия, что обусловило активизацию гражданской и церковной властей по борьбе с искоренением религиозного разномыслия и возвращением «заблуждавшихся на путь истины» [8, с. 13].

Об усилении данной деятельности в XVIII-XIX вв. выступает в качестве свидетельства значительное количество канцелярских дел, относящихся к Владимирской Ученой Архивной Комиссии. Кроме того, именно Владимирский край в XVII в. выступал в качестве одного из центров формирования поповского согласия. Здесь начинал вести свои проповеди в г. Юрьеве на Воле в 1650-х гг. протопоп Аввакум [9, с. 83].

В Муроме проповедовал протопоп Логин, входивший с Феодосьей Морозовой в московский кружок старообрядцев. Логин, по мнению староверов, являлся справщиком богослужебных книг, которых в народе считали «наивысшими мудрецами, богословами, законниками» [3, с. 3]. Однако его стремление было направлено всего лишь на исправление допущенных «никонианами» ошибок, которые связывались с амбициями патриарха всея Руси.

В соответствии с классификацией, предложенной по указанию Святейшего Синода в 1842 г., поповцы относились к сектам менее вредным в сравнении с беспоповщиной. Согласно официальным статистическим сведениям процентное соотношение поповского согласия и беспоповцев представляло примерно следующую картину: около 30-40% старообрядцев, проживавших на территории Владимирской губернии имели своих священников, что обуславливало их приверженность к поповщине; в свою очередь оставшиеся 60% старообрядцев делали выбор в пользу наставников или начетчиков из мирян, представляя, таким образом, беспоповское направление [5, с. 388].

В рамках Шуйского уезда старообрядчество было образовано во второй половине XVII в., откуда вел свое происхождение известный керженец поп Дионисий Шуйский, представлявший собой одного из основателей поповского согласия [10]. В соответствии со статистикой из 14 уездов Владимирской губернии в конце XVIII-XIX вв. наиболее подверженными расколу являлись Покровский, Гороховецкий, Меленковский и Шуйских уезды, которые отличались наибольшим количеством старообрядцев, в том числе и поповцев (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика распространения старообрядчества во Владимирской области в XIX в. [4, с. 31]

Уезд / Год	1826	%	1843	%	1883	%	1896	%
Покровский	3732	14	2599	20	3049	24,5	3790	12,4
Гороховецкий	2148	8,1	2412	19,4	2808	22,6	12138	39,8
Владимирский	4454	16,7	2093	16,8	1832	14,7	1185	3,8
Меленковский	1508	5,6	914	7,3	1423	11,4	4150	13,6

Шуйский	1422	5,3	880	7,1	1317	10,6	1480	4,8
Судогодский	209	0,7	1428	11,5	198	1,5	3213	10,5
Общее количество старообрядцев	26512	-	12391	-	12413	-	30450	-

Если говорить о численности поповского согласия на территории Владимирской губернии, в результате проведенного сравнительного анализа выявленных сведений, опубликованных Ведомствами Владимирской Епархии, была получена следующая картина (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение по гендерному признаку представителей поповского согласия Владимирской губернии [1]

Год	Мужчин	Женщин	Всего	% от общего количества староверов	Общее число староверов губернии
1826	2168	2919	5087	19	26512
1827	887	983	1870	12,4	15033
1831	108	1324	1432	10,1	14048
1846	1745	2179	3924	27,8	14073
1853	-	-	4608	50	9208
1858	-	-	2848	62,7	4 542
1896	-	-	8180	26,8	30450
1897	-	-	9326	24,5	38107

Необходимо также указать на тот факт, что в связи с отсутствием единых критериев в выделении согласий раскольников в рамках предоставляемых официальных сведений приводило к тому, что сведения по отдельным уездам не содержали информацию по толкам. Однако, несмотря на фрагментарный характер источников и их неполноту, выявленные в рамках настоящего исследования сведения, оказали содействие в формулировке выводов количественном преобладании в данном толке раскольников душ женского пола в 1,5-2 раза [1].

Таким образом, маятниковые процессы, характерные для количественного состава поповского согласия Владимирской губернии в XIX в., отраженные в наиболее заселенных уездах, выступают в качестве свидетельства нестабильной официальной политики, которая выражалась в одновременной борьбе и притеснении раскольников, и параллельными «добродушными» мерами, которые были направлены на строгий их учет. Выявленные обстоятельства обуславливали постоянные территориальные передвижения всех представителей старообрядческого движения, в том числе и поповцев.

Кроме того стоит также указать на тот факт, что согласно представленным данным в таблице, численные показатели поповцев в среднем от общих показателей старообрядцев в регионе составляли практически 30%, в зависимости от года и внешних обстоятельств, которые оказывали непосредственное влияние на их жизнедеятельность.

В XIX в. Владимирский регион выступал в качестве наиболее промышленно развитых центров Российской империи, чей оборот капитала от легкой промышленности способствовал подъему частного капитала, который выразился в создании группы купцов-старообрядцев, среди которых значительное место отводилось поповцам, оказывавшей особое влияние на положение всей религиозной общности России на протяжении длительного периода времени. Важное место среди них отводилось роду купца С. В. Морозова, от которого пошли следующие промышленные ветви: тверские Морозовы – Абрамовичи, которые в большинстве своем представляли собой поповцев и единоверцев; богородские Морозовы – Захаровичи и ореховские Тимофеевичи (белокриницкие староверы) [10].

В отношении вопроса социального состава поповцев, проживавших во Владимирском крае в рассматриваемый период времени, стоит отметить, что, согласно сведениям официальной статистики, их отношение к общему количеству старообрядцев определить достаточно проблематично. Это обусловлено тем, что только единичными представителями клира указывалось в отчетах как отношение к старообрядческим толкам, так и сословие. В большинстве случаев запись велась следующим образом: «разные сословия», «купцы и мещане» [7, с. 366-367].

Так, согласно официальным данным, в 1853 г. во Владимирской губернии насчитывалось из числа купцов около 23 человек, в 1897 г. их состав увеличился вдвое, мещан – 45 человек [7, с. 368]. Крестьянство представляло собой наиболее многочисленную группу в поповском согласии, что также подтверждается указаниями отчетов полиции.

Стоит также отметить проявление в XIX в. новой идеи образования «единоверческой церкви», которая активно продвигалась официальными властями, вплоть до революции. Так, например, в ее рамках в 1853 г. в Белокриницком монастыре для российских старообрядцев Белокриницкой иерархии было осуществлено рукоположение архиепископа Владимирского и всея Руси Антония (Шутова). Эта община построила в 1913-1915 гг. храм во имя Святой Троицы во Владимире [10].

Кроме того, на территории Владимирского края в этот период активно организовывались поповские «моленные»: в г. Шуя крестьянином И. Панкратовым, во Владимире – купцом Кулимовым, в Муромском уезде в с. Борисоглебском – «лжепопом» Г. Крыловым [2].

Начало XX в. связывается с периодом «Золотого века старообрядчества», для которого было характерно ослабление давления официальных властей на раскольников, которое вылилось в два указа от 17 апреля и 15 октября 1905 г. «О даровании свободы верования».

Таким образом, Владимирский край с момента зарождения поповского согласия выступал в качестве одного из центров его развития, так как основатели - поповцы, происходившие из данных мест, стремились разнести свое учение, в первую очередь, в знакомых местах. Согласно официальным статистическим сведениям, общий их количественный состав в разные периоды времени превышал число беспоповцев, что было обусловлено официальным внутривосточным курсом российского государства, направленным на борьбу с расколом, и который обуславливал их постоянное территориальное передвижение. В тоже время, ослабленная политика притеснения в XIX в. привела к формированию целых родов предпринимателей - поповцев, составивших основной костяк промышленного производства Владимирской губернии, выдвинув ее в число первых в Российской империи.

Литература

1. ГАВО. Ф. 556 (Владимирская духовная консистория). Оп. 1. Д. 1686.
2. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 2. Д. 3630 78/114. Л. 4, 7, 12.
3. Герасимов В. Заступники русской старины // Муромский край. – 2000. – 15 янв. – С. 3.
4. Егорова Г. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Владимир, 2012. – 208 с.
5. Конь Р. М. Введение в сектоведение. – Н. Новгород, 2008. – 496 с.
6. О даровании свободы верования // Владимирская Епархиальная Ведомость. – 1905. – № 11. – 1 июня. – С. 291-298.
7. Тихонравов К. Н. Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. – Владимир: Тип. стат. губ. ком-та, 1878. – Т. 2. – 304 с.
8. Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах губ. г. Владимира. Ч. 1: 1720-1855 гг. / сост. Ф. К. Сахаров. – Владимир: Владимирская ученая архивная комиссия, 1905. – 363 с.
9. Шашков А. Т. Аввакум Петров // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2000. – Т. 1. – 688 с.
10. Бородкин А. В. Религиозное сектанство на Верхней Волге во второй половине XVIII века // Ярославский педагогический вестник. – Режим доступа: http://sun20.history.yar.ru/vestnik/novye_Issledovaniy/4_3/.

ОБРАЗ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В ИСКУССТВЕ

В статье на примере художественных и изобразительных источников показано, как складывался образ княгини Ольги, и как он был запечатлен. Княгиня Ольга стала идеалом для многих поколений женщин. Она вызывает интерес у историков, краеведов, вдохновляет писателей, художников, сценаристов и хореографов.

Ключевые слова: княгини, исторические личности, политические деятели, женщины-политики, изобразительное искусство, исторические образы.

E. V. Kokorina

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor T. G. Mosunova

THE IMAGE OF PRINCESS OLGA IN THE ART

The article considers the most significant works of art, their characteristics, as well as the attitude of the authors to the personality of Princess Olga: from the image of a cruel ruler to the figure of the first Christian Princess of Ancient Russia, who became a role model for Grand Dukes in the future.

Keywords: princesses, historical figures, political figures, women politicians, visual arts, historical images.

Одной из знаковых фигур Древней Руси является княгиня Ольга. Личность, которая до сих пор вызывает оживленную дискуссию и не поддается однозначной трактовке. Для одних – она любящая жена, правительница, для других – мстительная женщина. Чтобы помочь учащимся разобраться с образом княгини, преподаватель обязан познакомить их не только с источниками и историографией, но и с произведениями искусства, которые всегда идут рука об руку с исторической наукой.

Имя великой княгини Ольги упоминается всякий раз, когда речь заходит о выдающихся женщинах Древней Руси. Образ её встаёт перед нами с начальных страниц «Повести временных лет». В древнерусском языке образ означало «вид, призрак». Слово «образ», восходит к праславянское образъ. Первоначально слово значило «то, что выбито, вырезано», затем, «облик», то, что врезалось в память.

Наиболее ярко личность в истории раскрывается в знаменитом сочинении Н. М. Карамзина «История государства Российского». Писатель полагал, что исторический процесс – «есть история в лицах» [4, с. 43]. Сама структура текста «Истории» свидетельствует о значимости для историка не только отдельных исторических личностей, но и черт характера. Историк не без основания полагал, что эти черты оставляли след в душе не только современников описываемых им героев, но и читателей его истории, внося тем самым коррективы в процесс социализации столь разных, веками разделенных поколений. Впоследствии М. А. Монтень подчеркнул: «когда судят об отдельном поступке, то прежде чем оценить его, надо учесть разные обстоятельства и принять во внимание весь облик человека, который совершил его» [8, с. 116].

Таким образом, специфической задачей истории является выяснение конкретных условий формирования определённой личности и влияние её деятельности на конкретный ход событий, окружающую действительность.

В российской историографии уделяется значительное внимание жизни и деятельности выдающихся личностей, к которым относится и княгиня Ольга. Существует несколько видов источников по данной теме. По классификации Л. Н. Пушкарева это – исторические, историографические, художественные, изобразительные [11, с. 63]. Каждая группа данных источников дополняет друг друга. В совокупности источники помогают наиболее полно рассмотреть научное и художественное формирование образа княгини Ольги.

У каждого человека свое представление об Ольге в русской истории, которое сформировалось благодаря базовым знаниям, литературе. Образ княгини Ольги несет в себе много тайн и споров. Именно это делает данную работу интересной и значимой.

Каждая культура вырабатывает свое представление о женском образе. В русской культуре задается христианский идеал, в котором человек является образом и подобием Божиим. Историк Н. Л. Пушкарева подчеркивает особое назначение женщины и выделяет несколько типов: к первому

типу, *традиционному*, относятся нежно любящие женщины, способные на самопожертвование ради других, которые свято хранят традиции прошлого. В понятие «традиционный» мы включаем не традиционность, а привычный подход в определении женщины вообще: сострадательность, способность к сочувствию, сопереживанию, самопожертвованию.

Следующий тип представляет *женщина-героиня*. Это, как правило, женщина, постоянно преодолевающая трудности, препятствия. Домашняя работа, семья для нее – далеко не главное в жизни. Третий тип женщин наиболее многообразный и неоднородный – *демонический*. Сюда, можно отнести и женщину-музу.

В русской философии и литературе вряд ли можно обнаружить определенный идеал женщины. Естественно, что со временем ценностные ориентации меняются. Ольга в себе соединила все типы, но для каждого человека она открывается по-своему. В результате русская женщина предстает перед нами и как лебедушка, и как Муза [10, с. 125].

Образ княгини Ольги достаточно популярен и часто используется в литературных произведениях у многих авторов. Например, в стихотворении «Ольга» Н. Гумилёв описывает воинственную княгиню варяжского происхождения. Её Ольга – «валькирия». Её имя гремит в битвах: «Эльга, Эльга! – звучало над полями, где ломали друг другу кресты. С голубыми, свирепыми глазами и жилистыми руками молодцы» [2, с. 40]. Данную традицию изображения продолжил современный поэт Ю. Трофимов [6].

Автор романа «Княгиня Ольга» А. В. Антонова, основываясь на исторических исследованиях Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, создает образ незаурядной женщины – умной, страстной и противоречивой: сначала жестокой язычницы, затем мудрой христианки. Сам роман – совокупность исторических фактов, славянской мифологии и мистики [1].

В «Повести о княгине Ольге» (2009 г.) писательница Н. Никитина в яркой художественной форме создает образ княгини. Ее правление стало событием в истории домонгольской Руси: в первый и последний раз великокняжеской короной была увенчана женщина. В книге ярко показан внутренний духовный мир княгини Ольги, раскрываются ее роль и значение в становлении древнерусской государственности, повествуется о трудном выборе пути дальнейшего исторического развития Руси [7].

Образ княгини Ольги популярен и в изобразительном искусстве. Н. А. Бруни выполнил подготовительный рисунок для мозаики храма Воскресения Христова в Санкт – Петербурге в 1901 году. Название этой картины «Святая великая княгиня Ольга», которая находится в Русском музее. Работа Н. А. Бруни выделяется тем, что он не внес утонченность в образ Ольги, а наоборот создал консервативный образ. Художник попытался создать проникновенный, завораживающий взгляд Ольги, который пугает, но именно по этому взгляду, можно понять многое.

В 1915 г. В. И. Суриков создал эскиз для картины «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря». Ольга, в белом одеянье с малолетним сыном Святославом, вышла встречать любящего мужа. Художник сумел передать всю горечь момента.

Эскиз росписи Н. Рериха (1915 г.) «Святая Ольга» очень запоминающийся. На лице Ольги отражаются мужские черты. Она изображена в полный рост, осматривая всю Русь. В одной руке княгиня держит крест, в другой – храм-символ, который начинает воздвигаться по ее указанию. Художник изобразил ее со строгим ликом, в золотой одежде под лучами солнца.

Отечественный кинематограф и балет также не обошли вниманием княгиню Ольгу. Режиссер Ю. Ильенко в фильме «Легенда о княгине Ольге» (1983г.), опираясь на летописный материал, представляет зрителям несколько версий жизни Ольги, при которой Русь стала могущественной. Запоминается образ княгини в белых одеждах, в руках она бережно держит ребенка. В этот момент Ольгу можно сравнить с Мадонной, которая состоит из нежности, любви и материнства.

В фильме «Сага древних болгар. Сказание Ольги святой» (режиссер Б. Мансуров, 2005 г.) Ольга представлена, как полноправная правительница, сидящая на троне, с личной свитой, богато одетая. В этот момент она выглядела уверенно и устрашающе. Чаще всего историки ее так и описывали [3; 4; 5; 9].

Балет – сказание на музыку Евгения Станкевич на сцене Днепропетровска в Украине (2010 г.) прослеживает жизнь Ольги от ребенка до правительницы. Самым впечатляющим моментом является крещение Ольги на фоне купола Константинопольского собора святой Софии. Образ Ольги остается лиричным, чувственным, какие бы трудности она не преодолевала.

Привлекая всю совокупность источников, можно сделать вывод, о том, что княгиня Ольга стала идеалом для многих поколений женщин, которые стремятся быть не только мудрыми, но и хитрыми, смело отстаивать честь своей семьи, не только в масштабах своего дома, но и всей страны. Популярность образа Ольги только возрастает с течением времени. Он вызывает интерес у историков, краеведов, вдохновляет писателей, художников, сценаристов и хореографов.

Литература

1. Антонов А. И. Княгиня Ольга. – М.: Мир книги, 2004. – 352 с.
2. Гумилев Н. Огненный столп, Ольга. – М.: Ростовское издательство, 1921. – 80 с.
3. Замараева А. Народ на вече созовем. – Псков: Стерх, 2003. – 90 с.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. – М.: РИПОЛ классик, 1998. – Т. 12. – 543 с.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М.: ОЛМА, 1993. – 768 с.
6. Трофимов Ю. Княгиня Ольга. – Псков: След «Пантеры», 2004. – 136 с.
7. Никитина Н. К. Повесть о княгине Ольге. – М.: Москва, 2011. – 236 с.
8. Монтень М. А. Опыты. – М.: Эксмо, 2006. – 210 с.
9. Морозова Л. А. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. – М.: АСТ, 2009. – 544 с.
10. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М.: АСТ, 1989. – 286 с.
11. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – 286 с.
12. Полное собрание русских летописей. – М.: Москва, 2011. – Т. 1. – 372 с.

М. Е. Кондакова

Студентка кафедры музеологии и истории культуры, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых; 600014, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, 87; e-mail: m.e.kondakova@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. В. В. Соловьева

ВЗГЛЯДЫ ЕВРАЗИЙЦЕВ НА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИИ

В статье предпринята попытка анализа евразийской концепции на исторический и культурный путь развития российского государства. На основе привлеченных к исследованию материалов был применен метод систематизации особенностей тесного взаимодействия отдельных этнических групп, взаимного культурного обогащения.

Ключевые слова: евразийство, культурно-исторические основы, национальное самосознание.

M. E. Kondakova

Student of the Department of Museology and History of Culture, Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor V. V. Solovieva

THE VIEWS OF EURASIANS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL FOUNDATIONS OF RUSSIA

The article attempts to analyze the Eurasian concept on the historical and cultural path of development of the Russian state. On the basis of the materials involved in the study, the method of systematization of the features of close interaction of individual ethnic groups and mutual cultural enrichment was applied.

Keywords: Eurasianism, cultural and historical foundations, national identity.

Центральный тезис евразийской концепции утверждает, что Россия представляет собой гетерогенное, но вместе с тем целостное этно-культурное пространство. При этом славянский этнос, хотя и является доминирующим, не может определять русскую нацию. Русская нация, на взгляд евразийцев, образуется из смешения множества этнических образований, населяющих географическое пространство, в целом совпадающее с территорией бывшей Российской империи. Помимо славян, сюда входят тюркские, финно-угорские, монгольские и некоторые другие племена. Все эти этнические образования объединены специфическим общеевразийским национальным самосознанием. Согласно евразийцам, истинный русский национализм не может быть привязан к русскому этническому элементу, это всегда национализм евразийский. По утверждению Н. С. Трубецкого, как славянофилы, так и западники проповедовали ложный национализм. Многие из них «понимали под национализмом только стремление к великодержавности, к внешней военной и экономической мощи, к блестящему международному положению России, и для этих целей считали необходимым наибольшее приближение русской культуры к западноевропейскому образцу... Другие требовали русификации, сводившейся к переходу в православие, к принудительному введению русского языка...» [4, с. 53-54].

Для обоснования своей евразийской теории этно-культурного своеобразия России евразийцы провели обширные историко-этнографические исследования. В статье П. Н. Савицкого «Степь и оседлость», опубликованной в сборнике «Исход к Востоку», рассматривается проблема влияния кочевого татарского элемента на формирование культурного облика евразийского пространства. Автор противопоставляет районам Средиземноморья, Западной и Северной Европы с их принципом вращивания в территорию, народы «кочующих степняков, турок и монголов, которые представляют собой «эластичную массу» [2, с. 59]. Кочевники усваивают культурный опыт друг друга, вырабатывают определенные механизмы взаимодействия, но они не создают достаточно четких и прочных культурных оснований, привязанных к определенным территориям. Савицкий отвергает тезис о прерванном татарским нашествием бурном культурном развитии Древней Руси в XI-XII вв., отмечая, что уже к началу монгольского вторжения наблюдалось политико-экономическое и культурное измельчание русского мира. Он утверждает, что «без “татарщины” не было бы России» [2, с. 60], поскольку татары не были склонны к материальному, и в особенности духовному порабощению других народов. Они отличались известной степенью терпимости и даже сами поглощали чужой опыт. Восточные славяне, в общем и целом, не утратили свои самобытные культурные черты. Тем не менее, в процессе постоянного и длительного взаимодействия с ордынской системой, русские переняли монголо-татарскую систему организации власти. Татары «дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости» [2, с. 60]. Именно в процессе смеше-

ния татарской и византийской традиции, по утверждению Савицкого, и «ковалось русское духовное своеобразие» [2, с. 61]. В этом своеобразии «сочетаются одновременно историческая “оседлая” и “степная” стихия» [2, с. 61].

Характерной особенностью развития Руси в послемонгольский период было стремление к колонизации евразийского пространства. На взгляд Савицкого, этому способствовало ощущение безграничного пространства, в отличие от довольно компактной Европы, окруженной водными рубежами. За несколько столетий Московское государство смогло присоединить к себе формально огромные территории, не встречая при этом серьезного сопротивления со стороны местных этнических общностей. Поскольку действенный контроль за присоединенными территориями был невозможен в силу больших расстояний и плохих средств коммуникации, выработались определенные механизмы адаптации. Местные элиты становились доверенными представителями центра власти на своих землях. Коренные народы сохраняли также свой хозяйственный уклад жизни и культурные традиции [2, с. 63-66].

Согласно Н. С. Трубецкому, этнокультурное национальное своеобразие России состоит в органичном сочетании двух этнических массивов – туранского и восточнославянского. К так называемому туранскому массиву он относит народы, принадлежащие к алтайско-уральской языковой семье. При этом туранский элемент сыграл важную роль в формировании национального российского психотипа. Его суть состоит в том, что «весь уклад жизни, в котором вероисповедание и быт составляли одно (бытовое исповедничество), в котором и государственные идеологии, и материальная культура, и искусство, и религия были нераздельными частями единой системы – системы, теоретически не выдержанной и сознательно не формулированной, но тем не менее пребывающей в подсознании каждого...» [3]. Православие, перенятое из Византии, стало идейной регулирующей основой жизни восточных славян. Однако христианская культурная рамка не стала «предметом сознательного теоретического мышления», а лишь «подсознательной базой всей душевной жизни» [3], что как раз связано с особенностями туранской психики. Трубецкой отмечает, в этой связи, очень слабое развитие богословия на Руси, не в пример грекам. «Известная гипертрофия туранских психологических черт вызвала в русской набожности косность и неповоротливость богословского мышления» [3]. Отсюда образовалась такая черта народного характера, как бездеятельность и неповоротливость мышления, особенно теоретического.

Российская государственность также испытала на себе глубокое воздействие татарского элемента. Долгое время ближний круг бояр московского царя состоял из татарской знати. Характерным было закрепление в русском языке множества татарских слов, прямо или косвенно связанных с отправление власти. «Деньга, алтын, казна, тамга, (откуда: таможня), ям (откуда: ямская гоньба, ямщина, ямской и т. д.), – слова татарского происхождения» [3] – отмечает Н. С. Трубецкой. Собственно, произошло смешение татарской государственности и православной-религиозной этики, что облагородило и обрусело образ власти. Если в период монгольского ига происходило движение туранского элемента на Русь, то в послемонгольское время процесс пошел в обратном направлении. Теперь уже русские мигрировали на восток и в степные районы Средней Азии. Как следствие, изменилась этно-культурная доминанта.

В программном документе евразийцев 1926 года – «Евразийство. Опыт систематического изложения», взгляды отдельных авторов на этнокультурное своеобразие России были обобщены и сведены в одну целостную концепцию. Констатировалось, что в этническом смысле народы России можно отнести к славянам лишь с большими оговорками. Но и к туранцам отнести их безоговорочно невозможно. Русский этнический тип лучше всего позволяет описать себя с помощью некоего континуума, в середине которого будут находиться так называемые великороссы. Периферийные же разновидности русского этнического типа сближаются, с одной стороны, с азиатскими элементами, а с другой – с восточнославянскими, европейскими. Но вместе с тем отмечается некое объединяющее культурное ядро. Оно проявляется, прежде всего, в бытовых формах, народном искусстве, типичном психическом укладе, лингвистических особенностях. Делалось заключение, что «культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание их элементов той и других. Она совершенно особая специфическая культура... Ее надо противопоставлять культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру» [1, с. 256]. Из этого тезиса вывелись определенные идеологические постулаты. Утверждалось, в частности, что русскому народу нужно осознать себя народом-евразийцем, и «сбросив татарское иго», он должен «сбросить и европейское иго» [1, с. 257].

Таким образом, евразийская концепция этно-культурного исторического развития России подчеркивает роль обширного евразийского географического пространства, которое, с одной стороны, сформировало своеобразный жизненный уклад многочисленных кочевых и оседлых народов, с дру-

гой стороны, в отсутствие ярко выраженных естественных и искусственных границ, способствовало тесному взаимодействию отдельных этнических групп, взаимному культурному обогащению. Евразийцы признавали ведущую роль русского народа в создании так называемой евразийской цивилизации, однако не давали четкой характеристики культурного ядра России. Отмечался, в основном, лишь симбиоз туранского и русского (славянского) элемента, утвердивший татарский тип государственности и православно-религиозную этику. Противопоставляя евразийскую цивилизацию западной, евразийцы не предложили каких-либо ясных отличительных критериев.

Литература

1. Евразийство. Опыт систематического изложения // Мир России – Евразия: Антология. – М., 1995. – 399 с.
2. Савицкий П. Н. Степь и оседлость // Мир России – Евразия: Антология. – М., 1995. – 399 с.
3. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре. – Режим доступа: http://hrono.ru/statii/turan_ru.html.
4. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Мир России – Евразия: Антология. – М., 1995. – 399 с.

Е. В. Кравцев

Студент факультета политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119192, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4; e-mail: j_e_k_a26@mail.ru
Научный руководитель – д-р полит. наук, проф. В. Ю. Зорин

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ «ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА» И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГОДОВ

В борьбе с революцией 1905-1907 годов российское самодержавие наряду с репрессивными методами применяло стратегию лавирования и уступок, которая привела к принятию важнейшего политического документа. В статье рассматривается исторический момент подписания императором Николаем II Высочайшего Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», практическая реализация положений которого могла стать началом существенного преобразования государственного строя, что позволило бы стране создать и развивать элементы гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: гражданские права, манифесты, политические реформы, политические деятели, революции, российское самодержавие.

E. V. Kravtsev

Student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Scientific adviser – Doctor of Political Sciences, Professor V. Yu. Zorin

THE MANIFESTO ON THE IMPROVEMENT OF THE STATE ORDER AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE REVOLUTION OF 1905-1907

During the struggle against the revolution of 1905-1907 the Russian autocracy used not only repressive methods but also a strategy of maneuvering and concessions which led to the adoption of essential political document. The article considers the historical moment of signing “The Manifesto on the Improvement of the State Order” by Nicholas II, the practical implementation of which could be the beginning of a significant transformation of the system of government. Such measures would allow the country to create and develop elements of civil society and the rule of law.

Keywords: civil rights, manifestos, political reforms, political figures, revolutions, Russian autocracy.

Осенью 1905 года Российскую империю охватила всеобщая политическая стачка. Принято считать, что стачка началась 19 сентября 1905 года, когда московские печатники, выдвинув экономические требования, объявили забастовку. Вскоре к забастовке стали присоединяться и люди других профессий, забастовка распространялась по другим городам, а требования стали иметь ярко выраженный политический характер. Власть оказалась не готовой и неспособной противостоять нарастающей анархии, которая проявлялась в грабежах и насилии. Правительство признавало необходимость реформ, но никто не понимал, каким способом их следовало провести. Между тем в правящих кругах сформировались три реформаторские позиции. Приверженцы первой высказывались за принятие либеральной конституции, второй – за создание совещательного органа, а третьей – что порядок и умиротворение должны быть обеспечены государем при помощи диктаторских приемов [2, с. 34].

В этот непростой для нашей страны период на политической сцене появляется С. Ю. Витте, влияние которого увеличилось после успешных переговоров в Америке, где им был подписан Портсмутский мирный договор. Стоит отметить, что ранее С. Ю. Витте не был сторонником выборных органов, он считал, что представители и самодержавие – это вещи несовместимые. Однако в конце 1904 года С. Ю. Витте стал высказывать идеи о создании объединенного представительства, которое бы взяло последовательный курс. В своем письме к К. П. Победоносцеву Витте писал: «публике нужно дать почувствовать, что есть правительство, которое знает, что оно хочет, и обладает волею и кулаком, чтобы заставить всех поступать согласно своему желанию. Оно должно вести публику, а не подчиняться толпе, в особенности обезумевшей» [1, с. 213].

В 1905 году, после начала стачечного движения позиция С. Ю. Витте меняется, теперь он высказывает идеи о создании выборного представительного органа, который будет обладать законодательными правами. Впоследствии идеи были облечены в материальную форму, в виде специальной записки, которая 9 октября 1905 года была передана Николаю II.

С. Ю. Витте предлагал предоставить гражданские права, созвать народное представительство и наделить его законодательной властью, создать совет министров, кроме того, предполагалось и решение рабочего вопроса путем нормирования рабочего дня, государственного страхования. Витте

считал, что только благодаря таким уступкам можно было спасти самодержавие и свести на нет революционные выступления.

Предполагалось, что реформы позволят одержать тактическую победу над революционными силами, после чего можно будет корректировать политический курс в рамках интересов самодержавия. Следующая задача Витте – донести свои представления до императора. С. Ю. Витте писал Николаю II: «Идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформы, то путем революции... «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный», все повергнет в прах. Какой выйдет Россия из беспримерного испытания – ум отказывается себе представить; ужасы русского бунта могут превзойти все то, что было в истории» [1, с. 354].

Доводы и аргументы С. Ю. Витте очень сильно повлияли на императора. 13 октября 1905 года Витте был назначен председателем совета министров Российской империи. Однако граф С. Ю. Витте не принимает новую должность, вместо этого он выдвигает Николаю II ультиматум, в котором заявляет, что примет пост лишь в случае одобрения изложенной им программы реформ. Программу предполагалось рассмотреть на совещании лиц «по усмотрению государя». Обсуждения программы прошли в последующие дни и окончились 17 октября 1905 года принятием Высочайшего Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест даровал подданным Российской империи незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести и слова. Кроме того, документ должен был расширить круг избирателей и придать Думе законодательный характер [3, с. 40-41]. Манифест 17 октября 1905 года был революционным для своего времени и во многом определил дальнейший вектор развития нашего государства.

В кругах демократической интеллигенции и общественности Манифест 17 октября вызвал конституционные иллюзии. Стоит отметить, что к принятию подобного рода документа не был готов никто, именно поэтому Манифест 17 октября внес замешательство и двойные чувства восприятия в обществе. Так, партии революционного толка приняли Манифест 17 октября как проявление слабости правящего режима и решили продолжить борьбу с царизмом. Широкие массы восприняли документ с радостью, они думали, что придет конец стачечному движению и выступлениям. Правые либеральные партии были полностью удовлетворены Манифестом, а кадеты восприняли документ как основание для перехода к конституционной монархии.

С. Ю. Витте как главе кабинета министров было необходимо решить ряд весьма непростых задач, а именно: законодательно реализовать положения Манифеста 17 октября, свести на нет революционные настроения в обществе и создать действенный административный аппарат. Ситуацию осложняли финансовый кризис и неготовность властных структур противостоять народным выступлениям. С. Ю. Витте на стадии рассмотрения Манифеста 17 октября показывал решительность в своих намерениях. Однако с первых дней своего премьерства приходит осознание того, что скорая стабилизация ситуации невозможна. 20 октября 1905 года С. Ю. Витте в правительственном сообщении объявляет, что реализация реформ, провозглашенных Манифестом 17 октября, потребует времени, страна продолжит жить по старым законам. Тем самым глава кабинета министров дает понять обществу, что он намерен сохранить самодержавный строй и не идти по пути конституционных преобразований России, о чем ранее многократно высказывался до принятия Манифеста 17 октября.

Оценивая влияние Манифеста 17 октября 1905 года на купирование революционных выступлений, стоит отметить, что эффект был достигнут лишь в умеренных либеральных кругах, которые и ранее не отмечались радикальностью. Либеральная буржуазия перешла на сторону контрреволюции. Лидеры формировавшихся на тот момент буржуазных партий Д. Н. Шипов, М. А. Стахович, А. И. Гучков, князь Е. Н. Трубецкой приняли без колебаний предложение Витте вступить в переговоры об образовании первого «Конституционного» кабинета» [4, с. 136]. В ходе вышеуказанных переговоров сложилось понимание того, что либералы во многом разделяли программу С. Ю. Витте, которая была рассчитана на укрепление самодержавия. При этом открыто поддержать программу они отказались, т. к. боялись упасть в глазах народных масс. Погасить революционное пламя в целом не удалось, революция достигла своего апогея в ноябре-декабре 1905 года. Митинги, забастовки, манифестации, разорение дворянских усадеб, террор и насилие в отношении государственных чиновников, восстания в армии и на флоте – все эти явления народного восстания лишь продолжали распространяться, погружая империю во мрак.

С. Ю. Витте так и не смог наладить сотрудничество власти с представителями либеральных кругов, несмотря на то, что многим из них предлагали министерские должности. Дело в том, что согласие вступить в должность было обложено дополнительными условиями и оговорками, принять которые было невозможно. После подписания Манифеста 17 октября Глава кабинета министров

ожидал признания и почета, но ничего этого он не получил. С.Ю. Витте недооценил инерционные силы революции и не предполагал, что принятие манифеста только усугубит ситуацию.

Несмотря на то, что самодержавие пошло на радикальные уступки, желаемого результата в борьбе с революционным движением в стране достигнуть не удалось. Для стабилизации ситуации требовалось принятие властных, волевых решений, которые были выработаны только после долгих колебаний. Для подавления выступлений стали задействовать войска. В декабре 1905 года Москву охватила новая волна выступлений, которая вылилась в полномасштабные боевые действия, шли уличные бои между левыми и правительственными войсками. В результате изменение курса правительства повлияло на ход революции и дальнейшую судьбу нашей страны.

Литература

1. Витте С. Ю. Избранные воспоминания: 1849-1911. – Москва: Изд-во Мысль, 1991. – 719 с.
2. История России. XX век: учебное пособие для вузов / Институт Российской истории РАН; отв. ред. В. П. Дмитренко. – Москва: АСТ, 1997. – 608 с.
3. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.
4. Черменский Е. Д. История СССР: период империализма. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1974. – 446 с.

М. С. Кулагин

Студент III курса отделения истории и архивоведения, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; 173000, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; e-mail: kulagin.mi@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Б. Н. Ковалев

**РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 гг. В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматриваются революционные события 1905-1907 гг. в Новгородской губернии. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что особенностью революции в изучаемом регионе являлись масштабное рабочее движение, существенное влияние на которое имели революционеры, высланные в губернию из Петербурга, а также события, проходившие в столице.

Ключевые слова: революции, политические партии, политические события, архивные документы.

M. S. Kulagin

III year Student of the Department of History and Archives, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor B. N. Kovalev

**REVOLUTION OF 1905-1907 IN THE NOVGOROD PROVINCE
(ON MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF NOVGOROD REGION)**

The article deals with the revolutionary events of 1905-1907 in the Novgorod province. As a result of the research the author comes to the conclusion that the peculiarity of the revolution in the studied region was a large-scale labor movement, which had a significant impact on the revolutionaries exiled to the province from St. Petersburg, as well as the events that took place in the capital.

Keywords: revolutions, political parties, political events, archival documents.

Оценка Первой российской революции все еще остается дискуссионным вопросом в отечественной исторической науке. Поэтому представляется необходимым изучение революционных событий в отдельно взятой местности на основе локальных источников.

Промышленный подъем конца XIX в. способствовал созданию новых фабрично-заводских предприятий, которых к началу двадцатого столетия насчитывалось порядка 94. Благодаря этому промышленность Новгородской губернии заняла второе место в Северо-Западном регионе Российской империи, уступая лишь Петербургской [12, с. 100].

Русско-японская война еще больше обнажила социальные противоречия, значительно усугубив экономическую ситуацию. Сокращалось производство, в результате чего в первой декаде XX в. только на крупных предприятиях Новгородской губернии работы лишились 3 тысяч рабочих, на 12-15% снижена заработная плата [10]. Все это вкупе с «Кровавым воскресеньем» не могло не найти народного отклика.

С января по март 1905 г. забастовки прошли на всех крупнейших предприятиях губернии, например на Окуловских писчебумажных фабриках [5; 7], Маловишерском лесопильном заводе. Требования выступающих везде были примерно одинаковыми: увеличение оклада, повышение расценок на выпускаемую продукцию, уменьшение рабочего дня и квартплаты. Характерной является ситуация на «Чудовском стекольном заводе И. Е. Кузнецова». В январе 1905 г. 500 рабочих начали предъявлять администрации требования о повышении месячной заработной платы на 5-6 рублей, уменьшении на 50% квартирных платежей. Для урегулирования ситуации владелец завода был вызван в Министерство Финансов, но категорически отказался идти на уступки. В связи с чем 22 января рабочие начали стачку, к их требованиям добавились десятичасовой рабочий день и создание выборного профсоюза, к тому же, они собирались отправить делегацию из 6 человек к министру финансов. Представителю жандармского управления И. Е. Кузнецов заявил, что рабочие согласны продолжить работу на старых условиях. Впоследствии выяснилось, что они такого согласия не давали. В конечном счете, требования бастующих были удовлетворены частично [7].

В мае 1905 г. прошла крупная стачка работников типографий Новгорода. Они требовали сокращения рабочего дня до 8 часов, повышения зарплат и не увольнять за участие в забастовке. Все требования бастовавших были выполнены [4].

К забастовкам рабочих заводов и фабрик присоединились работники Николаевской железной дороги на станции Медведево, приостановившие движение поездов на 36 часов. Остерегаясь более серьезных выступлений, губернские власти не решились задержать зачинщиков [4].

Волнения в городе затронули деревни, выступления крестьян в которых начались в марте – апреле 1905 г. в Демянском, Боровичском, Крестецком уездах и набрали силу к октябрю – декабрю, охватив все уезды Новгородской губернии. Этому способствовала агитация РСДРП, чьи участники распространяли прокламации и листовки с воззваниями [3].

Декабрьское вооруженное восстание дало новый толчок забастовочному движению по всей стране, в том числе и в Новгороде. Второй раз начали забастовку железнодорожники ст. Череповец, приобщившись к всероссийской стачке [1], вновь объявили о забастовке рабочие Чудовского цементного завода [11] и завода огнеупоров в Боровичах.

Еще больший размах приобрело движение крестьян. Участились случаи захвата помещичьих земель, незаконной рубки частновладельческих лесов, разгрома и поджога имений [11].

После манифеста 17 октября 1905 г. новая волна народных выступлений прокатилась по губернии. В крупных городах проходили демонстрации, в деревнях – собрания и митинги [13, с. 68-79].

События тех дней также отразились на поведении молодежи на территории всей губернии. Например, учащиеся Новгородской мужской гимназии, узнав об издании манифеста, собрались в актовом зале и, распевая Марсельезу, сняли портрет Николая II, указывая на то, что манифест «положил конец самодержавию» [6]. Эти же гимназисты 9 января 1906 года вывесили объявления о прекращении занятий в знак солидарности с жертвами «Кровавого воскресения» [8]. 3 апреля 1906 г. в Череповце бывшим студентом реального училища Александром Кутузовым, имевшего связи со ссыльными революционерами, было совершено покушение на инспектора Троицкого. Следствие обнаружил недалеко от места преступления револьвер с самодельной надписью «В борьбе обретишь ты право свое», указывающей на симпатии эсерам со стороны нападавшего [8].

Широкое распространение в это время получают теракты партии социалистов-революционеров. Например, на территории Новгородской губернии в 1907 г. партией СР было совершено покушение на жизнь унтер-офицера Куца. В прокламации «Комитет Николаевской железной дороги ПСР» сообщалось, что этот террористический акт лишь предостережение и напоминание «дамоклов меч террора может опуститься на других» [8]. В течение этого периода по всей губернии местными социалистами-революционерами совершались бандитские кражи [9].

Продолжались выступления в деревнях и селах. Показателен случай крестьян Любытинской волости, самовольно вырубавших лес в имении помещика В. А. Тыркова и объявлявших эту землю своей [8].

Несмотря на все предпринятые социалистами усилия, общий спад революционного движения привел к уменьшению количества противоправительственных выступлений к осени 1907.

Спецификой региона являлось широкое рабочее движение, обусловленное высоким уровнем промышленного развития. Особенность географического положения, заключающаяся в непосредственном соседстве с эпицентром революции 1905-1907 гг. значительно повлияла на развитие событий в Новгородской губернии. Следует отметить, что значительную роль в активизации народных протестов играли высланные из Петербурга «неблагонадежные». Имея связи с организациями в столице, непосредственный опыт антиправительственной и конспиративной деятельности именно они нередко становились инициаторами общественных выступлений. Через этих же людей в уезды губернии поступает нелегальная литература, оппозиционные газеты, брошюры, прокламации [2]. Начальник Новгородского губернского жандармского управления в отчете об очередной стачке отмечал, что некоторых рабочих на стачки толкает «не столько нужда, сколько подпольная агитация, доходящая из Петербурга» [7].

Литература

1. Дознание по обвинению мещанина Владимира Александровича Кононова по ст. 130. Угол. Уложения. Алексея Константиновича Лисицына по 2 п. 1 ч. 168 ст. Уг. Уложения // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 519. Л. 264.
2. Рапорты уездных исправников новгородскому губернатору о появлении прокламаций, брошюр, газет антиправительственного содержания // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 540. Л. 1-426.
3. Рапорты уездных исправников новгородскому губернатору о появлении прокламаций, брошюр, газет антиправительственного содержания // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 542. Л. 2-27.
4. Донесения Новгородского губернского жандармского управления о забастовках на фабриках и заводах губернии // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 546. Л. 72, 76, 87, 126.
5. Дознание по обвинению крестьянина Алексея Николаевича Орлова и кондуктора Новгородской железной дороги мещанина Иосифа Карповича по ст. 129 Уг. Уложения // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 553. Л. 12.

6. О повреждении портрета Государя Императора воспитанниками Новгородской мужской гимназии // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 556. Л. 1-9.
7. Донесения Новгородского губернского жандармского управления о забастовках на фабриках и заводах губернии // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 581. Л. 1 об., 2-6 об., 12.
8. О событиях и происшествиях в Новгородской губернии // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 590. Л. 4, 15-18, 20, 28-29.
9. О событиях и происшествиях в Новгородской губернии // ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 753. Л. 6-115.
10. Циркуляр МВД о собрании сведений о причинах уменьшений рабочих на фабриках и заводах // ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3546. Л. 4 -7, 15, 17, 21, 22.
11. Материалы о распространении революционной литературы, устройстве митингов и ходок в Новгородском уезде // ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3611. Л. 8, 44,45, 69, 70, 209, 255.
12. Ромашова В. И. Промышленность Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // История экономики Великого Новгорода и Новгородской земли. Очерки хозяйственного развития / под общ. ред. Губернатора Новгородской области Митина С. Г. – Великий Новгород, 2009. – С. 100.
13. Ткаченко Н. В. Из революционного прошлого Новгорода // Новгород. К 1100 города. – М.: Наука, 1964. – С. 68-79.

А. И. Курицын

Соискатель кафедры истории России, Белорусский государственный университет; 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 4; e-mail: dorward@mail.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. И. Меньковский

**ПРАВЫЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.:
ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ**

В статье рассматривается влияние социально-политических факторов на возникновение в России в начале XX в. политических партий. Особое внимание уделяется генезису черносотенных партий и организаций, их месту в политической системе. Рассматриваются роль правых в Революции 1905-1907 гг., взаимосвязь между революционной борьбой и социальным напряжением и ростом монархических партий.

Ключевые слова: черносотенцы, правые партии, политические партии, политическая история, революционная борьба.

A. I. Kuritsyn

Candidate of the Department of Russian History, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. I. Menkovskiy

**RIGHT PARTIES AND THE ORGANIZATIONS IN RUSSIA
IN THE BEGINNING OF XX CENTURY: THE OCCURRENCE PROBLEM**

In article influence of sociopolitical factors on occurrence in Russia in the beginning of XX century of political parties is considered. The special attention is given to genesis black hundreds parties and the organisations, to their place in political system. Interrelation between revolutionary struggle both social pressure and growth monarchic parties are considered a role right in Revolution 1905-1907.

Keywords: Black Hundreds, right-wing parties, political parties, political history, revolutionary struggle.

В начале XX в. в России начинается формирование партийной политической системы, что стало следствием развития общественно-политических и социально-экономических процессов, начавшихся в 1860-х гг.

Отмена крепостного права, проведение земской, городской и судебной реформ, изменили как социальную структуру общества, так и экономические отношения, привели к формированию новых классов.

Возникшие в конце XIX – начале XX вв. политические партии, преимущественно революционного, левого характера (РСДРП, ПСР), поставили своей главной целью свержение самодержавия и установление социалистической республики, что затрагивало общественно-политические интересы значительной части российского общества, прежде всего, политической и экономической элиты, и не могло не вызвать противодействия со стороны власти.

С другой стороны, либеральные общественные организации, в частности Союз земцев-конституционалистов и Союз освобождения (впоследствии, объединившиеся в Конституционно-демократическую партию), ставили перед собой задачу реформирования сложившейся политической системы, соглашаясь на сохранения монархической формы правления, но выступая за изменение её сути.

Соответственно, появление политических организаций, своей целью поставивших перед собой защиту самодержавных идеалов на основе внеклассовости и всеобщности, было уже само по себе определённым вызовом, учитывая общественные настроения в 1905 г. Неудачная русско-японская война 1904-1905 гг., внутренние проблемы, прежде всего, социально-экономического характера предопределили революционный кризис, вспыхнувший в начале 1905 г.

Как известно, общественно-политическая борьба была вызвана рядом нерешённых проблем в развитии России, и прежде всего, аграрным вопросом. Отмена крепостного права в 1861 г. привела к освобождению миллионов крестьян, вместе с тем, их экономическое положение оказалось достаточно сложным: необходимость выкупа своего надела, уменьшение его размера, временнообязанное состояние, при одновременном сохранении помещичьего землевладения привели к аграрным волнениям практически сразу после реформы. Однако к началу XX века ситуация осложнялось тем, что население Российской империи выросло, при этом, урожайность зерновых культур осталась в целом неизменной, в силу сохранения прежних методов хозяйствования, а также весьма слабой механизации сельского хозяйства. Значительного же увеличения крестьянских наделов не произошло (скорее можно говорить об обратном во многих регионах России), что в совокупности факторов, предопределило низкий уровень

жизни большинства крестьян, а, следовательно, и недовольство сложившимся положением, что предопределило участие крестьян в революционной борьбе в 1905-1907 гг. [1, с. 424-425].

Вместе с тем, среди важнейших проблем России начала XX века необходимо назвать и национальный вопрос. Помимо, существования ряда ограничительных мер в отношении еврейского населения, и в частности черты еврейской оседлости, появившейся ещё в конце XVIII – начале XIX вв., необходимо отметить также недовольство жителей территории бывшей Речи Посполитой, что вылилось в неоднократные восстания. Также важно отметить, что отсутствие национально-культурной автономии для представителей большинства народов, населяющих Российскую империю, влияло на их отношение к существовавшему политическому режиму. В совокупности факторов, это формировало революционные настроения среди некоренного населения России, что предопределило участие его в революции 1905-1907 гг.

Особую роль в развернувшейся политической борьбе сыграло недовольство пролетариата своим положением. Именно наличие рабочего вопроса – экономическое противостояние между владельцами фабрик и заводов, с одной стороны, и рабочими с другой, стало катализатором событий, которые приводят к «Кровавому воскресенью», росту стачечного движения, кульминацией которого можно назвать Октябрьскую всероссийскую политическую стачку 1905 г. и Декабрьское восстание 1905 г.

Общественно-политические партии и организации, возникшие к этому времени (или находящиеся в стадии становления), должны были дать обществу ответы именно на эти вопросы, предложив удовлетворительные социально-политические программы для широких слоёв населения.

Тем сложнее было положение черносотенных партий и союзов: во-первых, их деятельность затруднялось отсутствием опытом политической борьбы, во-вторых, она не могла противоречить официальной политике царского правительства, что было непросто, учитывая меняющийся характер событий 1905-1907 гг.

Более того, внеклассовый характер правомонархического движения, предполагал выдвижение такой программы социально-экономического развития, которая устраивала бы совершенно разные социальные классы: как пролетариат, так и буржуазию, как крупных землевладельцев (помещиков), так и крестьян, что в условиях России начала XX века было практически невозможным.

Больше всего, правые стали известны благодаря своей концепции общественно-политического развития, которая непременно требовала сохранения самодержавной монархии, без каких-либо ограничений, в лице правительства или представительного органа власти. По мнению черносотенцев, именно самодержавный правитель способен своею властью решить имеющиеся перед обществом проблемы и обеспечить успешное развитие государства. Органы же исполнительной власти должны ему в этом помогать, но никоим образом не мешать. И тем более недопустимо существование законодательного органа власти в лице Государственной Думы, которая может исполнять лишь законодательные функции [3, с. 80].

В то же время, необходимо помнить, что правые особое значение придавали национальному вопросу, считая его основным. Считая, что русский народ как создатель империи должен иметь особые привилегии, черносотенцы выступали за ограничение прав представителей других национальностей, радикальностью своих требований вызывая непонимание у правительства [2, с. 191-192].

Социально-экономическим вопросам правые не уделяли должного внимания, считая, что постепенно, по мере стабилизации политической жизни, они потеряют свою прежнюю остроту и будут решены. Хотя, важно отметить, что черносотенцами предлагался ряд мер, которые, по их мнению, должны будут снизить «аграрный голод» в деревне. Среди таких мер, надо указать в первую очередь, переселение крестьян из европейской части России в азиатскую, а также передачу государственных земель в пользу крестьян.

Таким образом, черносотенные партии и организации, возникнув, как своего рода ответ революционно и либерально настроенным слоям общества, выдвинули своеобразную концепцию общественно-политического развития, предполагавшую сохранение самодержавного правления, как способа решения всех возможных проблем социально-экономического и общественно-политического развития.

Модернизационные процессы, протекавшие в Российской империи в последней трети XIX в., коренным образом, изменили общественные отношения. Появление новых классов – пролетариата и буржуазии – обострение общественно-политической борьбы, ухудшение экономического положения вследствие кризиса 1900-1903 гг. привели к революции 1905-1907 гг.

Борьба революционных и либеральных партий против самодержавного правления, стала катализатором оформления черносотенных партий и организаций, ставивших своей главной целью «помощь» правительству в подавлении революции, «успокоении» общественного положения, возвращение к «старому доброму времени», что в начале XX в. уже было невозможным.

Литература

1. Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М.: Соцэкгиз, 1958.
2. Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную Думу), принятая I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Правые партии: документы и материалы, 1905-1917 гг.: в 2 т. – М.: Росспен, 1998. – Т. 1. Правые партии 1905-1910 гг. – С. 190-197.
3. Обращение Союза русского народа // Правые партии: документы и материалы, 1905-1917 гг.: в 2 т. – М.: Росспен, 1998. – Т. 1. Правые партии 1905-1910 гг. – С. 80-81.

Е. А. Лаврова

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Lavrikta97@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. Э. А. Черноухов

РЕКОНСТРУКЦИЯ ШАЙТАНСКОГО ХРОМПИОВОГО ЗАВОДА 1929-1932 ГГ.

Статья посвящена реконструкции Шайтанского хромпикового завода, проводившейся в 1929-1932 гг., представленной преимущественно в краеведческой литературе. В работе рассмотрены причины, побудившие к реконструкции завода, а также планируемые и реальные результаты реконструкции. Приведены данные о технологическом оснащении завода после его обновления.

Ключевые слова: хромпиковые заводы, уральская промышленность, история промышленности, уральские заводы, химические заводы, реконструкции заводов.

E. A. Lavrova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor E. A. Chernouhov

RECONSTRUCTION OF SHAYTAN CHROMPIUM PLANT 1929-1932

The article is devoted to the reconstruction of the Shaytan chrome-peak plant, held in 1929-1932, which is presented mainly in the local lore literature. The paper discusses the reasons that prompted the reconstruction of the plant, as well as the planned and actual results of the reconstruction. The data on the technological equipment of the plant after its update.

Keywords: chrome-peak plants, Ural industry, industrial history, Ural plants, chemical plants, plant renovations.

Шайтанский хромпиковый завод – он же с 18 февраля 1928 года «Уральский Хромпиковый химический завод имени X лет Октября» [1, с. 32] был построен акционерным обществом Шайтанских горных заводов и пущен 15 сентября 1915 г. В 1925 году завод было решено расширить с целью концентрации производства, так были закрыты Кокшанский, Воздвиженский, Богословский заводы, их оборудование было передано Шайтанскому хромпиковому заводу, с тех пор он стал единственным предприятием по выработке хромовых солей [11, с. 36].

Завод работал на базе Гологорского месторождения хромовой руды. После Октябрьской революции он вошел в систему треста «Северохим» [3, с. 1].

Реконструкция завода в 1929-1930-х гг. напрашивалась по причине того, что в довоенное время хромистый железняк с Урала вывозился за границу, преимущественно в Англию, где первые хромпиковые заводы работали на русской руде. В дальнейшем Урал был вытеснен с мирового рынка хромита Австралией (Новая Каледония), а позднее и Малой Азией. Цена одной тонны 50% руды на мировом рынке достигала 30 рублей, за каждый процент выше нормы прибавлялось около 1 рубля на тонну (по курсу 1927 года) [2, с. 195].

В целом реконструкция хромоворудной промышленности должна сводиться к следующему:

1) механизация горных работ на крупных месторождениях с последующим обогащением руд на специальных обогатительных фабриках;

2) постепенное вовлечение в эксплуатацию более мощных месторождений;

3) систематические разведки и учет месторождений как богатых, так и бедных хромистых руд.

Так в 1927 году Уралпланом была разработана программа развития хромоворудной промышленности на 15 лет, в рамках которой ожидалось повышение спроса на хромистый железняк, в связи с чем, необходимо увеличить объем выпускаемой продукции с 20,5 тыс. тонн, до 35 тыс. тонн к 1930-1931 году [2, с. 195].

Для достижения желаемого выпуска продукции планировалось затратить на хромоворудную промышленность 600 тыс. рублей за первое пятилетие (1929-1933 гг.). Капитальные затраты планировалось направить на расходы по восстановлению старых рудников, созданию новых, строительству обогатительных фабрик, необходимому жилищному строительству и промышленным разведкам [2, с. 195].

Восстановление Гологорского рудника планировалась на 1927-1928 годы, завершение на 1929 год, и в том же году расширение обогатительной фабрики [2, с. 196].

Для проведения реконструкции на Шайтанском хромпиковом заводе в 1929 году был создан «Хромпикстрой», который возглавил Василий Васильевич Андреев и Валериан Николаевич Засыпкин [11, с. 50]. Окончание реконструкции завода изначально было запланировано на 15 декабря

1930 года, но из-за нехватки строительных материалов, рабочих, задержек поставки импортного оборудования, недоброкачества оборудования, пуск завода растянулся до августа 1931 года [1, с. 43]. В итоге реконструкции на заводе было установлено оборудование фирмы Цана (две вращающиеся механические печи, отопливаемые генераторным газом), оборудование концерна «ИГ Фармбендустри» [1, с. 34], новое «размольное» оборудование, расширено отделение выщелачивания в старом, «первом» цехе, восстановление Гологорского рудника начато в 1930 году [1, с. 29]. Возросло количество рабочих с 640 человек в 1928 году [7, с. 156] до 1271 человек в 1930 году [7, с. 348]. Но увеличение задействованной на заводе рабочей силы говорит о том, что происходит её нерациональное использование. По отношению к плану, излишек рабочей силы в июне составил 22%, июле – 31,5% и в августе – 29,5% [10, с. 17].

Согласно докладу предрайисполкома товарища Прозорова итоги работы промышленных предприятий в 1931 году не являются удовлетворительными. Хромпиковый завод выполнил свою программу на 53%, но наблюдается рост ударничества [9, с. 3].

За три пятидневки июня 1932 года Хромпиковый завод получил руды и концентрата с Сарановского рудника 94 тонны против должных 90 тонн, с Гологорского – 60 тонн, вместо нужных 160 тонн, запас руды на площадке завода на 10 июля составлял 120 тонн или запас на 2,5 дня [6, с. 4].

В августе 1932 года Хромпиковый завод выполнил план по валовому обороту продукции на 56,4%. Недовыполнение программы в полном объёме объясняется перебоями в рабочей силе и поставке молотой руды, вследствие затяжки ремонта мельницы после перепуска [4, с. 4].

Во втором квартале 1932 года завод был полностью обеспечен топливом, имел все условия для освоения плана, однако, несмотря на это, программа за квартал по валовому обороту выполнена лишь на 61,5%. Это объясняется отсутствием рабочей дисциплины [5, с. 2].

Таким образом, можно говорить, что реконструкция Хромпикового завода стала его вторым рождением [11, с. 54], было обновлено оборудование, расширено производство, тем не менее, ожидаемых результатов удалось достичь только к 1936 году, когда стахановское движение принесло свои плоды. По решению партийного собрания 30 декабря 1935 г. на заводе проведены стахановские сутки. В течение этого времени печной корпус завода выполнил задание на 123,5%, бихроматный цех – на 135%. Производственный план за 3-ю декаду января 1936 года был выполнен на 121,3%. Лучшие производственники выполняли план от 208% до 435% [8, с. 45].

Литература

1. Акифьева Н. В. Вехи столетнего пути. Очерки истории завода «Русский хром 1915». – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. 176 с.
2. Антонов В. Н. Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. – Свердловск: Уралплан, 1927. 846 с.
3. Закрытое акционерное общество «Русский хром 1915». – Режим доступа: <http://www.chrome.ru/>.
4. Катугин М. Борьба за промфинплан. Отставание не ликвидировано Хромпик, Ревда, Динасовый за первую декаду августа не выполнили производственную программу // Под знаменем Ленина. – 1932. – № 184.
5. Катугин М. Мехцех в плену разгильдяйства. Хромпик имел и имеет все условия выполнять и перевыполнять программу // Под знаменем Ленина. – 1932. – № 186.
6. Катугин М. Увеличить запас сырья // Под знаменем Ленина. – 1932. – № 136.
7. Младов С. Г. Уральское хозяйство в цифрах, 1930. Вып. 6: Районы. – Свердловск: Уралплан, 1930. – 826 с.
8. Филатова А. А. Гордимся прошлым, уверены в будущем: история завода в лицах. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2010. – 184 с.
9. Фомин И. Г. Итоги выполнения контрольных цифр по промышленности и строительству в 1931 г. и перспективы развития промышленности и строительства на 1932 г. // Под знаменем Ленина. – 1932. – № 072.
10. Храшевский Л. Итоги работы уральской промышленности за 1929-30 г. и задания третьего года пятилетки. – Свердловск: ОГИЗ, 1931. – 61 с.
11. Яковлев А. Оранжевый кристалл. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965. – 135 с.

Д. С. Лёвин

Студент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mister.levindima2016@yandex.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. Э. А. Черноухов

ЗЕМСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КРАСНОУФИМСКОМ УЕЗДЕ В 1890-1914 гг.

В статье рассматривается исторический опыт организации и деятельности Красноуфимского уездного земства по развитию образования в 1890-1914 гг. Дана характеристика земских школ, как нового типа учебных заведений, показана динамика изменения количества учебных заведений, обучающихся и педагогов, финансирования заведений в 1890–1914 гг., методы обучения, применяемые в земских школах.

Ключевые слова: земские школы, земство, история образования, всеобщее, педагогические курсы, земские реформы.

D. S. Levin

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor E. A. Chernouhov

ZEMSTVO EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE COUNTY KRASNOUFIMSK IN 1890-1914

The article deals with the historical experience of the organization and activities of the Krasnoufimsky district zemstvo for the development of education in 1890-1914. The characteristic of zemstvo schools as a new type of educational institutions is given, the dynamics of changes in the number of educational institutions, students and teachers, financing institutions in 1890-1914, the methods of education used in zemstvo schools is shown.

Keywords: zemstvo schools, zemstvo, history of education, all-educational, pedagogical courses, zemstvo reforms.

Земства создали новый тип начального учебного заведения – земскую школу. Это были одноклассные училища с трехгодичным курсом обучения и двухклассные училища с пяти и шестилетним сроком обучения. Выпускники последних могли поступить в учительскую семинарию [11, с. 108-109].

Земские школы открывались по инициативе сельских обществ. Земства оплачивали труд учителей и пособия, а сельские общества обязались содержать помещения за счет общественных средств. В земских школах обучение было бесплатным. Содержание школ постепенно сосредотачивалось в компетенции земства, первоначально сельские общества вносили большую долю в финансировании школ [11, с. 81-82].

В Пермской губернии земские органы были введены в 1870 г., в том числе и в Красноуфимском уезде. Проведенные в 1890 г. земская и в 1880-е гг. образовательная контрреформы Александром III не оказали существенного влияния на развитие народного образования в уезде. Принятое в 1890 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» ограничило земское самоуправление изменением избирательной системы: число депутатов от дворян увеличили и сократили от других сословий.

В 1890 г. в Красноуфимском уезде действовало 64 земских одноклассных училища, в которых обучалось 4403 чел.: 3279 мальчиков и 1124 девочки. Среди учащихся значительно преобладали крестьянские дети, так в 1890 г. они составили 89% всех обучающихся [4, с. 251]. Каждое училище в среднем по уезду приходится на 5,6 селений с 2625 жителями. Училища были расположены на прострaнстве уезда далеко не равномерно: часть селений располагали от одного до четырех училищ, но большинство деревень училищ не имели [4, с. 249-250].

В 1890 г. 41 школа располагалась в собственно земских зданиях, 11 школ в наемных зданиях и 15 школ в зданиях, которых принадлежали различным обществaм [6, с. 690-691]. Вопрос о наличии и содержании помещений для земских училищ всегда был одним из самых актуальных и требовал решения. Но у земства практически не было средств на удовлетворении данной потребности. В неудовлетворительном состоянии находились наемные помещения, поскольку в селах и деревнях обыватели строили дома для своих потребностей, найти подходящее помещение было практически невозможно. Цены на наемные помещения колеблются от 60 до 400 руб. в год в зависимости от размеров, удобств помещения и местных условий. Старались арендовать дома с отоплением, мытьем полов. Проблема осуществления образовательного процесса – одна из самых острых в уезде.

Мало кто из учителей земских школ имел специальное образование и был подготовлен для работы в школе. Еще одна серьезная проблема в уезде – кадровая. В 1890 г. 40 из 125 преподавателей имело низшее или домашнее образование, 78 – звание сельский народный учитель. Штат преподава-

тельских должностей училища зависел от числа учащихся: при учащихся до 60 человек полагался один преподаватель, а свыше – по два и более. Оклады жалования для учителей в 1890 г. составляли: в двухклассных училищах от 300 до 640 руб., в одноклассных от 180 до 360 руб. [4, с. 253-254].

Земские учебные заведения в большей степени финансировались земством, при этом средства также выделяли следующие организации: сельские общества, миссионерские общества и др. Еще одной организацией, целью которой было оказание помощи ученикам, училищам и учителям, было общество попечения о народном образовании, созданное в 1889 г. в Красноуфимске [8, с. 48-49]. Так, в 1890 г. на содержание училищ всего было выделено 49 985 руб., из которых 61% средств – это деньги уездного земства [4, с. 256-257].

Земский бюджет Красноуфимского уезда в 1893 г. составил 239 тыс. руб., 25% которого было направлено на народное образование [9, с. 31-32]. Нельзя признать, чтобы отпускаемые на народное образование суммы, не смотря на кажущуюся их значительность, были вполне достаточны для полного устранения существующих нужд образования. Проблема недостаточности финансирования образования в уезде была актуальна.

В 1894 г. прошли первые краткосрочные летние курсы по сельскому хозяйству в промышленном училище для учителей сельских школ Пермской губернии. Эти курсы принесли несомненную пользу, подготовили учителей практически и теоретически к ведению сельского хозяйства среди учащихся школ [2, с. 31].

В земских школах использовались прогрессивные методики обучения, среди которых: звуковой метод обучения грамоте, объяснительное чтение, наглядные пособия и т. д. Новые методы обучения способствовали развитию речи и мышления, быстрому усвоению материала, расширению кругозора учащихся [3, с. 190].

В 1895 г. во введении уездного училищного совета состоит 80 земских училищ: 10 двухклассных и 70 одноклассных. Учащихся в этом учебном году состояло: 4200 мальчиков и 1824 девочки, всего 6024 человека [5, с. 150].

В 1905 г. во введении уездного училищного совета состояло 84 земских училища, в т. ч. 76 русских и 8 русско-черемисских. Земская управа решила знакомить учащихся народных и церковных школ с садоводством, огородничеством и другими отраслями. Каждой школе на осуществление данной цели отпущено по 15 рублей [7, с. 149-150]. В 1906 г. в 102 земских училищах обучалось более девяти тысяч учеников, из которых три тысячи – девочки и шесть тысяч – мальчики [1, с. 3].

В 1906 г. был принят «Закон о введении всеобщего начального бесплатного обучения». Повсеместно осуществлялся переход на 4-летнее обучение. Теперь все школы должны были работать по специальным программам для начальных народных училищ, которые утверждены Министром народного просвещения. Новая программа требовала от детей более углубленного изучения предметов, осмысленного чтения, правильной разговорной речи, грамотного письма и т. д. Необходимо было повысить образовательный уровень ко всем предметам [10, с. 20-21].

С 1907 г. оклад жалования земским учителям уезда был утвержден в 300 руб. В это время обычный механический труд оплачивался большей суммой, нежели работа учителей. К тому же они вынуждены были жить далеко от культурного центра, в полной глуши и одиночестве, где-нибудь в душной избе в невозможной обстановке. Большинство школьных помещений в это время не отвечало элементарным требованиям школьной гигиены. Всего училищных помещений в 1907 г. было 132, и только 67% училищ имело свои собственные здания [1, с. 3-4].

Особенно активно училища стали открываться с 1909 г., когда XL земское собрание объявило о начале введения всеобщего бесплатного образования в уезде. Тогда ежегодно с помощью министерства народного просвещения строится по 8-9 новых школьных зданий [7, с. 210].

Поскольку многим учителям требовалась дополнительная профессиональная подготовка, то для этой цели в Красноуфимске были открыты 2-годовые педагогические курсы при высшем начальном училище (при городском училище). Курсы начали работу с 1 октября 1910 г. (так зародилось Красноуфимское педагогическое училище) в составе одного класса, 1 сентября 1911 г. был открыт второй класс [7, с. 223].

Численность обучающихся в 1915 г. составила 15568 человек, из них мальчиков 10540 и девочек 5028. По сравнению с 1890 г. численность учеников увеличилась в 3,5 раза.

Таким образом, среди достижений уездного земства стоит отметить существенное увеличение количества училищ и численности обучающихся, использование прогрессивных методик обучения, создание общества попечения о народном образовании и т. д. Среди проблем, которые были присущи не только Красноуфимскому уезду, но многим другим регионам, можно выделить: отсутствие кадро-

вой базы и общественно-педагогического движения, недостаточность финансирования просвещения и другие.

Литература

1. Б-цкий Н. Заметки по народному образованию в Перм. губ. // Пермская земская неделя. – 1907. – № 20. – С. 3-5.
2. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXV очередной сессии (1895 г.). – Пермь: тип. губ. земской управы, 1895. – 189 с.
3. Елисафенко М. К. Земство и начальное народное образование на Урале: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996. – 260 с.
4. Журналы XXII очередного Красноуфимского земского собрания (1890 г.) с докладами управы и комиссий и другими приложениями. – Красноуфимск: тип. А.А. Левина, 1891. – 498 с.
5. Журналы Красноуфимского земского собрания XXV очередной, XIX и XX чрезвычайных сессий (1893 г.) с докладами управы и комиссий и другими приложениями. – Красноуфимск: тип. Н.Н. Левиной, 1894. – 521 с.
6. Журналы XLI очередного Красноуфимского уездного земского собрания (1910 г.) с докладами управы и комиссий и с другими приложениями. – Екатеринбург: тип. А.Р. Вельца, 1911. – 812 с.
7. Копыркина И. В. Земство. – Красноуфимск: Знак вопроса, 2008. – 247 с.
8. Павлова С. Н. О попечительстве народного образования в Красноуфимском уезде // Материалы вторых Мизеровских чтений. – Красноуфимск: БКИ, 2012. – С. 48-52.
9. Система образования на Урале: история становления и развития: дайджест. – Кушва: Центральная городская библиотека, 2006. – 66 с.
10. Соколова М. Н. О введении всеобщего начального обучения в Красноуфимском уезде // Мизеровские чтения. Материалы пятых мизеровских историко-краеведческих чтений. – Екатеринбург: Лифт, 2015. – С. 16-24.
11. Чарнолуцкий В. И. Земство и народное образование. – СПб.: тип. Александрова, 1910. – Ч. 1. – 186 с.

Е. Е. Мантрова

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mantrovakatenka@mail.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. Э. А. Черноухов

**УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

В статье проанализирована организация и деятельность учебных заведений Златоустовского горного округа в первой половине XIX в. Показан рост их численности и совершенствования процесса обучения.

Ключевые слова: горнозаводские округа, социальная инфраструктура, учебные заведения, история образования.

E. E. Mantrova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor E. A. Chernouhov

**EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ZLATOUST MOUNTAIN DISTRICT
IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY**

The article analyzes the organization and activities of educational institutions of the Zlato-ustovsky mining district in the first half of the XIX century. The growth of their number and improvement of the learning process is shown.

Keywords: mining districts, social infrastructure, educational institutions, history of education.

В начале XIX в. горнозаводское хозяйство разрасталось, появлялась новая, совершенная техника, что конечно же повысило спрос на квалифицированных специалистов. Росли и повышались требования к общеобразовательному и профессиональному уровню знаний и навыков работников заводов. Действовавшая на тот момент система образования в Российской империи не соотносилась с требованиями, которые диктовали реалии того времени.

3 октября 1811 г. Государственный совет принял решение передать Златоустовские заводы в казенное ведомство [4, с. 349]. На момент передачи заводов в казенное ведомство за Златоустовским заводом числилось 5120 чел., в том числе 295 малолетних детей в возрасте от 12 до 18 лет. Существовала русская школа, располагавшая по тем временам приличным количеством учебной литературы: «книг ветхих псалтырей – 8 шт., азбук для прописей – 11, азбук гражданских – 14, азбук церковных – 19, полная священная история – 1, кратких таковых – 2, о должности человека и гражданина – 2» [2, с. 104].

Проект горного положения 1806 г. предписывал содержать учебные заведения как при казенных, так и частных заводах, определяя их количество от масштабов производства и работавшего населения [5, с. 7]. За счёт это расширяется численность казенных горнозаводских учебных заведений на Урале. Открываются новые школы при всех заводах округа: Златоустовском, Саткинском, Кузинском и Артинском [5, с. 156].

Привилегированные слои, такие как, горные чиновники, не желали обучать своих сыновей вместе с детьми низших социальных категорий. Они продолжали получать начальное общее образование, необходимое для поступления в Санкт-Петербургский горный корпус, или в пермских и екатеринбургских учебных заведениях Министерства народного просвещения, или на дому. В заводские школы крайне редко поступали только сыновья малообеспеченных горных чиновников. Основную массу обучающихся составляли дети заводских рабочих.

После утверждения новых штатов уральских казенных заводов 1847 г. была создана трехступенчатая система учебных заведений: заводские школы – окружные училища – Уральское горное училище [3, с. 447].

Большинство школ, как и прежде оставались начальными общеобразовательными заведениями. Однако, по инициативе местных властей курс обучения был расширен за счёт черчения, который был необходим для эффективной работы на заводском производстве [1, с. 37].

С педагогическим составом в школах дела обстояли очень плохо. Была огромная нехватка профессионально обученных педагогов. Например, учителями выступали духовные лица, которые очень часто отвлекались от преподавания на исполнение различных обрядов, а гражданские учителя чаще всего шли работать в школу не из педагогических соображений [5, с. 166]. Так, например из 11 педа-

гогов, преподавших в Златоустовском округе – двое не могли выполнять свои прямые обязанности в конторе и поэтому их назначили на должность, а трое отработывали свои задолженности и не получали никакой зарплаты.

Содержание обучения и материально-техническая база большинства казенных учебных заведений Урала оставляли желать лучшего. В. А. Глинка в 1837-1838 гг., обзрев казенные округа, отмечал, что школы во всех заводах, кроме Пермских и Златоустовского, «находятся в дурном виде, как относительно наружного их помещения, так и самого обучения». В качестве первичной меры для улучшения он распорядился о повсеместном внедрении во всех казенных горнозаводских учебных заведениях ланкастерского метода взаимного обучения [5, с. 161].

Второй ступенью системы обучения в казенных горных округах Урала становились окружные училища [5, с. 166]. В Екатеринбургском, Златоустовском и Гороблагодатском полагалось обучать по 60 мальчиков. В окружные училища определялся штатный смотритель, он же учитель главных наук с жалованием и правами государственной службы. Остальные преподаватели, в том числе и законоучитель, должны были работать здесь по совместительству с основной службой.

Руководство горного ведомства осознавало необходимость обязательного начального обучения всех мальчиков на уральских казенных заводах [1, с. 47]. Это помогало получить на заводы не просто рабочие руки, а специалистов, которые могли выполнять поставленные им задачи. Существенным фактом было и то, что новая система казенного горнозаводского образования не была закрытой и для лиц из других сословий [6, с. 103]. Они могли за установленную плату обучать своих детей во всех типах учебных заведений горного ведомства. В 1848 г. на территории Златоустовского округа действовали два трёхклассных заводских училища, дававших начальное образование, и окружное училище. Они готовили мастеров и цеховых надзирателей, писарей для конторы завода и Оружейной фабрики.

Литература

1. Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. – СПб., 1896.
2. Златоуст – город крылатого коня / авт.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст: ООО «ФотоМир», 2004. – 336 с.
3. О штатах Главного управления Уральских горных заводов и горных казенных заводов Уральского хребта: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 11 мая 1847 г. // ПСЗ-II. – Т. 22. – № 21203.
4. Положения и штаты для казенных округов Урала 1827-1829 гг. // ПСЗ-II. – Т.4. – № 2890.
5. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2017. – 535 с. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/44985>.
6. Эпоха Аносова /сост. А. В. Козлов. – Златоуст: Фотомир, 2008. – 250 с.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН ЗАУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА МАТЕРИАЛАХ ГЛЯДЯНСКОГО ВОЛОСТНОГО СУДА

В статье рассматриваются семейные отношений русских крестьян Зауралья, выявляются тенденции сохранения или изменения положения прав у разных членов семьи, общества. Автор обращает внимание на то, какие характерные изменения в жизни крестьянской семьи произошли в конце XIX – начале XX века. Основным источником данного исследования являются материалы Глядянского волостного суда.

Ключевые слова: волостные суды, семейные отношения, крестьянство, история крестьянства.

М. А. Mezencev

Student of the Department of History and Documentation, Kurgan State University, Kurgan, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. S. Menshikov

FAMILY RELATIONS RUSSIAN PEASANTS OF THE TRANS-URALS AT THE END OF THE XIX – EARLY XX CENTURY ON THE MATERIALS OF GLYADYANSKOYE VOLOST COURT

The article deals differences in family relations of Russian peasants in the Trans-Urals, identifies trends in preserving or changing the status of rights among different members of the family and society. The author draws attention to what characteristic changes in the life of the peasant family occurred in the late XIX – early XX century. The main source of this study is the materials of the Glyadyansk Volost Court.

Keywords: parish courts, family relations, the peasantry, the history of the peasantry.

Семейные отношения русских крестьян в Зауралье в конце XIX – начале XX века представляют большой интерес для историка. Крестьянская семья как экономическая и хозяйственная единица достаточно неплохо освещена в источниках и изучена в исторической литературе, чего нельзя сказать об отношениях внутри семьи. Одним из наиболее интересных источников в этой сфере являются материалы волостных судов, куда обращались крестьяне с жалобами, в том числе и на членов семьи. Конечно, как справедливо заметила Н. А. Миненко, нельзя распространять обращения в суд или к волостной администрации как норму [7, с. 281-282]. Однако само обращение и вынесенное по нему решение суда, особенно в объясняющей части, свидетельствует о существовании норм и отмечает какая именно часть неписанных норм, представлений крестьян о «правде» была нарушена.

Нужно сказать несколько слов о волостных судах и их функции на селе. Они были созданы после отмены крепостного права для замены помещичьих судов. Со временем они были распространены и на регионы, крепостничества не было. Волостные суды рассматривали мелкие правонарушения и имущественные споры в пределах ста (позднее – трехсот) рублей. В эти суды обращались с требованием имущественных разделов и выделов, а также с жалобами на нарушения норм семейной жизни. К сожалению, многие фонды волостных судов пострадали во время Гражданской войны. Одним из наиболее хорошо сохранившихся является фонд Глядянского волостного правления, где содержится богатая и интересная информация по внутрисемейным отношениям.

В качестве примера можно привести дело о разделе имущества между братьями из деревни Мочаловой, Павлом и Егором Самсоновыми. После смерти отца три его сына: Сергей, Егор и Павел разделили его имущество следующим образом: Сергею горницу и сараи, Егору амбары и заплоты (забор) Павлу как самому младшему и несовершеннолетнему досталась изба с участком земли (усадеб). Старшим сыновьям со слов Павла община должна была выделить земли «по обычаю». Но после дележа Сергей умер, а Егора забрали в армию, тем самым он не сумел взять положенный ему надел от общины и обустроиться на нем. Придя из армии, он и Павел должны были разделить горницу своего брата Сергея и часть сараев. Но так как никто ее ломать никто не хотел, то они решили оценить ее и выкупить друг у друга. Но они разошлись в цене, так как Егор (еще не имеющий своего угла) хотел выкупить все это за меньшую цену (80 рублей за половину, вместо предложенных Павлом 125 рублей). Дело дошло до суда [1. л. 15-16]. Этот случай интересен тем, что у наследников есть доли в доме, который даже можно разделить. В исследуемый период разделение семей было уже в порядке

вещей в среде зауральских крестьян. Хотя судя по тому, что братья решили разделиться только после смерти отца, означало, что они успели пожить со своим отцом в патриархальной семье, а после его смерти не стали избирать большака и решили отделиться друг от друга, поделив наследство. Несмотря на то, что крестьяне поддерживали контакты с родственниками, но хозяйственно-экономические связи уже ведутся раздельно. Кроме того, надо обратить внимание на то, что при разделении учитывались интересы слабых, несовершеннолетних членов семейства.

Такое отношение к несовершеннолетним членам семьи наблюдается не только при разделе наследства, как в описанном случае, но и при описях имущества, где в постановляющей части обычно указывается, что именно разрешено продать. Вот, например, в описях можно обнаружить такое заключение: «Поскольку для пропитания детей самовар необходим, то ... из описанного имущества продать ничего нельзя» [4, л. 28-29]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что младшие – несовершеннолетние члены семьи защищались общиной от голодной смерти и от риска потерять кров над головой.

Кроме того имели место быть случаи опеки, причем не только детей. Например, в 1885 г. в Глядянском волостном суде разбиралось дело об отобрании имущества. Иск был предъявлен к родной бабушке, которая выгнала истца из дома, а имущество раздала по соседям. Истец просил вернуть имущество обратно, а бабушку истец обязался кормить до смерти и из дома не выгонять. Суд удовлетворил просьбу истца. Кроме того, суд приговорил эту бабушку за оскорбление судей и неподчинение закону подвергнуть аресту на двое суток. Видно, бабушка была очень недовольна решением суда [6, с. 43].

Стоит отметить, что крестьяне довольно спокойно относились к идее передачи своих семейных имущественных споров на рассмотрение в волостных судах. Однако не всегда были довольны их решением, проявляя при этом знание принципов обычного права, даже если они не умели писать. Так, при разделе горницы упомянутый выше Павел, проиграв первый суд, обвинил брата в сговоре с судьями, так как они дали Егору не только горницу (с обязанностью уплатить Павлу 75 рублей), но и землю: Таким образом, брату присудили то о чем он не просил, да и не имел права, так как он против прежнего добровольного раздела, претензии не имел». В связи, с чем он и направил жалобу на уездный съезд крестьянских начальников, где он указал что дело, было неподсудным для волостного суда, поскольку сумма рассматриваемого имущества составила более 100 рублей. Возможно, Павел сам мог и не владеть такими знаниями, так как он был неграмотен и ему в написании письма помог односельчанин Петр Гладков, который мог проконсультировать его [1, л. 15-18]. Чем закончилось это дело – неизвестно, так как после передачи его в Глядянский волостной суд, оно было изъято после жалобы крестьянскому начальнику. Либо все разрешилось миром, либо дело данный спор был переведен на судебные инстанции повыше.

Стоит рассмотреть еще одно дело, которое касается семейных отношений. Это иск крестьянки села Ялымского Марии Кузнецовой об изъятии имущества у мужа Николая и тестя Савелия 84 рубля 60 копеек. Исходя из содержания дела становится ясно, что между молодыми произошел разлад, Мария решила вернуть все свое приданное доставшееся ей «от замужеству от отца». Однако судя по количеству приданного жены и его составляющим брак был отнюдь не равным, так как среди списков имущества жены были шелковые, кашемировые ткани и изделия из них, шуба суконная, а так же иное имущество, что в общей сумме было на 84 рубля 60 копеек, хоть позже суд и сбил цену до 79 рублей 60 копеек. Эта сумма превышала все имущество, что было отдельно у мужа. Так же в качестве доказательства малоимущества ее мужа следует то, что дом у Николая изготовлен из самана, вследствие чего он при плохой теплоизоляции растрескивался при сильных морозах и дом был холоднее, нежели обычный деревянный, а так же намного дешевле – 10 рублей (меньше стоимости коровы). В деле не указана причина развода между Натальей и Николаем. Возможно, этот брак изначально был основан на любви, но со временем привыкшая к более комфортной жизни Наталья решила развестись с мужем, забрав свое приданное. Возможно, и то, что предъявленное обвинение к мужу и тестю было из-за их самоуправства с вещами потерпевшей (их продаже и т. д.) или разгульного образа жизни в связи, с чем хозяйство Николая было в плачевном состоянии. Дело Мария выиграла, обязав супруга и тестя уплатить ей недостающие деньги [3, л. 3-6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что приданное было неприкосновенным имуществом женщин, выходящих замуж, и они могли отстаивать права на него.

В подтверждение этого тезиса следует рассмотреть следующее дело. По иску крестьянина села Глядянского Екима Подкорытова к крестьянину деревни Межборной Панфилу Кардаполову имущества на 34 рубля 95 копеек за приданное при выдаче за муж дочери его Агафьи. Он выдал дочь замуж по обряду староверов, но через 9 дней после свадьбы дочь разошлась с мужем так как ночью возникла ссора, он начал ее давить и истязать, она после этого собрала в кошель оставшееся свое имущество

ушла к крестьянину Александру Ломовских в дом. Через некоторое время туда явились муж с братом Василием, взяли кошель и убежали домой. После часть вещей изъяли, но не досчитались указанной суммы. Суд, приняв показания свидетелей и участников событий, обязал взыскать с Кардаполовых 34 рубля 95 копеек сроком уплаты в 30 дней [2, л. 6-9]. Интересно это дело тем, что брак молодых был заключен по старообрядческому обычаю, не совсем понятно были ли Еким и его дочь Агафья старообрядцами или брак с Панфилом был браком разных конфессий, что к тому времени было не таким редким. Так или иначе, с точки зрения писаного права такой брак не считался законным.

В случаях домашнего насилия далеко не всякая женщина могла заявить на мужа в волостной суд за побои, чего и не стала делать Агафья, однако были и исключения. Как правило, суд вставал на сторону мужчины даже в самых тяжелых случаях и женщины нередко сами заканчивали дело миром. Например, в деревне Подкорытовой Надежда Гурьевская пожаловалась на своего мужа Николая за то, что он взял у нее 15 руб., да еще побил «палкой толщиной пальца в два». Муж заявил, что это Надежда выбежала с криком, схватила палку и ударила его. Тогда он выхватил эту палку «и ее немного побил». Еще до суда стороны помирились. Надежда заявила: «сейчас я на него никаких жалоб не имею», а Николай утверждал: «в настоящее время мы с ней помирились». Дело кончилось полным примирением, что вполне соответствовало обычаю [6, с. 37]. В деревне Малая Белая крестьянин Павел Григорьев нанес 17 августа 1864 г. своей жене побои обухом топора «так что она находится в отчаянном положении». Дело оставлено без последствий [7, с. 91].

Резюмируя, стоит отметить, что семейные отношения зауральских крестьян имеют сходство с крестьянами Европейской России, однако процессы раздела больших семей случались чаще. Община сохраняла функции надзора за порядком в семье, эта функция была узаконена в решениях волостных судов. Они не только хранили традиционные нормы, но старались защищать более слабых членов семьи (дети, женщины, старики).

Литература

1. ГАКО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАКО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 16.
3. ГАКО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 24.
4. ГАКО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 363.
5. Менщиков И. С., Максимов В. А. Социальные девиации в русской крестьянской семье во второй половине XIX – начале XX века (по материалам волостных судов) // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 2. – С. 35-38.
6. Менщиков И. С., Федоров С. Г. Волостные суды и крестьянское правосудие в Южном Зауралье. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 134 с.
7. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск: Наука, 1979. – 352 с.

О. Р. Мигранова

Студент III курса факультета филологии и истории, Елабужский институт Казанского федерального университета; 423600, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89; e-mail: olenkami-granova@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. И. В. Маслова

**ДАЧНЫЙ ОТДЫХ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ДИНАСТИИ СТАХЕЕВЫХ)**

В статье обозреваются дачная жизнь представителей династии Стахеевых, которые основали и популяризировали дачный отдых в своём регионе. Изучение данного вопроса связано с новым направлением в исторической науке – микроистории. С помощью данного метода, раскрывается картина жизни дачников XIX – начала XX в.

Ключевые слова: дачи, дачный отдых, российское купечество, купеческие династии, микроистория.

O. R. Migrantova

III year Student of the Faculty of Philology and History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

**HOLIDAY VACATION RUSSIAN MERCHANTS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES
(ON MATERIALS OF THE DYNASTY STAKHEEVY)**

The article reviews the dacha life of representatives of the Stakheyev dynasty, who founded and popularized dacha holidays in their region. The study of this issue is associated with a new direction in historical science – microhistory. With the help of this method, the picture of the life of summer residents of the XIX – early XX centuries is revealed/

Keywords: cottages, holiday cottage, Russian merchants, merchant dynasties, microhistory.

Купеческая династия Стахеевых одна из самых выдающихся торгово – промышленных династий Вятской губернии. Среди них выделяется династическая ветвь Григория Ивановича Стахеева и его сыновей Василия и Ивана, которые сумели упрочить свои торговые позиции в Волго – Камском регионе [2, с. 20-21]. Василий Григорьевич Стахеев был женат на Глафире Фёдоровне Стахеевой (до замужества – Докучаевой), девушке из состоятельной семьи казанских купцов XIX века [1, с. 99-100]. Стахеевым принадлежала недвижимая собственность в различных губерниях Российской Империи. Среди них выделяется дача на Святом Ключе, которая располагалась на противоположном берегу реки Камы, на расстоянии, примерно 16-17 километров от города Елабуга.

История Святого Ключа ведёт своё начало с XVI века, по легенде, бытует сказ о том, что мусульманин Магомед обнаружил в данном месте икону Святого Николая Чудотворца. Также по преданию на Святом Ключе находится могила болгарского имама, почитавшее данное место и соорудившего здесь пещеру, над которой располагалась часовня и бассейн, для принятия целебных ванн, вода поступала из природного источника. С тех пор, данное место считается центром единения двух религий – мусульманства и православия.

В дневнике «Путешествие из Сибири» писатель А. Н. Радищев описывает Святой Ключ, как место невероятной красоты, с целебной водой. По преданию, сюда приезжали персидские паломники, чтобы запастись святой водой и совершить омовение в бассейне, вырытым имамом [7].

В 1882 году братья Василий и Иван Стахеевы приобретают земли Святого Ключа у Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского за 400 тысяч рублей. Географическое положение, купленного участка, было удобно для покупателей, так как можно было, в случае необходимости, хозяину дачи быстро вернуться в город Елабуга, решить важные дела и продолжить летний отдых с семьёй в имении.

Братья решили поделить между собой территорию Святого Ключа, на правой стороне от Афанасовской дороги находилась дача Ивана Григорьевича, а на левой Василия Григорьевича. На пустующих ранее территориях начинается полномасштабное строительство дач, оснащённых всеми передовыми технологиями того времени. Всего на территории Святого Ключа находилось около 10 домов Стахеевых. Дачи братьев отличались особым изяществом и красотой. Достоинством архитектурного строительства того времени считали дачу И. Г. Стахеева, построенную в 1900 году. Строительством двухэтажного дома купца со всеми удобствами, террасами, балконами и ажурным мезонином занимался И. А. Мокров, выходец из крестьян, который своим трудолюбием и упорством добился значительных успехов, стал первым архитектором Святого Ключа. Дача была масштабных размеров около

750 м². На даче купца располагалось 20 комнат [6, с. 64-65]. Перед самым домом было установлено 2 бассейна: в одном был фонтан, в другом – фигура «Черномор». Чуть ниже второго бассейна располагалась беседка. Придомовую территорию обустраивали садовники. По повелению И. Г. Стахеева были введены в действие 4 оранжереи, которые комплектовались редкостными южными кустарниками и деревьями [4, с. 5-6]. На сегодняшний день на месте оранжереи благоустроен парк, где сохранилось несколько кедров, которым, по некоторым подсчетам, уже больше ста лет [5, с. 4-5].

Дача Ивана Григорьевича Стахеева стала местом не только тихого и уютного домашнего отдыха, но и важным пунктом переговоров с иностранными купцами, местом заключения торговых соглашений. Данная практика использовалась не только Стахеевыми, «дачные переговоры» были повсеместным явлением XIX века.

И. Г. Стахеев, как глава торгового дома, позаботился о строительстве на даче хозяйственно-промышленных построек. Так на Святом Ключе располагался мукомольно-крупяной завод, оснащенный паровыми машинами, кузница, конюшня, хлебные амбары, склады с производственной продукцией и на каждой даче находилась пасека [3, с. 1]. Путешественник Андрей Фирсов описывает в путевых заметках, что на берегу виднеются хлебные амбары, мукомольные мельницы и керосиновые склады. Святой Ключ служил отправной точкой торговой деятельности Стахеевых. Таким образом, Иван Григорьевич превратил дачный посёлок в пункт стратегического развития торговой фирмы «Г. Стахеевы сыновья».

С левой стороны дачного посёлка находилась не менее роскошная дача Василия Григорьевича и Глафиры Фёдоровны, если учитывать картографические сведения Г. В. Андрианова, то дача находилась в самом центре имения. Дом представлял собой двухэтажное строение с огромной террасой. Можно предположить, что по площади дача была такая же, как и у Ивана Григорьевича. Если дача Ивана Григорьевича была достоянием архитектурного строительства и хозяйственной индустрии, то дача Глафиры Фёдоровны стала центром садово-паркового искусства, ландшафтного дизайна. После смерти супруга Глафира Фёдоровна самостоятельно следила за состоянием дачи, пыталась всячески облагородить её, сделать показательно-образцовой. Она решила послать молодого мусульманского подростка Ахметзян Искандера Ибатуллина учиться за границу садово-парковому искусству. Ему пришлось принять православие, так как выезд за границу был разрешен только православным, и сменить своё имя на Александра Степановича Лазарева [6, с. 96]. Внук Александра Лазарева говорил, что дед всегда добрым словом вспоминал о Стахеевых, которые взяли его на воспитание маленьким мальчиком. В последующем Глафира Фёдоровна пригласила его работать садовником на свою дачу [9, с. 2-3]. Это еще раз подтверждает тот факт, что Стахеевы были очень благородными людьми, ценителями личностных качеств человека, вне зависимости от принадлежности к тому или иному сословию. При содействии садовника благоустраивалась территория имения. Одними из главных его творений являются: цветочная композиция Эйфелева башня, с несколькими ярусами, и грот, усыпанный камешками, и змеями в виде скульптур. Также с его помощью проводили насаждения редких для региона деревьев: американский клён, грецкий орех, пальмы, спирея, жасмин и многое другое. В теплицах выращивали огурцы, лук, редис, урожай снимали всю зиму, а к Пасхе созревала виктория [7]. Садовник занимался облагораживанием территории всего имения «Святой Ключ».

Если говорить о заработной плате святоключинцев, работавших на даче Глафиры Фёдоровны, то можно сказать, что стоимость их труда оценивалась высоко. В день мужики получали по 50 копеек, а женщины 30 копеек, в то время как пуд овса стоил 60 копеек, а овца 1,5 рубля [8, с. 5]. На эти деньги можно было обеспечить себе и своей семье безбедное существование. К тому же для служащих имения были созданы различные льготы, например, обучение детей служащих Стахеевых в Епархиальном женском училище было бесплатным.

Сын Глафиры Фёдоровны и Василия Григорьевича, Фёдор Васильевич, инженер по образованию электрифицировал Святой Ключ и по дну реки Камы был проложен телефонный кабель, чтобы Глафира Фёдоровна могла звонить в Елабугу, узнавать о состоянии дел в доме и сообщать о своём скором визите [3, с. 1].

Другой сын Глафиры Фёдоровны, Пётр Васильевич, построил на Святом Ключе небольшой двухэтажный дом зеленого цвета, находившийся по соседству с дачей родителей. За домом располагалась садово-парковая зона, где росли клумбы с резедой. Пётр Васильевич приезжал на дачу с детьми, поэтому была обустроена игровая площадка, где и взрослые, и дети могли поиграть в теннис или крокет. На реке Кама была специально организована купальня для детей, зимой ходили кататься на лыжах. В доме также было много игрушек [6, с. 112-113].

Особо важную роль отводили духовному воспитанию детей. Каждый день вместе с взрослыми они посещали местную церковь, которая располагалась между домом Николая Ивановича и спуском

к реке. В 1908 году она была перестроена на более просторную церковь на каменном фундаменте [6, с. 114]. Частые визиты на Святой Ключ совершал Иоанн Кронштадтский – прославленный святой, праведник, духовный наставник царской фамилии, устраивал здесь богослужения [5, с. 4-5].

События 1918 года полностью изменили уклад жизни семьи, большой летний дом был сразу же конфискован, после революции, были изъяты сады и огороды. В Елабуге бушевал красный террор, и шли аресты, Стахеевым пришлось покинуть родные края [3, с. 1]. Позднее дача Стахеевых «Святой Ключ» была передана народному комиссариату просвещения, здесь были открыты школа 11-ой ступени, всесоюзные курсы по подготовке учителей, сельскохозяйственные курсы и намечалось открытие первого в РСФСР техникума.

Таким образом, в повседневность купечества рубежа XIX–XXв. приходят традиции дачного отдыха. Примером служат дачи купцов Стахеевых на Святом Ключе (Уфимская губерния). Здесь были созданы все условия для комфортного отдыха. Святость данного места, архитектурное строительство и изысканное искусство ландшафтного дизайна создавали неповторимую атмосферу тепла и уюта. На сегодняшний день Святой Ключ является излюбленным местом отдыха нижекамцев и туристов.

Литература

1. Маслова И. В. Исторический характер потомственной почетной гражданки города Елабуги Глафиры Фёдоровны Стахеевой // Сборник научных статей по материалам VIII Международных Стахеевских чтений. – Елабуга, 2017. – С. 98-102.
2. Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – 139 с.
3. Мигранова О. Р. Интервью с Польских К. В. – Нижнекамск, 2019. – 2 с.
4. Митрюшкина И., Муратов М. Нижнекамск. – Нижнекамск, 2010. – С. 5-6.
5. Никитина К. Свято место пусто не бывает, или как Нижнекамская земля стала чудотворной // Ваша газета. – 2012. – 21 марта. – № 12. – С. 4-5.
6. Польских К. В. Жизнь и деятельность купеческой династии Стахеевых. – Елабуга-Нижнекамск, 2015-2018. – 199 с.
7. Суздальцева Г. Красный Ключ со святой историей // Республика Татарстан. – 2018. – 19 июня. – Режим доступа: <http://rt-online.ru/krasnyj-klyuch-so-svyatoj-istoriej/> (дата обращения: 28.03.2019).
8. Тарасов А. Святой Ключ // Ленинская Правда. – 2000. – 12 июля. – С. 5.
9. Таштимирова Э. Святой Ключ: утраченное чудо на Каме // Ваша Газета. – 2010. – 7 ноября. – № 46 (875). – С. 2-4.

Ф. Н. Никитин

Студент кафедры источниковедения истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: mr.fil.nikitin@mail.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Д. И. Раскин

ОБЩЕСТВО ПОощРЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ

В статье (на основе отечественных и зарубежных архивных материалов) рассматривается Общество поощрения духовно-нравственного чтения, созданное пашовцами – представителями религиозного движения, возникшего в Петербурге во второй половине XIX в. Представляются подробности его образования, статистика издательской деятельности, сообщается ряд неизвестных в историографии фактов. Выявлено, что это общество оказало заметное влияние не только на русский евангельский мир, но российское общество в целом.

Ключевые слова: духовно-нравственное чтение, духовно-нравственное развитие, брошюры, пашковцы, издательская деятельность, архивные материалы.

F. N. Nikitin

Student of the Department of Source Study of Russian History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor D. I. Raskin

SOCIETY TO ENSURE SPIRITUAL AND MORAL READING

The article primarily considers the society for encouraging spiritual and moral reading, created by Pashov representatives of the religious movement that originated in St. Petersburg in the second half of the 19th century, on the basis of domestic and foreign archives. Details of his education, various statistical information are provided, a number of facts unknown in historiography are reported. It is revealed that it played a large role not only in the Russian Gospel world, but in Russian society.

Keywords: spiritual and moral reading, spiritual and moral development, brochures, pashkovtsy, publishing, archival materials.

Общество поощрения духовно-нравственного чтения (далее – ОПДНЧ) было основано представителями религиозного движения, получившего в народе название «пашковского» [8]. Оно возникло с приездом в Петербург в 1874 г. английского проповедника лорда Г. Редстока. Первые последователи движения были представителями высшего столичного общества. В 1878 г. во главе движения встает его активный последователь, дворянин и крупный землевладелец В. А. Пашков. По его инициативе в 1876 г. и было создано вышеуказанное общество [6, с. 58]. «Отставной полковник Пашков, княгиня Гагарина урожденная графиня Пален, жена генерал-адъютанта Елизавета Черткова и в должности гофмейстера двора Его Императорского Величества граф Модест Корф обратились к г. министру внутренних дел с ходатайством об утверждении устава учрежденного ими „Общества поощрения духовно-нравственного чтения“. Г. министр по соглашению с III Отделением Собственной Его Императорского Величества и обер-прокурора Св. Синода» утвердил его [10, д. 56 (а), л. 23]. Задача общества состояла в доставлении народу «возможности приобретать на самом месте жительства его и за дешевую цену книги Св. Писания Ветхого и Нового завета и сочинения духовно-нравственного содержания» [14, с. 1]. Его членами были люди различных вероисповеданий и социальных статусов [17, д. 409, л. 1-2]. В него входили как действительные члены, так и члены-сотрудники. В действительные члены принимались люди всех сословий, которых выдвинут два уже действительных члена и «по выбору в собрании общества большинством трех четвертей присутствующих членов» [14, с. 1-2]. Члены-сотрудники также выбирались по предложению двух действительных членов и с одобрения не менее двух третей присутствующих в собрании [14, с. 2]. Например, в 1878 г. действительных членов было 23, сотрудников – 17 [10, д. 56 (а), л. 41.], в 1884 г. 25 и 58 соответственно [17, д. 409, л. 1 об. – 2].

Все дела общества решалось собранием действительных членов, а его постановления приводились в исполнение правлением, состоящим из председателя и четырех лиц, выбираемых из действительных членов на один год. Собрание общества решало вопросы о выборе книг для распространения, о переиздании ранее изданных книг, об издании новых, о ценах на литературу, открытии книжных складов и отправлении книгонош в то или иное место. Склады общества устраивались в населенных пунктах у действительных членов и членов-сотрудников с согласия местных губернаторов [14, с. 2-5, 8]. ОПДНЧ издавало духовно-нравственную литературу (в основном брошюры), как протестантских, так и православных авторов. В. Н. Терлецкий дал неплохую в описательном отношении характеристику ряду брошюр, классифицировал их [9, с. 238]. Пашковцы издали брошюры с более чем 200 наименова-

ний, некоторые претерпели 12 изданий [12, с. 124]. География распространения литературы была большой [1; 16, д. 35. л. 10 – 10 л. об; 3, д. 278, л. 11, 14 – 14 об; 7], их распространяли в учебных учреждениях [16, д. 35. л. 10], на нижегородской ярмарке [5, с. 136 – 137], в поездах и железнодорожных станциях [10, Д. 56 (а), л. 34 – 34 об.], «на гуляньях и даже в трактирах» [3, д. 278, л. 14]. Первым председателем общества был Пашков [6, с. 58], 26 ноября 1881 г. им стал М. М. Корф [2, д. 974, ч. 1, л. 3]. В 1884 г. председателем ОПДНЧ пытались сделать Е. И. Черткову, однако эта попытка не удалась [2, д. 974, ч. 3, л. 11]. Пашков, как председатель, посылал отчеты министру внутренних дел. Так, он сообщал, что за 1878 г. «приобретено и напечатано 2. 401. 640» брошюр [10, д. 56 (а), л. 41].

ОПДНЧ играло большую роль не только в движении пашковцев, но и евангельском сообществе в России. Литературой общества пользовались различные течения русского религиозного диссидентства. Так, в 1882 г. министру внутренних дел Д. А. Толстому докладывали: «достоверно известно, что от Пашкова присылаются для поддержания Евангелической общины в Пришибе значительные деньги и особенно много книг...» [2, д. 974, ч. 2, л. 64]. Пашков снабжал литературой таких известных деятелей евангельского движения как Я. Делякова [11], И. Вилера [4].

ОПДНЧ также имело влияние и на общественную жизнь России, противостояло революционной пропаганде и либеральному просветительству и успешно конкурировало с официальной церковной пропагандой. По словам Э. Хейера, оно «стало внушительной пропагандистской организацией, которой в то время в Российской империи не было равных... ни одно другое движение не могло соперничать с ним в деле преобразования России на религиозно-нравственной основе», «...общество Пашкова служило для других стимулом и образцом для подражания. Нет сомнения, что литература общества Пашкова подготовила почву для переоценки этических, религиозных и социальных условий» [15, с. 124, 127]. Хейер предполагает, что Общество поощрения духовно-нравственного чтения оказало влияние на издание нравственной литературы Л. Н. Толстым [15, с. 102]. Петербургский обер-полицмейстер Ф. Ф. Трепов говорил: «если этот человек [Пашков – Ф. Н.] добьется успеха, мы спасены [от революционных / либеральных идей – Ф. Н.!]» [5, с. 126].

У ОПДНЧ были свои книгоноши, которые распространяли литературу по различным губерниям [1]. Они, вероятно, оказывали влияние на консолидацию пашковцев с баптистами и штундистами. Помимо раздачи брошюр они проповедовали пашковское учение [13, с. 125]. Каждый книгоноша получал бляху с именем общества, «письменный вид с прописанием его обязанностей..., каталог» [14, с. 8, 9]. Каталог, вид и книги он должен был предъявлять местным полицейским властям по прибытии в населенный пункт до открытой продажи [14, с. 9]. Цена большинства брошюр варьировалась от 0.5 до 6 коп., некоторые раздавались бесплатно [13, с. 35; 2, Д. 974, Ч. 2, л. 167]. В определенное время ОПДНЧ испытывало некоторые финансовые трудности. М. М. Корф в письме к Пашкову пишет: «Дорогой брат, Василий Александрович, что делать нашему трактатному обществу без денег!» [1]. В 1884 году Пашков и Корф были высланы из России, начались правительственные репрессии против пашковцев. 24 мая 1884 г. Александру III «благоугодно было... повелеть: закрыть упомянутое общество...» [17, д. 409, л. 1].

Таким образом, ОПДНЧ было значительным институтом по распространению евангельских идей в России. Оно сыграло определенную роль в общественном развитии истории России. На данный момент история общества изучена в недостаточной мере. В особенности мало исследованы архивные источники по истории ОПДНЧ.

Литература

1. Архив Пашкова. Германия, Корнталь, миссия «Свет на Востоке». Пакет 1. Письмо Корфа Пашкову от 5 октября 1882 г.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 78. 3-е делопроизводство. 1882 г.
3. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 163. 3-я экспедиция. 1878 г.
4. Дик И. П. У колыбели братства. Иоганн Вилер (1839-1889) и общины первых евангельских верующих в России. Steinhagen: Samenkorn, 2017. 320 с.
5. Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. 2-е изд. – СПб.: Библия для всех, 2011. – 196 с.
6. Корф М. М. При царском дворе. – Корнталь: Свет на Востоке, 2018. – 96 с.
7. Мегорский П. Т. По поводу попыток к распространению брошюр с пашковским лжеучением на Севере России и, по преимуществу, в Олонекской губернии. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1886. – 60 с.
8. Никитин Ф. Н. Движение пашковцев как феномен в религиозной жизни высшего петербургского общества второй половины XIX века // TERRA Incognita (журнал студентов-историков). – 2019. № 3. – С. 4-9.
9. Никитин Ф.Н., Миронова М. О. Православные авторы как первые исследователи русских религиозных диссидентов в России (на примере баптистов и пашковцев) // Молодой ученый. – 2018. – № 13. – С. 237-239.
10. РГИА. Ф. 776. Оп. 11.

11. Синичкин А. В., Потапова Н. В. По России с Евангелием. Яков Деляков (1829-1898). – М.: ИнформПринт, 2018. – 150 с.
12. Скворцов Д. И. Современное русское сектантство. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1905. – 230 с.
13. Терлецкий В. Н. Секта пашковцев. – СПб.: Издание И. Л. Тузова, 1891. – 139 с.
14. Устав общества поощрения духовно-нравственного чтения. – СПб.: б.и., 1877. – 10 с.
15. Хейер Э. Религиозный раскол в среде российских аристократов 1860-1900 годы. Редстокизм и пашковщина. – 2-е изд. – М.: Икар, 2009. – 185 с.
16. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 599.
17. ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1.

БОРЬБА В «КОМНАТЕ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИДВОРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1682-1689 ГГ.

В данной статье рассматривается важный аспект придворной борьбы в России в период правления царицы Софьи (1682-1689 гг.) В условиях слабости центральной власти и непрекращающегося соперничества придворных группировок диспозиция сил постоянно менялась. Существование двух дворов – по каждому на одного из царей – даёт возможность для лучшего изучения состава придворных группировок, стоявших за каждым из царей. Наиболее показательным соотношением сил в самой близкой к царю части его двора – так называемой «комнате».

Ключевые слова: русские царицы, исторические личности, исторические образы, политические деятели, придворная борьба, государев двор.

M. V. Osmachenko

Master's Institute of History St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor A. P. Pavlov

STRUGGLE IN THE “CHAMBER” AS A REFLECTION OF THE MAIN TENDENCIES OF THE COURT RESISTANCE IN 1682-1689

The author considers an important aspect of the court struggle in Russia during the reign of princess Sophia (1682-1689). The disposition of forces was constantly changing with the weakness of the central government and the incessant rivalry of court groups. The existence of two courts, each for one of the tsars, provides an opportunity for a better study of the composition of the court groups behind each of the tsars. The ratio of forces in the part of court closest to the tsar, the so-called «chamber», is most significant.

Keywords: Russian princesses, historical figures, historical images, political figures, court struggle, sovereign court.

Период 1682-1689 гг. в истории нашей страны представляет собой уникальное время, когда на русском престоле находилось сразу два царя, но ни один из них реально не управлял страной. Царям Ивану и Петру до их совершеннолетия должна была помогать управлять страной их родная сестра Софья. Вокруг каждого из царей и царицы сформировалась своя придворная группировка, главной целью которой стал приход к власти [1, с. 43; 4, с. 82-83].

Несмотря на обширную историографию, практически неизученным остаётся вопрос о том, как придворная борьба периода «регентства» Софьи проходила в «комнате», т. е. в самой близкой к царю части двора, включающей комнатных стольников (спальников) – молодых людей, сверстников царя, которые имели огромное влияние на молодого монарха [8, с. 144]. Так как в период 1682-1696 гг. в России сложилась уникальная система двоецарствия, то единственный раз в истории «комната» была разделена на 2 части: одни стольники прислуживали Ивану, другие Петру. Представляется интересным проследить, как состав комнатных стольников может свидетельствовать об общем раскладе сил в политической борьбе 1682-1689 гг.

Было бы большим упрощением считать, что придворная борьба 1682-1689 гг. разделила государев двор на две непримиримые части, не оставив никого в стороне. Большая часть думцев не была напрямую втянута в конфликты Софьи, И. М. Милославского, Нарышкиных друг с другом [1, с. 44; 4, с. 89]. Представляется интересным проследить, как менялась позиция большей части политической элиты России в ходе придворной борьбы, какие роды и боярские кланы вели свою собственную игру, чем она была вызвана и на что направлена. Ответы на эти вопросы позволяет дать анализ списка комнатных стольников. Анализ состава «комнат» каждого из царей позволяет проследить позицию многих знатных родов Московского государства. Это особенно важно в тех случаях, когда из данных других источников эту позицию выявить невозможно.

Анализ боярских списков показывает, что количество комнатных стольников (спальников) старшего царя всегда превышало их число у младшего. Так, в 1684 году в комнате Ивана служило 62 человека, Петра – 49, в 1686 году эти показатели стали ещё более далёкими: 76 и 60 человек соответственно [5, лл. 27-35; 6, лл. 12-20]. Это неудивительно, учитывая статус царя Ивана как старшего

из двух правителей, а также влияние «партии Ивана» и «партии Софьи», фактически управлявших страной в это время. Большинство родов стремились иметь своих представителей в «комнате» старшего царя, что, безусловно могло стать хорошим трамплином для успешной карьеры молодых людей.

Тенденции расширения состава государева двора, характерные для всего периода регентства, затронули так же и комнату. Если в 1684 году Ивану прислуживало 62 спальника, то в 1687 году – уже 80. У Петра этот показатель так же увеличился (с 49 до 61 чел.) [5, лл. 27-35; 7, лл. 15-23].

Представляется важным определить, представители каких родов служили в «комнате» старшего царя, а какие – младшего. Среди спальников Ивана мы находим его ближайших родственников по матери – А. И., А. М., С. И. Милославских, родственников князя А. П. Прозоровского, кравчего царя Ивана Н. П., А. П. Прозоровских, родственников жены Ивана П. Ф. Салтыковой, П. П., В. Ф., П. С., И. С., Ф. С. Салтыковых, сына постельничего старшего царя К. И. Самарина, Андрея [6, лл. 12-17]. Наличие представителей этих родов среди спальников Ивана вполне объяснимо: так или иначе они были связаны с деятелями «партии Ивана», являлись их ближайшими родственниками. Так же среди служащих в комнате Ивана стольников можно встретить бывших стольников царя Фёдора, родственников его жён, например, А. М. Апраксина и И. В. Заборовского [6, лл. 14-18]. Этот факт можно объяснить тем, что бывшие комнатные стольники царя Фёдора были отправлены служить в комнату к старшему из двух царей, чтобы не уменьшать своего статуса, а следовательно, и положения при дворе. В «комнате» царя Ивана служили и ближайшие родственники не слишком именитых царедворцев, которых традиционно считают близкими В. В. Голицыну. К примеру, И. А. Ржевский, В. С. Толочанов, С. Г. Козловский. Их наличие среди ближайшего окружения Ивана также неудивительно, ведь у Софьи не могло быть своих стольников, поэтому представители «партии Софьи» пополняли двор Ивана.

Но среди комнатных стольников старшего царя можно встретить представителей родов, которых никак нельзя считать сторонниками И. М. Милославского или царевны Софьи. К примеру, Д. Г., А. К. и И. М. Черкасских или И. Н. Урусова. Как известно, представители этих родов были преданными сторонниками «партии Нарышкиных». Объяснить причину их появления среди спальников Ивана можно тем, что формальное положение Ивана было выше, чем у Петра, и среди его стольников необходимо было иметь представителей наиболее знатных родов. Естественно, что княжеские фамилии Черкасских и Урусовых не могли не быть представлены в «комнате» Ивана. Этим же фактом можно объяснить и наличие среди стольников Ивана представителей других знатных родов, которых нельзя отнести к однозначным сторонникам Милославских: М. Ф. и И. П. Шаховских, П. В. и М. Г. Собакиных, В. П. и М. Б. Шереметевых, М. Ф. Ртищева [5, лл. 27-29].

Состав комнатных стольников царя Петра был не менее аристократичным, чем у Ивана. Помимо кровных родственников Петра по матери, Ф. К., В. Ф., И. И., М. П., А. Ф. Нарышкиных, в «комнате» младшего царя были представлены сплошь знатнейшие фамилии Московского государства: Т. Б. Юшков, И. М., П. М., В. М., Г. Ф. Долгоруковы, И. Ю. Трубецкой, М. И. Куракин, М. Ю., Ю. Ю. Одоевские, Ю. Ю., Ф. И. Троекуровы, Я. И. Лобанов-Ростовский, А. М. Черкасский, А. В., Д. М. Голицыны, Ф. Ю. Ромодановский. Большинство из них были родственниками активных деятелей «партии Нарышкиных» и не были представлены в «комнате» старшего царя. Этот факт заставляет задуматься о других причинах, по которым некоторые роды были представлены одновременно в «комнатах» и Ивана, и Петра. Анализ состава комнатных стольников показывает, что подобное явление было достаточно частым. К примеру, помимо упоминавшихся выше Черкасских и Урусовых, в «комнате» обоих царей были представлены Апраксины, Плещеевы, Голицыны, Измайловы, Бутурлины. Особенно показателен в этом случае пример Головиных. Этот род имел трёх представителей в «комнате» Ивана и двух – Петра, то есть в данном случае имеет место быть не единичный факт подобного представительства [5, лл. 27-34; 6, лл. 12-20]. И если в случае с Голицыными это неудивительно, т. к. этот большой клан оказался расколот надвое в ходе придворной борьбы из-за поддержки В. В. Голицыным Софьи, а Б. А. Голицыным Петра [2, с. 143-149], то в других случаях таких очевидных причин к «расколу» не было. Отсюда напрашивается единственный вывод: подобная ситуация является прямым доказательством «лабиринтов» многих знатных фамилий между двумя дворами. Это явление подтверждается и данными о составе делегаций, сопровождавших царей во время загородных поездок [3, с. 210-211], но пример с комнатными стольниками, на наш взгляд, является ещё более показательным. Имея представителей и при дворе Ивана, и при дворе Петра, те же Головины или Плещеевы, которые не принимали активного участия в придворной борьбе, могли сохранить свои весьма высокие позиции. Однозначную поддержку одному из царей оказали только их родственники по матери, а также наиболее преданные им фамилии. Так, к примеру, Салтыковы и Прозоровские по понятным причинам поддержали Ивана, а Троекуровы и Стрешневы – Петра.

В этой связи нельзя не заметить, что младшего царя однозначно поддержали так же и Долгоруковы с Одоевскими, которых обычно считают далёкими от придворных интриг. Вероятно, после жестокой расправы над Ю. А. и М. Ю. Долгоруковыми в ходе Стрелецкого бунта 1682 года, представители этого рода не питали никакой симпатии к Софье и И. М. Милославскому, с которым у них и так были весьма натянутые отношения. Ситуация с Одоевскими более сложная: нельзя однозначно сказать, почему представители этого знатного и очень влиятельного рода не были представлены в «комнате» Ивана, но имели весьма солидное представительство в «комнате» Петра. Возможно, что они сделали ставку на молодого и энергичного царя, видя в нём большой потенциал в дальнейшем, даже не смотря на его статус «младшего» из двух братьев-государей.

Если данные предположения верны, то это показывает, что на деле большинство представителей правящей элиты Московского государства прежде всего думали о сохранении своего высокого положения при дворе, а не о преданной поддержке одной из противоборствующих группировок. Очевидно, что столь влиятельные и могущественные боярские кланы, как Долгоруковы, Куракины или Одоевские на протяжении всего 1682-1689 гг. вели свою игру, главной целью которой было не допустить падения своего рода с политического Олимпа [1, с. 46]. И если даже представители рода и делали «ставку» на одного из царей, то всё равно не принимали активного участия в придворной борьбе, не участвовали в открытых конфронтациях представителей антагонистических «фракций», держались в тени. Подобная тактика позволяла им сохранить свои высокие позиции в государстве вне зависимости от исхода длительного противостояния.

Таким образом, подробное изучение состава комнатных стольников царей Ивана и Петра позволяет лучше прояснить позицию многих влиятельных царедворцев, не пожелавших открыто примкнуть к одной из противоборствующих группировок. Подобный факт позволяет значительно уточнить и дополнить уже существующий в исторической литературе взгляд на характер придворной борьбы 1682-1689 гг.

Литература

1. Crummev R. O. *Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia. 1613-1689.* – Princeton, 1983.
2. Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725) / пер. Н. Лужецкой. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2008.
3. Дворцовые разряды. – СПб., 1855. – Том IV.
4. Лавров А. С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682-1689 гг. – М., 1999.
5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 2 (Боярские списки). Ед. хр. 23.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 26.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 27.
8. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. – СПб., 2006.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩИНЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ ОБ ОПЕКЕ НАД ИМУЩЕСТВОМ СИРОТ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ БЕРДСКОЙ И ОРДИНСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

Статья посвящена положению женщин на сельском сходе. На материале дел по опеке над имуществом сирот оспаривается представление о полном бесправии женщины. Выявлено наличие определённого «коридора возможностей» при решении споров и конфликтов женщины с сельским сходом или с отдельными членами общины.

Ключевые слова: права женщин, женщины, социальное положение, имущество сирот, сиротство, сельские общины.

E. A. Plaksina

Bachelor of Russian History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. K. Kirillov

THE STATEMENT OF WOMAN IN A COMMUNE (THE EXAMPLE OF THE CUSTODY CASES OVER THE PROPERTY OF ORPHANS IN THE BERDSK AND ORDINSK TOWNSHIPS OF TOMSK PROVINCE)

The article is devoted to the statement of women in the village assembly. The idea of women's complete lack of rights is challenged based on the material of custody cases over the property of orphans. A certain range of power is detected in resolving disputes and conflicts between women and rural gatherings, as well as individual members of the community.

Keywords: women's rights, women, social status, property of orphans, orphanhood, rural communities.

В данной статье речь пойдет о правах женщины, точнее о границах и рамках ее влияния в сельской общине. Такие авторитетные современные исследователи, как В. Б. Безгин убеждены, что в патриархальном строе крестьянской семьи пореформенного периода женщина была несамостоятельна, во всем зависела от своего мужа и ничего не значила для сельского схода: «Следует помнить и о том, что без мужа женщина в селе не имела самостоятельного значения, поэтому девичеству она предпочитала самую плохую партию. Положение замужних женщин, согласно нормам обычного права, было выше, чем иных в браке не состоящих. Так в решениях волостных судов оскорбление замужней бабы наказывалось строже, нежели вдовы или девицы» [1].

Однако дела об опеке над имуществом крестьянских сирот противоречат этому представлению. Есть отдельные случаи, где вдова борется за свои права.

В данном исследовании было рассмотрено 40 сохранившихся дел фондов волостных правлений Бердской и Ординской волостей за 1899 и 1916 гг. Каждое отдельное дело представляет один конкретный случай из жизни сельского общества определенного сельского схода. По статье 51 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» назначение опекунов, ложилось на сельское общество. В 8 случаях из 40 (20%) выявлено, что женщины проявляли активность на сельском сходе (оспаривают его решение схода, дают или не дают согласие на продажу имущества и др.).

Сохранились отдельные случаи, где женщина не оставалась безвольным элементом хозяйства, который после смерти одного мужчины передавался в ведение другого, как некий трофей. Имущественный спор в деле мог дойти до судебных разбирательств, где женщина (не всегда это была даже мать, иногда свои интересы и интересы сироты защищала бабушка) могла принимать непосредственное участие.

Так в деле по опеке над имуществом и сиротой Василия Иванова Калишилова [2] много страниц занимает спор, где за имущество умершего крестьянина борются его вдова и ее свекровь. В начале дела имеется шаблонный приговор, где опекуном над имуществом назначен представитель схода, но продажи имущества не последовало. Из этого можно сделать вывод, что пользуется имуществом вдова, которая содержит сирот. Но следующем листом в деле является письмо вдовы крестьянскому начальнику, где она просит помочь стать ей опекуном над имуществом, чтобы защитить дом, который хотела себе забрать свекровь. Из письма выясняется, что свекровь ранее ходатайствовала, чтобы ее сожитель стал опекуном над сиротами. Вдова жалуется крестьянскому начальнику, что свекровь

продает дом, а она остается бы без места жительства. Крестьянский начальник прислушался к прошению вдовы, и следующим приговором крестьяне назначили ее опекуном. Далее свекровь пытается в этом же деле оспорить решение схода и пишет крестьянскому начальнику, что это она приобрела избу, которую потом она передала сыну и хочет забрать избу назад, но сход отклонил ее прошение. Следующим документом в деле фигурирует прошение свекрови с просьбой продать некоторое имущество (чтобы не попортилось). Сельский сход постановил, что продажи имущества не требуется, т. к. ребенок через 6-7 лет сможет самостоятельно управлять хозяйством. Тут же – расписка вдовы, что она не дает согласие на продажу имущества. Далее в деле идет снова прошение свекрови о том, чтобы внука передали ей. В этом документе свекровь оправдывается и обещает, что она даст внуку образование, обеспечение, все, чего не может дать мать. Но первые слова ее в прошении – об имуществе: свекровь высказывает опасение, что мать ребенка перевезет его на новую усадьбу, и изба испортится. Следующий документ – прошение крестьянскому начальнику от вдовы, где сказано, что через мирового судью свекровь отсудила дом с усадьбой, поэтому Бердское общество эту усадьбу определило в пользование сироты, но есть угроза того, что свекровь продаст дом. Там же сказано, что свекровь потребовала сноса имущества на усадьбе. В приговоре схода указано, что вдова возбудила ходатайство о восстановлении срока обжалования решения суда, поэтому вопрос оставили открытым. Далее следует приговор схода о том, что имущество должно быть немедленно продано (потому что, пока оно находится в пользовании вдовы, оно теряет ценность, а перенос вещей с усадьбы потребует большого расхода), свекровь обязуется содержать сироту, а мать остается без средств к существованию. Далее в приговоре написано: «...[вдова], как молодая женщина может искать своим трудом себе пропитание до совершеннолетия сына» [3].

Кульминацией конфликта становится торговый лист на продажу дома. Каким-то образом свекровь отсудила участок, а затем и имущество сироты. Данный случай отражает бедственное положение женщин-вдов, которые остаются без крыши над головой, но в нем же отражена самостоятельная борьба вдовы. Такие случаи показывают, что женщина может добиваться своих интересов не только через сельский сход, но даже через инстанции выше (мировой судья, крестьянский начальник).

Литература

1. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 304 с. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezg/04.php (дата обращения: 21.03.2018).
2. Государственный архив Томской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 165.
3. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 165. Л. 52.

А. Ю. Рогачев

Студент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: alroga-chev14@gmail.com

Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. Э. А. Черноухов

**АЛАПАЕВСКАЯ УЗКОКОЛЕЙНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА:
ПРИЧИНЫ УПАДКА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

В данной статье автор описывает краткую историю Алапаевской узкоколейной железной дороги. Приводятся факты необходимости строительства железной дороги, годы строительства и внедрения в эксплуатацию. Далее в статье раскрывается информация и причинах ликвидации леспромхозов, которые в следствии привели к упадку узкоколейки. Указана информация о протяженности железной дороги в разные периоды, о тепловозах и вагонных составах, о штате работников. Описываются последствия упадка дороги и значение на данный период времени.

Ключевые слова: узкоколейные железные дороги, узкоколейки, леспромхозы, леспромхозовские поселки, уральские города.

A. Yu. Rogachev

Student of the Department of Russian History, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor E. A. Chernouhov

**ALAPAYEVSK NARROW-GAUGE RAILWAY: THE CAUSES OF DECLINE
AT THE END OF XX BEGINNING OF XXI CENTURIES**

In this article the author describes the brief history of the Alapayevskaya narrow-gauge railway. The facts of need of construction of the railway, years of construction and introduction in operation are given. Later in the article, the information and the reasons for the elimination of the timber industry, which in consequence led to the decline of the narrow gauge railway. Information on the length of the railway in different periods, on locomotives and rolling stock, on the staff of workers is specified. It describes the consequences of the decline of the road and the value for a given period of time.

Keywords: narrow-gauge railways, narrow-gauge railways, industrial enterprises, timber industry villages, Ural cities.

Алапаевская узкоколейная железная дорога – это одна из крупнейших узкоколейных железных дорог на территории России, бывшего СССР и всего мира с шириной колеи 750 мм.

Строительство железной дороги началось в 80-х гг. XIX века, по предложению руководства Нейво-Алапаевского завода. В 1893 г. Управление Алапаевского округа издало постановление о строительстве 50 вёрст дороги, соединяющей завод с близлежащим на окраине Алапаевска железорудным рудником Средние Ямы. Ввод в с железорудным рудником Средние Ямы на окраине Алапаевска эксплуатацию произведен в 1895 г.

Узкоколейка за более чем столетие пережила многие изменения, в частности ликвидацию ответвлений, ведущих к населённым пунктам. С 1970-х гг. в СССР прекратили строительство новых узкоколейных путей. Вскоре стали приходиться в запустение многие населённые пункты, в том числе посёлки и деревни Алапаевского района.

В 1973-1976 гг. по стране прокатилась кампания по массовой ликвидации «неперспективных» леспромхозовских посёлков, затронувшая и Свердловскую область. 1970-е гг. были пиком развития узкоколейной дороги Алапаевска, так как советская «программа» не видела перспективы в развитии леспромхозных организаций в данном регионе, и прекратила финансирование. В эти же годы Управление Алапаевска приняло решение о прекращении строительства новых ответвлений узкоколейки. Развитие АУЖД полностью прервалось в 1980-х гг., в связи с общим ухудшением экономической ситуации.

В 1980-х гг. начинают разбирать на металлолом некоторые участки узкоколейки: линию Яшанная-Сусан (посёлок Нейво-Шайтанский), ветку Алапаевск-Зырянновка. Алапаевский металлургический завод (предприятие, породившее узкоколейную железную дорогу) полностью отказался от перевозок по узкой колее. Линия, ведущая на завод, была разобрана. «Конечной станцией стал вокзал Алапаевск-II, лишившийся своих парикмахерских и читальных залов, но по-прежнему каждый вечер, отправлявший пассажирский поезд на Санкино.

За всю свою историю развития максимальная протяжённость железной дороги по разным данным колеблется от 500 до 600 км. Расстояние от крайней южной точки АУЖД (станции Сусан в посёлке Нейво-Шайтанка) до крайней северной точки – 170 км (находился в лесу, к северу от Калача), через Красную II составляло 198 км. К началу 2000-х протяжённость дороги была в два раза меньше, чем в пик своего развития, а прошло всего 20 лет. На сегодняшний день протяжённость главного пути Алапаевск – Санкино – Калач составляет 150 км, а километраж ответвлений не превышает и 15 км.

Магистральные тепловозы ТУ-2 на АУЖД проработали сравнительно недолго. В 1980-е гг. почти все они были списаны и порезаны, либо переданы на другие линии узкой колеи, где их использование представлялось более целесообразным. Один из сохранившихся тепловозов ТУ2 (ТУ2-169) в 1988 г., к 90-летию дороги, был установлен на территории депо Алапаевск в качестве памятника (рядом была установлена старая вагонетка – скорее всего, в виде макета). Ни одного паровоза, пригодного для установки на вечную стоянку в качестве памятника, к тому времени уже не нашлось. Ещё один сохранившийся тепловоз ТУ2 (скорее всего, ТУ2-249) был переоборудован в путевую машину – несамходный снегоочиститель, продувающий пути и стрелочные переводы. По состоянию на 2007 г., эта машина продолжала использоваться по назначению. Наиболее распространённым типом локомотивов АУЖД стали тепловозы ТУ-4. Позднее поступала новая техника – тепловозы ТУ-6А, ТУ-7, ТУ-8. Но их успели приобрести сравнительно немного, поэтому ТУ-4 и поныне находятся в большинстве.

На главной магистрали Алапаевск – Калач были внедрены такие нехарактерные для большинства узкоколейных железных дорог новшества, как светофоры, электрическая централизация стрелок, автотормоза подвижного состава, и многое другое. Новые пассажирские вагоны старого образца последний раз поставлялись в 1986 г.

По данным «Краткой характеристики» 1990-х гг., «с 1970 г АУЖД полностью перешла на тепловозную тягу. Имеется более сорока единиц локомотивов. Подвижной состав насчитывает до 1000 вагонов. Электрифицировано 104 стрелочных перевода. В пути уложены рельсы Р-24, Р-33 на асбестовой балластной подушке. Численность работающих на АУЖД – 500 чел. За год перевозится до 50 тысяч пассажиров».

С 1990-х годов в России началась «обвальная» ликвидация узкоколейных железных дорог. Благодаря своим масштабам, крупнейшая сеть узкоколейных железных дорог не могла быть разрушена одновременно и полностью. Процесс деградации на АУЖД развивался постепенно.

Усугубил ситуацию тот факт, что переход на новую форму экономических отношений по времени совпал с истощением лесных запасов на большинстве линий АУЖД. В 1980-х гг. поток составов с лесом был настолько плотным, что ощущалась нехватка разъездов для их скрещения, спустя несколько лет объёмы вывоза леса сократились во много десятков раз.

С начала 1990-х гг. было прекращено движение на станцию Сусан (посёлок Нейво-Шайтанка). Нейво-Шайтанский металлургический завод был закрыт и разрушен.

Главным событием 1990-х гг. стало изменение принадлежности АУЖД. Она вышла из подчинения АО «Алапаевсклес», и была передана в муниципальную собственность. Было образовано муниципальное унитарное предприятие (МУП) «Алапаевская узкоколейная железная дорога», позднее переименованное в МУП «Узкоколейная железная дорога Алапаевского района». С того момента почти единственный источник существования АУЖД – дотации из районного бюджета.

В декабре 1998 г. был ликвидирован вокзал Алапаевск-II. Отказ от него объясняли теми соображениями, что здание и ведущий к нему участок пути слишком дорого содержать, а продажа вокзала позволит улучшить финансовое положение. На территории депо Алапаевск, в одном из уже имевшихся к тому моменту зданий, был оборудован новый зал ожидания. Кроме того, вблизи депо был построен новый тупик и низкая посадочная платформа.

В начале 2000-х гг. в посёлке Санкино закрыли леспромхоз, являющийся одной из важнейших производственных структур. Окончательно разобраны свыше 20 ответвлений на участке Ельничная – Санкино – Калач. Население было вынуждено покидать населённые пункты, которые были связаны с «цивилизацией» лишь узкоколейкой. Многие разъехались по близлежащим деревням. К этому моменту узкоколейка связывала лишь девять населённых пунктов. Это был полный развал узкоколейной дороги. В дальнейших перспективах нового строительства путей не предусматривалось.

Таким образом, 1980–1990-е гг. стал переломным моментом в истории АУЖД. Ее экономическая роль была утеряна вместе с ликвидацией лесозаготовительных работ. Поэтому за несколько десятилетий узкоколейка пришла в упадок. Но она до сих пор является фактически единственной всесезонной транспортной артерией для восьми населённых пунктов. Кроме того, она становится объектом внимания туристов не только России, но и иностранных граждан.

Литература

1. «Время пик» и его герои // Алапаевская искра. – 1998. – № 105-106.
2. Алапаевская узкоколейка. – Ч. 1. Алапаевск и поезд. – Режим доступа: <https://varandej.livejournal.com/820279.html>.
3. Болашенко С. Алапаевская узкоколейная железная дорога – история. – Режим доступа: http://infojd.ru/16/aujd_ist.html.
4. Болашенко С. Последняя узкоколейка // Алапаевская искра. Гудок. – 17.09.2003.
5. Болашенко С. Д. Алапаевская узкоколейная железная дорога. – М., 2012.
6. Заповедные железные дороги. Алапаевская узкоколейная железная дорога. – Режим доступа: <https://rusbestrailways.ru/ru/railway/alapaevskaya-uzkokoleynaya-zheleznaaya-doroga-auzhd>.
7. Посёлок Санкино. Алапаевский район. История. – Режим доступа: https://oskolki.moy.su/blog/poselok_sankino_alapaevskogo_rajona_istorij_i_fotografii/2016-02-24-410.

В. В. Родионова

Студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: valya.rodionova.98@bk.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. Э. А. Черноухов

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА В КРАСНОУФИМСКОМ УЕЗДЕ В 1870-1890 гг.

Статья посвящена истории земской медицины в Красноуфимском уезде за первые 20 лет после введения земств в Пермской губернии. Рассмотрены основные проблемы, такие, например, как нехватка квалифицированного персонала, больниц, медикаментов, а также меры, которые принимались для борьбы с эпидемиями, что были нередкими в данный период.

Ключевые слова: земская медицина, уездная земская управа, врачи, земства, история медицины, медицинский персонал, медицинская помощь.

V. V. Rodionova

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor E. A. Chernouhov

ZEMSKAYA MEDICINE IN KRASNOUFIM DISTRICT IN 1870-1890

The article is devoted to the history of Zemstvo medicine in Krasnoufimsky district for the first 20 years after the introduction of Zemstvos in the Perm province. The main problems, such as lack of qualified personnel, hospitals, medicines, as well as measures taken to combat epidemics, which were not uncommon in this period, are considered.

Keywords: zemstvo medicine, district county government, doctors, zemstvos, medical history, medical personnel, medical assistance.

В Красноуфимском уезде до 1870 г. квалифицированная медицинская помощь населению практически не оказывалась. На два уезда (Красноуфимский и Кунгурский) был всего один врач в Кунгуре. Под его формальным руководством в Красноуфимском уезде работали 6 фельдшеров. В участке каждого фельдшера было от одного до трех оспопрививателей – неграмотных или малограмотных крестьян. Врач в Красноуфимском уезде появлялся в период эпидемий, но и его приезд не улучшал положение народа огромного по своим масштабам уезда [1, с. 7].

Красноуфимская уездная земская управа начала свою работу 26 мая 1870 г. Деятельность земства в сфере народного образования и медицины относилась к необязательным расходам (также как управление, ветеринария и общественное призрение). Вместе с тем многие земства выделяли значительную часть своих доходов именно на развитие этих статей. Так, в 1870-1890-х гг. расходы земских учреждений Пермской губернии на народное образование и медицину превышали 40% их бюджетов [3, с. 8].

Земская медицина в Красноуфимском уезде начала свою деятельность на базе городской больницы. Она была принята земством от Приказа общественного призрения 17 октября 1870 г. Больница помещалась в одноэтажном доме, состоящем из шести комнат. Помещение по словам передаточного акта, было ветхое и совершенно не удовлетворяло своему назначению [11, с. 2]. В 1874 г. больница была переведена в наемный дом Ильиной по ул. Никольской (ныне Интернациональной) [2, с. 444].

Красноуфимская уездная земская управа в 1871 г. делала объявления в газете «Пермские губернские ведомости» о приглашении земских врачей на службу. Заявления поступили от ссыльного поляка, доктора медицины А. В. Барановского, врача Суксунских заводов Л.Ф. Окинчица и врача Г. Л. Чирвинского. Первого из них пригласили занять место земского врача в уездной больнице [4, с. 8].

Красноуфимской уезд был разделен на четыре врачебных участка, а в 1873 г. на пять. В центральном, врачом которого стал Ущапковский, проживало более 42 тыс. чел. В северном (Чирвинский), южном (Рязанов) и западном (Окинчиц) население было существенно меньше: по 20-22 тыс. чел. Но в восточном (Барановский) оно превышало 46 тыс. чел. [5, с. 291].

Для обеспечения необходимыми медикаментами было выделено 600 руб. Управа приобрела сельские аптечки, заготовленные еще врачебным отделением губернского правления для сельских фельдшеров. Но по отзывам уездного врача Антона Викентьевича Барановского, в том составе, в каком они были присланы, аптечки могли принести очень мало пользы, так как они были составлены из самых простых и сырых материалов, и неопытный фельдшер мог перепутать состав необходимого лекарства. Поэтому Красноуфимская уездная земская управа посчитала необходимым открыть при земской городской больнице центральную земскую аптеку, с ответственным аптекарем. К 1875 г. в уезде существовали три аптеки: в Красноуфимске – земская на весь уезд, а в Нижне-Сергинском и Нязепетровском заводских поселках – заводские аптеки, из которых местному населению отпускались медикаменты [6, с. 298].

Для расширения больничной практики, которая могла бы принести пользу населению уезда и города, Управа предлагала следующие действия: 1) с бедных поселян не брать платы за лечение; 2) оставить плату с более зажиточных сословий; 3) необходимо позаботиться об устройстве для уезда центральной больницы на 50 кроватей; 4) фельдшеров необходимо оставить только при больницах [6, с. 151-155].

В 1870-1880 гг. в Красноуфимском уезде свирепствовали эпидемии натуральной оспы, сыпного и брюшного тифа, распространены были венерические болезни, чесотка, трахома. Много людей ежегодно погибало от острых заболеваний. Высокой была детская смертность и смертность при родах [9, с. 13]. Причины этих болезней Окинчиц видел преимущественно в «дурных» гигиенических условиях, в которых находилось крестьянское сословие [8, с. 165]. Врачу было трудно убедить людей в важности тех мер, которые предпринимались во время эпидемий. Это были первые шаги к доверию больных. Особенно было трудно бороться с эпидемией оспы. От оспопрививания крестьяне и городские обыватели уклонялись, откупались и даже спасались бегством [10, с. 16].

Начиная с 1880 г. наступает наиболее значительный этап развития медицины в дореволюционном Красноуфимске. Он связан с жизнью и деятельностью Матвея Ивановича Мизерова. Он родился 1 мая 1854 г. в поселке Артинского завода Красноуфимского уезда в семье сельского священника. Среднее образование получил в Пермской духовной семинарии. По окончании медицинского факультета Казанского университета в 1879 г. Мизерову было предложено остаться ординатором одной из университетских клиник, однако он решил посвятить себя служению народу и работать в глубокой провинции – в Красноуфимском уезде. Мизеров, прежде всего, стал добиваться строительства новой земской больницы, отвечающей всем требованиям медицины. В 1886 г. по его проекту была построена больница с двумя блоками: хирургическим и терапевтическим. Старое помещение было использовано для развертывания инфекционного отделения [1, с. 7]. Теперь больница содержала 40 кроватей (в 1870 г. лишь 10), и наблюдался значительный прирост больных, обращавшихся в больницу, так за 1870 г. их количество было 10907 чел., а за 1888 год – 69891 [12, с. 22]. Уже скоро она была признана образцовой в губернии.

В 1880 г. по инициативе М. И. Мизерова был организован земско-медицинский совет. В состав совета входили Председатель и члены Управы, земские врачи, трех гласных, выбранных собранием, земский ветеринар, который участвовал в них только в разрешении вопросов, относящихся к его специальности. Собирался не менее трех раз в год. Важные вопросы решались голосованием, а именно большинством голосов. Совет решал кадровый вопрос: поиск специалистов, перемещение, увольнение и прочее. Мог переводить деньги из одной сметы в другую, но сумму не более 300 руб. Благодаря инициативе совета по всему уезду открывались новые врачебные, фельдшерские и акушерские пункты, больницы, приёмные покои, устраивались курсы для низшего медицинского персонала [9, с. 81-82].

Таким образом, в указанный период земская медицина в Красноуфимском уезде «только-только встает на ноги». Сеть медицинских учреждений (земская больница, фельдшерские пункты, аптеки) еще не могла удовлетворить потребности населения. Большая часть населения по-прежнему была лишена квалифицированной медицинской помощи (не хватало квалифицированных врачей, фельдшеров, оспопрививателей). Но уже предприняты меры к устранению существующих проблем.

Литература

1. Алексейчик Л. Е. Матвей Мизеров. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. – С. 173.
2. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). – Екатеринбург, 2004. – С. 453.
3. Сюзева Л. Благодаря земскому врачу: из истории развития медицины и здравоохранения в Красноуфимске // Вперед. – 1986. – № 28. – С. 5.
4. Копыркина И. В. Земство // Знак вопроса. – 2006. – № 11. – С. 8.
5. Журналы IV-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады Красноуфимской уездной земской управы. – 1874. – С. 430.
6. Журналы V очередного Красноуфимского уездного земского собрания сентябрьской сессии 1874 года. – СПб., 1876. – С. 409.
7. Журналы VII очередного Красноуфимского уездного земского собрания 1876 года и доклады Управы и комиссии. – Красноуфимск, 1878. – С. 298.
8. Журналы IX очередного Красноуфимского уездного земского собрания 1878 года и доклады Управы и комиссии. – Кунгур, 1879. – С. 287.
8. Журналы XI-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады уездной управы и ревизионной комиссии. – 1880. – С. 294.
10. Лаврова Л. Медицина в Красноуфимском уезде // Вперед. – 1980. – № 205. – С. 13.
11. Протоколы Красноуфимского земского медицинского Совета за 1885 и 1886 гг. – Красноуфимск, 1887. – С. 140.
12. Сведения о земской медицине в Красноуфимском уезде (по программе IV Съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова) / сост. М. И. Мизеров. – СПб.: Тип. Трей, 1890. – С. 100.

УДК 364.46 (091)

А. С. Сахно

Магистрант кафедры истории и документоведения, Курганский государственный университет; 640020, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4; e-mail: ars.sakh96@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. И. С. Меншиков

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРГАНСКОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье на основании архивных источников рассматривается благотворительная и социальная деятельность Курганского Отдела Московского Общества сельского хозяйства в контексте городской общины. Рассмотрен пример взаимоотношения Отдела с Комитетом помощи голодающим по вопросам обеспечения благотворительной деятельности.

Ключевые слова: благотворительность, социальная деятельность, социальная помощь, сельскохозяйственные общества.

A. S. Sakhno

Undergraduate Department of History and Documentation, Kurgan State University, Kurgan, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. S. Menshikov

CHARITABLE AND SOCIAL ACTIVITY OF KURGAN DEPARTMENT OF MOSCOW AGRICULTURAL SOCIETY

As the title implies the article describes charitable and social activity of Kurgan Department of Moscow Agricultural Society in context of city community. Interconnection of Kurgan Department of Moscow Agricultural Society and Charitable Food Assistance Organization are noted. The article based on archival sources.

Keywords: charity, social activities, social assistance, agricultural societies.

Вследствие социально-экономических изменений 1860-1870-х гг. купеческие, мещанские и ремесленные общества Российской Империи постепенно меняют функцию с фискальной на социальную и благотворительную: «...пребывание мещан и ремесленников в обществах потеряло экономический смысл, так как их деятельность стала носить преимущественно благотворительный характер, что хорошо видно по бюджетам купеческого, мещанского и ремесленного обществ» [2, с. 502]. Этот процесс, вкуче с появлением большого числа новых добровольных обществ привел к изменению общественных взаимоотношений внутри городской общины. «Буржуазные принципы, введенные в городском самоуправлении, послужили стимулами для реализации начинаний, общественно значимых в повседневности. Законодательство установило лишь нормы содействия, которое общества могли оказывать муниципальным властям в некоторых областях городской жизнедеятельности. Однако в ходе работы многие союзы выходили за рамки своих уставов, разворачивая деятельность в иных сферах и стараясь ликвидировать недостатки в образовании, культуре и т. д. Поэтому в ряде городов губернии, особенно с уязвимым самоуправлением, отмечена обратная тенденция: муниципалы сами стали содействующими лицами для существовавших местных общественных объединений» [4, с. 7-8].

Одним из таких объединений было Императорское Московское Общество сельского хозяйства (МОСХ) имевшее свои отделы во многих городах Российской Империи. Открытие отдела в г. Кургане состоялось в 1897 г. «Мысль об открытии в г. Курган сельскохозяйственного общества возникла среди лиц работавших при устройстве в 1895 году, в названном городе, 1-й сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Тобольской губернии. ... Учреждение сельскохозяйственного общества осуществилось спустя два года после выставки, то есть в 1897 году. Группа местных общественных деятелей во главе с Курганским купцом Александром Николаевичем Балакшиным и Тобольским Губернским Агрономом Николаем Лукичем Скалозубовым обратилась с ходатайством в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ об учреждении в г. Курган 1-го Тобольского Отдела Императорского Московского Общества сельского хозяйства, деятельность которого должна была охватывать юго-западный земледельческий район Тобольской губернии, а именно округа: Тюменский, Ялуторовский и Курганский» [3, с. 3].

Рассматривая историю деятельности 1-го Тобольского Отдела МОСХ (впоследствии переименованного в Курганский Отдел МОСХ) мы можем заметить, что большинство направлений работы данного общества несут в себе социальную и благотворительную функцию. Так, благодаря отделу развивается городская инфраструктура: было положено начало сельскохозяйственной библиотеке (1897 г.), для самого отдела был построен дом, а также разработан проект об устройстве в Курганском уезде школы

молочного хозяйства. Стоит заметить, что основным источником финансирования всех инициатив и проектов КОМОСХ – вклады и пожертвования (как самих членов общества, так и всех неравнодушных), а учитывая стоимость проектов (так постройка дома обошлась в 1075 рублей, а устройство школы требовало 2000 рублей ежегодно) можно сделать вывод о социальной ответственности предпринимателей и активных пожертвованиях жителей города. Так некий предприниматель Машинский по поводу устройства школы молочного хозяйства пишет отделу следующее: «Я нижеподписавшийся, ... находя со своей стороны учреждение этой школы крайне желательным, решил прийти Отделу в деле устройства школы на помощь, обещая отчислять на образование капитала для построек школы в течение 1898 года по три копейки с каждого пуда масла выработанного моими заводами» [1, с. 2].

Ярким примером благотворительности КОМОСХ можно считать содействие Комитету Общества помощи голодающим во время голода 1905-1907 гг. Так в своем обращении от 31.06.1907 г. Комитет предлагает отправлять пожертвования, сведения, запросы в том числе в МОСХ, который работал с ним в тесной связке. В Кургане отделения Комитета помощи голодающим и МОСХ также работали сообща, что можно понять из рабочей переписки того периода. Результатом такого взаимодействия стала реальная помощь центральной России – из Кургана отправляли вагоны с пшеницей в Воронежскую, Пензенскую, Тульскую, Новгородскую, Рязанскую, Саратовскую губернии.

Стоит отметить, что на этом социальная деятельность КОМОСХ не заканчивалась: при обществе производились изыскания способов борьбы с кобылкой, был поднят вопрос об устройстве лесного питомника и склада лесных семян для продажи и раздачи населению посадочного материала, возбуждалось ходатайство о поощрении саманных построек и выдачей наград за распространение этого типа построек среди крестьянского населения, на городском участке земли проводились опытные испытания сельскохозяйственных новинок и изобретений.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что после 1905 г. Курганский Отдел МОСХ находился на грани закрытия, в связи с политической цензурой вызванной первой русской революцией. «К началу XX в. в период массовых подвижек населения, смены традиционного уклада и появления новых общероссийских органов власти, неполитические по законодательству и определению конгломераты все интенсивнее втягивались в политику. Опасаясь народных потрясений и изменений строя, государство в т. ч. стремилось контролировать такую деятельность. Даже весьма далекие от политики начинания рассматривались как явления именно в этом направлении» [4, с. 12]. Вследствие этого, все документы Курганского Отдела МОСХ за несколько лет были изъяты тайной полицией. В изучении связи деятельности КОМОСХ с данным фактом изыскания кроется исследовательский потенциал выбранной темы.

Результаты исследования социальной и благотворительной деятельности КОМОСХ на данном этапе можно обобщить в нескольких выводах. Так, основываясь на данных из архивных источников, мы можем говорить о том, что деятельность Курганского Отдела МОСХ несла по большей части именно социальную и благотворительную функцию. Инициативы и начинания Отдела имели большое значение для городской общины Кургана и пользовались поддержкой, как местных властей, так и промышленников, и населения уезда. Взаимодействие Отдела с Московским Обществом и другими общественными организациями (например, Комитетом помощи голодающим или Союзом Сибирских маслodelьных артелей) позволяло сообща решать сложные задачи, например отправку продовольствия в регионы пострадавшие от голода 1905 г.

Литература

1. ГАКО Ф. 267. Оп. 1. Д. 2.
2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 2. – 583 с.
3. Обзор деятельности Курганского Отдела Московского общества сельского хозяйства за четырнадцать лет его существования (1897-1910 гг.). – Курган: Общедоступная скоропечатня, 1911.
4. Томилов И. С. Особенности развития общественной инициативы (на примере Тобольской губернии позднего имперского периода) // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 7. – С. 7-14.

И. А. Селюк

Студентка кафедры всеобщей истории, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Педагогический институт; 600014, Российская Федерация, г. Владимир, пр-т Строителей, 11; e-mail: irina.selyuk@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук А. В. Ляпанов

ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Данная работа посвящена исследованию проблемы перехода государственных крестьян Владимирской губернии в другие сословия. В качестве примера берется такое направление социальной мобильности, как переход в городские сословия. Рассматриваются причины, побуждающие крестьян к переходу, политика государства в этом вопросе.

Ключевые слова: государственные крестьяне, социальная мобильность, городские сословия, история крестьянства, купечество, мещанство, ремесленники.

I. A. Selyuk

Student of the Department of General History, Vladimir State University, Vladimir, Russia

Scientific adviser – Candidate of History A. V. Lyapanov

THE PROCESS OF THE TRANSITION OF STATE PEASANTS INTO THE URBAN CLASSES IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR PROVINCE)

This work is devoted to the study of the problem of the transition of state peasants of the Vladimir province to other classes. As an example, this is the direction of social mobility, such as the transition to the urban class. The reasons for the peasants to transition, the state policy in this matter are considered.

Keywords: state peasants, social mobility, urban class, peasant history, merchants, petty bourgeoisie, artisans.

В первой половине XIX века сословие крестьян продолжало оставаться самым многочисленным в Российской империи и составляло примерно 44 млн. человек (около 85%) населения всей страны. Оно делилось на особые категории: помещичьи крестьяне (около 23,1 млн.), государственные (19 млн.) и удельные (1,7 млн.). Особую категорию представляли государственные крестьяне, внимание к ним на государственном уровне было привлечено в ходе проведения реформы государственной деревни графа П.Д. Киселёва, осуществляемой в период 1837-1841 гг.

В отечественной исторической науке исследование социально-правового положения крестьянства в Российской империи XIX в. до сих пор остается актуальным. Работы отечественных историков (П. А. Зайончковский, Б. Г. Литвак, Л. В. Милов, Б. Н. Миронов и др.), посвященные данной теме, содержат обширный фактический материал, позволяющий анализировать статус отдельных групп сельского населения России. Однако, конкретный вопрос о социальной мобильности и переход из одного сословия в другое все еще остается открытым. В связи с этим цель нашей работы состоит в рассмотрении данного процесса на примере перехода государственных крестьян в городские сословия во Владимирской губернии.

Согласно статистическим данным во второй четверти XIX столетия наблюдается процесс механической убыли числа государственных крестьян. Преимущественно данный процесс происходил за счет их перехода в другие сословия, в том числе и городские: мещанство, купечество, ремесленники и т. д. Относительно большое число крестьян переселялось в другие многоземельные губернии. Также некоторое влияние на уменьшение численности государственных крестьян оказывала ссылка в Сибирь и отдача в рекруты.

Так, в Костромской губернии убыль государственных крестьян в 1837 г. составила 724 души м.п., а в 1838 г. – 121 душа м.п. Во Владимирской губернии в год начала проведения реформы П. Д. Кисёлева произошла убыль в количестве 148 душ м. п., а в 1838 г. – 455 душ м.п. существенная убыль также наблюдается в Нижегородской (в 1837 г. она составила 18 душ м.п., а в 1838 г. – 189 душ м.п.) и Калужской (где в 1837 г. убыли насчитывалось 48 душ м.п., а в 1838 г. – 145 душ м.п.) губерниях [1].

Говоря о механическом изменении численности государственных крестьян Владимирской губернии также в 1837-1838 гг., стоит отметить, что в 1837 г. из числа государственных крестьян было исключено 256 душ м.п., причем в неокладные сословия губернии – 7 душ, в окладные – 48 душ, а в

другие губернии исключено 201 душа м.п., а в 1838 г. в неокладные сословия приведенной губернии исключена 1 душа м.п., в окладные – 252 души, а в другие губернии – 203 души, что в общей сложности составило 456 душ м.п., исключенных в это период из числа государственных крестьян. Важно отметить, что численность исключенных из сословия государственных крестьян в 1838 г. является наибольшей за период с 1826 г. по 1839 г. [2]

Одной из главных выявленных нами причин уменьшения численности государственных крестьян был их переход в другие сословия. Более подробно хотелось бы остановиться на переходе государственных крестьян в городское сословие. 28 октября 1833 года вышел указ, который подтверждал положение от 22 декабря 1785 года о том, что государственным крестьянам прежде наступления двадцати двух лет от рождения, записываться в городское звание запрещено. Однако это не распространялось на тех кто переходил со своими отцами и матерями [3]. В 1838 году было разрешено причислять государственных крестьян в купцы, без присоединения к их семействам родственников, умерших в крестьянском звании. Но платить подати за них надо было до новой ревизии в том количестве, какое по званию умершего было определено законом [6].

Обращаемым в государственные крестьяне, по мере открытия на трактах вольных почт, ямщикам указ 1847 года даровал трех годичную льготу в податях и повинностях, кроме рекрутской. В продолжение этого льготного времени, а также перед обращением ямщиков в крестьяне, им дозволялся переход по желанию в городское сословие без приемных приговоров и без платежа денег на содержание нижних воинских чинов, а по истечении льготного времени на общем основании [8].

Формальным препятствием к переходу был рекрутский набор. П. Д. Киселев стремился поощрять перевод государственных крестьян в городское сословие, надеясь смягчить земельный голод в государственной деревне Владимирской губернии, которая относилась к числу малоземельных, путем разрежения сельского населения. Эта задача, отвечающая успехам растущего товарооборота, была частично решена законом 24 января 1849 года «Об облегчении перехода государственных крестьян в городские сословия» [9]. Была регламентирована правовая сторона перехода. Значительно уменьшена возможность произвола со стороны общинного и городского начальств. Однако, законодатель, устанавливая плату за переход (40 рублей в купечество, 15 рублей в мещанство), делал ставку на зажиточных государственных крестьян, что, в общем, представляется вполне логичным и правильным.

Таким образом, положение государственных крестьян устраивало их не в полной мере, поэтому они стремились улучшить свое положение, иницируя этот канал социальной мобильности, уходя в города. Что интересно, многие купцы и мещане с той же целью, не взирая на двойные подати, наоборот селились или оставались жить после записи в купечество и мещанство в селениях государственных крестьян.

В 1830 году вышел указ правительства о создании в портах Азовского и Черного морей, а также в дунайских портах цехов вольных матросов [4]. В марте 1838 года было дозволено поступление в цеха вольных матросов и при рекрутских наборах и даже при состоянии на очередях, если просьба об этом будет подана до объявления рекрутского набора. Но при этом предписывалось взимать оставшиеся недоимки и после поступления в цеха [5]. В 1839 г. вышли несколько измененные правила записи государственных крестьян в общества вольных матросов. Помимо выше перечисленных положений добавлялось, что записавшиеся освобождаются от платежа за усадьбу и огород. Но если они пожелают сохранить за собой земляной пай наравне с другими крестьянами, то должны уплачивать наравне с ними поземельный оброк и отбывать мирские повинности, с изъятием при раскладке по душам тех, которые находятся в море. Льготы должны относиться к тем только семействам, которые имеют хотя бы одного члена в море, если же ни одного из них не будет в море более 3 лет, льготы прекращаются [7].

Таким образом, подобные цеха представляли особую часть городского сословия, так же как общества: купеческое, мещанское и ремесленное [10]. В рассматриваемый период во Владимирской губернии переходы в цеха вольных матросов производились только в 1845 году, когда в них перешло 10 душ государственных крестьян (4 м. п. и 6 ж. п.). То, что подобные цеха по своему правовому положению были близки к мещанским обществам доказывает и тот факт, что по указу 13 июня 1855 года лиц увольняемых из них перечисляли именно в мещанство [11].

Таким образом, политика правительства по отношению к социально-правовому положению государственных крестьян в течение первой половины XIX в. можно наблюдать две противоположные тенденции: с одной стороны, обнаруживается стремление к сохранению феодально-сословных ограничений; а с другой – наблюдается процесс ликвидации некоторых сословных ограничений при помощи расширения прав крестьянской части населения. Помимо этого важно отметить, что все меры правительства, способствующие расширению прав государственных крестьян, положительно сказывались на развитии производительных сил государственной деревни, так как даже подобные, на пер-

вый взгляд, несущественные меры создавали все более благоприятные условия для роста новых отношений. К их числу относилось решение проблем малоземелья, а также мотивы самих крестьян.

Литература

1. РГИА Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 113, 118, 128, 130, 136, 152, 160.
2. РГИА Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 118.
3. ПСЗРИ II Т. 8. № 6531.
4. ПСЗРИ II Т. 9. № 6745. п. 1.
5. ПСЗРИ II Т. 13. № 11037.
6. ПСЗРИ II Т. 13. № 11167.
7. ПСЗРИ II Т. 14. № 12860.
8. ПСЗРИ II Т. 22. № 21657.
9. ПСЗРИ II Т. 24. № 22955.
10. ПСЗРИ II Т. 28. № 27742.
11. ПСЗРИ II Т. 30. № 29411.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА СУЗДАЛЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается влияние правительственной политики и экономических тенденций на людность купеческого сословия провинциального г. Суздаля в конце XVIII – XIX вв. На основе анализа данных автор приходит к выводу о пагубном влиянии государственной политики и экономических факторов на провинциальное купечество. Исследование проводилось с использованием статистических методов.

Ключевые слова: купечество, провинции, купеческий капитал, людность, государственная политика.

M. S. Slepkov

Master, Senior Lecturer of the Department of History, Archeology and Local History, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

DYNAMICS OF NUMBER OF MERCHANTS OF A PROVINCIAL TOWN OF SUZDAL IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

The article deals with the influence of government policy and economic trends on the population of the merchant class of the provincial town of Suzdal in the late XVIII – XIX centuries. Based on the analysis of the data, the author comes to the conclusion about the harmful influence of state policy and economic factors on the provincial merchant class. The study was conducted using statistical methods.

Keywords: merchants, provinces, merchant capital, population, government policy.

Окончательное формирование купечества как сословия происходит в период правления Екатерины II. В «Манифесте о Высочайших дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Партою Оттоманскою от 17 марта 1775 г.» [6] вводился ценз для купеческого звания: «по городам всем тем мещанам, кои не имеют капитала выше 500 рублей впредь не называться купцами, но переименовать их мещанами» [6]. Так было положено начало отделению купцов от мещан и прочих городских обывателей. Следующим шагом на пути регламентации деятельности и жизни купцов стало издание в 1785 г. Грамоты на права и выгоды городам Российской империи, которая утвердила низовой порог для вступления в купеческое сословие капитал в 1000 рублей [3]. Согласно этому документу все купеческое сословие разделялось на 3 гильдии по финансовому цензу: для вступления в 1 гильдию необходимо было «объявить капитал выше 10 тысяч рублей и до 50 тысяч рублей»; для вступления во 2 гильдию необходимо было объявить капитал от 5 до 10 тысяч рублей; для вступления в 3 гильдию – от 1 тысячи до 5 тысяч [3].

Введя финансовый ценз на купеческое звание, государство получило серьезный инструмент в виде гильдейских сборов и объявленных капиталов, регулирующий состав и численность данного сословия. Но с 1785 г. вплоть до 1824 г. ставки гильдейских сборов и размеры объявляемых капиталов постоянно повышались, что приводило к снижению численности купечества, прежде всего провинциального.

Одним из провинциальных городов, на котором достаточно серьезно отразились все колебания политики правительства по вопросу купеческого сословия становится Суздаль, где роль купечества в городской жизни была очень высока. К середине XVIII в. купечество Суздаля составляло 1640 человек [12]. В результате проведенных реформ эта цифра резко сократилась. Значительная часть купцов просто не смогла преодолеть даже минимальный финансовый ценз 3 гильдии.

К 1825 г. в городе Суздале купцов первой гильдии не было вообще, купцов 2 гильдии насчитывалось 3 человека (Л. Д. Ермолин, М. Романов сын Вихрев, И. С. Назаров), в 3 гильдии состояло 33 человека [2].

К середине XIX в. произошло некоторое увеличение купцов в городе и одновременно произошло перераспределение купцов по гильдиям. Согласно военно-статистическому обозрению, к 1850 г. в Суздале было купцов первой гильдии 1, третьей гильдии 86, иногородних купцов первой гильдии 2 [2, с. 242; 274]. Как видно из источника, в городе не осталось купцов 2 гильдии.

Согласно данным Н. В. Киприяновой данная ситуация могла произойти в результате банкротства одного из московских ростовщиков в 1840-е гг. [5, с. 66]. Возможно, ликвидация купечества 2

гильдии в Суздале произошла в 1831 г. по причине запрета иметь недвижимое имущество со стороны государства 30 суздальских купцам (из которых 2 купца принадлежали ко 2 гильдии), которые не смогли справиться с возложенными на них обязанностями опекунов [11].

Однако в середине XIX в. в Суздале наметился новый рост купечества. В этот период времени в городе был объявлен один капитал по второй гильдии (1854 г.), а к 1859 г. их было объявлено уже 3 [13, с. 10-13]. Рост купечества в городе продолжался вплоть до 1860 г. [там же]. К 1860 г. общее количество представителей купеческого сословия в городе составляло 520 чел. мужского и 492 чел. женского пола [7, с. 185], причем капиталов было объявлено всего 136: 4 второй гильдии и 132 – третьей. Купцов первой гильдии в городе так и не было.

После отмены крепостного права в 1861 г. подвергается изменениям правовой статус купечества. 1 января 1863 г. вступает в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», а законом от 9 февраля 1865 г. в него вносятся некоторые уточнения. Нововведения коснулись числа гильдий, теперь количество гильдий сократилось с 3 до 3 [4]. Торгующему классу для осуществления своей деятельности надлежало приобретать свидетельства на производство разных видов торговли и промыслов [10]. Оба эти документа подорвали монополию купцов на торговлю, разрешив торговать представителям других сословий.

Начиная с 1861 г., количество купцов в городе пошло на убыль. Резкое снижение численности купеческого сословия приходится на 1864–1865 гг. Причиной этому стали изменения в экономическом положении города. После строительства железной дороги Москва–Нижний Новгород (в тридцати верстах от города), многие купцы были вынуждены перебраться в более выгодные места.

Принятый в 1887 г. Торговый устав лишил купечество монополии на торговлю. Вести торговлю разрешалось по большей части всем слоям населения.

По сложившемуся стечению обстоятельств, к концу XIX – началу XX в. купеческая жизнь в городе стала затихать. Торговля в городе окончательно стала приобретать мелкотоварный характер и местную потребительскую направленность. Анализ памятных книг Владимирской губернии за этот период показал, что купеческое сословие как таковое перестало существовать [8; 9]. Его остатки были вновь включены в состав мещанства (отдельных данных по купцам уже не приводится). Но тем не менее, по данным, приведенным А. И. Аксеновой в книге «Суздаль XX в.», среди жителей города в этот период времени насчитывалось 41 член второй гильдии, представителей первой гильдии не было [1, с. 18].

Таким образом, с конца XVIII в. по начало XX в. деятельность российского правительства по регулированию правового положения купечества имела неоднозначные последствия. С одной стороны, власть пыталась выделить купечество в отдельное сословие из общей среды горожан. С другой стороны, издававшиеся законы преследовали цель стимулировать переход как можно большей части активного населения к торговой деятельности. Данная противоречивая политика очень осложнила развитие суздальского купечества в изучаемый период. Деятельность правительства и экономические факторы привели к значительному сокращению и обмельчанию купеческой прослойки города Суздаля и поставили местных купцов на грань выживания.

Литература

1. Аксенова А. И. Суздаль. XX век. Из истории города-музея и музея-заповедника / М-во образования Рос. Федерации, Владимир. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2004. – 201 с.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Санкт-Петербург: в Тип. Деп. Ген. Штаба, 1852. – Т. 6, ч. 2: Владимирская губерния. – 319 с.
3. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.04.2019).
4. Закон от 9 февраля 1865 г // Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.04.2019).
5. Киприянова Н. В. Социальная мобильность суздальского купечества в конце XVIII – первой половине XIX века // Суздаль в истории России: материалы Всероссийских научно-краеведческих чтений. – Владимир: Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2013. – С. 62-68.
6. Манифест о высочайше дарованный разным сословиям милости, по случаю заключенного мира с Портою Османской. Ст. 5 // Полное собрание законов Российской империи. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=89®im=3 (дата обращения: 04.04.2016).
7. Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Издание Губернского Статистического Комитета на 1863/64 год. Отдел 1. – Владимир: В Типографии Губернского Правления, 1863. – 378 с.
8. Памятная книжка Владимирской губернии на 1895 год. – Владимир на Клязьме: Типография Губернского Правления, 1895. – 645 с.
9. Памятная книжка Владимирской губернии на 1903 год. – Владимир на Клязьме: Типография Губернского Правления, 1902. – 150 с.

10. Положение о пошлинах за право торговли и промыслов // Полное собрание законов Российской империи. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=3&part=788 (дата обращения: 04.04.2016).
11. Санкт-Петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения // Суздаль онлайн. – Режим доступа: <http://forum.suzdalonline.ru/viewtopic.php?f=27&t=354&start=15> (дата обращения: 10.04.2019).
12. Список купцов г. Суздаля. 1825 г. // Суздаль онлайн. – Режим доступа: http://suzex.ru/news/spisok_kupcov_g_suzdalja_1825_g/2010-03-07-705 (дата обращения: 10.04.2019).
13. Труды Владимирского губернского статистического комитета. – Владимир, 1875. – Вып. IX. – 150 с.

УДК 72.035(470.23-25)

А. Т. Сухорукова

Учащаяся 8 класса, МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: zandalka@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук О. С. Уколова

ЗАВОД НА УРАЛЕ – ОСОБНЯК В СТОЛИЦЕ: ДЕМИДОВСКИЙ СЛЕД В ОБЛИКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В статье прослежена связь династии уральских промышленников Демидовых с Санкт-Петербургом и установлена степень их влияния на культурный (в частности, архитектурный) облик столицы Российской империи. Для этого проведена систематизация и анализ историко-краеведческих материалов о семье Демидовых, их экономической и общественной деятельности, о домах Демидовых в г. Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: Демидовы, Санкт-Петербург, архитектурные новшества, архитектурные сооружения, городская архитектура, краеведение.

A. T. Suhorukova

8th grade Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

FACTORY IN THE URAL – TOWNHOUSE IN THE CAPITAL: DEMIDOVSKY TRACE IN THE VISION OF SAINT-PETERSBURG

The article traces the connection between the Ural industrialists of the Demidovs dynasty and St. Petersburg and establishes the degree of their influence on the cultural (in particular, architectural) appearance of the capital of the Russian Empire. For this purpose, a systematization and analysis of local history materials about the Demidov family, their economic and social activities, and the Demidov houses in St. Petersburg has been carried out.

Keywords: Demidov, St. Petersburg, architectural innovations, architectural structures, urban architecture, local history.

Актуальность данной темы заключается в том, что сейчас в России остро стоит проблема сохранения исторического и культурного наследия. Государство берёт на себя охрану памятников архитектуры, но не всегда имеет средства для поддержания их в должном состоянии. Частные владельцы, приобретая памятники архитектуры, не всегда правильно понимают, как их восстановить, искажают архитектурный облик в ходе реконструкции. Цель нашего исследования – понять, как развитие демидовских заводов обогатило их владельцев, повлияло на их социальный статус и общественную деятельность; какими памятниками культуры пополнился Санкт-Петербург благодаря деятельности горнозаводчиков и предпринимателей, в каких архитектурных стилях были построены дома Демидовых, как повлияли на внешний облик и культурную жизнь столицы. Также можно выяснить, чем может быть интересен Санкт-Петербург именно туристам с Урала, и учесть это при разработке туристических маршрутов по Санкт-Петербургу для уральских гостей.

Родоначальника династии Демидова Никиту Демидовича сделало богатым его мастерство, он был тульским оружейником, его пушки, сделанные во времена Северной войны, понравились Петру I.

В 1702 г. Пётр I отдал Демидову Невьянский железодельный завод, устроенный в 1701 г. по р. Нейве на Урале. С 1716 по 1725 гг. Никита Демидов построил много новых заводов. В 1720 г. Пётр I дал Никите дворянское звание.

При сыне Никиты Акинфий хозяйство династии достигло высокого уровня. Продукция была востребованной, высокотехнологичной (для тех времён), к тому же у предпринимателей были хорошие отношения с властью – всё это обеспечило баснословное богатство династии Демидовых, прежде всего их нижнетагильской ветви, которое с годами лишь возрастало. Потомки первых Демидовых жили с доходов от предприятий, но непосредственно управлением заводов занимались в меньшей степени.

Демидовы жили в разных городах России и в Европе, но в Санкт-Петербурге есть целый «демидовский квартал». В столице они селились довольно близко к центру – в районе р. Мойки и Исаакиевского собора, что свидетельствует о высоком социальном статусе Демидовых и их богатстве.

Из чугуна Демидовых построены три известных моста – Красный и Поцелуев мосты через Мойку, Семёновский мост через Фонтанку. Демидовский металл использовался при строительстве Никольского Богоявленского морского собора на Екатерининском канале (ныне – канал Грибоедова). Рассмотрим существующие и сегодня здания Санкт-Петербурга, построенные на средства и по инициативе семейства Демидовых.

Сначала мы поговорим об усадьбе Демидовых (пер. Гривцова д. 1/ 64). В этом здании жил Григорий Акинфиевич (1715-1761). Для него построили здание в стиле позднего барокко с элементами раннего классицизма, но потом перестраивалось уже в классическом стиле. Первым архитектором являлся Савва Чевакинский. Выдающиеся архитектурные новшества здания: веранда на ионических колоннах, раздвоенная с симметрично закругленными маршами лестница.

Такую форму лестницы можно было сделать только из чугуна, так как металл этот мягкий и ковкий. На железодельных заводах мастера смогли сделать изделия такой необычной формы. Это форма была новаторской для XVIII века, её можно считать предшественницей модерна. Новаторским было и использование чугуна, а не дерева для изготовления элементов декора.

Дальнейшая судьба: в середине XIX в. главное здание и флигели усадьбы стали сдавать в аренду Английскому клубу и Немецкому клубу. Позднее здесь расположилась первая в России консерватория, одним из студентов которой стал Чайковский. В одном из флигелей доживал свой век композитор-любитель Григорий Александрович Демидов, а после того как он скончался в 1870 г., ни один из представителей знаменитой династии больше в усадьбе не жил. Усадьбу купил купец первой гильдии К. Т. Корпус и построил на участке доходные дома, закрывшие старый фасад.

После революции 1917 г. в здании разместили инженерное бюро, позднее преобразованное в ЦКБ «Айсберг», стоявшее у истоков атомного ледоколостроения. После того как ЦКБ перевели на Васильевский остров, усадьба начала приходить в упадок. На судьбе архитектурного комплекса негативно отразилось местоположение – позднейшая застройка набережной Мойки полностью скрыла уникальный фасад. Сейчас здание пустует и записано в очередь на реконструкцию.

В 1836 г. Павел Николаевич Демидов купил особняк на улице Большой Морской (дом № 43). Перестройкой дома занялся архитектор Огюст Монферран, друг Павла Николаевича, создатель Исаакиевского собора и Александровской колонны на Дворцовой площади.

Монферран построил дом в стиле классицизма, но использовал элементы барокко для придания дому особой пышности. Цоколь облицован сердобольским гранитом. Первый этаж отделан рустовкой, выполненной из штукатурки, но имитирующей каменную кладку, что создает впечатление прочности, солидности. Историк Петербурга В. Курбатов писал, что «прелестным примером ниш является въезд в дом... Ворота, балкон и две ниши с фонтанчиками чудесно и вполне по-барочному соединены в общую группу» [3, с. 356].

Особенно хочется отметить нововведение: малахитовый зал. Малахит был добыт благодаря тяжёлому труду тысяч уральских рабочих и применен для облицовки помещения. Малахитовый зал в Зимнем дворце появился позднее, чем в особняке Демидова. Демидовы владели этим зданием до 1875 г. В 1910 г. здесь разместилось итальянское посольство, а в 1925 г. итальянцы вывезли из особняка всё малахитовое убранство.

В 1834 г. соседний дом № 45 на улице Большой Морской выкупил О. Монферран со своей женой Элизой, затем продал участок вместе с проектом перестройки дома Павлу Николаевичу Демидову и сам занялся его перестройкой. Новшества: асимметричность и сочетание в фасаде разных форм. Такой подход к строительству будет характерен для эпохи модерна.

В 1873 г. сын Павла Николаевича продал особняк княгине Вере Фёдоровне Гагариной. Дом перестраивался другими архитекторами, и внутренняя отделка Монферрана не сохранилась. В конце сороковых годов XX в. здание реставрировалось, и в нём разместилось отделение Союза Композиторов России, которое существует и по сей день.

В 1761 г. после смерти Григория Акинфиевича Демидова весь огромный «демидовский участок» от Мойки до Казанской (ранее Большой Мещанской) улицы был разделен между тремя его сыновьями. В итоге Пётр Григорьевич Демидов объединил два участка по Большой Мещанской и построил двухэтажный дом с высоким парадным бельэтажем, с рельефными наличниками окон, с женскими головками и панно, на которых изображены играющие дети. В. Курбатов называл эти рельефы «очаровательными, но жестоко закрашенными» во время последующих ремонтов [2, с. 151]. Сейчас они частично восстановлены. В середине XIX в. дом по ул. Казанской, 29/5 был перестроен в доходный последующими владельцами. Сейчас это обычное жилое здание.

Итак, можно утверждать, что Демидовы внесли значительный вклад в формирование столичного облика Санкт-Петербурга во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Многие постройки Демидовых отличались новшествами: чугунная лестница, смешение разных объёмов в одном здании – предвестники модерна; малахитовый зал, чугунные мосты. Уральским туристам, приезжающим в Санкт-Петербург будет особенно интересно посмотреть на здания и сооружения, построенные уральскими промышленниками на доходы от заводов, от труда сотен уральских мастеровых. Также

хочется обратить внимание общественности на плачевное состояние некоторых демидовских домов Санкт-Петербурга в настоящее время.

Литература

1. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <http://www.citywalls.ru>.
2. Бройтман Л. И. Улица Казанская. – М.-СПб., 2008.
3. Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская улица. – М.-СПб, 2005.
4. Зуев Г. И. Течёт река Мойка. Продолжение путешествия. От Невского проспекта до Калинкина моста. – М.-СПб., 2013.
5. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. – М., 1949. – Т. 1.
6. Прогулки по Петербургу. – Режим доступа: <https://walkspb.ru/>.
7. Марченко В. Демидовы: русские мастеровые, промышленники, патриоты. – Режим доступа: <http://historyntagil.ru>.
8. Мосты Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://mostotrest-spb.ru/bridges/>.
9. Слукин В., Арапова Е., Кононова Т. Демидовские гнёзда. – Екатеринбург, 2001.
10. Шемяк Т. Улица Большая Морская, д. 43. – Режим доступа: <http://tamara.shemyak.com>.

В. С. Трифонова

Учащаяся 8 класса, МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: nadezdatrifonova@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук О. С. Уколова

ИНОСТРАННЫЙ СЛЕД В ЕКАТЕРИНБУРГЕ (1704-1861 гг.)

В статье представлена деятельность представителей германоязычных народов в Екатеринбурге в 1704-1861 гг. Выявлены места в современном городе, где работали иностранные специалисты. Предложен вариант туристического маршрута по историческим местам Екатеринбурга, связанным с деятельностью германоязычных специалистов.

Ключевые слова: германоязычные специалисты, иностранные специалисты, уральские заводы, горные заводы, уральские города, туристические маршруты.

V. S. Trifonova

8th grade Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

FOREIGN FOOTPRINT IN EKATERINBURG (1704-1861)

The article presents the activities of representatives of the German-speaking peoples in Yekaterinburg in 1704-1861. Identified places in the modern city, where foreign experts worked. A variant of the tourist route on the historical sites of Yekaterinburg, associated with the activities of German-speaking specialists.

Keywords: German-speaking specialists, foreign specialists, Ural plants, mining plants, Ural cities, tourist routes.

Современный Екатеринбург – туристический город, в который приезжают на экскурсии иностранцы. Им интересно узнать об исторических местах города, связанных с их соотечественниками.

Цель нашей работы – охарактеризовать роль представителей германоязычных народов в становлении города Екатеринбурга.

Задачи исследования: 1) найти и обобщить научную информацию о деятельности немцев, шведов, голландцев на территории современного Екатеринбурга в 1704-1861 гг.; 2) выявить в современном Екатеринбурге места, связанные с деятельностью представителей германоязычных народов и предложить вариант туристического маршрута по этим местам.

Мы предполагаем, что в становлении Екатеринбурга принимали активное участие иностранные специалисты, прежде всего германоязычные, и на карте города есть немало объектов, связанных с их деятельностью.

Хронологические рамки исследования: 1704-1861 гг. (от строительства Уктусского завода до отмены крепостного права).

Территориальные рамки: Екатеринбург в его современных границах.

Первая домна Уктусского железоплавильного завода была задута 19 декабря 1704 года. Уктусская плотина, построенная на месте впадения реки Уктус в реку Исеть, была первой плотиной в черте современного города.

Строительством руководил думный дьяк Сибирского приказа Андрей Андреевич Виниус. В 1720 г. на Урал была направлена группа специалистов, в том числе Иоганн Фридрих Блюэр. Саксонец Блюэр помогал В. Н. Татищеву принимать важные решения, и участвовал в строительстве города. На Уктусском заводе было временно размещено Главное управление заводов Урала и Сибири. После поездки Татищева на Алапаевский завод оттуда были привезены двое пленных шведа, которые хорошо разбирались в горном деле, бомбардир Индрих Шульц и ротмистр Петер Шенстрем. В 1721 г. в помощь Татищеву и Блюэру на Урал был отправлен саксонец Иоганн Мартин Микаэлис.

Работа на Уктусском заводе шла очень медленно. Микаэлис был сторонником малых скороокупающихся заводов, поэтому он распорядился строить плотину выше по реке Уктус. Построенную Микаэлисом плотину снесло течением в первое же половодье. Позже Георг Вильгельм де Геннин решает достроить эту плотину и рядом с ней в 1726 г. появится Верхне-Уктусский завод или завод цесаревны Елизаветы, названный так в честь дочери Петра I. Нижне-Уктусский и Верхне-Уктусский заводы были небольшими, и когда был построен Екатеринбургский завод, то они были закрыты, а заработали только тогда, когда на Урале были открыты месторождения золота. На Нижне-Уктусском заводе было налажено медеплавильное производство, а на Верхне-Уктусском – золотопромывальное производство.

Сейчас на месте этих заводов сохранилась только Преображенская церковь, которая была построена рядом с Уктусским заводом.

В 1722 г. на Урал по указу Петра I приезжает Георг Вильгельм де Геннин – российский подданный, рождённый в Голландии немец, сам попросившийся на службу в Россию при Петре I. Он одобряет инициативу В. Н. Татищева построить плотину на реке Исеть.

Строили Екатеринбургский завод солдаты двух Тобольских полков, в которых было около 40 пленных шведов, из них почти все офицеры. Строительство Екатеринбургской плотины продолжалось вплоть до 1724 г. При Екатеринбургском заводе было построено несколько фабрик.

Де Геннин распределил ответственных по участкам: две молотовые фабрики – немецкий мастер Йохем Рамфельт, стальная фабрика – мастер из шведов Петер Дейхман, жестяная фабрика – саксонский мастер Иоганн Ваплер, проволочная фабрика – саксонский мастер Томас Меллер. С первых дней работы завода на нём действовали две медеплавильные печи, сделанные по чертежу саксонского контрактёра Вильгельма Штифта.

При Екатеринбургском заводе было выстроена меднопосудная фабрика, на неё работал законтрактованный Татищевым в Стокгольме, камнерезный мастер Христиан Реф. Саксонец Иоганн Готлиб Улих выработал новый способ выплавки меди, который экономил и время, и уголь. На территории Екатеринбурга располагались школы. Была и немецкая школа. Уроженец Пруссии контрактёр Лаврентий Зехтинг преподавал в школе латынь, гуманитарные и точные науки. В 1734 г. принял российское подданство. Саксонец Фердинант Генрих Миссет с 1739 г. он возглавлял немецкую школу. Преподавал черчение, арифметику и немецкий язык. Миссет рекомендовал лучших учеников в толмачи немецким контрактёрам, тем самым совмещая теорию с практикой.

В 1737 г. во главе екатеринбургской аптеки стоял саксонец Людвиг Христиан Мейндерс. Он добился превращения аптеки в научно-исследовательское учреждение, собрал гербарий флоры Урала.

В 1738 г. во главе Екатеринбургского госпиталя стоял саксонский лекарь, перешедший на российскую службу по контракту, Иоганн Христофор Шнезе. В 1731 г. он был принят на российскую службу. Шнезе принял православие и стал называться Иваном Христофоровичем. Он первым на Урале стал заниматься зубоврачебной практикой.

В Екатеринбурге сохранились Екатеринбургская плотина, здание бывших механических мастерских, сейчас здесь музей архитектуры и дизайна, и здание бывшего госпиталя, сейчас здесь музей изобразительных искусств.

По инициативе В. Н. Татищева в 1736-1742 гг. на правом берегу р. Исеть было выстроено каменное здание для Канцелярии Главного правления заводов. Архитектором этого здания является саксонец Иоганн фон Баннер. Сейчас на месте Канцелярии Главного правления заводов расположен колледж им. Ползунова.

Верх-Исетская плотина была построена по инициативе де Геннина в помощь Екатеринбургскому заводу, так как он, из-за возможной засухи, мог престать работать вообще. При новой плотине не планировалось строить завод. Она нужна была только для того, чтобы усиливать мощность потока воды для екатеринбургской плотины. По этой причине Вилим Иванович Геннин (так он называл себя сам) решает построить плотину ниже стандартной заводской. Это приводит к выходу воды из берегов и затоплению соседних районов.

Саксонец Иоганн Готфрид Гейденрейх говорил де Геннину, что построить такую плотину не получится, но из-за конфликта, вспыхнувшего между ними, Геннин не стал его слушать. Однако потом всё равно признал правоту Генденрейха. Саксонец же подготовил план плотины, по которому она впоследствии и была построена. Запасы воды в этой местности были очень большими, и тогда рядом с плотиной в 1726 г. был построен металлургический Верх-Исетский завод или завод цесаревны Анны, названный так в честь дочери Петра I. В письме императрице Екатерине I де Геннин писал, что как дочка Анна помогает своей матери, так и завод цесаревны Анны был построен в помощь Екатеринбургскому заводу, который был назван в честь императрицы Екатерины I.

Верх-Исетский завод и сейчас работает в Екатеринбурге как металлургическое предприятие, выплавляющее сталь.

В ходе проведённого исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В становлении города Екатеринбурга – оплота металлургического производства России в XVIII-XIX вв. – активное участие принимали представители германоязычных народов, преимущественно немцы, шведы, голландцы.

2. Иностранные мастера были квалифицированными специалистами. Их приглашали на Урал, заключая контракт. Активную роль в становлении заводов в границах современного Екатеринбурга играли шведы, захваченные в плен в ходе Северной войны.

3. На территории современного Екатеринбурга сохранилось немного мест, связанных с деятельностью иностранных специалистов, но всё же возможно разработать туристический маршрут «Иностранный след в Екатеринбурге (1704-1861)». Этот маршрут будет автобусным и охватит бывшие территории Уктусского, Екатеринбургского и Верх-Исетского заводов.

Литература

1. Алексеев В. В. Индустриальное наследие Урала (в фотографиях) / В. В. Алексеев, Н. С. Корепанов, Е. Ю. Рукосуев, С. В. Устьянцев. – Екатеринбург, 1993. – 160 с.: ил.
2. Бердников Н. Н. Город в двух измерениях. – Свердловск, 1979. – 112 с.
3. Карелин В. Г. Пребывание В. И. Геннина в Екатеринбурге // Шестые Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции (Екатеринбург, 16-17 февраля 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 10-14.
4. Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723-1781). – Екатеринбург, 2001. – 251 с.
5. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2005. – 273 с.
6. Молчанова Г. Ф. Верх-Исетский завод, 1726-2001. – Екатеринбург, 2001. – 127 с.
7. Немцы России: энциклопедия. Т. 1-3 / редкол.: В. Карев [и др.]. – М.: ЭРН, 1999-2006. – 2472 с.
8. Павленко Н. И. Петр Первый и его время: кн. для учащихся сред. и ст. классов. – М., 1989. – 175 с.
9. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том 1. Екатеринбург / отв. ред В. Е. Звагельская. – Екатеринбург, 2007. – 538 с.: ил.
10. Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII –XVIII вв. / В. И. Байдин, В. Ю. Грачёв, Ю. В. Коновалов, А. Г. Мосин. – Екатеринбург, 2011. – 68 с.

УДК 94(47)"1914/19"

М. А. Ушнурцева

Студентка III курса факультета филологии и истории, Елабужский институт Казанского федерального университета; 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89; e-mail: marinauchnur@gmail.com

Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. И. В. Маслова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена благотворительной деятельности населения Вятской губернии в годы Первой Мировой войны. На основе местных периодических изданий рассмотрена работа благотворительных организаций в столице и уездах губернии. В статье охарактеризованы направления и виды деятельности дамских кружков, а так же их социальный состав.

Ключевые слова: Первая Мировая война, благотворительность, история благотворительности, благотворительная деятельность, дамские кружки, периодическая печать.

M. A. Ushnurtseva

III year Student of the Faculty of Philology and History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

CHARITABLE ACTIVITY OF THE POPULATION OF THE VYATKA PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to the charitable activities of the population of the Vyatka province during the First World War. Based on local periodicals, the work of charitable organizations in the capital and counties of the province was reviewed. The article describes the directions and activities of the women's circles, as well as their social composition.

Keywords: World War I, charity, history of philanthropy, charitable activities, women's circles, periodicals.

Мировая война стала величайшим испытанием для России и вызвала глубокие социальные потрясения. В такое исключительно трудное, трагическое для России время благотворительная помощь пострадавшим от войны выступала на первый план. Исследователи неоднократно подчеркивали важность регионального изучения проблем влияния Первой Мировой войны на население отдельных губерний [4, с. 5-7].

Население Вятской губернии не осталось в стороне, известие о войне с Германией вызвало в губернии громадный патриотический подъем. В день объявления Высочайшего манифеста от 20 июля 1914 года в Вятке прошла «грандиозная манифестация» с национальными флагами, с портретами царя, с криками «ура», с оркестром, игравшим гимн «Боже, царя храни». Губернатор А. Г. Чернявский произнёс яркую патриотическую речь, вызвавшую крики «ура» [3, с. 917].

С началом войны в Вятской губернии развернулась масштабная благотворительная деятельность. Существовавшее Вятское местное управление Общества Красного Креста первым делом взяло на себя ответственность за снаряжение этапного лазарета на 50 кроватей и полевого госпиталя на 200 кроватей. Спустя месяц тот и другой были готовы к отправке. 24 августа после торжественного молебна отряды Красного Креста отправились по назначению - один в действующую армию, а госпиталь на 200 кроватей расположился в г. Пскове [6, с. 15]. Вслед за этим Местное управление занялось устройством собственного госпиталя для больных и раненых воинов в г. Вятка. Прежде всего, был оборудован госпиталь при Общине сестер милосердия на 50 кроватей. Затем Акцизное ведомство предоставило помещение винного склада, прекратившего свою деятельность из-за запрещения вино-торговли. Именно в этом помещении был устроен госпиталь на 31 кроватей специально для офицеров, впоследствии под свое покровительство его взял принц А. П. Ольденбургский и госпиталь получил наименование «Офицерский госпиталь имени Его Императорского Высочества А. П. Ольденбургского» [6, с. 16].

К концу 1914 года Местное управление задумало новое предприятие, а именно организацию санитарного поезда имени Вятской губернии. Стоимость поезда была исчислена в 40 000 рублей, а содержание его 8 000 руб. в месяц. Поезд отправился в свой первый рейс 11 марта 1915 года, и за 6 рейсов вывез из театра военных действий более 2400 раненых. Поезд состоял из 21 вагона и был рассчитан на 410 раненых [6, с. 37].

Помимо устройства лазаретов помощи семьям большое внимание уделялось и сбору пожертвований на военные нужды – как деньгами, так и материалами. В губернии устраивались благотворительные спектакли, патриотические концерты, лотереи, в церквях и в различных учреждениях стояли кружки для сбора пожертвований. Так, в селе Сюмси Малмыжского уезда 8 февраля 1915 года была устроена благотворительная лотерея, как сообщалось в статье «Вятских Епархиальных ведомостей» желающих принять участие было так много, что пришлось даже вмешаться конным полицейским. Всего за 3-4 часа все билеты были раскуплены. Лотерея дала более 550 руб. все эти средства пошли на содержание Вятского санитарного поезда [6, с. 302-303].

Немаловажную роль в заготовке и пошиве белья играли дамские кружки, созданные с этой целью. Так, дамский кружок в столице губернии возглавила жена губернатора О. К. Чернявская. Этот кружок собрал воедино многих дам, которые начали громадную работу по закупке материалов и заготовке белья для лазаретов. Работы проходили ежедневно с 10 утра до 10 вечера, так же было установлено дежурство дам для раздачи работ на дом и приема изготовленных предметов. Участницы дамского кружка провели колоссальную работу по пошиву комплектов белья для лазаретов, а так же заготовке теплого белья для Глазовского и Свияжского полков. Всего отправлено в действующую армию свыше 8000 комплектов теплого белья. Примечательно, что кружок имел свою канцелярию для ведения делопроизводства, фиксирования всех доходов и расходов кружка [6, с. 22-23].

Дамский кружок при Братстве Спасителя и Чудотворца Николая. В него вошли супруги и дочери городского духовенства, учительницы Епархиального ведомства и церковно-приходских школ всего 75 женщин. Главной целью кружок определил помощь беженцам, работа на армию и Лазарет Духовного ведомства. Был определен размер личного взноса членов кружка по 30 копеек в месяц. А так же был произведен сбор добровольных пожертвований, давший 83 руб. 69 коп., поступили и вещевые пожертвования, все они пошли на нужды беженцев губернии. Также деятельность кружка заключалась в духовной и моральной помощи, раненым воинам, это проведение богослужений, проповедей, чтений для раненых в лазаретах [1, с. 1143-1144].

Дамские кружки открывались и в уездах губернии. Так, в селе Цыпья Малмыжского уезда был организован кружок под председательством жены священника Евдокии Даниловны Косьминой под названием «Цыпьянский дамский кружок для оказания помощи воинам». Примечательно, что в кружке активное участие принимали и женщины – мусульманки, например, жена заведующего духовной семинарии – Сидриха и ее дочь Латыфа Денъмухадедовы пожертвовали 24 рубля. Всего за время существования кружком было заготовлено и отправлено в действующую армию 232 рубашки, 218 кальсон, 77 пар теплых носков, 84 пар варежек и многих других вещей [11, с. 426].

Война объединила всё население. На нужды армии крестьяне сдавали хлеб и помогали в уборке урожая односельчанам, оставшимся без мужских рук, жертвовали последние свои сбережения. Из письма Сюмсинских прихожан деревни Силино Семена и Ксении Злобиных: «...Присылаем свою посильную лепту на лечение раненых солдатиков – защитников нашей дорогой родины... Примите, Владыко трудовые наши 100 рублей, которые берегли мы на черный день. Передайте их, куда следует» [5, с. 225]. На страницах периодических изданий отмечалось, что с началом войны у крестьян возросло самосознание «Сейчас мужик как будто воспрянул от спячки, и у него явилось какое-то невольное тяготение к развитию», во многих селеньях наблюдался повышенный интерес чтению газет, листовок, повествующих о событиях на фронтах [5, с. 226].

Не остались в стороне от участия во всеобщем патриотическом подъеме и дети. Так, учащиеся учебных заведений собирали подарки для отбывающих на войну солдат, дарили их раненым. Например, ученицы Нижне-Ивкинской церковно-приходской школы приготовили пасхальные подарки, в которых было: чай, сахар, сушка, конфеты, табак, почтовая бумага, конверты, карандаши, поздравительные открытки всего в количестве 41 комплекта [2, с. 475].

Жители Елабуги так же не остались в стороне. В городе были организованы лазареты, первая партия раненых прибыла в Елабугу 22 июня 1915 году в количестве 139 человек. С большим вниманием и заботой встретили елабужане этих гостей. 65 человек разместили в двух Стахеевских лазаретах, 40 чел. – в лазарете Красного Креста, 9 чел. – в лазарете братьев Гирбасовых [10, с. 948].

Оказывали помощь и солдатским семьям города, так в честь праздника Пасхи 14 марта 1915 года был устроен «День вербы», сборщиками и сборщицами продавалась верба, украшенная цветами и перевязанная ленточками с надписью: «День вербы, – жертвам войны Елабуги». Сбор выдался очень удачным. Всего было собрано 964 руб. Все средства пошли на покупку белья солдатам на фронт. Кройкой и пошивом белья занимались солдатки, нуждающиеся в трудовой помощи. За каждую пару (рубашка и кальсоны) выдавалось из Комитета по 30 копеек [9, с. 224-225].

Таким образом, с первых дней Первой Мировой войны население Вятской губернии поднялось на благотворительную помощь. Жители Вятки внесли существенный вклад в организации лазаретов, приему раненых солдат. Благодаря деятельности дамских кружков было сшито и отправлено на фронт более десятка тысяч комплектов белья для солдат.

Литература

1. Дамский кружок при Братстве Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 10 сентября. Отдел неофициальный. – № 37.
2. Жертва детей // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 19 марта. Отдел неофициальный. – № 12.
3. Манифестация // Вятские епархиальные ведомости. – 1914. – 24 июля. Отдел неофициальный. – № 30.
4. Маслова И. В. Военный фактор в повседневности горожан российской провинции в условиях Первой Мировой войны // XXIII Международная конференция, посвященная проблемам общественных наук. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – С. 5-7.
5. Отрядное явление // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 19 февраля. Отдел неофициальный. – № 8. – С. 225-227
6. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 г. – Вятка: Губернская типография, 1915. – 592 с.
7. Первая мировая война и Вятка: сб. науч. трудов и документов / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, науч.-исслед. Центр регионоведения. – Киров: ИД «Герценка», 2016. – 272 с.
8. По случаю войны // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 5 марта. Отдел неофициальный. – № 10. – С. 302-304.
9. По случаю войны // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 19 февраля. Отдел неофициальный. – № 8. – С. 224-225.
10. Приезд раненых в Елабугу // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 16 июля. Отдел неофициальный. – № 29. – С. 948-949
11. Цыпчинский дамский кружок по оказанию помощи воинам // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – 2 апреля. Отдел неофициальный. – № 13-14. – С. 426-427.

КОНТРАБАНДА И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ В СФЕРЕ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.

В статье исследуется проблема мошенничества в сфере чайной торговли в XIX в. в Российской империи, а также противоборствующие меры, которые принимаются государством в отношении данной проблемы.

Ключевые слова: чай, чайная торговля, контрабанда, фальсификация, мошенничество.

A. M. Khaliullin

III year Student of the Faculty of Philology and History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

SMUGGLING AND FALSIFICATION IN THE SPHERE OF TEA TRADE IN XIX CENTURY IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article reviews the problem of fraud in the tea trade in the XIX century. in the Russian Empire, as well as the opposing measures that are taken by the state in relation to this problem.

Keywords: tea, tea trade, smuggling, falsification, fraud.

Чайная торговля в Российской империи занимала огромную роль, так как она приносила большие доходы, как государству, так и обычным чаесторговцам. К примеру, к концу XIX в. чай занимал 5,7% от общего импорта в Российскую империю, уступая лишь хлопку (10%) и машинам (12%) [3, с. 301]. Также о значительной роли чайной торговли могут свидетельствовать высокие пошлины, которые взимались на границе. Так, например, в конце XIX века, пошлина на чай ввозимый через европейскую границу с кирпичного, черного и зеленого чая составляла – 11 рублей 25 копеек с пуда, с других же чаев – 31 рубль 50 копеек с пуда. А через азиатскую границу с черного, зеленого, байхового и цветочного чая – 25 рублей 50 копеек с пуда [8, с. 193]. К сравнению пошлина с сырого кофе в зернах по европейской границе составляла 4 рубля 50 копеек с пуда, а с жаренного, молотого – 6 рублей с пуда [8, с. 193]. При этом на товары существовала добавочная пошлина на основании Именного Высочайшего указа 21 июля 1900 года. Например, на кофе она составляла 50% от стоимости, на чай она отсутствовала, но даже с этой добавочной пошлиной с кофе и других товаров, они сильно уступали в собираемых пошлинах чаю [7, с. 968]. Так в конце XIX века, таможенная прибыль с чая приносила в государственную казну не меньше 25% от всех таможенных поступлений, являясь самым прибыльным таможенным доходом [2, с. 16]. Сам же чай стоил по-разному, в зависимости от сорта и откуда он был доставлен, цена на чай могла варьироваться от 30 до 80 копеек за фунт [11, с. 502]. В следствие больших пошлин и перепродажи среди купцов, чай становился хорошим товаром для заработка с помощью его фальсификации и незаконного провоза через границу.

Контрабандный чай пользовался спросом в силу того, что он был дешевле того чая, который был ввезен легально. Но при этом чай ввезенный нелегально был более плохим по качественным свойствам, так как контрабандисты закупались более дешевыми чаями и не следили за качеством его перевозки. Незаконному ввозу через сухопутные границы благоприятствовало то, что Российская империя имела протяженные границы и не могла уследить за каждым ее метром. По европейской границе можно отметить три таких пути. Первый проходил через Царство Польское, откуда далее поступал в соседние губернии, а также в Москву и Санкт-Петербург. Вторым путем проходил через Финляндию, этому благоприятствовал тот факт, что Российская империя в отношении Великого княжества Финляндского вводила особый экономический режим, который был благоприятен нарождавшейся финской промышленности, одним из условий этого режима являлось то, что для финских товаров, ввозимых в Европейскую Россию, был льготный таможенный режим [8, с. 69]. Этим и пользовались контрабандисты, они закупали товары в Англии и Германии и скрывая их среди массы финских изделий, провозили через границу, где потом напрямую продавали на русских ярмарках. Третий же путь лежал через австрийскую границу, в особенности через Дунай, он сбывался в пограничных

губерниях, в Украине и Новороссийском крае [11, с. 583]. Распространение данным путем способствовало то, что в России во второй половине XIX в. были повышены пошлины на ввозимый чай, а в Англии и Германии наоборот снизились эти пошлины.

Также контрабанда шла и через Кавказ, оттуда чай шел из Персии и проникал через Тифлис. Но основные контрабандные пути проходили по азиатской, а именно через Монголию и Кяхту, этим путем способствовали пустынные границы и малочисленность самих таможенников, зачастую сами таможенники вступали в сговор с контрабандистами [11, с. 580]. Производилась она тремя видами. Первый был розничной, когда чай провозился местными жителями и потом расходился по окрестностям вдоль границы. Вторым являлся более крупной, она производилась организованной группой перевоза по 5-10 ящиков на лошадях. Такая контрабанда расходилась в основном по Забайкальской области. Третий вид предполагал ввоз большой партии, примерно около 200 ящиков, они выдвигали из Маймачена в глубь монгольской степи, где получали пломбу и накладную, а дальше пересекали границу и направлялись в центральные районы России [11, с. 581].

Способы нелегального провоза чая через границу были весьма разнообразными. Чай мог провозиться благодаря тому, что на таможне проверяли уже хорошо знакомые люди, которые были в курсе происходящего и брали свой процент с продажи такого чая или же контрабандисты перевозили нужный им товар [10, с. 43]. Но стоит отметить, что таким путем могли провозить лишь незначительную часть товара, примерно до 5 ящиков чая, который расходился в этой области. Более крупная контрабанда чая производилась тайным путем через границу в темное время суток. Этому способствовал человеческий фактор, когда охранники засыпали на постах, а также протяженные границы за которыми нельзя было уследить. Бывали и такие случаи, что поднималась ложная тревога в одном месте, туда сбегалась вся охрана, а контрабандисты в свое время спокойно провозили товары через другое место [10, с. 45]. Люди, занимавшиеся этим делом, были весьма решительными, так как они могли провезти контрабанду и днем, охрана могла и не смотреть на пломбы в это время суток думая, что «кто будет провозить нелегально товары днем» [10, с. 47].

Развитие данных путей показывает, что охрана границ не справлялась со своими обязанностями. Данной контрабанде также способствовало то, что сам чай перевозился в мешках или в коробках и был довольно удобным, так как незначительный вес товара, имел высокую цену. Конечно таможенники ловили контрабандистов, изымали их товары, но все равно этот чай поступал на российские рынки, только вся прибыль от товара шла уже государству.

Кроме контрабанды существовали и другие виды мошенничества в сфере чайной торговли. Например, для увеличения веса чая, его могли смешивать с другими сортами чаев, с иван-чаем, либо более дешевыми, либо с урожаем старого сезона, так как чай первого сбора был более качественным и дорогим. Также в коробки с чаем для увеличения веса могли добавить металлические или деревянные опилки. Мошенники даже умудрялись продавать дешевый чай, выдавая его за дорогой или же продавали уже спитый чай, как новый [9, с. 89]. Все это происходило благодаря тому, что чай закупался в больших партиях и на проверку каждого ящика уходило было слишком много времени. Но даже в ящике, который предназначался для проверки, мошенники подсовывали некачественный товар, засыпая чай слоями, то есть чередовали слой хорошего и плохого чая.

Контрабанда и мошенничество в сфере чайной торговли приносили убыток не только для чаоторговцев, но и для государства, так как казна недополучала акцизы с чая и другие налоговые выплаты. Поэтому правительство ввело ряд мер для борьбы с фальсификацией и контрабандой. Такой мерой было снабжение чая внешними отличительными признаками, как бандероль, пломба и прочее. Благодаря этому покупатель мог отличить контрабандный, фальсифицированный чай. Эта мера существовала еще в 1836-1866 в западных губерниях России, но в 1889 году она вводилась по всей России [4, с. 262]. Стоит отметить, что она была введена на добровольной основе и не принуждала всех заниматься обандероливанием. Все затраты на этот процесс возлагались на самих чаоторговцев. Им необходимо было создать особые помещения для развески чая и наложению бандеролей, содержание надзора, приобретение самих бандеролей. Также дополнительной мерой было то, что государство материально поощряло доносчиков, которые выявляли факты правонарушения в области принятого закона [5, с. 389-390]. С одной стороны, данная мера была выполнима только для крупных чаоторговцев, мелкие же чаоторговцы не могли себе позволить таких затрат, поэтому не весь чай снабжался бандеролями и это позволяло мошенникам сбывать свой товар. С другой стороны, чай под казенной бандеролью заслужил доверия в обществе, а также подготовил условия для постепенного перехода к обязательному обандероливанью. Так, государство с 1890 по 1895 гг. получило от этой операции 235 тысяч рублей чистой прибыли, 66% которой могли быть использованы к переходу к обязательному обандероливанью [1, с. 125]. Нерешенная проблема с контрабандным и фальсифицированным чаем, заставило государство в 1895

году ввести закон от 20 марта 1895 г. «Об установлении обязательного обандероления чаев» [6, с. 145-146]. По этому закону привозной чай всех торговцев допускался к розничной торговле только в мелких расфасованных упаковках, с наложением на них казенных бандеролей. Отменялись ранее существовавшие порядки уплаты чаеоторговцами расходов на содержание контроля за складами. Крупные торговцы по-прежнему должны были производить этот процесс в своих помещениях под надзором командируемых время от времени местных органов Министерства Финансов. А мелким чаеоторговцам разрешалось это фасовать в местных таможенных или в особых казенных «рассыпных» помещениях. Стоит заметить, что закон вступал в силу сначала только в Закаспийской области и Туркестанском крае, а потом уже в других областях. И только к началу 1909 г. закон об обязательном обандеролении чая действовал уже по всей территории России, за исключением 50-верстной полосы вдоль китайской сухопутной границы, а с 1 января 1913 г. она была отменена.

В целом закон об обязательном обандеролении чая позволила лишь уменьшить контрабандный и фальсифицированный чай на российском рынке, а значит увеличить таможенные поступления в казну. Еще одним положительным фактом этого закона являлось то, что создавались чаеразвесочные производства, создававшие большой прибавочный продукт. Эти производства обеспечивали работой наиболее бедную и невостребованную часть трудящихся – женщин и несовершеннолетних детей.

Таким образом, чайная торговля в Российской империи занимала существенную роль, так как она приносила самые большие таможенные сборы в казну. Об этом также свидетельствует то, что начала активно развиваться контрабанда и мошенничество в этой сфере деятельности. Это было связано с высокой доходностью в этой области, а также с высокими пошлинами на ввозимый чай, которые устанавливало государство. Сказать, сколько точно было подделано и ввезено нелегального чая в Россию, нельзя. В настоящее время это остается загадкой. Но можно с точностью сказать, что она приобрела крупные масштабы, так как государство, на законодательном уровне, начало вводить меры против контрабандистов и мошенников.

Литература

1. Жолобова Г. А. «Операция обандероливания» в российском механизме правового регулирования чайной торговли на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные проблемы истории государства и права. – 2013. – № 2. – С. 123-134.
2. Жолобова Г. А. Правовые меры противодействия фальсификации чая в российской торговле конца XIX – начала XX вв. // Актуальные проблемы истории государства и права. – 2013. – № 1. – С. 16-24.
3. Кулишер И. М. История русской торговли. – Санкт-Петербург: Атеней, 1923. – 317 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 9. – Санкт-Петербург, 1891. – 728 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 10. – Санкт-Петербург, 1893. – 843 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 15. – Санкт-Петербург, 1899. – 750 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 20. – Санкт-Петербург, 1902. – 1168 с.
8. Свод законов Российской Империи. Т. 6. – Санкт-Петербург, 1912. – 314 с.
9. Соколов И. А. Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Московский городской педагогический университет. – М., 2010. – 392 с.
10. Стахеев Д. И. От Китая до Москвы: История ящика чаю: Очерки. – Санкт-Петербург: М.О. Вольф, 1870. – 194 с.
11. Субботин А. П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. – Санкт-Петербург: А. Г. Кузнецов, 1892. – 706 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье проведен сравнительный анализ правовой регламентации применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления, в нормах отечественного уголовного законодательства XIX-XX веков. Определено фундаментальное значение законодательных актов первой половины XIX века в определении порядка освидетельствования лиц, страдающих психическими расстройствами, их правового статуса и применения к ним принудительного лечения.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, назначение наказания, душевнобольные, российское законодательство, уголовное право, меры уголовно-правового характера.

P. E. Chup

Cadet 4 course, Perm Institute of the Federal Penal Service, Perm, Russia

Scientific adviser – Doctor of Philosophy M. V. Maksimenko

COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION OF THE XIX-XX CENTURIES

The article presents a comparative analysis of the legal regulation of the use of coercive measures of a medical nature to persons who have committed crimes in the norms of the domestic criminal legislation of the XIX-XX centuries. The fundamental importance of legislative acts of the first half of the XIX century in determining the order of examination of persons suffering from mental disorders, their legal status and the use of compulsory treatment.

Keywords: medical coercive measures, criminal liability, sentencing, mentally ill, Russian law, criminal law, criminal law measures.

Закрепленная в современном российском законодательстве идея неотвратимости возмездия за совершение преступления была бы не полной без регламентированного порядка применения к лицам, страдающим психическими заболеваниями, принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ). Еще на заре становления российского уголовного права княжеской волей установленные нормы об уголовной ответственности лиц, совершивших «лиходейство», предусматривали снисходительное отношение к «душевнобольным» преступникам и соответствующий облегченный порядок отбывания ими назначенного наказания. Рассмотрение развития теории и практики применения ПММХ в исторической ретроспективе позволит выявить тенденции развития этого института, эффективность и целесообразность правовой регламентации отдельных его аспектов. Для реализации поставленной цели необходимо поэтапное решение следующих задач: уяснение сущности и оснований применения ПММХ на современном этапе развития уголовного и уголовно-исполнительного права и выявление закономерностей эволюции института ПММХ при помощи анализа исторических памятников уголовного законодательства дореволюционной России.

Уголовное законодательство современной России предусматривает неотвратимость наказания за совершение преступления и справедливость его назначения. Цели наказания законодательно сформулированы в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) и состоят в восстановлении справедливости, исправлении личности осужденного и профилактике преступлений [1]. Юридически закреплены все виды и размеры наказаний, которые могут быть назначены виновному в совершении преступления лицу. Кроме того, уголовный закон предусматривает возможность применения иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступление. По своей сути и целям они отличаются от наказания и могут быть назначены вместо или вместе с ним. К таким мерам относятся, в том числе, принудительные меры медицинского характера, назначаемые лицам, совершившим преступление в отсутствие способности понимать свои действия и(или) руководить ими, а также лицам, у которых наступило психическое расстройство после совершения преступления в целях их излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых преступлений.

Еще в древнерусском законодательстве о преступлениях отмечалось особое отношение к наказанию душевнобольных преступников. Согласно великокняжескому установлению Ярослава Мудро-

го душевнобольные, уличенные в совершении убийства или разбоя, помещались в монастыри для «изгнания бесов». Практика изоляции «лишенных разума» преступников от здоровых в монастырях продолжалась вплоть до реформ Екатерины II, издавшей Указ об организации для душевнобольных правонарушителей светских спецлечебниц [2, с. 205].

Практика лечения, а не изоляции от общества душевнобольных преступников возникла лишь в начале 19 века с принятием Свода законов Российской империи 1832 года и последующей кодификацией уголовно-правовых норм в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В последнем предусматривалась специальная процедура «освидетельствования и испытания» во врачебных управах «безумных или сумасшедших» лиц, совершивших убийство или поджог. После чего признанные «действительно безумными или сумасшедшими» направлялись для содержания и лечения в «дом умалишенных», который они не имели права покидать «без разрешения высшего начальства». «Учиненные безумным» иные виды преступлений ему в вину не вменялись, если «безумный или сумасшедший не мог иметь понятия о противоправности и о самом свойстве своего деяния» [5].

В 19 веке изменялся и получал новое нормативное закрепление порядок освидетельствования «безумных и сумасшедших», определялся круг субъектов его осуществляющих и правовой статус лиц, признанных «сумасшедшими» [3].

Уголовное уложение 1903 года впервые достаточно четко формулирует критерии невменяемости и расширяет перечень преступлений, за которые к лицу применяется ПММХ в виде принудительного «помещения во врачебное заведение» до убийства, тяжкого телесного повреждения, изнасилования, поджога или покушения на них [4].

Таким образом, анализ и сравнение нормативно-правовых актов, регламентировавших принудительное лечение «сумасшедших» преступников, приводят нас к выводу о поэтапном и неравномерном развитии законодательства о ПММХ. На протяжении первого тысячелетия развития российского законодательства о преступлениях практически не происходило никаких изменений в этой области правового регулирования: «умалишенные» лица, совершившие тяжкие преступления помещались в религиозные учреждения с целью «изгнания бесов» и изоляции от общества психически здоровых сограждан. 19 век ознаменовался настоящим прорывом в области совершенствования законодательного регулирования применения ПММХ: был регламентирован порядок медицинского освидетельствования «сумасшедших»; сформулированы практически идентичные современному юридический и медицинский критерии невменяемости; определены субъекты оказания принудительной психиатрической помощи и основания для ее применения.

Дальнейшее развитие законодательства о ПММХ в качестве своей теоретической базы обязано значительному предшествующему практическому опыту применения особых мер воздействия на невменяемых лиц, совершивших преступления, и совершенствованию нормативного регулирования порядка и оснований применения ПММХ, произошедшему в 19 веке в Российской империи.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Смирнова А. В. Становление и развитие правового статуса душевнобольного лица, совершившего общественно опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 205-206.
3. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая // Классика российского права. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_33.html (дата обращения: 25.02.2019).
4. Уголовное уложение от 22 марта 1903 года // 839 книг по истории России эпохи Николая II. – Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=901> (дата обращения: 25.02.2019).

Е. А. Шишка

Студент 4-го курса Историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: zhenyashishka@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. В. С. Кулабухов

**К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ БАТЫЯ
В КОНЦЕ 30-Х ГГ. XIII В.: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В данной статье сделан обзор историографии относительно одной из самых дискуссионных на сегодняшний день проблем не только в отечественном, но и в мировом востоковедении – проблеме численности монгольской армии в первом завоевательном походе Батыя на Северо-Восточную Русь в конце 30-х годов XIII века. Автор анализирует научные позиции исследователей в разные историографические периоды изучения Батыева нашествия, дает свой взгляд на данную проблему и оценивает перспективу изучения данного вопроса.

Ключевые слова: историография, монгольское нашествие, монгольская армия.

E. A. Shishka

4th year Student of the Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor V. S. Kulabuhov

**TO THE QUESTION OF THE SIZE OF THE MONGOL ARMY OF BATU KHAN
IN THE LATE 30-S XIII CENTURY: REVIEW OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

This article provides an overview of historiography regarding one of the most controversial problems today not only in domestic but also in world Oriental studies – the problem of the number of the Mongolian army in the first aggressive campaign of Batu to North-Eastern Russia in the late 30s of the XIII century. The author analyzes the scientific positions of researchers in different historiographical periods of the study of the Batu invasion, gives his view on this problem and assesses the prospect of studying this issue.

Keywords: historiography, Mongol invasion, Mongolian army.

Начиная со времен зарождения исторической науки и по сегодняшний день, вопрос о том, какова была численность монгольского войска накануне нашествия на Русь остается открытым и дискуссионным.

В текстах современников монгольского нашествия XIII века и их потомков содержится значительно завышенные данные о численности армии Батыя в кон. 30-х гг – от 200 тыс. и до 600 тыс [17, с. 150; 30, с. 49]. Современные исследователи подчеркивают, что преувеличенные цифры в хрониках имеют определенную смысловую нагрузку, поскольку передают масштаб и значимость сражения [24].

Однако, несмотря на вышесказанное, точно такие же цифры, как и средневековые хронисты, называли исследователи XIX в. Военный историк М. И. Иванин оценивал численность монгольской армии под предводительством Батыя в 600 тыс. чел [9, с. 110]. Дворянские историки Н. М Карамзин [13, с. 159], С. М. Соловьёв [23, с. 137], Д. И. Иловайский [11, с. 632] определяли величину непосредственно монгольского войска примерно в 300 тыс. воинов. Столь завышенные цифры можно объяснить не критическим подходом к анализу письменных источников. В XX веке в связи с развитием исторической науки, а также востоковедения и археологии, проблема численности монгольских войск была пересмотрена.

Советский специалист по военной истории В. В. Каргалов определил численность монгольского войска в 150 тыс [14, с. 24-25]. Такую же цифру встречаем и в трудах другого выдающего историка русского зарубежья Г. В. Вернадского [3, с. 101].

Однако, существовали и другие мнения относительно численности монгольской армии накануне нашествия на Русь. Военный историк А. В. Шишов [29, с. 146], татарский исследователь А. Х. Халиков [25, с. 31] называли цифру в 140 тыс. человек. Калмацкий историк Э. Хара-Даван [26, с. 96] и В. В. Похлебкин [20, с. 69] считали, что в монгольском войске числилось 130 тысяч. Аналогично вышеназванным исследователям такую же цифру называет и современный историк и археолог В. Л. Егоров [7, с. 25].

С кон. XX века и по настоящее время в историографии наблюдается тенденция к постепенному уменьшению численности монгольской армии в 1237-1240 гг. По мнению А. А. Музафарова [18, с. 111], воронежского археолога А. З. Винникова [4, с. 247], марийского исследователя А. А. Ярыгина

[2, с. 66] и уфимского номада В. А. Злыгостева [8, с. 248] армия Бату могла насчитывать около 120-140 тыс. человек.

Исследователь-евразиец А. А. Доманин, оценивает численность монгольской армии в Великом Западном походе в 120-100 тыс человек [6, с. 229]. Воронежский историк Ю. В. Селезнев, на основе анализа титулатуры татарских военачальников и системы улусов, писал о 50-70 тысяч человек [22, с. 36]. По мнению казахского исследователя Ж. Сабитова [21, с. 110] и Д. В. Чернышевского [27] монгольское войско в западном походе насчитывало 55-59 тысяч воинов. Казанский историк Д. М. Исхаков [12, с. 55] и Э. С. Кульпин [15, с. 26] учитывая политические, экономические и географические факторы, ограничивают численность монгольского войска 50-60 тысячами. По мнению доктора исторических наук В. А. Кучкина, армия монголов могла составлять 37,5-75 тысяч воинов [16, с. 13].

Большая же часть историков, в частности И. Б. Греков [5, с. 62], С. В. Бушуев и Г. Е. Миронов [1, с. 152], анализируя мобилизационные возможности Монгольской Империи и условия для передвижения крупных войсковых масс, придерживались мнения, что армия Батые в 1237 году могла насчитывать до 30-40 тыс. человек.

Резюмируя вышесказанное, можем заключить, что историки называют приблизительно три группы цифр: от 30 до 40 тыс., от 50 до 80 тыс. и от 120 до 140.

Исследования последних лет позволяют сделать вывод, что в XIII веке численность всех монгольских племён могла составлять от 600 тыс. до 1 млн. человек [28, с. 32]. Согласно анализу доступных письменных источников, проведенная в 1241 г. проверка показала, что в общем войсковом реестре на период Великого Западного похода находилось в наличии 97 575 человек [10, с. 213].

Также, важно отметить, в конце 30-х гг. XIII в. Монгольская Империя вела боевые действия на трех основных направлениях. Согласно анализу сообщения венгерского монаха Юлиана одна часть войска была послана на покорение многих стран за морем, другая на всех куманов (половцев) и третья на завоевания Руси [19, с. 87]. Учитывая вышесказанное, можно предварительно сказать о том, что летописные свидетельства, а также мнения многих исследователей XIX и XX в. далеки от реальных цифр.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно с большой долей вероятности говорить о том, что, несмотря на то, что рассматриваемая проблема является в центре внимания исследователей начиная со времен зарождения отечественной исторической науки, вопрос является открытым и дискуссионным, историками делаются попытки рассмотреть данную проблему с различных научных подходов, совершенствуются методы исследования письменных и археологических источников, публикуются научные работы по данной проблеме.

Литература

1. Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского: библиогр. Очерки. Кн. Первая. IX-XVI вв. – М.: Книжная палата, 1991. – 544 с.
2. Вайсман М., Ярыгин А. А. Монголы в XIII-XIV веках и монгольское нашествие на Русь // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – № 3 (11). – С. 61-72.
3. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. – СПб.: Лань, 2000. – 318 с.
4. Винников А. З. Дорогами тысячелетий: Археологи о древней истории Воронежского края / А. З. Винников, А. Т. Синюк. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 278 с.
5. Греков И. Б., Шамагонов Ф. Ф. Мир истории в 2 кн. Кн. 2. Русские земли в XIII-XV веках. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 334 с.
6. Доманин А. А. Монгольская империя Чингизхана. Чингизхан и его преемники. – М.: Центрполиграф, 2014. – 520 с.
7. Егоров В. Л. Монгольское иго на Руси. – М.: URSS, 2019. – 200 с.
8. Злыгостев В. А. Субедэй. Всадник, покорявший вселенную. – Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2011. – 398 с.
9. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. – СПб.: Общественная польза, 1875. – 315 с.
10. Извлечение из трактата «Войска» // Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) / пер с кит., состав., введ. статья и коммен. Р. П. Храпачевского. – М.: Наука, 2009. – С. 210-215.
11. Иловайский Д. И. Становление Руси. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 865 с.
12. Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. – Казань: Иман, 2000. – 136 с.
13. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. / под ред. А. Н. Сахарова. – М.: Наука, 1989. – Т. 2. – 643 с.
14. Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. – М.: Просвещение, 1966. – 135 с.
15. Кульпин-Губайдулин Э. С. Золотая Орда: Проблема генезиса Российского государства. – Изд. 5-е. – М.: ЛЕАНД, 2017. – 176 с.

16. Кучкин В. А. Русь под иггом: как это было? – М.: Панорама, 1991. – 32 с.
17. Матфей Парижский Великая Хроника // Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) / пер. и сост. В. И. Матузова. – М.: Наука, 1979. – С. 107-171.
18. Музафаров А. А. Евпатий Коловрат. Последний герой Руси. – М.: Вече, 2016. – 292 с.
19. Письмо брата Юлиана о монгольской войне // Исторический архив. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. – Т. 3. – С. 83-90.
20. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. XI-XX вв. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Книга I: Европа и Америка. Справочник. – М.: Международные отношения, 1995. – 782 с.
21. Сабитов Ж. М. Монгольская армия в 1206-1259 гг. // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи средневековья и нового времени: сборник научных статей / отв. ред. А. К. Кушкумбаев. – Астана: ИП «BG-print», 2013. – С. 96-113.
22. Селезнев Ю. В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV вв. – М.: Квадрига, 2010. – 115 с.
23. Соловьёв С. М. Сочинения в 18 томах. Кн. 2. Т. 3-4. – М.: Мысль, 1988. – 797 с.
24. Уваров Д. Военные потери в Средневековье. – Режим доступа: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/medieval-military-losses/> (дата обращения: 24.02.2019).
25. Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань: Издательство «Фэн», 1994. – 168 с.
26. Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и моносфера. – М.: Аграф, 2002. – 320 с.
27. Чернышевский Д. В. Приидошабесчислены, яко пружи. – Режим доступа: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/invaded-innumerable-like-locust-swarm/> (дата обращения: 23.02.2019).
28. Чойсамба Ч. Завоевательные походы Бату-хана. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 168 с.
29. Шишов А. В. Сто великих военачальников. – М.: Вече, 2004. – 337 с.
30. Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Publiée par J. Richard. – Paris: Geuthner, 1965. – 132 p.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

УДК 659.1(091)

К. Р. Аглямова

Студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: cinnamon.n@mail.ru

Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМЫ

В статье представлена история развития рекламы и рекламной деятельности с древности и до наших времен, а также некоторые ее виды.

Ключевые слова: реклама, история рекламы, развитие рекламы, возникновение рекламы, рекламная деятельность.

K. R. Agliamova

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF ADVERTISING

The article presents the history of the development of advertising and promotional activities from ancient times to the present day, as well as some of its types.

Keywords: advertising, advertising history, advertising development, the emergence of advertising, promotional activities.

С появлением телевизоров, радио и прочих медиа технологий ускорился и расширился процесс влияния рекламы, теперь намного проще продать или купить любую вещь. Стоит просто показать эту вещь на известном человеке, либо же если продукт порекомендует сама «звезда». Реклама стала манипулировать поведением общества.

Любой человек, живя в XXI веке, может с уверенностью сказать, что реклама окружает нас повсюду. Она присутствует во всех сферах нашей жизни, на улице, в интернете, телевизоре, ее можно услышать по радио, прочитать в журналах. Она будет воздействовать на людей, они даже могут не замечать этого. Причем, это воздействие охватывает все органы чувств человека: зрение, осязание, обоняние, слух. Человек постоянно подвергается воздействию рекламы, не осознавая этого, то есть ему постоянно пытаются продать то, что ему не нужно (по данным американской компании Nielsen, ненужные покупки совершали 52% жителей Таиланда, 48% жителей Индии и 44% жителей Китая [1]).

Реклама – это процесс коммуникации, который информирует о фактах и событиях, происходящих в обществе. Она продвигает и развивает контакты между людьми [5]. Автор говорит, что общество и реклама тесно связаны между собой: общество продвигает и развивает рекламную деятельность, а реклама в свою очередь стимулирует развитие социальных и экономических связей.

Реклама начала появляться задолго до нашей эры. Первые рекламные тексты, отдаленно напоминающие современную рекламу, появились еще в Древнем Египте и Древней Греции. Объявления были очень просты и носили в основном информационный характер. Материалом или местом для их размещения служили папирус или камень. Например, одним из древнейших рекламных текстов является высеченная на камне надпись, найденная в развалинах древнейшего города Мемфиса: «Я, Рино с острова Крит, по воле богов толкую сновидения».

В средневековье реклама имела немного другой вид. Своеобразной разновидностью престижной рекламы выступало блазонирование (от глагола «blasen» – трубить в рог) герольдов перед рыцарскими турнирами, оно означало некое оповещение публики о символике гербов, эмблем, точной идентификации родовой принадлежности рыцарей, степени их знатности и доблести. Как правило, блазонирование сопровождалось звуками рога, трубы и др. [4].

Одним из важных этапов развития рекламной деятельности также можно считать промышленный переворот с 60-х годов XVIII века до конца XIX века, происходящий в разных странах. Изобретение станков и машин и как следствие массовое производство товара создало проблемы сбыта, и реклама стала одним из стимулирующих мероприятию по продаже товаров.

История развития рекламы в России начинается в IX-XI веках. Купцы старались привлечь покупателей к своим лавкам, эти занимались зазывалы. Возникновение рекламы также связано с печат-

ным делом. В начале XVIII века в «Ведомостях» Петра I появляются первые рекламные сообщения. Со временем на улицах возле купеческих лавок, магазинов начинают проходить «промо-акции», появляется реклама на общественном транспорте.

Рис. 1. Реклама на общественном транспорте. XIX в.

Новой формой рекламы выступала радиореклама-это интернациональное изобретение, возникшее в связи с изобретениями многих ученых-физиков (А. С. Попов, Г. Маркони, К. Ф. Браун и др.), занимавшихся с усовершенствованием принципов радиосвязи.

В конце XIX века возникает первое рекламное агентство «Айер и сын» (Филадельфия). А уже в XX веке американская ассоциация рекламы «Дядя Сэм» впервые появится на рекламных плакатах, призывающих новобранцев в армию США.

С изобретением киноаппаратов в конце XIX века появляется сначала немое, а в 1920-х годах XX века звуковое кино. К середине 1940-х годов телевизионная реклама приобретает массовый характер, завоевывает канал СМИ, который до сих пор выступает как самый многочисленный и, одновременно, самый дорогостоящий.

Послевоенный период ознаменовался быстрым ростом производства, и многие рекламные технологии уже не справлялись со своими основными задачами – продвижение товаров на рынке. Это послужило толчком к разработке новых рекламных концепций, к которым стали привлекаться психологи, исследующие процессы восприятия, познания, влияния.

Важнейшим фактором, связанным с появлением самой молодой формы – компьютеризированной рекламы – стало изобретение компьютера, широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности. Появившаяся в начале 90-х годов XX века сеть «Интернет» стала быстроразвивающейся средой для коммерческих, маркетинговых и рекламных коммуникаций. Новые технологии способствовали эволюционированию наружной рекламы. На улицах больших городов стали размещать, помимо традиционных плакатов, огромные светодиодные мониторы.

В заключении автор говорит, что реклама прошла большой путь, к концу XX века став неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему земному шару, влияя на их представления о жизни, мировоззрение, быт, помогая одним достичь успеха в бизнесе, а другим найти способ удовлетворения своих потребностей. На протяжении веков вслед за изменениями, которые происходили в обществе, реклама менялась, менялись средства ее распространения и способы воздействия на аудиторию. На данном этапе развития реклама активно использовала достижения научно-технического прогресса, увеличивая масштабы и силу своего воздействия на потребителей.

Литература

1. Брайан Борзиковски. Почему так приятно делать ненужные покупки? – 2016. – Режим доступа: <https://ru.exrus.eu/Pochemu-tak-priyatno-delat-nenuzhnyue-pokupki-id56d5696dae2015ba6cdee27b>.
2. Денисон Д. Учебник по рекламе. – Минск, 1996.
3. История возникновения и развития рекламы. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6152427/>.
4. История развития рекламы. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/137988/istoriya-razvitiya-reklamy>.
5. Максютлов И. Р. Влияние рекламы на человека. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000016>.
6. Развитие рекламы с начала XX века до наших дней. – Режим доступа: <https://studopedia.org/1-8755.html>.

ДЕЛО ПЕРМСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ

В статье рассматривается история дела «Пермской контрреволюционной повстанческой организации правых». Проведен детальный разбор следственного дела, свидетельствующий о том, что оно составлено формально и без каких-либо доказательств. Объективных данных о том, что организация существовала, не выявлено.

Ключевые слова: повстанческие организации, репрессии, следственное дело, политическая борьба.

V. A. Aristov

Student of the 4rd course, Perm State National Research University, Perm, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor L. A. Obuhov

THE CASE OF THE PERM COUNTER-REVOLUTIONARY REBEL ORGANIZATION RIGHT

The article deals with the history of the case of the “Perm counter-revolutionary rebel organization of the right”. A detailed analysis of the investigation case, indicating that it is made formally and without any evidence. Objective data that the organization existed, it is not revealed.

Keywords: rebel organizations, repression, investigation, political struggle.

В истории советской эпохи 1937-1938 гг. известны как самые трагические, поскольку террор власти против народа достиг непревзойденных масштабов. Видимой всем вершиной айсберга стали показательные политические процессы-спектакли в Москве. Огромную подводную часть его составили массовые репрессии по всей стране, проводимые негласно.

Одной из организационных форм их были дела вымышленных «контрреволюционных повстанческих организаций» регионального и локального уровня. Это признал Н. С. Хрущев в закрытом докладе на XX съезде КПСС, назвав в качестве примера дело «Уральского повстанческого штаба» во главе с секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП (б) И. Д. Кабаковым.

В итоге вырисовывается целостная картина разработки и реализации идеи «контрреволюционных повстанческих организаций».

Начало реализации грандиозного политического замысла, судя по показаниям самих работников НКВД, относится к августу-сентябрю 1936 г., т. е. ко времени прихода к руководству наркоматом Н. И. Ежова.

В это время была произведена замена значительной части кадров госбезопасности. В частности, начальник Свердловского областного УНКВД Самойлов был заменен Дмитриевым. Вновь назначенные получили установку на разработку дел о контрреволюционных повстанческих организациях, якобы связанных с аналогичными центрами в Москве [1, с. 119].

Вырисовывается следующая комбинация: в стране орудует тщательно законспирированная организация сторонников Бухарина и Рыкова (последних разоблачает сам Ежов).

На промышленном, буквально напичканном оборонными заводами Урале действует ее региональный филиал, возглавляемый Кабаковым.

До 1930 г. Пермь была центром ведущего округа Прикамья, располагавшего большим промышленным и культурным потенциалом. Поэтому авторами всей разработки Пермь была избрана центром повстанческого округа, а Пермский район – базовым в его структуре.

Пермская организация должна была включать как промышленные, так и сельские ячейки. Стратегически особо значимыми признавались ячейки на железнодорожных станциях Пермь II, Менделеево, Верещагино и в Камском речном пароходстве (транспортный блок), на крупных промышленных предприятиях, а также на строительстве КамГЭС, ЦБК, где использовались заключенные лагерей и ссыльнопоселенцы, считавшиеся готовым материалом для вербовки в контрреволюционные организации. Сельским ячейкам надлежало находиться в Кояновской МТС, Юговском совхозе, сельсоветах. В состав штаба Пермской организации включались секретари горкома партии М. Д. Дьячков и А. Я. Гольшев, председатель горсовета А. И. Старков (начальник штаба), заведующие отделами – плановым, земельным и народного образования, начальник пароходства.

На доследовании дел будет признано, что «применялись подлоги, составлялись фиктивные документы, протоколы допросов составлялись заочно – арестованный вызывался только для подписи... Допускалось массовое вымогательство показаний путем применения физического воздействия» [1, с. 121].

Целью организации предполагался захват транспортных узлов, оборонных заводов Перми, взрыв железнодорожного моста через Каму, свержение советской власти и соединение всех повстанческих сил в регионе, затем – в стране в целом. В число участников организации попали в основном партийно-советские и хозяйственные руководители, т. е. те самые «кадры», подготовка которых в годы первых пятилеток была первоочередной задачей. Во главе этой мифической структуры оказались главные партийные кадры района – секретари и члены горкома ВКП (б) и горисполкома.

Далее следовали организации регионального уровня, в частности, «Уральская контрреволюционная повстанческая организация правых», политически возглавляемая первым секретарем Свердловского обкома ВКП (б) И. Д. Кабаковым, а в военно-организационном плане – вторым секретарем К. Ф. Пшеницыным (начальник повстанческого штаба) и командующим Уральским военным округом М. И. Василенко (его помощник).

Позднее в штаб был «введен» начальник областного управления НКВД П. А. Самойлов. «Советская» линия в штабе была представлена председателем облисполкома В. Ф. Головиным.

Уральская областная повстанческая организация состояла из 6 окружных отделений, в их числе были уже охарактеризованные Пермское (22 района) и Коми-Пермяцкое (6 районов).

Партийно-политическая линия представлена партийно-советским руководством со связями на областном уровне: Кабаков – Благоданов, Кабаков – Дьячков. Они и их окружение квалифицировались политически как правые или троцкисты, при этом прежнее противостояние тех и других уже не имело значения [1, с. 122-123].

Районные контрреволюционные повстанческие организации получали наименование «рота», а их подразделения в отдельных населенных пунктах, на предприятиях и в учреждениях – «взвод». Соответственно их руководители назывались ротными или взводными командирами.

Пермским округом руководил М. Н. Дьячков, округа в свою очередь делились на взводы или повстанческие ячейки – в Пермском округе 17 взводов на 1937 г., в том числе Кояновский взвод, возглавляемый директором МТС Смышляевым. Вся организация представляла собой объединение различных социальных групп, недовольных существующим строем:

«От правых – бывший секретарь Пермского Горкома ВКП (б)

Голышев.

От троцкистов – Дьячков.

От военных – Полянский, бывший командир дивизии расположенной в Перми.

От церковников – пермский епископ Виталий Покровский.

От эсеров – Бахарев – бывший директор пивзавода...

Кроме того в штаб входили: Янсон, бывший заведующий Пермским Горпланом, и Кандалинцев, бывший управляющий Камского речного пароходства» [2, л. 53-56].

Так, в Пермском районе «взводы» дислоцировались в 11 сельсоветах и возглавлялись председателями сельсоветов, колхозов, директорами МТС и совхозов, школ и т.п. На промышленных предприятиях и в учреждениях г. Перми также намечалось организовать взводы, а на особо крупных и важных в стратегическом плане объектах – «полки», например, на железнодорожной станции Пермь II, в пермском гарнизоне. Численность «полков» и «рот» зависела от масштабов района, размеров предприятий. Численность «взводов» приближалась к некоему среднему уровню, вероятно, заданному. Так, сельские «взводы» Пермского района включали не более 12-13 человек, в КПНО – от 10-11 до 30.

Особый отряд был сформирован из сотрудников Осоавиахима. Обучение повстанцев военному делу должно было проходить в ячейках Осоавиахима. Оружие для восстания должен был предоставить Осоавиахим.

Сигналом к восстанию послужило бы начало войны с фашистским государством – Японией или Германией, или насильственная смена Политбюро. Насильственную смену Политбюро должна была произвести особая террористическая организация в Москве.

План восстания включал захват Перми, телеграфа, электростанции, водоснабжения, продовольственных складов, артиллерийских складов. Затем объявляется временная власть комитета «Спасения Родины». Комитет занимается немедленным уничтожением всех чекистов и членов партии. Вероятно, это тот самый план, созревший в головах областного начальства НКВД и импортированный в Пермь [3, с. 290].

Таким образом, в одну организацию включались сотни человек.

Приказ НКВД № 00447 прописывал все этапы массовой операции. После следствия дело необходимо было передать на рассмотрение тройки. В Свердловской области возглавлял тройку Д. М. Дмитриев – начальник Свердловского УНКВД, в нее входили также К. В. Абаляев – 2-й секретарь обкома и А. П. Грачев – председатель облисполкома.

Расстрельные приговоры приводились в исполнение, как правило, в Свердловске. Родственникам сообщали другой приговор – «10 лет без права переписки», и люди надеялись и ждали десятки лет.

В Перми весной 1939 г. проводилось следствие по делу сотрудников городского отдела НКВД, в ходе которого было установлено применение ими незаконных методов ведения дел, в том числе дела о контрреволюционной повстанческой организации в Пермском районе, «которой в действительности не существовало». Его исполнители также были осуждены. Массовые аресты и расстрелы по данным делам в ходе доследования 1939 г. не были признаны необоснованными. Пересмотр коснулся в основном процедурной стороны дел. Реабилитировано было небольшое число функционеров, нужных системе. Поэтому нет оснований считать, что с приходом к руководству НКВД Л. П. Берии был осуществлен первый этап политических реабилитаций, как это иногда утверждается [1, с. 127].

Литература

1. Иванова М. А. Из истории «Большого Террора»: дела о так называемых контрреволюционных повстанческих организациях 1937-1938 годов (по материалам Прикамья) // Вестн. Перм. ун-та. – 2002. – Вып. 3.
2. Архивно-следственное дело Анатолия Ивановича Старкова. ПГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12044. 242 л.
3. «... Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937-38 гг. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – 327 с.

П. С. Арцабович

Магистрант кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева; 302026, Российская Федерация, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95; e-mail: arcenberg@gmail.com

Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. В. В. Петрунин

**ВОСПРИЯТИЕ ПРИХОДСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ
ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

В статье рассматривается отношение приходского духовенства к революционным событиям Февраля 1917 г. Исследование, основанное на данных архивных фондов и периодической печати, показывает принятие большинством орловского духовенства ликвидации монархии в России. Смена государственного строя рассматривалась приходским духовенством в контексте ожидаемых реформ в сфере церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: Февральская революция, приходское духовенство, епархии, православие.

P. S. Artsabovich

Undergraduate of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University, Orel, Russia

Scientific adviser – Candidate of Philosophy, Associate Professor V. V. Petrunin

**THE PERCEPTION OF FEBRUARY REVOLUTION IN 1917 BY PARISH CLERGY
OF THE DIOCESE OF OREL.**

The article considers the attitude of parish clergy of the diocese of Orel to revolutionary events in February 1917. The research, based on archive funds and periodicals, shows that most of parish clergy of the diocese of Orel accepted the destruction of monarchy in Russia. The replacement of state system was regarded by parish clergy as oncoming reforms in the sphere of relations between church and state.

Keywords: February Revolution, parish clergy, dioceses, Orthodoxy.

В последние годы тема Февральской революции вызывает не поддельный интерес исследователей – прошедший в 2017 г. столетний юбилей февральских событий актуализировал данную тему. Появилось большое количество статей, отражающих поведение различных слоев российского общества в феврале-марте 1917 г. Однако, тема участия приходского духовенства Орловской епархии в революционных событиях Февраля 1917 г. остается мало исследованной. Появившиеся в 2017 г. статьи К. Б. Грамматчикова и А. И. Перельгина, на мой взгляд, не претендуют на объективность и содержат мало фактологического материала [4; 10]. Данная статья представляет собой попытку объективного исследования положения приходского духовенства в феврале-марте 1917 г., основанного на материалах фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Орловской Области, периодических изданий г. Орла за 1917 г.

В первую очередь необходимо выяснить отношение к революции епархиальной власти. Как писал епископ Орловский и Севский Макарий в апреле 1917 г. в рапорте Священному Синоду: «События, положившие начало новому строю государственной жизни, стали известны в г. Орле между 3-5 марта» [12, л. 2]. 4 марта в Орел пришло известие об отречении Николая II и о формировании нового правительства [13, с. 29]. В этот же день губернатором, графом Гендриковым «в присутствии орловского епископа <...> объявлен манифест Государя Императора об отречении от престола» [6, с. 3]. 4 или 5 марта епископ Макарий посылает телеграмму в Синод: «Ввиду манифеста, прошу указаний относительно богослужений» [14, с. 243]. Вплоть до 12 марта, когда на страницах епархиальной печати вышло послание епископа Макария «К православным пастырям и всем учреждениям церковным Орловской епархии», никаких официальных заявлений епархиальной властью по поводу произошедших событий сделано не было, не считая участия 10 марта орловского духовенства во главе с викарным епископом Павлом (Вильковским) в Празднике Свободы.

Однако рядовое духовенство было настроено более активно. Уже 5 марта 1917 г. на страницах губернской печати появилось «Открытое письмо к Орловскому духовенству» священника села Лебедки, Орловского уезда Алексея Емельянова, в котором говорилось: «Неужели мы и в этот страшный час испытания нашей веры и совести не поспешим встать на сторону народа-страдальца, на сторону тех младших братьев Христа, которые возрождаются теперь для новой, лучшей жизни? Мы не смеем быть простыми зрителями начала устройства царства любви, царства правды и справедливости

для всех братьев наших по человечеству, живущих по лицу родной земли...». [6, с. 1]. Уже «5 марта в Болховском соборе была отслужена панихида по павшим борцам за свободу» [8, с. 4]. В Болховском уезде «сельские батюшки, не ожидая синодального распоряжения, во многих церквях объявили своим прихожанам о крушении отжившего старого строя, прочитали манифесты об отречении Николая II и Михаила Александровича, поздравили своих прихожан с воссиявшей новой зарей света, прося последних не быть гасителями этого света, соблюдая тишину и порядок общественной жизни» [9, с. 4]. 4 марта воспитанники местной духовной семинарии явились в сформированный в ночь со 2 на 3 марта Временный Комитет общественной безопасности [11, с. 230] с выражением своей солидарности с восставшим народом и с предложением своих услуг комитету [6, с. 3].

9 марта на заседании Елецкого Чрезвычайного Земского собрания выступил диакон Воронежской церкви, имя которого не указывается. В своей речи он произнес: «Граждане земли русской, в великое время мы живем, заря Свободы воссияла над необъятной ширью и просторами нашей дорогой родины, сердца всех трепещут и преисполняются радостью, что наконец пал жестокий неумолимо кровожадный деспотизм; положен конец вакханалии и бесправия, безответственности и издевательствам над человеческой личностью. Многовековые оковы, наложенные на русского великана лопнули» [2, л. 23]. Духовенство 2-го Кромского благочиннического округа на собрании «единогласно постановило: 1) Признать новое Временное правительство и во всем ему подчиниться. 2) 12 марта во всех храмах округа прочитан манифест об отречении императора Николая II от Российского престола. 3) Отслужить Господу Богу молебное пение об утишении страстей и о даровании победы русскому воинству над коварным врагом. 3) Обратиться к народу с горячим пастырским призывом сохранять спокойствие на местах и продолжать свою обычную работу. 5) Всячески содействовать новому Временному Правительству к достижению конца настоящей войны. 6) Приступить к немедленному исполнению определения Св. Синода о поминовении за богослужением нового правительства» [3, л. 21].

Духовенство 1-го благочиннического округа Орловского уезда «на собрании 13 марта постановило признать Временное правительство, охотно подчиниться ему <...> решило идти рука об руку с народом, слиться с ним и защищать его права» [12, л. 41-об.]. Революционные настроения настолько вошли в жизнь, что «среди духовенства появляются лица, которые принимают на себя обязанности земских комиссаров (уездных, волостных)» [12, л. 1-об.].

В целом можно сделать вывод о том, что духовенство Орловской епархии поддержало Февральскую революцию. Исключения были единичны. По воспоминаниям трубчевского большевика Петра Матвеева, когда в Трубчевск пришли вести о свержении самодержавия «колокольным звоном собрали <...> народ, и поп с амвона с сожалением сообщил о «свержении супостатами государя Николая Александровича» [5, с. 233]. «Граждане прихожане села Троицкого на Легоше, Мценского уезда, Троицкой волости, составили приговор, в котором пишут, что священник их о. Н. Воскресенский неудобен им, как человек старого режима. Вскоре после свержения старого строя он говорил в своих проповедях, что новое правительство ... доведет до гибели, что народился антихрист, что новое правительство установит опять крепостное право» [1, с. 4].

Из вышеизложенных фактов мы видим, с каким энтузиазмом большая часть духовенства восприняла смену государственной власти. Для приходского духовенства Февральская революция казалась временем изменений его участи в лучшую сторону – не стоит забывать о материальной неустроенности сельского духовенства, его всецелой зависимости от государства и прихожан. Но, к сожалению, эти ожидания не оправдались. В конечном итоге, для орловского духовенства революционные события 1917 г. стали периодом коренных изменений и трансформации самых устоев жизни, чего, священники в марте 1917 г. совсем не предполагали.

Литература

1. Голос народа. – № 133. – 5 октября 1917 г.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 23.
3. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 48.
4. Грамматчиков К. Б. Орловская губерния в революции 1917 г. – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=77538> (дата обращения: 12.04. 2019).
5. Октябрь на Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. – Брянск: Издательство «Брянский рабочий», 1957.
6. Орловский вестник. – № 51. – 5 марта 1917 г.
7. Орловский Вестник. – № 53. – 8 марта 1917 г.
8. Орловский Вестник. – № 56. – 12 марта 1917 г.
9. Орловский Вестник. – № 61. – 18 марта 1917 г.

10. Перельгин А. И. Русская Православная Церковь и революция. (Русская православная церковь в годы политических репрессий) // 1917 год в российской провинции: материалы Международной научной конференции. – Орел: Издательский Дом «ОРЛИК», 2017.
11. Петрунин В. В. Февральский переворот и демократизация Орловской городской думы // Булгаковские чтения: сборник научных статей по материалам X Международной научной конференции. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 229-233.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 204. Д. 113.
13. Рогожина А. Н. Революционный март 1917 года в Орловской губернии // Innova. – 2017. – № 2 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnyy-mart-1917-goda-v-orlovskoy-gubernii> (дата обращения: 16.04.2019).
14. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006.

И. Э. Астахов

Бакалавр кафедры новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9; e-mail: IAstakhov16@list.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, ассистент И. В. Петров

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МОНАСТЫРЯМ
В 1917-1932 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ)**

В 1917 г., после Октябрьского переворота, в нашей стране началось построение первого в мире социалистического государства. Одним из главных идеологических врагов в тот период большевики считали Православную Российскую Церковь. В рамках войны с ней, новая власть, в качестве одной из мишеней избрала монастыри. В первые годы советской власти была предпринята попытка уничтожить православные монастыри, как духовную и экономическую основу Церкви. В данной статье рассматривается политика большевиков по закрытию монастырей в Новгородской епархии в 1917 – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: монастыри, епархии, губернские исполнительные комитеты, местные органы власти, православная вера, коллективы верующих.

I. E. Astakhov

Bachelor Degree of the Department of Contemporary History of Russia, St Petersburg University, St Petersburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Assistant I. V. Petrov

**POLICY OF THE SOVIET RULE IN RELATION TO THE MONASTERIES
IN 1917-1932 YEARS (A CASE STUDY OF THE NOVGOROD DIOCESE)**

After October Revolution, in 1917 year, in our country started the first socialist state building. Bolshevics considered Orthodox Russian Church as one of the main ideological enemy. Within the war limits, the new government, as one of the targets, elected monasteries. In the first years of the Soviet rule was made an attempt to destroy Orthodox Monasteries as spirit and economic foundation of the Church. This article describes the Soviet rule's policy by the closing monasteries in Novgorod diocese at 1917 – early 1930-ies.

Keywords: monasteries, dioceses, provincial executive committees, local authorities, the Orthodox faith, religious groups.

В настоящее время проблема борьбы большевиков с Православной Церковью в общероссийском масштабе исследована подробно. Гораздо менее исследованной остается проблема борьбы большевиков с Церковью в отдельно взятых регионах. И еще менее изученным остается вопрос борьбы большевиков против конкретных монастырей.

Не стала исключением в этом процессе и Новгородская епархия. В настоящее время можно назвать лишь несколько исследователей рассматривавших этот вопрос. Среди них Д. А. Пономарев [5; 6], Л. А. Секретарь [7].

5 декабря 1917 г. был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства. Он содержал ряд враждебных для Церкви положений. В частности в нем говорилось, что церковные земли конфискуются, все церкви обязаны предоставить точные данные об имеющихся церковных суммах [4, с. 92].

Уже 10 января 1918 г. митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) выступил с требованием не принимать закон об отделении Церкви от государства. В протесте, адресованном СНК, святитель писал: «Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого декрета об отобрании церковного достояния. Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых». К голосу митрополита советская власть не прислушалась, а имя его было занесено в списки врагов революции [4, с. 93].

Поэтому 23 января 1918 г. был опубликован декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», первоначально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». В декрете были пункты, не связанные прямо с его основным смыслом: запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация всего церковного имущества. Эти положения декрета явно противоречили принципу, что религия есть частное дело граждан, так как частные общества сохраняли свои права [4, с. 95]. Однако в конце была поправка, написанная лично Лениным: «Здания и предметы, предназначенные специально для

богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ» [1, с. 373].

Уже 25 января 1918 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви принял постановление с оценкой декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В нем говорилось, что изданный декрет это злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения. Также здесь упоминалось, что всякое участие, как в издании, так и в проведении в жизнь данного закона, несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и ведет за собой церковную кару, вплоть до отлучения от Церкви.

Подобная деятельность Поместного собора значительно повлияла на обострение взаимоотношений Церкви и государства. Именно этот период отмечен значительным накалом непонимания в действиях двух сторон. Ленин заявил, что все кто будет распространять произведения Патриарха Тихона, будут арестовываться и предаваться суду. В официальной прессе также появилось множество материалов, направленных на дискредитацию священноначалия Православной Российской Церкви. Откровенное неприятие и нелояльность властей поставили Православную Церковь в тяжелые правовые условия, ибо правительство смотрело на нее как на очаг контрреволюции. Со стороны Церкви также было много недовольства по отношению к религиозной политике советской власти.

Кратко рассмотрев церковно-государственные отношения в общероссийском масштабе, следует перейти непосредственно к рассмотрению политики советской власти по отношению к монастырям Новгородской епархии.

В ноябре 1918 г. для претворения в жизнь «Декрета о свободе совести» при отделе юстиции Новгородского губисполкома создается церковно-ликвидационный подотдел. Для руководства подотделом из Москвы присылают «верного ленинца» Н. Н. Левендаля – воинствующего атеиста, принимавшего участие в разработке «Декрета о свободе совести», человека бескомпромиссного и жестокого. При Новгородском губисполкоме был учрежден карательный отдел. Для подавления выступлений населения в защиту Церкви привлекались сотрудники ЧК и милиции. Губернским революционным трибуналом в 1919 г. руководил И. Куприянов, в 1920 г. назначенный заведующим отделом юстиции [7, с. 103].

На VII съезде Советов Новгородской губернии, состоявшемся в июле-августе 1919 г., делегаты приняли решение о закрытии монастырей в Новгородском уезде. 11 февраля 1920 г. состоялось межведомственное совещание по выполнению решения съезда.

На заседании 24 февраля 1920 г. было принято постановление об избрании Комиссии для ликвидации монастырей из представителей отделов Губисполкома: юстиции, земельного, труда и социального обеспечения, народного образования [7, с. 105].

По выработанной же тогда программе при закрытии обителей сельскохозяйственные постройки и живой инвентарь передавались в ведение земельного отдела, постройки и домовый инвентарь – подотделу социального обеспечения, отделам жилищному или народного образования. Церкви оставляли коллективам верующих или закрывались. Ценные произведения искусства отбирались отделом народного образования для музея, остальные передавались коллективам верующих. Серебро и золото сдавались в народный банк и казначейство. С монашествующими поступали следующим образом: трудоспособных отправляли на биржу труда либо трудоустраивали в артелях и коммунах; нетрудоспособных направляли в отдел социального обеспечения. Некоторые были оставлены при храмах в качестве священнослужителей.

Первыми в марте 1920 г. были ликвидированы Антониев и Деревяницкий монастыри, вслед за ними – Савво-Вишерский, Вяжицкий, Ефремо-Перекомский и Клоппский, в июле 1920 г. – Свято-Духов и Зверин. К концу года ликвидация монастырей в Новгородском уезде была завершена [7, с. 105].

Закрытие монастырей вызвало массу жалоб, заявлений, протестов, выступлений, которые раздражали исполнительную власть. Вместе с закрытием обителей производилась конфискация их капиталов. Для устрашения и дезорганизации церковнослужителей, монашества и паствы исполком в 1920 г. провел ряд показательных репрессивных мероприятий в отношении иерархов Церкви, а также особенно строптивых настоятелей монастырей и монахов. Эти мероприятия широко освещались в прессе [7, с. 105].

Обратим внимание протокол заседания Новгородского губисполкома за № 1701 от 17 апреля 1919 г. Из него мы узнаем, что некий т. Зорин, выступавший с докладом о деятельности подотдела по отделению Церкви от государства, сказал следующее: «Отдел организован на 3 месяца этот срок прошел и теперь необходимо постановление исполкома о продлении срока, так как работа еще не окончена». В итоге Новгородским губисполком постановил следующее: «Продлить существование до окончания его работы и отпустить из средств Епархиального Совета (!) 38591 руб. 74 коп. Поручить отделу увеличить свой штат, дабы скорее кончить работу» [2, л. 4а].

Вызывает удивление, что церкви закрывали за Епархиальный счет.

Из доклада Н. Н. Левендаля в Новгородский губернский отдел юстиции от 7 мая 1920 г., мы узнаем, что он временно вступил в должность Заведывающего Церковным подотделом Юристоконсульт-Инструктора VIII Отдела Наркомюста. Вместе с ним, из Москвы, на должность инструктора по Отделению Церкви от государства прибыла некая В. К. Ларионова [2, л. 2]. Левендаль полностью погрузился в возложенную на него работу.

Уже 4 июля 1920 г. выходит №147 газеты «Звезда» [2, л. 8]. В нем была опубликована заметка под названием «Необходимое разъяснение», ее автором был Левендаль. В ней он обвинял церковнослужителей в сокрытии капиталов и объяснял, что Церковь не имеет статуса юридического лица, поэтому монастыри и храмы не могут владеть какими-либо капиталами. Церкви принадлежат коллективам верующих. И лучше если коллективы верующих будут представлять один-два раза в год совдепам, смету на утверждение [2, л. 8].

Новгородский Епархиальный Совет уже 9 июля 1920 г. отправляет объяснение № 3245 в Новгородгубисполком. В нем сказано, что пожертвования в кружку, доход от свечей с юридической точки зрения считается добровольными сборами-складчинами. И что этот доход идет «на покупку предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, сторожей, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма». Потом Епархиальный Совет указывает, что не одним законодательным актом не указано, что после конфискации церковного имущества, упомянутый выше доход должен становится собственностью казны, а распоряжаться им верующие могут лишь с разрешения местных совдепов. Отсюда в записке делается вывод, что позиция автора «Необходимого разъяснения» неверна. Новгородский Епархиальный Совет еще раз указывает на то, что распоряжаться церковными доходами должны не совдепы, а коллективы верующих. В конце Епархиальный совет просит Новгородгубисполком обсудить этот вопрос [2, л. 16].

Власть, видя твердость и настойчивость Новгородского Епархиального Совета, решила, во что бы то ни стало сломить его сопротивление. В сентябре 1920 г. был поставлен вопрос о роспуске Новгородского Епархиального Совета [7, с. 106].

Далее из записки под названием «Мнение заведующего отделом», датированной 20 сентября 1920 г., мы узнаем, что Левендаль находя работу по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства неудовлетворительной, предложил создать при отделах юстиции уездных исполкомов Церковно-ликвидационные подотделы. Однако он допустил ряд ошибок, на которые и указывает заведующий отделом юстиции при Новгородгубисполкоме. Во-первых, при уездных исполкомах нет отделов юстиции. Во-вторых, в циркуляре Наркомюста № 355 от 19 июля 1919 г., на который ссылается Левендаль, нет ни слова о создании ликвидационных подотделов в уездах. Там сказано, что эта задача лежит на уездных исполкомах. В-третьих, Губернскому отделу Юстиции принадлежит лишь руководство по претворению в жизнь указанного декрета и наблюдение за деятельностью местных учреждений в вопросе проведения декрета в жизнь. К тому же на организацию подотделов в уездах, ни у губернского отдела юстиции, ни у уездных исполкомов нет средств [2, л. 51].

Теперь познакомимся с непосредственной деятельности Левендаля по отношению к верующим. В записке верующих Валдайского Иверского монастыря в Новгородгуботдел от 28 сентября 1920 г., мы узнаем, что 7 августа Левендаль отобрал и запечатал 436 ризницы, 23 ризы, 23 стихаря, 7 подризников, 23 пары поручей, 17 поясов, 6 орарей, 10 набедренников и одну металлическую панихидницу, под предлогом, что облачений слишком много и отобранные нужно раздать нуждающимся церквям. Но так как все облачение часто использовалось и не было никаких распоряжений об изъятии предметов культа, то коллектив верующих просит юридический отдел вернуть обратно запечатанное имущество [3, л. 27].

В ответ на это 29 сентября 1920 г. Левендаль пишет записку в Новгородгуботдел юстиции. Сначала он говорит, что сама братия во главе с архимандритом Иосифом указал эти облачения как ненужные. Далее он пишет следующее: «<...> конечно, в общем масштабе не для распределения по церквям, как бы для поддержания «вящего церковного благолепия», а для использования на общегосударственные нужды, хотя бы на изготовление сценических боярских и др. костюмов». Далее он отмечает, что панихидница не была опечатана, и что это «вымысел монастырских отцов и др. «ратоборцев за веру»». Затем он пишет следующее: «Действительно в практике вверенного мне п/отдела был единственный, исключительный случай выдачи в бедную, погоревшую деревенскую церковь несколько простых облачений из б. Юрьевского монастыря, – случай исключительный, по настойчивому ходатайству местного коллектива верующих». В конце он говорит, что конфискованное имущество Валдайского монастыря будет передано в отдел коммунального хозяйства Бологовского исполкома [3, л. 28].

Новгуботдел не признал действия Левендаля противоправными, о чем письменно сообщил коллективу верующих Иверского Валдайского монастыря 30 сентября 1920 г. [3, Л. 26].

В 1920 г. Новгубисполком организовал показательный суд над епископом Тихвинским Алексием (Симанским), благочинным Новгородских монастырей архимандритом Никодимом (Воскресенским), протоиереем Софийского собора Николаем Стяговым и другими участниками освидетельствования мощей Новгородских святых в Сковородском монастыре и Софийском соборе. Их обвинили в подготовке мощей к их официальному осмотру. Незаконность действий властей была очевидна, и епископ Алексей не признал себя виновным. По этому же делу допрашивался новгородский митрополит Арсений (Стадницкий).

28 октября 1920 г. на имя заведующего отделом юстиции И. Куприянова из президиума Губисполкома поступило следующее предписание: «Назначенное к слушанию дело епископа Алексия на 1 ноября имеет большое агитационное значение и желательно и необходимо, чтобы на разборе дела могли присутствовать широкие массы населения, не ограничивая число мест, или, по крайней мере, значительно увеличив их. Поэтому Президиум Губисполкома полагает разбор дела проводить не в Ревтрибунале, а в Доме искусств, где может поместиться большое число слушателей [7, с. 106].

В конце 1920 г. Н. Н. Левендаль представил обширный отчет о деятельности церковно-ликвидационного подотдела за май-декабрь 1920 г. Судя по отчету, под его руководством проводилась внезапная проверка ризницы Юрьева монастыря, было сфабриковано дело о связи местных архиереев с эстонскими белогвардейскими организациями, собраны сведения о духовенстве, находящемся на «советской службе», начато дело о привлечении к ответственности Губчека за расхищение имущества рижских церквей в Десятинном монастыре. В связи с сокрытием денежных средств и ржи в алтаре главного храма Сковородского монастыря наигумен Митрофана было заведено дело, которое рассматривалось Ревтрибуналом. Левендаль сокрушался, что задание центра по ликвидации монастырей из-за нехватки кадров смогли полностью выполнить только в Новгородском уезде, не удалось также развернуть масштабной антирелигиозной пропаганды [7, с. 106].

В 1922 г. была начата кампания по изъятию церковных ценностей. Невиданному и неконтролируемому расхищению подвергся Юрьев монастырь. Остановить разграбление не смогла даже присланная в Новгород телеграмма наркома просвещения А. В. Луначарского [7, с. 107], ведь монастырь обладал, по словам Левендаля, многомиллиардным имуществом [2, л. 100].

Сокрытие ценностей каралось жесточайшим образом. Так, обвиненные в этом монахи Духова монастыря были приговорены к пяти годам заключения условно.

Верующие пытались выкупить особо чтимые святыни или необходимые предметы церковной утвари, отдавая взамен собранные серебряные и золотые монеты, серебряный лом. Прихожане Тихвинской кладбищенской церкви (бывшего Воскресенского монастыря на Красном поле) за девять фунтов серебряного лома получили ризы с икон. В Сковородском монастыре были выкуплены два архимандричьих креста. Коллективу верующих церкви Десятинного монастыря по их прошению разрешено было оставить ковчег с мощами святой великомученицы Варвары. За выкуп прихожанам Антониева монастыря оставили митру и шесть клейм с царских врат.

Последним этапом в разработанной и осуществленной большевиками программе уничтожения обитателей было закрытие храмов, переданных в арендное содержание коллективам верующих, с одновременной «ликвидацией культового имущества» (иконостасов, церковной утвари, облачений). Этот процесс заметно активизировался в конце 1920-х гг.

19 сентября 1927 г. Наркомат внутренних дел издал циркуляр «О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества», разосланный в областные управления. Документ предписывал прекращать службы в храмах, если в них не производились ремонтные и реставрационные работы. На верующих стали оказывать давление.

В 1931 г. общее собрание прихожан отказалось от арендного содержания Никольского собора Вяжищского монастыря и просило оставить за ними Евфимиевский придел. 22 декабря Сырковский сельсовет постановил приспособить собор под колхозную столовую. «Ликвидация» собора производилась в 1932 г.

В 1930 г. верующие отказались от содержания Владимирского собора бывшего Сыркова монастыря в виду непомерной арендной платы за церковь. По договору им оставили второй храм Вознесения Христова. Церковное имущество закрытого собора передали Сырковскому сельсовету.

Комиссия по вопросам культа при Новгородском РИК 7 июля 1932 г. постановила расторгнуть договор с коллективом верующих Клоппской слободы на право пользования Троицким собором бывшего Клоппского монастыря.

На основании «добровольного отказа» населения в 1930 г. была закрыта Вознесенская церковь бывшего Савво-Вишерского монастыря. В 1932 г. государство экспроприировало храмы бывшего Антониева монастыря. В том же году был закрыт Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря [7, с. 107-108].

Все эти события свидетельствуют, что одной из главнейших задач большевиков было скорейшее уничтожение Православной Церкви. А для этого просто необходимо было ликвидировать монастыри – твердыни православия. Однако этот процесс оказался не таким быстрым, как они рассчитывали, ведь народ был против закрытия храмов и монастырей. Это убедительно доказывает пример Новгородской епархии. Лишь спустя 10 с лишним лет после Октябрьского переворота, советская власть смогла полностью ликвидировать монастыри на Новгородчине.

Источники

1. Декреты советской власти: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Т. 1 / отв. ред. З. И. Пупол, А. Л. Коробова. – М., 1957.
2. Новгородский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Исполнительный комитет. Отдел юстиции. Доклады, сводки церковно-ликвидационного подотдела губотдела юстиции о работе за 1920-1921 годы // ГАНО. Ф. р-268. Оп. 1. Д. 115.
3. Новгородский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Исполнительный комитет. Отдел юстиции. Сводка церковно-ликвидационного подотдела губотдела юстиции о работе за май-декабрь 1920 года. Доклады заведующего церковно-ликвидационным подотделом губотдела юстиции о результатах обследований монастырей губернии. Переписка с учреждениями и организациями о работе церковью губернии // ГАНО. Ф. р-268. Оп. 1. Д. 121.

Литература

4. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь XX век. / сост. А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский [и др.]. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 798 с.
5. Пономарев Д. А., священник. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. – СПб.: Издание Антониево-Дымского мужского монастыря, 2017. – 56 с.
6. Пономарев Д. А., священник. О положении монастырей Новгородской епархии в первые годы советской власти. // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 295-318.
7. Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. – М.: Северный паломник, 2011. – 656 с.

В. С. Бахмутская

Студент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 398050, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Интернациональная, 12б; e-mail: bax.lera2011@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. И. В. Логунова

**РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1919 гг.)**

В данной статье представлена характеристика развития библиотечного дела в Тамбовской губернии в годы Гражданской войны; особое внимание уделяется Липецкому уезду. Показаны мероприятия Советской власти, направленные на реорганизацию библиотечного дела. Статья содержит статистические данные о количестве библиотек и изб-читален в 1917-1920 гг.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотековедение, библиотечные сети, избы-читальни, библиотеки.

V. S. Bakhmutskaya

Student of the Department "Economics, Management and Marketing", Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. V. Logunova

**DEVELOPMENT OF THE LIBERIAN DISTRICT NETWORK NETWORK
OF THE TAMBOV PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER (1917-1919)**

This article presents a description of the development of library science in the Tambov province during the Civil War; special attention is paid to Lipetsk county. The open activities of the Soviet government, aimed at reorganizing the library. The article contains statistics on the number of libraries and readers for the years 1917-1920.

Keywords: library science, library science, library networks, reading rooms, libraries.

Важнейшей задачей политики большевиков в области культуры в 1917-1919 гг. стала ликвидация культурной отсталости населения. Одним из путей решения этой проблемы явилась организация изб-читален и библиотек.

На начало октябрьского переворота 1917 г. на всей территории Тамбовской губернии насчитывалось около 600 библиотек, которые были размещены в основном при школах [5, с. 48]. В них имелось небольшое собрание книг в основном монархического и религиозного содержания.

После установления Советской власти в Тамбовской губернии в 1918 г. были предприняты первые шаги к развитию библиотечной системы. Были созданы государственные органы управления библиотечным делом [1, с. 34-35]. Теперь библиотеки создавались не только при школах, но и при внешкольных подотделах уездных отделов народного образования.

В 1917 г. делегаты II губернской партийной конференции от Усманского, Липецкого и других уездов отмечали, что местные организации РКП (б) много внимания уделяли пропагандистской работе деятельности библиотек [2, с. 184-189].

В 1918 г. вышел ряд постановлений, принятых советским Правительством, содержание которых было направлено на перестройку библиотечного дела. Среди них – Постановления СНК от 26 апреля 1918 г. и от 7 июня 1918 г. «О постановке библиотечного дела». По всей стране закипела работа по национализации библиотек и их распространению.

Для популяризации библиотек устраивались дни библиотеки, дни и недели книги, вечера, в которых принимали участие многие общественные организации.

В 1918 г. в Липецком уезде вышла инструкция всем волорганизаторам (волостным организаторам – прим. автора) и всем ячейкам. В ней говорилось о том, что все члены партии обязаны вступить в культурно-просветительский кружок, а там, где их нет, организовать таковой. В каждом селе, где имелась партиячейка, следившая за всей внешкольно-просветительской деятельностью, организовывался кружок, который руководил деятельностью местной библиотеки или избы-читальни, организовывая чтения, беседы и митинги, привлекая к этой работе всех местных просветительских деятелей [3, л. 7]. Российская коммунистическая партия большевиков в случае нужды в литературе предлагала всем волорганизаторам присылать специального человека для получения таковой.

В феврале 1919 г. в докладе Н. Л. Козиса на 2-й Уездной конференции РКП (б) говорилось о необходимости поднятия культурного уровня, прежде всего, среди низших партизан, а затем и всего крестьянства вообще. Добиваться этого предлагалось путём скорейшего проведения в жизнь ранее указанного образования, устраивая в сёлах народные избы-читальни [4, л. 22].

В Тамбовской губернии продолжалась работа местных советов по созданию библиотек. Популярным стало объединение нескольких мелких библиотек. Таким способом была создана, например, крупная библиотека в г. Липецке. К концу 1918 г. на территории Тамбовской губернии насчитывалось 389 библиотек и изб-читален [5, с.45-56]. В течение 1919 г. во всех уездах, кроме Лебедянского, были созданы центральные библиотеки. Их главной чертой явилось месторасположение – оно не совпадало с территориальным делением. Это облегчало центральным библиотекам выполнение своих обязанностей. Теперь библиотеки и распространённые в сёлах избы-читальни явились для населения тихим, уютным местом для обучения.

Некоторая доля городских библиотек была основана общественными деятелями ещё до революции. Среди них – Центральная городская библиотека г. Липецка (сейчас – Липецкая Областная универсальная научная библиотека, которой в 2018 году ей исполнилось сто лет).

Её история началась ещё с 1899 г. Тогда в крупнейшем парке города – Нижнем – Петровском обществом была открыта первая в городе библиотека-читальня. В 1917 г. Петровское общество прекратило свою деятельность, а собранный им библиотечный фонд стал ядром для Центральной библиотеки города, которая была образована большевиками в октябре 1918 г. Она появилась на основе фонда библиотеки Липецкого Петровского общества по распространению научных и практических знаний, библиотеки Липецких Минеральных вод, Союза торговых служащих, частная библиотека госпожи Тимановской и собрания некоторых других частных лиц [6, с. 96]. Библиотека находилась в подчинении внешкольного отдела народного образования Липецкого исполкома уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В 1919 г. было введено коллегиальное управление этой библиотекой. В его состав входили заведующий библиотекой, представители отдела народного образования, совета по народному образованию, культурно-просветительской коллегии исполкома профсоюза, школьных работников города, а также представитель от партии.

По данным на 1919 г. Липецкий уезд по-прежнему входил в список тех районов, где отмечался интенсивный рост сети библиотек. В этом списке находились также Борисоглебский, Козловский, Кирсановский и Моршанский уезды. Всего к концу 1919 г. в Тамбовской губернии насчитывалось 11 центральных, 12 городских и 386 районных, волостных и сельских библиотек [5, с. 54]. Однако существовали и такие районы, где работа по внешкольному дополнительному образованию не осуществлялась совсем, несмотря на многочисленные усилия местной власти.

На 1920 г. в планах было «открыть и пустить в ход на каждую тысячу жителей одну избы-читальню». Однако из-за слабости материальной базы, отсутствия кадров многие избы-читальни существовали лишь на бумаге [5, с. 52].

Таким образом, в первые годы своего существования в условиях Гражданской войны советская власть находила возможность проводить активную политику в сфере культурно-просветительской работы. Внешкольной деятельности и библиотечному делу уделялось большое внимание. За 3 года было преобразовано и создано множество библиотек и изб-читален, систематизирована их работа. Однако, несмотря на многочисленные усилия, не все районы поддавались программе ликвидации безграмотности и, в частности, распространению библиотечной системы. Тем не менее, стоит отметить, что первые шаги в области культурно-просветительской работы дали простор для её дальнейшего развития.

Литература

1. Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917-1920. – М., 1974. – 266 с.
2. Александров В. С. Предисловие // Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 гг.): сборник документов и материалов. – Тамбов, 1957. – 292 с.
3. Государственный архив Новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Резолюция 5-ой Тамбовской губернии РКП (б); Протокол 6-го заседания Государственной комиссии по Просвещению от 12.09.1918 г. – 84 л.
4. ГАНИЛО Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Протокол 2-й уездной конференции РКП (б) от 25-27 февраля 1919 года. Копия. – 24 л.
5. Ромаха Н. И. Из истории создания библиотечной сети на Тамбовщине (1917-1920 гг.) // История библиотечного дела в СССР: сб. науч. тр. / ГБЛ. – М., 1975. – Вып. 1. – С. 45-56.
6. Трунов А. М. Историческое наследие, культура и искусство. – Липецк, 2003. – 336 с.
7. Интернет-ресурс. Липецкая областная универсальная научная библиотека. – Режим доступа: <http://lounb.ru/> (дата обращения: 07.04.2019).

Д. А. Борисевич

Бакалавр отделения истории и архивоведения, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; 173000, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; e-mail: Danya_novsu@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук Б. Н. Ковалев

**ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
НА СТРАНИЦАХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЙ ПРЕССЫ 1942-1944 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ»)**

В статье рассматривается информационная война, развязанная нацистскими оккупантами против советских партизан. Используется сравнительно-исторический анализ источников (прессы) с целью выявления основных тенденций изменения образа советских партизан в газете «За Родину», выпускавшейся на Северо-Западе страны в 1942-1944 гг.

Ключевые слова: партизанское движение, партизаны, коллаборационистская пресса, газеты, журналистика, СМИ, средства массовой информации, оккупированные территории, Великая Отечественная война, информационные войны.

D. A. Borisevich

Bachelor of History and Archives, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Scientific adviser – Doctor of History B. N. Kovalev

**DEFAMATION OF GUERRILLA MOVEMENT IN THE COLLABORATIONIST PRESS
(ON THE EXAMPLE OF THE NEWSPAPER “ZA RODINU”
 (“FOR THE FATHERLAND”)) (1942-1944)**

The article is dealt with the methods of the information war launched by German occupants against soviet guerillas. The author uses comparative-historical analysis of the sources (press) in order to identify the major tendencies in evolution of the soviet guerillas image. The main source is the newspaper “Za Rodinu” (“For the Fatherland”) which was coming out in the North-West of the USSR in 1942-1944.

Keywords: partisan movement, partisans, collaborationist press, newspapers, journalism, mass media, occupied territories, World War II, information wars.

Большой вклад в победу в Великой Отечественной войне внесли участники партизанского движения на временно оккупированных территориях СССР.

В Северо-Западном регионе РСФСР нацистские оккупанты выпускали следующие газеты: «Псковские известия», «Порховский вестник», «Труд и Отдых» (Гатчина), «За Родину» (Дно), «За Родину» (Псков-Рига) и др. [7, с. 299].

Целью данной работы является анализ образа советских партизан, освещенного в коллаборационистской прессе на территории Северо-Запада. Нами были использованы материалы псковской коллаборационистской газеты «За Родину» издаваемой с 1942 по 1944 г., т. к. она выпускалась крупными тиражами, откликалась на все требования немецкой администрации; а также работы учёных, касавшихся данной проблематики.

Партизанское движение на Северо-Западе СССР контролировалось из Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) [10, с. 321], поэтому сложно рассматривать Псков, Новгород или другие районы данного региона отдельно друг от друга.

Основные задачи партизан заключались в создании невыносимых условий для врага и его пособников на захваченных территориях, в преследовании и уничтожении противника, срыве мероприятий [10, с. 322]. Чтобы противостоять подпольщикам, захватчики развернули мощную пропагандистскую войну. В городах расклеивались плакаты и распространялась пресса через специальные ящики [7, с. 300]. С помощью коллаборационистской газеты «За Родину» нацисты пытались убедить население оккупированной территории Северо-Запада в том, что советские партизаны – это враги. Они призывали людей ни в коем случае не вступать в ряды народных мстителей, рассказывая о неэффективности их движения, преступлениях.

Главный образ, который пытались создать пропагандисты и укоренить его в сознании населения: советские партизаны – это обычные сталинские бандиты. В конце 1942 г., в коллаборационистской газете «За Родину» писали: «Не ясно ли, что сталинские партизаны – более, чем бандиты; они – заклятые политические враги русского народа, поставившие своей целью сделать рабскую систему

большевизма вечной» [15]. Многие статьи содержат заголовки, где слово «партизан» заменяется на «бандит»: «Русские добровольцы истребляют бандитов» [12], «Бандит или герой» [3]. В содержании газетных выпусков «партизанские отряды» заменяются на «банды», «разбойники» и др.

Первые успехи советских партизан, поддержка, оказываемая им со стороны населения, образование Партизанского края заставили обратить на себя внимание немецкого командования. 29 марта 1942 г. генерал-полковник фон Кюхлер издал приказ, в котором призывал все тыловые части германской армии развернуть энергичную борьбу против советских партизан [11, с. 115].

В первые годы Великой Отечественной войны нацистские газеты пишут про «злодеяния» партизан, которых называют бичом русской деревни. Советские подпольщики якобы сжигают и грабят деревни, убивают ни в чём не повинных людей [14]. С помощью прессы немцы пытаются оправдать свои карательные меры: «Если Партизаны ночуют в какой-либо деревне, то виноватой считается вся деревня и никто не должен удивляться, что в подобных случаях за соучастие сжигается вся деревня» [14]. Нацистские оккупанты выставляют себя благородными воинами-освободителями, использующими только честные методы ведения войны: «Германия не ведёт эту борьбу при помощи партизан или разбойничьих шаек, а воюет по-рыцарски» [1]. Затем за 1942 г. вышло 6 воззваний к «Русской молодёжи», чтобы те вступали в добровольческие отряды против партизан. За это им обещали форму, жалование немецкого солдата, а особо отличившимся лучшие земельные наделы [13].

В 1943 г. после успешного зимнего наступления Красной Армии и усиления карательных мер со стороны захватчиков, начали активнее пополняться ряды партизанских отрядов [10, с. 327]. Помимо идеи, что партизаны – это бандиты, в газетах печатались выдуманные истории. «В лесу крестьянка наступила на мину, запрятанную партизанами в снегу» [6] – писали в редакцию псковской газеты. Журналисты часто не раскрывали или искажали название сёл, деревень, где якобы орудовали «бандиты-партизаны». В выпуске «Борцы против большевизма» журналист Н. Русин писал: «В двадцати километрах от нас находится деревня О... вернее находилась, потому что ее недавно сожгли бандиты» [5].

Другая страшная история рассказывает про парня Костю, у которого до войны чекисты убили отца, а в 1943 г. бандиты-партизаны убили его возлюбленную [8]. Нацистские пособники использовали также и местный фольклор, в одном из газетных выпусков были опубликованы частушки псковских крестьян: «Тот горох мы не собираем, что поклевали галками. Девки наши уважают «Партизанов» скалками» [16].

В начале 1944 г. советские партизаны в сотрудничестве и координации с командованием Красной Армии сражались с оккупантами. Коллаборационистская пресса, используя старые методы, стала выпускать новые сюжеты про «антибольшевицких партизан». В газете пишут: «Антибольшевицкое движение сильно развивается, и уже приняло такие формы, что большевики на борьбу с партизанами должны посылать целые полки своей регулярной армии» [6]. По мнению газеты «За Родину» партизаны борются против возвращения сталинского режима и прежних порядков. Подобных выпусков к концу войны выходит много. Пытаясь внести раскол, нацисты выставляют советских партизан противниками не только местного населения, но и Красной Армии в целом.

Таким образом, нами были рассмотрены примеры того, как нацистские оккупанты, используя средства массовой информации, переложили ответственность за свои преступления на советских партизан, попутно дискредитируя их образ в глазах населения СССР.

Литература

1. Акимов. Величие героизма // За Родину (Псков). – 1942. – 6 ноября.
2. Антибольшевицкие партизаны. В тылу большевиков растёт страшная угроза для их владычества // За Родину (Псков). – 1944. – 30 марта.
3. Бандит или Герой // За Родину (Псков). – 1942. – 25 октября.
4. Борцы против большевизма // За Родину (Псков). – 1942. – 31 декабря.
5. Жертва бандитизма // За Родину (Псков). – 1943. – 9 февраля.
6. «Зеленые» партизанское движение в советском тылу // За Родину (Псков). – 1944. – 1 февраля.
7. Ковалев Б. Н. Великий Новгород на страницах русской коллаборационистской прессы (1942-1944 гг.) // Новгородский исторический сборник. – Великий Новгород, 2015. – С. 298-318.
8. Костя // За Родину (Псков). – 1943. – 16 мая.
9. Кулик С. В. Партизанское движение в годы великой отечественной войны и борьба с преступностью (на материалах Северо-Запада России) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2005. – № 33. – С. 113-117.
10. Кулик С. В. Развитие партизанского движения на Новгородчине в годы Великой Отечественной войны // Новгородский исторический сборник. – Великий Новгород, 2015. – С. 318-330.
11. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. – Л.: Лениздат, 1973. – 457 с.

12. Русские добровольцы истребляют бандитов // За Родину (Псков). – 1942. – 13 декабря; Русская молодёжь! // За Родину (Псков). – 1942. – 29 декабря.
13. Служите миру // За Родину (Псков). – 1942. – 17 сентября.
14. Сталинские партизаны – враги русского народа // За Родину (Псков). – 1942. – 24 декабря.
15. Частушки псковских колхозников // За Родину (Псков). – 1943. – 22 ноября.

Н. С. Братанов

Студент географо-биологического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nikolai.bratanov@bk.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**ЗНАЧЕНИЕ ДЕГТЯРСКОГО МЕДНО-КОЛЧЕДАННОГО РУДНИКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В работе рассмотрено значение медно-колчеданной руды Дегтярского месторождения в годы Великой Отечественной войны. Так же рассмотрены показатели добычи на месторождении с 1941 по 1945 годы благодаря которым можно проследить особенности функционирования данного предприятия и установить основные проблемы, возникшие в указанный период, показывая зависимость количества добытых рудных ископаемых и выплавкой черновой меди на Среднеуральском медеплавильном заводе являвшимся одним из важнейших оборонных предприятий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медно-колчеданная руда, черновая медь, государственные планы, добыча ископаемых.

N. S. Bratanov

Student of the Faculty of Geography and Biology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**THE VALUE OF THE DEGTYARSKY COPPER-PYRITE MINE DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper examines the importance of copper-pyrite ore of the Degtyarsky deposit during the Great Patriotic War. Indicators of mining at the field from 1941 to 1945, due to which it is possible to trace the characteristics of the operation of the enterprise and identify the main problems that have arisen during this period, showing the dependence of the amount of ore mined and smelting of blister copper at the Sredneursk copper smelter plant, which is one of the most important defense enterprises, are also considered.

Keywords: World War II, copper-pyrite ore, blister copper, state plans, mining.

Полезные ископаемые являются неотъемлемой частью факторов экономического производства наравне с трудом и капиталом состоящего из производства в мирное время, а так как военное время требует перестройки всей экономики на оборонную промышленность происходит изменение в структуре распределения ресурсов, что вызывает глубокие экономические изменения приводящие к необходимости увеличения всех факторов экономического производства. Ресурсная база является наиболее не эластичной и привязанной к конкретной местности. Что вызывает особые сложности при их исчерпании или потери в связи с аннексией территорий.

Одним из важнейших стратегических ресурсов являются медные руды, относящиеся к цветным металлам, имеющим такое же стратегическое значение, как руды алюминия, железа, хрома, марганца и никеля в военной промышленности. Большинство медно-колчеданных месторождений Среднего Урала сосредоточено в Свердловской области. Практически все эти месторождения в военные годы разрабатывались подземным способом. Среди них крупнейшим месторождением являлось Дегтярское медно-колчеданное месторождение, открытое еще в 1888 году и занимавшее 3 место в СССР к началу войны, и несмотря на сложность его эксплуатации являлось одним из ключевых месторождений по добыче медной руды [1]. Определяющим фактором его выгодного положения являлась близость к Среднеуральскому медеплавильному заводу осуществляющему выплавку черновой меди.

В предвоенные годы, в период с 1938 по март 1941 г. полным ходом шло строительство шахт Капитальная №1 и Капитальная №2 с проектной мощностью около 4,5 млн. тонн в год, надшахтных сооружений, бытового комбината и других объектов. Для сравнения можно привести такие цифры по добыче руды на руднике: в 1932 г. – 213,7 тыс. т., в 1934 г. – 317 тыс. т., а в 1936-1937 гг. – около 600 тыс. тонн в год [2].

В период 1938-1939 гг. полным ходом шло строительство обеих капитальных шахт, надшахтных сооружений, бытового комбината и других объектов. В период конец 1940 г. – апрель 1941 года строительство Дегтярского рудника в основном было завершено и кроме шахт было построено еще 33 жилых дома и другие сооружения. Таким образом, до войны в Свердловской области был построен крупнейший рудник способный давать около 50% всей руды, добываемой на Урале [4].

Великая Отечественная война нарушила нормальный ход освоения проектной мощности Дегтярского рудника. В условиях военного времени Дегтярский рудник должен был не только обеспечивать государственный план добычи руды, но и в соответствии с указанием Государственного Комитета обороны незамедлительно приступить к производству деталей и боеголовок к снарядам гвардейских миномётов [5].

приведенных исторических материалов ГАСО следует, что производство черновой меди на Средуралмедьзаводе также вызывало большие трудности. Ниже приводится таблица переработки руды и производства черновой меди за годы Великой Отечественной войны.

Таблица 1

Переработка руды Дегтярского медного рудника и выплавленной из неё черновой меди на Средуралмедьзаводе в 1941-1945 гг.

Годы	Переработка руды Т		Выплавка черновой меди Т	
	План	Фактически	План	Фактически
940г, всего:	1.490.000	1.091.015	18500	5484
-1941г.	1.710.000	1.091.016*	1.750.0**	18.802,924
-1942г.	1.240.000	437.378	10.500	2.494
-1943г.	1.000.000	789.900	9.000	9.018
-1944г.	1.350.000	777.000	17.500	12.277,587
-1945г.	435.000	324.303	2.000	2.170,506
Итого:	5.735.000	3.419.597	56.500	44.763,017

В результате деятельности Дегтярского месторождения с 1941 по 1945 гг. было выплавлено 44.763 тонн черновой меди. Нужно отметить, что в целом за указанный период в течение каждого года производственный государственный план по переработке руды не выполнялся, что связано как с трудностями военного времени, так и с особенностями самих руд Дегтярского месторождения.

Однако из материалов ГАСО следуют несколько иные цифры полученной черновой меди – 44 763,017 тонн, что на 30 236,983 тонн меньше, чем указано в источнике. Однако приведенные результаты могут быть скорректированы в сторону незначительного понижения объёма переработанной Дегтярской руды и, соответственно, полученной из неё черновой меди, так как в архивных источниках не всегда указывается объёмы привозной руды таковые данные обнаружены только по 1941 и 1946 годам [3].

В результате исследования рассмотрена роль Дегтярского месторождения в годы Великой Отечественной войны и проведен анализ разрозненных данных объёма добычи руд из которой выплавляли черновую медь, благодаря которому можно сделать вывод о том, что, не смотря на завышенные государственные планы по добыче медных руд, и не выполнение поставленных планов во все годы, прослеживается что основной провал выполнения государственного плана приходится на 1941 – 1942г, что является показателем комплексной проблемы в экономической ситуации связанной с призывом части квалифицированного мужского населения на фронт и комплексном переходом промышленности на военную экономику.

Литература

1. Долматов Г. К. Медь Урала // Горный журнал. № 5. 94. ОНТИ НКТП СССР, Главная редакция литературы по цветной металлургии. – Москва-Ленинград, 1937.
2. Зубрилов Л. Е., Дементьев И. В. Вклад горнорудного Урала в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Екатеринбург, 1995. – 160 с.
3. Козловский Е. А. Геология. Уроки Великой Войны // Российские недра. – 2010. – 19 февраля. – № 2. – С. 1-3.
4. Курс месторождений твёрдых полезных ископаемых / под ред. П. М. Татарина и А. Е. Карякина. – М., 1975. – 631 с.
5. Непомнящий В. Медное платье Урала. Культурно исторические очерки. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2004. – 304 с.

А. В. Великанова

Студент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: yezhonock@ya.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ Л. П. БЕРИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются вопросы оценки исторической личности, подчеркивается неоднозначность и дуализм в оценивании определенных политических фигур. Дается анализ положительного и отрицательного восприятия образа Л. П. Берии, а также обоснование создания негативного образа политика. Приводятся противоположные точки зрения российских исследователей.

Ключевые слова: политические деятели, историография, исторические личности, политические образы, сталинский режим.

A. V. Velikanova

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

EVALUATION OF THE PERSONALITY OF L. P. BERIA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article deals with the assessment of the historical personality, emphasizes ambiguity and dualism in the assessment of certain political figures. An analysis of the positive and negative perception of the image of L. P. Beria is given, as well as the rationale for creating a negative image of the politician. The opposite points of view of Russian researchers are given.

Keywords: political figures, historiography, historical figures, political images, the Stalinist regime.

В истории России существует множество дискуссионных и противоречивых вопросов. Зачастую они касаются не только территориальных, политических или экономических проблем, нередко в центре дискуссии оказывается отдельная личность.

Конечно, довольно трудно установить истину, если объект, принимаемый нами для исследования, жил на сравнительно большом временном отрезке от нас. Казалось бы, в таком случае, проще должно обстоять дело с теми, кто жил, к примеру, в прошлом веке. Тем не менее, отметить историческую истину бывает сложно как для периода, прошедшего, условно говоря, 20 веков назад, так и для периода, датируемого прошлым веком.

Как правило, такие трудности связаны с тем, что, как принято говорить, «история пишется победителями», и в этом случае, оценка личности может трансформироваться как в положительную, так и в отрицательную сторону, в зависимости от отношения к деятелю. Именно такой противоречивой фигурой является Лаврентий Павлович Берия.

Л. Берия – дискуссионная личность советской историографии. Существует множество оценок как его деятельности, так и его личных внутренних качеств. На данный момент нет конкретной положительной или отрицательной оценки, в связи с этим для нас предстаёт сложным установление его истинного облика, из чего вытекает актуальность нашего исследования.

Его называли «кровавый палач», «палач в пенсне», «главный педофил и насильник СССР» и даже «архитектор страха». Конечно, наряду с сугубо негативной и отрицательной оценкой мы можем увидеть и положительную характеристику: это и «зодчий нового мира» и «эффективный менеджер», а некоторые исследователи даже сравнивали его с Дэном Сяопином [1].

Примечательно в этой связи то, что активная работа над созданием негативного образа Л. П. Берии начинается именно после его казни. Существует мнение, что именно его «палачи» создавали этот образ с целью оправдания его убийства [2]. Такая своеобразная «слава» Л. Берии возникла летом 1953 г., когда он оказался проигравшим в схватке приближенных Сталина за власть. В это время Л. П. Берия был обвинен во многих грехах – от шпионажа до бытового разложения. К власти в СССР тогда пришли Маленков и Хрущев.

Даже в то время моментальное превращение одного из первых лиц государства в государственного преступника у многих вызвало удивление и недоумение. Сейчас, через полвека, это всего лишь эпизод истории, причем достаточно хорошо описанный советскими историками.

Основные оценки личности и деятельности Л. Берии в российской историографии приходится на конец XX в. В этот период начинается активное создание негативного образа, легенды, порочащей Л. П. Берия. Ведутся допросы приближенных к политику лиц (Нино Гегечкори, Рафаэля Саркисова,

Сардиона Надарая, «Ляли» Дроздовой), выдвигаются обвинения от бывших «коллег» (Н. С. Хрущева, Г. М. Маленкова), а также происходит «демонизация» образа в СМИ (ярким примером может послужить БСЭ).

С другой стороны, уже в современное время, в XXI в., напротив, происходит переориентация и пересмотр оценки личности Л. П. Берии, указываются его политические, экономические заслуги, опровергаются обвинения. Широкую известность обретают работы журналиста и писательницы Е. А. Прудниковой, политика и публициста Ю. И. Мухина, бывшего сотрудника КГБ и писателя А. Б. Матривосяна, писателя-историка С. Кремлёва и других. Благодаря этим работам мы можем попытаться установить историческую истину, путём сопоставления и анализа фактов.

В массовом же сознании, Л. Берия давно уже превратился в персонажа из фильмов ужасов. Он жил в почти готическом замке в центре Москвы, носил странное пенсне, организовал убийство Троцкого и охотился на девушек. Примерно таким же и представляет его сейчас массовая культура, СМИ – фильмы, сериалы, а также труды некоторых историков.

Несмотря на все обвинения, мы не можем не брать во внимание заслуги Л. П. Берии. После смерти И.В. Сталина, Л. Берия развивает необычайную активность. Он выступает с идеей широкомасштабной амнистии, запрещает пытки и начинает процесс реабилитации политических заключенных. Известно, что политик даже вынашивал идею объединения ФРГ и ГДР, а также выступал с идеей «коренизации» советских республик. По его мнению, руководить разными частями государства должны были национальные элиты, но не Московские ставленники.

Политик также планировал ограничить роль коммунистической партии в руководстве страной, оставив ей агитационно-пропагандистскую функцию, реальную же власть он хотел передать советским технократам, специалистам.

Фактически, шла речь о масштабной либерализации и коренной перестройке всей советской системы. Бериевская «оттепель», в случае ее реализации, могла пойти куда дальше, чем хрущевская. Но этого не случилось.

В кремлевской борьбе за власть Л. Берия и его соратники проиграли, были арестованы и расстреляны. Но вопрос «Что это было и к чему могло привести страну?» – остался.

По нашему мнению, представлять политика как исключительно положительную фигуру будет столь же неправильно, как и целиком очернять его образ. Для последнего, конечно, есть основания, хотя деятельность Николая Ежова – предшественника Л. Берии на посту главы репрессивного ведомства – была куда более кровавой и разрушительной. Вполне закономерно, что любое упоминание о Л. Берии приводит к скандалам, вызывая дрожь и ненависть, поскольку по его личности проходит одна из водораздельных линий идеологического восприятия современности.

На сегодняшний день очень важно установление объективной истины по данному вопросу. В 2000 году проводилось рассмотрение дела Л. Берии и других, осужденных с ним, но в реабилитации ему было отказано. Материалы уголовного дела до сих пор засекречены и не доступны исследователям, хотя согласно Указу президента Российской Федерации от 23 июня 1992 года материалы, непосредственно связанных с политическими репрессиями, ограничительные грифы должны быть сняты [5]. В связи с этим, необходима более тщательная работа по данному вопросу, т. к. используя ранее засекреченные материалы, возможно добиться более утвердительного ответа на вопрос о личности Л. П. Берии.

Литература

1. Емельянов И. Кем был Берия – эффективным менеджером или кровавым палачом // Комсомольская правда – 2018 – 22.12.
2. Каким на самом деле был Лаврентий Берия // Русская семерка. – Режим доступа: <https://russian7.ru/post/beria/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Кобба Д. В. Государственная деятельность Л. П. Берия, 1939-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2002. – 192 с.
4. Прудникова Е. А. Берия. Последний рыцарь Сталина. – М.: ОлмаМедиаГрупп; Просвещение, 2011. – 416 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/1534> (дата обращения: 03.04.2019).

Б. С. Воронин

Магистрант кафедры истории России, Кемеровский государственный университет; 650043, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: voronin-b-s@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. М. Г. Леухова

ОБРАЗОВАНИЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена образованию Кемеровской областной организации Коммунистической партии Российской Федерации в 1993 г. Рассматриваются вопросы, касающиеся преемственности КПСС и КПРФ, формирования руководящих органов областной организации КПРФ, участия делегатов только что созданной областной организации КПРФ в работе партийного и межпартийного съездов.

Ключевые слова: коммунистические партии, политические партии, региональная политика, политическая деятельность.

B. S. Voronin

Undergraduate Department of Russian History, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. G. Leuhova

FORMATION OF COMMUNIST PARTY OF RUSSIAN FEDERATION KEMEROVO REGIONAL ORGANIZATION

The article is devoted to formation of Communist Party of Russian Federation (CPRF) Kemerovo regional organization in 1993. Attention to CPSU and CPRF continuity, formation of CPRF regional organization managing bodies, participation of just formed CPRF regional organization delegates in party and inter-party congresses is paid.

Keywords: Communist parties, political parties, regional politics, political activities.

В 1990-е гг. одну из ведущих ролей в политической жизни России и ее отдельных регионов, в том числе и Кемеровской области, играла образованная в 1993 г. Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ).

Непосредственными предшественниками КПРФ явились КПСС и Коммунистическая партия РСФСР (КП РСФСР); последняя была образована в июне 1990 г. как структурное подразделение КПСС. Указом Президента РСФСР № 79 от 23 августа 1991 г. деятельность КП РСФСР была приостановлена, а его же указом № 169 от 6 ноября 1991 г. деятельность КПСС и КП РСФСР на территории республики была прекращена. Конституционный суд Российской Федерации постановлением № 9-П от 30 ноября 1992 г. признал ликвидацию руководящих органов обеих партий законной, тогда как роспуск прочих структур этих же партий – не соответствующим Конституции; таким образом, возникли условия для того, чтобы путем восстановления и объединения местных парторганизаций была сформирована новая партия.

Восстановление Кемеровской областной парторганизации состоялось на XXIII областной партконференции, прошедшей в два этапа: 6 и 27 февраля 1993 г. [1, л. 4]. Порядковый номер конференции, указанный в данном случае, объясняется тем, что нумерация областных конференций КПРФ продолжает нумерацию аналогичных конференций КПСС.

6 февраля 1993 г., на первом этапе конференции, были избраны члены бюро обкома КПРФ и контрольно-ревизионной комиссии. В состав бюро обкома вошли 14 человек, в том числе четыре секретаря бюро: Т. Г. Авалиани, В. И. Ходаков, Е. А. Голубев, В. Г. Демидов [1, л. 1]. Теймураз Георгиевич Авалиани, избранный на пост первого секретаря обкома КПРФ, родился 18 сентября 1932 г. в Ленинграде. Занимал руководящие должности в организациях угольной и легкой промышленности Кемеровской области. В 1989 г. был избран председателем регионального забастовочного комитета Кузбасса и Совета рабочих комитетов Кузбасса, народным депутатом СССР, в 1990 г. – первым секретарем Киселевского горкома КПСС, членом ЦК КП РСФСР, в 1991 г. – членом ЦК Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) [2, л. 4].

В этот же день, 6 февраля 1993 г., участники конференции избрали делегатов от областной организации КПРФ на II съезд партии [1, л. 1 об., 2] (в качестве I съезда значился съезд КП РСФСР, прошедший в июне и сентябре 1990 г.). Несмотря на уже свершившийся распад СССР, большинство участников конференции выступало за восстановление не только КП РСФСР, но и КПСС. Поэтому делегатам, избранным на II съезд КПРФ, был дан наказ, согласно которому присоединение Кемеров-

ской областной парторганизации к восстановленной КП РСФСР (КПРФ) должно было состояться только при условии вхождения данной партии в состав КПСС [3, л. 10].

II съезд КПРФ, прошедший 13–14 февраля 1993 г., принял официальное решение о восстановлении КП РСФСР как КПРФ (на базе сохранившихся организаций партии, но под новым названием, к этому времени уже вошедшим в оборот). Съезд также объявил о вхождении КПРФ в состав КПСС, и в связи с этим 27 февраля 1993 г., на втором этапе XXIII областной партконференции, были избраны делегаты, которые должны были представлять Кемеровскую областную организацию КПРФ на XXIX съезде КПСС [1, л. 3; 3, л. 10].

XXIX съезд КПСС, состоявшийся 26-27 марта 1993 г., принял решение о временном (до восстановления СССР) преобразовании КПСС в организацию под названием «Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза» (СКП – КПСС) и объявил о том, что СКП – КПСС является правопреемником КПСС, а компартии бывших республик СССР – правопреемниками республиканских организаций КПСС.

Наряду с Кемеровской областной организацией налаживалась работа городских, районных и первичных организаций КПРФ. Функционирование многих из них осуществлялось еще до официального образования областной организации партии, оформленного XXIII областной партийной конференцией. Так, согласно протоколу самой конференции, ее делегаты были избраны на городских и районных партийных собраниях, представляли 16 городских и 11 сельских организаций партии [1, л. 1]. Более того, в фонде областного отделения КПРФ, хранящемся в Государственном архиве Кемеровской области, отложились документы партийной организации Заводского района областного центра, относящиеся к февралю – декабрю 1992 г. [4], а данное обстоятельство прямо указывает на то, что некоторые структурные подразделения КП РСФСР (преобразованной затем в КПРФ) действовали даже в период ее запрета.

Тем не менее, к 30 ноября 1992 г., когда Конституционный суд Российской Федерации признал незаконность роспуска местных организаций КП РСФСР, многие из них уже прекратили свою деятельность, резко сократилась численность членов оставшихся организаций, были в значительной степени утрачены связи между сохранившимися структурными подразделениями партии. Наряду с формальным восстановлением низовой структуры партии требовалось решение ряда кадровых вопросов: было необходимо снять с партийного учета тех, кто не планировал связывать свою дальнейшую деятельность с КПРФ, и оставить в партии тех, кто, признавая преемственность КП РСФСР и КПРФ, соглашался на свое членство в последней. Таким образом, первоочередными задачами только что образованной областной организации КПРФ стали, во-первых, восстановление сети местных и первичных парторганизаций и, во-вторых, перерегистрация членов партии.

Литература

1. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 7.
2. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 8.
3. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 2. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 3. Д. 1.

А. С. Гаан

Магистрант кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: andreigaan4@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Попов

**«ТЯЖЕЛА И НЕКАЗИСТА ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО СВЯЗИСТА»:
БЫТОВЫЕ И ТРУДОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПИСЬМОНОСЦЕВ
В МАГНИТОГОРСКЕ В 1930-Х ГГ.**

Статья посвящена рассмотрению начального этапа становления почтовых учреждений в городе Магнитогорске в 1930-е годы через призму жизни и труда первых письмоноосцев. Автор обращается к социальным реалиям того периода, дает характеристику бытовых и трудовых условий работников почты. Используются неопубликованные ранее архивные материалы.

Ключевые слова: почта, индустриализация, уральские города, почтальоны, письмоноосцы, условия жизни, условия труда.

A. S. Gaan

Undergraduate Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor M. V. Popov

**«HEAVY AND HOMELY LIFE OF THE SOVIET COMMUNICATION WORKER»:
HOUSEHOLD AND LABOR CONDITIONS OF LIFE OF POSTMEN
IN MAGNITOGORSK IN THE 1930S**

The article is devoted to the consideration of the initial stage of the establishment of postal institutions in the city of Magnitogorsk in the 1930s through the prism of the life and work of the first postmen. The author turns to the social realities of that period, gives a description of the living and working conditions of postal workers. Used previously unpublished archival materials.

Key words: post, industrialization, cities in the Urals, postmen, scribes, living conditions, working conditions.

Политика советской индустриализации 1930-х годов предполагала целенаправленное создание новой промышленной зоны в восточных регионах СССР в рамках формирования военно-промышленного комплекса. В схеме социального расселения градообразующим фактором предполагалось промышленное предприятие, в случае Магнитогорска – Магнитогорский металлургический комбинат. Развитие моногорода, рассматриваемого как поселение при производстве, определялось именно производственными задачами, а не потребностями городского гражданского сообщества. [11, с. 186]. В основе дифференциации рабочих лежало подразделение на градообразующую и обслуживающую группу [11, с. 189]. Связисты относились именно к последней, и им предстояло выстроить систему связи практически с нуля.

Первый и наиболее важный вопрос, с которым пришлось столкнуться администрации учреждений связи в момент своего становления, был кадровый. Недаром ежегодно на протяжении всех 1930-х годов в приказах администрации почтовых отделений Магнитогорска присутствует вопрос о подготовке и переподготовке кадров. Инструктору по кадрам Бакаевой в январе 1932 года предписывалось «организовать декадник переподготовки газетноосцев и подготовить резерв 30 человек. В декадный срок организовать школу-курсы подготовить программу, наметить преподавателей и хозяйственно-учебную базу» [9, л. 12]. К 1935 году ученики курсов телеграфно-почтовых работников обеспечивались стипендией [12, с. 4], что еще раз свидетельствует, с одной стороны, о важности почты для города, с другой, о том, что существовала серьезная кадровая проблема, которая решалась на уровне Наркомата связи, ежегодно направлявшего на магнитогорское строительство почтово-телеграфных работников. Кадровый голод охватывал не только низовые звенья почты, но и руководящий состав [13, с. 4].

От работника почтового отделения требовалась не только соответствующая квалификация, но и хорошие коммуникативные способности, от которых зависела успешность и быстрота выполнения его служебных обязанностей. Понятие «квалификация» также включало в себя ряд параметров. Прежде всего, это высокая грамотность, так как приходилось иметь дело с надписями на письмах, бандеролях и посылках [2, с. 4]. Кроме того, необходимыми были знания в области географии, как современной, учитывая быстрорастущее городское пространство СССР, так и уже отмиравшей, жизнь которой поддерживало пожилое население, прибывшее в Магнитогорск. Письмоноосцы к тому же должны были обладать «поисковыми» навыками на местности и недюжинными физическими спо-

собностями. Последнее объяснялось строительной площадкой, которую представлял собой город. Например, автор заметки, помещенной в «Магнитогорском рабочем», вопрошал «Где эта улица, где этот дом?» и писал, что головоломки, подобные этой, «чуть ли не каждый день приходится разрешать <...> письмоносам» [3, с. 3]. Автор одной заметки с горечью замечал: «Напрасно вы окидываете глазами белеющие стены бараков. Они ни о чем не говорят. А если и говорят, то не о том, о чем нужно». Даже в протоколе заседания Президиума Магнитогорского Городского совета от 7 августа 1937 года говорилось: «...наименование улиц и нумерация в городе <...> находится в неудовлетворительном, хаотическом состоянии» [8, л. 31]. Проблема существовала, и город пытался ее решить.

Учитывая вышесказанное, отбор претендентов на должности в почтовых отделениях Магнитогорска был достаточно строг, хотя и преломлялся на существующие реалии и острый дефицит не просто квалифицированных кадров, но и просто грамотных людей. Постоянные кадровые перебои объяснялись вполне прозаично. Прежде всего, это естественная миграция населения города, как в сторону увеличения, так и убытия. Этот общий процесс не мог обойти стороной и почтовые отделения. Средняя продолжительность пребывания служащего на Магнитострое в 1930-х годах не превышала 188 дней [11, с. 190]. Например, в 6-м почтовом отделении за 9 месяцев 1934 года уволились 68 человек, а еще 40 сотрудников ушли из 10-го почтового отделения, отработав неделю-месяц [7, с. 4]. Естественно, что данные обстоятельства делали штат письмоносцев неустойчивым и демонстрировали слабую закрепляемость на новых местах.

Кроме того, возникало естественное желание квалифицированного работника на высокую заработную плату. Но она в почтовых отделениях оставляла желать большего и была средней, если не сказать низкой, для учреждений Магнитогорска – от 60 до 120 рублей [16, с. 285]. Правда, существовали всевозможные доплаты за знание иностранного языка, работы в ночное время, компенсации за ненормированный труд [9, л. 43]. Но это не решало общей проблемы.

Условия труда связистов были тяжелыми. Круг обязанностей был достаточно объемным. Уже в одном направлении получения и отправки корреспонденции: ее необходимо было получить на железнодорожном узле, разобрать полученные сообщения, рассортировать по участкам, подсчитать и записать по форме в соответствующую книгу, доставить корреспонденцию получателю. При этом четкое разделение труда в отделениях связи отсутствовало [8, л. 6].

Учитывая, что горожане получали и отправляли каждый месяц к 1937 году около миллиона различной корреспонденции, газет, посылок [6, с. 4], виден, с одной стороны колоссальный рост населения Магнитогорска, а с другой, огромный объем прделываемой работы. Как следствие, и без того вымотанные работники связи сталкивались с не менее уставшими (от работы и от бытовой неустроенности) горожанами. В данном случае приходилось находить максимум выдержки и такта, особенно если случалась нештатная ситуация. Анализируя публикации газеты «Магнитогорский рабочий», можно свидетельствовать, что нештатных ситуаций было предостаточно, а выдержка обеих сторон оставляла желать лучшего [1; 4; 5]. Чаще всего дело заканчивалось скандалами и руганью. Здесь следует иметь в виду, что для жизни в городе характерны вторичные, а не первичные контакты. Как правило, горожане видели друг друга в очень сегментарных ролях – рабочий, письмоносец, телеграфист, телефонист, радиотехник и так далее. Контакты в городе, даже происходившие лицом к лицу, были безличны, поверхностны и мимолетны. Построенные на совместной выгоде, такие отношения вынуждали горожан рассматривать их лишь как средство достижения цели, что объясняло возникшие сложности.

Узловая проблема была напрямую сопряжена с трудовой дисциплиной работников почты. Нарекания в их сторону на страницах газет звучали едва ли не еженедельно. Круг претензий включил в себя все недовольство подписчиков, начиная с единичной неровной доставки газет письмоносами и заканчивая срывом подписной кампании в целом [14; 15]. Нечуткое отношение к запросам населения, незнание элементарных почтовых операций, грубое отношение к посетителям – вот с чем повседневно приходилось сталкиваться горожанам при взаимодействии с почтой. Это неудовлетворение было абсолютно обоснованным. Тяга населения к печати и бытовым новостям, которые приносили письма, была огромна.

Плохие жилищные условия, отсутствие медицинского обслуживания, слабая работа средств связи (и для связистов тоже) были рядовыми явлениями. Наиболее тяжелая ситуация наблюдалась на новостройках вроде той, что кипела в Магнитогорске. Здесь процветали неразбериха и неустройство, сказывалась нехватка продуктов питания, отсутствовали элементарные бытовые удобства, медицинская помощь. В таких условиях шансы власти привлечь квалифицированные кадры, особенно в отдаленные районы (коим был Урал в целом), сводились к нулю. Связисты требовали более сложного мотивирования, чем простое принуждение.

Баракы, в которых связисты проживали, были переполнены и часто плохо отапливались, во многих отсутствовала столовая. Обыденностью были грязные полы, стены и, как следствие, постоянное возникновение различных инфекций. Построенные наспех, баракы со временем разрушались. Речи не было ни о полноценном ремонте, ни об элементарном оштукатуривании помещения [10, л. 15-18]. На декабрь 1931 года размер жилплощади на одного человека составлял в среднем 2,3 кв. м., в 1932 – 2,5 кв. м., к 1938 – 3 кв. м [11, с. 190].

Практически все связисты находились на самообеспечении и, чтобы хоть как-то «выживать», регулярно занимались огороднической деятельностью. А тех, кто не желал этого делать, специальными приказами в выходные дни отправляли «на прополку огородов» [8, л. 22]. Для большей эффективности выращивания овощей организовывались целые огородные артели. Позднее Газетно-почтовая дирекция озаботилась созданием крольчатника и свинарника «для повседневного улучшения быта» [9, л. 62]. Особо отличившиеся работники, а также те, кто имел на себе иждивенцев, могли рассчитывать на получение продуктовых карточек, так как были включены в государственную экономическую систему. Те же, кто мог позволить себе заплатить аванс за последующее получение еды, существенно расширяли свой рацион до употребления мяса, масла, капусты, моркови и арбузов [9, л. 37]. Как видно, вопрос собственного снабжения был достаточно насущным для работников связи в 1930-е годы.

Итак, связистов относили к обслуживающей группе специалистов, остро стоял вопрос материальной заинтересованности, поскольку уровень заработной платы не позволял сохранять устойчивость кадрового состава связистов, дефицит которых приводил к практике принудительных «перебросок» на Магнитострой. Усиление трудовой дисциплины в учреждениях путем ужесточения трудового законодательства, рост показателей реализации печатной продукции стали основными условиями наиболее эффективного использования трудовых ресурсов. Условия жизни связистов продемонстрировала последствия диспропорции экономического развития и беспрецедентного сокращения социальных расходов. Как следствие, большая часть решений о материальном стимулировании работников осталась невыполненной. Связисты требовали более сложного мотивирования, чем простое принуждение. Однако дефицит времени и ресурсов только подталкивал власть к применению целой серии различных политических, экономических и социальных мероприятий, которые часто не имели успеха.

Литература

1. Артамонов В. Магнитогорску – образцовую связь // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 8 октября.
2. Брак в работе почты и телеграфа // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 17 сентября.
3. Как работает магнитогорская почта // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 11 февраля.
4. Карамышев В. Недоставленная телеграмма // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 10 сентября.
5. Лимаренко Н. Спустя два месяца... // Магнитогорский рабочий. – 1935. – 5 июня.
6. Магнитогорск в цифрах // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 11 октября.
7. Малинин А. О работе почты // Магнитогорский рабочий. – 1934. – 5 декабря.
8. МКУ «Магнитогорский городской архив» (МКУ МГА). Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Приказы Магнитогорской Газетно-почтовой дирекции за январь–ноябрь 1932 г. 42 л.
9. МКУ МГА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3. Приказы Магнитогорской Газетно-почтовой дирекции за июнь 1932 г. – февраль 1933 г. 64 л.
10. МКУ МГА. Ф. 42. Оп. 7. Д. 12. Годовой баланс по капитальным вложениям Магнитогорской городской конторы Министерства связи. 42 л.
11. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 571 с.
12. Объявление // Магнитогорский комсомолец. – 1935. – 17 мая.
13. Объявление // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 26 марта.
14. Организовать бдительный пролетарский контроль над доставкой газет и журналов // Магнитогорский рабочий. – 1933. – 6 марта.
15. Телеграммы должны доставляться немедленно! // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 26 июня.
16. Труд в СССР. Статистический справочник / под ред. А. С. Попова. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/23157>.

Е. А. Гаренских

Студент 4 курса кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: egor120897@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ДИРЕКТОР УЭХК А.И. ЧУРИН

В статье представлена биография первого директора УЭХК А. И. Чурина. Освещены основные вехи деятельности героя Социалистического Труда. Проиллюстрирован процесс становления атомной промышленности.

Ключевые слова: атомная промышленность, становление атомной энергетики, биографические материалы.

E. A. Garenskikh

Student 4 courses of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

DIRECTOR OF UHXK A.I. CHURIN

The biography of the first director of UHXK A. I. Churin is presented in article. The main milestones of activity of the hero of Socialist Work are lit. Process of formation of the atomic industry is illustrated.

Keywords: nuclear industry, the development of nuclear energy, biographical materials.

Биография Александра Ивановича уникальна. Он возглавлял три крупнейших предприятия атомной промышленности в самые сложные годы их становления.

Александр Иванович Чурин родился в семье рабочего-горняка в поселке Брянский рудник на Украине.

С 10 лет работал учеником слесаря, затем – кочегаром и электромонтером. 1918-1923 гг. – учащийся Брянского рудника. 1923-1926 гг. – кочегар, электро-монтер шахты «Ильича», г. Кадиевск. 1926-1929 гг. – студент рабфака, г. Ленинград. 1929-1931 гг. – студент Ленинградского электротехнического института. Окончил институт по специальности «Электрооборудование промпредприятий», получил квалификацию инженера-электрика [3, с. 6-12].

В дальнейшем работал на уральских заводах прорабом, начальником электроцеха, главным энергетиком завода, главным инженером «Уралэнерго» в Свердловске. С 1932 года по окончании Ленинградского электротехнического института и по 1944 год работал на предприятиях Среднего Урала.

С 1944 по 1946 год был главным инженером Свердловэнерго. С 1946 году стал директором первого в стране строящегося предприятия (Комбината № 813) по получению высокообогащенного урана-235 в Свердловске-44 (ныне – Новоуральск).

В 1953 году был назначен директором Комбината № 817 (ФГУП «ПО «Маяк»») в Челябинске-40 (ныне – Озерск), где проработал в течение трех лет [1, с. 32-34].

После начала строительства в Томске-7 (Северск) нового Комбината No 816, предназначенного для выпуска плутония и высокообогащенного урана-235, стал директором Сибирского химического комбината (1955-1957 годы).

С 1957 по 1970 год – первый заместитель министра среднего машиностроения СССР. Самое пристальное внимание уделял вопросам совершенствования разделительной технологии, введя в практику ежегодные научно-технические конференции, посвященные вопросам повышения эффективности производства, ядерной и радиационной безопасности.

В 1970 году перешел на работу в Государственный комитет по науке и технике СССР, где работал до 1981 года. Александр Иванович был в числе первых руководителей новой атомной отрасли [2, с. 64-72].

В 1946 году А. И. Чурина назначили директором строящегося в Свердловске-44 (ныне – Новоуральск) первого диффузионного завода (комбината № 813).

Здесь проводились первые эксперименты по созданию оборудования и методик разделения изотопов урана. Приходилось идти методом проб и ошибок и переделывать уже построенное.

В 1948 году, не вдаваясь в причины срыва сроков пуска первых очередей комбината в Свердловске-44, Первое Главное управление (ПГУ) производит замену руководства: директором назначается А. Л. Кизима, а А. И. Чурин переводится на должность главного инженера. Однако после посещения стройплощадки всемогущим Берия, в октябре 1949 года Чурин восстанавливается в должности директора комбината № 813 [4, с. 82-97].

В 1953 году Александра Ивановича Чурина назначают директором химкомбината «Маяк». С одной стороны, Чурина было легко – он пришел на развивающееся, но отлаженное производство. С другой стороны, это было первое десятилетие «Маяка» – всего 5 лет, как был пущен первый реактор, отрабатывались новые технологии. Борис Васильевич Брохович писал о Чурине: «...говорил он энергично, применяя образные выражения, мысли излагал четко и умел убеждать людей своей железной логикой. Александр Иванович умел слушать специалистов и решения принимал после анализа мнений» [1, с. 82-84].

С апреля 1955 по сентябрь 1957 года А. И. Чурин – директор Сибирского химического комбината в Томске-7 (Северск). Под его руководством введены в эксплуатацию вторые очереди диффузионного, сублиматного, реакторного заводов, ТЭЦ и завода «Гидроэнергоснаб», начато строительство первой промышленной АЭС, радиохимического и химико-металлургического заводов, велось капитальное строительство жилья и объектов социально-культурного назначения, создана служба внешней дозиметрии.

После преобразования рабочего поселка в город начался перевод созданных комбинатом коммунальных служб в городское подчинение, в соответствии с действующим законодательством.

Он воспитал целую плеяду талантливых руководителей, впоследствии ставших директорами предприятий Минатома и других министерств. Чурин удачно сочетал жесткий командный стиль управления с умением ориентироваться в сложных ситуациях, суммировать различные мнения и быстро принимать оптимальные решения [4, с. 113-120].

Из Томска-7 А. И. Чурин был переведен на должность первого заместителя министра среднего машиностроения, которую занимал на протяжении 13 лет (по 1970 год). Б. В. Брохович в III части своей книги «О современниках» отмечает: «По словам Славского, на приеме у Н. С. Хрущева он лично попросил его назначить А. И. Чурина своим первым заместителем, что было сделано».

Это тоже характеристика Чурина – Ефим Павлович был строг и требователен и абы кого на высокие посты не брал.

На посту заместителя Е. П. Славского А. И. Чурин уделял пристальное внимание вопросам совершенствования технологических процессов, ввел в практику ежегодные научно-практические конференции, по священным вопросам эффективности производства, ядерной и радиационной безопасности [5, с. 139-145].

После выхода на пенсию работал в Госкомитете по науке и технике. Александр Иванович был незаурядным, талантливым человеком, обладал большой волей, исключительной памятью, способностью быстро вникать в суть сложных технических вопросов, мысли формулировал кратко и четко, умел убеждать людей. Производственные вопросы решал смело и с большим размахом. За несколько лет работы на комбинате было создано уникальное производство и заложены основы для его дальнейшего развития.

За заслуги перед государством Александру Ивановичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (1951 год), присуждены Ленинская (1961 год) и две Государственные премии (1951 и 1953 годы). Награжден многими орденами и медалями. В память о нем на здании управления СХК в Северске установлена мемориальная доска. А. И. Чурин по праву считается одним из основателей г. Новоуральска. По его инициативе в городе были построены театр, кинотеатр, стадион и другие сооружения. Новоуральск стал одним из самых красивых и благоустроенных городов Среднего Урала.

Литература

1. Александр Иванович Чурин // Укрощение урана. Страницы истории Уральского электрохимического комбината / Е. Т. Артемов, А. Э. Бедель. – Екатеринбург: СВ-96, 1999.
2. Александр Иванович Чурин // Знакомые незнакомцы: Новоуральск. Лесной. Заречный: [культ.-ист. очерки] / В. Б. Берюхов [и др.]. – Екатеринбург: Сократ, 2006.
3. Брохович Б. В. Чурин Александр Иванович // О современниках (воспоминания). – Озерск, 2002. – Ч. III. – С. 61-63.
4. Нерушин М. П. Воспоминания о А.И. Чурине // Созидание (дела и люди). – Свердловск-44: [б. и.], 1989.
5. Насонов В. Чурин Александр Иванович – директор ПО «Маяк» с 1953 по 1955 гг. // Атом-пресса. – 2007. – № 39.

А. О. Горбачев

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: gorbachyov.anton@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА СОВХОЗОВ И КОЛХОЗОВ В 1960-1970-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В данной статье рассматривается материальная база совхозов и колхозов в Свердловской области в период проведения экономической реформы 1965 года и в последующий период. Проанализирована динамика развития, основные успехи и неудачи в развитии материально – технической базы сельского хозяйства. Представлены основные мероприятия советского руководства на всесоюзном, региональном и местном уровне. Сделана попытка проанализировать, как экономическая реформа 1965 года повлияла на развитие материально – технической базы.

Ключевые слова: материально-техническая база, экономика сельского хозяйства, экономические реформы, совхозы, колхозы, сельское хозяйство.

A. O. Gorbachev

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**MATERIAL BASE OF STATE FARMS AND COLLECTIVE FARMS IN 1960-1970-IES
(ON THE MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

This article discusses the material base of state farms and collective farms in the Sverdlovsk region during the economic reform of 1965 and later. The dynamics of development, the main successes and failures in the development of material and technical base of agriculture are analyzed. The main activities of the Soviet leadership at the all-Union, regional and local level are presented. An attempt is made to analyze how the economic reform of 1965 influenced the development of the material and technical base.

Keywords: material and technical base, agricultural economics, economic reforms, state farms, collective farms, agriculture.

В 1965 году началась экономическая реформа под руководством А. Н. Косыгина. Данная реформа проводилась с целью улучшить положение дел в том числе и в сельском хозяйстве страны. На протяжении всего периода реформы с 1965 по 1970 год, и после нее советское руководство уделяло большое внимание развитию материально – технической базы сельского хозяйства. Прослеживается это в многочисленных выступлениях и постановлениях руководства страны.

Еще в марте 1965 года незадолго до старта реформы А. Н. Косыгина на Пленуме ЦК выступил Л. И. Брежнев с докладом «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства страны» [9]. В своем докладе генсек предложил принять ряд мер, призванных реформировать сельское хозяйство страны. В области совершенствования материально – технической базы предлагалось: 1) снизить цены на сельскохозяйственную технику и запчасти к ним; 2) увеличить государственные ассигнования для повышения уровня всех типов сельскохозяйственных машин (от тракторов до комбайнов); 3) провести комплексную механизацию отраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства и овощеводства. Чуть позже в 1974 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» [1], которое было рассчитано на 15 лет. Предполагалось увеличить объем капиталовложений в комплексную механизацию и химизацию производства.

В Свердловской области на протяжении 1965-1980 гг. Облисполком также принимал решения по укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов области. Так, 26 марта 1965 года Облисполком принял постановление, в котором поручил Областному управлению сельского хозяйства и Областному объединению «Сельхозтехника» разработать конкретный план механизации трудоемких процессов в животноводстве в колхозах и совхозах области [2, л. 158]. В Протоколе № 4 Заседания постоянной комиссии сельского хозяйства Областного совета депутатов трудящихся, состоявшегося 23 ноября 1967 г было принято следующее постановление: Обратить внимание Областного объединения «Сельхозтехника», Облсельхозуправления, совхозов и колхозов, что имеется полная возможность к 1969 году достичь уровня механизации работ в животноводстве: поение – 100%, доение – 90%, раздача кормов: на фермах крупного рогатого скота – 30%, свинофермах – 25%; уборка

навоза: на фермах крупного рогатого скота – 15%, свинофермах – 20% к наличному поголовью [3, л. 93]. Также 28 августа 1978 года было принято Решение от 28 августа 1978 года №542 «Об организации работы по выполнению постановлений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» и задач, поставленных в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума ВС СССР т. Л. И. Брежнева на этом Пленуме». В данном решении делался акцент на дальнейшую механизацию сельского хозяйства [4, л. 77].

Следует отметить что материально-техническая база совхозов и колхозов была представлена следующими категориями: тракторами (в том числе с монтированными на них машинами), зерноуборочными комбайнами, почвообрабатывающими машинами, посевными и посадочными машинами, уборочными машинами, кормоприготовительными, прочими машинами, и машинами по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений и внесением минеральных удобрений.

Как же развивалась материально-техническая база совхозов и колхозов Свердловской области? Используя статистические данные за период восьмой (1966-1970), девятой (1971-1975), десятой (1976-1980) пятилеток можно проследить динамику этого развития. Трактора и зерноуборочные комбайны – определяющие сельскохозяйственные машины в сельском хозяйстве. На момент начала проведения экономической реформы 1965 г. на 1 января 1966 года численность тракторов и зерноуборочных комбайнов составляла 12 394 штук и 3 556 штук соответственно [5, л. 1]. За пятнадцать лет развития сельского хозяйства области количество тракторов увеличилось на 92,1 % и достигло 23 821 штук [8, л. 2]. Количество зерноуборочных комбайнов выросло на 94,4 % и составило 6 913 [8, л. 5]. Стоит отметить что самый большой рост произошел в десятую пятилетку.

Что касается почвообрабатывающих машин то среди них стоит обратить внимание на такой важный элемент как тракторный плуг. Их количество на начало восьмой пятилетки насчитывало порядка 6 879 штук [5, л. 1]. Рост количества плугов за пятнадцать лет был незначительный и к 1980 году произошел рост лишь на 31,7%, количество плугов составило 9063 штук [8, л. 4].

В период восьмой пятилетки наряду с сеялками появляется новый вид посадочных машин – картофелесажалки. Но если по окончании восьмой пятилетки на 1 января 1970 года их количество составляло 1091 штуку [6, л. 19]. То уже к 1980 году их количество уменьшается до 742 штук [8, л. 5]. Скорее всего это связано с выходом из строя техники либо неумением правильно эксплуатировать данный новый вид сельскохозяйственной машины. Также появляются новые виды уборочных машин такие как: подборщики – копнителы, стогометатели, копновозы, картофелесортировальные пункты [6, л. 14-15]. За вышеуказанный период возросло лишь количество подборщиков-копнителов с 791 штуки на 1971 год [6, л. 14] до 1233 штук в 1980 году [8, л. 7]. Количество остальных машин так или иначе к 1980 году снижается.

Также в период восьмой пятилетки происходит появление новых машин для внесения удобрений и защиты растений. В совхозах и колхозах появляются: разбрасыватели минеральных удобрений, аэрозольные аппараты и машины, протравочные машины. На начало 1971 года количество разбрасывателей минеральных удобрений составляло порядка 431 штуки [6, л. 18] а уже к 1980 году их количество составляло 2169 штук [8, л. 7] что составляло рост 403,2%. Аэрозольные аппараты и машины составляли на начало 1971 г. 31 штуку [6, л. 18], по состоянию на 1980 год количество машин составляло 22 штуки [8, л. 7]. Что касается протравочных машин то их количество на 1971 год составляло 575 штук [6, л. 18], но к 1980 году их количество снизилось до 292 штук [8, л. 7].

В целом можно сделать вывод, что в период с 1965 по 1980 год материально-техническая база совхозов и колхозов развивалась ударными темпами. Государство выделяло огромные средства на укрепление материальной базы и механизацию сельскохозяйственного производства. Наряду со значительным наращиванием количества традиционных сельскохозяйственных машин, в период экономической реформы 1965 года за восьмую пятилетку происходит введение в эксплуатацию новых видов сельскохозяйственных машин как посадочных, уборочных так и для внесения удобрений и защиты растений. Все нововведения во-первых значительно облегчили труд совхозников и колхозников, а во-вторых введение главным образом машин направленных на использование минеральных удобрений и борьбы с различными вредителями растений позволило увеличить урожайность сельскохозяйственной продукции. Стоит отметить что значительный рост машин, специализирующихся на разбрасывании минеральных удобрений произошло в период девятой и десятой пятилеток, когда внимание уделялось главным образом процессу химизации в сельском хозяйстве. Таким образом, проблемы, связанные с материально-технической базой успешно решались. Из этого следует что причины упадка и нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве уже после сворачивания экономической реформы А. Н. Косыгина, надо искать не в упадке материально-технической базы, а в других аспектах развития сельского хозяйства.

Литература

1. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8289.htm.
2. ГАСО. Р-88. Оп. 2. Д. 568.
3. ГАСО. Р-88. Оп. 2. Д. 838.
4. ГАСО. Р-88. Оп. 2. Д. 2683.
5. ГАСО. Р-1813. Оп. 8. Д. 1324.
6. ГАСО. Р-1813. Оп. 8. Д. 1766.
7. ГАСО. Р-1813. Оп. 8. Д. 2307.
8. ГАСО. Р-1813. Оп. 8. Д. 2903.
9. Мартовский пленум ЦК КПСС. 24-26 марта 1965 г. Стеногр. отчет. – М.: Политиздат, 1965.

УДК 502(470.54)

А. С. Гришкова

Студентка кафедры географии и МГО, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: grishkova210497@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ОХРАНА ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассмотрены проблемы охраны природного наследия на примере города Екатеринбурга с точки зрения законодательных актов.

Ключевые слова: природное наследие, охрана природы, природные памятники, уральская природа, экологическое право, российское законодательство.

A. S. Grishkova

Student of the Department of Geography and TGE, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

PROTECTION OF NATURAL HERITAGE IN THE SVERDLOVSK REGION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

The article deals with the problems of protecting the natural heritage on the example of the city of Ekaterinburg from the point of view of legislative acts.

Keywords: natural heritage, nature conservation, natural monuments, Ural nature, environmental law, Russian legislation.

В XX веке остро встала проблема сохранения уникальных природных ландшафтов связи с назревшими глобальными экологическими проблемами и с иррациональным потреблением природных ресурсов. В России, а в особенности на Урале, проблема загрязнения природы носит важнейшее значение. Активная разработка и добыча полезных ископаемых, привела к тому, что данные территории утратили первоначальный вид. В этой связи, органы государственной власти в нашей стране уделяют активное внимание вопросам сохранения уникальных природных ландшафтов.

В 1921 г. вступил в действие декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков», а первой охраной территорий стал Баргузинский государственный природный биосферный заповедник, организованный в 1917 г. В послевоенные годы в СССР насчитывалось 128 заповедников площадью более 12 млн га, однако вскоре их количество сократилось до 39 объектов.

После распада Советского Союза только в 1995 году принят первый Федеральный закон, регулирующий охрану, организацию и использование нуждающихся в сохранении земель «Об особо охраняемых природных территориях». Однако реальная ситуация требовала его корректировки. В 2002 г. был принят 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5], изменения в который активно вносятся – последняя редакция датируется 21 февраля 2019 г. Можно сказать, что охранная деятельность в России – это молодое явление. В связи с этим, она содержит большое количество проблемных вопросов, которые нуждаются в доработке. Законодательные акты местного уровня также оставляют за собой право внесения существенных поправок, но в целом не меняют ситуации.

Система законодательства охраны природного наследия, постоянно совершенствуется. Большое внимание уделяется организации их рекреационной инфраструктуры. В документах присутствуют правила посещения ООПТ. Однако горожане не всегда их соблюдают или вовсе не имеют представления о них. Согласно федеральному закону «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, а также статье 58 Конституции РФ «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». За нарушение режима охраны предусмотрена уголовная ответственность, однако полностью система наказаний не разработана. Даже серьезные санкции не заставляют соблюдать установленные правила.

В Свердловской области действует закон «Об особо охраняемых природных территориях областного и местного значения» от 21 ноября 2005 года на ее территории могут быть организованы следующие категории ООПТ областного значения: природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, а также лесные пар-

ки; категории местного значения могут включать: охраняемые природные ландшафты, памятники ландшафтной архитектуры, городские парки, парки выставки.

Примерами наиболее распространенных нарушений являются: проезд и парковка автотранспорта вне дорог и стоянок с асфальтовым покрытием и по берегам водоемов; захламление бытовыми отходами; разведение костров вне специально отведенных мест. Реальными примерами в Екатеринбурге могут служить – 124 незаконно организованные свалки [2], которые находятся также в пределах ООПТ. На территории Шувакишского лесного парка ежегодно в летнее время туристы устанавливают палатки и разводят костры в неположенных местах, но больший ущерб приносит проезд, стоянка, а также мойка транспортных средств, вследствие чего происходит загрязнение почв, озерных и грунтовых вод.

В настоящее время в муниципальном образовании г.Екатеринбург функционируют 49 ООПТ, общей площадью 19741 га, что составляет 17% площади города [1]. Для сравнения в ближайших областных центрах в Челябинске находится 5 действующих ООПТ, занимающих всего лишь 10% площади городского округа [3]; в Перми 19 ООПТ площадью 10367 га [4], занимающие 13% площади города. Учитывая эти данные, можно сказать, что Екатеринбург имеет наибольшую охраняемую природную территорию из больших городов Урала. Однако большой заключенный в ней потенциал не раскрыт. Многие ООПТ города по разным причинам не выполняют возложенных на них рекреационных функций. Они запущены, их территория требует ландшафтных преобразований, улучшения рекреационной инфраструктуры.

Вследствие вышесказанного, несмотря на большое количество законодательных актов, территории ООПТ испытывают сильную антропогенную нагрузку. Возникает необходимость развития экологического просвещения среди населения. Устойчивый эффект можно достичь лишь при комплексном подходе включающий в себя выделение больших средств из бюджета для: организации просветительской деятельности для взрослых и детей; создания экологических троп и проведения экскурсий по ним; поддержки волонтерских проектов по очистке территорий от мусора; обустройства урн для раздельного сбора отходов на территории ООПТ; создания оперативной службы по регистрации и штрафованию лиц, нарушающих установленные правила посещения охраняемых территорий и ужесточение применяемых к ним мер.

Литература

1. Зайцев О. Б., Поляков В. Е. Особо охраняемые природные территории города Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2015. – 46 с.
2. Интерактивная карта свалок. – Режим доступа: <http://kartasvalok.ru> (дата обращения: 21.02.2019).
3. Постановление Правительства Челябинской области «О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области» от 21.02.2008 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Приказ Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального и местного значений» от 16.01.2019 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 01.04.2019).
5. Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ХАРБИН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙ СТАХЕЕВЫХ И СКИДЕЛЬСКИХ)

В статье обозреваются судьбы представителей купеческих родов Стахеевых и Скидельских, прибывавших в изгнании в городе Харбин в рамках первой волны русской эмиграции. Изучение данного вопроса ведется с перспективы относительно нового направления в исторической науке – направления микроистории. С его помощью, на частных примерах раскрывается общая картина жизни русской эмиграции в Харбине в первой половине XX века.

Ключевые слова: эмиграция населения, эмиграционные потоки, купечество, микроистория.

M. S. Gurev

III year Student of the Faculty of Philology and History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

EMIGRATION OF RUSSIAN MERCHANTS IN HARBIN IN THE FIRST HALF OF THE XX (ON THE MATERIALS OF FAMILIES OF THE STAKHEEVS AND SKIDELSKY)

The article reviews the fate of the representatives of the Stakheevs and Skidelsky merchants who arrived in exile in the city of Harbin as part of the first wave of Russian emigration. The study of this issue is conducted from the perspective of a relatively new direction in historical science – the direction of microhistory. With his help, the particular picture reveals the general picture of the life of Russian emigration in Harbin in the first half of the 20th century.

Keywords: population emigration, emigration flows, merchants, microhistory.

В настоящее время в исторической науке активно развивается направление микроистории. Оно включает в себя исследования условий жизни людей прошлого с целью проследить социальное развитие общества, идеи и его настроение в конкретный исторический период. На примере эмиграции купеческих семей Стахеевых и Скидельских в данной статье будет дан обзор картины жизни эмигрантов в Харбине в период первой волны эмиграции из России, а в частности купечества, вынужденного покинуть Родину в связи с установившимся в ней большевицким режимом. Отечественные исследователи неоднократно обращались к проблеме российской эмиграции как на общероссийском, так и региональном уровне [2].

После Великой российской революции 1917 года в России начал оформляться такой социальный феномен как эмиграция. В первой четверти XX века возникло множество направлений, центров и путей переселения населения зарубеж. Именно в этот период времени главным городом в дальневосточном направлении миграции становится Харбин. Русский город в Китае, основанный еще в 1898 году строителями во главе с инженером Н. С. Свягиным как станция на Китайско-Восточной железной дороге, проходящая через Маньчжурию, к началу 1917 года был отличной платформой для мигрантов в независимости от их сословной принадлежности [6, с. 348].

Именно этот город был выбран местом пристанища четы Стахеевых в лице семьи Григория Ивановича Стахеева (1880-1943) – сына миллионера Ивана Ивановича Стахеева. Григорий Иванович являлся одним из соучредителей семейного торгового дома «И.Г. Стахеев и сыновья», знался как продолжатель благотворительной деятельности своего рода [5, с. 20].

Эмиграция Г. И. Стахеева и его жены, Анны Константиновны берет свое начало в Елабуге, откуда они вынуждены были бежать вместе с со своими детьми от репрессий большевиков в направлении Дальнего Востока. За два месяца – с мая по июль 1919 года – Григорий Иванович смог преодолеть путь от Тюмени до Владивостока. Оттуда, только в 1921 году он пересек границу с Китаем. О первых десяти годах эмиграции Григория Ивановича в русской диаспоре Харбина ничего не известно, т. к. никаких свидетельств о данном периоде жизни не осталось. Но следующие десять лет (1931-1941 гг.) нелегкую судьбу елабужского мецената освещают эпистолярные своему сыну Борису Григорьевичу, который проживал в Пекине, а позднее в Шанхае [1, с. 120-123].

В многочисленных письмах 1931 года можно узнать условия проживания в Харбине. Так, говоря о необходимости выучить сыну английский язык, Григорий Иванович считает, что посещение курсов обойдется примерно десять долларов, что является довольно крупной суммой для семьи эмигрантов. Далее он информирует Бориса о переезде на новую квартиру в целях экономии. За старые апартаменты Григорий Иванович платил сорок пять долларов, теперь – двадцать шесть долларов. 14 октября 1931 года Григорий Иванович отмечает ухудшение экономической ситуации в Харбине в связи с повышением цен на товары из-за обвала местной валюты [1, с. 133-136].

В начале 1932 года Григорий Иванович выражает желание уехать из Китая в Японию и информирует, что обстановка в городе в связи с войной резко ухудшилась, большинство русских эмигрантов оказались на грани бедности. Также, мы узнаем, что весной 1932 река Сунгари вышла из берегов – это событие серьезно повлияло на Харбин: возникли трудности с поставкой товаров первой необходимости и продовольствия, активизировались хунхузские налетчики [1, с. 145].

Следующее письмо датируется 4 июня 1933 года. В нем фигурирует информация о бытовой жизни русских в Харбине. Стахеев-отец пишет о широком праздновании Пасхи русской диаспорой; говорит об открытии Софийского храма. Он информирует о том, что с каждым месяцем безработица в городе неуклонно увеличивается, и сообщает, что ему пришлось переехать на еще более дешевую квартиру. Также, отец сообщает сыну, что с момента японской оккупации Харбин покинули более двадцати тысяч русских. «На Харбине можно ставить крест, все бегут на юг...» – пишет Григорий Иванович, рекомендуя Борису перебраться из Пекина в Шанхай [1, с. 146-148].

В письмах 1936-1938 годов описывается полное обнищание Григория Ивановича, безработица, пессимизм и уныние. В последнем из сохранившихся писем он сетует на свое подорванное здоровье и жалуется сыну на тяжелое материальное положение. 28 августа 1943 года в газете «Харбинское время» напечатан некролог, что в возрасте 63 лет скончался Григорий Иванович Стахеев. Похоронен Стахеев-старший был 30 августа на православном кладбище города Харбин [1, с. 153].

Диаметрально противоположной была эмиграция рода Скидельских – уехав в Маньчжурию, семья не обеднела и не потеряла все свое состояние, как это случилось со Стахеевыми. Главой династии на тот момент был Соломон Скидельский, руководитель торговой империи своего покойного отца – Леонтия Семеновича Скидельского: купца 1-ой гильдии, главы еврейской общины и почетного жителя города Владивостока [4, с. 43]. Переселиться в Харбин семья вынуждена была после прихода власти большевиков на Дальний Восток, боясь расправы из-за поддержки белого движения, а конкретно атамана Г. М. Семенова. Соломон держал определенную часть своего капитала непосредственно в Харбине еще в предреволюционные годы: владел недвижимостью, лесом и угольными шахтами [3, с. 55].

Жизненный путь семьи Скидельских в Харбине мы можем узнать из документов и досье РФП⁵ и БРЭМ⁶, захваченных разведкой «Смерш» в 40-ых годах. В эмиграции помимо Соломона Леонтьевича пребывали: брат Моисей Леонтьевич Скидельский, брат Семен Леонтьевич Скидельский, племянник Григорий Моисеевич Скидельский, племянник Борис Яковлевич Скидельский, племянник Михаил Яковлевич Скидельский, племянник Георгий Яковлевич Скидельский [7, с. 40].

Очень подробно повседневную жизнь Соломона Леонтьевича освещала пресса. К примеру, за 1938 год из газеты «Заря» можно узнать следующую информацию – «в честь празднования Нового Года Скидельский организовывал банкет в ресторане «Модерн» на 50 человек с различными рождественскими блюдами, оркестром и ведущими». Из этого следует, что капитал семьи Скидельских на конец 30-х годов оставался внушительным. Также, из периодической печати можно почерпнуть большое количество данных о семейной и личной жизни, состоянии здоровья миллионера. Очевидно, что придание огласке его жизни означало значимость и авторитет магната в харбинском обществе [7, с. 47].

Путь эмиграции семьи Скидельских в Харбин был легок в экономическом, но тяжел в политическом плане. Соломону Лаврентьевичу приходилось лавировать между советскими, японскими и маньчжурскими властями, бороться с националистическими организациями чтобы сохранять свою торговую империю на плаву. По итогу, после входа Красной Армии в Харбин в 1945 году, большая часть семьи была арестована и обвинена в коллаборационизме и пособничестве белому движению. Соломон Лаврентьевич Скидельский был осужден на 25 лет лишения свободы и скончался в 1952 году в заключении.

⁵ Российская фашистская партия – политическая партия, существовавшая в 1931-1943 годах в Китайской республике и Маньчжоу-го, крупнейшая организация в среде русской эмиграции, образованная на Дальнем Востоке.

⁶ БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Таким образом, русское купечество в Харбине познало все проявления нелегкой жизни эмигрантов за рубежом. Стахеевы боролись за существование, как и многие другие среднестатистические переселенцы; Скидельские же смогли продолжить вести предпринимательскую деятельность, став значимыми фигурами не только в экономической сфере Харбина, но и в политической.

Литература

1. Валеев Н. М., Валеева Н. Г. «Елабуга Харбин Сидней...». – Казань: Идел-Пресс, 2007. – 208 с.
2. Маслова И. В. Революция и предпринимательство: судьбы Стахеевых после 1917 г. (на материалах личного происхождения) // Частные миры Великой русской революции: С. Научных трудов Международной научной конференции (28-29 сентября 2017 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2017. – С. 31-38.
3. Романова В. В. Еврейское харбинское общество в годы оккупации Манчжурии (1931-1945 гг.) // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы конференции. – М., 1998. – С. 55-56.
4. Троицкая Н. А. История края в лицах: Лейба Скидельский // Краевой вестник. – Владивосток, 1994. – Вып. III – С. 42-45.
5. Фомин Д. Е. Историческая и деловая Елабуга. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Набережные Челны: Новости МИРА, 2008. – 192 с.
6. Цзен Шуаншуан. Русская эмиграция в Харбине в первой половине XX века // Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – Т. 1. – С. 348-350.
7. Черепица В. Н. От Волковыска до Харбина: торгово-промышленная династия Скидельских (конец XIX – середина XX в.) в документах и материалах (конец XIX – середина XX в.). – Гродно, 2009. – 156 с.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ С. БАЙНЫ)

В статье рассматривается опыт организации и экспонирования исторической экспозиции в школьном музее села Байны Богдановичского района Свердловской области. Рассмотрены направления деятельности, проводимой музеем: поисково-собираТЕЛЬская, экскурсионно-просветительская, культурно-просветительская. Показано влияние музея на формирование патриотических чувств среди школьников.

Ключевые слова: историческая память, историческое наследие, музейная педагогика, школьные музеи, история региона, школьники.

D. U. Emakulova

Student of the Institute of Finance and Law, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. A. Klinova

PRESERVING THE REGION'S HISTORICAL HERITAGE (ON THE EXAMPLE OF S. BAYN'S SCHOOL MUSEUM)

The article discusses the experience of organizing and exhibiting the historical exposition in the school museum of the village of Bains, Bogdanovichsky district, Sverdlovsk region. The directions, activities carried out by the museum are considered: search and collecting, excursion and educational, cultural and educational. The influence of the museum on the formation of patriotic feelings among schoolchildren is shown.

Keywords: historical memory, historical heritage, museum pedagogy, school museums, history of the region, schoolchildren.

Сохранение исторического наследия на сегодняшний день является важной проблемой, решаемой на общегосударственном уровне, и в регионах страны. Тематика охраны исторических памятников, формирования экспозиций и их экспонирования в городских, ведомственных музеях, музеях предприятий и организаций является актуальной темой современных научных изысканий историков, культурологов, работников музеев [1, с. 73; 2, с.86; 3, с. 97].

Я хочу обратиться к данной проблеме, рассказав о школьном музее села Байны Богдановичского района Свердловской области. Музей – это весьма увлекательное место, способное заставить человека окунуться в другую эпоху, понять, как жили люди того времени, что составляло смысл их жизни.

Школьный музей села Байны начинает свою историю в 2004 году, когда была создана этнографическая экспозиция в кабинете технологии девочек. В 2012 г. оформили экспозицию по истории школы. И уже в сентябре 2016 г., когда собранный материал не помещался в пределах одного класса, школой было выделено отдельное помещение для школьного музея, в котором в течение последних двух лет размещается собранный материал.

Музей ведёт работу в трех направлениях:

- поисково-собираТЕЛЬская деятельность;
- экскурсионно-просветительская (тематические выставки);
- культурно-просветительская.

Рассмотрим подробнее каждое направление.

Поисково-собираТЕЛЬская деятельность по пополнению фондов музея ведется в школе через работу краеведческого кружка, куда каждый год записывается много желающих.

Экскурсионно-просветительская. Музей имеет три раздела, в которых оформлены тематические выставки-экспозиции:

1. История школы. В ней представлены следующие экспозиции: «Вехи истории Байновской школы», «История спорта и туризма в нашей школе», «Трудовые традиции школы» и т. д.

2. Зал боевой и трудовой славы. В этом разделе можно увидеть экспозиции на тему: «Они сражались за Родину», «Его имя носит наша школа» и т. д. Ведь только из нашего села Байны на фронт ушло 524 человека и не вернулись с войны 326, которые пали в боях и сражениях. И далеко не у всех известны могилы. Но, к счастью для нас, родственники этих героев принесли в дар нашему музею многочисленные ордена и медали своих близких людей, служивших на фронте.

3. Этнография. Здесь можно увидеть предметы старого быта: посуду, часы, утюги, самовар, ткацкий станок, вышитые изделия и др.

Культурно-просветительское. По данному направлению проводятся встречи с интересными людьми (например, с ветеранами педагогического труда, с представителями общественной организации «Дети войны»), музейные уроки, проектная деятельность, литературно-музыкальные композиции и др.

Рассмотрим подробнее устройство нашего музея. Экспозиция музея представлена многочисленными экспонатами. К ним относятся письма военных лет, фотографии, предметы одежды, награды, полученные за выдающиеся достижения и подвиги. Целый стенд посвящен различным видам оружия и техники, которые использовались в то время. Если пройти чуть далее по музею, то можно увидеть галерею, состоящую из портретов наших земляков, которые отличились на фронте. Под каждой фотографией находятся краткая биография героя и, собственно, сущность его подвига. Например, под фотографией Григория Павловича Кунавина, нашего земляка, Героя Советского Союза, в честь которого названа наша школа, написано: «Во время военных действий за освобождение Польши 26 июля 1944 года помощник командира стрелкового взвода ефрейтор Григорий Кунавин закрыл своим телом амбразуру вражеского пулемета, тем самым позволив своим сослуживцам продолжить наступление». Как отмечали уже после его смерти современники: «Коммунист Кунавин своим подвигом поможет нам дойти до фашистского логова».

Также в музее есть несколько стеллажей, посвященных труженикам тыла. Эти люди внесли поистине огромный вклад в победу нашей страны. Их подвиг не должен быть забыт. Именно поэтому на стендах представлены имена наиболее отличившихся людей, которые по праву носили звание «Герой социалистического труда». Кроме имен имеются также автобиографические рассказы, предметы быта, фотографии и почетные награды и ордена, полученные за выдающиеся трудовые достижения.

Возможно, многие скажут: «В вашем музее представлено слишком мало экспонатов, там не на что смотреть». Но это неправда. Пусть пока наш школьный музей и невелик, но с каждым годом он все больше расширяется.

Для патриотического воспитания школьников в музее проводятся регулярные уроки и экскурсии, показываются документальные фильмы, ведутся дискуссии о стратегических планах Советского Союза и Германии, что позволяет юному поколению полнее погрузиться в этот период, почувствовать на себе все трудности того времени.

Закончить свою работу я хотела бы словами А.С. Пушкина: «Бережное отношение к памяти предков – вот что отличает образованность от дикости». На мой взгляд, нельзя недооценивать влияние исторического наследия на современное общество. Память о прошлом помогает молодому поколению понять истинную цену нашей жизни, воспитывает в них такие качества, как смелость, трудолюбие, уважительное отношение к истории своей страны. Хочется верить, что наши потомки так же бережно будут относиться к истории народа, родного города и государства, сохраняя ее в памятниках, монументах и музеях [1, с. 103].

Литература

1. Петрушкина О. С. Музеи Самары в контексте истории провинциальных музеев. – Самара, 2009. – 195 с.
2. Ставцев Е. М. Историко-технический музей «Дом Черепановых» – «Политехнический музей» Нижнего Тагила // Металлург. – 2009. – № 10. – С. 84-88.
3. Страхова Н. В., Харитонов Л. А. Формирование сетевой информационно-образовательной среды школьных музеев: опыт проекта по созданию сети виртуальных музеев образовательных организаций // «Разумное, доброе, вечное...» проблемы производства, сохранения и распространения культуры в России от некрасовской эпохи до современности (усадьба, литература, музей). – Ярославль, 2017. – С. 93-97.

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются политические задачи, которые выполняет спорт в современной действительности. Проблемы, которые возникают в сфере спорта возможно решить благодаря обращению к историческому опыту СССР в изучаемой области. Работа в отношении выведения российского спорта на новый уровень является сложной и затратной, но именно это обеспечит политическую и экономическую независимость страны.

Ключевые слова: советский спорт, Олимпийские игры, спортивная политика, развитие спорта.

N. D. ZMEEV

3rd year Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HERITAGE OF SOVIET UNION: THE SPORTS POLICY OF MODERN RUSSIA

The article discusses political issues, which the sport does in a modern reality. The problems that arise in the area of sports can be solved by referring to the historical experience of the USSR. Work of bringing Russian sports to a new level is difficult and costly, but this will ensure the political and economic independence of the country.

Keywords: Soviet sports, Olympic games, sports policy, sports development.

Сфера спорта чрезвычайно многогранна и вмещает в себя множество функций: от воспитания молодежи и укрепления национального единства до стимулирования крупных инфраструктурных проектов и инновационного экономического развития государства.

Все страны, так или иначе, участвуют в международных спортивных соревнованиях. Сотни, тысячи, миллионы людей становятся причастны к этому процессу. Спортсмены, организаторы разноразрядных соревнований, болельщики на трибунах и возле экранов телевизора, спортивные функционеры, букмекеры и журналисты, государственные чиновники, президенты стран – все без исключения испытывают на себе влияние крупных спортивных мероприятий или каким-либо образом относятся к нему. В связи с этим, спорт как значимое мировое явление может выполнять несколько политических задач.

Во-первых, масштабное спортивное мероприятие и спортивное взаимодействие актуализирует сотрудничество между государствами.

Российский спорт как часть самобытной культуры российского народа имеет огромную значимость для установления межгосударственных связей. Проведение общемировых спортивных событий актуализирует международное спортивное взаимодействие и, как следствие, политические связи.

Взаимодействие происходит с помощью межправительственных договоров о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта. Безусловно, существует и обратная зависимость, когда политическая солидарность и экономические договоренности между государствами активизируют сотрудничество в спортивной среде [4, С. 721].

Во-вторых, спортивные события и спорт являются способом для выхода государства из политической изоляции. Например, принятие сборной страны к участию в Олимпийских играх или международных соревнованиях можно назвать обретением страной политической субъектности, потому что государство выступает под своим флагом и гимном, результаты спортсменов составляют общекомандный зачет.

В-третьих, проведение масштабного международного спортивного события может восприниматься как индикатор политического статуса государства, которое его проводит. Таким образом, спорт становится неким инструментом создания политического имиджа.

Актуальность изучения взаимодействия политики с физической культурой и спортом заключается в том, что они выполняют важнейшие функции в государстве: оздоровление главного государственного ресурса – населения, воспитание гражданственности и патриотизма людей, формирование имиджа страны на международной арене. Задачи, содержание, методы и средства физического воспитания определяются социально-экономическими условиями общества.

В современной действительности руководство Российской Федерации прикладывает усилия для вовлечения населения в массовые занятия физической культурой и подготовке спортсменов для «большого спорта», но в тоже время остается немало связанных с данным процессом проблем. Их решение можно найти, обращаясь к историческому опыту нашей страны. Поэтому необходимо обратить внимание на общие закономерности в развитии физической культуры и спорта России в целом.

Спорт в Советском союзе, как институт, с момента своего появления, всецело был подчинён органам государственной власти и решениям партии.

Основными направлениями физкультурно-спортивной работы в СССР были: организация и проведение спортивных соревнований, налаживание деятельности спортивных секций, повышение мастерства местных спортсменов, укрепление материально-технической спортивной базы, подготовка кадрового руководящего и тренерского резерва, повышение квалификации через курсовое обучение, осуществление врачебного контроля над физкультурниками и спортсменами и т. д.

К началу 40-х годов XX века физкультурная работа в СССР проводилась на высоком организационном уровне. Так, в стране насчитывалось более 62 тыс. коллективов физкультуры, объединяющих более 5 млн физкультурников, число сдавших нормативы ГТО-I составляло более 6 млн человек, ГТО-II – более 100 тыс. человек [2, с. 52]. Комплекс ГТО послужил фундаментом для роста спортивных достижений и был включен в основу учебных программ по физическому воспитанию.

К 70-м годам в СССР в спорт было вовлечено более четверти населения. Спортивная подготовка поддерживала мнение о советском человеке как о гражданине самой передовой страны мира. Фантастическим успехом пользовались виды спорта, в которых советские спортсмены добивались выдающихся результатов. Одним из них был хоккей [5, с. 7192].

В распоряжении молодежи страны были: стадионы и спортивные площадки, туристские базы, натуралистские, технические станции, плавательные бассейны, шахматные клубы, парки и т. д. [3, с. 48]. Причем, действовали они на бесплатной основе. Каждый желающий мог прийти и заниматься спортом без каких-либо ограничений.

В целом, советский народ понимал, что популяризация спорта — это вложение в здоровье нации, а здоровая страна – успешная страна. Оздоровление народа с помощью спорта и закаливания было выгодным инвестированием в экономику страны и будущее нации.

После развала страны большое количество профессиональных спортсменов оказались без работы. Некоторые были вынуждены переехать за границу, остальные – поменять сферу деятельности или выйти на пенсию.

В качестве эффективных инструментов «мягкой силы» в современном общественно-политическом и научном дискурсе чаще всего рассматриваются продукты массовой культуры, включая популярную музыку, кино- и теле-индустрию, туризм, моду, национальную кухню и даже молодежные субкультуры. Тем не менее, нельзя не отметить, что спорт как важная составляющая современной внутри- и внешнеполитической повестки дня не берется во внимание. Спортивная дипломатия как часть публичной дипломатии является одним из ключевых элементов «мягкой силы» государства и активно способствует формированию его положительного образа на международной арене [1].

В СССР активно участвовали в агитационно-пропагандистской работе физкультурные учебные заведения, преподаватели и студенты читали лекции в городах, подшефных колхозах и т. д. Начиная с 1960-х гг. кино – самый массовый вид искусства – прочно встало в ряду важнейших инструментов агитации физической культуры и спорта. Студией документального кино выпускался ежемесячный киножурнал «Советский спорт», на экраны выходили специальные короткометражные фильмы, посвященные спортивным мероприятиям в республиках, первенствам страны и международным встречам.

В августе 1966г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», ставшее на годы вперед программным документом в области пропаганды физической культуры. Положения программы затрагивали вопросы физического воспитания детей и юношества, проблемы спортивной печати, радио, спортивного строительства.

В начале XXI века спорт является частью большой геополитической игры. Большая распристраненность и популярность спорта во всем мире превращают его в средство эффективного внешне-политического инструмента, который помогает популяризации политического и экономического строя, господствующих ценностей, обоснованию и оправданию политики государства, воспитанию у подрастающего поколения важных нравственных качеств. Другими словами, спорт становится мощным орудием «мягкой силы» государства. Именно в спорте ярко реализуется патриотическая идея, наглядным выражением чего являются соревнования на высоком международном уровне, где спортсмены, показывая свое мастерство, отстаивают престиж родной страны и заставляют гордиться своими победами.

Отдельным направлением, можно назвать спортивную дипломатию Российской Федерации. Она, на скромный взгляд автора находится в фазе разработки. Причиной можно назвать отсутствие комплексной стратегии, которая соединяла бы воедино конструкты «мягкой силы» и спортивной дипломатии. Даже на высшем законодательном уровне присутствует некая амбивалентность, так как существует два основных документа, определяющих деятельность государства в решении подобных задач: Концепция внешней политики Российской Федерации и Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта на 2016-2020 годы» [6].

В последнее время российскому спорту был нанесен колоссальный имиджевый урон (многочисленные допинговые скандалы, неоднозначные решения международных организаций о допуске спортсменов к соревнованиям, информационные кампании в средствах массовой информации). В этой связи актуализируется не только коммуникационная составляющая использования спортивной дипломатии, но и повышается значимость миротворческой функции спорта в международных отношениях. Как известно, язык спорта универсален и унифицирован, он не предполагает наличия двойных стандартов и иных систем координат. Важным является и активное включение спорта во внешнеполитическую деятельность Российской Федерации.

На наш взгляд, чтобы спорт вышел на другой уровень, отношение к нему необходимо более профессиональное. Профессионализм подразумевает активное участие представителей РФ в работе международных федераций, в комиссиях МОК. Поиск и воплощение собственной стратегии – необходимая составляющая построения успешного становления платформы спорта в России. Поэтому только организация своего пути развития, в данном случае, в спортивном направлении – это путь к успеху страны. Нельзя не отметить, что возможность стать участником крупного спортивного соревнования для сборной страны является фактором международного признания государства.

Соревнования международного масштаба, являясь интернациональными, подразумевают межгосударственные контакты. Благодаря пересечениям в рамках спортивных комитетов, федераций и спортсменов разных государств активизируются и политические взаимодействия. Именно в этой плоскости, такое явление как спорт, превращается в нечто большее, чем просто соревнования интернациональных атлетов. Международные спортивные соревнования становятся основательным фундаментом для действий политиков. В конечном счете, спорт и спортивные мероприятия, в частности, являются некой платформой для взаимодействия различных политических и экономических субъектов.

Литература

1. Быкова В. В. Спортивная дипломатия как часть «мягкой силы»: имплементация в рамках внешней политики Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46693> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Деметер Г. С. Очерки по истории советской физической культуры и олимпийского движения. – М., 2005.
3. Зонов И. Вечером рабочего дня... // Молодой коммунист. – 1960. – № 5. – С. 47-49.
4. Королева А. В. Международно-правовое сотрудничество государств в международных интеграционных объединениях в международном Олимпийском движении // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 7 (42). – С. 721-724.
5. Красников И. А. Спорт в СССР как составляющая социалистического общества // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: сборник трудов конференции. – 2017.
6. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р // СПС Консультант Плюс.

В. В. Зыбин

Бакалавр кафедры истории России, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр-т Ленина, 26; эл. почта: zybin.vladimir2016@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук И. А. Новиков

МИШКИНСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД. БЫЛ ЛИ ОН АНАРХИЧЕСКИМ?

В статье рассматривается партизанский отряд села Мишкино, сформированный в начале Гражданской войны и влившийся, в дальнейшем, в ряды Красной Армии, где его представители активно участвовали в боевых действиях против белого движения. На основе архивных источников и газетных материалов приводится попытка его анализа и поднятию вопроса о его идеологической принадлежности.

Ключевые слова: анархисты, анархизм, большевики, гражданская война, партизанские отряды.

V. V. Zybin

Bachelor of the Department of Russian History, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Scientific adviser – Candidate of History I. A. Novikov

MISHKINSKY PARTY PARTY. WAS IT ANARCHICAL?

The article deals with the guerrilla unit of the village Mishkino formed at the beginning of the Civil war and joined, in the future, the ranks of the red Army, where its representatives actively participated in the fighting against the white movement. On the basis of archival sources and newspaper materials, an attempt is made to analyze it and raise the issue of its ideological affiliation.

Keywords: anarchists, anarchism, bolsheviks, civil war, guerrilla groups.

Село Мишкино на момент переломных событий 1917-1918 гг. являлось одним из сельскохозяйственных центров Челябинского уезда. В период начинавшегося продовольственного кризиса в Мишкино можно было купить муку, мясо [8, с. 3; 7, с. 3]. Село продолжительное время оставалось одним из товарных пунктов [10, с. 4]. Хотя нельзя не признать, что негативные тенденции дефицита продуктов, характерные для второй половины 1917 г., в частности зерна, затронуло и мельницу братьев Степановых, находящуюся в Мишкино [9, с. 4]. Несмотря на продовольственный кризис и относительную провинциальность села, в Мишкино в середине апреля 1918 г. проходит благотворительный спектакль [2, с. 3], предположительно, что вырученные деньги должны были пойти на помощь голодающим либо на сборы вооруженных отрядов против А. И. Дутова.

Почему мы решили акцентировать внимание на данном селе? Дело в том, что значительную часть автобиографии, один из лидеров анархического движения в Челябинске, Андрей Петрович Коростин уделяет внимание Мишкино, а именно: созданию Совета, организации на бывших мельницах Архипова и Кондакова фабрично-заводских комитетов и как он говорит «разрушили нашу начинающую коммуну» [11, л. 4, 5], имея ввиду приостановление хозяйства Чехословацким восстанием. Есть предположения, что вышеуказанные ФЗК, Совет и коммуна были устроены иначе, чем большевистские спойлеры, а, именно, по принципу анархизма. Но, к сожалению, на данный момент мы не располагаем интересующей нас информацией, поэтому наша гипотеза остается лишь предположением.

Благодаря, найденным документам, мы можем проанализировать Мишкинский отряд и попытаться ответить на вопрос: «Был ли он анархическим по своей сути?».

Надо заметить, что такие крестьянские боевые отряды были популярным способом защиты своего поселения на Южном Урале в условиях политической нестабильности, так, например, запись от 16 мая 1918 г. в «Известиях» говорит о том, что «в крестьянскую секцию исполнительного комитета ежедневно поступают заявления с мест с просьбой разрешить формирование крестьянских боевых дружин» [3, с. 2]. Несмотря на бюрократический способ организации вооруженных отрядов представленный выше через исполком большевиков, анархист Жебенёв во время допроса говорит следующее: «В каждой деревне Екатеринбургской губернии была образована дружина в 10-15 человек. Это было в конце 1917 г., после Октябрьских событий, даже до Октябрьских событий. Дружины организовывались по выборам, выбирали самых лучших революционеров, не принималось во внимание – коммунист или эсер, безусловно лучший элемент, который был в деревне» [1]. Из слов Жебенева можем выдел тезис: боевые отряды (БОН) не обязательно были большевистскими.

Если говорить о Мишкинском отряде, то он, по списку, он насчитывал 41-го человека [6, л. 11-13], хотя Андрей Петрович Коростин в своей автобиографии пишет о количестве 56 [11, с. 5], воз-

можно, что часть людей, впоследствии, передумала и вернулась обратно. Большинство было не старше 30 лет, хотя встречаются и 40-летние [6, л. 11-13]. В плане образования многие безграмотные, небольшая часть закончила сельскую школу [6, л. 11-13].

По партийной принадлежности почти все, за исключением Спиридона Зотовича Ленёва – член РКП, числятся б/п, то есть всего один большевик на 40 беспартийных [6, л. 11-13], но, мы знаем, что по крайней мере, один из 41-ого, точно был анархо-коммунистом – Андрей Петрович Коростин [11, л. 2]. В рукописной версии данного документа, Коростин отмечен, как «член ВКП (б) с 1917 г.» [6, л. 18], что является открытой попыткой сфальсифицировать историю.

Помимо этого, в самом документе указывается руководителем партизанского мишкинского отряда 26-летний Спиридон Зотович Ленёв [6, л. 11], который на момент выступления чехов был простым рабочим без образования, но зато, членом РКП. Был ли он руководителем и организатором мишкинского отряда на самом деле? И был ли он членом РКП? В книге памяти жертв политических репрессий он числится беспартийным [4].

Сам Андрей Петрович Коростин, впоследствии, будучи чекистом и большевиком не первый год, говорит о том, что: «Отряд под руководством моим и тов. Грязнова...» [11, л. 3]. Как мы можем заметить, С. З. Ленёва он вообще не упоминает, называя только себя и фамилию Грязнова. В документе по списку числятся два Грязновых и один из них, Петр Андреевич, который «вел работу политического характера и был председателем совета дружин» [6, л. 13]. В пользу председательства А. П. Коростина, говорит также: возраст (30 лет), должность («служба бухгалтером») и место будущей деятельности (начальник Оренбургского ОГПУ), в отличие от С. З. Ленева (26 лет), рабочий и место будущей деятельности – «мельница Кр. Т-вв» [6, л. 11-12].

Помимо неясности с председателем Мишкинского отряда, остается вопрос о партийной индентификации каждого из его участников. В графе «Партийная принадлежность» у некоторых стоит б/п (беспартийный), но большая часть отмечена прочерком (32 человека, около 80%), что оставляет для нас большое поле для различных спекуляций, учитывая тот факт, что «бэпешный» А. П. Коростин, на тот момент был одним из активных анархистов Челябинского уезда.

Если говорить о самостоятельном боевом пути Мишкинского отряда, то он был недолог: начался он с момента нападения чехословаков на Челябинск и близлежащие районы, а закончили «путешествие» мишкинские партизаны «в Шадринске, 6 июня: мы влились в 4-й Уральский стрелковый полк 3-й армии Восточного фронта» [11, л. 5].

В дальнейшем А. П. Коростин и его ближайшие сподвижники по анархическому движению будут занимать высокие посты в 3-й армии Восточного фронта, а с лета 1919 г. формально будучи уже членами РКП (б) займут руководящие должности в ВЧК, находясь вместе с Ф. Э. Дзержинским [5, с. 42-44], шесть человек будут рядовыми чекистами, трое в милиции, четверо на партийной работе [6, л. 11-13].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что данный отряд не был большевистским, присутствие в нем отдельных личностей позволяет нам предполагать его анархический уклон. Для полной уверенности в этом нам необходимо больше фактического материала, который по различным причинам отсутствует. Следовательно, вопрос об идеологии Мишкинского отряда остается открытым.

Литература

1. Вождь уральских анархистов Петр Иванович Жебенев. – Режим доступа: <https://uncle-ho.livejournal.com/1158310.html#/1158310.html> (дата обращения: 02.02.2019).
2. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – 18 апреля.
3. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – 16 мая.
4. Ленёв Иван Поликарпович. – Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index12.htm> (дата обращения: 18.04.2019).
5. Меньшикова М. А. Почетный чекист// Уральский следопыт. – 1982. – № 1.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-596. Оп. 1. Д. 49.
7. Союзная мысль. – 1917. – 1 марта.
8. Союзная мысль. – 1917. – 2 июня.
9. Союзная мысль. – 1917. – 13 сентября.
10. Союзная мысль. – 1917. – 28 сентября.
11. Управление Федеральной службы безопасности по Челябинской области. Ф. 4. Д. 2778. Личное дело Коростина А. П.

ПОСЛЕВОЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЫ

В статье анализируются территориальные итоги Первой и Второй мировых войн, которые сформировали основу современной политической карты. Рассматривается их влияние на образование новых национально-территориальных единиц и взаимоотношение народов внутри новых государств.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, национально-территориальные деления, политические карты, послевоенный период, нации.

E. S. Kamneva

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

POST-WAR NATIONAL-TERRITORIAL DIVISION OF EUROPE

The article analyzes the First and Second World War, which formed the basis of a modern political map. Their influence on the formation of new national-territorial units and the relationship of peoples within new states is considered.

Keywords: World War I, World War II, national-territorial divisions, political maps, the post-war period, nations.

Под национально-территориальным делением подразумевается создание этносом, проживающим на территории своего традиционного обитания, собственного национально-государственного образования. Национально-территориальное образование рассматривается как фактически существующая и действующая основная ячейка территориальной структуры страны, которая имеет территориальные границы и территориальные органы управления. Оно складывается в соответствии с историческим прошлым каждого национально-территориального этноса, который объединяет культура, идеология, традиции, трудовые навыки, особенности обустройства быта и расселения на благоприятной для них территории, а также схожесть социальных, экономических и политических взглядов. Существуют еще и другие, внешние факторы, которые сильно влияют на становление национально-территориального состава, к ним относятся: рельеф, климат, миграция, междоусобные конфликты, гражданские и межгосударственные войны. Только последние 60 лет Европа находится в относительном мире. За всю её историю существования сложно перечислить все конфликты и войны, которые оказали воздействие на формирование существующего на данный момент национально-территориального образования. Но всё же, мы можем назвать две основные войны, которые сформировали основу современной политической карты, это – Первая и Вторая мировая война.

События, которые произошли в процессе Первой мировой войны заставили претерпеть тяжёлые испытания для всего народа. На её заключительном этапе стало наглядно видно, что многие из государств не выдержали обрушившихся на них испытаний. В первую очередь таковыми оказались многонациональные империи: Российская, Османская и Австро-Венгерская. Обременение войной обостряло социальный и национальный диссонанс и перерастало в войну наций.

Вследствие падения многонациональных империй произошли изменения границ европейских государств, появился ряд новых стран, некоторые вовсе исчезли с карты после 1914 года. При урегулировании территориальных споров использовали пять основных договоров, разработанных Парижской мирной конференцией, а также учитывались решения Высшего совета и Лиги наций.

Таким образом, изменились границы Бельгии, Франции, Германии, Дании, Австрии, Венгрии, Италии, Румынии, Болгарии, Греции и Албании. Появились новые государства, созданные, восстановленные в результате мировой войны, прежде всего Польша и Литва, а также Чехословакия, Югославия, независимое государство Фиуме, Вольный город Данцинг, Мемель, Латвия, а также Эстония и Финляндия. Возобновление потребовало многочисленных усилий. Так, объединение польских земель, делившихся прежде между Австро-Венгрией, Германией и Россией началось в 1917 году, и лишь только в ноябре 1918 года полномочия перешли в руки единого временного правительства Польской Республики [1]. Возникновение Чехословакии на карте Европы в таком составе и границах объединили два родственных славянских народа – чехов и словаков. Иным же многонациональным

государством стала Югославия, ранее называвшаяся Королевством сербов, хорватов и словенцев – страну южных славян.

Произошёл распад Австро-Венгерской монархии, включающую Австрийскую империю, королевство Венгрия и территорию совместного владения «Двойной монархии». С этого момента Австрийская Республика и Венгерское Королевство, являются самостоятельными. Но и остались государства, которые никак не изменили свой национальный состав и территорию, это – Андорра, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, Норвегия, Португалия, Сан-Марино, Испания, а также Швеция и Швейцария. И на завершающем этапе мировой войны произошёл распад Османской империи, от которой отделились территории, населённые нетурецкими народами (арабы, греки).

Образование новых государств и объединение ранее существующих, было поворотным событием в жизни каждого из народов. Ведь те устои и традиции, которые сформировывались на протяжении многих лет были разрушены не по их воле, теперь же им предстояло приобщаться к новой культуре, традициям и правилам. Впоследствии от войны народу досталась не только экономическая разруха, но и обострившиеся социальные противоречия, которые обостряли положение и без того в разрозненной стране.

Вторая мировая война оставила не меньший отпечаток в истории, а также повлияла на формирование современной политической карты Европы и на национальный состав современных стран. Мирные договоры, которые были заключены в Париже, в целом завершили процесс формирования послевоенных границ в Европе, но всё-таки они не обеспечивали надлежащего вида всех территориальных дифференциаций. Одна часть договоров была официально закреплена, другая же основывалась только на общих условиях военного времени. Существовали затянувшиеся территориальные и этнические конфликты и споры, которые не достигли разрешения в послевоенный период.

В результате войны ослабла роль в Западной Европе, она показала неспособность управлять огромными колониальными империями. В результате этого Эфиопия, Сирия, Исландия, Ливан, Вьетнам и Индонезия смогли добиться независимости. Германия передала часть собственных земель Польше, а Австрия была выведена из состава Германии [2]. Практически все страны Восточной Европы, имели смешанный этнический состав населения и предъявляли территориальные претензии к своим соседям. Так, в Польше межнациональные проблемы имели характер гражданской войны, которая была осложнена межнациональными противоречиями. В послевоенный период страны Европы были активной зоной гражданской и этнической конфликтности.

Все эти территориальные деления создавали напряженные отношения между жителями стран, у которых отсутствовала должная степень национальной идентичности. Основопологающими причинами конфликтов являлись различия в понимании целостности наций, а также идеология и память о предыдущих распрях, которые были намеренно актуализированы в высшей степени драматично. Не стоит забывать, что этнический конфликт – это политическое событие, в котором необходимо использовать политические методы для решения культурно-языковых и социальных проблем.

Литература

1. Изменения границ в Европе по итогам Первой Мировой войны. – Режим доступа: <https://anna-bpguide.livejournal.com/309233.html> (дата обращения: 07.04.2019).
2. Территориальные изменения в Европе на базе решений 1945-1957 гг. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/174/16-03-14-4/> (дата обращения: 07.04.2019).

Ф. А. Козлов

Учащийся 10 класса, МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: lifimrakzziwiling@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук О. С. Уколова

ГОЛОСА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В статье исследуется зависимость успешности деятельности трех самых известных русских политиков первой трети XX в. (Ленина, Троцкого и Милукова) от степени владения ими приемами красноречия, языковой риторики, а также ораторских способностей. Для этого используется сравнительный анализ аудиозаписей речей политиков по наиболее важным критериям оценивания публичной речи.

Ключевые слова: ораторское искусство, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, политические деятели.

F. A. Kozlov

10th grade Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

VOICES OF THE RUSSIAN REVOLUTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PUBLIC SPEECHES OF RUSSIAN POLITICIANS OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

The article examines the dependence of the success of the activities of the three most famous Russian politicians of the first third of the 20th century. (Lenin, Trotsky and Milyukov) on the degree of their mastery of methods of eloquence, language rhetoric, and also oratory. For this purpose, a comparative analysis of audio recordings of speeches by politicians on the most important criteria for evaluating public speech is used.

Keywords: oratory, political rhetoric, political speeches, public speeches, politicians.

В современной истории мы наблюдаем, что одни политические деятели более успешны и популярны, чем другие. Интересно выяснить причины успешной деятельности одних политиков в сравнении с другими. Цель данной статьи – проанализировать доступные аудиозаписи речей деятелей русской революции с точки зрения принципов ораторского искусства, приемов красноречия, риторики, убеждения, привлечения внимания и выяснить причины их эффективного воздействия на общественное мнение.

Анализ речи Л. Д. Троцкого «О Союзе Советских Республик» (1919 г.) [12].

Аудитория: солдаты Красной Армии.

Цель: Пропаганда Советской власти; повествование об успехах деятельности Советской власти.

Тезис: «Но вот на наших глазах совершается великое историческое чудо: Советская власть объединяет народы старой царской России воедино».

Аргументы: «Советские войска освободили Харьков и Киев. И что же? Народ украинский – хочет ли он жить особой жизнью от остальной Советской России?! Нет, он хочет дружного братского союза и неразрывной связи.

Красные полки освободили Ригу и Вильно. И что же? Народ латышский, народ литовский, народ белорусский, – стремятся ли они отмежеваться от нас каменной стеной?! Нет, они хотят братского тесного союза».

Приемы выразительности языка: анафора, вопросительные и восклицательные предложения, метафора, олицетворение, эпитеты.

Речь является логичной, последовательной, убедительной. Она наполнена приемами, позволяющими выделить те слова и мысли, которые автор считает ключевыми в построении своего выступления. Использован ряд приемов выразительности речи, которые при этом не являются слишком яркими и тяжелыми для восприятия.

Троцкий говорит с напором, без запинки, в боевом стиле, но сам тембр и дефекты голоса делают звучание его речи не слишком приятным. Судя по записи, Троцкий немного картавил, не так сильно, как Ленин, но все же иногда это становится заметным, и хотя по ходу речи чувствуется, что с этим недостатком оратор борется, и проблемный звук старается произносить правильно, но это не всегда получается. У Троцкого есть также ряд других, не так ярко выраженных дефектов речи. Для голоса Троцкого характерны несколько завывательные интонации.

Анализ речи П. Н. Милюкова «О лозунге «Россия для русских!»» (1909 г.) [7].

Аудитория: депутаты Государственной думы.

Цель: опровергнуть правильность лозунга «Россия для русских!».

Тезис: «Мы считаем, что государство наиболее крепко тогда, когда национальное сознание становится единым, когда население государства воодушевлено одной целью, одним идеалом».

Аргументы: «Теперь я перехожу к вашему лозунгу «Россия для русских!». Вы в своем лозунге не только не идете навстречу требованиям жизни, вы не только не развиваетесь в единую нацию будущего, вы стараетесь даже то, что темный период истории в своем стихийном развитии создал, остановить и разрушить. Этот лозунг есть даже не лозунг русификации, это есть лозунг разъединения. И те, которые приходят на эту кафедру с подобными предложениями, именно они и виноваты в том, в чем вы обвиняли нас. Это они – не создатели, а разрушители. Это они – не объединители, а разъединители России».

Приёмы выразительности языка: анафора, риторический вопрос, цитирование, акцентная повторяющаяся лексика, примеры из личного опыта.

Речь Милюкова не наполнена языковыми средствами выразительности. Она спокойна, последовательна и тягуча. Используются синтаксические обороты, делающие предложение более длинным и более объемным. Используются сложные речевые формулировки.

Речь не внедряется в сознание, не задевает эмоции. Для ее понимания необходимо вслушиваться и концентрироваться, из-за чего она может быть трудна для понимания и осознания.

Анализ речи В. И. Ленина «Обращение к Красной Армии» (1919 г.) [5].

Аудитория: солдаты Красной Армии.

Цель: торжественная речь о перспективах советской власти, стремление заручиться поддержкой солдат.

Тезис: «Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими».

Аргументы: «Товарищи красноармейцы! Союз рабочих и крестьян Красной Армии – прочен, тесен, нерасторжим. Кулаки и очень богатые крестьяне пытаются устраивать восстание против Советской власти, но их ничтожное меньшинство».

Приемы выразительности языка: анафора, восклицательные предложения, парцелляция, инверсия, акцентная повторяющаяся лексика, сравнения, эпитеты, призывы.

Речь отличается четкостью, логичностью, раздробленностью на смысловые части всего текста и отдельных предложений, эмоциональностью; она является убедительной, наполнена средствами языковой выразительности, но не перегружена ими, из-за чего не трудна для понимания и оказывает воздействие на слушателя.

Выступление очень энергичное. Ленин неосознанно и неоднократно повторял то, что считал самым важным в своей деятельности и своих выступлениях, поэтому в его речи сделан огромный акцент на самых важных положениях, которые он желал донести до народа.

В речи отсутствуют напыщенность и витиеватость, присущая интеллигенции, он говорит ярко, кратко и по делу. Ленин использовал простой язык и обходил стороной сложные формулировки, исходя из характера той аудитории, к которой обращался.

Ленин был очень самобытным, не похожим на других, но при этом близким к народу, что позволяло ему разговаривать с аудиторией на одном языке и подкупало массы.

В результате исследования подтвердилась наша гипотеза о том, что успешность политической деятельности В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, П. Н. Милюкова в значительной степени связана с их ораторскими способностями, навыками красноречия, риторики, убеждения и привлечения внимания.

Однако выявилось различие между выступлениями. Речь П. Н. Милюкова рассчитана на более образованную аудиторию, чем речи В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Поэтому Милюков использует более сложные образы и сравнения для аргументации. Речи Троцкого и Ленина более простые, но более вдохновенные, они реально способны были «зажечь» слушателей, побудить их к активным действиям.

По степени воздействия на аудиторию сильнее всего действие речи В. И. Ленина, т. к. в ней проявляется наибольшее количество разнообразных риторических приёмов, и его речь более всего эмоционально окрашена.

К сожалению, до наших дней дошло совсем мало аудиозаписей публичных выступлений российских политиков начала XX в., а тексты речей, опубликованные на бумаге, не дают нам полного представления об ораторском искусстве деятелей русской революции.

Литература

1. Биография Льва Троцкого. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170617/1491768386.html>.
2. Живов В. Язык и революция. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/10/28/givov/>.
3. Казанский Б. Речь Ленина. Опыт риторического анализа. – Режим доступа: <https://m.polit.ru/article/2004/04/22/kazan/>.
4. Корнилова Е. Н. Риторика – искусство убеждать. – М., 1998.
5. Ленин В. И. Обращение к Красной Армии. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1kNwbWlanbU>.
6. Ленин Владимир Ильич. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lichnosti/biografii/p/lienin-ul-ianov-vladimir-il-ich>.
7. Милоков П. Н. Речь о лозунге «Россия для русских!». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yxoYiya4DZY>.
8. Милоков Павел Николаевич. – Режим доступа: http://hrono.ru/biograf/bio_m/miljukov_pn.php.
9. Овчаров Н. Мастер публичных выступлений. Самая практическая книга по ораторскому искусству. – Киев, 2017.
10. Романенко А. П. Образ ратора в советской словесной культуре. – М., 2012.
11. Сопер П. Л. Основы искусства речи. – М., 1992.
12. Троцкий Л. Д. Речь о Союзе Советских республик. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jmY5eLFZxFs>.
13. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб., 2018.
14. Шипунов С. А. Харизматичный оратор. – М., 2017.

О. С. Кочурова

Студентка Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kochurova2001@inbox.ru
Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА: ИСТОРИЯ СМЫСЛОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Статья посвящена истории смысловой трансформации почтовой карточки. Описывается история начала века открытки, её жизнь в дореволюционные и послевоенные времена, время её расцвета в СССР и актуальность в настоящем. Также широко рассматривается, о чём люди писали и пишут в открытках, и имеют ли эти почтовые карточки какую-либо ценность в нынешнем мире.

Ключевые слова: почтовые карточки, почтовые открытки, история почтовых открыток, общение, поздравления.

O. S. Kochurova

Student of the Institute of social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

POSTCARD: THE HISTORY OF MEANING TRANSFORMATION

The article is devoted to the history of meaning transformation of a postcard. The article describes the history of the beginning of the postcards century, its life in pre-revolutionary and post-war times, its heyday in the USSR and relevance in the present. It is also widely considered what people wrote and write about in postcards, and whether these postcards have any value in the current world.

Keywords: postcards, history of postcards, communication, greetings.

В наше время жизнь всё более упрощается умной техникой. Люди всё больше дорожат каждой своей минутой. Телефонный звонок, ради которого люди во времена СССР стояли в очередях к телефонному аппарату, уже теряет интерес у современного поколения. Для него важно – это быстро и кратко. Поэтому теперь очень популярны небольшие примитивные сообщения через различные социальные сети и мессенджеры. Станет ли кто-то хранить ваши сообщения? Можно ли будет их перечитывать через десять, пятьдесят, а то и сто лет? Будут ли они вызывать у вас какое-то тёплое воспоминание, переносить в то время, когда это сообщение было написано? Думаю, нет. Раньше со всем этим отлично справлялись почтовые карточки, ныне просто открытки, популярность которых резко упала несколько десятков лет назад, но теперь она вновь набирает обороты.

Поэтому в своей статье автор поднимает проблему ценности почтовой карточки, как для современного поколения людей, так и для более взрослого. О чём раньше писали люди в своих открытках, чем делились, какое изображение на передней стороне открытки выбирали, чтобы предать всю полноту чувств. Как сейчас обстоят дела с популярностью открытых почтовых отправлений.

Очень актуальна проблема памяти, наше государство всеми силами старается, чтобы граждане не забывали свою историю, историю своего народа, страны и мира в целом, а почтовые карточки, в том числе, являются её носителями.

Окунёмся немного в историю почтовой открытки. В России пересылка по почте открытых писем на бланках частного изготовления была разрешена распоряжением министра внутренних дел от 19 октября 1894 года [1].

Изначально обратная сторона карточки предназначалась исключительно для адреса (специального места для письма не предусматривалось). Главным управлением почты и телеграфов 16 февраля 1904 года был установлен новый порядок. Адресную сторону открытого письма было решено разделить вертикальной линией на две части. Левая предназначалась для письменного сообщения, правая – для адреса, марки и почтовых отметок [1].

С началом Первой Мировой войны сюжеты, изображающиеся на открытках, стали в большей степени агитационными. Автор заостряет внимание, что обычно на открытках того времени изображались картины подвигов, карикатуры на противника и различные сцены с призывом пожертвовать на нужды фронта и т. д. В эти годы вся издательская деятельность перешла под государственный контроль.

Великая Отечественная война знаменует собой новый, неповторимый этап в истории советской открытки. Издаются работы лучших советских художников, предназначенные для открыток – «фронтowych писем». Полиграфическое качество нередко оставляло желать лучшего, зато темы волновали

каждого. К примеру, за 900 дней блокады Ленинграда было издано свыше восьмиста сюжетных открыток, из них почти четыреста посвящены героической обороне Ленинграда [1].

Такая мелочь как открытка на самом деле вбирает в себя весь советский иконографический ряд: все базовые смыслы и символы в ней представлены, все образы счастья и векторы цели простодушно нарисованы, вся сила эмоциональных сообщений выражена открыто и полно.

Именно она становится основным носителем для почтовых сообщений, она соединяет идеологическое и личное, официальное и наивное, публичное и частное. Поздравление с помощью открытки – такая старинная этикетная форма, но в советском обществе эта практика развивалась в своей определенной логике.

Поздравляя друг друга с праздниками, люди обязательно переходили непосредственно к «жизни», и ведущим здесь оказывались темы: болезни и здоровье, трудности и будничные заботы, новости про детей, проблемы быта в условиях постоянного дефицита, житейские сюжеты «кто умер, кто женился» и пр. Открытка – это открытое письмо, и всё, что сообщается в послании, может быть доступно взгляду других. Поэтому логично ожидать от этих текстов сдержанности и закрытости (так как еще совсем недавно люди жили в обществе тотального контроля и опасности). Но основная масса открыток 1950-70-х показывает какое-то невероятное простодушие людей, которые доверяют этой маленькой и открытой для чужих взглядов карточке и сокровенное, и даже интимное. С позиций сегодняшней культурной нормы не очень принято говорить публично о своём здоровье, здесь же тема хворей на первом месте. Когда читаешь такие поздравления подряд одно за другим, возникает ощущение какой-то черной комедии. Но это действительно то, что волнует людей больше всего и чем они делятся другими.

В потоке поздравлений пожеланий прорываются самые главные для людей темы: любовь, смерть, рождение. На маленьких квадратиках почтовых карточек люди обсуждают и скорбные дела, прямо и простодушно включают в свои пожелания тему замужества, прибавления семейства. Печальные новости сообщаются буднично, уже отстраненно.

В ситуации тотального дефицита и бедности открытка выступает в качестве полноценного подарка, предвстая и знаком внимания, и сигналом «помните меня», благодаря чему этот ритуал поздравления можно рассматривать как сложившуюся практику сохранения памяти.

Разворачиваясь как некая коммуникативная сеть (живое послание от человека к человеку, от семьи к семье, от коллектива к коллективу), поздравительная открытка связывает людей и в настоящем, и в проекции будущего, поскольку позднее она входит в ряд семейных реликвий. Выступая в качестве реликвии, она соединяет звенья поколений в семье, утверждая основания семейной идентичности.

Мир советских картинок оказывается очень важным для понимания этой эпохи. В 1975 году было создано новое специализированное издательство «Плакат». Большое место в его продукции занимают агитационно-массовые открытки, объединённые в тематические комплекты и серии, посвящённые историко-революционным местам, памятникам боевой славы, мемориальным комплексам и музеям [2].

Облик открыток начинает меняться в 1990-е годы. Многие исследователи считают, что именно этот период можно считать временем возрождения открытки.

За последнее десятилетие открытки получили новое дыхание благодаря современному течению «Postcrossing», стремительно охватившему практически весь земной шар. Этот проект был создан в Португалии студентом Пауло Магальяйнсом летом 2005 года. Его цель: соединить людей по всему миру через открытки независимо от их страны, возраста, пола, расы или убеждений [3]. Идея проста: за каждую открытку, которую вы отправляете, вы получите одну открытку обратно от случайного посткроссера откуда-либо [4].

В России (на 06.04.2019 г.) зарегистрировано 97682 пользователей, это наивысший показатель (второе место занимает Тайвань: 92012 пользователей). Отправлено: 6250331 открытка, получено: 6111170 открыток. Россия занимает 2 место по количеству отправленных открыток (первое место Германия, обгоняя более чем на миллион отправленных открыток)

Теперь в России выпускается огромное количество почтовых карточек. Российский посткроссер может подобрать открытку по вкусу практически любому своему «другу по переписке». Будь это открытка с городом, в котором он проживает, или открытка, которая покажет отличительные особенности России, или даже открытка с милыми питомцами. А в письме адресант чаще всего указывает, как говорил известный русский советский поэт С. Я. Маршак: «Кто же, Откуда, И что он за птица». Так же можно описать, что изображено на открытке или просто кратко и ёмко пожелать «Happy Postcrossing».

В настоящее время очень редко люди посылают друг другу почтовые карточки. Наверное, только некоторые представители более взрослого поколения ещё продолжают поздравлять своих да-

леко живущих друзей или родственников с какими-либо праздничными датами. Автор глубоко убеждён, что если уж к кому-либо приходит по почте открытка, то он будет её хранить как тёплое воспоминание на долгие годы.

Литература

1. Почтовая карточка. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Почтовая_карточка#cite_ref-11 (дата обращения: 05.04.2019).
2. История открытки в России и СССР. – Режим доступа: <http://www.coordinated.ru/publ/1/2-1-0-99> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Postcrossing. О посткроссинге. ИСТОРИЯ. – Режим доступа: <https://www.postcrossing.com/about/history> (перевод автора) (дата обращения: 22.02.2019).
4. Postcrossing. О посткроссинге. О нас. – Режим доступа: <https://www.postcrossing.com/about> (перевод автора) (дата обращения: 22.02.2019).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МАССОВОГО СПОРТА)

В наше время набирает свое развитие здоровый образ жизни. С каждым годом все больше и больше людей начинают следить за собой, отказываются от вредных напитков и продуктов. Начинают посещать спортивные залы, ходят на различные тренировки (CrossFit, ММА, танцы, плавание и др.). Происходит поддержка рационального подхода к здоровью, известные люди пропагандируют занятия спортом. Присутствуют люди, которые начали зарабатывать, благодаря его активному распространению. В данной статье автор рассматривает здоровый образ жизни как метод получения прибыли.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье населения, спорт, физическая культура, малый бизнес, правильное питание.

A. E. Kuldyayev

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF MASS SPORTS)

Nowadays, a healthy lifestyle is gaining its development. Every year more and more people start to look after themselves, refuse from harmful drinks and products. They start attending gyms, go to various trainings (CrossFit, MMA, dance, swimming, etc.). There is support for a rational approach to health, well-known people promote sports. There are people who began to earn, thanks to its active distribution. In this article, the author considers a healthy lifestyle as a method of making a profit.

Keywords: healthy lifestyle, public health, sports, physical education, small business, proper nutrition.

Развитие малого бизнеса началось в 1991-1992 годах с упорядочением цен, массовой приватизацией и отменой монополии внешней торговли и как раз в период, когда массовый спорт пропал. В 1991-1994 годах число малых предприятий выросло с 268 до 897 тысяч, а занятость на них – с 5,4 до 8,8 миллионов человек. Малый бизнес наладил производство многих потребительских товаров (на крупных предприятиях ими нередко расплачивались с работниками вместо заработной платы). К 1996 году число малых фирм достигло максимума (1040 тысяч). Однако инфляция привела к девальвации сбережений населения и резкому увеличению процентных ставок банковского кредита. На данном этапе происходило массовое создание бирж, банков, страховых фирм, посреднических импортно-экспортных структур и др. С 1996-1997 годов до 2003 года наблюдалось сокращение числа малых предприятий из-за резкого снижения доходности самостоятельной предпринимательской деятельности. Налоги стали отнимать до 80% легального дохода предпринимателей. В итоге в 1990-е годы число малых фирм сократилось до 840 тысяч. Из-за финансового кризиса и потери средств, в банках от трети до половины фирм ушли с легального рынка. В 2001-2002 годах число малых предприятий выросло с 842 до 878 тысяч, а их доля в валовом внутреннем продукте – с 9,6 до 10,4%. Это позволило увеличить занятость с 7,23 до 7,78 миллионов человек, то есть создать 550 тысяч рабочих мест. Однако, как подтвердили исследования Российского центра малого предпринимательства, Центра экономических и финансовых исследований и разработок, Института исследований проблем предпринимательства, существенных улучшений в положении малого и среднего бизнеса не произошло. Число занятых в малом бизнесе даже с учетом индивидуальных предпринимателей составляет всего 17% экономически активного населения. С 2003 года российский малый бизнес начал качественно новый этап своего развития, который продолжается до наших дней. Только на начало 2014 года в России было зарегистрировано по следующим данным: 5,6 млн. малых и средних компаний. В это же время в России начинает зарождаться массовый спорт [5, с. 3].

Спортивный бизнес удовлетворяет такие жизненно важные потребности людей, как стремление к физической активности и долголетию, здоровью и общению, развлечениям и содержательному проведению досуга. В отличие от прочих видов предпринимательской деятельности, спортивный бизнес выполняет социально значимую роль в противостоянии чрезмерному потреблению алкоголя и табака,

в борьбе с вредными привычками и малоподвижным образом жизни. Данный вид бизнеса включает в себя: физкультурные и оздоровительные клубы и ассоциации – аквацентры, ледовые арены, фитнес- и велнес-клубы, секции восточных оздоровительных практик, рукопашного боя и т. д. Другой составляющей спортивного бизнеса является профессиональный спорт – профессиональные клубы, лиги и федерации, действующие на основе самофинансирования и получающие доходы за счет рекламной, издательской деятельности, продажи прав на теле- и радиотрансляцию национальным и международным коммуникационным корпорациям и иной коммерческой деятельности. Кроме того, современная спортивная индустрия включает в себя сферу производства спортивной одежды, обуви, инвентаря, тренажеров и аксессуаров. Как отдельные компоненты спортивной индустрии можно выделить информационно-спортивный бизнес (специализированные спортивные радио- и телеканалы, сайты, информационные агентства, спортивные издательства и т. п.) и бизнес на спортивных сооружениях (стадионы, бассейны, спорткомплексы) [9, с. 3].

Самое главное, что есть у человека – это его здоровье. Его нужно беречь, так как если его испортить, то восстановить его очень сложно, а бывает, что и вообще невозможно. Поэтому о нем нужно заботиться, оберегать его и укреплять. Здоровье человека напрямую зависит от его образа жизни. То есть если человек не употребляет вредную продукцию, активно занимается спортом, он уже проживет дольше, чем тот, кто имеет вредные привычки и о спорте ничего слышать не хочет. Люди, зависящие от алкоголя живут в среднем 52 года, при продолжительности жизни у мужчин 66 лет, а у женщин 73 года [10, с. 4].

Одним из способов поддержания и укрепления своего здоровья является спорт. Он зародился весьма давно, приблизительно в IV-III тысячелетиях до н. э. Это подтверждается Олимпийскими играми в Древней Греции, так же различными ритуальными соревнованиями посвященными каким-либо богам. В данные состязания входили стрельба из лука, борьба, битва на мечах, кулачное сражение, скачки на лошадях, метание копья [4, с. 4].

В современном мире много людей хотят быть здоровыми и крепкими, но не знают с чего начать. Автор считает, что нужно для начала определиться с тем, что значит здоровый образ жизни для самого человека.

Здоровый образ жизни (далее ЗОЖ) – это сложное понятие, которое включает в себя различные сферы жизни человека (его привычки, образ жизни, место проживания и т. д.). Данный вид жизнедеятельности, который направлен на изменение всех привычек, которые касаются питания, физических нагрузок и сна [3, с. 4].

С каждым годом негативное влияние на организм человека увеличивается. Это связано с большим количеством вредных предприятий в регионах, увеличением транспорта на бензиновых и дизельных двигателях, а так же из-за смены климата на Земле. Поэтому огромное количество людей задумываются о том, что без ведения здорового образа жизни и без физических нагрузок не сохранить здоровье, долголетие и красоту тела.

Массовый спорт постепенно продвигается вперед, это можно заметить по статистике взятой из стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: уровень обеспеченности населения спортивными объектами увеличился на 7% и достиг до 31%, увеличилось число тренеров, преподавателей физической культуры (361 тыс. человек), мероприятия связанные со спортом посетило более 80 млн. человек [7, с. 5].

Главным элементом в здоровом образе жизни является питание. От правильного, здорового и сбалансированного питания зависит многое. Например, содержание подкожного слоя жира. Если человек нацелен на развитие мышечной массы, то происходит влияние на рост и восстановление мышц. Под здоровым питанием понимается пища с минимальным содержанием жиров, уравновешенным содержанием белков и углеводов и большим содержанием витаминов. Производителям продуктов это только на руку. Со временем можно заметить, как на прилавках торговых центров стало появляться больше полезной продукции, которая как раз таки подходит для культуристов. Так же автор отмечает, что увеличилась потребность в спортивном питании (протеины, гейнеры, жиросжигатели, ВСАА и др.).

Следует отметить, что популярность набирает сервис по доставке полезного питания на весь день за определенную сумму денег. К примеру, стоимость такого питания в неделю составляет от 4500 до 6000 тысяч рублей. Стоимость зависит от того, сколько килокалорий в день нужно потреблять человеку. В Москве и Санкт-Петербурге самой популярной фирмой является “Grow Food”, а в Екатеринбурге – “UNIKFOOD”. Это довольно неплохой способ заработка денег, с учетом того, что здоровый образ жизни постепенно разрастается, все больше людей начинают заниматься спортом и следить за своим питанием.

По данным сайта ВЦИОМ спортом с неустойчивой периодичностью занимаются половина анкетированных жителей России 52%, в том числе 10% – ежедневно, 14% – несколько раз в неделю, 9% – раз в неделю, 7% – несколько раз в месяц, 11% – несколько раз в год. Население возрастом от 18 до 24 лет активнее всех занимаются спортом (40%). Доля людей, которые считают, что у них недостаточно времени для занятия спортом составляет 37%. Так же 28% людей не видят нужды в занятии спортом, некоторые говорят, что не занимаются из-за плохого состояния здоровья (23%) и у части людей отсутствует сила воли (22%) [2, с. 6].

Так же по данным сайта ВЦИОМ в 2015 году показатель граждан России занимающихся спортом был 61%, а уже в 2018 г. составлял 79%.

В 2018 г. увеличилась доля граждан, которые следят за своим питанием: 41% – стараются употреблять здоровую пищу. Число людей, которым не хватает средств для поддержания диеты составляет 14%. И 22% говорят, что употребляют в пищу любые продукты.

Число тех, кто курит в 2017 г. достигало 32%, а в 2018 г. – 29%. Процент потребления табачных изделий мужчинами составляет 46%, представителями молодого и среднего возраста – 43% и людьми со средним образованием (41%) [1, с. 6].

Вот такая ситуация сейчас в нашей стране, заметно что она с каждым годом только улучшается, но эти улучшения малы. Государство хоть и выделяет средства для развития спорта, но эти средства остаются в основном в городах.

Хорошим способом заработать денег является открытие и содержание спортивных клубов. Стоимость абонеента в клуб стоит от 2000 рублей. Так, исходя из слов сопредседателя Российского союза боевых искусств (РСБИ) Сергея Кириенко выяснилось, что людей вовлеченных в единоборство уже миллионы, и с каждым годом эта цифра растет [8, с. 6]. Так же по информации развития спортивных клубов в стране с 2010 года по 2016 показано, что численность людей занимающихся в спортивных клубах увеличилась с 3078272 до 7418775 человек [7, с. 7].

Положение в стране в сфере бизнеса оставляет желать лучшего. Несмотря на все успехи, стратегии, созданные государством, все так же существует ряд проблем которые нужно решать. Например: проблема популяризации зож и спорта в том числе, нет массового привлечения потребителей, нет продвижения спорта как экономического ресурса, отсутствие каких-либо спортивных брендов.

Литература

1. ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг. Пресс-выпуск № 3611. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9001> (дата обращения: 16.02.2019).
2. ВЦИОМ. Россия спортивная: факты и тренды. Пресс-выпуск № 2274. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1110> (дата обращения: 16.02.2019).
3. Здоровье человека и его зависимость от образа жизни. – Режим доступа: <https://vashsport.com/chto-takoe-zdorovuj-obraz-zhizni/> (дата обращения: 16.02.2019).
4. История зарождения спорта. – Режим доступа: <http://zdorovosport.ru/history.html> (дата обращения: 16.02.2019).
5. История малого бизнеса в России. – Режим доступа: <https://bazainformatsionnaya.ru/istoriya-malogo-biznesa/> (дата обращения: 05.04.2019).
6. Развитие спортивной индустрии в России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sportivnoy-industrii-v-rossii> (дата обращения: 25.03.2019).
7. Развитие спортивных клубов. – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/function/wp-content/uploads/2014/11/%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).
8. Спорт РИА Новости. – Режим доступа: <https://rsport.ria.ru/20160422/915614861.html> (дата обращения: 21.03.2019).
9. Спортивный бизнес. – Режим доступа: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/sport/role-part-2/> (дата обращения: 25.03.2019).
10. Факторы влияющие на продолжительность жизни. – Режим доступа: https://studwood.ru/604400/sotsiologiya/prodolzhitelnost_zhizni_i_factory_vliyayuschie_na_nee (дата обращения: 21.03.2019).

УДК 94(47)"1917/32"

М. С. Кучевасов

Студент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Motk28@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР В 1917-1932 ГГ.

В статье рассматривается национальная политика в СССР с 1917 по 1932 годы. Изучаются документы, регламентирующие национальную политику и специфика реализации национальной политики в этот исторический период.

Ключевые слова: национальная политика, национальный вопрос, межнациональные отношения, политические деятели, советский период.

M. S. Kuchevasov

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE NATIONAL POLICY OF THE USSR IN 1917-1932

The article discusses the national policy in the USSR from 1917 to 1932. We study the documents governing the national policy and the specifics of the implementation of national policy in this historical period.

Keywords: national policy, national question, interethnic relations, political figures, the Soviet period.

Россия исторически формировалась как многонациональная держава. И вопрос обустройства ее народов, их самочувствия и перспективы всегда был коренным и наиболее существенным вопросом для нашей страны.

Национальная политика в СССР, осуществлявшаяся по «остаточному принципу» была противоречива по определению. Сейчас многие современники тех событий, бывшие партийные начальники, сотрудники специальных служб, журналисты, писатели и, конечно, историки пытаются найти внешнее объяснение фактору обострения национальных противоречий.

Проблема советской национальной политики проистекает из того, что обособление различных наций, стремление к наибольшей национальной независимости протекало параллельно с подчинением всей жизни социалистической идеологии.

В начале 1920-х годов происходит коренная смена национальной политики. Во многом прогрессивными методами оказались методы, апробированные в 1920-х годах. В это время Ленин и другие идеологии большевистской партии критиковали имперскую политику русификации, проводимую в течении нескольких десятилетий в Российской империи, противопоставляя ей автономизацию и политику коренизации [1]. В это время силами советского государства создаются национальные алфавиты для дописьменных народов. В кратчайшие сроки создается национальная элита у наименьшинств, выпускаются газеты на национальных языках, образуются региональные союзы писателей, в школах вводится преподавание на языке местных народов. В районах проживания национальных меньшинств устанавливаются квоты на представительство местных народов в органах власти.

Невозможно не отметить положительные результаты этой политики. В то же время, в некоторых регионах политика коренизации принимала радикальные формы. Например, в Казахстане в 1920-х власти проводили массовое выселение русскоязычного населения. Русские и Украинцы были вынуждены уезжать из Казахской АССР. В результате было выселено около 700 тысяч русских и украинцев [2].

Коренизация охватила не только союзные республики, но и национальные автономии в составе РСФСР. В том числе те, где преобладало русское население. Примером может служить Бурято-монгольская АССР, где русских, по данным переписи 1927 года, было 55,2% [4].

В охватываемый хронологическими рамками период политика советской власти была довольно непоследовательной и противоречивой. Несмотря на это мы можем выделить общие тенденции, которые и описывает широкий термин «политика коренизации» [8]. Эта политическая компания, несмотря на свои большие успехи, уже в первой половине 30-х годов была частично свернута, а в течении 1930-х годов она сменилась, практически, возвращением политики русификации. Её сворачивание началось в 1932 году с ограничения украинизации в Украинской АССР [5].

Время высветило социально-политическое значение создания СССР для многонациональной семьи населявших его народов. Сразу же была решена двуединая историческая задача: сохранить и ис-

пользовать преимущества веками сложившегося крупного государства и единого экономического пространства, предоставить нациям и народностям право создавать и развивать свою государственность.

Несмотря на то, что в СССР проводились меры для решения национального вопроса и национальную политику 1920-х годов, в целом, можно считать успешной, национальный вопрос решен не был и стал «бомбой замедленного действия» под фундаментом СССР. Сама логика тоталитарной власти в 1930-е годы не могла ужиться с «либеральными» тезисами компании по коренизации [6]. На фоне централизации власти в стране, перехода от территориального к отраслевому управлению и репрессий против оппозиции мнимой и реальной, с середины 1930-х годов ликвидировались культурные и политические автономии целого ряда народов. Таким образом, достижения по решению национального вопроса в период с 1917 по 1932 годы были перечеркнуты дальнейшей национальной политикой.

Литература

1. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – Изд. 5. – М.: Политздат, 1970. – Т. 45.
2. Кушнир А. Г. Генезис политико-административного устройства Советской России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1991.
3. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – Изд. 5. – М.: Политздат, 1969. – Т. 27.
4. Национальная политика России: история и современность / отв. ред. В. А. Михайлов. – М.: Русский мир, 1997.
5. Барсенков А. С. Русский вопрос в национальной политике. XX век / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, В. А. Корецкий. – М.: Московский рабочий, 1993. – 163 с.
6. Лозовский И., Бибин И. Советская власть за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР. Систематический сборник действующих актов правительства СССР и РСФСР по делам национальностей. Октябрь 1917 – ноябрь 1927. – М.-Л.: Гиз., 1928. – 499 с.
7. Доронченков А. И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современности. Этнополитический очерк. – СПб., 1995. – 200 с.
8. Марксизм и национальный вопрос: сб. статей и материалов: в 2 ч. – М.: Изд-во «Прометей», 1923. – 460 с.

Е. В. Леонтьева

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: K13pa1706@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье говорится о смене антирелигиозного курса со стороны официальной власти. Освещена деятельность Русской Православной Церкви в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется материальным пожертвованиям Русской Православной Церкви в Свердловской области на военный фронт.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антирелигиозная политика, открытие храмов, материальная помощь, Великая Отечественная война.

E. V. Leontieva

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SVERDLOVSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article talks about a change in the anti-religious course on the part of the official authorities. The activities of the Russian Orthodox Church in the Sverdlovsk region during the Great Patriotic War are covered. Special attention is paid to the material donations of the Russian Orthodox Church in the Sverdlovsk region to the military front.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-religious policy, the opening of churches, material assistance, the Great Patriotic War.

1941-1945 – самые страшные годы в истории нашей страны. Великая Отечественная война стала жесточайшим испытанием, которое только может выпасть на судьбу страны и мира в целом. Но благодаря мощной мобилизации всех возможных ресурсов, сплочению народа, героизму и отваге, фашистский режим был разрушен до основания.

За годы войны на советской территории было разрушено 1710 городов и посёлков городского типа и более 70 000 сёл и деревень, 32 000 промышленных предприятий, разгромлено 98 000 колхозов, 1876 совхозов [7, с. 497-550]. Практически каждая семья испытала боль от утраты родных людей.

Разумеется, эти годы принесли не только отрицательные моменты. Был колоссально поднят авторитет СССР на международной арене, у нас была сильнейшая армия в мире и произошла переориентация власти по отношению к религиозной политике.

Отношение официальной власти с церковью до войны были весьма напряженными. Советская власть с первых дней прихода стала проводить жесточайшую антирелигиозную политику. Борьба велась следующими путями: конфисковалось имущество церкви, массовый характер приобрело закрытие храмов, их переоборудование или разрушение до основания, проводились массовые аресты церковнослужителей и частая расправа с ними, во всех образовательных учреждениях и культурных центрах, которые стали свободны всем людям, проводилась открытая пропаганда отчуждения бога, запрет на веру в него [5].

К 1938 году антирелигиозная компания достигла своего максимума.

Данные, которые приводит Владислав Цыпин, всего в 1937 г. было закрыто более 8 тысяч церквей, ликвидировано 70 епархий и викариатств. Репрессировано за веру к 1941 г. было 350 тысяч человек, в том числе не менее 140 тысяч священнослужителей. Из них в 1937 г. было арестовано 150 тысяч, 80 тысяч расстреляно. В РСФСР были области, где не осталось ни одного действующего православного храма, в 20 областях функционировало от 1 до 5 церквей [8, с. 106].

Но, в годы Великой Отечественной войны значительно вырос нравственный и религиозный уровень населения, в частности и на Урале, во многом это связано с «потеплением» отношений между государственной властью и церковью.

О смягчении курса свидетельствует прекращение гонений на священнослужителей и активных верующих, были амнистированы репрессированные, восстанавливались епархии, открывались новые здания для молитв, был ослаблен контроль за религиозной литературой.

С 1941 года в Свердловске были открыты новые приходы. В военные годы была возобновлена деятельность, к 1945 году их уже насчитывалось 29. Зимой 1942 г. в Свердловске вновь возобновилась служба в Иоанно-Предтеченской церкви, служил здесь лишь один священник- Николай Адриановский. Также свою деятельность возобновили 88 православных храмов [2].

Советская власть стала проявлять веротерпимость и к другим концессиям, которых, разумеется, было не мало, ведь СССР – мультинациональная страна. Это подтверждает открытие 17 духовных учреждений. Очевидно, что сменившийся религиозный курс дал возможность вере усилить влияние на общество, более интенсивно проводить патриотическую работу. Она заключалась в разоблачении и порицании гитлеровской идеологии, обращению к гражданам с призывами сплотиться перед угрозой захватчиков, проводились службы о даровании победы в войне против фашизма.

Церковь помимо моральной поддержки страны и верующих, также внесла огромный материальный вклад. Только в период с 1943 по 1945 год уральские священнослужители и верующие собрали на нужды обороны около 14 млн. рублей. Если рассмотреть вклад только на примере Свердловской области, то каждый приход старался внести свою лепту в дело защиты Родины. Казанская община Нижнего Тагила собрала 100 тыс. руб. на самолет «Александр Невский». Михаило-Архангельская община Кушвы перечислила на постройку самолета 100 тыс. руб. Петро-Павловская община Талицы пожертвовала в Фонд помощи семьям бойцов Красной Армии 32 822 руб., на танк «Дмитрий Донской» – 46 251 руб., на самолет – 48 730 руб., на теплые вещи бойцам – 6251 руб. Также огромный вклад внесли и священники. Например: протоиерей Адриановский перечислил из своих сбережений 100 тыс. рублей на постройку самолета, за что получил личную благодарность Сталина.

К декабрю 1944 г. духовенством и верующими епархии было собрано и сдано в фонд обороны страны 3 632 956 руб. Кроме того, собрано и сдано во Всецерковный фонд помощи семьям бойцов Красной Армии 982 433 руб. [1]. Из Москвы поступила правительственная телеграмма: «Благочинному протоиерею Адриановскому прошу передать православному духовенству и верующим Свердловской области, собравшим три миллиона шестьсот тридцать две тысячи девятьсот пятьдесят шесть рублей в фонд обороны Союза ССР и девятьсот восемьдесят две тысячи четыреста тридцать три рубля в фонд помощи детям бойцов Красной Армии, мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

С 1941 г. по 1944 г. церковные общины Свердловской области перечислили на патриотические цели 4 853 тыс. руб. Наиболее отличились общины: Иоанно-Предтеченская Свердловска – 2 225 621 руб.; Казанская Нижнего Тагила – 461 974 руб.; Иннокентьевская Красноуфимска – 338 715 руб.; Всехвятская Свердловска – 334 700 руб.

Протоиерей Николай Адриановский пожертвовал 364 720 руб.; протоиерей Илья Наумов – 103 280 руб.; протоиерей Анатолий Стахив – 53 300 руб.

В 1945 г. собрано еще 6 412 тыс. руб. В 1946 г. – 4 314 тыс. руб.

Общее количество денежных средств, внесенных Свердловской епархией на государственные счета в 1941-1946 гг. составило 15 579 тыс. руб. [3]. Управляющий Свердловской епархией епископ Товия (Остроумов), протоиерей Николай Адриановский и протоиерей Димитрий Фесвитянинов за свою патриотическую деятельность были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

До смены антирелигиозного курса было репрессировано или убито огромное количество священнослужителей разного ранга, а оставшиеся были уже преклонного возраста. Разумеется, как и в любой военной ситуации страна испытывала огромную потребность в кадрах и дабы восполнить эту нужду на фронт отправляли молодых и крепких церковнослужителей.

Но! Сталинский режим лишь заменило политику полного искоренения политикой тотального контроля. Церковь отнюдь не стала самостоятельным институтом, религиозная активность все еще жестко сдерживалась и тормозилась. Это отлично видно исходя из статистики А. В. Сперанского: из 816 заявлений об открытии православных храмов 90,3% были отклонены, а 88 открытых церковью составили всего 3,6% от их количества в 1916 году. Еще печальнее дело обстояло с не православными культовыми учреждениями, число восстановления которых составило всего лишь около 1,0% от уровня 1916 года [6, с. 283, 293, 299].

О значении этих цифр можно судить по тому, что на территории Свердловской области в её современных границах на 1 января 1937 года было только 139 действующих церквей.

7 сентября 1943 года была восстановлена Свердловская епархия, в состав которой вошли приходы Свердловской, Челябинской и Курганской областей. В 1942-1947 годах в Свердловской области богослужение возобновилось в 13 храмах [4, с. 62].

Литература

1. Архив Екатеринбургского Епархиального Управления. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13.
2. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 2. Д. 13.
3. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 203.
4. Лавринов В. В. Репрессии в отношении церкви на Урале в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2009. – № 3.
5. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях».
6. Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 349 с.
7. Тельпуховский Б. С. и др. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история / под ред. Б. С. Тельпуховского. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
8. Цыпин В. История Русской Православной Церкви, 1917-1990. – М.: ИД Хроника, 1994. – 256 с.

О. С. Макарова

Магистрант кафедры новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9; e-mail: maisner@rx24.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Ходяков

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ (1941-1945)

В статье изучается проблематика роли и значения литературных произведений как инструмента советской политической пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается проблематика, как создания новых литературных произведений, так и переработка русской классической литературы. Изучаются вопросы роли и значения литературных произведений как одной из важнейших основ укрепления легитимности власти коммунистической партии в глазах широких масс советских граждан.

Ключевые слова: советская литература, политическая пропаганда, советская идеология, Великая Отечественная война, советские писатели, литературное творчество.

S. O. Makarova

Master's Degree Student of the Department of Modern History of Russia, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor M. V. Hodyakov

LITERARY POLITICAL WORKS OF SOVIET PROPAGANDA (1941-1945)

The article studies the problems of the role and importance of literary works as an instrument of Soviet political propaganda during the great Patriotic war. The problems of both the creation of new literary works and the processing of Russian classical literature are considered. The author studies the role and importance of literary works as one of the most important bases for strengthening the legitimacy of the Communist party in the eyes of the broad masses of Soviet citizens.

Keywords: Soviet literature, political propaganda, Soviet ideology, the Great Patriotic War, Soviet writers, literary work.

До 1941 г. советская литература находилась под жестким партийным контролем. С 1941 г. акцент пропаганды сместился в сторону объединения и воспитания патриотических чувств народов СССР. С 1941-1945 гг. для литераторов и историков происходит ослабление контроля над СМИ и интеллектуальной жизнью со стороны советской власти. Появилась надежда, что вмешательство власти в искусство прекратится, но любая пропаганда – это, прежде всего, искаженная действительность. История показывает, что все политические высказывания, государственные инициативы создавались благодаря агитации, в том числе и создание образа нового, советского человека.

Легитимность государственной власти означает её признанность народом. Поддержание своего авторитета в глазах народа было одной из важнейших задач, стоявших перед новой советской элитой. Страна поднялась из руин Первой мировой и Гражданской войны. Строились многие тысячи предприятий, медленно, но неуклонно рос уровень жизни широких масс населения, открывались сотни новых высших учебных заведений и др. Но при этом политика коллективизации, антицерковная политика, массовые репрессии и ряд других факторов негативно отражались на статусе правящей партии.

В связи с этим советская правящая элита использовала широкий комплекс мер по укреплению своего авторитета в обществе. В их числе было и решение социально-экономических проблем, ликвидация безработицы, повышение грамотности населения. Важную роль в укреплении власти играла и идеология, распространяемая с помощью создаваемых произведений литературы и искусства. Давно известно, что идеологически выдержанная литература способна манипулировать сознанием общества, а также эксплуатировать и контролировать своих граждан.

После 22 июня 1941 г. государственные издательства выпустили поток печатного материала, в которых поднимались вопросы: патриотизма, обстоятельства фронта и др. У отдельных категорий писателей возникло желание угодить советской власти по самым разным причинам, которые возникли еще в предвоенное время. Эта литература написана «под диктовку» партии. Благодаря отсутствию временных рамок у классических произведений советской властью была организована мобилизация творчества современных писателей. Книги А. С. Пушкина издавались большими тиражами в течение всего этого периода. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир», стал краеугольным камнем школьной программы [1, с. 171].

В начале войны известные историки начали переработку довоенной литературы. В печать поступило множество биографий выдающихся деятелей.

Доктор исторических наук А. М. Дубровский в своей работе «С.В. Бахрушин и его время» написал: «Карманная книжка, брошюра с очерками о выдающихся полководцах, умещавшаяся в левой сумке политука, были самым массовым жанром исторических работ тех лет» [3, с. 119].

7 ноября 1941 г. И. В. Сталин призывал: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» [4, с. 1]. Он обратил внимание своих слушателей на целый список исторических имен: В. И. Ленина, В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, П. И. Чайковского, М. Горького, И. П. Павлова, И. Е. Репина, М. И. Кутузова и др.

Отмечено, что повышенным спросом пользовалась у читателей книги: «Нахимов» и «Наполеон» Е. В. Тарле; «Чингиз Хан» и «Батый» В. Яна; «Дмитрий Донской» С. П. Бородина [1, с. 172].

Партийному руководству стало известно о брожении в среде промышленных рабочих, а также о волнениях крестьян. Коллаборационисты, проживающие на территории России, откровенно радовались солдатам вермахта. Историкам сразу поручили приступить к созданию агитационной литературы, которая была направлена на эти этнические группы.

К 1942 г. в прессе появляется огромное количество статей о деяниях культовых личностей страны. Их читали солдаты перед боем, в окопах фронта.

Для фронтовой прессы частым явлением считалась поэзия. Она вызывала у людей чувство гордости за свою страну. На самые мелодичные стихи накладывалась музыка, затем они становились известными песнями. Стали публиковать произведения А. А. Ахматовой, А. П. Платонова, Д. Бедного и т. д.

К политической пропаганде подключились журналисты, которые отыскивали и систематизировали документальные доказательства. Эти доказательства (расправы над детьми, стариками, женщинами, солдатами) служили неким прозрением для многих людей, так как в них отражалось истинное намерение агрессора.

Литературе Великой войны были свойственны: эмоциональность, драматизм, накал слога и т. п. Самыми популярными формами художественной литературы были рассказ и повесть, в них прописывались яркие народные характеры, которые гасили страх перед смертельным боем. Например, произведение «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя демонстрирует образцы народного героизма и повествует о воинских подвигах казаков: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» [2, с. 63].

В 1941-1945 гг. новым идеологам для поддержания политического климата в стране были необходимы знакомые и понятные герои. В новый литературный репертуар вошли лозунги этих героев, которые управляли человеческими чувствами и судьбами. Многие цитаты узнаваемых литературных персонажей демонстрировались на различных плакатах.

Самые важные темы: патриотизм и национальное самосознание.

Например, в 1942 г., в рамках государственного заказа И. Л. Сельвинский пишет драму «Генерал Брусилов». Это был смелый поступок, так как, писать положительно о Николае II, и бывших царских генералах было запрещено. В данном случае, автор продумывает досконально сюжет пьесы и образ главного героя-большевика вахмистра Ковалева. Именно он убеждает генерала Брусилова начать общее наступление, а эти царские генералы пытаются различными способами помешать верному делу [6, с. 180].

Пользовавшийся покровительством И. В. Сталина писатель, К. М. Симонов, написал пьесу, в которой мифологизировал не выдающихся полководцев прошлого, а простых воинов-героев, сражавшихся на фронте, и соответственным образом озаглавил свою пьесу «Русские люди» [1, с. 175].

Во время войны литература следовала свободным курсом, сконцентрированным на борьбе против захватчиков. Картины стойко переносящего трудности тыла, удивительные подвиги партизан и героизм на фронте открыли вечные качества русского народа во время войны [5, с. 162].

Уровень легитимности советской власти в 1941-1945 гг. значительно повысился. Политическая пропаганда оказала огромную помощь советской власти, закрепив новый политический режим в России. Советское руководство с помощью литературных произведений в 1941-1945 гг. решало сложнейшие проблемы психологического настроения русского народа. Формировался особый тип личности и новая социальная общность. Произведения литературы воспитывали человека в духе уважения к государственной власти, самопожертвования ради своей страны и общества, взаимопомощи, веры в свои силы и готовности совершения подвига ради жизни будущих поколений. Данная политика государства сыграла одну из ключевых ролей в деле победы в Великой Отечественной войне, а также дальнейшего восстановления страны. В результате советские граждане в своём большинстве верили в

справедливость пути, по которому их ведёт правящая партия, что являлось основой легитимности власти советской правящей элиты.

Литература

1. Бранденбергер Д. Л. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг.). – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 407 с.
2. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9-ти томах. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 2. – 567 с.
3. Дубровский А. М. С.В. Бахрушин и его время. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1992 (1993). – 169 с.
4. Речь Председателя Государственного комитета обороны и народного комиссара обороны тов. И.В. Сталина // Правда. – 1941. – 8 ноября.
5. Симмонс Э. Дж. Политический контроль и советская литература (пер. с англ. Колтышева С. Я) // История. Исторические науки. – М., 2008.
6. Стародубова О. Ю. Художественная литература как средство пропаганды: формирование образа Брусиловского прорыва в советской художественной литературе 1940-х // История. Исторические науки. – М., 2010.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ТУРИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрена деятельность культурно-просветительских учреждений г. Туринска в годы Великой Отечественной войны. Показан вклад работников культурно-просветительских учреждений г. Туринска в дело Победы. Рассмотрена деятельность школ, домов культуры и библиотек.

Ключевые слова: культурно-просветительские учреждения, культурно-просветительская деятельность, Великая Отечественная война, уральские города.

S. A. Maksimova

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TURINSK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes the activities of cultural and educational institutions of the city of Turinsk during the Great Patriotic War. The contribution of employees of cultural and educational institutions of Turinsk to the cause of victory is shown. The activities of schools, houses of culture and libraries.

Keywords: cultural and educational institutions, cultural and educational activities, World War II, Ural cities.

Значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли культурно-просветительские учреждения. Деятельность домов культуры, библиотек в 1941-1945 гг. способствовала мобилизации сил людей, боровшихся на фронте и в тылу во имя свободы Родины.

По архивным данным, на момент начала войны в городе Туринске Свердловской области насчитывалось 3 массовых библиотеки, в фонде которых числилось 9156 книг и журналов. Действовали 2 клубных учреждений, 6 школ, в т.ч 3 начальных, 1 неполная средняя и 2 средних школы. Население Туринска обслуживали 3 поликлиники и 1 городская больница, рассчитанных на 161 койку. Во всех больничных учреждениях работали 7 врачей, 2 зубных врача и 20 фельдшеров и акушерок [2, л. 121].

С началом Великой Отечественной войны на первый план в деятельности культурно-просветительских учреждений г. Туринска вышли задачи оборонного характера, направленные на усиление трудовой дисциплины и повышение производительности труда, подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО) и воспитание патриотизма [5, с. 1].

При доме культуры организовывались кружки по сдаче норм ПВХО и ГТО, кружки по изучению винтовки, гранаты, пулемета [4, с. 2]. Также в Туринском доме культуры организовывали ряд вечеров-концертов силами художественной самодеятельности района. Первый такой концерт состоялся в зале Туринской средней школы №1. Была поставлена пьеса Квасницкого «Родственники из деревни». Весь вырученный сбор от пьесы поступил в фонд постройки самолета «Самодеятельное искусство Урала» [1, с. 2].

Вокруг клубов и библиотек сконцентрировалась пропагандистская работа, работники которой стали главными инициаторами в организации мероприятий, направленных на помощь фронту. С этой целью повсеместно проводился сбор денежных средств, облигаций, займов в фонд обороны. Регулярными стали сборы теплых вещей и подарков для фронтовиков.

Дома культуры и библиотеки активно выпускали стенгазеты и бюллетени. В ежедневных боевых листках содержались выдержки из центральных и краевых газет. Особой популярностью пользовались лекции о международном положении, ходе военных действий. Доклады были одним из многих источников о положении на фронте [5, с. 1].

В здании школ № 1 и № 4 располагался эвакуогоспиталь № 3749, который принимал тяжелораненых бойцов. В деятельности активное участие принимали комсомольцы. Они собирали литературу. Сандружина принимала и перевозила раненых бойцов, шефствовала над палатами [6, с. 2].

Также в январе 1942 г. в Туринске было организовано 2 санитарных дружины, в которых занимались работники предприятий и учреждений города. Занятия проводились ежедневно. Они стреми-

лись изучить правила оказания первой помощи раненым, чтобы пойти на фронт, в госпитали и больницы [3, с. 3].

Таким образом, благодаря широкому охвату населения всеми доступными формами и методами работы, проводимыми в городе можно говорить о значительной роли культурно-просветительских учреждений в области агитации и пропаганды населения. Трудно переоценить вклад этих людей в дело помощи фронту, в укреплении морального духа жителей города, вклад в победу над фашистской Германией.

Литература

1. Вечера – концерты // За коммунизм. – 1943. – № 20 (1318).
2. ГА в г. Ирбит. Ф. Р. 977. Оп. 1. Д. 67.
3. Новые медицинские кадры // За коммунизм. – 1942. – № 5 (1181).
4. Нормы по ПВХО сдали на «отлично» // За коммунизм. – 1943. – № 20 (1318).
5. Работу клубов и избитален – на военный лад // За коммунизм. – 1941. – № 34 (980).
6. Салдыева П. Душа навек тебе верна: К 80-летию комсомола // Заря. – 1998. – 20 октября.

М. А. Маскина

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: aniksam.ma@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ С ЦЕРКОВЬЮ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ**

В статье рассматриваются действия большевиков по отношению к православной церкви на Среднем Урале в годы Гражданской войны. Прослеживаются ответные действия со стороны православных верующих на акции власти. Так же идет анализ документов показывающих количество прихожан в храмах в данный период.

Ключевые слова: Русская православная церковь, большевики, политическая борьба, советская власть.

M. A. Maskina

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**BOLSHEVIKI'S STRUGGLE WITH THE CHURCH IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR
IN THE MIDDLE URAL**

The article discusses the actions of the Bolsheviks in relation to the Orthodox Church in the Middle Urals during the Civil War. The response of the Orthodox believers to the actions of power is traced. Also there is an analysis of documents showing the number of parishioners in the temples in this period.

Keywords: Russian Orthodox Church, Bolsheviks, political struggle, Soviet power.

Антицерковная политика властей началась сразу же после Октябрьской революции 1917 г. 23 января 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет « Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В котором провозглашалось, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Все имущество церковное объявлялось народным достоянием, предметы, здание предназначенные для богослужбных целей отдавались местной или государственной власти [5, с. 45].

На Урале православные верующие писали в периодической печати о том, что данный декрет стремится разорить Церковь, юридически поставить ее в бесправное положение, «устранить ее нравственное влияние на общество» [6, с. 37]. Они считали, что теперь начинаются тяжелые времена для православных и нужно готовиться к испытаниям.

К тому времени православных на Урале было 92% населения [7, с. 159]. Екатеринбургская епархия была викариатством [1] Пермской епархии. Первоначально в Екатеринбургскую епархию входили территории зауральских уездов Пермской губернии: Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского [10]. В январе 1918 г. Екатеринбургская консистория была преобразована в Екатеринбургский епархиальный совет.

11 ноября 1917 г. в Москве Священный Собор Русской Православной Церкви выпустил послание, в котором осуждал большевиков совершивших переворот 7 ноября 1917 г., призывая не продолжать братоубийственной войны и принести покаяние в содеянном [9]. На Урале, так же откликнулись на призыв из Москвы и 21 ноября того же года архиепископ Пермский Андроник выпустил послание осуждавшее большевиков и призывающее бороться с большевизмом [11, с. 238]. Это послужило тому, что епархиальные архиереи стали создавать союзы для защиты святынь.

Православное население Урала в 1917 г. вело довольно активную церковную и светскую жизнь. Создавались приходские общины, например прихожане Никольской церкви решили создать приходскую общину с приходским Советом по Временному Положению о православных приходах [4, л. 116]. Также церковь активно оказывала помощь семьям, отцы которых возвращались с войны, например Верхотурский Комитет Милосердия организовывал пособия для больных и раненых [4, л. 104]. Активно оказывалась помощь жителям Урала в непростых ситуациях, например при пожаре в Верхотурском уезде священнослужители призывали граждан помочь пострадавшим [4, л. 113].

1918-1919 гг. Урал был местом противостояния Красной и Белой армии. По декрету от 23 января 1918 г. были предприняты посягательства на церковное имущество. Например, 8 февраля в Белогородский монастырь прибыла комиссия для описи запасов продовольствия. Монахи дали сильный отпор, разоружив отряд красноармейцев. Власть послала большой отряд на подавление монастыря, архимандрит и оставшиеся монахи были схвачены и расстреляны [12, л. 103]. Также несколько пермских свя-

щенников и мирян были расстреляны за подачу письменного протеста против изъятия властями церковного имущества. В Вятке образовали комиссию по охране церковного имущества. Но в апреле 1918 г. она была ликвидирована, т. к. ее члены оказывали сопротивление во время конфискации имущества женского Преображенского монастыря. Все члены комиссии были арестованы [8, с. 116-119].

Власти активно боролись с церковными представителями и теми, кто их поддерживал. Виновных расстреливали, запугивали, конфисковывали имущество. Также были акты святотатства со стороны большевиков: въезжая в церковь на лошадях, врываются в храмы с оружием. С 4 июня по 17 октября 1918 г. в Екатеринбургской епархии было расстреляно 44 священнослужителя [13, л. 103].

Все это способствовало тому, что 12 апреля 1919 г. Екатеринбургский Епархиальный совет постановил: «...возносить в храмах на Богослужениях молитвы о гонимых за Православную веру и Церковь и об окончивших свою жизнь мученически за веру свою» [3, л. 40]. А архиепископ Андроник отлучил от причастия всех тех, кто участвовал в погромах. За его активную деятельность направленную не в пользу большевиков 17 июня он был арестован и убит.

В 1919 г. в связи с образованием Екатеринбургской губернии к пяти уже имеющимся уездам добавили уезды Нижнеташильский (отделившийся от Верхотурского уезда) и Красноуфимский (из Пермской губернии) [10].

Конец 1919 г. знаменуется отступлением А. В. Колчака. Очень много священнослужителей, пошли за Белой армией, оставляя свои приходы. На Среднем Урале установилась власть Красной армии. Этому свидетельствуют анкеты лиц, в последствии вернувшихся на родину. Все священнослужители указывают аналогичную причину своего ухода с Белой армией, это страх перед Красной армией в следствии террора. Это такие представители церкви как, диакон Сретенской церкви г. Ирбита [2, л. 733], священник села Яланского Шадринского уезда – Ф. М. Луговых [2, л. 206], священник села Камышловского уезда – А. Ф. Порошин, диакон той же церкви Н. Д. Топориков [2, л. 204-205].

Также некоторые священнослужители вступили в ряды Белой армии. Последний духовник царской семьи настоятель Екатерининского собора отец Иоанн Сторожев был назначен Благодичным военного духовенства всех полковых частей Уральской области [6, с. 259-260]. Священник села Арамилы В. А. Крутиховской был назначен полковым священником, а потом и священником лазарета [2, л. 806]. Священник Симеоновской церкви в г. Екатеринбург отец А. Лукин был полковым священником и оказался в Маньчжурии.

К 1920-му г. власти стали подсчитывать количество прихожан в храмах и церквях, для того что бы отдавать здания под нужды народа. Екатеринбургский губернский отдел составлял списки храмов, указывая количество прихожан и площадь здания. До нас дошел список храмов г. Екатеринбурга, г. Шадринска, г. Невьянска, г. Камышлова, списки Красноуфимского уезда [4, д. 139, лл. 5-6, 8, 14, 113]. Где видно, что количество прихожан было довольно большое, от 400 до более 1000 человек в зависимости от вместительности храма.

Из всего выше представленного можно сделать вывод о том, что советская власть начала бороться с религией на Урале с 1918 г. Были применены самые разнообразные методы и средства для искоренения веры, закрытию храмов, изыманию священных церковных предметов для нужд армии. Православные верующие давали отпор советской власти, отстаивая свои права. В эти годы советская власть была еще не так сильна на Урале, следовательно, шли на уступки. Некоторые ушедшие с Колчаком священнослужители все же вернулись, продолжая отстаивать свои права. Списки количества прихожан в 1920-е гг. составленные большевиками показывают, что вера в людях оставалась, т. к. еще большое количество людей приходило в храмы.

Литература

1. Викариатство – это в Русской Православной церкви несколько епархиальных приходов, управляемых викарием по поручению правящего архиерея // Андреев А. Р. Российская государственность в терминах. IX – начало XX века. – М.: Крафт, 2001.
2. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90.
3. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 739.
4. ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 192.
5. Декрет Совета Народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви (23.01.18) // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1995.
6. Известия екатеринбургской церкви. – 1918. – № 3; 14.
7. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М., 2001.
8. Нечаев М. Г. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале (1917-1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2001.

9. Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства (25.1.1918) // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 102.
10. Православная Энциклопедия // Екатеринбургская и Верхотурская епархии. – Т. 18. – С. 130-148. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/189617.html> (дата обращения: 25.11.2018).
11. Станкевич А. С. Сопротивление церкви антирелигиозной политике государства на Урале в первые годы советской власти // Судьба России: исторический опыт XX столетия. Всероссийская конференция. – Екатеринбург, 1998.
12. ЦДООСО. Ф. 41 Оп. 2. Д. 203.
13. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 16.

Н. О. Низамутдинов

Бакалавр кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nikolaj.nizamutdinov@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1930-Е ГГ. В С. ЕГОРШИНО

Автор в своей статье рассматривает проблему развития новой советской культуры в контексте театрального искусства на примере небольшого уральского села Егоршино, используя материалы периодической печати и фото источники из фондов Артемовского исторического музея.

Ключевые слова: театральное искусство, театральные постановки, уральские села, советская культура.

N. O. Nizamutdinov

Bachelor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THEATER ORGANISATIONS IN THE 1930S IN S. EGORSHINO

The author in his article considers the problem of the development of the new Soviet culture in the context of theatrical art on the example of the small Ural village of Yegorshino, using materials from periodicals and photo sources.

Keywords: theater art, theater performances, Ural villages, Soviet culture.

1920-е гг. отметились крупными дискуссиями не только в политической жизни СССР, но и в культурной. Движение ЛЕФ («левый фронт искусств»), существовавшее в 1922-1929 гг. и возглавляемое В. Маяковским, открыто критиковало театральную сцену 1920-х гг., говоря о том, что театр нужно еще более «упростить» и еще ближе приобщить к народу [5]. Участники ЛЕФа сетовали на недостаточный переход театра на революционные рельсы. При всей идеологизации нового советского театра, он казался им все равно слишком помпезным и «оторванным» от народа. В укор ставилось недоступность театра для основной массы населения, и его кастовость, а также единоначалие и даже тирания главного режиссера. Пока шли споры различные молодые труппы, и режиссеры пытались создать, наконец, тот самый «истинно рабочий» театр [5].

Первой организацией, взявшей на себя миссию по упрощению театра, стала «Синяя блуза». Участники Синей блузы представляли зрителям различные эстрадные песни, танцы, хоровое пение, акробатику, театральные постановки. Движение было достаточно демократичным в сравнении с официальным театром в плане выбора тем спектакля. Выступления отличались дешевизной. Актерами были в основном активисты – комсомольцы, которые оперативно реагировали на происходящие события в стране и ставили на их основе пьесы на сцене. Первый коллектив появился в 1923 г., как «Живая газета» [6, с. 609]. Живой газетой называли в 1920-1930-е гг. художественную самодеятельность, основанную на газетных статьях. Статьи, как правило, были злободневны [1]. Названия синяя блуза происходило от одежды, которую выдавали рабочим на производстве. В синих блузах выступали девушки, а юноши выступали в черных брюках [6, с. 609]. Движение, как и траммастерские охватывало по большей части молодежь. Представления синеблузников были достаточно популярны, однако в начале 1930-х гг. оно прекратило свое существование.

В 1925 г. в Ленинграде открылся Трамм (театр рабочей молодежи) 1925 г. Он был принципиально новым подходом к театральному искусству. Суть его заключалась в том, что актерами могли быть рабочие, колхозники и другие «обычные» люди, непрофессионалы. Несомненным плюсом Трамма стала его доступность и возможность организовать культурную жизнь не только в крупных городах, но и практически в любом селе. Вскоре траммастерские стали очень популярны по всей стране. К 1929 году их насчитывалось уже 60, а к 1932-му-300 [4, с. 16].

Первый Трамм-коллектив появился в Егоршинском районе в октябре 1933 г. Он был образован усилиями молодежных коллективов егоршинских угольных копей и ЕГРЭС (Егоршинская государственная районная электростанция [2]. В 1934 г. дабы предотвратить текучесть и создать постоянный состав работников с каждым, вступающим в коллектив мастерской заключался договор от имени предприятия, на котором работал актер [3]. Сам характер Траммовских выступлений зачастую носил сатирический характер. Они были построены на высмеивании дореволюционных порядков России. В частности, высмеивались разнузданность и лень чиновников, зажиточность церковных служащих, неравный брак и т. д. Егоршинский рабочий театр помимо вышеперечисленных тем также использо-

вал литературные произведения для своих пьес. На сцене ставились произведения как дореволюционных авторов, к примеру «Женитьба» – Н. В. Гоголя, так и новых советских, в частности «Чужой ребенок» – В. В. Шкваркина. В егоршинском Трамме числились представители таких профессий, как слесарь шахты Филипп, слесарь ЕГРЭС, электрик, техник, счетовод шахты. Однако у местного театра существовали некоторые проблемы. Зачастую артисты вынуждены были собираться не по собственному желанию, а только тогда, когда парторганизация просила их обслужить какое-либо мероприятие. Также на периодичность выступлений траммовцев влияла их занятость на основной работе, ведь для того, чтобы вечером выступить перед зрителями, нужно было отработать смену [2].

Идея левого фронта искусств о рабочем театре была воплощена в жизнь в Трамме и «Синей блузе». Несомненно, эти организации были просто необходимы для малых населенных пунктов, которые не имели доступа к театру и отличались более низким культурным уровнем. Движения пошли на спад в конце 1930-х гг. из-за творческого кризиса и отсутствия инициативы и после Великой Отечественной войны перестали существовать. Однако театральная жизнь в малых городах не исчезла совсем, а приняла новые театральные формы, ведь для этого за период 1920-1930-х гг. и после войны для этого были созданы условия, построены новые объекты культуры, открыты Дома культуры, дворцы пионеров.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/bserefs.htm#b18>.
2. Егоршинский рабочий. – 1935. – 10 октября.
3. Егоршинский рабочий. – 1934. – 8 апреля.
4. Миронова В. М. Трам: агитационный молодежный театр 1920-1930-х гг. – Л., 1977.
5. Поликовская Л. Левый фронт искусств // Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/literatura/lef-levyy-front-iskusstv>.
6. Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. – М.: Олма пресс, 2004.

ИСТОРИЯ БОЕВОГО ПУТИ 365 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПЕРВОГО ФОРМИРОВАНИЯ

В статье представлено видение автора на историю формирования 365-стрелковой дивизии. Ее основной вклад в годы Великой Отечественной войны. Вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками в Московской битвы.

Ключевые слова: Великая Отечественная войны, стрелковые дивизии, Московская битва, боевые действия, военная история.

D. S. Nikliforov

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE HISTORY OF THE COMBAT PATH OF THE 365 GUARDS RIFLE DIVISION OF THE FIRST FORMATION

The article presents the author's vision of the history of the formation of the 365-Infantry Division. Her main contribution to the Great Patriotic War. Contribution to the Victory over the Nazi invaders in the Moscow battle.

Keywords: Great Patriotic War, rifle divisions, Moscow battle, military operations, military history.

По-разному складываются человеческие судьбы на войне. Кто-то прошёл всю войну и вернулся домой с орденами и медалями. Кто-то погиб в своём первом бою, до конца обороняя указанный Рожиной рубеж, и стал пропавшим без вести.

История дивизии коротка и трагична. Период вхождения в состав действующей армии: 01.12.1941 г. – 18.03.1942 г., всего 3 месяца 18 дней. Не провоевав и 4 месяцев целая дивизия, потеряла почти весь личный состав и сгинула в окружении в Мончаловских лесах под Ржевом. Фактически вся дивизия оказалась пропавшей без вести и одновременно пропала из истории великой войны.

К сожалению, историки нечасто вспоминают о дивизиях, сформированных на Урале осенью 1941 года, хотя они сыграли большую роль в контрнаступлении под Москвой. Как и у бойцов, у воинских частей по-разному складываются военные судьбы. Есть дивизии, прошедшие всю войну, ставшие гвардейскими, дошедшие до Берлина. А есть повоевавшие несколько месяцев и сгинувшие в окружении. 365-я стрелковая дивизия такая – с тяжёлой судьбой.

В годы Великой Отечественной войны Урал стал центром военной промышленности. Десятки заводов были эвакуированы на Урал и за считанные месяцы наладили выпуск танков и оружия. За период войны на Урале было сформировано более 500 воинских частей и соединений. Среди них 3 корпуса (6-й Львовский и 2-й Николаево-Будапештский механизированные, 10-й Урало-Львовский добровольческий танковый), 78 дивизий (64 стрелковые, 10 кавалерийских), большое количество отдельных бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот. В их составе на фронт ушло более 2 миллионов уральцев, из которых 600 тыс. сложили головы на поле брани.

С 30.11.1941 г. 365 стрелковая дивизия вошла в состав 30 армии (находилась в её составе по 24.01.1942 г.) [11, с. 220]. Боевой путь 365 стрелковой дивизии не долог, период вхождения в состав действующей армии: 01.12.1941 г. – 18.03.1942 г. [1, с. 108] 1-3 декабря дивизия прибыла на разъезд Угольная Александровского района Московской области, откуда части дивизии отправились кто по железной дороге, кто пешком строем в г. Дмитров Московской области, куда и добрались 4 декабря. Первые прибывшие батальоны занимали оборону по каналу Москва-Волга. Большая часть личного состава прибыла на исходные позиции непосредственно перед наступлением – к 5 декабря. Третий стрелковый и артполк прибыли уже с началом контрнаступления 6 декабря.

Составной частью контрнаступления советских войск под Москвой является Клинско-Солнечногорская наступательная операция. Её идея состояла в том, чтобы 30-й и 1-й ударной армиями правого фланга Западного фронта нанести сходящиеся удары с двух сторон на Клин, окружить и уничтожить ударную группировку немецких войск северо-восточнее Москвы. 30-я армия должна была атаковать на правом фланге фронта. Решение командарма предполагало нанесение ударов с трёх

направлений. Левофланговая группировка армии наносит удар на Рогачёво и далее выходит к Клину вдоль шоссе Рогачёво-Клин. Центральная, основная, группировка наносит удар по кратчайшему пути на Клин. Правофланговая группировка наносит вспомогательный удар на Завидово с целью помешать противнику перебрасывать войска в центр и на левый фланг. Самой сильной была центральная группировка, состоявшая из двух свежих стрелковых дивизий и двух приданных им достаточно потрепанных танковых бригад.

В наступлении дивизия совместно с 8-й танковой бригадой действовала на главном направлении – из района деревень Ручьи и Борщёвка наносила удар на Клин. Здесь-то и сказалась слабость штабов и неподготовленность командного состава. Маневрировать дивизия почти не могла. Населённые пункты, как правило, брались в лоб – фронтальной атакой. Отсюда и потери, две – три сотни человек за каждую деревеньку. Только в бою за Вьюхово было потеряно убитыми 272 человека. А сколько ранено? Спасибо танкистам, которые, взяв на броню пехоту, своими обходами заставляли врага оставлять населённые пункты. В первые дни наступления части дивизии освободили от врага деревни Захарово, Борщёво, Заболотье, Владыкино, Вьюхово, Березино, Бирёво, что дало дивизии выход к Ленинградскому шоссе севернее Клина. В ночь на 9 декабря с помощью 8-й танковой бригады была взята деревня Ямуга и перерезано Ленинградское шоссе.

Отбив все контратаки противника, части дивизии с утра начали выполнять задачу по окружению и взятию Клина. Но на подступах к городу, в Майданово, Маланьино, Полуханово, Голяди столкнулись с хорошо подготовленной обороной и сильным сопротивлением врага. 11 декабря дивизии удалось с ходу взять Голяди, но уставшие бойцы разбрелись по тёплым избам и были выбиты из деревни немецкой пехотой, поддержанной танками. Начались изнурительные атаки – деревня несколько раз переходила из рук в руки [5, с. 30].

По воспоминаниям командующего 30-й армией генерала Лелюшенко, к 12 декабря в районе Клина начало складываться равновесие сил, что было опасно для хода наступательной операции [6, с. 116]. Стало ясно, что имеющейся группировкой быстро окружить и взять Клин не удастся. Из оставшихся моторизованных частей – 8-й и 21-й танковых бригад, 20-го отдельного мотострелкового и 46-го мотоциклетного полков, 185-го отдельного танкового батальона — командование создало мобильную группу с задачей срочно перерезать шоссе Клин-Волоколамск и тем самым полностью окружить клинскую группировку врага и лишить её помощи и снабжения. Но на пути к шоссе стояли деревни Полуханово, Голяди, Першутино, занятые врагом. Ожесточённые бои за эти населённые пункты и контроль над шоссе велись до 15 декабря – до взятия самого Клина. Вместе с мобильной группой сражались в этой «мясорубке» и полки дивизии. В этих боях сложили головы около 3 тысяч человек.

На следующий день после освобождения Клина, 16 декабря, дивизия вместе с 30-й армией перешла в состав Калининского фронта [1, с. 119]. После взятия Клина дивизии была дана передышка. К завершению Клинско-Солнечногорской наступательной операции (20 декабря) от дивизии осталось около половины личного состава. Особенно большие потери понесли командиры и политработники. Не имеющие ни связи, ни опыта управления боем, находясь в первых рядах атакующих, они в буквальном смысле вели бойцов в атаку и гибли.

В дальнейшем войска 30-й армии были повернуты на Старицу. Дивизия активных боевых действий не вела, двигалась во втором эшелоне за 371-й стрелковой дивизией. Таким образом, находясь в резерве командующего 30-й армией, она и переместилась на территорию Лотошинского района. На западном берегу р. Лоби противник подготовился к обороне на участке населённых пунктов Ново-Костино – Кельи, Щеглятьево – Шестаково. К исходу 21 декабря 1229-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии освободил Шестаково. Началось наступление на Палкино и Кельи. Окопавшиеся на западном берегу Лоби гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Тяжелейшие бои разыгрались за деревни Калицино и Дьяково. Здесь дивизия приняла участие в неудачном наступлении и позиционных боях за эти деревни, продолжавшихся с 24 декабря 1941 г. до 10 января 1942 г. В этих боях, когда 5 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 3 танковые бригады и один отдельный танковый батальон. Для прорыва немецкой обороны в районе Калицина и Дьякова были переброшены 8, 21 и 35-я танковые бригады, 107-я мотострелковая дивизия, 145-й отдельный танковый батальон, 18, 24 и 82-я кавалерийские дивизии. 251, 365, 371 и 379-я стрелковые дивизии, за две недели так и не смогли взять две деревни, обескровленная дивизия потеряла ещё значительное количество бойцов и командиров. К 11 января часть войск 30-й армии была переброшена на другие участки Калининского фронта.

11 января 1942 года дивизию вывели из состава 30-й армии в резерв командующего Калининским фронтом [7, с. 30]. Судя по сводкам БЧС, дивизия так и не получила пополнение. Либо оно было столь незначительно, что ветераны в большинстве своём его не помнят. Видимо, понимая слабую боеспособность дивизии, потерявшей половину личного состава, а командного состава уже была по-

теряна большая часть, дивизию достаточно долго, по меркам того времени, держали в резерве, давая возможность оправиться от потерь.

В самый разгар наступления на Ржев был задействован 1215 полк. Он ворвался на окраину Ржева, в районе известкового завода, и весь погиб. Только в августе 1979 г. была найдена штабная землянка, где находились несколько сейфов, 2 пишущие машинки, 5 касок и 2 трупа. Так стало известно о судьбе этого полка [7, с. 36].

22 января, дивизию передали в состав 29-й армии [7, с. 48]. Брошенная на наиболее угрожаемый участок, она уже 30 января оказалась в окружении в составе оперативной группы генерал-майора Поленова, в которую входила с 31.01.1942 г. по 25.02.1942 г. [7, с. 68].

4-5 февраля двум полкам дивизии командование поставило боевую задачу: удерживать горловину прорыва. Выполнить эту задачу полки не смогли и понесли большие потери. Фактически части дивизии были уже небоеспособны. В дальнейших боях дивизия потеряла остатки артиллерии и сдерживать напор врага не могла. 10 февраля за потерю управления дивизией и отходы без приказа командования, по решению Военного совета 29-й армии, командира дивизии полковника Щукина расстреляли [11, с. 25]. Остатки дивизии свели в один полк, командование которым принял начальник штаба дивизии полковник Ветлугин. Полк был придан 246-й стрелковой дивизии, в составе которой и участвовал в дальнейших боях [11, с. 28]. Все попытки группы Поленова прорвать окружение противник отбил. Пришлось перейти к обороне. А вскоре уже противник начал теснить наши обескровленные части, всё туже сжимая кольцо окружения. Таяли запасы продовольствия и боеприпасов. Снабжение авиацией оказалось неэффективным – большая часть сброшенного груза попадала к врагу. В таких условиях продержаться долго войска не могли.

17 февраля командование фронта приняло решение о прорыве 29-й армии из окружения [9, с. 154]. В первую ночь выходили штаб армии и остатки наиболее боеспособных дивизий. Выход из окружения им удался. Частям, предназначенным к выходу во вторую ночь, повезло меньше. Поняв, что окружённые уходят, немцы обрушили на оставшихся в кольце воинов всю мощь своих артиллерии и авиации и плотнее сомкнули фронт окружения. Оставшимся частям, потерявшим единое управление, пришлось выходить мелкими группами. Прорваться удалось немногим. Из вышедших из окружения бойцов и командиров 246-й стрелковой дивизии, в подчинении которой находились перед прорывом остатки 365-й стрелковой дивизии, сформировали батальон. Говорить о том, сколько бойцов 365-й стрелковой дивизии вышло из окружения, при этом не приходится.

Полковник Ветлугин при выходе из окружения был ранен и попал в плен. Большая часть командного состава погибла. Были утрачены знамена дивизии и полков. Уничтожены в окружении все документы. Дивизия перестала существовать. Не попавшие в окружение тылы дивизии были обращены на укомплектование других воинских частей [8, с. 150]. 25 марта 1942 года дивизия была расформирована [8, с. 150] и 22 мая 1942 года, решением ГКО, исключена из списков Красной Армии [8, с. 178].

Литература

1. Белов П. А. За нами Москва. – М., 1963. – 423 с.
2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. – М., 2001. – 432 с.
3. Бойко В. Р. С думой о Родине. – М., 1982. – 265 с.
4. Ваши подвиги бессмертны. – Екатеринбург, 2000. – 346 с.
5. Ведяев А. Д. Военфельдшер. – Омск, 1997. – 325 с.
6. Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командира. – 4-е изд., испр. – М., 1987. – 234 с.
7. Поплавский С. Г. Товарищи по борьбе. – 2-е изд. – М., 1974. – 445 с.
8. Пустырев П. В. История боевого пути 365-стрелковой дивизии первого формирования. – Екатеринбург, 2014. – 370 с.
9. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / под ред. В. Д. Соколовского. – М., 1964. – 246 с.
10. Хорвин Г. С. Священная память Урала. – Чайковский, 2002. – 365 с.
11. Шапошников Б. Н. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. – М., 2005. – 324 с.

Р. Т. Нуриев

Аспирант кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: ruslan.nuriev.aiesec@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Д. М. Усманова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБЫХ КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье сделана попытка проследить деятельность Особых конструкторских бюро в годы Великой Отечественной войны. Предметом исследования является разработка вооружения, которая производилась силами заключенных специалистов: ученых, инженеров. Рассмотрена не только деятельность данных учреждений, но их перемещение по территории Советского Союза, причины ликвидации и послевоенное развитие.

Ключевые слова: принудительный труд, разработки вооружения, заключенные специалисты, конструкторские бюро, Великая Отечественная война.

R. T. Nuriev

Postgraduate Student, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor D. M. Usmanova

SPECIAL DESIGN BUREAU ACTIVITY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

In article the attempt to track activity of Special design bureau in the Great Patriotic War. An object of research is development of arms which was made by forces of the imprisoned experts: scientists, engineers. Considered the activity of institutions, their movement on territories of the Soviet Union, the reason of elimination and post-war development.

Keywords: forced labor, weapons development, imprisoned specialists, design offices, the Great Patriotic War.

История становления советской промышленности тесно связана с историей ГУЛАГа и во многом переключается с ней. Руками заключенных строились заводы, каналы, железные дороги, целые промышленные центры. Отдельное место в судьбе страны занимает деятельность репрессированной научно-технической интеллигенции и Особых конструкторских и технических бюро (ОКБ), в которых работал данный контингент. Вклад репрессированных специалистов в развитие советской науки и техники до сих пор полностью не раскрыт и требует более детального освещения.

На сегодняшний день, в отечественной историографии достаточно трудов, которые затрагивают проблему ОКБ. Однако при их детальном изучении становится ясно, что данный вопрос рассмотрен фрагментарно. В исследованиях часто не уделяется должного внимания данному феномену, о нем говорится лишь вскользь. Лакуны помогают заполнить исследования, в которых рассматривается история развития региональной промышленности и отдельных предприятий, например, Казанского порохового завода [4]. Однако, даже тогда Особые конструкторские бюро остаются только страницей в чужой истории.

Конечно, в историографии присутствуют труды, посвященные феномену развития спецтюрем в регионах СССР. Разработкой истории ОКБ в Пермском крае занимается С.А. Шевырин [11]. Международное историко-просветительское общество «Мемориал» ведет проект «Москва: топография террора», который, помимо всего прочего, нацелен на исследование истории отдельных спецтюрем Москвы и Московской области. Ряд исследователей, также изучают историю «шарашек» в Московской области [6; 8]. Большое количество трудов, посвященных Великой Отечественной войне, разработкам вооружений, развитию промышленности, работы в тылу в годы войны, также не раскрывает деятельности ОКБ.

К началу Великой Отечественной войны военно-технический потенциал Советского Союза и его промышленная база все еще отставали от западных держав. Требовалось в кратчайшие сроки наверстать упущенное, однако спешка породила неудачи. В следствии этого, ученые и конструкторы из различных сфер: А. Н. Туполев, В. М. Петляков, Е. А. Беркалов, А. С. Бакаев, и многие другие оказались за решеткой. Тем не менее, они смогли продолжить свою работу в ОКБ, которые начали создаваться еще с 1929 г. К 1941 г. по всей стране работало 24 ОКБ, а на учете НКВД состояло свыше 36 тысяч специалистов различных профессий [10, с. 133]. Большинство этих учреждений находилось в центральной и западной части страны. Так, в Москве и Московской области насчитывалось 14 подобных учреждений. Также, «шарашки» располагались в Суздале, Торжке, Тульской области, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Харькове.

С началом военных действий встала необходимость обезопасить важные военно-промышленные объекты, особенно те, в которых велась разработка новых видов вооружений. Таким образом, в Иркутск было перевезено Центральное конструкторское бюро № 39, ранее расположенное в Москве, в Пермь из Ленинграда – ОКБ-172 и Болшевское Особое техническое бюро (ОТБ) НКВД. В Казань были перевезены осужденные химики, а при Казанском пороховом заводе открылось ОТБ-40. К ОКБ-16 Казанского авиационного завода присоединилось ОТБ Тушинского авиационного завода № 82 [2, л. 2].

В условиях войны ученые продолжили свою работу на новом месте и добились значительных успехов. В ОТБ-40 на Казанском пороховом заводе было отработано валовое производство пироксилинового пороха к системам М-8 и М-13, был освоен валовый выпуск пироксилиновых порохов к минометам. В ОТБ-196 (г. Ленинград) проходила разработка М-401 под руководством В.С. Дмитриевского и А.С. Кассациера [3, с. 107]. В ОКБ-16 на Казанском авиационном заводе были разработаны авиационные моторы МБ-100 и МБ-102. Сотрудники конструкторского бюро № 2 ОКБ-16 в годы войны создали реактивные двигатели РД-1, РД-2, РД-3. За время работы в Перми, заключенные ОКБ-172 разработали пехотную противотанковую пушку «Аннушка», модернизировали гаубицы 152-мм. пушки МЛ-20, 85-мм противотанковую пушку БЛ-19 [5, с. 54], разработали новые высокоэффективные сорта пороха, новую технологию производства зарядов к «Катюшам» [10, с. 13].

После войны часть ОКБ осталось и продолжили свою деятельность на территориях удаленных от центра государства, некоторые вернулись на свои прежние места и продолжили работу в Москве, Ленинграде других городах из которых они были эвакуированы. Другие были закрыты, а заключенные специалисты выпущены на свободу за выполненные задачи, как например это было с коллективом химиков в ОТБ-40 в Казани [12, л. 67], или из-за окончания срока заключения. Некоторые инженеры остались и продолжали работать в спец учреждениях в качестве вольнонаемных сотрудников.

К концу войны география ОКБ расширилась. Новые «шарашки» появились в Иркутске, Чкалове (Оренбург), Молотовске (Северодвинск, Архангельская область), Уфе, Молотове (Пермь), Казани. Как и промышленные предприятия их отправили на восток страны, но не так далеко от центра и в города, где уже была создана производственная база способная их принять. Общее количество ОКБ существовавших на момент завершения войны, по моим данным, составило 23 учреждения. В условиях войны перед правительством стояла задача сохранить подобные учреждения и их контингент для дальнейшей работы по созданию вооружения. Возможности расширения сети Особых конструкторских бюро в условиях военного времени не существовала, но для сохранения безопасности научных коллективов и поддержания динамики их разработок «шарашки» делили на несколько частей исходя из разработок специалистов. Так было разделено Особое техническое бюро № 172, которое располагалось в Ленинграде и занималось разработкой артиллерийских систем, береговых укреплений и пушек для кораблей. Оно отправилось в Молотов и Северодвинск [5, с. 53]. При этом другая его часть, которая занималась порохами была направлена в Казань (ОТБ-40) и на завод № 98 в Молотове.

В после военный период произошла смена основных приоритетов в развитии военно-промышленного комплекса. Параллельно с разработкой новых видов техники правительство инициировала начало работ по атомному проекту. С этой целью из Германии были вывезены многие немецкие ученые: Карл Ренкер, Вольфганг Буркхардт, Эрнст Рексер, Хельмут Шеферс и многие другие. Были созданы специальные лаборатории в Ногинске, Сухуми и Обнинске подконтрольные девятому отделу МВД и лично Л. П. Берии [1, с. 242-243]. Началась разработка систем прослушивания, очень необходимых для разведки, кроме этого шла работа над техническими средствами панорамного видения локационного типа на расстоянии. Для этих целей была создана «Марфинская шарашка» и ОКБ во Фрязино [7]. Перед ОКБ встали новые задачи по развитию вооружения СССР.

Разработки заключенных специалистов стали бесценным вкладом в победу в Великой Отечественной войне и положили начало современным видам вооружения. Однако, историкам предстоит провести еще не мало исследований для изучения вклада ОКБ в развитие военно-промышленного комплекса СССР.

Литература

1. Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – Т. 1. 1938-1945. Часть 1. – 432 с.
2. Акт приема и сдачи дел ОКБ на заводе № 16. Российский государственный архив экономики. Ф. 69. Оп. 1. Д. 81.
3. Базилевский С. А. У колыбели подводного флота. Записки конструктора. – СПб.: Астрель, 2006. – 227 с.
4. Казаков В. С. 210 лет на службе Родине. – Казань: Экополис, 1998. – 368 с.
5. Крук Н. С. История ОКБ-172 // Вестник «Мемориала». – 2001. – № 6. – С. 46-54.

6. Малых В. И. Болшевская «шарашка». – Режим доступа: http://www.valentinovka.com/sites/default/files/bolshevskaya_sharashka_0.pdf (дата обращения: 17.04.2019).
7. Марфинская шарашка. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»: проект «Топография террора. Москва». – Режим доступа: <https://topos.memo.ru/article/408+69>, свободный – Проверено: 08.03.2019.
8. Моруков М. Ю. Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ-НКВД и оборона СССР 1929-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М.: РГБ, 2003. – 221 с.
9. Симоненко В. Шарашки. Инновационный проект Сталина. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. – 192 с.
10. Топография террора: история политических репрессий. / сост. С. А. Шевырин. – СПб.: Маматов, 2012. – 240 с.
11. Шевырин С. А. Топография террора. Пермь. История политических репрессий. – Пермь: Маматов, 2012. – 310 с.
12. Шнегас В. В. Архив истории ГУЛАГа. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». Ф. 2. Оп. 1. Д. 6897.

УДК 94(47)"1943"

Д. П. Овчинников

Студент 3 курса кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: ovchinnikov.denis.pav@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ю. В. Величко

МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ НА НАЧАЛО ВЛАСОВСКОЙ АКЦИИ В 1943 ГОДУ

В статье анализируется отклик белой эмиграции на мероприятия по пропаганде и первым попыткам организации РОА в начале 1943 года. На основе анализа эмигрантской периодики, личной переписки и мемуаров автор делает выводы о мнениях эмигрантов на Власовскую акцию, организацию будущей армии и место белоэмигрантского контингента в ней.

Ключевые слова: Вторая мировая война, белая эмиграция, власовцы, пропагандистская деятельность, пропаганда.

D. P. Ovchinnikov

3rd year Student of the Department of Russian History, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor U. V. Velichko

WHITE MILITARY EMIGRATION'S OPINIONS ON THE BEGINNING OF THE VLASOV ACTION IN EARLY 1943

The response of white emigration to activities to promote and first attempts to organise the ROA in early 1943 are analysed in the article. The author concludes about views of emigrants on the Vlasov action, the organisation of future army and the white emigrants place in it based on the analysis of emigrants periodicals, personal correspondence and memoir.

Keywords: World War II, white emigration, Vlasovites, propaganda, propaganda.

Начало Второй мировой войны воспринималось белой эмиграцией как надежда на то, что появится шанс вернуться в Россию, освобождённую от большевиков. 2-го сентября 1939 г. ген.-майор А. А. фон Лампе, начальник Объединения русских воинских союзов (ОРВС), объявил о создании Школы заочного обучения, программа которой предполагала подготовку слушателей к восстановлению национального русского государства, после падения большевизма [7, с. 35]. Это уже в немалой степени свидетельствует о надеждах эмигрантов вернуться на Родину и продолжить борьбу против советской власти.

Начавшаяся Великая Отечественная война послужила непосредственным сигналом к действию. В июне-августе 1941 г. имеют место мероприятия по организации русской, белой военной силы – генерал-майор М. Ф. Скородумов в Сербии приступает к созданию будущего Русского корпуса. А полковник К. Г. Кромиади так описал свои мысли 22 июня 1941 г.: «Мысли перекинулись к прошлому. Передо мною...прошли картины былых времен Гражданской войны, когда...мы верили, что не сегодня, так завтра займем Москву, и как потом счастье нам изменило...» [4, с. 22] Значительная часть белой эмиграции стремилась вновь продолжить борьбу. Но германское руководство во многом опасалось того, что контакты эмигрантов и советских граждан могут привести к последствиям негативным для Германии [1, с. 372]. Поэтому на протяжении 1941-1942 гг. крупных эмигрантских формирований, за исключением Русского корпуса в Сербии, несшего преимущественно охранную службу, не было.

Но ещё до начала Власовской акции эмигранты контактировали с советскими коллаборационистами – частным порядком вступали в Восточные батальоны и участвовали в создании Русской национальной народной армии (РННА). Эмигрантское сообщество проявляло этому интерес. Например, ген.-лейтенант Н. Н. Головин публикует письмо А. Д. Архипова, в котором идёт речь о положении и быте Восточных батальонов, и о необходимости в опытных офицерах. Заканчивается заметка призывом генерала Головина русским офицерам отправляться в Россию дабы помочь «её материальному и духовному освобождению из-под сатанинской власти большевиков» [2, с. 6].

Новая надежда на формирование русской армии появилась в связи с провозглашением 27 декабря 1942 Смоленской декларации А. А. Власова и начавшейся «Власовской акцией», т. е. мероприятиями по подготовке к созданию антисоветской армии из бывших граждан СССР. Стоит отметить, что до конца 1944 года это были преимущественно пропагандистские мероприятия. Начавшаяся про-

паганда и приказ немецкого командования об объединении (в действительности лишь номинальном) всех русских частей Вермахта и Войск СС в Русскую освободительную армию (РОА) привели в том числе и к подъёму среди эмигрантов. К 10 марта 1943 года только в Париже для отправки на Восточный фронт зарегистрировалось 1840 воинских чинов. Из них для службы в строю – 803 обер-офицера и солдата, 135 генералов и штаб-офицеров. Для службы в штабах, администрациях и тылах – 661 обер-офицер и солдат, 241 штаб-офицер и генерал. Кроме того, был зарегистрирован 551 юноша, в возрасте от 17 до 21 года [1, с. 364-365].

Информация о Власове и РОА активно освещается в эмигрантской прессе. Например, в статье газеты «Парижский вестник» от 20 марта 1943 года пишется о том, что «Призыв генерала Власова найдёт также живой отклик в сердцах тех русских, которые несмотря на долгие годы изгнания, сохранили неугасаемую любовь к России и русскому народу... многие тысячи русских эмигрантов примут участие в последней борьбе за уничтожение коммунизма» [6, с. 1].

22 марта 1943 года ген.-лейтенант Н. И. Балабин, председатель «Общеказачьего объединения в Германской империи», пишет своему представителю в Польше подъесаулу М. А. Моисееву [5, с. 187]. Из письма следует, что до Балабина дошли новости о генерале Власове и его армии, которые производят «колоссальное впечатление». Генерала Балабина интересует буквально всё – какие отряды уже сформированы, где, какова численность. И что особенно важно: «Если ли белые военачальники в отрядах из военнопленных?» Интересуется Балабин и предельным возрастом вступления в армию: на тот момент ему уже исполнилось 64 года, однако известия о Власове вызвали у него порыв энтузиазма. Стоит отметить, что в 1944 году он войдёт в состав президиума КОНР и получит звание ген.-лейтенанта КОНР.

На известия о Власовской акции отреагировали не только эмигранты из Западной Европы. Проявлен интерес был и на Балканах, где нес службу Русской охранной корпус, на тот момент целиком состоявший из эмигрантов, под командованием ген.-лейтенанта Б. А. Штейфона. В заметке от 24 марта 1943 года пишется: «...Он (генерал А. А. Власов – прим. автора) зовёт русский народ свергнуть большевистское правительство и положить конец кровопролитию в этой войне... русская национальная армия возрождается» [3, с. 1].

Интересен взгляд эмигрантов на организацию и формирование будущей армии. Показательно здесь письмо ген.-лейтенанта Н. Н. Головина П. Н. Краснову о Власовской акции [1, с. 543-552]. Генерал Головин не воспринимает РОА сугубо, как коллаборационистскую организацию бывших советских граждан, но наоборот пишет, что «...ходят слухи, что немцы приступят к формированию Русской Национальной армии. Для нас это было бы большое национальное достижение, и, конечно, долг каждого из нас всеми силами содействовать выполнению этого решения...».

Далее в письме он предлагает план организации этой армии – на первых порах, имеющийся в Вермахте и Войсках СС, институт «фрайвиллиге» и «хильфсвиллиге» должен быть сохранён, но должен вестись учёт этих добровольцев, а их делами заниматься инспектора русских формирований. Работу инспекторов должно было контролировать «Центральное инспекторское управление», на которое позднее предполагалось возложить формирование «Русской национальной вооружённой силы». Таким образом, генерал Головин был лишён иллюзий по поводу немедленного создания русской армии, которая немедленно начнёт действовать на фронте наравне с Вермахтом. Но, тем не менее, он рассчитывал, что вскоре после того, как работа инспекторов при германских войсках будет налажена, можно будет приступить к созданию отдельных батальонов и полков из бывших советских граждан и эмигрантов, а затем и Русской армии.

Интересно также мнение Головина о роли русской эмиграции в будущей «Русской национальной армии». Во-первых, он выступает против использования эмигрантов, в возрасте за 40-50 лет, с солидным боевым опытом на должностях младших командиров, а то и рядового состава (последнее имело место в Русском корпусе – прим. автора). Во-вторых, Головин считает, что эмигранты должны быть в первую очередь инструкторами, которые бы занимались переподготовкой бывшего красного ком. состава, а также для замещения высших командных должностей. Большинство обер-офицеров, все унтер-офицеры и нижние чины, по мнению Головина, должны быть из бывших советских граждан.

Помимо вышеупомянутых взглядов на Власовское движение, характеризующихся большим энтузиазмом и готовностью вступить в РОА, среди белой военной эмиграции были и более осторожные взгляды. Переписка ген.-майора А. А. фон Лампе с полковником С. Д. Гегелашвили показывает, что, во-первых, у фон Лампе имеются сомнения насчёт возможности участия во Власовской акции «белых», а во-вторых, что на данный момент возможно лишь ждать и смотреть, какое развитие получит это мероприятие. Кроме того, он считает, что эмиграция будет не готова вступать в РОА на должности, предполагающие подчинение «бывшим красным» [8, с. 178-179].

Таким образом, на основе вышеприведённых свидетельств, мы можем сделать вывод, что белая военная эмиграция в начале 1943 года, когда стало широко известно о Власовской акции, испытала волну энтузиазма, связанного с расширением антисоветской борьбы и надеждами вернуться в освобождённую от большевиков Россию. Однако эмигранты не были в полной мере морально готовы сотрудничать, а порой и находиться в подчинении «бывших большевиков». Эмигранты хотели видеть во Власовской акции попытку организации «Русской национальной армии», которая бы объединила и бывших красных, и белых общей борьбой с большевиками. Также эмигранты понимали, что эта «армия» будет под германским контролем, и в первое время будет состоять лишь из отдельных батальонов и полков, в которых на командных должностях будут эмигранты, а унтер-офицерским и рядовым составом бывшие советские граждане. Безусловно, что эмигранты надеялись на будущее развёртывание и преобразование таких частей в полноценную «Русскую национальную армию». Таковы были мнения эмигрантов о начале деятельности Власова в 1943 году.

Литература

1. Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. – М., 2005. – 752 с.
2. Головин Н. Н. Едущим освободить Россию от большевиков // Парижский вестник – 1942. – № 5. – С. 5-6.
3. За новую Россию! // Ведомости Русской охранной группы в Сербии. – 1943. – № 66. – С. 1.
4. Кромиади К. Г. За землю и волю! – Сан-Франциско, 1980. – 298 с.
5. Письмо генерал-лейтенанта Е. И. Балабина № 143 представителю объединения в Генерал-губернаторстве подъясаулу М. А. Моисееву... г. Прага. 22 марта 1943 года // Генерал Власов: история предательства: в 2 т., в 3 кн. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow» / под ред. А. Н. Артизова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 187-188.
6. Призыв генерала Власова // Парижский вестник – 1943. – № 40. – С. 1.
7. Семенов К. К. Берлинский узел РОВСа (1920-1945) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына. – М., 2012. – С. 17-47.
8. Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. – М., 2010. – 287 с.

И. А. Огородников

Магистрант кафедры теории и методики преподавания отечественной истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: il.ogorodnikov@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СРЕДНЕГО УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Данная статья посвящена промышленности Среднего Урала в послевоенный период с 1945-1953 гг. В ней представлены противоречия и сложности послевоенного восстановления, происходившего в короткие сроки и при ограниченных возможностях, а также рассмотрены диспропорции и успехи в развитии отраслей тяжёлой промышленности.

Ключевые слова: народное хозяйство, технологический прогресс, уральская промышленность, промышленные предприятия, социализм, коммунизм, тяжёлая промышленность, послевоенный период.

I. A. Ogorodnikov

Master's Degree Student of the Department of Theory and Methods of Teaching National History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE INDUSTRY OF THE MIDDLE URAL IN THE POST-WAR PERIOD FROM 1945-1953

This article is devoted to the industry of the Middle Urals in the postwar period from 1945-1953. It presents the contradictions and difficulties of post-war reconstruction that took place in a short time and with limited capabilities, and also discusses the disproportions and successes in the development of heavy industry.

Keywords: national economy, technological progress, the Urals industry, industrial enterprises, socialism, communism, heavy industry, the post-war period.

С окончанием Великой Отечественной войны Советский Союз направил свои силы на восстановление и развитие народного хозяйства, на завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму. Годы войны для многих предприятий Урала были годами ускоренного технологического прогресса. Ряд предприятий внедрил поточный метод производства. Всюду появились новинки в технологическом процессе. Конструкторские бюро машиностроительных предприятий овладевали методами скоростного конструирования изделий [3, с. 489]. Стояла задача, используя достижения военных лет, перевести промышленность на выпуск мирной продукции. Предприятия получали новые задания и планы. От многих заводов они требовали изменения организации производства, нового кооперирования, перераспределения рабочей силы [4, с. 99].

Некоторые заводы еще на последнем этапе войны перешли на мирную продукцию. Например, в 1945 г. Павловский и Кунгурский заводы перешли на выпуск турбобуров, паровых насосов, измерительных приборов и другого оборудования для газовой и нефтяной промышленности. На многих других заводах шла подготовка к такому переходу [5, с. 83].

Зимой 1945 г. по решению партийной организации Уралмашзавода бригада высококвалифицированных инженеров вместе с руководством завода разработала план послевоенной перестройки [2, с. 23]. Чтобы вскрыть резервы, которые можно использовать для выпуска мирной продукции, обобщить накопленный в годы войны опыт для решения новых задач была проведена техническая конференция. Конференция заслушала 15 докладов, в обсуждении которых приняло участие 115 человек. В результате была подготовлена тщательно продуманная, обоснованная и чёткая программа перевода предприятия на мирные рельсы [6, с. 247].

В 1946 г. Уралмашзавод провёл перестройку производства. Он снова становился заводом заводов. Был коренным образом реорганизован цех тяжёлых машин, создан цех механической обработки и сборки буровых установок цех металлических конструкций, цех экскаваторов. Ввод в эксплуатацию новых цехов и переход на гражданское машиностроение вызвали острый недостаток квалифицированных кадров [2, с. 26]. За 1946 г. на заводе было обучено на курсах 2,3 тыс. новых рабочих, подготовлено 6,3 тыс. рабочих, повысили свою квалификацию свыше 1 тыс. инженеров. Кроме того, было организовано 8 учебно-производственных участков, выпустивших 1,1 тыс. квалифицированных рабочих. Завод не просто возобновил производство машин и оборудования, которые выпускал до войны, а усовершенствовал их. Много появилось и в технологии производства. В результате производственная культура на заводе выросла [2, с. 26].

Успешно провёл перестройку Челябинский тракторный завод. Завод получил задание выпускать трактор С-80. Для того, чтобы подготовить выпуск этой машины, надо было в течение, двух месяцев переместить 5 тыс. металлорежущих станков, ликвидировать ряд цехов, другие существовавшие до войны, восстановить вновь, перевести из цеха в цех около 10 тыс. человек. Всю реконструкцию завод провёл своими силами [8, с. 231]. Новый трактор значительно отличался от тракторов, выпускавшихся заводом до войны. Было введено много нового в технологию производства. Методы обработки, которые завод освоил в период войны: наружная протяжка, закалка токами высокой частоты, газовая цементация – нашли теперь применение при изготовлении деталей трактора. Для изготовления некоторых деталей и узлов были созданы автоматические линии, что позволила обходиться меньшим количеством рабочих [8, с. 232].

Перевод промышленности на мирные рельсы находился в центре внимания партийных организаций. В июне 1945 г. Пермский горком провёл совещание партийных и хозяйственных руководителей предприятий, на котором обсуждались вопросы перехода на выпуск мирной продукции, прежде всего возможная номенклатура изделий. Эти вопросы были подвергнуты обсуждению на совещаниях актива и собраниях непосредственно на предприятиях [7, с. 84]. Участие широких кругов рабочих и инженерно-технических работников, позволило наметить наиболее верные пути перехода на мирную работу. Состоявшееся позже собрание городского партийного актива подвело первые итоги перестройки и наметило конкретные пути и задачи дальнейшего развития промышленности в мирных условиях. Пленумы горкомов и активы, посвященные перестройке, прошли и в других городах в районах Пермской области [7, с. 85].

В январе 1946 г. областную партийно-техническую конференцию с вопросом «О перестройке предприятий промышленности на выпуск гражданской продукции и о повышении производительности труда на основе внедрения совершенной технологии поточного и циклического методов производства» провел Челябинской обком партии. Прошел ряд конференций и совещаний по отраслям промышленности. В Свердловске в октябре 1946 г. была созвана конференция машиностроителей, а в ноябре – Всесоюзное совещание технологов предприятий тяжелого машиностроения. Все это содействовало послевоенной перестройке [6, с. 251].

Далеко не все предприятия достаточно обдуманно переводились на выпуск мирной продукции, некоторые вообще не знали, какую продукцию они будут осваивать. На ряде предприятий стало наблюдаться падение производительности труда ухудшение качества продукции. Между тем промышленность Среднего Урала встретила с некоторыми объективными трудностями, преодоление, которых требовало целеустремленной и энергичной работы [6, с. 253]. Эвакуированные на Средний Урал рабочие, инженеры, техники возвращались в свои родные места. Для оказания помощи пострадавшим от оккупации районам направлялось значительное количество коренных уральских кадров. Снятие ограничений военного времени привело к отливу рабочих и инженерно-технических кадров в западные и южные районы СССР. Поэтому на промышленных предприятиях Среднего Урала стал ощущаться недостаток квалифицированных кадров [7, с. 92].

С другой стороны, если в годы войны в связи с массовым поточным производством большинство рабочих машиностроительных заводов были станочниками – операционниками, то есть выполняли однообразные операции, то теперь, при расширении ассортимента изделий, понадобилось новое кооперирование предприятий, что серьёзно сказывалось на ритмичности работы [7, с. 96].

На предприятиях Среднего Урала также шла творческая работа. Уральцы стремились, послужить восстановлению народного хозяйства СССР, его техническому перевооружению. Значительный вклад в восстановление народного хозяйства внесли уралмашевцы. Первые домны Енакиевского завода (г. Енакиеве, Донецкая область) вступили в строй благодаря активной помощи Уралмашзавода, были изготовлены сложнейшие узлы для полуразрушенных электростанций Юга [2, с. 43]. Подобную помощь пострадавшим районам оказывали Уральский турбомоторный завод, Челябинский тракторный завод, Уралвагонзавод и десятки машиностроительных, металлургических, цементных, химических и других предприятий Урала. Челябинский завод металлоконструкций для крупнейшего в СССР, прокатного цеха завода Азовсталь, газольдеры для газопроводной для тульской домны, мостов через Неман и Днестр [1, с. 112].

Промышленные предприятия Среднего Урала не просто возобновили производство выпускаемой до войны продукции, но начали выпускать много новых изделий. Из 210 видов продукции, выпускавшихся 38 крупными предприятиями Пермской области в конце 1946 г., только 25 были теми же, что производились до войны. В Челябинской области металлообрабатывающие и химические предприятия освоили производство более 150 наименований новых машин, механизмов и различных изделий [8, с. 242].

С заводов Среднего Урала непрерывным потоком шли экскаваторы, углепогрузочные и породопогрузочные машины, врубовые машины, химическое оборудование, компрессоры, турбины, гидрогенераторы, электромоторы, трансформаторы, металлорежущие станки, железнодорожные платформы, тракторы, бульдозеры, автомобили, мотоциклы, шарикоподшипники, металлургическое оборудование, турбобуры, мотопилы, металл самых различных марок, нефтепродукты, лес, бумага, химическая продукция и т. п. [3, с. 496].

В августе 1946 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих, инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Среднем Урале, в Сибири и Дальнем Востоке [5, с. 100]. Учитывая, что суровые климатические условия на Среднем Урале и в восточных районах создают дополнительные трудности, Советское правительство решило повысить на 20% заработную плату рабочим и инженерно-техническим работникам этих районов, занятым тяжёлым трудом по добыче угля, руды, нефти, в металлургии на строительстве и погрузочно-разгрузочных работах [5, с. 101].

Таким образом, послевоенная перестройка промышленности Среднего Урала в целом прошла успешно. Но трудности этой перестройки сказались на объёме валовой продукции промышленности. Она уменьшилась по сравнению с военным временем, и уральская промышленность не выполнила полностью планов 1946 г.

Уменьшение общего объёма валовой продукции произошло в значительной мере за счет машиностроения. Машиностроительным заводам требовалось известное время для организации производства изделий мирного назначения. Ассортимент их продукции по сравнению с военным временем расширялся, и поточное производство не могло быть быстро налажено. Была значительной разница в плановых ценах на военную и мирную продукцию, не в пользу последней. Вместе с тем уровень хозяйственного и партийного руководства не всегда отвечал новым требованиям. Не везде велась борьба за использование внутренних ресурсов. Не была в достаточной степени налажена кооперация предприятий и имелись диспропорции в развитии отдельных отраслей промышленности.

Литература

1. Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. – М., 2008. – 112 с.
2. Воронов П. Е., Яснев Д. А. Уралмаш – первенец тяжёлого машиностроения. – Свердловск: Свердловское областное государственное издательство, 1958. – 23 с.
3. Ефимов А. Н. Экономика СССР в послевоенный период (Краткий экономический обзор). – М.: Соцэкгиз, 1962. – 489 с.
4. Лельчук В. С., Молодцыгин М. А. Послевоенная реконверсия // СССР и «Холодная война». – М., 1995. – 99 с.
5. Локшин Э. Я. Промышленность СССР (Очерк истории 1940-1963 гг.). – М: Мысль, 1964. – 83 с.
6. Саматов В. А. Технический прогресс промышленности Урала в годы четвёртой пятилетки. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1957. – 247 с.
7. Тиунов В. Ф. История советского Урала 1945-1975. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1983. – 84 с.
8. Хлусов М. И. Развитие советской индустрии (1946-1958 гг.). – М.: Наука, 1977. – 231 с.

И. С. Попова

Студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: zemlyanckaya97@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧЕЧНИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

В статье проанализировано отношение местного населения к происходящим событиям, к русским солдатам в Чеченской республике. Показано отношение невоенных людей к событиям конфликта.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, чеченские войны, местное население, боевые действия.

I. S. Popova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE LOCAL POPULATION OF CHECHNYA DURING THE FIRST CHECHEN CAMPAIGN

The article analyzes the attitude of the local population to the events, to the Russian soldiers in the Chechen Republic. The attitude of non-military people to the conflict events is shown.

Keywords: ethnic conflicts, the Chechen wars, the local population, the fighting.

Чеченский конфликт 1994-1996 – конфликт между Чеченской республикой и Российской Федерацией, причинами которого стало желание Чечни провозгласить свою независимость от России. В основе этого конфликта лежат также экономические и, даже, этнические предпосылки, которые долгое время копились и вырвались в глобальный и страшный конфликт на исходе XX века.

Экономическое отставание республики от других, нефтехимический комплекс, развитый в Чечне, приносил ей лишь 1% доходов, всё остальное шло в Москву. Также сыграл роль национальный вопрос республики, после того, как ингуши провели свой съезд народа, данный пример стал раздателен для республик, в том числе, для Чечни.

В ноябре 1990 года при поддержке обкома партии и Верховного совета Чечено-Ингушии был созван общенациональный съезд чеченского народа.

На съезде ОКЧН в Грозном в ноябре 1990-го года выявились три фракции. Первая официально лидера Завгаева, она олицетворялась традиционной партноменклатурой. Затем фракция Саламбека Хаджиева, который выступал за полную самостоятельность республики. А фракция Яндарбиева, Гантемирова, Мамадаева уже выдвигала лозунги и самостоятельности, и создания исламского государства. В ходе работы съезда фракции Завгаева и Хаджиева потерпели поражение. Уже тогда они показали свою слабость, в том числе и организационную. Лидерство на съезде захватили экстремисты, и по предложению Мамадаева, в исполком ОКЧН был введен генерал Дудаев. И, начиная с зимы 1990 года, экстремисты разворачивают широкую пропагандистскую деятельность. Вся их деятельность, обещание лучшей жизни для народа, стремление обрести независимость привела к жестокой и тяжелой войне для обеих сторон [4, с. 31].

Война принесла большое количество жертв не только в числе военных, но и местных жителей, которые невольно оказались в эпицентре боёв и перестрелок. Война коснулась всех национальностей, проживающих на территории Чечни. К 1989 году там проживало около 715 000 чеченцев, 270 000 русских, 25 000 ингушей и несколько тысяч других национальностей. К началу волнений, когда социальное положение начинается ухудшаться, люди поддерживают друг друга, выстраивая соседские отношения.

Война казалась им далёкой и невыносимой, пока не начались бомбёжки.

«Первыми в г. Грозном на улице Розы Люксембург в одном квартале от улицы Мира погибли русские старики-герои, воевавшие против фашизма, и погибшие от того, что на их дом сбросил бомбу военный самолет. Трое суток старики громко стонали и кричали, придавленные обломками плит, пока не умерли. Я стояла возле этой горы плит. Мне было девять лет. И я свидетельствую: люди разных национальностей плакали, слыша стоны погибающих несчастных. Вместе плакали русские, чеченцы, ингуши, армяне, цыгане, кумыки и многие-многие другие. Люди приносили еду и воду, ставили их рядом с руинами, зажигали свечи. И проклинали власть господина Ельцина» [2, с. 4].

«Я видел тысячи и тысячи людей, которые хотели только одного: спокойной, мирной жизни, они за три дудаевских года так и не привыкли к тому, что день и ночь не умолкает стрельба, идет повальный грабеж, ежедневно гибнут люди. Эти люди хотели только одного, чтобы их дети не гибли,

но чтобы учились в школах и институтах, работали и имели честные источники заработка для жизни. Всего этого их лишил криминальный режим Дудаева. Экономика разрушена, заводы и фабрики разграблены и выведены из строя, рабочие и инженеры выезжают из Грозного, Гудермеса, других сел в поисках куска хлеба» [4, с. 35].

Когда люди начали гибнуть от разрывов снарядов, от обстрела, бомбёжек – гибли все, независимо от национальности. Кому позволяло финансовое положение, старались уехать из Чечни. Но большинству пришлось столкнуться с войной лицом к лицу.

Больше всего пришлось пострадать, конечно, русскому населению и другим нечеченским этносам, проживающим в Чеченской республике.

Здесь приведены лишь некоторые свидетельства об ужасных зверствах, происходящих на территории республики:

«Я выехала из г. Грозного в феврале 1993 года из-за постоянных угроз действием со стороны вооруженных чеченцев и невыплаты пенсии и заработной платы. Бросила квартиру со всей обстановкой, две автомашины, кооперативный гараж и выехала с мужем.

В феврале 1993 года чеченцы убили на улице мою соседку. Ей пробиты голову, переломали ребра, изнасиловали.

Из квартиры рядом была также убита ветеран войны Елена Ивановна.

В 1993 году жить стало там невозможно, убивали, кругом. Машины подрывали прямо с людьми. С работы русских стали увольнять без всяких причин.

В квартире убили мужчину 1905 года рождения. Девять ножевых ран нанесли ему, дочь его изнасиловали и убили тут же на кухне» [5].

А. Кочедыкова, проживала в г. Грозном.

«В ноябре 1994 года соседи-чеченцы угрожали убийством с применением пистолета, а затем выгнали из квартиры и поселились в ней сами» [5].

Д. Гакуряну, проживал в г. Грозном.

«7 ноября 1991 года трое чеченцев из автоматов обстреляли мою дачу, я чудом остался жив. В сентябре 1992 года вооруженные чеченцы требовали освободить квартиру, бросили гранату. И я, опасаясь за свою жизнь и жизнь родных, вынужден был выехать из Чечни с семьей» [5].

В. Кобзарев, проживал в Грозненской обл.

По данным министерства по делам национальностей в Чечне в период с 1991 по 1999 годы было убито более 21 тыс. русских (не считая военных потерь), захвачено более 100 тыс. квартир и домов.

По данным переписей населения в Чечено-Ингушской АССР в 1989 году проживало 269130 русских (24,8% населения), в 2010 в Чеченской республике проживает 24382 русских (1,9%).

Люди понимали, что всей этой ненависти можно было избежать. Убивать не хотел никто, вся ненависть разгорелась благодаря властям, искавшим свои интересы.

«Знаю парней, которые вернулись оттуда с чувством ненависти. Но кто заставил их ненавидеть чеченцев, а чеченцев ненавидеть нас? От многих слышал, что это бандитское племя, и они понимают только язык выстрелов. Меня же удивило, что чеченцы образованные люди, с высоким интеллектом. Понравились их традиции: уважение к отцу, матери, старшим. Многие чеченцы и не хотели выходить из России, это сейчас они говорят, что лучше погибнем, чем будем жить под Россией. Можно было найти компромисс в самом начале конфликта, если бы не амбиции [3, с. 86].

Также ненависть мирных жителей разжигали солдаты чеченцы, угрожая оружием.

«– Насколько подтверждается, что против российских войск боевые действия ведут простые чеченцы, мирные люди, вынужденные взять в руки оружие?

– Из пятнадцати взятых нами пленных, – рассказал генерал В. Булгаков, – все были обыкновенными бандитами: в наколках, со шприцами, наркотиками. Простых чеченцев эти бандиты силой заставляют брать в руки оружие под угрозой уничтожения их семей» [3, с. 90].

Литература

1. Бурлаков М. Геноцид русского народа в Чечне // Славянская Европа. – 2014. – 5 с.
2. Жеребцова П. Доклад о военных преступлениях на территории Чеченской республики // Кругозор. – 2013. – 17 с.
3. Киселёв В. Добро пожаловать в ад. Репортажи с войны в Чечне // Ridero. – 2018. – 172 с.
4. Хасбулатов Р. Мне не дали остановить войну. – М.: Палея, 1995. – 76 с.
5. Воспоминания о геноциде русских в Чечне. – Режим доступа: <http://iamruss.ru/genocide-of-the-russians-in-chechnya/> (дата обращения: 15.04.2019).

Н. О. Прокопова

Студентка химического факультета, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина; 620026, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 48; e-mail: nina30600@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук Е. В. Каменская

**МОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ «ХРУЩЕВСКОГО ВРЕМЕНИ»
ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗДЕЛА «МОДА» ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»**

В статье анализируется раздел «Моды» журнала «Работница» за 1955-1965 гг. Рассматривается специфика представленных моделей одежды, динамика образа. Отмечается несоответствие реального образа женщины, представленного на фотографиях в других разделах журнала с модным образом, транслируемым в разделе «Моды».

Ключевые слова: советская мода, журналы, журналистика, СМИ, средства массовой информации, период оттепели, образ женщины.

N. O.Prokopova

Student of the Faculty of Chemistry, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History E. V. Kamenskya

**FASHION TRENDS OF «KHRUSHCHEVSKY TIME»
BY MATERIALS OF THE «FASHION» SECTION OF THE JOURNAL «WORKER»**

The article analyzes the section “Fashion” magazine “Worker” for 1955-1965. The specificity of the presented models of clothes, the dynamics of the image are considered. There is a discrepancy between the real image of a woman presented in photographs in other sections of the magazine with the fashionable image broadcast in the “Fashion” section.

Keywords: Soviet fashion, magazines, journalism, the media, the period of the thaw, the image of a woman.

Мода – вечное явление. В последнее время исследователи все больше обращаются к изучению моды в социалистических государствах, где модная индустрия существовала в специфических условиях. Исследователь социалистической моды Д. Бартлетт в своей книге «FashionEast» пишет, что «моду можно назвать призраком, наводившим ужас на советское государство» [1]. При этом мода в СССР развивалась и транслировалась на широкую аудиторию.

Советские женщины могли узнать о модных тенденциях из кинофильмов, показов мод и журналов. В Советском Союзе издавались тематические журналы для различных социальных групп. Одним из немногих советских журналов для женщин, издававшихся длительный срок, был журнал «Работница». Появившись в 1923 г. «Работница» была «первым большевистским массовым легальным журналом, ставившим своей целью защиту интересов женского рабочего движения» [2]. В журнале можно было найти статьи, содержащие практические советы по воспитанию детей, кулинарии, рукоделию, уходу за собой. Тираж журнала с 1950 г. составлял 350 тыс. экземпляров.

Журнал «Работница» часто привлекает внимание современных исследователей. В статье «Образ женщины в журналах «Работница» и «Крестьянка» в 1980-1990-е гг.» А. М. Спиричева анализирует изменения в женских образах на обложках журналов указанного периода [12]. В. Ю. Смирнова в статье «Конструирование возраста в журнале «Работница» в советское время» рассматривает процесс изменения конструирования и репрезентации возрастных категорий [11]. В предлагаемой статье представлен анализ раздела «Моды» в журнале «Работница» за 1955-1965 гг. В ходе работы были просмотрены все выпуски за указанный период.

Раздел «Моды» находился на последней странице журнала. В нём размещались не фотографии живых моделей или одежды, а рисунки-эскизы. Автором иллюстраций была Н. А. Голикова. Рядом с эскизами всегда находилось описание представленных моделей одежды (аксессуары не комментировались). У каждой модели указывался автор. Для описания моделей зарубежной моды или тематического разворота использовалось небольшое вступление. Раздел «Моды» в рассматриваемый период был в каждом номере.

Чаще всего в разделе были представлены модели Общесоюзного Дома Моделей, находившегося в Москве на Кузнецком мосту. Реже публиковались образы региональной моды, к примеру, Риги, Таллинна. Могли попасть в раздел и модели из зарубежных журналов, так, в выпуске от августа 1961 г. в разделе размещались «Иностранные моды» [6]. На странице были представлены австрийские, чехословацкие и французские модели одежды. В январском выпуске 1962 г. – чешские модели

[7]. Таким образом, читательницы имели возможность изучить не только внутрисоюзные, но и зарубежные тенденции.

Рисованные модели имели усреднённый облик. Женщины были худые, высокие, с короткой стрижкой или волосами, уложенными в высокую причёску. Не изображались девушки с косами или в платках. Среди анализируемых выпусков только в двух были исключения: у одной модели волосы были заплетены в косу, уложенную на голове, у другой платок на голове модно завязан [8; 9]. При этом на страницах журнала часто можно найти фотографии, на которых у девушек волосы были заплетены в косы, а платок повязан в рабочей манере [например, 5 и др.].

Перед разделом «Мода» в журнале часто располагалась рубрика со статьями о моде, адаптированная под среднестатистическую читательницу. Данный раздел – попытка соединить модные образы с соседней страницы с реальной жизнью, помочь женщинам приблизиться к модному идеалу. Этот раздел присутствовал не в каждом выпуске и содержал практические советы о том, как шить или переделать вещи самостоятельно. К примеру, в мартовском номере за 1964 г. размещалась статья о том, как правильно и экономно кроить [10]. При этом рекомендаций, где купить одежду и сколько он должна стоить, не было.

Модели были рассчитаны на стройных женщин, но в ряде случаев учитывалось и разнообразие женских фигур. В частности, журнал давал советы, как следует одеваться полным женщинам. В выпуске от апреля 1955 г. размещены чёрно-белые фотографии полных женщин в одежде, подчёркивающей их фигуру [3]. В разделе публиковались статьи с заголовком «Удобно и красиво» или «Дёшево и красиво», призывающие читательниц не слепо следовать моде, а выбирать удобную одежду, подчёркивающую особенности их фигуры.

Раздел «Моды» реагировал на сезонность, календарные праздники и события, происходящие в мире. В осенних выпусках на моделях появляются пальто, головные уборы в виде тёмных шапок, шляп или платков. В декабрьских выпусках печатались образы для празднования нового года. В летних образах на моделях была одежда из лёгких тканей. Из колористики одежды уходил чёрный цвет, его заменял белый. К международному женскому дню печатались модели, на которых были нарядные платья с цветочным рисунком, объёмной юбкой-колоколом и открытыми плечами. В майских или июньских выпусках печатались модели детской одежды. В качестве примера реакции на крупные международные события можно привести выпуск от мая 1957 г., где были опубликованы образы к VI всемирному фестивалю молодёжи и студентов [4].

Иллюстрации раздела были цветными, демонстрирующими модную цветовую гамму. Традиционно в одном номере модели и аксессуары были представлены в трех основных цветах. На протяжении анализируемого периода часто встречаются развороты, оформленные в красных или синих цветах.

Рассмотрим предлагаемые журналом образы. В большинстве случаев модели представлены в платьях и костюмах, состоящих из юбки, блузы и жакета. Фасон и цвет изменялись в зависимости от времени года и тенденций. Из верхней одежды представлены различные виды пальто или полупальто. На ногах у моделей практически всегда изображены туфли, в основном на каблуках. На протяжении 10 лет длина юбки укорачивалась. Можно сказать, что за «хрущёвское десятилетие» модели стали менее консервативны.

Брюки, комбинезоны, телогрейки, тужурки сапоги и ботинки, – вещи, наиболее часто используемые в повседневной жизни, на работе, которые присутствовали на фотографиях реальных женщин в журнале – на моделях встречаются в редких статьях, посвящённых производственной одежде.

Подводя итоги, отметим, что одежда, представленная в разделе «Моды», слабо была связана с реальной жизнью. В большинстве случаев она была не адаптирована под климатические условия, нужды женщин. На страницах журнала было мало примеров одежды для работы. Даже модели для дома конструировали образ женщины, которая всегда выглядит безукоризненно. Статьи, содержащие практическую информацию о моде, появлялись в ответ на просьбы читательниц. В разделе «Моды» формировался определенный стереотип идеальной женщины. Нарисованная женщина из раздела «Моды» и женщина на фотографиях в других разделах журнала резко контрастировали друг с другом.

Литература

1. Бартлетт Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. – М., 2011.
2. Минаева О. Д. Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров // Коммуникация. Медиа. Дизайн. – 2017. – № 1.
3. Работница. – 1955. – № 3.
4. Работница. – 1957. – № 5.
5. Работница. – 1958. – № 9.
6. Работница. – 1961. – № 8.

7. Работница. – 1962. – № 1.
8. Работница. – 1962. – № 10.
9. Работница. – 1962. – № 2.
10. Работница. – 1964. – № 3.
11. Смирнова В.Ю. Конструирование возраста в журнале «Работница» в советское время. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-vozrasta-v-zhurnale-rabotnitsa-v-sovetskoe-vremya>.
12. Спиричева А. М. Образ женщины в журналах «Работница» и «Крестьянка» в 1980-1990-е гг. // Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов 17-ой международной конференции. – СПб.: СПбГУ, 2018. – С. 167-172.

А. Ю. Пьянкова

Студентка 3 курса географо-биологического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nas.pyankova@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. М. В. Суворов

НЕВЬЯНСКАЯ БАШНЯ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматривается педагогическая практика культурно-образовательного туризма в Уральском крае на примере Невьянской башни - объекта культурного наследия народов РФ. Анализируется актуальность современных форм проведения учебных занятий в средних общеобразовательных учебных заведениях через синергизм школы и музея.

Ключевые слова: Невьянская башня, культурное наследие, образовательный туризм, креативный туризм, музейная педагогика, музеи.

A. Y. Pyankova

3rd year Student of the Faculty of Geography and Biology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. V. Suvorov

NEVYANSK TOWER AS AN OBJECT OF CULTURAL-EDUCATIONAL TOURISM OF THE URAL REGION

The article deals with the pedagogical practice of cultural and educational tourism in the Ural region on the example of the Nevyansk Tower, an object of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. The relevance of modern forms of conducting studies in secondary schools through the synergism of the school and the museum is analyzed.

Keywords: Nevyansk tower, cultural heritage, educational tourism, creative tourism, museum education, museums.

Культурное наследие на данный момент рассматривается как прочный фундамент не только отдельно взятого региона, но и всего мира. Охрана и сохранение памятников культуры являются важным вкладом в сохранение культурного разнообразия. Свердловская область уникальна по богатству культурных объектов – на территории области под государственной охраной находится 1731 недвижимый объект культурного наследия: 440 имеют федеральную категорию объектов историко-культурного значения, 1277 объектов культурного наследия обладают категорией регионального значения [1].

В пространстве современных, в частности малых, городов объекты культурного наследия выполняют экономические и, что особенно важно, культурные и социальные роли. Одним из объектов культурного наследия федерального значения выступает наклонная башня Демидовых в городе Невьянске, являющаяся памятником градостроительства и архитектуры первой половины XVIII века [2]. Башня находится в составе Невьянского государственного историко-архитектурного музея, что позволяет ей осуществлять функцию носителя культурных ценностей прошлого наиболее полно и непосредственно участвовать в образовательной и культурно-просветительской деятельности.

На сегодняшний день в педагогической практике всё чаще начинают обращаться к культурному наследию мира, страны, области и отдельно взятого города. Очень важно объекту культурного наследия обладать не только историко-культурным потенциалом и выполнять туристическую функцию, но и носить образовательный характер. Более перспективным вариантом является создание комплекса культурных учреждений, которые будут включать в себя несколько объектов. Таким комплексом выступает Невьянский государственный историко-архитектурный музей. Работники музея, экскурсоводы должны уметь работать с разными социальными группами с помощью различных приёмов и форм в образовательном направлении.

Пассивное посещение объектов культурного наследия уже давно потеряло свою актуальность, поэтому двигаться в образовательном направлении музеям помогает креативный туризм. Это разнообразие туризма позволяет посетителям развивать их творческие способности через активное участие в обучении навыкам, типичным для данного региона [3]. Невьянский музей с момента образования активно внедряет в экскурсии интерактивность и театральность. Основываясь на истории и легендах башни, у музея выходит нестандартный и творческий туристический продукт. Это, несомненно, интересует туристов, но для школьников посещение таких объектов, как правило, носит единоразовый характер.

Решением данной проблемы выступает синергизм школы и музея – форма работы, представляющая собой объединение двух важных составляющих элементов образования. Вместе они позволяют реализовать учебную программу в стенах музея на основе музейного знания, делая интересней организацию учебного процесса. Реализация данной формы работы осуществляется через соглашение о взаимном сотрудничестве. Невьянский музей предоставляет учебную программу школам города, предусматривающую курс лекций.

В представленном музеем курсе существует три лекции, непосредственно связанных с рассматриваемым объектом – «Тайны Невьянской башни», «Исследования и исследователи» и «7 чудес Невьянского района». Данные лекции, в том числе, включают посещение башни и экспозиций музея. Программа курса лекций меняется в зависимости от возраста – для младшего звена характерна визуализация материала, для среднего и старшего звена (включая студентов) больший акцент ставится на научную составляющую. Данные уроки проводятся вместо классных часов или как факультативные занятия в учебное время.

Наряду с этим, музейные педагоги сотрудничают со школами в форме проведения музейных уроков. У педагогов появляется реальная возможность самостоятельно без сопровождения экскурсоводов провести занятие со школьниками. К сожалению, на данный момент такая возможность используется крайне редко или не используется вовсе. Музейный урок требует усиленной подготовки и больших временных затрат со стороны педагога, намного проще оставить это профессионалам – собственно экскурсоводам. Но было бы особенно ценно, чтобы такой урок проходил в рамках школьной учебной программы и желательно заканчивался зачётом, например, в виде презентации или общего проекта класса. В таком случае сам учитель обладает большей возможностью заинтересовать своих подопечных, нежели экскурсовод. У школьников появляется мотивация к деятельности и возможность получения оценки.

Музей сегодня проводит множество интересных выставок, применимых к различным учебным предметам. Выставка «Красота рукоделия», местом проведения которой была выбрана художественная школа города, даёт представление о техниках рукоделия XVIII-XIX вв. [3]. Такая выставка, к примеру, может применяться как дополнительный материал к урокам технологии. «Сокровища Аятского озера» может рассматриваться в качестве визуального материала для уроков истории в 5 классе в курсе Древнего мира и в 10 классе в курсе Истории России и мира с древнейших времён [3]. Выставка «Сокровища земли Уральской», организованная в рамках мероприятий, посвящённых году Павла Петровича Бажова в Свердловской области, сопровождается театрализацией, что несомненно притягивает внимание школьников [3]. Данное мероприятие можно рассматривать в рамках курса географии для демонстрации минералов. Например, с помощью интеграции внутри предмета в 6 классе (при изучении тем «Подземные воды», «Реки», «Природные комплексы»), 7 классе (в курсе «Страноведение» изучаются полезные ископаемые стран), 8 классе (в рамках рассмотрения почвообразовательных процессов), в 9 классе (в курсе «Металлургия», подробно рассматриваются полезные ископаемые). Выставка «Обитатели невянского леса» уже сейчас заинтересовывает школьников и проводится в рамках уроков биологии, например – в 8 классе, когда появляется новый раздел «зоология».

Невянский музей не обошло стороной и патриотическое направление, выставка «Я чстью горжусь», проводимая совместно с поисковым отрядом «Держава» помогает ознакомиться с экспонатами времён Великой Отечественной войны. Кроме выставки предусмотрены занятия для младших школьников – «Солдатушки – бравы ребята», для средних и старших школьников «Дивизия чёрных ножей», посвященное Дню народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны [3].

Музей организует культурно-просветительские программы – «Удивительный мир музея» для детей младшего школьного возраста, «Историей стала война» для детей среднего и старшего звена, «Край родной» для старшей группы, «Музейная зарница», «Музейные старты», полет с «Музейкой на Луну» и другие. Проводятся интерактивные мероприятия «Железный век Невьянского завода», «Глину не мять – горшков не видать», «Сказки из невянского сундучка», «Кузнецу лихо, что в кузнице тихо», игровая программа «Святочные вечерки» для учащихся средней школы [3].

Разработаны специальные образовательные маршруты для школьников «Гончары и зодчие», включающие в себя гончарные мастерские Масликова и Невьянский государственный историко-архитектурный музей (разработан турфирмой «Виста» в рамках туристического маршрута «Самоцветные кольцо Урала» [3].

В данный момент музей занимается реализацией культурно-социального проекта «Музей на ладошке» для детей с ОВЗ, что помогает углублению знаний детей и развитию у них творческих способностей [3].

Ежегодно территория музейного комплекса служит местом проведения музейных праздников. В них принимают активное участие школьники и студенты – это помогает раскрытию их творческого потенциала (творчество и место для его реализации важная часть обучения и саморазвития), а также местные коллективы художественной самодеятельности (народные, музыкальные). Такие мероприятия всегда сопровождаются интерактивными аттракционами: «На Демидовском монетном дворе» (чеканка Демидовской монеты), «Прииск», «Демидовская рыбалка» [3].

Одним из главных музейных праздников является «День чествования Невьянской башни» [3]. Это мероприятие за последние годы приобрело большую значимость, чем «День города». Сам объект культурного наследия, наклонная башня, становится центром праздника. В день чествования открываются новые выставки, экспозиции, проходит акция «Дары Невьянскому музею», широкая традиционная ярмарка ремёсел, различные мероприятия для семейных групп, музейный кукольный театр, театрализованные представления. Особенность таких музейных праздников заключается в неформальной атмосфере, в эффекте личной причастности к данному событию, соучастию за счёт таких театрализованных представлений, как экскурсии в вечернее время «Легенды Невьянской башни», в ощущении общения с «живой историей». Завершается мероприятие световым шоу, проецируемым на наклонной башне и салютом.

Таким образом, культурно-образовательная деятельность остаётся ведущим направлением музейной работы, прежде всего со школьной и младшей аудиторией, в такой деятельности заложен большой педагогический потенциал. При ведении образовательной деятельности нужно придерживаться принципов преемственности и систематичности педагогического процесса и не ограничиваться единоразовым посещением экспозиции и экскурсии. Это способствует формированию патриотических и нравственных качеств, воспитание личности, способной к саморазвитию и самовоспитанию.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система России. –Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/55126> (дата обращения: 26.02.2019).
2. Мешкова В. М. Наклонная башня Демидовых – туристический бренд г. Невьянска // Третьи Невьянские исторические чтения: материалы научно-практической конференции. – Невьянск; Типография «Пятерка»; Екатеринбург, 2009.
3. Невьянский Музей. – Режим доступа: <https://невьянскиймузей.рф> (дата обращения: 16.01.2019).
4. Richards G. and Raymond C. Creative Tourism // ATLAS News. – 2009. – Vol. 23. – № 23. – С. 16-20.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

В статье с опорой на документы из Государственного архива Свердловской области изложены причины восстания Чехословацкого корпуса, судьбы его участников, а также влияние, оказанное чехами на город Екатеринбург во время Гражданской войны и дальнейшие отношения города с Чехословакией.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, гражданская война, уральские города, военные действия, историческая память.

M. A. Ryzhkov

11th grade Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

CZECHOSLOVAK CORPS IN YEKATERINBURG: REAL HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The article, based on documents from the State Archive of the Sverdlovsk Region, outlines the reasons for the uprising of the Czechoslovak Corps, the fate of its participants, as well as the influence exerted by the Czechs on the city of Yekaterinburg during the Civil War and further relations of the city with Czechoslovakia.

Keywords: Czechoslovak Corps, civil war, Ural cities, military actions, historical memory.

Выступление чехословацкого корпуса известно широкому кругу людей как одно из самых значимых событий в истории революции и Гражданской войны. Советская историография представляла действия чехов как спровоцированное Антантой жестокое восстание против советской власти. Сочувствующие белому движению воспринимают те же события как героическую борьбу с большевиками.

Цель статьи – оценить роль Чехословацкого корпуса в событиях Гражданской войны в Екатеринбурге и его окрестностях, выявить особенности сохранения исторической памяти о Чехословацком корпусе в Екатеринбурге.

В ходе Первой мировой войны на сторону Российской Империи переходило множество чехов и словаков из австро-венгерской армии, особенно в результате Брусиловского прорыва в 1916 г. В 1917 г. была сформирована Чехословацкая стрелковая бригада, участвовавшая на стороне русской армии в наступлении в Галиции под командованием русских офицеров, и Чехословацкий национальный совет, продвигавший идею дальнейшей борьбы с Австро-Венгрией и создания независимой Чехословакии.

Вскоре после Брестского мира правительство РСФСР приняло решение: как можно скорее вывести из страны иностранный легион, который месяцем ранее был объявлен Чехословацким национальным советом автономным формированием французских войск на территории Советской России. Чехословацкий корпус было решено переправить через всю страну во Владивосток, а затем морем в Европу.

Причины антисоветского выступления чехословаков в мае 1918 г. до сих пор трудно объяснить, ибо носили они зачастую характер слишком человеческий. Например, бунт на Транссибирской магистрали около Челябинска был вызван тем, что венгерский военнопленный камнем покалечил чешского легионера. Чехословацкие дивизии ещё со времени, когда Российская империя воевала на Западном фронте, возглавлялись в основном русскими офицерами, а среди солдат и офицеров было распространено пьянство. Это вполне могло послужить причиной излишней активности чехов, которые в России оказались по воле случая и стремились скорее попасть на Западный фронт, чтобы с оружием в руках добиться независимости своей Родины.

Какими бы ни были причины воинствующего недовольства чехословаков, стремительные их действия привели к тому, что летом 1918 г. ряд крупных городов, расположенных вдоль Транссиба, оказались заняты белочехами.

В Государственном архиве Свердловской области есть документы, свидетельствующие о пребывании Чехословацкого гарнизона в Екатеринбурге и подчеркивающие важную роль легионеров в жизни города в период с 1918 по 1919 гг.

27 июля 1918 г. Екатеринбург был занят войсками генерала Войцеховского. В Екатеринбурге теперь располагалось официальное российское отделение Чехословацкого Национального Совета наряду с другими мировыми столицами: Парижем, Вашингтоном, Лондоном и Римом. Совет был признан в качестве официального представителя будущего независимого Чехословацкого государства.

За время своего пребывания в городе легионерами был основан Отдел Просвещения при Чехословацком Национальном Совете. Походная типография Чехословацкого корпуса издавала газеты и журналы с 22 августа 1918 г. до 6 марта 1919 г. Театральный отдел ЧНС постоянно ставил спектакли. Главные роли играл в них знаменитый чешский драматург и режиссер Зденек Штепанек.

Именно в Екатеринбурге под началом майора Матей Немеца начинает развиваться физкультурное движение среди молодежи. Матей Немец работал учителем сокольской гимнастики в Алексеевском реальном училище и мужской гимназии в Екатеринбурге еще с 1910 по 1914 гг., а с началом войны добровольцем пошел на фронт.

12 сентября 1918 г. согласно распоряжению исполнительного комитета открыл свою деятельность технический отдел Чешско-Словацких войск, находящийся в доме главного горного начальника, расположенном по адресу Гимназическая набережная, 3 (ныне набережная Рабочей Молодежи). По его инициативе был образован Уральский промышленный комитет. Усилиями русских и чешских инженеров, составлявших его, восстановлено снабжение предприятий и возобновлено производство. В июле 1918 г. функционировали только 3 предприятия, в августе уже 35, в декабре 69, а в январе следующего года уже 95 предприятий.

5 ноября 1918 г. генерал-майор Р. Гайда объявил о формировании русско-чешских добровольческих полков «на основании твердой братской дисциплины» [2].

Интересным свидетельством о пребывании Чехословацкого корпуса в городе Екатеринбурге является архивное дело «По обвинению Свалова В.В. за расклеивание большевистских листовок». 4 сентября 1918 г. председатель профсоюза рабочих и служащих Ревдинского округа Владимир Свалов вывесил на заводе объявления с просьбой принять меры. Текст объявления гласил: «Вот уже второй месяц идет со дня занятия Екатеринбурга и части Урала войсками Временного Сибирского Правительства и войск Чехо-Словак. И второй месяц граждане не могут избавиться от кошмара беспричинных арестов, самосудов и расстрела без суда и следствия» [3, с. 15].

Далее в листовке описывалась жизнь екатеринбуржцев осенью 1918 г.. «Город Екатеринбург превращен в одну сплошную тюрьму...» [3, с. 15]. 23 августа того же года следственная комиссия издала указ, согласно которому фамилии доносчиков будут содержаться в тайне. Это привело к тому, что многие захотели посредством доноса в условиях войны свести с кем-то личные счеты. После чего в городе последовала волна репрессий преимущественно против рабочих, которые в условиях голода вынуждены были идти на службу к большевикам.

При этом автор листовки не испытывает симпатий к большевикам, а, напротив, подтверждает, что с немцами и большевиками ведется непримиримая борьба. Для победы в ней требуется боеспособная армия и крепкий тыл, но автору листовки это кажется невозможным при наличествующем произволе властей.

Это описание строгой и жесткой системы, учрежденной чешскими военными, свидетельствует о важности Екатеринбурга не только для всего Белого движения, но и конкретно для белочешской его составляющей.

Однако Владимир Свалов был признан малосведущим в политических вопросах и по этой причине отпущен властями.

5 июля 1919 г. началась Екатеринбургская операция в ходе общего наступления РККА на Восточном фронте. Части генерала Гайды, незначительно уступавшие по численности частям Красной Армии, вынуждены были отойти на восток в сторону Тобольска. За две недели РККА, заручившись содействием уральских рабочих, заняла Средний Урал.

Проблема увековечения в монументах чешских солдат до сих пор вызывает споры и негодование. Свою роль в этом сыграло и то, что чехи в большинстве своем поддержали белых, памятники которым ставят также неохотно, и то, что легионеры не отставали от белых и красных в бесчинствах и грабежах, и то, что многие из офицеров корпуса сотрудничали в последствии с нацистами во время Второй Мировой войны, как например генерал Р. Гайда.

В то же время М. Немец, геройски сражавшийся ещё в составе русской армии в Первую мировую войну, георгиевский кавалер, сделал блестящую военную карьеру в Чехословакии, дослужился до генерала. За антифашистскую позицию был арестован гестапо, прошёл Бухенвальд и вернулся в Чехословакию, где мирно скончался в 1975 г. Сотрудничал с антифашистским подпольем и С. Войцеховский.

Мятеж Чехословацкого корпуса связал воедино судьбы многих славян. Ещё в 1971 г. Свердловск (ныне Екатеринбург) и чешский город Пльзень объявили себе городами-побратимами. На Михайловском кладбище г. Екатеринбурга находится самое крупное братское захоронение чешских легионеров в России. В июне 2014 г. там же близ церкви Всех Святых был установлен мемориал «Чехословацким легионерам, павшим на пути к свободной родине».

О Чехословацком корпусе косвенно напоминает одна из главных улиц Екатеринбурга – улица Свердлова. В марте 1919 г., чтобы отметить заслуги Чехословацкого корпуса перед городом, тогдашний Арсеньевский проспект на короткое время был переименован в Чехословацкий.

Таким образом, судьба воинов Чехословацкого корпуса – это судьба честных патриотов, оказавшихся в горниле чужой для них Гражданской войны. Однако смерть и разрушения, которые принесли белочехи на Урал, мы тоже не можем оправдать.

Литература

1. ГАСО. Ф. Р-569. Оп. 3. Д. 5.
2. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 15.
3. ГАСО. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 23.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1983.
5. Гайда Радола. – Режим доступа: <http://ria1914.info/>.
6. Генерал двух армий. Трагическая судьба Сергея Войцеховского. – Режим доступа: <https://www.radio.cz/ru/>.
7. Забытые имена Пермской губернии. – Режим доступа: www.fnperm.ru.
8. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. – М.: АСТ, 2003.
9. Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. – М.: Госиздат, 1924.
10. Постышев П. П. Гражданская война на Востоке Сибири (1917-1922 гг.). – М.: Воениздат, 1957.
11. Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917-1920. – М.: Центрполиграф, 2006.

К. С. Рябухина

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: karaacuk@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1990-Е ГГ.

В статье освещаются направления деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале по пути активного включения в общественную жизнь, посредством заключения ряда соглашений с государственными и негосударственными структурами в начале 1990-х гг.

Ключевые слова: Русская православная церковь, епархия, социокультурная жизнь, направления деятельности.

K. S. Ryabukhina

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH'S PARTICIPATION IN SOCIO-CULTURAL LIFE OF THE MIDDLE URALS IN THE 1990-IES

The article highlights the activities of the Russian Orthodox Church in the Middle Urals on the path of active inclusion in public life, through the conclusion of a number of agreements with state and non-state structures in the early 1990s.

Keywords: Russian Orthodox Church, Diocese, socio-cultural life, activities.

Конец XX века знаменуется поворотом государственной политики в сфере взаимоотношений с Русской православной церковью. На данном этапе особенно актуальным становится вопрос о возможности наделяния Русской православной церкви особым юридическим статусом. Именно по этой причине государство стремится с помощью нормативно-правовых актов придать церкви и ее действиям правовой статус. Правовое выражение эта тенденция нашла в Законе от 1 октября 1990 г. СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [2].

После принятия этого закона как по всей России, так и на Среднем Урале наблюдается либерализация и демократизация в отношениях государства и церкви, наделяние ее значительными правами. Начинается постепенное, но очень уверенное распространение деятельности церкви в культурно-образовательной и социальной сферах, ее активное отстаивание собственных интересов в области общественного сознания.

В первую очередь, это ярко прослеживается в попытках церкви наладить отношения и установить постоянные связи со средствами массовой информации. Но возникает проблема, при которой работники средств массовой информации не рассматривают церковь в качестве авторитета. Со стороны же церкви явно наблюдаются тенденции использования средств массовой информации в своих целях, прежде всего, в популяризации собственного положения в обществе. Несмотря на возникающие противоречия, церкви все-таки удается добиться продвижения в данной сфере. 8 февраля 1995 г. подписывается Соглашение о сотрудничестве пресс-службы Екатеринбургского епархиального управления и пресс-службы администрации г. Асбеста. По данному соглашению пресс-служба епархиального управления предоставила в распоряжение пресс-службы администрации печатные, аудио- и видеоматериалы православного характера, которые пресс-служба администрации обязуется размещать в средствах массовой информации [1, л. 36]. Помимо прочего, почти на всей территории Свердловской области начинают действовать локальные печатные издания, сотрудничающие с Екатеринбургской епархией и отвечающие ее интересам.

Особо важное значение имеет образовательная деятельность, так как именно эта сфера определяет векторы развития общества. В связи с этим велась деятельность по налаживанию отношений и установлению сотрудничества церкви и администрации в образовательной сфере. Так, в 1996 г. заключается договор между губернатором Свердловской области Э. Э. Росселем и Екатеринбургским Епархиальным управлением о взаимодействии в культурно-образовательной и социальной сферах [4, л. 55]. Основное внимание в нем уделяется организации православных приходских и монастырских школ и комплектованию фондов государственных библиотек.

В сферу интересов церкви также включаются вопросы, связанные с физическим и психическим здоровьем граждан. Сознывая свою ответственность за обеспечение здоровья населения Свердловской области, церковь проявляет инициативу и 19 ноября 1996 г. подписывает соглашение о сотрудничестве между Департаментом здравоохранения Правительства Свердловской области и Екатеринбургским Епархиальным управлением [4, л. 44]. В рамках этого соглашения разворачивается совместная деятельность, направленная на возрождение духовности в обществе и на повышение общего уровня медицинской помощи в Уральском регионе.

Епархиальное общество «Милосердие» регулярно оказывало нуждающимся конкретно адресную помощь, в том числе и медицинскую. Занятия с людьми, страдающими страстью алкоголизма ежемесячно проводились миссионерским отделом Епархиального управления. Также Епархия тесно сотрудничала с центром проблем СПИДа, совместно издавая брошюры, буклеты по воспитанию целомудрия и здорового образа жизни.

Участие церкви в вопросах обеспечения здоровья населения достаточно велико. Церковь осознает свою роль в вопросах формирования здорового образа жизни, учитывая взаимосвязь духовного и физического здоровья человека. Церковь стремится к расширению социальной базы здравоохранения и привлечению широких слоев населения к решению вопросов здоровья, исходя из необходимости обеспечения единства действий в области здравоохранения.

Таким образом, Русская православная церковь проявляет активное участие в социально-культурной жизни общества, рассматривая в качестве основного субъекта своих действий человека. Включаясь в различные общественные процессы, церковь претендует на получение статуса основного социального института, способного привить человеку духовные приоритеты и способствовать культурному развитию общества в целом.

Литература

1. Архивный отдел при ПИБЦ Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 3.
2. Закон СССР от 1.10.1990 г. № 1689-1 (ред. от 10.10.1990 г.) «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
3. История Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. – 552 с.
4. ПИБЦ. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 11.

УДК 94(470.54)"1946"

Н. С. Савченко

Магистрант 1 года обучения Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: n19121996@yandex.ru

Научный руководитель – ст. преподаватель С. В. Горшков

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР В 1946 ГОДУ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проведён анализ информационной кампании предшествующий выборам в Верховный совет СССР. Автор приходит к выводу, что все силы местной прессы были направлены на выполнение целей, которые центральная власть считала приоритетными.

Ключевые слова: выборы, избирательные кампании, послевоенный период, органы государственной власти, политические деятели.

N. S. Savchenko

Undergraduate 1 year of study of the Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Senior Lecturer S. V. Gorshkov

INFORMATION SUPPORT OF ELECTIONS TO THE SUPREME SOVIET OF THE USSR IN 1946 IN THE SVERDLOVSK REGION

The article analyzes the information campaign preceding the elections to the Supreme Soviet of the USSR. The author comes to the conclusion that all the forces of the local press were aimed at achieving the goals that the Central government considered priority.

Keywords: elections, election campaigns, the post-war period, government bodies, politicians.

После окончания войны в СССР началось восстановление конституционных органов. По Конституции 1936 г. в качестве высшего общесоюзного органа государственной власти был учрежден Верховный Совет СССР. В годы войны выборы в Советы не проводились. Поскольку срок полномочий депутатов давно истек, то в феврале 1946 г. были проведены выборы в Верховный Совет СССР. В связи с предстоящими выборами в высший орган государственной власти – Верховный Совет СССР, которые были назначены на 10 февраля 1946 г., ЦК ВКП(б) опубликовал обращение «Ко всем избирателям, к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к воинам Красной Армии и Военно-Морского флота, к советской интеллигенции» [1]. Целью выборов была объявлена дальнейшая защита завоеваний Советского народа в Великой Отечественной войне. В обращении была представлена программа перехода к мирному строительству, намечены задачи восстановления и развития народного хозяйства и т. д. Попутно продекларированным целям, власти ставили перед собой и другие задачи, о которых не говорилось во всеуслышание.

По конституции 1936 г. выборы в Советском Союзе были всеобщими, прямыми, равными при тайном голосовании, на безальтернативной основе. Все кандидаты представляли единый блок коммунистов и беспартийных, их и выдвигали по одному на участок. Все граждане обязаны были участвовать в выборах. В таких условиях победа кандидата была неизбежной.

Исследователи по-разному оценивают роль и значение выборов в Советском Союзе. А. С. Киммерлинг выделяет в сталинскую эпоху два крупных типа политических кампаний: репрессивные и мобилизационные. Выборы автор относит к мобилизационному типу [2].

Повышение эффективности труда, путём внеэкономического принуждения, мобилизация людей на труд вот одни из целей выборов в Верховный Совет. Ответственность за исход выборов, явку и результат переходила к обкомам партии. Поэтому период избирательной кампании и выборы являлся тяжёлым испытанием для местных властей.

Все силы местной прессы были направлены на помощь мощное пропагандистское сопровождение кампании. Лучшие пропагандисты и агитаторы были направлены в помощь прессе. 21 января 1946г. в 22 годовщину смерти Ленина, обком ВКП(б) предложил газете «Уральский рабочий», журналу «В помощь пропагандисту и агитатору», облрадиокомитету, редакторам городских, районных, многотиражных газет и местного радиовещания посвятить номера газет и радиопередачи памяти В. И. Ленина и освещению стоящих перед нами задач, в связи с подготовкой к выборам в верховный совет СССР [3, л. 18]. Помимо освещения превосходства советской избирательной системы и социа-

листического строя, пресса должна была активно призывать к труду, брать обязательства по перевыполнению плана, подписываться на госзаймы.

С 1 по 10 февраля в Свердловской области, по предложению Тагильских железнодорожников был организован Сталинский декадник в честь выборов в ВС СССР по выполнению и перевыполнению государственного плана перевозок, улучшению поездной работы и сокращению простоя вагонов под погрузкой и выгрузкой [4, л. 7]. Инициатива была подхвачена обкомом, и распространена на все предприятия и колхозы области [4, л. 7]. В период сталинского декадника трудящиеся были мобилизованы на «доблестный труд по выполнению и перевыполнению производственного плана каждым рабочим, колхозником, бригадой, цехом и в целом предприятием, добиться, чтобы в области не было ни одного предприятия, колхоза, рабочего и колхозника, не выполнившего установленного задания» [4, л. 7]. Газеты и радио обязаны были освещать ход Сталинского декадника [4, л. 7].

Однако газеты не всегда, по мнению обкома, исполняли возложенные на них обязанности. Так, газета Тагильский рабочий недостаточно глубоко разъясняет сущность советского социалистического строя и его преимущества перед капиталистическим строем, принципиальное отличие советской избирательной системы от избирательной системы буржуазных государств [3, л. 19]. А главная претензия обкома заключалась в том, что «редакция недостаточно использует политический подъем трудящихся в связи с предстоящими выборами для усиления социалистического соревнования и мобилизации масс на выполнение государственного плана и задач четвертой сталинской пятилетки» [3, л. 18].

9 февраля 1946 г. Сталин произнес предвыборную речь на встрече с избирателями Сталинского избирательного округа г.Москвы. В ней вождь обозначил задачи на новую пятилетку – «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [5]. Для простых людей это означало мобилизацию на тяжелейший труд. Свердловский обком постановил организовать разъяснения речи товарища Сталина. Для этого были проведены открытые собрания первичных партийных организаций, выделены лучшие агитаторы, отделу пропаганды и агитации поручено отпечатать 200000 экземпляров речи, газете «Уральский рабочий» и журналу «В помощь пропагандисту и агитатору» подготовить и опубликовать квалифицированные статьи в помощь изучающим речь [6, л. 22-23].

Выборы в Верховный Совет власть преподносила гражданам как способ принять участие в управлении государством. Поэтому выборы окружались ореолом святости. Различные непредвиденные случаи воспринимались как попытки сорвать избирательную кампанию. Так, 23 декабря 1945 года в городе Каменск-Уральске на избирательном участке № 38 трое пьяных хулиганов учинили драку, нанесли оскорбления членам участковой комиссии. 2 января 1946 года ранее судимый за хулиганство гражданин Лядов поднял дебош на избирательном участке № 14. На избирательных участках № 12 и 36 неизвестными преступниками совершено хищение имущества и учинены надписи нецензурными словами. 6 января 1946г. трое хулиганов совершили дебош в помещении агитпункта избирательного участка Краснополянского сельсовета Еланского района, сорвали беседу с избирателями [3, л. 19-20]. Хотя, в целом, такие инциденты не могли сорвать проведение выборов, меры были приняты самые серьезные. Дела были взяты под контроль областного прокурора, а все виновные привлечены к уголовной ответственности. Все избирательные участки были взяты на круглосуточное дежурство коммунистов и беспартийных. Органам НКВД и милиции следовало наблюдать за соблюдением общественного порядка и сохранностью помещений избирательных участков и агитпунктов, а также охранять бюллетени и другую избирательную документацию в период их транспортировки и хранения на избирательных участках [3, л. 20].

Таким образом, выборы в Верховный совет СССР стали одним из способов для внеэкономического принуждения рабочих. Для решения этой задачи были привлечены все силы местной прессы. В период избирательной кампании был проведен сталинский декадник по выполнению и перевыполнению государственного плана. Для освещения хода декадника были брошены все силы прессы. Те органы печати, которые в недостаточной степени исполняли это задание, подвергались критике. Параллельно с этим, вокруг выборов был возведен ореол святости, который должен был показать всем гражданам, что выборы, в первую очередь, выражают заботу власти об избирателях.

Литература

1. Правда. – 3 февраля 1946.
2. Выборы в Верховный Совет СССР 1946 года в Молотовской области как пример мобилизационной политической кампании. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-verhovnyy-sovet-sssr-1946-goda-v-molotovskoy-oblasti-kak-primer-mobilizatsionnoy-politicheskoy-kampanii> (дата обращения: 18.04.2019).
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. О. 41. Д. 9. 32 л.
4. ЦДООСО. Ф. 4. О. 41. Д. 13. 46 л.

5. Речь на предвыборном собрании избирателей сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2011/12/03/rezultaty_vyborov_prigovor_izbiratelej/ (дата обращения: 18.04.2019).
6. ЦДООСО. Ф. 4. О. 41. Д. 18. 33 л.

Р. Р. Сафаргалеев

Студент кафедры «История России», Башкирский государственный университет; 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. ЗакиВалиди, 32; e-mail: safargaleev.rushan@bk.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Р. Н. Рахимов

ЦЕНзуРА ПЕЧАТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Автором рассматривается существование цензуры в советской печати в момент провозглашения властью политики «гласности». Подробно говорится о структуре органов контроля и об их модернизации. Также приводятся примеры первых шагов советских СМИ в «мир» гласности.

Ключевые слова: цензура, перестройка, гласность, газеты, журналистика, СМИ, средства массовой информации.

R. R. Safargaleev

Student of the Department “History of Russia”, Bashkir State University, Ufa, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor R. N. Rahimov

PRINT CENSORSHIP IN THE PERIOD OF ADJUSTMENT

The author considers the existence of censorship in the Soviet press at the moment when the government proclaims the policy of “glasnost”. It speaks in detail about the structure of control bodies and their modernization. There are also examples of the first steps taken by the Soviet media into the “world” of publicity.

Keywords: censorship, restructuring, publicity, newspapers, journalism, mass media.

Актуальность данной темы заключается в анализе механизмов советской политической цензуры в СМИ, что позволяет рассмотреть идеологический и государственный контроль и реализацию их пропагандистских целей в период «гласности». Тема приобрела особую актуальность в связи с современными общественно-политическими процессами в РФ.

Советская цензура оценивается как проявление реакционных мер тоталитарного режима. Г. Струве, сравнивая две эпохи истории России, писал, что «царская цензура была чисто отрицательной и не затрагивала автора по политическим вопросам», а что касается цензуры советской власти, то она «превращает любого автора, который не хвалит СССР, в классового врага и носит разлагающий для художественного процесса характер» [1].

Сравнивая цензуру в демократическом правовом и тоталитарном государствах, можно отметить, что в первом случае она реализует ключевые задачи внутренней и внешней политики, стабильность государства и политического строя при максимальной гарантии прав и свобод человека. В данной ситуации цензура не нарушает гласность. Рассматривая второй случай, а именно цензуру при тоталитарном режиме, то в ней осуществляется абсолютный и ненормативный контроль над всеми сферами общественной жизни. Здесь разрешено то, что приказано властью, все остальное запрещено. Итак, под политической цензурой мы понимаем систему действий и мероприятий, направленных на обеспечение и обслуживание интересов власти, не всегда обеспеченную законодательно и нормативно.

Исходя из сказанного, объектом данного исследования является политическая цензура советской власти в СМИ. А предметом – процесс ее становления в 1985-1991 гг. Для того чтобы понимать процессы, происходящие в структуре цензуры в заключительный период истории СССР, нужно рассмотреть то, как эта система начинала действовать в самом начале. В Большой Советской Энциклопедии 1926 г. цензура относилась к инструментам власти, осуществлявшим надзор за содержанием и выпуском печатных произведений [2]. Также данное определение относилось только к дореволюционному периоду. В других изданиях энциклопедии (1934, 1957 г.) цензура также фигурировала относительно к практике ограничений свободы слова и печати в СССР. Даже В. И. Ленин отнес цензуру к проявлению имперских пережитков и не признавал её существование в Советской России [3].

Воплощение политики СССР в отношении печати произошло в июне 1922 г., когда СНК РСФСР издал специальный декрет под названием «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)». На данное учреждение возлагалась задача предварительного осмотра всех предназначенных к опубликованию произведений (рукописной или печатной), периодической и непериодической печати, карт, рисунков и т. д. Главлит должен был выдавать разрешения на право издания, а также создавать списки запрещенных к распространению произведений. Также в документе упоминался круг вопросов, которые трактовались запрещенными: агитация против совет-

ской власти, разглашение военных тайн республики, возбуждение общественного мнения путем сообщения ложных сведений, националистический и религиозный фанатизм, порнография. Но именно борьба против «агитации против советской власти» стала ключевым фактором политики Главлита и его местных подразделений – республиканских Главлитов и облгорлитов. С первых же дней своего образования данное ведомство контролировалось партийным руководством, а руководитель Главлита утверждался Центральным комитетом коммунистической партии по представлению руководителя отдела печати и издательств ЦК [4].

Данная система стала столь эффективной, что просуществовала без принципиальных изменений до распада СССР. 27 декабря 1991 г. уже в РФ выходит Закон «О средствах массовой информации», в котором полностью запрещалась цензура. Какие же изменения были предприняты в период перестройки? Началом медленного распада системы политической цензуры считается 8 февраля 1986 г., когда лидер Советского государства М. С. Горбачев в своем интервью французской газете «Юманите» говорил, что в СССР теперь отсутствуют политзаключенные, и за убеждения людей не преследуют [5]. Но также он публично заявил о необходимости цензуры для охраны государственной и военной тайны, запрета на пропаганду войны, жестокости и насилия, и охраны неприкосновенности личности [6]. Им не были упомянуты идеологические ограничения и преследования инакомыслия в печати.

Одним из первых проявлений гласности можно считать выход в советской прессе в конце 1985 г. интервью с президентом США Рональдом Рейганом. Это интервью было первым за последние 25 лет, до этого публиковали только Джона Кеннеди с очень сильными вырезками из речи. В случае с Рейганом его речь была минимально вырезана, несмотря на то, что он очень грубо говорил о ситуации с Афганистаном. Горбачев, при встрече с редакторами, привел данную публикацию как пример нашей открытости. Ситуацию с Чернобылем тоже можно считать в какой-то мере проявлением политики гласности, учитывая, что до этого такого рода происшествий замалчивались. 28 апреля 1986 г. в программе «Время» было зачитано сообщение ТАСС об аварии. Это была единственная информация о катастрофе, и примерно в таком же стиле она публиковалась в печати. Позже Гейдар Алиев в интервью западным журналистам говорил, что Политбюро в эти дни раскололось на два фронта: тех, кто считает, что нужно все скрыть и тех, кто знал, что под нажимом западных СМИ вся информация просочится в народ.

С началом перестройки перед Главлитом стала новая глобальная задача – выработать новые программы для существования в новых условиях. Органу было поручено:

- исключить из перечня запретов на опубликование: сведений политического характера; отраслевых и ведомственных материалов, если их публикация не несет вреда оборонным и экономическим интересам страны; сведений, легко получаемых потенциальным противником;
- сосредоточение внимания на вопросах охраны государства и военных тайн в печати;
- внести изменения и дополнения в Положение о Главлите СССР [7].

Все эти изменения были связаны с общими тенденциями развития страны. В 1987 г. издается «Перечень сведений, запрещенных к открытому опубликованию». Главное внимание теперь уделяется охране государственных тайн в печати. Органы цензуры должны были при возникновении угроз, не вмешиваясь в материал, лишь уведомлять партийные комитеты. Стал меняться контроль за зарубежной литературой и кинематографом. Сократился список ограничений, и почти вся художественная и научно-популярная литература вышла из-под надзора Главлита.

Начался процесс рассекречивания архивных документов и возвращение изданий, изъятых из общих фондов библиотек. За период с марта 1987 по октябрь 1988 г. специальной комиссией в общие фонды библиотек было возвращено 7930 изданий, оставлено в спецфондах 462 издания в связи с их «явно антисоветским характером» [8]. Фактически за эти два года Главлит вернул в открытый доступ все то, что скрывал в течение всей своей деятельности.

В это время в печати уже царил атмосфера бурных дискуссий, но Главлит все еще продолжал информировать обо всем ЦК партии. А в стране в это время уже шла борьба за законодательное закрепление демократических завоеваний периода гласности. В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О печати и других средствах массовой информации», который закрепил отсутствие какой бы то ни было предварительной цензуры [9]. В связи с этим Совет министров признал тот факт, что Главлит утратил свою силу и создал новую контору – Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации (ГУОТ) при Совете министров СССР [10].

Начался новый процесс «удушения» гласности посредством реанимации Главлита под новым названием. Численность нового органа была на 30% меньше, но весь руководящий состав оставался прежним. Одним из деяний нового органа можно считать подготовку текста Указов Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по охране общественной нравственности и пресечению пропаганды

насилия, жестокости и порнографии» и «О защите чести и достоинства Президента СССР», по которым преследовались и были осуждены не один десяток человек [11].

Руководством государственной цензуры были написаны письма на имя Горбачева, В. С. Павлова, в которых они обвиняли прессу и электронные СМИ в разжигании национальной ненависти, дискредитации советской власти, пропаганде насилия и порнографии и т. д. [12]. Однако принятый Российским Верховным Советом закон о СМИ повлек за собой разложение цензурной системы. 25 июля 1991 г. ГУ ОТ был преобразован в Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации при Министерстве информации и печати СССР [13]. Но уже в сентябре-октябре 1991 г. руководство Агентства предпринимает попытки восстановить контролирующий орган, прикрываясь мотивами охраны государственных и коммерческих тайн [14]. Существовать этому органу суждено было недолго, и 25 декабря 1991 г. он прекратил свое существование.

Литература

1. Архивный документ Главлита, в котором говорится об изъятии книги Г. Струве по линии цензуры зарубежных изданий (ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 29. Л. 18-23).
2. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ. – М., 1926. – Т. 61.
3. Чолдин М. Т. Тотальная советская цензура: взгляд из Иллинойса. – Режим доступа: <http://academ.info/news/18883> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Жирков Г. В. Партийный контроль над цензурой и ее аппаратом // История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. – М., 2001.
5. Горбачев М. С. Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев Фонд). Хроника внешнеполитических событий в СССР. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/archival/exprocenter/vneshpolitika/show_29323/ (дата обращения: 21.03.2019).
6. Горбачев М. С. Закат цензуры в Советской Латвии 1985-1990 гг. – Режим доступа: <http://www.leidykla.eu/> (дата обращения: 21.03.2019).
7. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 273. Л. 25-28.
8. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 407 с.
9. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1063. Л. 68-74.
10. Закон СССР. Закон и Положение. – М., 1990.
11. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1091. Л. 4-6.
12. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1092. Л. 183-187; Д. 1117. Л. 15.
13. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 48-51, 57.
14. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1092. Л. 71-73, 80-82.

М. И. Свалов

Студент 4 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: maxim1996@outlook.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**ВКЛАД МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА АРТЕМОВСКИЙ
В ДЕЛО ПОБЕДЫ (1941-1945 ГГ.)**

В статье проанализирована работа и деятельность молодежных организаций города Артемовский в годы Великой Отечественной Войны. На примере некоторых случаев показан героизм молодых людей и девушек, детство и юность которых выпали на этот сложнейшее для истории нашей страны время.

Ключевые слова: пионеры, комсомольцы, Великая Отечественная Война, молодежь, детские общественные организации, молодежные общественные организации, помощь фронту.

M. I. Svalov

4th year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**CONTRIBUTION OF THE YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS
OF THE CITY OF ARTYOMOVSKY TO THE VICTORY (1941-1945)**

The article analyzes the work and activities of youth organizations in the city of Artyomovskiy during the Great Patriotic War. On the example of some cases, the heroism of young people and girls is shown, whose childhood and youth fell at this most difficult time in the history of our country.

Keywords: Pioneers, Komsomol members, the Great Patriotic War, youth, children's public organizations, youth public organizations, help to the front.

Как только началась война, подавляющее большинство населения Советского союза вызвались помочь фронту. Разные организации объявили сбор средств, продуктов, необходимых вещей. Так же на фронт начали массово записываться добровольцы. Среди них было много молодых людей, состоящих в молодежной организации – Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи.

В 1941 году в СССР было более 10 млн. комсомольцев. Около 1 млн. членов ВЛКСМ перед войной стали «Ворошиловскими стрелками», более 5 млн сдали нормы ПВХО, по военной топографии и другим военным специальностям [6].

С первых часов начала Великой Отечественной тысячи комсомольцев явились на призывные пункты военкоматов с просьбой об отправке на фронт. Среди добровольцев были не только юноши, но и девушки [6].

Всего за первые дни войны в ВС ушло свыше 900 тыс. юношей и девушек, большинство из них добровольно. Всего за годы войны местные организации ВЛКСМ направили в армию и на флот свыше 3,5 млн. комсомольцев. Члены ВЛКСМ составляли от 20 до 25% личного состава Красной армии и ВМФ [5].

В 1945 ВЛКСМ был награжден Орденом Ленина – за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, за большую работу по воспитанию советской молодёжи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству.

Самоотверженно трудилась молодёжь в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. Заменяя отцов и братьев, ушедших на фронт, самоотверженно работали на производстве подростки в возрасте до 18 лет. Если в 1942 в народном хозяйстве трудилось свыше 1,2 млн. подростков, то в 1944 – 2,4 млн. Комсомольцы выдвинули лозунг: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!». Во всех отраслях народного хозяйства были созданы комсомольско-молодёжные бригады, в сентябре 1943 их насчитывалось свыше 36 тыс. (около 280 тыс. чел.), в августе 1944 – свыше 100 тыс. (около 800 тыс. чел.). На крупные промышленные предприятия и стройки были направлены комсорги ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов. На транспорте, в МТС и совхозах была введена должность заместителя начальника политотдела по комсомолу [5].

В связи с тем, что необходимо было заменить мужчин, ушедших на фронт, по инициативе девушек, работающих на Московском автозаводе родилось движение женщин за овладение мужскими профессиями. Во время эвакуации из прифронтовой зоны промышленных предприятий комсомол создал свыше 32 тыс. производственных групп, бригад и отрядов, которые очень часто сутками, демонтировали, грузили на платформы и отправляли в тыл промышленное оборудование.

За героизм и мужество, проявленные в борьбе против фашизма, 3500 комсомольцев были удостоены звания Героя Советского Союза (из них 60 человек – дважды).

На ряду с Комсомолом в Советском Союзе действовала еще одна молодежная организация – Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина, состоящая из детей более юного возраста, чем Комсомол.

В годы Великой отечественной войны многие пионеры вступили в ряды Красной армии и партизанских отрядов. Об их подвигах написано много книг, за ними закрепилось название «Пионеры – герои». До сих пор их имена достаточно известны, а в их честь даже названы школы, улицы и детские лагеря.

С массовым уходом взрослых на фронт дети и подростки стали участниками трудового подвига в тылу. Они встали к станкам, чтобы производить оружие для фронта, выращивали хлеб и овощи на колхозных полях, участвовали в строительстве оборонительных линий, дежурили и тушили зажигательные бомбы на чердаках, ухаживали за ранеными и больными.

Постановлением правительства от 21.05.1942 разрешалось принимать на работу подростков, достигших 14 лет, но трудиться на заводах многие дети зачастую начинали уже в 12-13-летнем возрасте. Они изготавливали детали для танковых двигателей и артиллерийских установок, обрабатывали металлические заготовки для снарядов, шили обмундирование.

8 ноября 1942 по решению ЦК ВЛКСМ был проведен Всесоюзный воскресник «Пионеры – фронту», в котором участвовало только в 29 областях страны 2,5 млн. детей и подростков. Они собрали св. 4 тыс. т металлолома, очистили от снега 239 тыс. кв. метров железнодорожных путей, отгрузили св. 360 тонн угля и торфа, заготовили 2719 пудов хлебных колосьев на полях, 75 тыс. куб. метров дров, 355 тонн лекарственных растений. За 1942–44 пионеры и школьники выработали в колхозах около 600 млн. трудодней [4].

Далее в статье будет рассказано о труде молодых людей и девушек города Артемовский на благо фронта. Рабочий день был увеличен до 11 часов, но нередко работать приходилось и ночью:

«Молодая штамповщица, комсомолка, З. Баканова не смогла побороть сон. Никто и не заметил, как ее голова прислонилась к станине продолжавшего работать вхолостую пресса. На беду в это время в цехе появился директор в сопровождении секретаря парткома. Они проверяли ход выполнения срочного заказа, сборка которого задерживалась как раз из-за отсутствия флянцев, изготавливаемых на станке Бакановой .

Директор выключил пресс и разбудил девушку, тут же отчитал мастера и объявил приказ по заводу, который на следующий день появился на доске объявлений. Бакановой объявлялся строгий выговор, она лишилась полной рабочей нормы хлеба на полгода и всех премий в это время» [1, с. 3].

Но не смотря на все штрафы и порицание, молодая девушка смогла совершить трудовой подвиг:

«Месяца через полтора З. Баканова побила все рекорды по изготовлению флянцев, выполнив четыре дневных нормы. Вновь появился директорский приказ. Бакановой объявлялась благодарность, ей восстанавливалась полная рабочая карточка, она премировалась дополнительным питанием » [1, с. 3].

Так же стоит упомянуть и о том, что не только трудом население Артемовского района фронту. Несколько раз были организованы сборы металлолома пионерами, они собирали посуду для санитарного поезда, на который жители собрали средства. А в зимнее время люди собирали теплые вещи для фронтовиков, и не всегда все проходило, как было запланировано:

«К. Шабунина, счетовод колхоза и комсомольский вожак с избачом О. Черепановой организовали сбор теплых вещей фронтовикам в деревне Луговой. Вскоре колхозная кошева была наполнена аккуратными ящичками, мешочками. Запрягли старенькую гнедую лошадку. На ней все время подвозили трактористам в поле обед, и поэтому какой-то деревенский шутник дал ей кличку похлёбка. Она была старая и очень худая. Гнедуха с трудом дошла до деревни Лягушино и легла. Никакие понукания не поднимали ее, пришлось выпрячь. Девчата решили выпросить в местном колхозе замену, но свободных лошадей не было. Что делать? Началась пурга. Тогда подружки взялись за оглобли сами. Темнело, дороге не было конца. Девчата без отдыха тянули сани. Ведь в них – посылки для фронтовиков. Часов через девять, глубокой ночью, добрались до райкома комсомола. Отогрелись, обсохли. Наутро подарки селян уже были в поезде, шли на фронт» [2, с. 4].

Из этих отрывков видно, в каких условиях и с какой нагрузкой приходилось работать молодым людям и девушкам в те тяжёлые годы. Молодые девушки выполняли по четыре дневных нормы за один день, впрягались в упряжь вместо лошадей, голодали, шли на всяческие жертвы, и такое было по всему Советскому Союзу. Молодежные организации СССР, и Артемовского района в частности, внесли огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Без их руководящей роли, их поручений, сборов, агитации сложно представить, как действовала бы молодежь. Вчерашние комсо-

мольцы и пионеры работали по нормам, которые были рассчитаны на взрослых и опытных рабочих, но они смогли выполнить планы, совершив настоящий подвиг.

Литература

1. Брылин А. И. Вклад в победу артемовского р-на // Артемовский рабочий. – 1985. – 4 с.
2. Коверда Т. П. Действующий тыл // Уральский рабочий. – 1981. – 5 с.
3. Коверда Т. П. Победа ковалась на фронте, Победа ковалась в тылу // Артемовский рабочий. – 1985. – 3 с.
4. Все для фронта, все – для Победы! // У войны не «детское» лицо. – Режим доступа: http://city.tambov.gov.ru/it/65let/sait_info/st/front.htm.
5. Молодежь СССР // Наука. Общество. Оборона. – Режим доступа: <https://www.no-journal.ru/энциклопедия/1943/молодежь/>.
6. Соколов Д. К. Комсомол во время Великой Отечественной Войны // Энциклопедия Всемирная история. – Режим доступа: <https://okultureno.ru/articles/24923-vlksm-komsomol-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>.

Е. А. Семенцова

Студентка кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: lizasemen-cova@rambler.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ю. А. Русина

ВЛИЯНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СОЗНАНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В 1954-1964 ГГ.

В статье рассматривается влияние периодической печати на общественное сознание и быт советских людей периода эпохи «оттепели» на примере газет и журналов. Для этого обосновываются исторические рамки взятого периода с помощью исследований работ Ю. В. Аксютин, а также проводится анализ периодических изданий заданного периода. Исследовано влияние цензуры на периодическую печать на основе работ Т. М. Горяевой и М. М. Козловой, а также изучено отражение внешнеполитического курса на темах периодических изданий периода 1954-1964 гг.

Ключевые слова: периодическая печать, СМИ, средства массовой информации, журналистика, эпоха оттепели, общественное сознание, советская идеология.

E. A. Sementsova

Student of Department of Russian History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor U. A. Rusina

THE IMPACT OF THE PERIODICAL PRESS ON THE EVERYDAY LIFE AND MIND OF THE SOVIET PEOPLE IN 1954-1964

The article contains the research about the influence of the periodical press on the public mentality and everyday life of the Soviet people during the «thaw» on the example of newspapers and magazines. For this purpose, the historical bounds of the research are justified by the usage of the works of Y. V. Aksyutin, as well as the analysis of periodical press of the given period. The influence of censorship on periodical press is studied based on the works of T. M. Goryaeva and M. M. Kozlova. The impact of the foreign policy on the topics of the periodical press of the period of 1954 – 1964 is also studied.

Keywords: periodicals, mass media, journalism, the epoch of thaw, social consciousness, Soviet ideology.

Реформы конца 1950-х годов не являются результатом только смены правительства в советском государстве, они вызваны ожиданием народа лучшей жизни в послевоенные годы. Общество, которое одержало победу в одной из самых тяжелых войн всего периода российской истории, ожидало значительных перемен, прийти к которым можно было только благодаря либерализации общественного строя. Именно поэтому с приходом к власти Никиты Сергеевича Хрущева начались преобразования в общественной жизни, которые прежде всего обуславливались изменением политического курса советского государства. «Критика культа личности Н. С. Хрущевым на XX съезде партии была воспринята обществом, и прежде всего творческой интеллигенцией, как сигнал для пересмотра многих историко-культурных и идеологических проблем, для начала широких открытых дискуссий» [3, с. 317]. Данные изменения в государственном устройстве не могли не повлиять на культуру и быт советского гражданина. «Общая атмосфера также свидетельствовала о либерализации жизни советского общества: выставка Пикассо в 1956 г., Московский фестиваль молодежи и студентов 1957 г., появление мемуарной литературы (хотя и прошедшей цензуру) о периоде 1910-1920-х гг.» [3, с. 317]. В советскую культуру начинают проникать западные веяния моды, которые влияют на сознание и стиль жизни советского человека. Считается, что именно в период правления Хрущева «сформировался особый тип «шестидесятника», личность которого так часто вспоминают сегодня. В эти же переломные годы произошли и коренные изменения в идеологии советского общества» [2, с. 12].

Сам период эпохи «оттепели» датируется временем правления Н.С. Хрущева, а именно утверждается, что шестидесятые годы «начались в 1961 году XXII съездом, принявшим программу построения коммунизма, а закончились в 68-м оккупацией Чехословакии, воспринятой в СССР как окончательный крах всех надежд» [2, с. 12]. Соответственно, стоит отметить, что принятый правительством курс на усовершенствование социально-экономической жизни общества подарило советским людям множество надежд на хорошее и светлое будущее в социалистическом государстве.

Именно с начала этого этапа либерализации общественного строя можно проследить развитие разной литературы, прежде всего, периодических изданий, которые более всего отражают повседневность и быт советских людей, их нравы и обычаи. Но, прежде всего, стоит отметить, что в условиях нового политического курса, которого придерживалось советское правительство с начала шестидесятых годов, периодическая печать становится важнейшим инструментом в реализации всех этих замыслов.

Периодическое издание – обычно печатное издание, которое выходит с заявленной периодичностью. Данное явление получило распространение с появлением книгопечатания. В целом, основными формами периодических изданий являются газеты, которые могут выходить каждый день, раз в неделю или раз в месяц, журналы, которые выходят примерно с той же периодичностью, научные журналы, литературные журналы, календари, справочники.

Основной задачей периодической печати является формирование общественного мнения в системе государственного устройства. Чем более государство пытается влиять на все сферы жизнедеятельности людей, тем больше оно в своих руках хочет сосредоточить всю власть над обществом, а инструментом общения с общественным сознанием является периодическая печать. С другой стороны, пресса может выполнять функцию обратной связи между правительством и народом, но это также зависит от заинтересованности правительства жизнью общества, стремлении вникнуть в общественные проблемы, установить определенные политические порядки. Выполнение этих функций периодической печати зависит от того общества, в котором они реализуются. В более демократичном обществе государство будет меньше заниматься пропагандой того или иного образа жизни в газетах и журналах, а деятельность периодических изданий скорее будет направлена на выражение общего народного настроения и политических идей.

Самыми распространенными периодическими изданиями в советский период являлись газеты и журналы. Если до появления радио и телевидения газеты могли ежедневно освещать новые события, происходившие в мире, то с распространением новых технологий они стали больше комментировать те или иные события.

Журналы занимали особое место в советской жизни. Они выходили с меньшей периодичностью, в сравнении с газетами, но были большего объема и содержания. Журналы могли более глубоко и детально описать событие, дать ему оценку, согласно идейно-политическим убеждениям в обществе. Прежде всего, в советское время в журналах более всего затрагивались темы социальной жизни в обществе, пропаганды труда в сельском хозяйстве и на производстве, а начиная с 1950-х годов все больше освещается тема досуга и культурной жизни советских людей.

Страницы газет и журналов заполняют темы досрочного выполнения планов по производству промышленности и различных товаров, противопоставление жизни двух систем – капиталистической и социалистической стало характерной чертой журналистики периода «холодной войны». Представление социалистического образа жизни на страницах прессы, на радио и по телевидению, которое сравнивалось с капиталистическим укладом жизни, было одной из самых важных тем в журналистском творчестве. Но данные материалы чаще всего были условными, и скорее старались выделить социалистический образ жизни для его сравнения с противником, то есть для борьбы с другой идеологией, которую не принимало советское правительство того времени.

Прежде всего, говоря о советской периодической печати стоит сказать, что журналистика советского периода была полностью подчинена государству. «Формирование системы однопартийной печати и жесткое ограничение свободы слова – таков был важнейший итог для журналистики и СМИ победы Октябрьской революции. Идеологический партийный диктат во всех сферах жизни, в том числе и в журналистике, борьба с инакомыслием, в том числе и физическая, закрытие всех оппозиционных и частных изданий, монополизация права издания СМИ, использование СМИ и информации как инструмента политического воздействия на людей – вот главные черты советской журналистики первых лет советской власти и последующих 70 лет существования СССР» [4, с. 68]. Именно для слаженной работы советской журналистики на благо советского государства еще в 1920-е годы в Москве был открыт Государственный институт журналистики, в это же время были утверждены периодические издания – 232 газеты. Разумеется, государство не только вмешивалось в издание тех или иных работ, но и в саму систему формирования общественной мысли.

Также, стоит сказать, что в 1922 году было организовано Главное управление по делам литературы и издательств «для охраны государственных тайн» [4, с. 72]. Данный орган осуществлял цензуру не только периодической печати, но и всех литературных печатных произведений до 1991 года. Данный государственный орган работал по нескольким принципам, по которым запрещалось к печати то или иное издание, главным из которых была агитация против советской власти, а также внедрение иной идеологии и распространение военных тайн государства. «Важнейшим условием и опреде-

ляющим звеном в этой системе к рубежу 1930-1940-х гг. стала политическая цензура, которая осуществлялась через государственные органы – Главлит и Главрепертком – и напрямую, по линии партии» [3, с. 12].

В изучаемом периоде 1954-1964 годов наблюдается либерализация общественного строя, которая продолжалась недолго. «Оставалась всесильной, хотя и стала несколько мягче, либеральнее партийно-государственная цензура и самоцензура. То и дело устраивались гонения на чересчур «продвинутых» литераторов и деятелей искусства» [1, с. 412]. Изначально, правительством был взят новый политический курс, который предполагал совершенствование социально-экономической жизни общества посредством внедрения новых политических идей, которые впоследствии не были реализованы правительством, хотя, по оценкам историков, во многом «определенные усилия были предприняты по модернизации инфраструктуры и управления» [1, с. 414].

Но, если говорить именно о рассматриваемом вопросе периодической печати в этот период, то стоит сказать, что общественная мысль в эпоху «оттепели» также потерпела изменения. «Если общественное мнение по-прежнему формировалось идеологическим аппаратом и во многом смыкалось с официальным, то политические настроения многих людей теперь не всегда стали совпадать с ним. Причем чем дальше, тем больше» [1, с. 414]. Можно сказать, что многие деятели культуры и искусства уже не боялись выражать свое отношение к советской власти, к политическому режиму. Действительно, либерализация общественного строя изменила не только бытовую жизнь людей, но и их общественное сознание и политические настроения. «Однако настроения эти часто определялись не столько осознанием своих (личных, групповых, классовых и т. п.) интересов, сколько не поддающимися разумной аргументации эмоциями, ментальностью, идеологическими установками» [1, с. 414].

В целом, стоит обратить внимание на то, что несмотря на изменения в общественных настроениях, нельзя сказать, что это явление было всеобъемлющим, так как, прежде всего, высказываться против советского правительства иногда могли лишь культурные деятели, которые несли ответственность за свои действия перед правительством.

Общество данного периода действительно стало более стабильным, у него появилась надежда на лучшую жизнь. Разумеется, для правительства пресса играет важную роль для формирования у советского человека определенного мышления, взглядов, идей, которые считались разумными советским руководством. Именно поэтому советская публицистика и периодические издания занимали важное место в жизни советского человека.

Литература

1. Аксютин Ю. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 621 с.
2. Вайль П. Л., Генис А. А. 60-е. Мир советского человека. – М.: Corpus, 2013. – 432 с.
3. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 407 с.
4. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации / УлГТУ. – 2000. – 102 с.

УДК 94(47)"1989"

Т. А. Сергеенкова

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: SergeenkovaT1907@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ВЫВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА В 1989 г. В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ

В статье проанализированы воспоминания участников военных действий в Афганской войне. Показано, как происходил процесс вывода советских войск из Афганистана.

Ключевые слова: афганская война, советско-афганские отношения, солдаты, солдаты-афганцы.

T. A. Sergeenkova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE WITHDRAWAL OF SOVIET TROOPS FROM AFGHANISTAN IN 1989 IN THE MEMORIES OF THE PARTICIPANTS

The article analyzes the memories of participants in hostilities in the Afghan war. It is shown how the process of the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan took place.

Keywords: Afghan war, Soviet-Afghan relations, soldiers, Afghan soldiers.

15 февраля 2019 года исполнилось 30 лет со дня вывода ОКСВ из Афганистана. Согласно официальной версии генерал-полковник Борис Громов был последним советским солдатом, который пересек русско-афганскую границу, произнеся, ставшую позднее известной, фразу «за моей спиной не осталось ни одного советского военнослужащего».

Так была завершена Афганская война, но как это происходило на самом деле?

В феврале 1986 года на XXII съезде КПСС М. С. Горбачев сообщил, что план поэтапного вывода советских войск выработан и будет приведен в исполнение сразу после политического урегулирования [4.]. В мае 1986 года вместо Б. Кармаля на пост Генерального секретаря ЦК НДПА был избран Наджибулла.

На заседании Политбюро 13 ноября 1986 г. была поставлена масштабная задача: в течение двух лет осуществить вывод наших войск из Афганистана (в 1987 г. вывести половину войск, а в 1988 г. – оставшиеся 50%) [6.]

14 апреля 1988 г. при посредничестве ООН в Женеве министрами иностранных дел Афганистана и Пакистана был подписан ряд документов, призванных положить конец кровопролитию. Гарантиями выполнения договоренностей выступили СССР и США, в соответствии с которыми СССР взял на себя обязательство вывести свои войска из Афганистана в девятимесячный срок начиная с 15 мая 1988 г. В течение первых трех месяцев намечалось вывести половину всех войск.

Операция вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана является яркой страницей в истории нашего государства, отсюда нам и предоставляется возможность более подробно изучить данный материал и окунуться в атмосферу былых дней на основе воспоминаний участников боевых действий.

Так генерал-полковник Б. В. Громов писал в своих воспоминаниях, что 14 апреля 1988 года министры иностранных дел Афганистана, Пакистана, Советского Союза и США подписали в Женеве пять документов по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана [2, с. 319].

Крупномасштабный вывод ОКСВ, определенный, в том числе и Женевскими соглашениями, был проведен в три этапа. Первый относится к октябрю 1986 г., когда Министерство обороны СССР в одностороннем порядке вывело из Афганистана шесть полков.

7 апреля 1988 г. министр обороны СССР подписал директиву, в которой были определены порядок вывода войск и обеспечение их безопасности на марше.

Второй этап вывода начался 15 мая 1988г. Последнее подразделение армии должно было пересечь Государственную границу СССР 15 февраля 1988г.

Для вывода войск использовались те же направления, по которым 40-я армия вошла в Афганистан в 1979 г. На западе: Кандагар – Шинданд – Кушка. На востоке объединившиеся в Кабуле марш-

руты из Газни, Гардеза и Джелалабада. Далее войскам предстояло преодолеть перевал Саланг, выйти в район Пули-Хумри и завершить маршрут в Теремзе.

С 15 мая по 15 августа советские войска были выведены из 9 гарнизонов. Более 50 тыс. солдат и офицеров покинули Джелалабад, Газни, Гардез, Кандагар и Лашкагах. В строгом соответствии с соглашением на Родину вернулись 50% личного состава 40-й армии.

Во время третьего, последнего этапа вывода с декабря 1988г. по 15 февраля 1989г. включительно была выведена вторая половина воинских частей 40-й армии [2, с. 320].

Борис Громов пишет, что с территории Афганистана ОКСВ уходил в боевой обстановке. Командование армии отчетливо представляло всю тяжесть и сложность вывода войск. Работа по подготовке была проведена огромная. Главная проблема заключалась в организации боевого охранения колонн на марше. Были предусмотрены серьёзные меры, которые исключали внезапное нападение отрядов оппозиции на наши войска. Практически, были спланированы крупномасштабные боевые действия. Активно проводилась разведка, следили за передвижением банд формирований.

Говоря об отношении местных к выводу солдат из Афганистана, стоит сказать, что были организованы теплые проводы выводимых на родину советских солдат. 15 февраля 1989 года, в соответствии с обязательствами СССР, вывод ОКСВ был завершён. По отзывам участников процесса вывода войск, афганцы организовали прощание с советскими частями и подразделениями торжественно, с речами и присутствием большого числа местного населения. Руководитель вывода войск – В. Варенников – пишет: «Учитывая, что все сроки были уже по несколько раз исправлены, то проводы не получились такими торжественными, как на первом этапе. Однако былолюдно и очень печально. Многие прощались со слезами [1, с. 358].

В воспоминаниях Ивана Михайловича Коробейникова (генерал-лейтенанта, с 1983 по 1990 гг. выполнявшего интернациональный долг на территории Афганистана, с 1987 по 1990 гг. в качестве начальника войск Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР) о выводе ограниченного контингента советских войск мы видим, что население афганских кишлаков провожало солдат в основном дружелюбно. В некоторых поселениях люди выходили с цветами и приветливо махали вслед. За время марша не было произведено ни единого выстрела. В местах возможных засад и в населенных пунктах по договоренности с родовыми авторитетами на борт наших боевых машин садились старейшины, которые служили своего рода гарантами безопасности наших военнослужащих. Мы не остались в долгу у населения. Им были переданы наши хорошо обжитые городки с налаженной инфраструктурой. Особую ценность представляли собой артезианские скважины, которые стали источниками водоснабжения многих кишлаков. Конечно же, для наших солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров возвращение на Родину стало настоящим праздником. В свежестыранном обмундировании, с подшитыми подворотничками, развернутыми полотнищами, на которых были написаны наименования подразделений, наши воины эффектно смотрелись при пересечении границы. На бортах боевых машин были надписи: «Я вернулся, мама!» [3, с. 183].

Ознакомившись с воспоминаниями участников боевых действий мы видим, что вывод войск из Афганистана был более чем долгожданным и необходимым в тот период времени. Однако не стоит забывать и то, что мнения по этому вопросу, как и по вопросу ввода ОКСВ в Афганистан расходятся, и научное общество поделилось на два лагеря: те, кто считают, что вывод ОКСВ нужно было осуществить задолго до 1989 г., и те, кто вывод ОКСВ называют еще более грубой ошибкой, чем его ввод в ДРА в 1979 г., так как трагические последствия этого решения мы будем ощущать ещё очень долго. Сохранение нашего контингента в ДРА позволило бы контролировать и саму страну и регионе в целом, и не допустить превращения Афганистана в наркогосударство, угрожающее безопасности всего мира, в базу международного терроризма, позволило бы сохранить сотни тысяч граждан уже после 1989 г. [5., с. 168].

Литература

1. Варенников В. И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001.
2. Громов Б. В. Ограниченный контингент. – М., 1994. – С. 305.
3. Коробейников И. М. Экипаж машины боевой. – СПб., 2004. – С. 183.
4. О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. – Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.
5. Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. – Чебоксары: ЦНС, 2014. – 168 с.
6. Вывод советских войск из Афганистана. – Режим доступа: <http://paraparabellum.ru/istoriya/vyvod-sovetskix-vojsk-iz-afganistana/> (дата обращения: 18.04. 2019).

**«ПРЕВОСХОДСТВА В ТАНКАХ У СОВЕТСКИХ ВОЙСК НЕ БЫЛО»:
К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ТАНКОВ И ДРУГОЙ БРОНЕТЕХНИКИ,
ИМЕВШЕЙСЯ НА ВООРУЖЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Авторы статьи, опираясь на данные, содержащиеся в работах ряда современных военных историков, опровергают существующий до сих пор в российской исторической науке миф о численном превосходстве вермахта над Красной Армией в танках и другой бронетехнике в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: бронетехника, танки, вооруженные силы, Великая Отечественная война, вермахт, Красная Армия, танковые войска.

S. B. Slastnev, D. V. Romaniy

Employees of Center of Documentation of Non-government Organizations of Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

**“THE SOVIET TROOPS HASN’T GOT A SUPERIORITY IN TANKS”:
TO THE PROBLEM OF QUANTITY OF TANKS AND OTHER ARMORED VEHICLES
AT THE RED ARMY’S AND WEHRMACHT’S SERVICE AT THE BEGINNING
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Authors of the article, relying on the data contained in the works of a number of modern military historians, refutes the myth still existing in Russian historical science about the numerical superiority of the Wehrmacht over the Red Army in tanks and other armored vehicles in the initial period of the Great Patriotic War.

Keywords: armored vehicles, tanks, armed forces, World War II, Wehrmacht, Red Army, tank forces.

В период второй половины 1940-х гг. – 1980-е гг. советские историки в своих работах всячески пытались обойти и замолчать тот факт, что Красная Армия перед Великой Отечественной войной имела в несколько раз больше танков, чем армии Германии и ее сателлитов вместе взятые. Они были вынуждены это делать, т. к. одной из основных причин успехов немецко-фашистских войск в 1941 г. официальная советская историография объявила численное превосходство вермахта над его противником в танках [3, с. 16, 17; 5, с. 439]. В постсоветский период ряд российских исследователей истории Великой Отечественной войны опроверг данный миф и убедительно доказал, что именно советская сторона многократно превосходила немецкую по количеству бронетехники [1, с. 184-187, 195; 4, с. 164; 5, с. 431, 443]. Тем не менее, даже на сегодняшний день в среде профессиональных историков находятся те, кто в своих монографиях и статьях оспаривает факт несомненного численного превосходства бронетанковых сил СССР над бронетанковыми силами Третьего Рейха и его союзников [5, с. 432]. Целью работ данных исследователей, как правило, является попытка любым способом уменьшить в глазах соотечественников масштабы катастрофы, постигшей Вооруженные Силы СССР в начальный период войны, чтобы таким образом сохранить авторитет Советского государства, преемницей которого является Российская Федерация.

В качестве примера подобной работы можно привести опубликованную в сборнике материалов международной научной конференции «Подвиг Урала в исторической памяти поколений» (Екатеринбург, 2010) статью сотрудника Института истории УрО РАН, доктора исторических наук, Д. В. Гаврилова «Роковой просчет Гитлера». Автор данной статьи, стремясь опровергнуть довоенное численное превосходство Красной Армии над вермахтом в бронетехнике, пишет следующее: «Накануне Великой Отечественной войны, по состоянию на 22 июня 1941 г. в пяти западных военных округах числилось 12 780 танков, из них исправных было 10 500. Фашистская Германия накануне нападения на СССР имела 5 500 танков. Таким образом, судя по этим цифрам, по количеству танков советские войска приграничных округов превосходили фашистскую армию в 2,3 раза, а при учете только исправных танков – в 1,9 раза. Отсюда делаются радикальные выводы. <...> Но при сравнении численности танков у советских и немецко-фашистских войск почему-то не учитываются танки, имевшиеся у вторгшихся на нашу территорию армий союзников Германии – финских, венгерских, румынских и итальянских войск. Не учитываются трофейные танки, а их у вермахта, по данным начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера <...> имелось 4 930 штук.

<...> Суммируя только германские и трофейные танки, без учета танков союзников Германии, мы получаем цифру имевшихся при нападении на СССР фашистских танков – 10 430. Таким образом, оказывается, что никакого многократного превосходства в танках у советских войск не было» [2, с. 130].

Анализ статьи, позволяет сделать вывод, что ее автор сравнивает общее количество танков, находившихся на вооружении вермахта (5 500) с количеством танков, имевшихся в войсках всего лишь пяти западных приграничных округов СССР (10 500). Затем он добавляет к общему количеству немецких танков 4 930 единиц трофейной бронетехники, якобы задействованной немцами в войне с Советским Союзом. Получив таким образом сумму – 10 430 единиц, Д. В. Гаврилов достигает (как ему кажется), вполне приемлемого для сохранения престижа Красной Армии соотношения немецких и советских танков – 1:1. А ведь в запасе у автора статьи имеются еще и некоторое количество бронетехники сателлитов Третьего Рейха, которое он впрочем не указывает. В итоге у неискушенного читателя складывается впечатление, что бронетанковые силы Германии и ее союзников численно превосходили противостоящие им бронетанковые силы Красной Армии и поражение советских войск во многом вызвано данным мнимым превосходством.

Следует отметить, что на сегодняшний день действительное количество танков и другой бронетехники, имевшейся на вооружении Красной Армии, а также армий Германии и ее союзников достаточно хорошо известно российским и зарубежным исследователям. Так, согласно данным Л. Н. Лопуховского и Б. К. Кавалерчика на 1 июня 1941 г. вермахт имел в общей сложности 5 162 танка немецкого и чешского производства, в том числе: 877 PZ.I; 1074 PZ.II; 170 PZ.35(t); 754 PZ.38(t); 350 PZ.III с 37-мм пушкой; 1 090 PZ.III с 50-мм пушкой; 517 PZ.IV, 330 командирских танков. Кроме того, на 1 июня 1941 г. в немецкой армии числилось 377 штурмовых орудий [5, с. 423, 429, 430]. На вооружении же Красной Армии к 1 июня 1941 г. имелось 23 078 танков и 2 376 танкеток Т-27 [5, с. 441]. Против СССР Германия использовала 3811 танков и 290 штурмовых орудий [5, с. 428, 430]. В составе немецких танковых частей и соединений, переброшенных к советско-германской границе для участия в операции «Барбаросса», находились: 374 PZ.I, 909 PZ.II, 155 PZ.35(t), 625 PZ.38(t), 264 PZ.III с 37-мм пушкой, 732 PZ.III с 50-мм пушкой, 439 PZ.IV, 230 командирских танков, а также всего лишь 83 (а не 4 930, как считает Д. В. Гаврилов) трофейных танка (12 S-35; 32 H-38; 6 В1-bis; 9 А13 Cruiser; 24 огнеметных танка PZ.V2(f) на базе В1-bis) [5, с. 718, 719]. Ничтожное количество использовавшейся вермахтом на Восточном фронте французской и английской бронетехники объясняется тем, что ее эксплуатация являлась для немецкой армии крайне непростым делом. Для этого было необходимо наладить техническое обслуживание и ремонт трофейных танков, систему обучения их экипажей, а также бесперебойное снабжение данных боевых машин специальными боеприпасами, запчастями, горюче-смазочными материалами, инструментами и приспособлениями, которые нередко отличались от германских стандартов. В дополнение ко всем этим сложностям большинство бронетехники иностранного производства не отвечало тем тактическим требованиям, которые предъявляли к ней немцы. Модификация же трофейных боевых машин для приведения их в соответствие со стандартами вермахта потребовала бы значительных затрат времени и средств [5, с. 434, 435].

Необходимо отметить, что в операции «Барбаросса» также приняли участие и танковые формирования сателлитов Германии. В их составе насчитывалось 533 танка и танкетки. В том числе: в армии Румынии – 35 R-1, 126 R-2, 75 R-35, всего 236 единиц; в армии Венгрии – 60 CV L.3 и 81 «Толди», всего 141 единица; в армии Финляндии – 27 «Виккерсов» и трофейные советские танки: 29 легких Т-37А, 13 Т-38 и Т-38М-2, 10 Т-26 обр. 1931 г., 20 Т-26 обр. 1937 и 1939 гг., 4 легких огнеметных танка ОТ-130 и 2 Т-28, всего 109 штук; в армии Словакии – 30 LT vz.35, 10 LT vz.38 и 7 LT vz.40, всего 47 штук.

Таким образом, всего в нападении на СССР участвовали 4634 танка, танкетки и штурмовых орудия Германии и ее сателлитов [5, с. 431].

Начавшим вторжение на территорию СССР немецко-фашистским войскам непосредственно противостояли танковые части и соединения пяти приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского особых ВО, Ленинградского, Одесского ВО), которые к 22 июня 1941 г. имели на вооружении 10 738 годных к использованию танков и 471 исправную танкетку [5, с. 443].

Простейшие расчеты позволяют сделать вывод о том, что в июне 1941 г. по количеству танков и танкеток войска только пяти западных приграничных округов СССР в 2,4 раза превосходили танковые части и соединения вермахта и его союзников, предназначенные для участия в операции «Барбаросса». К сожалению, вследствие комплекса объективных и субъективных причин советские танковые войска не смогли должным образом использовать это превосходство и предотвратить тяжелое поражение Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

Литература

1. Барятинский М. Б. «К походу и бою не готовы» // Великая Отечественная катастрофа: сборник статей / сост. А. Д. Кошелев. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.
2. Гаврилов Д. В. Роковой просчет Гитлера // Подвиг Урала в исторической памяти поколений: материалы международной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. – 400 с.
3. Дроговоз И. Г. Танковый меч страны Советов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. – 480 с.
4. Ириархов Р. С. Красная Армия в 1941 году. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 560 с.
5. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 736 с.

К. Д. Смирнов

Студент IV курса, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина; 603005, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1; e-mail: smirnovkd@st.mininuniver.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ф. В. Николаи

**ОТРАЖЕНИЕ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА 2008 г.
В ЭЛЕКТРОННЫХ ДНЕВНИКАХ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ
СЕТИ «ЖИВОЙ ЖУРНАЛ»**

В статье рассматриваются события грузино-осетинского конфликта по материалам интернет-дневников российских журналистов – очевидцев боевых действий. Для этого используется компаративный анализ контента интернет-блогов, выделяются их сходства и различия. Исследование Интернет-дневников и блогов как специфических исторических источников представляется достаточно актуальным, поскольку их количество динамично растет.

Ключевые слова: блоги, электронные дневники, грузино-осетинский конфликт, военные конфликты, журналистика, журналисты, боевые действия, освещение событий.

K. D. Smirnov

IV year Student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor F. V. Nikolai

**REFLECTION OF THE GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT 2008
IN THE ELECTRONIC DIARIES OF RUSSIAN WAR CORRESPONDENTS
OF THE LIVE JOURNAL**

The article discusses the events of the Georgian-Ossetian conflict from the point of view of the Internet diaries of Russian journalists, witnesses to the fighting. A comparative analysis of the content of Internet blogs is used for this purpose, their similarities and differences are highlighted. The study of Internet diaries and blogs as specific historical sources seems to be quite relevant, since their number is growing dynamically.

Keywords: blogs, electronic diaries, georgian-ossetian conflict, military conflicts, journalism, journalists, fighting, coverage of events.

Культура ведения дневниковых записей сформировалась довольно давно. В XIX и XX веках вести дневник было нормой, даже в нечеловеческих условиях мировых и гражданских войн, революций и прочих социальных потрясений. В наши дни эта тенденция сохранилась, однако поменялась форма ведения дневника. Многие из них перешли в электронный вид и приобрели публичный характер. Данный вид дневниковых записей получил название блога. В наши дни в гуманитарной науке ведется активная дискуссия о пригодности их использования в качестве исторических источников, отдельные аспекты данной проблематики получили отражение в работах Р. Н. Абрамова [1], Г. М. Агеевой [2], Е. В. Бобровой [3], Е. В. Злобина [4], М. О. Маринина [5], Е. Г. Трубиной [9]. В англо-язычной научной среде можно выделить сборник исследовательских статей «Writing History in the Digital Age a born-digital» под редакцией Джека Дауэрты и Кристена Навроцки [10].

Блоги служат источниками разнообразной информации. Если эта информация личная, т. е. напрямую касается автора и его жизнедеятельности, и имеет относительно регулярный характер, то блоги, содержащие ее, называются Интернет-дневники. В отличие от традиционных, Интернет-дневники современности отличает четко выраженная внешняя направленность [4, с. 12]. Поэтому в блогах публикуется информация, которая, по мнению их авторов, является интересной для широкой публики. Повышенный интерес читателей может вызвать описание событий, которые происходят в настоящем времени на глазах автора блога, который является их непосредственным свидетелем. Эта информация публикуется ими в Интернет-дневнике от первого лица. Например, широкое освещение в блогосфере получил Грузино-осетинский конфликт 2008 г., вызвавший масштабную дискуссию в Интернет-среде и нуждающийся в тщательном историческом анализе. Источником рассматриваемых событий предлагается выбрать группу блогов сети «Живой Журнал» непосредственных очевидцев – представителей российской военной журналистики, т. к. их очевидность доказана СМИ, которое они представляют и в котором они публикуют свой материал, а также контентом блогов, который включает фото- и видеоматериалы, подтверждающие их нахождение на месте описываемых событий.

Цель данной статьи заключается в компаративном анализе контента интернет-блогов сети «Живой Журнал» российских журналистов, свидетелей событий Грузино-осетинского конфликта 2008 г.

Рассматривались дневниковые записи, датированные с 5 по 16 августа 2008 г., т. е. время максимальной эскалации конфликта и время пребывания журналистов на месте боевых действий. Непосредственными источниками данного исследования и объектами сравнения выступили следующие интернет-дневники: живой журнал Дмитрия Стешина, журналиста газеты «Комсомольская правда» [<https://krig42.livejournal.com/>]; интернет-дневник Евгения Поддубного, корреспондента ТВ-канала «ТВ-Центр» [<https://ep-news.livejournal.com/>]; блог корреспондента радио «Свобода» (г. Владикавказ) Алана Цхурбаева [<https://alan-tskhurbaev.livejournal.com/>]; дневник руководителя лаборатории экспериментального телевидения ВГТРК Филиппа Леонтьева [<https://leontiev.livejournal.com/>].

В ходе сравнения дневниковых записей данных журналов был выявлен ряд сходств и различий в отражении событий Грузино-осетинского конфликта 2008 г.

Сходства в описании событий выражаются в следующем. Все авторы оценивают данный конфликт как полноценные боевые действия, которые влекут за собой гибель и ранение многих людей. Все дневниковые записи журналистов, пребывающих в рассматриваемый промежуток времени в Южной Осетии и окрестных территориях опровергают заявления ряда СМИ о единичных перестрелках отдельных вооружённых группировок, которые поступали в самом начале конфликта. Среди рассмотренных дневников российских журналистов нет ни одного, поддерживающего грузинские ВС и правительство Михаила Саакашвили. Грузинское руководство оценивается всеми авторами сугубо негативно. Однако при этом выраженного негатива по отношению ко всему грузинскому народу, грузинофобии у авторов не наблюдается. Не наблюдается и полный разрыв отношений и коммуникации между авторами и грузинами. Позиции дневников и позиции авторов в СМИ, сотрудниками которого они являются, совпадают. Т. е. ЖЖ авторов служат некоторым продолжением СМИ, на которое они работают (за исключением ряда моментов, таких как цензуры, личных впечатлений и т. д.).

Стоит отметить и ряд различий. Отличается отношение авторов к данному конфликту и своей деятельности при нём. Отношение автора варьируется от политических призывов и некоторого фанатизма до относительной невовлечённости в профессиональный процесс, характеризующейся более свободным времяпрепровождением. Часть авторов анализируют боевые действия с точки зрения хронологии и военной науки, другие – с точки зрения собственных переживаний и эмоций. Отличается и регулярность ведения дневника. Если дневники Дмитрия Стешина и Алана Цхурбаева пестрят ежедневными записями, то в ЖЖ Евгения Поддубного весь период боевых действий описан одним днём, хотя и довольно подробно. Одни авторы прикрепляют фото и видео (в том числе и в качестве доказательства своих слов), другие не видят в этом необходимости. Некоторые авторы прикрепляют ссылки на свои статьи в СМИ, на котором они работают, или ссылки на другие СМИ, другие – нет. Т. е. ряд авторов осознаёт свой блог как часть всеобщего медиaproстранства. Лишь один автор открыто критикует в своём дневнике материал СМИ, остальные – нет.

При рассмотрении приведённых Интернет-блогов можно сделать 3 вывода. Во-первых, можно сделать вывод о том, что сходства в описании событий определяются глобальным восприятием войны, различия же относятся к личному отношению, эмоциям и особенностям личности автора, манерой ведения им дневника.

Во-вторых, военные записи интернет-блога – это также и место противоречия, конфликта профессионального и личного, объективного и субъективного, фактологического и экзистенциального. Однако есть и другие тенденции, которые изнутри «подтачивают» как профессиональный взгляд журналиста, так и экзистенциализм автора дневника. Учитывая публичный характер интернет-блогов, мы можем говорить о том, что отдельные высказывания не только несут информацию от автора к читателю, они содержат в себе способность побуждать читателя сообщения к действию и способность быть действием [6, с. 13-135].

В-третьих, оппозиция «свой/чужой» выстраивается гораздо менее жёстко, чем, например, у представителей мирного населения (учитывая ЖЖ местных жителей, на территории которых велись боевые действия). Для рассмотренных дневников не характерна грузинофобия.

Дальнейшие перспективы исследования определяются характером слабой изученности интернет-дневников как исторических источников, а также контента, который они несут, в частности затрагивающего военную историю начала XXI века. Исследование Интернет-дневников и блогов как специфических исторических источников представляется достаточно актуальным, поскольку их количество динамично растёт.

Литература

1. Абрамов Р. Н. Репрезентации советского в российской блогосфере: социологический взгляд // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 1. – С. 40-48.

2. Агеева Г. М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 68-74.
3. Боброва Е. В. Блог как исторический источник и профессиональный инструмент историка // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2006. – № 34. – С. 145-147.
4. Злобин Е. В. Источниковедческие особенности внедрения новейших информационных и коммуникационных технологий // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2008. – № 35. – С. 11-12.
5. Маринин М. О. Интернет-блоги как регионоведческий источник // Россия и Запад: диалог культур. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2017. – № 15. – С. 12-20.
6. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
7. Сенявская Е. С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 347 с.
8. Ушакин С., Голубев А., Гончарова Е., Реброва И. XX век: Письма войны. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 832 с.
9. Trubina E. Past Wars in the Russian Blogosphere: On the Emergence of Cosmopolitan Memory // Digital Icons. – 2010. – № 4. – P. 63-85.
10. Dougherty J., Nawrotzki K. Writing History in the digital age. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2013. – 283 p.

Ю. С. Смирнова

Студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: smirnova_yulyash@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

РЕПЕРТУАР САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В 1955-1964 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрен репертуар самодеятельных театральных коллективов Среднего Урала в 1955-1964 гг. на основе материалов Государственного архива Свердловской области. Показано в каком идеологическом направлении работали самодеятельные театральные коллективы. Указано влияние Советской власти на деятельность народных театральных коллективов.

Ключевые слова: народные театры, самодеятельные коллективы, народная самодеятельность, советская идеология, политическая идеология, идеологическая работа.

Y. S. Smirnova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

REPERTOIRE OF SELF-ASSOCIATING THEATRICAL COLLECTIVES IN 1955-1964 (ON THE MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)

The article describes the repertoire of amateur theater groups of the Middle Urals in 1955-1964. Based on materials from the State Archive of the Sverdlovsk Region. It is shown in which ideological direction amateur theater groups worked. The influence of the Soviet power on the activity of folk theater groups is indicated.

Keywords: folk theaters, amateur groups, folk initiative, Soviet ideology, political ideology, ideological work.

Культура – неотъемлемая часть жизни человека. С одной стороны, культура воспитывает человека, индивид становится полноценным членом общества. Культура способствует успешной социализации человека. С другой стороны, культура является составной частью государственной политики, поскольку через нее государство решает важнейшие просветительские, образовательные задачи, и более того, способствует формированию необходимой государству идеологии.

В XX веке произошел коренной перелом в истории страны. Установление власти большевиков повлияло абсолютно на все стороны жизни. Культурные учреждения и самодеятельные театральные коллективы, стали популярно площадкой для выражения общественных взглядов и настроений.

Исследование самодеятельных театральных коллективов является важным элементом в изучении советской культуры в 1953-1964 гг. Самодеятельные коллективы смогли отразить общественные настроения того времени. Из этих же коллективов в будущем выросли профессиональные театры, и с самодеятельной сцены вышли блестящие советские актеры.

Для начала нужно определиться с тем, что представляет собой художественная самодеятельность, поскольку театральная самодеятельность является частью художественной. Художественная самодеятельность – одна из форм народного творчества. Она включает в себя создание и исполнение художественных произведений силами исполнителей – любителей индивидуально (певцы, чтецы, музыканты, танцоры, акробаты) или коллективно (кружки, студии, народные театры) [1].

Важным моментом в истории самодеятельных театральных коллективов является 1959 год. Преобразование самодеятельных театральных коллективов в народные театры в этот год происходило согласно приказу министерства культуры СССР «Положение о народном самодеятельном театре», а порядок работы народных театров регламентирован «Положением о любительском драматическом театре», утверждённым Министерством культуры СССР 19 мая 1959 года. В положении определялось: «Народные самодеятельные театры являются высшей формой театральной художественной самодеятельности призваны сыграть важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся, детей и юношества. Они обязаны нести в массы высокую культуру, обогащать их духовный мир, создавать подлинные произведения искусства» [5].

Со второй половины 1950-х годов начинался процесс смотра самодеятельных театральных коллективов. В справке об итогах смотра профсоюзных театральных самодеятельных коллективов Свердловской области от 1955 указывалось: «1) Коллективам доступно решение всех творческих задач, которые разрешает профессиональный театр; 2) Смотри показывает, что уровень работы зависит не от денег, людских резервов и не от профессионального уровня руководителя, а от его понимания

специфики театральной самодеятельности и от его творческой отдачи в работе; 3) Наличие неверных тенденций в работе» [2, л. 1].

Так же жюри смотра отмечали высокий уровень подготовки, о чем свидетельствует постановки тагильских металлургов «Марк Береговик» – на основе сказа Бажова Марков «Камень». В постановке драматическое действие не прекращается ни на минуту. Высокий уровень постановки танцев актеры буквально горят своими ролями. Поставлен он был в скромном двухэтажном клубе сравнительно небольшого завода им. В. В. Куйбышева. Например, тагильские заводы-гиганты вообще не были выпущены городской комиссией на областной смотр из-за их низкого качества. Это говорит о том, что не в людях и деньгах дело. Результат зависит от руководителя [2, л. 2].

Постановка «Гроза», режиссер Т. Смирнова, в которой прослеживались элементы комедии и даже фарса, представленные явно не случайно. Яркое платье Катерины (актриса В. Банных) совсем неуместно в данном действии, а третий акт, где была представлена сцена в овраге, ее даже отказывались комментировать жюри смотра [2, л. 3].

Вывод, сделанный на смотре явно не радовал: «Давно назрело время серьезно заняться вопросами методики работы режиссера-руководителя в самодеятельных театральных коллективах» [2, л. 4].

Начиная с 1960-х годов Свердловское управление культуры активно проводило смотры театральных коллективов. Например, в отчете о проведении смотра народных театров от 30 января 1962 года отмечено, что в первом туре было просмотрено 13 спектаклей и 7 коллективов, в котором приняло участие 220 человек. Многие спектакли были поставлены на тему современного советского репертуара. Коллективы дали около 700 спектаклей, которые прошли при полном зрительном зале. Это показатель того, что театры живут активной общественной жизнью. Среди уральских театров были особо отмечены: Красноуфимский народный театр («Иркутская история»), Талицкий народный театр («Ради своих близких»), Пермский народный театр юных зрителей («Два цвета», «Молодой лес»). Именно Пермский театр, по мнению жюри смотра, отличался от всех своей оснащенностью. «Он живет насыщенной активной жизнью. Народный театр стремится показать на сцене становление характера молодого советского человека и для театра юного зрителя это правильное направление» [3, л. 5].

На заседании Свердловского управления культуры от 20 октября 1962 г. была подчеркнута особая роль художественной самодеятельности в деле обогащения советской культуры. Важное значение имеет то, что советские трудящиеся сами становятся непосредственными участниками создания такого богатства, как культура [3, л. 1]. На тот момент, на уральских заводах (Уралэлектроаппарат и др.) насчитывалось около 300 самодеятельных театров, все они успешно функционировали, некоторые из них были удостоены звания «Народный театр». Но как отмечали участники, были и недостатки. По их мнению, они возникали из-за слабой профессиональной подготовки руководителей. Поэтому было принято решение по организации семинаров для режиссеров, художников и заведующих постановочными частями народных театров. [3, л. 4].

Проведение смотров народных театров продолжилось далее. В 1963-1964 года были проведены очередные смотры народных театров, и их особенностями были рост в целом количества коллективов художественной самодеятельности, а количество участников увеличилось втрое [4, л. 3].

Таким образом, в период с 1955-1964 года самодеятельные театральные коллективы Среднего Урала старались воплотить на сцене различные сюжеты, искали новые подходы к зрителю, расширяли свои творческие границы, стремились к получению звания «Народный театр», что, безусловно, ставило любой непрофессиональный театральный коллектив на более высокую позицию в советской культуре. Актеры любительских театральных коллективов не боялись идеологических рамок, задаваемых государством, но все равно шли по намеченной государством линии. Большинство постановок театральных коллективов находили большой отклик у зрителей, что напрямую говорило о высоком профессионализме таких любительских театральных коллективов, так как актеры могли выразить общественные настроения того периода времени.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 31.03.2019).
2. ГАСО. Р-1919. Оп. 1. Д. 37.
3. ГАСО. Р-1919. Оп. 1. Д. 93.
4. ГАСО. Р-1919. Оп. 1. Д. 238.
5. Приказ Министерства культуры СССР от 1959 года «Положение о народном самодеятельном театре». – Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 31.03.2019).

УДК 94(47)"1941"

А. В. Соловьев

Магистрант 1-го года обучения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов

КОНТРУДАР ПОД СТАРОЙ РУССОЙ В АВГУСТЕ 1941 г.

В статье рассматривается контрудар Северо-Западного фронта под г. Старая Русса в августе 1941 года: условия проведения операции, планы сторон, ход контрудара и его последствия. Внимание уделено историографическим оценкам значения операции для обороны Ленинграда летом-осенью 1941 года и их эволюции.

Ключевые слова: оборона Ленинграда, Великая Отечественная война, военные действия, контрудары.

A. V. Solovyov

Undergraduate 1st year, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

COUNTER-OFFENSIVE NEAR STARAYA RUSSA IN AUGUST, 1941

Counter-offensive of North-Western Front near Staraya Russa in August, 1941 is considered in article. Conditions, progress and consequences of operation, plans of sides are illuminated too. Value of operation in defense of Leningrad and evolution of it's historiographical assessments also considered

Keywords: defense of Leningrad, World War II, hostilities, contudars.

Войска группы армий «Север» силами 4-й танковой группы и левого фланга 16-й армии перешли в наступление на Ленинградском и Лужском направлениях – 8 и Новгородском на новгородском – 10 августа, стремясь прорвать Лужский рубеж обороны и выйти к Ленинграду.

В то же время на правом фланге 16-й немецкой армии (район г. Холм и Старая Русса) плотность немецких войск была низкой, что расценивалось советским командованием как обстановка, благоприятная для контрудара. В связи с этим в состав Северо-Западного фронта передавалась 34-я армия в составе 5 стрелковых и двух кавалерийских дивизий. Директивой Ставки ВГК № 00824 СЗФ ставилась задача разбить противника в районе Старая Русса – ст. Дно, занять эти пункты и укрепиться в них. Армиям ставились следующие задачи: 34-й и 11-й армиям наступать на платформу Взгляды. 48-й армии – на Уторгош, 27-й армии нанести поражение холмской группировке противника.

Данный документ может вызвать противоречивые оценки. Командование СЗФ было одернуто Б. М. Шапошниковым за чрезмерно большие задачи, поставленные ранее перед войсками. Теперь войска фронта должны были взять ст. Дно, Старую Руссу и Холм. Большое внимание придавалось прошлым недостаткам в организации наступления. Директива требовала уделять большое внимание стыкам соединений, не увлекаться наступлением, опасаясь фланговых ударов, закреплять за собой территорию, проводить подготовку к операции в строгой секретности, не увлекаться наступлением. Обратной же стороной этих благих намерений стало снижение предполагаемого темпа наступления с 15 км в сутки как невозможного до 4-5 км.

Осложняло положение отсутствие у СЗФ крупных подвижных резервов, особенно танковых, что не давало возможности развивать успех. Низкий темп наступления позволял противнику как выводить свои войска из-под угрозы окружения, так и подтягивать резервы для восстановления положения.

Переход немцев в наступление, упредившее действия советских войск, существенно затруднил проведение контрудара. Немцы 8-12 августа продвигались на восток от Старой Руссы, сбивая 11-ю армию с занимаемых ею рубежей. Из контрудара фактически исключалась 48-я армия, которая с 10 августа откатывалась к Новгороду.

Неудачны были попытки 27-й армии окружить немцев (30-я пд) в районе Холма - армия, переходя в атаку, каждый раз отбрасывалась сильным артиллерийским и минометным огнем и огнем стрелкового оружия. Продвижение ее было незначительным [7, л. 13-23].

Тем не менее, переход 12 августа в наступление 34-й и левого фланга 11-й армии создал кризис на правом фланге 16-й армии немцев. 34-й армии, которой удалось нащупать слабое место в обороне. 12-13 августа сопротивление немецких войск в полосе армии оценивалось как слабое [7, л. 23, 27].

В полосе 11-й армии положение осложнялось тем, что противник продолжал свое наступление, заставляя центр и правый фланг армии отходить. Тем не менее, левым крылом (202-я и 163-я мд) 11-я армия продвигалась на соединение с 34-й армией [7, л. 23, 26, 28].

Войскам СЗФ была поставлена задача к исходу 15 августа завершить окружение противника у Старой Руссы, одновременно воспрепятствовать движению его танков и мотопехоты на север от Холма.

Для понимания дальнейшего развития событий необходимо упомянуть, что Гитлером еще в июле была запланирована переброска на ленинградское направление 3-й танковой группы для окружения Ленинграда. Но из-за больших потерь, понесенных ею в прежних боях, изношенности техники и возражений ряда высокопоставленных офицеров (Ф. Гальдер, Ф. фон Бок и др.) она была отложена.

В командовании Вермахта кризис под Старой Руссой вызвал серьезное беспокойство. К 15 августа В. фон Лееб принял решение развернуть под Старую Руссу от Луги 56-й мк с 3-й мд, подтянуть дивизию «Мертвая голова», развернуть часть сил 8-го авиакорпуса на Старую Руссу. Также Лееб начал запрашивать у ОКХ и ставки Гитлера подкрепления, в том числе моторизованные дивизии [5, с. 175, 179-180].

Гитлер потребовал от Гальдера передачи моторизованного корпуса из 3-й ТГр в ГА «Север» с целью ускорения окружения Ленинграда. Гальдер раскритиковал в дневнике это решение, считая, что оно связано с переоценкой «булавочных уколов» со стороны советских войск [5, с. 179, 181-183]. «Опять мы повторяем старую ошибку, позволяя одной смело действующей русской дивизии сковать наши дивизии» [5, с. 182]. 15 августа ГА Центр получила приказ о переброске на север не менее чем одной танковой и двух моторизованных дивизий.

Усиление немецких войск под Старой Руссой и Холмом, в первую очередь, серьезное увеличение авиационной группировки (задействование части сил 8-го авиакорпуса) позволили немцам отразить советское наступление. Продвижение 34-й и 11-й армий на Старую Руссу резко замедлилось. Лейтмотивом донесений стало сильное противодействие наступлению с воздуха [7, л. 13-23].

19 августа 56-й мк скрытно сосредоточился на фланге 34-й армии. 10-й ак в этот же день перешел в новое наступление, остановив, а затем отбросив части 34-й армии [5, с. 200].

Удар корпуса Манштейна во фланг и тыл 34-й армии 20-21 августа привел к беспорядочному отходу советских войск. Попытки удержаться на новых рубежах обороны по р. Полисть, Ловать были неудачны. Более того, противник успел занять часть переправ, и над армией нависла угроза окружения.

11-я армия 20-22 августа смогла удержать рубеж р. Полисть. Но отход 34-й армии, оголивший ее фланг, заставил и войска 11-й армии отходить, спасаясь от угрозы обхода [7, л. 44-53]. 27-я армия в сложившихся обстоятельствах была выведена в резерв фронта.

Контрудар немецкой 16-й армии и 56-го мк привел в итоге к общему отступлению СЗФ. Фронт удалось стабилизировать только к концу августа – началу сентября у Демянска.

Влияние контрударов под Старой Руссой на оборону Ленинграда было неоднозначным. Советская историография изначально оценивала его положительно, в общем русле задержек немецкого наступления [4, с. 88]. А. В. Исаев считает, что он оттянул на себя значительные силы 4-й и 3-й танковых групп от Лужского рубежа лишив тем самым оперативные группы «Луга и Шимск» эшелона развития успеха [3, с. 353]. Это созвучно оценкам в историографии 60-80-х гг, как отечественной, так и зарубежной [4, с. 88, 7, р. 635]. Такая точка зрения в целом, на наш взгляд, справедлива, но во многом не применима к контрудару под Старой Руссой.

С точки зрения фактора времени можно согласиться с выводом А. В. Исаева, что при жестко ограниченных сроках действия подвижных соединений Вермахта под Ленинградом «даже минимальные задержки давали переход из количества в качество» [3, с. 355].

Однако с этим можно согласиться лишь отчасти. Да, задействование 56-го мк (3-я мд и «Мертвая голова») под Старой Руссой сорвало планы разворота 3-й мд на новгородское направление для развития успеха. Более того, 56-й мк в дальнейшем продолжал действовать у Демянска и тем самым исключался из общего наступления на Ленинград [5, с. 200, 211-212].

В настоящее время оценки данной операции начинают меняться [1, с. 79]. О том, что от Лужского рубежа были оттянуты соединения 3-й танковой группы говорить нельзя. Наоборот, переброска 3-й ТГр под Ленинград была запланирована, но отложена [2, с. 273, 277.]. Контрудар же, пусть косвенно, спровоцировал резкое ускорение переброски на новгородское направление моторизованного корпуса в составе танковой и двух моторизованных дивизий, который и сыграет ключевую роль в установлении блокады Ленинграда. Таким образом, произошло не ослабление, а качественное и количественное усиление немецкой группировки под Ленинградом, превышавшее потерю 56-го мк.

Литература

1. Гланц Д. Битва за Ленинград 1941-1944. – М.: АСТ, 2008.
2. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. – М.: Наука, 2005. – Т. 2.
3. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. – М.: Яуза.; Эксмо, 2011.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 2.
5. Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. – М.: Центрполиграф, 2011.
6. Русский Архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1941 год. – М.: Терра, 1996. – Т. 16.
7. ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 205 // Память народа. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814071> (дата обращения: 08.11.2017).
8. Germany and the Second World War. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – Vol. 4. Attack on the Soviet Union.

УДК 372.893:371.3(091)

А. С. Старицына

Магистрант кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: astaritsyna96@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Предоставлен обзор становления, развития и современного состояния школьного исторического образования в России с начала советского периода до настоящего времени. Проведена сравнительная характеристика методов и содержания исторического образования в советский период с современным периодом.

Ключевые слова: советская педагогика, история педагогика, историческое образование, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники.

A. S. Staritsyna

Undergraduate of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE DEVELOPMENT OF SCHOOL HISTORY EDUCATION IN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF THE SOVIET SCHOOL

A brief overview of the formation, development and current state of school history education in Russia from the beginning of the Soviet period to the present has been provided. A comparative description of the methods and content of historical education in the Soviet period with the modern period has been carried out.

Keywords: Soviet pedagogy, history pedagogy, historical education, history teaching methods, school history methods, schoolchildren.

Политические изменения в стране, произошедшие после Октября 1917 г., затронули все сферы общественной жизни. Произошла смена власти. Новая власть, провозгласившая себя рабоче-крестьянской, стала претворять в жизнь те идеологические установки, которые привели ее к победе. Таким образом, полностью изменилась парадигма развития страны. После Октябрьской революции происходила как ломка старого государственного аппарата, так и коренное изменение мировоззренческих установок людей. Для этого необходимо было создать прочный социальный фундамент, скрепленный коммунистической идеологией. Надежды в первую очередь возлагались на школьную молодежь, как наиболее восприимчивую часть общества к всякого рода новациям. Именно от молодого поколения ожидалась поддержка и активное участие в построении нового общества.

Во главе реформы школы стоял Н. П. Лепешинский. Реформа провозглашала переход к трудовой школе, от классно-урочной системы к обучению в «бригадах». Новая школа отменяла экзамены, балльные оценки, а перевод учащихся на следующую ступень осуществлялся, по отзывам педагогического совета [4, с. 42-78].

В октябре 1918 г. в РСФСР приняли положение о единой трудовой школе, заменившей все до-революционные школы. Трудовая школа делилась на две ступени: первая (для детей от 8 до 13 лет (5 лет) и вторая (от 13 до 17 лет (4 года). В школе 1 ступени начиналось изучение элементарного курса русской истории с третьего года обучения. На последнем году вводилось изучение Советской Конституции.

В 1920-е годы в советской школе предпринимались попытки модифицировать Дальтон-план: преодолеть его крайнюю индивидуалистичность; связать с коллективной работой учащихся, сочетая его с методом проектов. Эти попытки нашли выражение в форме т. н. бригадно-лабораторного метода обучения. Элементы Дальтон-плана, например использование «контрактов», сохранились в практике ряда школ США.

В 1923 году самостоятельные курсы истории в школах были ликвидированы, а в младшей и средней школе изучались комплексные темы, содержащие в себе отдельные сведения по истории изучаемых явлений. В старших классах преподавалось обществоведение, а основным учебником становится «Русская история в самом сжатом очерке», написанная историком М. Н. Покровским в 1920 году и по существу ставшая единственным официальным учебником истории в 20-е гг. XX века. В 1931 году в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» история была возвращена в качестве самостоятельного предмета в школах. Однако не

было единой учебной программы изучения истории, систематики и преемственности в преподаваемом курсе.

В 30-х годах наступает новый этап в преподавании истории. Происходит переход к урочной системе, и восстанавливают статус истории, как самостоятельной школьной дисциплины.

Переломным этапом для исторического образования в СССР явилось принятие СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановления «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., содержащее ряд методических указаний по преподаванию истории в средних школах. Согласно Концепции исторического образования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. трактовка учебного материала должна была происходить в соответствии с марксистско-ленинской методологией освещения прошлого и ориентация на построение изучения истории в хронологической последовательности. Этот подход к освещению прошлого официально, хоть и в несколько модифицированной форме, сохранялся на протяжении всех лет существования в России советской системы. Особое место в развитии исторического образования в СССР занимает создание «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938 г.), который на долгое время не только стал настольной книгой по изучению истории ВКП (б), но и определил основную концепцию освещения отечественной истории XIX-XX веков в целом [2, с. 8].

Распространению нового вектора в развитии исторического образования способствовали и решения XVII съезда ВКП (б), состоявшегося в январе 1934 г. На съезде был сделан вывод: «В стране построен фундамент социалистической экономики». Первостепенной задачей выдвигалось осуществление культурной революции. Главной ее целью было «распространение социалистической идеологии и организация на ее принципах всей духовной жизни народа, преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов», которую должны были решить школьные курсы общественных дисциплин. XVII съезд партии дал директиву приступить к всеобщему семилетнему обучению

В годы войны содержание и направленность школьных курсов истории изменялись таким образом, чтобы усилить патриотические чувства, идейность, национальное самосознание подрастающего поколения. Произошли существенные изменения в программах и в учебниках по истории в плане увеличения объема тех разделов, которые могли повлиять на патриотическое и национальное воспитание школьников. В послевоенные годы произошел качественный скачок в подготовке кадров учителей истории, вырос уровень высшего научно-исторического образования, стали подниматься вопросы о методике преподавания истории в школах, о необходимости понимания исторического процесса в целом, связи истории и современности.

В 1964 году было принято постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах», согласно которому были созданы структуры исторических курсов с учетом возраста учащихся, их познавательных возможностей. Таким образом, на протяжении всей истории существования советской власти школьное образование подвергалось изменениям как в своей структуре, так и в содержании. Долгое время методологической основой исторического знания оставалось марксистское учение об общественно-экономических формациях и процессе их последовательной смены. Основными характеристиками исторического образования советского периода можно назвать: недопустимость альтернативного изложения событий прошлого (кроме общепринятого в рамках марксистской концепции), жесткий государственный контроль над разработкой и изданием учебников и учебных программ по истории, недостаток внимания к событиям прошлого, не касающихся советского периода [5].

В основу процесса реформирования школы, начатого после событий 1991 г., был положен принцип приоритета личности, а средством достижения этой цели стали гуманизация, гуманитаризация и дифференциация образовательной политики в целом и образовательных систем, создаваемых в конкретных образовательных учреждениях. Перенос центра тяжести в системе образования на проблемы человека, направленность образования на овладение языком отечественной и мировой культуры, духовным опытом человечества, на восприятие целостной картины мира и формирование у учащихся системного мышления – вот практические ориентиры реформы образования, главные направления Федеральной программы развития образования. Принятые коллегией Министерства образования РФ решения должны были стать основой для запуска процесса становления в России гражданского общества и правового государства [1].

После распада Советского Союза происходит очередная трансформация исторического образования. Знаковым моментом в реформации образования стал 1992 год, когда был принят Закон РФ «Об образовании», в котором были зафиксированы новые социально-политические ориентиры, гуманистические ценности российского образования. Новая власть выбрала путь отказа от марксизма как универсальной теоретической модели рассмотрения событий и явлений прошлого, декларирование возможности создания альтернативных концепций, то есть вариативного образования. Началась за-

мена прежних программ и учебников по истории и другим учебным предметам социально-гуманитарного цикла новыми или обновленными. Постепенно были разработаны и внедрены в школе принципиально новые учебные программы и учебные пособия по истории.

К концу 90-ых годов произошли следующие изменения в системе исторического школьного образования: переход на концентрическую систему исторического образования, новое поколение литературы, требования к минимуму содержания основного общего образования по истории и обществу, формирование концепции и стандарта исторического образования. Еще одним способом регуляции содержания школьного исторического образования стал федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ для использования в общеобразовательных учреждениях и введенный приказом 2001 года. С 2009 года в российских школах проводится внедрение государственной аттестации и оценки образовательных достижений учащихся по истории в формате ЕГЭ. Однако уже в начале 2000-х г. остро встал вопрос о содержании школьных учебников по истории. Были выявлены несоответствия в интерпретации исторических событий в учебниках различных авторов, а иногда обнаруживались и явные противоречия в изложении. Как уже было отмечено ранее, анализ современными учеными учебной и методической литературы по истории для средней школы и вузов РФ, написанной в 90-е годы, показывает, что эти учебники воспроизводят структуру, проблематику и даже стилистику «Краткого курса».

В феврале 2013 года президентом РФ В.В. Путиным была высказана идея о создании единого учебника по истории России с целью устранения спорных моментов и неточностей изложения. В 2013 году был принят единый историко-культурный стандарт, в котором указаны основные понятия и исторические даты, на которые должен опираться учитель в процессе преподавания. В настоящее время принятый историко-культурный стандарт (концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории) позиционируется как основа для подготовки новых учебников по истории. От создания единого учебника по истории было решено отказаться [4].

В настоящее время современное реформирование школьного исторического образования ставит перед обществом и государством новые цели и задачи: добиться качественного изложения материала в учебной литературе, применяя культурно-антропологический подход к рассмотрению исторического прошлого вместо традиционной установки на политическую историю; сформировать единую концепцию преподавания истории в школах, которая способствовала бы развитию критического мышления у школьников, не исключая возможности использования различных источников исторической информации в процессе обучения и не пренебрегая необходимостью подготовки к ЕГЭ в старших классах; стремление к доступности и образности изложения исторических событий при сохранении научного подхода и объективности в изучении истории и т.п.

Плюсами ЕГЭ по истории считаются: низкий субъективизм, единство в оценке знаний по всей стране, не трёхбалльная, как в школе, а сто бальная система, открываются широкие возможности для детей из провинции при поступлении в лучшие вузы страны, в том числе, столичные. Минусом экзамена можно назвать проблему валидности, чрезвычайную формализацию заданий части С (не позволяет раскрыться ученику), неравнозначность вариантов теста по степени сложности.

Сегодня в средней школе с пятого класса начинается изучение в течение 70 часов за год «Истории Древнего мира». В шестом классе только начинается изучение «Истории России» и то, после изучения «Истории средних веков». В седьмом, восьмом классе «История Отечества» изучается после изучения «Новой истории». Почти половину учебных часов, отведенных на историю (те же 70 часа в год) в девятом классе, тратится на изучение «Новейшей истории».

На современном этапе в школьном преподавании истории используется концентрическая система, то есть с шестого класса до девятого дети проходят огромный исторический период с древнейших времен до современности. Колоссальный объем дат, исторических событий, персоналий. В десятом и одиннадцатом классе те же два часа в неделю предусмотрены на изучение курса «Россия и мир» – краткого повторения всего того, что изучали с пятого по девятый класс, с той разницей, что, грубо говоря, весь учебник пятого класса сжат в двух параграфах в учебнике для 10 класса.

Таким образом, сложно искать пути реформирования образования, не опираясь на опыт прошлого, не исследовав тот путь, который проделало историческое образование в своем становлении и развитии в школах России.

Литература

1. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории: учебник для вузов. – М.: Владос, 2003.
2. Гусева А. В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание. – М., 2004.

3. Кочева О. А. Этапы становления и развития школьного начального исторического курса // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетий: Четвертые всерос, историко-пед. чтения. – Екатеринбург: УрГПУ; Банк культурной информации, 2000; То же. – Режим доступа: <http://aheuy.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-kocheva.htm> (дата обращения: 08.04.2019).
4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917-1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 2001.
5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917-1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1994.

УДК 791.43(47)

Е. А. Тетярина

Студентка кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: katya96rus@gmail.com

Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРТ-ХАУСА

В данной статье автор рассматривает хронологию развития и становления в России арт-хаусного кино, а также его состояние в настоящий момент и предпосылки для развития в будущем.

Ключевые слова: российское киноискусство, кинофильмы, арт-хаус, история арт-хауса, массовое кино.

E. A. Tetyarina

Student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HISTORY OF DOMESTIC ART-HOUSE

In this article the author examines the chronology of the development and formation of Arthouse cinema in Russia, as well as its current state and prerequisites for development in the future.

Keywords: Russian cinema, films, art-house, art-house history, mass cinema.

Для начала дадим определение. Артхаус, *арт-хаус* (англ. *Arthouse* букв. «дом искусств») – кинопрокатная ниша, в которую попадают фильмы, не рассчитанные на широкую аудиторию, демонстрируемые, как правило, в специализированных (*артхаусных*) кинотеатрах. К категории артхауса относят фестивальное не мейнстримовое кино, жанровые картины, расширяющие представления о жанре, работы классиков мирового кинематографа (авторское кино), кино этнических и сексуальных меньшинств, а также так называемое интеллектуальное кино.

Само понятие «артхаус» возникло во второй половине 1940-х годов в США, где так стали называть кинотеатры, специализирующиеся на показе классических довоенных голливудских лент, а также фильмов иностранного (то есть неамериканского) и местного независимого производства [2].

Арт-хаусное кино объединяет в себе фильмы, не рассчитанные на широкую аудиторию, обычно, в таком кино, режиссеры пробуют различные нестандартные подходы, поднимают проблемы, о которых принято умалчивать. Как правило, на арт-хаусные фильмы ходят искушенные зрители, готовые осмысливать, происходящее на экране. В таком кино важно обращать внимание на все сторонние звуки, на мимолетные надписи и, сказанные вскользь, фразы. Мучительный психоанализ, самоистязание, желание отыскать смысл жизни, посмотреть на все происходящее другими глазами, через призму других представлений о жизни – это то, что испытывает зритель после просмотра такого кино. В отличие от арт-хаусного, массовое кино, обычно, содержит в себе уже рассмотренную со всех ракурсов проблему, которая не требует от зрителя никаких усилий для осмысления, вложенная в головы зрителей идея уже изначально является цельной, поэтому массовое кино так популярно, в отличие от арт-хаусного.

Предшественником современного арт-хауса является фильм «Броненосец Потемкин» Сергея Эйзенштейна. Он являлся революционной пропагандой, которая использовалась как эксперимент для проверки теории Сергея Эйзенштейна, при которой монтаж фильма, производится таким образом, чтобы вызвать наибольший эмоциональный отклик у зрителя. Международная известность, которую приобрел режиссер после этой работы, позволила советским режиссерам снять фильм об Октябрьской революции 17-го года – «Октябрь», а затем «Старое и новое». Также манера съемки Эйзенштейна повлияла на таких отечественных режиссеров, как Всеволод Пудовкин и Александр Довженко. Автор отмечает, что манера съемки Эйзенштейна была необычной, ведь он уделял внимание таким деталям, как: угол камеры, движение толпы и необычный монтаж [3].

Важную роль в положении арт-хауса в России сыграл кинодистрибьютор Самуил Клебанов, можно сказать, что именно он привнес в российский киноязык термин «артхаус». В 1996-м году он основал дистрибьюторскую компанию «Кино без границ», которая специализировалась на прокате арт-хаусного кино в России. Приведем выдержку из интервью Самуила Клебанова, в которой он рассуждает о том, что такое «артхаус» – «во-первых, это кино, задающее тон на основных фестивалях, – фильмы

со всего мира, авторы которых пытаются нащупать свой художественный язык, найти оригинальные решения, отходя от наработанных мейнстримом схем. Артхаусными принято называть фильмы, способствующие размышлениям. Во-вторых, это жанровое кино, разрушающее границы жанра. По этой причине экстремальные азиатские хорроры или экшны тоже попадают в раздел «артхаус». В-третьих, это классическое, озабоченное серьезными проблемами спокойное европейское кино» [1].

Жанр (обозначение арт-хауса как жанра, является некорректным по мнению автора, так как это скорее метод, совокупность различных приемов и способов воплощения идеи на экране) артхаусного кино очень молод в России, он буквально на начальной стадии своего развития. Но, уже сейчас, можно заметить то, как быстро к нему растет интерес как со стороны зрителей, так и со стороны режиссеров. Это происходит из-за двух, наиболее очевидных факторов:

1. Творческая реализация. Так как режиссер в такой работе может воплотить любую свою идею, даже самую сумасшедшую.

2. Низкая стоимость. Техника становится более доступной, поэтому заниматься деятельностью режиссера могут не только профессионалы, но и любители.

Доступность техники для создания кино сейчас, действительно, на высоком уровне. В настоящее время, даже существуют фильмы, которые сняты на камеру телефона, в пример автор приводит фильм российского режиссера Бориса Гуца «Фагот», который снят на камеру Iphone. Также, существуют фильмы, которые сняты на камеры «GoPro2, которые предназначены для того, чтобы любители активного спорта и отдыха могли запечатлеть наиболее яркие моменты от первого лица, например, фильм российского режиссера Ильи Найшуллера «Хардкор».

Следуя из всех, названных автором предпосылок, можно сделать вывод о том, что арт-хаусное кино в России имеет очень большой потенциал, научно-технический прогресс не стоит на месте, а значит, что в будущем арт-хаусное кино не только встанет на одну ступень с массовым, но возможно и обгонит его, ведь чем больше возможностей, тем больше воплощенных в реальность идей и мечт.

Литература

1. Картаслов. Карта слов и выражений русского языка. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/артхаус> (дата обращения: 07.04.2019).
2. Информационный сайт-энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Артхаус> (дата обращения: 07.04.2019).
3. Искусство кино. Сэм Клебанов: «Будущее у артхауса есть». – Режим доступа: <http://old.kinoart.ru/archive/2007/10/n10-article20> (дата обращения: 07.04.2019).

Ю. А. Тихонова

Студентка 1 курса, группа ЭФ-18-2 института финансов и права, Уральский государственный экономический университет; 620219, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: name.tih10@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. М. А. Клинова

СЛЕД ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКИ ИСТОРИКОВ И ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТА

В данной работе мы обратимся к проблематике Чеченского конфликта (1994-1996 гг.). В работе рассмотрены проблемы военной повседневности и последствий войны (экономических, психологических, экологических, а также людских потерь). Источниковую основу исследования составили работы историков, воспоминания очевидцев, опубликованные материалы журналистских расследований.

Ключевые слова: чеченские войны, военная повседневность, военные конфликты, воспоминания.

Yu. A. Tikhonova

Student 1 course, group EF-18-2 of the Institute of Finance and Law, Ural State University of Economic, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. A. Klinova

THE CHECHEN WAR TRAIL: HISTORIANS' ESTIMATES AND MEMORIES OF THE PARTICIPANTS IN THE CONFLICT

In this paper we turn to the problems of the Chechen conflict (1994-1996). The paper deals with the problems of the military everyday life and the consequences of war (economic, psychological, environmental, and also human losses). The basis of the study was the work of historians, eyewitness recollections, published materials of investigative journalism.

Keywords: Chechen wars, military everyday life, military conflicts, memories.

На Чеченский конфликт (1994-1996 гг.) оказали воздействие ряд факторов. Это – неконсолидированность российского общества и власти, ее слабость после радикальной смены строя и разрушения старых управленческих институтов. Это – инерция холодной войны и огромный арсенал профессиональных борцов с коммунизмом, которые не удовлетворились распадом СССР и готовы были пустить Россию по новому кругу дезинтеграции. В данной работе для изучения проблематики Чеченского конфликта мы обратимся к историческим исследованиям, воспоминаниям очевидца войны, солдата Руслана Абикенова, (моего дяди), опубликованным материалам журналистских расследований.

Среди боевиков, которых было 5-6 тысяч человек, быстро овладевших методами партизанской войны не все были чеченцами. С начала конфликта в рядах боевиков присутствовали профессиональные «солдаты удачи», хотя доля иностранцев и «обровольцев» из других регионов России была невелика [6]. В Чечне имело место нашествие большого числа людей, движимых разными мотивами, в том числе и криминальными; и благородным желанием помочь прекратить войну [4]. В целом, в Чечне проявился постсоветский феномен массового выхода из под контроля государственной власти части общества, в котором еще не утвердились новые нормы управления. В данном регионе вызов существующему порядку обрел форму организованного сопротивления благодаря двум факторам: этнической консолидации населения и массовому вооружению [6].

На специфику ведения военного конфликта оказали влияние экономические сложности, переживаемые РФ в 1990-е гг. Отсутствие у Министерства обороны финансовых средств привело к тому, что в течение нескольких лет органы военного управления почти не занимались боевой подготовкой. Командующие не были готовы к управлению войсками в реальной боевой обстановке. Военнослужащие не получили практики в стрельбе, вождении, выполнении других боевых задач. Не было денег на закупку вооружения и снаряжения для сил общего назначения, в связи с чем боевики были лучше оснащены, чем армейские части [1, с. 233-234]. О лучшем оснащении боевиков вспоминают очевидцы событий: «У боевиков были новые средства связи, об этом знали все...», «приказы отдавались почти шепотом за несколько минут до операции, чтобы избежать утечки информации», «без боеприпасов не сидели – хватало, просто часто нужна была подмога, в горах кругом снайперы, а мы в танках просматриваемся со всех сторон». (сноска? или это устное свидетельство?) [7].

Из воспоминаний очевидцев тех событий мы узнаем о повседневности российских военнослужащих: «Еда была как обычно в армии – каша и тушенка, но солонки и бензина было много, меняли на мясо и другую еду у местных» [7].

Чувства солдат, переживаемые в процессе нахождения в Чечне, по разному описываются очевидцами: *«была страшная окопная болезнь, когда невозможно было заставить себя выйти на открытое пространство, казалось, что за каждым углом сидит снайпер»* [7]. *«Часто не понимали, кому это надо было? Отдали на растерзание? Нам отдавали приказы. Мы выполняли. Как вообще выжили, как не боялись? Как под гипнозом были, чувство страха утрачено»* [7].

Описания военных событий не обходится без воспоминаний о жертвах, свидетельствующей о жестокости происходящего: *«Были случаи, когда находили наших пленных солдат - раненных от мучений»* [7]. *«снайперша, как будто издевалась надо мной – сначала пули фонтанчиком возле ног, потом слева, справа, но наводчик по блику прицела вычислил ее ... и я выжил, а она нет»* [7].

Ещё одним фактором военной кампании была работоторговля, которая приобрела характер национального бизнеса. Во множестве домов содержались русские «рабы». Выкупы составляли миллионы долларов США.

Один из самых острых и болезненных вопросов любой войны – это масштаб потерь... Точных цифр потерь в чеченской войне не существует. В первую очередь – это боевые потери. В период мирной «передышки» летом 1995 г. министр внутренних дел России А. Куликов сообщал «точные цифры потерь» федеральных войск по состоянию на 1 августа 1995 г.: погребено 1867 чел., ранено 6481 и 252 пропали без вести, 36 чел. насильно удерживаются боевиками. По замечанию В.Ф. Цветковой конкретных данных о количестве российского контингента, участвующего в Чеченской войне, нет [8, с 252-259]. Нет единого мнения и в оценке потерь русского населения Чечни. Приводимые в различных источниках цифры очень разнятся между собой: около 30 тыс. русского населения в Чечне было вырезано; около 200 тыс., бросив квартиры и имущество, бежали и более 500 тыс. самих чеченцев уехали [5].

Экономические потери были огромны. Сумма ущерба по самым приблизительным подсчетам составила 1500 трлн. руб. И это все при нехватке денег для других регионов Российской Федерации. Не боевые последствия не измерить финансами. Отсутствие доходов у значительной части населения приводило к истощению и болезням.

Война нанесла серьёзный вред экологической обстановке территории. Главную опасность таили нефтехранилища, хранилища радиоактивных отходов, которые могли быть взорваны в результате терактов. На полях Чечни почвенный слой разворочен гусеницами танков. На пастбищах исчезли стада. Совхозы разрушены. Леса вырубали, заготавливая дрова из-за отсутствия газа в селах. Нищета и безработица многих толкнула на наркобизнес.

Тяжелыми были и психологические последствия данной военной кампании для военнослужащих, вернувшихся с той войны: *«Да отслужил. Да выжил. Наблюдался в госпитале ветеранов войн. Нашел работу. Но обостренное войной чувство справедливости, смещение ценности жизни не давало постоянства и спокойствия... Семья и ребенок – это короткий период счастья, и как оказался иллюзорный. Помогло ли это забыть то, что он видел? Нет. Бег по кругу в поисках себя привел и к уходу от близких в никуда, даже в криминал...»* [7].

След вооруженного конфликта в Чечне – это многочисленные жертвы, огромный моральный и материальный ущерб. Для участников боевых действий в Чечне предусмотрен набор мер государственной поддержки: обеспечение жильем за счет государства, определенные трудовые преимущества, повышенная пенсия и т. д. Кроме того, для указанной категории россиян существуют и другие гарантии: профподготовка, внеочередное потребление услуг оздоровительных, культурных и прочих организаций. Право на получение социальной поддержки имеют не только сами ветераны, но и члены их семей, в том числе дети [6].

Научное изучение Чеченского конфликта осложнено тем, что многие факты не зафиксированы документально, анализ событий и их последствий основан на журналистских публикациях и рассказах свидетелей, которые неохотно делятся подробностями по разным причинам [2]. Как отмечает солдат Абикенов Руслан: *«Может не ворошить прошлое? Могло быть и хуже...», «Зачем вам знать подробности? Все там страшно было, живите спокойно..»,* [3, с. 442-443].

Литература

1. XX век – век войн и революций / под ред. М. К. Елисафенко, М. В. Попов; УрГПУ. – Екатеринбург, 2016.
2. Ефимов Ю. Г. Этнополитический конфликт в субъекте Российской Федерации : на примере Чеченской республики. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/etnopoliticheskii-konflikt-v-subekte-rossiiskoi-federatsii-na-primere-chechenskoj-respubliki#ixzz5Y30A16vT>.
3. Прокопенко И. С. Чеченский капкан. Между предательством и героизмом. – М.: Издательство «Э», 2017. – С. 1-11, 442-443.

4. Рубин Михаил, Химшиашвили Полина, Ульянова Жанна, Нетреба Петр, Солопов Максим. 20 лет с начала войны: как чеченский конфликт изменил Россию. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/26/11/2014/5475df2ccbb20f6a2105d2cc>.
5. Рязанцев С. В. Последствия военных действий в Чеченской республике в демографическом, социальном и экономическом отношении // Демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003.
6. Тишков Валерий. Геополитический анализ чеченского кризиса. – Режим доступа: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/geopolitic.html>.
7. Устное свидетельство солдата Руслана Абикенова.
8. Цветкова В. Ф. «Цена» чеченского конфликта (по материалам периодической печати) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 252-259.

УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье показана роль Урала в победе нашей страны над фашистской Германией. Решались следующие задачи: поиск и анализ исторических источников о роли нашего края в Великой Отечественной войне, о том как, Урал стал приютом для сотен тысяч эвакуированных людей и площадкой для промышленных предприятий. Об экономике, науке и самоотверженном труде населения работавшего под лозунгом «В труде как в бою», а также о героизме уральцев на фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уральская промышленность, тыл, помощь фронту, эвакуация, танки.

K. S. Tkachenko

10th grade Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

URAL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article shows the role of the Urals in the victory of our country over fascist Germany. The following tasks were solved: search and analysis of historical sources about the role of our region in the Great Patriotic War, about how, the Urals became a haven for hundreds of thousands of evacuated people and a platform for industrial enterprises. About the economy, science and selfless labor of the population who worked under the slogan “In work as in battle”, as well as on the heroism of the Urals on the front.

Keywords: Great Patriotic War, Ural industry, rear, assistance to the front, evacuation, tanks.

Сегодня, когда прошло более 70 лет со дня Победы, актуальность тех событий только возрастает. Есть немало людей, которые пытаются переписать историю, фальсифицировать события Второй мировой, замалчивают роль СССР, превращают нашу армию из победителей в «оккупантов». Поэтому очень важно знать исторические события, участие в них наших родственников, гордиться своими героями. Военных действий на нашей территории не было, но Урал стал «кузницей» победы. Не случайно всех тружеников работавших в эти годы на заводах, железной дороге, на всех предприятиях обеспечивавших армию, сегодня приравняли к ветеранам Великой Отечественной. Мои прабабушки и прадедушки, в силу возраста не попавшие на фронт, имеют медали участников войны.

Объектом нашего исследования являются экономика и общество Урала в годы Великой Отечественной войны. Предмет исследования: процесс мобилизации промышленности, сельского хозяйства, уральского общества для нужд фронта. В ходе исследования были использованы различные источники информации о росте военного производства на Урале, о трудовом подвиге уральцев, о формировании особого Уральского добровольческого танкового корпуса, материалы экспозиции «Урал в годы войны» в Свердловском областном краеведческом музее.

Административно-территориально Уральская область постоянно менялась. В 1934 г. к Уралу относились две автономные республики: Башкирия и Удмуртская, четыре области: Молотовская, Свердловская, Челябинская, Чкаловская. В феврале 1943 г. была образована Курганская область. В июле 1944 г. два района из ее состава были переданы в Тюменскую область. По переписи 1939 г. на Урале проживало 13,5 млн. человек, что составляло 8% населения страны. Были заготовлены фундаменты производственных площадок для заводов на случай эвакуации, были построены и расширены цехи, выпускающие вооружение, турбины для кораблей, боеприпасы. Ижмаш за 1939 г. удвоил выпуск винтовок. Воткинский завод полностью перешел на производство артиллерии. Мотовилихинский стал крупнейшим производителем гаубиц. УЗТМ удвоил производство гаубиц и утроил запуск военной продукции. Уралвагонзавод в 31 раз увеличил выпуск военного производства. ЧТЗ освоил производство артиллерийских тягачей. Танк КВ впервые произведен 31 декабря 1940г. Пермская область начала серийное производство авиамоторов. В Свердловске накануне войны было 160 крупных предприятий. Рост сельхозпроизводства произошёл за счет увеличения трудовых ресурсов – переселенцев на Урал с территорий, вошедших в состав СССР в 1939-1940 гг. [2, с. 376-379].

В 1941-1942 гг. на Урал было эвакуировано оборудование более 700 предприятий. Были созданы три танковых гиганта: в Челябинске, Нижнем Тагиле, Свердловске. Эвакуированный в Нижний

Тагил из Харькова танковый завод на производственной площадке Уралвагонзавода, приняв оборудование Московского, Мариупольского броневых заводов наладил массовый выпуск танков Т-34. Уралмаш, разместивший на своих площадях оборудование Ижорского (Ленинград), Брянского «Красного Профинтерна», Киевского «Большевика» и других заводов, организовал выпуск танковых корпусов и башен, танков Т-34 и самоходных артиллерийских установок (САУ). В результате слияния Челябинского тракторного завода с Ленинградским, Кировским и Харьковским дизель-моторным, был образован комбинат («Танкоград»), выпускавший тяжелые танки КВ («Климент Ворошилов»), ИС («Иосиф Сталин»), САУ.

Впервые на Магнитогорском металлургическом комбинате освоили выплавку броневой стали в мартеновских печах, применив блюминг, что стало техническим переворотом в металлургии. «Крылатый» металл давали в два с половиной раза больше чем весь СССР. Магний давали Соликамский и Березниковский заводы, 100% кобальта, 100% рафинированной меди выплавляли заводы Вторцветмета, Верх-Нейвинский завод один переплавил 2 тыс. сбитых самолетов противника. Легкая и пищевая промышленность поставляли армии шинели, кофты, брюки, шапки, обувь, а так же продовольствие. Эти цифры показывают как возрос военно-промышленный потенциал Урала, производившего все виды военной продукции.

Особую роль в обеспечении армии внесли ученые. Президиум Академии наук, возглавляемый В. Л. Комаровым, базировался в Свердловске. На Урале работали И. Бардин, Э. Бритский, А. Байкалов, В. Образцов, Л. Шевяков и др. Были эвакуированы 76 научно-исследовательских институтов, в составе которых работали 118 академиков, 182 члена-корреспондента АН СССР, тысячи научных сотрудников. Академик АН Украинской ССР Е. О. Патон эвакуированный в Нижний Тагил в 1942 году на Уралвагонзаводе впервые применил автоматическую сварку под флюсом, которая в несколько раз увеличила производительность труда.

Геологами были открыты новые месторождения бокситов, марганца, молибдена. Вклад внесли вузы. УрГУ – проектные работы для цветной металлургии и приборостроения, Пермский мединститут – новый метод получения вакцины против сыпного тифа, лечение от столбняка. В школах размещались госпитали, 621 медучреждение Урала вернули в строй 70% раненых и 90% больных. Почти не было случаев смерти от потери крови, так как все население страны регулярно сдавало кровь.

В годы войны на Урал были эвакуированы Академия художеств, Эрмитаж, Русский музей, 25 театров, в 1945 г. здесь работали 60 театральные коллективы, открыты театральные институты в Свердловске и Пермское хореографическое училище, работали композиторы Глиэр, Соловьев-Седой, Хренников. Создан Уральский литературный цех, возглавляемый П. П. Бажовым и А. Караваевой. Сводки информбюро, которые ждала вся страна, звучали из Свердловска (Ю. Левитан). Свердловские артисты дали 6 тыс. концертов на фронтах и 16 тыс. – в госпиталях и на предприятиях. В 1944 г. возникла Свердловская киностудия – выходили киножурналы «Урал – фронту» [2, с. 380-382].

Таким образом, Урал в годы Великой Отечественной войны действительно стал опорным краем нашей державы.

Литература

1. Добровольцы Урала. Воспоминания. Очерки / сост. Я. Резник. – Свердловск, 1972.
2. История Урала с древнейших времен до наших дней / ред. И. С. Огоновская, Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2006.
3. История Урала – XX век / ред. Б. В. Личман, В. Д. Камынин. – Екатеринбург, 1998. Кн. 2; Кириллов А. Д., Хорьков В. К. Наш Уральский добровольческий. – Екатеринбург, 2013.
4. Турчанинов А. В. Мы победили. – Екатеринбург, 2018.

М. А. Трошина

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: m.a.troshinam@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЕЛКЕ МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАВОД НИЖНЕСЕРГИНСКОГО РАЙОНА В 1917-1939 ГГ.

В данной статье рассматривается уровень образования в поселке Михайловский завод с 1917-1939 гг. Прослеживается борьба властей с безграмотностью населения, переведена статистика, показывающая темпы роста грамотных людей в посёлке Михайловский завод.

Ключевые слова: безграмотность, уральские заводы, история образования, развитие образования, школьное образование.

M. A. Troshina

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

DEVELOPMENT OF THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM IN THE SETTLEMENT OF THE MIKHAILOVSKY PLANT OF THE NIZHNESERGINSKY DISTRICT IN 1917-1939

This article discusses the level of education in the village of Mikhailovsky Plant from 1917-1939. The struggle of the authorities against the illiteracy of the population is traced, the statistics showing the growth rate of literate people in the settlement of the Mikhailovsky Plant has been translated.

Keywords: illiteracy, Ural factories, history of education, development of education, school education.

Изучение малых городов и поселков очень актуально в настоящее время, так как они составляют самую многочисленную категорию поселений во всем мире, в том числе и в России. Несмотря на то, что Урал в начале XX в. являлся одним из районов с наиболее развитой промышленностью, уровень грамотности был низким.

В качестве первоочередной задачи, вошедшей в комплекс мер культурного строительства советской власти, провозглашалась борьба с неграмотностью. В 1919 г. был издан декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», по которому «все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте» [10]. По переписи 1920 г. в стране насчитывалось 54,5 млн. неграмотных старше восьмилетнего возраста (более 47% трудоспособного населения). Уровень грамотности населения Урала был еще ниже. В 1923 г. была создана Уральская область (в современных границах это территория Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей). Среди 6 млн. населения этой области грамотных было лишь 29,3%. В деревнях свыше 80% крестьян были неграмотны [7]. Урал находился в очаге гражданской войны, поэтому вопросы образования и культурного развития отошли на «второй план». В поселке Михайловский завод на 1920 г. проживало примерно 5000 человек, а процент грамотности не превышал 30 [8].

В протоколах заседания Михайловского совета школы отмечалось, что школа, во-первых, нуждалась в материальном обеспечении: решались вопросы о горячих обедах для учеников, о запасе дров на зиму; во-вторых, в преподавательских кадрах.

Продолжая политику ликвидации безграмотности в Михайловской волости по решению комиссии по учету и распределению культурных сил от 8 ноября 1920 г. – открылась школа для ликвидации безграмотности среди взрослых. Первоочередной ее задачей была – подготовка кадров, так как учителей в школе не хватало. Решено было направлять учителей в Красноуфимское педагогическое училище, там они должны были проходить курсы, но преподаватели ездили туда редко, так как «некому было присматривать за детьми и хозяйством», – писали учителя в своих объяснительных [6, л. 24-27].

В школе часто проводили «Дни ликвидации безграмотности». Остро стоял вопрос по закупке учебно-методической литературы. Сохранилось несколько писем – заказов букварей, бумаги, канцелярских принадлежностей. Стоит отметить, что смета была рассчитана на 1000 человек [6, л. 24-27].

К 1921 г. в поселке Михайловский завод были созданы школы грамоты для подростков и взрослых. Срок обучения в такой школе составлял 3-4 месяца. Программа обучения включала чтение, письмо, счёт. Их целью было накопление той или иной суммы знаний, расширение умственного кругозора, общее развитие. Задачи ставились, прежде всего, развивающие, а затем образовательные. В школу принимали только девочек и мальчиков, достигших 13-и лет. Было сформировано две груп-

пы: группа безграмотных и группа малограмотных. Также разделение шло и по возрасту. Для детей занятия проводились с 11.00 до 14.00, для взрослых в вечернее время. Школа являлась свободной, характеризовалась отсутствием формальностей, каждое занятие носило законченный характер. Школа должна была стать доступной [5, лл. 2-5].

В 1924 г. были образованы фабрично-заводские семилетки. Семилетнее образование стало обязательным. Школа работала в 2 смены, при школах были созданы детские площадки. Но учителей по-прежнему не хватало. Учителя работали в 2 школах одновременно. На 1926 г. население Михайловского завода равно 5767 человек, 60 % были безграмотными [3, с. 93-303].

Население поддерживало политику государства по ликвидации безграмотности. В 1920-1930 гг. в поселке были организованы комсомольские ячейки: «Советская», которая объединяла работников райкома и служащих, «Металлист» объединившая комсомольцев завода и «Профтехшкола». А в 1924 году была создана и пионерская организация [1, с. 74-75].

В 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) опубликовало положение «О всеобщем обязательном начальном обучении», по которому были созданы школы-семилетки при фабриках, увеличение материального обеспечения, особое внимание следовало уделить обучению учителей [9]. С 1930-х г. повсеместно велось активное строительство школ. Главной целью ставилось – воспитание развитого строителя социализма, умеющего применить свои знания на практике [5, д. 20170, л. 25-30].

В конце 1930-х г. материальное положение школ Михайловской волости было низким. Практически все школы не имели кадров и материального обеспечения. «Абсолютная успеваемость является очень низкой. Причиной этого является то, что директора, заведующие школами, местные советские и партийные организации не обеспечивают решений ЦК ВКП(б) и указ тов. Сталина о школе» – писала газета «Вперед». Низкое качество преподавания, бедность, однообразие приемов обучения, отсутствие наглядности, слабая дисциплина «учащихся и учащихся», отсутствие партийного воспитания – причины безграмотности населения [2].

Таким образом, к 1939 г. уровень грамотности населения возрос – из 5805 человек, практически 50% были грамотными [4]. Но в условиях начавшейся Второй мировой войны продолжать политику по ликвидации безграмотности было сложно. Материальное обеспечение школ значительно уменьшилось.

Литература

1. Воробьева Е. А. На пути к XXI веку (История города Михайловска, к 200-летию со дня основания). – Екатеринбург: Издательский дом «Уральский следопыт», 2005. – 160 с.
2. Вперед: орган Нижнесергинского райкома КПС и райсовета Нижние Серги. – Нижние Серги, 1939-1940 гг.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отд. переписи. – Москва: Издание ЦСУ СССР, 1928. – 303 с. [1] л. карт. – Отд. отт. из изд.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 4. – М., 1928.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ga.php?reg=1648 (дата обращения: 15.03.2019).
5. ГАСО. Ф. 245. Оп. 1.
6. ГАСО. Ф. 33. Оп. 1.
7. Мартюшов Л. Н. История образования в России и на Урале: учебное пособие / Л. Н. Мартюшов, М. В. Суворов; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск.
8. Народное хозяйство СССР. Экономико-статистический журнал. Партиздат. – Москва, 1932. – № 7-8. – 206 с. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27236> (дата обращения: 20.03.2019).
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/49018> (дата обращения: 27.03.2019).
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – 846 с. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38891> (дата обращения: 12.03.2019).

Д. И. Удачина

Студентка института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: dashulya11.02@yandex.ru
Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье описывается, почему молодёжь неактивно участвует в политической сфере общества, а также история становления молодёжного парламента Свердловской области и его функции.

Ключевые слова: молодёжный парламент, молодёжь, политическое участие, государственная власть, молодёжная политика.

D. I. Udachina

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

HISTORY OF THE FORMATION OF YOUTH PARLIAMENT IN THE SVERDLOVSK REGION

This article describes why young people inactively participate in the political sphere of society, as well as the history of the formation of the youth parliament of the Sverdlovsk region and its function.

Keywords: youth parliament, youth, political participation, state power, youth policy.

В нашей стране существуют система представительства прав и законных интересов молодёжи – это молодёжный парламент. Однако, уровень доверия к этому органу у молодежи не так уж и высок. Для того что бы разобраться почему так произошло, давайте рассмотрим историю становления молодежного парламента в Свердловской области. На его создание повлияли такие факторы, как: культура, государство, многонациональный народ, отдельные индивиды, стечение обстоятельств и многое другое...

Молодежный парламент Свердловской области был создан по инициативе молодежи, Избирательной комиссии Свердловской области, членов Общественной молодежной палаты при Областной думе Законодательного Собрания Свердловской области, а также представителей молодежных структур в муниципальных образованиях. Выборы депутатов Молодежного парламента первого созыва состоялись 16-17 октября 2011 г. Выборы депутатов Молодежного парламента второго созыва состоялись 6 декабря 2013 г. в 26 муниципальных образованиях Свердловской области. По итогам голосования было избрано 50 человек сроком на два года [2]. С этих этапов началась официальная молодёжная политика Свердловской области. Также в послании Федеральному собранию Российской Федерации от 30.11.2010 Д. А. Медведев подчеркнул значимость молодёжи в деле развития гражданского общества.

Молодежный парламент активно взаимодействует с образовательными учреждениями города и области. Например, каждый год является организатором сборов лидеров ученического самоуправления; в школах проводит классные часы; активно вовлекают студенческую молодежь в избирательный процесс государства (в качестве наблюдателей, организует открытые дискуссионные площадки по самым острым вопросам государственной политики). Это только малая часть из того, чем занимается молодёжный парламент. В Положении о молодежном парламенте Свердловской области определены его функции, а именно:

- 1) разработка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти молодежи;
- 2) осуществление взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями в разработке нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи;
- 3) разработка молодежных программ, вынесение их на рассмотрение органов государственной власти и органов местного самоуправления, участвует в их реализации;
- 4) изучает мнение молодых граждан о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 5) организует конференции, «круглые столы»;
- 6) разрабатывает методические, информационные и другие материалы, содействующие активизации деятельности молодежных парламентских структур;
- 7) ведет единую базу данных о молодежных парламентских структурах;

- 8) обращается за необходимой информацией в органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, учреждения, общественные объединения;
- 9) участвует в работе комитетов и комиссий Законодательного Собрания;
- 10) готовит предложения по проектам нормативных правовых актов органов государственной власти;
- 11) приглашает на свои заседания представителей государственной власти [2].

Из вышесказанного следует, что зона деятельности МП обширна и для ее успешной реализации необходимы ресурсы (как материальные, так и людские). Это одна из самых актуальных проблем стоящая перед МП – мотивация молодежи. Понять, почему это стало проблемой, помогают социальные опросы населения. В 2018 году у людей спрашивали: «Могут ли обычные граждане, как вы, влиять на принятие решений в своём регионе, городе, районе?» В опросе приняло участие 1600 человек и всего 6% из них ответили «определённо да», 34% выбрало «определённо нет», 27% ответили «в какой-то мере да» и 31% «скорее нет». То есть больше половины людей думает, что они никак не могут повлиять на свой город, регион, район, хотя в данном опросе и не указан возраст, но автор может предположить, что старшее поколение неким образом влияет на молодёжь, передавая им свои мысли, убеждения, и из этого может формироваться негативное отношение к государственной власти. Молодёжь начинает думать, что, тоже никак не могут повлиять и принимают пассивную позицию в политической деятельности. Ещё в одном исследовании аналитического центра Юрия Левады «Общественное мнение-2018» у людей поинтересовались «Как бы вы оценили своё участие в политической жизни?». 40% считает, что: политика меня не интересует, я не разбираюсь в ней; 29% считает, что: у меня по-прежнему нет возможности влиять на события политической жизни; 14%-я в последнее время разочаровался в политике. На основании полученных данных, можно предположить, что большинство граждан не заинтересованы в активном участии в политической жизни страны.

На сегодняшний день почти во всех субъектах РФ существуют молодёжные общественно-политические организации, называться они могут по-разному, но суть одна – это постоянный совещательный и консультативный орган представителей молодежи.

Автор предполагает, что активная информационная политика молодёжного парламента, может привести не только к информированию населения о его деятельности, но и к осознанию населением своих возможностей повлиять на политическую жизнь страны.

Литература

1. Екенина Н. В. Выборы в Молодёжный парламент Свердловской области как механизм формирования политической культуры у молодёжи. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46023/1/ipoy-2016-26.pdf>.
2. Функции Молодёжного парламента Свердловской области. – Режим доступа: <http://zssso.ru/activity/mpso>.
3. Левада-центр. «Общественное мнение-2018». – Режим доступа: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2018>.

А. А. Урасинова

Студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: biz.201@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ХМАО В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье раскрывается роль и место региональной истории в системе исторического образования в ХМАО. Поднимаются проблемы регионального исторического образования. Выводится на отдельный план изучение истории культуры ХМАО. Показывается положительный опыт преподавания истории культуры ХМАО и истории ХМАО в целом.

Ключевые слова: региональная история, история культуры, национальная культура, народы Севера, нормативные документы, методика преподавания истории.

A. A. Urasinova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

HISTORY OF CULTURE OF KHANTY – MANSI AUTONOMOUS DISTRICT SECONDARY SCHOOL

The article reveals the role and place of regional history in the system of historical education in the Khanty-Mansiysk. The problems of regional historical education are raised. The study of the history of the KHMАО culture is displayed on a separate plan. Shows the positive experience of teaching history of culture of the Khanty-Mansiysk Autonomous district and Khanty-Mansiysk Autonomous district as a whole.

Keywords: regional history, cultural history, national culture, peoples of the North, normative documents, methods of teaching history.

О месте и роли региональной истории в системе исторического образования в общеобразовательной школе ученые рассуждают уже не одно десятилетие. Историки прекрасно осознают, что изучение истории регионального и локального характера – неотъемлемая часть исторического образования и патриотического воспитания [1, с. 83]. Накопленный в регионах материал о прошлом края, обобщенный в краеведческих, научно-популярных и научных трудах, безусловно, влияет на качество предъявления региональной истории в образовательных организациях [2, с. 74], однако, определяющим фактором построения региональной модели исторического образования в государственных школах является нормативный пакет.

Основные нормативные документы по данной теме можно сгруппировать по следующему принципу:

- Документы Федерального уровня (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.); Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (2010 г.); профессиональный стандарт «Педагог» (2013 г.).
- Документы концептуального характера, которые регулируют историческое образование в стране (Концепция нового УМК по отечественной истории (2013 г.), Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009 г.)).
- Документы регионального уровня (Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О развитии образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016-2020 годах»; Методические документы Автономного учреждения дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Институт развития образования»).

Стоит начать с документов Федерального уровня. Рассмотрев все три документа, я пришла к выводу о том, что эти документы не отражают четкого определения роли и места региональной истории в образовательном процессе. Так, например, в Федеральном законе «Об образовании» можно проследить вытеснение регионального компонента, в том числе, регионального курса истории. ФГОС говорит нам о том, что стоит учитывать историко-культурную и этническую специфику региона (п. 18.2.3) [4], а профессиональный стандарт «Педагог» направляет учителей учитывать специфику региона при организации учебно – воспитательной работы, а именно «места жительства и историко-культурного своеобразия региона» (п.3.1.1.0) [5].

Если говорить о Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, который включает в себя Историко-культурный стандарт, то именно здесь выделен этнокуль-

турный компонент содержания отечественной истории – история страны должна изучаться через историю регионов [6]. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009 г.) говорится о том, что следующая ступень развития гражданина России является осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «малая Родина», «Отечество», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом» [7].

При рассмотрении региональных нормативных документов, я пришла к выводу о том, что здесь не уделяется внимание вопросу о преподавании региональной истории в школе. Стоит отметить, что теперь каждая школа может самостоятельно решать: нужна или не нужна им история ХМАО. Администрация школ в полной мере не понимает роль и место регионального исторического образования в учебном процессе. Более важным аспектом они считают подготовку школьников к ЕГЭ, так как курс Истории ХМАО рассчитан именно на школьников выпускных классов.

Региональное историческое образование направлено на приобщение школьников к родному языку, культуре. Это важная часть образовательного процесса в условиях решения задач патриотического и духовно-нравственного воспитания. Под региональным историческим образованием школьников понимается все то, что дает ребенку более полное представление о национальной культуре, его истории, языке, литературе, что, в свою очередь, помогает становлению более развитой гармоничной личности. Для реализации регионального исторического образования в учебно-воспитательном процессе следует предусмотреть: разработку учебных планов и программ; осуществление образовательного процесса педагогами, подготовка учебно-методического, дидактического, наглядного компонента.

В 1990-х годах встала проблема значительной трудностью в преподавании региональной истории стала полное отсутствие учебников по истории ХМАО. Учебные пособия, которые были выпущены ранее, уже не отвечали современным требованиям. Исходя из этого, группа ученых Уральского государственного университета по согласованию с Департаментом образования Ханты-Мансийского автономного округа взялась за разработку комплекта по истории ХМАО для общеобразовательных школ округа. В 1999 г. появился учебник «История ХМАО с древности до наших дней» под редакцией Д. А. Редина. Несмотря на то, что курс снабжен учебной программой, хрестоматией, методическим пособием, рабочей тетрадью, учителя сталкиваются с рядом проблем. Они заключаются в недостаточном владении теоретическим материалом самими учителями, сложностью с систематизацией огромного числа фактов. Данные проблемы активно пытаются решить, вводя спецкурсы и дисциплины по изучению истории ХМАО в вузах округа.

Это единственное учебное пособие по изучению истории ХМАО, который существует и активно используется сейчас и, в связи с чем, появляются новые проблемы – учебник не соответствует современным научным достижениям региональной исторической науки. Соответственно, учебник требует серьезной корректировки. Также одной из проблем регионального исторического образования в ХМАО является незаинтересованность администраций образовательных учреждений в преподавании курса по истории ХМАО.

Таким образом, методика преподавания региональной истории в ХМАО сталкивается со многими трудностями.

Теме культура истории ХМАО в общеобразовательных учреждениях, на мой взгляд, уделяется должное внимание. Так, в учебниках на каждую главу, которая характеризуется отдельным периодом истории, выделяется глава про культуру. По разговору с одним из учителей по истории ХМАО можно понять, что именно эта тема более интересна для учащихся, именно на этих темах видна активность на уроках. Поэтому, как говорит учитель, лучше уделить этому аспекту важное внимание и дети хоть что-то запомнят или не запомнят ничего, так как учащиеся не заинтересованы в предмете история ХМАО и для них он более чем развлекательный. Незаинтересованность в предмете учащихся обуславливается незаинтересованностью самих учителей.

В школах на эту тему проводятся не мало мероприятий. Можно отметить Корликовскую общеобразовательную школу, где проводятся специальные занятия по темам: урок-путешествие в школьном музее «Истоки», урок-игра хантыйского алфавита. В Гимназии № 3 города Советский проводятся экскурсии по музею Истории ХМАО для младших классов.

В начальной школе проводится экспериментальный курс « Югра – мое наследие» во 2-х и 4-х классах, который знакомит маленьких учащихся с культурой коренных народов Севера. В национальных школах реализуются курсы по изучению языка и литературы ханты и манси. Это, несомненно, говорит нам о развитии регионального исторического образования в ХМАО.

В заключении, стоит сказать, что в ХМАО существует несколько форм реализации регионального исторического образования:

1. Преподавание регионального курса истории.
2. Введение спецкурсов по локальной истории.
3. Внеурочная деятельность.

Литература

1. Алексеева Л. В. К вопросу о национально-региональном компоненте исторического образования // Региональный компонент в содержании высшего профессионального образования: проблемы и перспективы: материалы окр. науч.-практ. конф. – СПб., 2002. – № 5. – С. 83-84.
2. Алексеева Л. В., Святченко И. В. Изучение региональной истории в общеобразовательных школах ХМАО и необходимость создания модели регионального исторического образования // Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов: коллективная монография / под ред. проф. Л. В. Алексеевой. – Нижневартовск, 2014. – Ч. 1. – С. 74-75.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.03.2019).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Режим доступа: <https://fgos.ru> (дата обращения: 05.03.2019).
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог”». – Режим доступа: http://www.ug.ru/new_standards/6 (дата обращения: 05.03.2019).
6. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kontsieptsiia-novogho-uchiebnno-mietodichieskogho-komplieksa-po-otiechiestviennoi-istorii> (дата обращения: 05.03.2019).
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/73866.html> (дата обращения: 05.03.2019).

П. В. Чернобровкина

Студент кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский Институт (филиал) Казанского федерального университета; 423600, Российская Федерация, г. Елабуга, ул. Казанская 89; e-mail: polina190796@bk.ru
Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. И. В. Маслова

**МЕРОПРИЯТИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В ПЕРИОД УРБАНИЗАЦИИ В СССР В 60-Х ГГ. XX ВЕКА:
НА МАТЕРИАЛАХ Г. НИЖНЕКАМСК**

В статье показана проблема, связанная с нарушением общественного порядка при строительстве советского города Нижнекамска в 60-е годы XX века. Так же рассматривается с какими трудностями сталкивалась милиция и какие виды правонарушений были часто совершаемые в тот период времени. На основе данных пре-ступлений выделены основные причины их возникновения.

Ключевые слова: общественный порядок, правонарушение, милиция, правоохранительные органы, несовершеннолетние, урбанизация.

P. V. Chernobrovkina

Student of the Department of General and National History, Elabuga Institute (branch) of Kazan Federal University, Elabuga, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

**THE SITUATION OF PUBLIC ORDER IN THE CITY OF NIZHNEKAMSK
IN THE 60-IES OF XX CENTURY**

The article shows the problem of public order in the construction of the Soviet city of Nizhnekamsk in the 60s of the twentieth century. It is also considered what difficulties faced by the police and what types of offenses were often committed at that time. On the basis of these crimes, the main causes of their occurrence are identified.

Keywords: public order, crime, police, law enforcement, minors, urbanization.

Строительство города Нижнекамска началось 25 декабря 1960 года, но уже в конце ноября этого же года прибыли строители из Бугульмы – СМУ-51 во главе Т. А. Бояровым с целью построить временное жилье для будущих строителей города [1, с. 6]. Это были первые поселенцы будущего города к ним присоединялись строители с других регионов страны в поиске новых возможностей и жилья. В 1961 году численность населения будущего города составляла 4,6 тысяч человек [2, с. 126].

В связи с увеличением населения стали возникать вопрос о сохранении общественного порядка. Сведения об общественном порядке в 1960 г. мы взяли из отчетного доклада челнинского прокурора Р. Н. Хуснутдинова, который заметил, что начала увеличиваться преступность в районе, самый распространённые были: кража, хищение, хулиганство и которые совершались в основном людьми в алкогольном опьянении. Информацию о общественном порядке начиная с 1961 года мы взяли в сводках общественной организации, которые сообщают о поведении молодежи. По этим данным мы видим, что за три месяца 1961 года было совершено 24 правонарушений, тогда как 1962 году за 6 месяцев – 76. В 1965 году каждое третье преступление было совершено лицами до 25 лет и за 5 месяцев были привлечены несовершеннолетние из которых: 5 – за мелкое хулиганство, 3 – по уголовной ответственности, 6 – попали в отравитель. Партийные тоже получали выговор за оскорбление работников милиции, злоупотребление служебным положением, драки, недостойное поведение и другое [2, с. 157].

Только с 1962 году появилось отделение милиции, которое находилось в одном из барачков следователем на тот момент был лейтенант милиции В. Максютин. Места для задержанных лиц не было, поэтому задержанных отправляли в Набережные Челны с помощью транспорта или конвоировали пешком через соболековские луга, Бетьки, Круглое Поле. Только в 1969 году было создано следственное отделение Нижнекамского ГРОВД, которое возглавил участник Великой Отечественной войны М. М. Миргасимов [3].

Сведения из воспоминаний М. Я. Плактонова, который работал в милиции с самого основания города Нижнекамска: «Первые годы работы в Нижнекамск запомнились мне тем, что все семь спецкомандатур, в которых была не одна тысяча условников. Были среди них осужденные за тяжкие преступления, но освобожденные условно-досрочно. Отдел внутренних дел вместе с госбезопасностью занимали в бараке поселка Строителей 19 комнат. Первым начальником милиции был Шимановский. Коллектив небольшой, чуть больше десятка человек. Своего транспорта не было машину на ночные дежурства выделяли с предприятий. Обычно ходили пешком. Кругом грязь, обычной обувью были

резиновые сапоги. Вызовы, на которые мы часто выезжали были драки, так как я был сотрудником дежурной части меня брали в оперативную группу. Приезжая на место я просил шофера подстраховать меня сзади, а спереди я сам справлялся. Мое первое боевое крещение на моем посту было зимой, когда я нашел сумку полную денег. Эту сумку я отнёс в дежурную часть, а через два дня был звонок с жалобой ограбления бухгалтера. А на самом деле бухгалтер после получения денег зашел выпить к другу, по дороге домой сумка выпала из саней. Наши сотрудники им сказали: «Приезжайте, забирайте свои деньги» [4, с. 242-243].

На основании выше сказанного мы выдели ряд причин, приводящих к нарушению общественного порядка: 1) большой объем простужаемых в город алкогольной продукции. Статистика показывает, что винно-водочные изделия составляли – 13,6%, тогда как другие товары поступали в несколько раз меньше: мясо – 6,6%; сахар – 5,87% молочные изделия – 0,68% [2, с. 158]; 2) отсутствие культурно-бытовых объектов (КБО) и люди употребляли алкоголь от скуки, так как КБО финансировали по остаточному принципу люди не могли удовлетворять свои духовные потребности; 3) в допущении ошибок в самих административных органах: несоблюдения процессуальных норм ведения следствия, сокрытия учета преступлений, допускалось формальное отношение к условно-досрочному освобождению, в результате чего они вновь совершали преступления.

Стоит отметить, что нарушения порядка долго оставалось не решенной проблемой района. Население возрастало, а вместе с ним и количество правонарушений. И ещё одним главным фактором являлась колония, которая действовала на территории города. Условно-освобожденные и досрочно-освобожденные работали вместе со свободными людьми. За период 1963-1964 было рассмотрено 598 дел, заключенных под председательством Хайруллина из которых 460 человек, получили досрочно-условное освобождение. Многие из них остались в городе [5].

Подводя итог, мы пришли к следующим выводам, так как город Нижнекамск возникала проблема свободного время препровождения, что привело к распространению употребления алкоголя. Но самый корень проблемы заключался в злоупотреблении в алкоголе и под его воздействием люди в основном совершали разного рода преступления. Меры, принятые для охраны общественного порядка, были в том, чтобы контролировать общественность с помощью высокого авторитета милиции.

Литература

1. Нижнекамск. История в 50 лет. Факты. События. Воспоминания / под общей редакцией Э. Р. Долотказиной. – Нижнекамск: ООО Издательско-полиграфический центр «Гузель», 2016 – 512 с.
2. Хузина А. Ф. Нижнекамский промышленный район: годы становления. – Нижнекамск, 2005. – 223 с.
3. День образования органов предварительного следствия в системе МВД России // Nizhnekamsk-rt.ru. – Режим доступа: <http://nizhnekamsk-rt.ru/news/obschestvo/segodnya-den-obrazovaniya-organov-predvaritelnogo> (дата обращения: 24.02.2019).
4. Сабиров Г. С. Летопись Нижнекамска. – Нижнекамск: ООО ИПЦ «Гузель», 2016. – 480 с.
5. Нижнекамский городской архив. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 54.

А. В. Шевченко

Бакалавр направления бизнес-информатики, Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал); 398050, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Интернациональная, 12б; e-mail: a.shev4enko050599@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. И. В. Логунова

ИСТОРИЯ ЛИПЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО (1921-1945 ГГ.)

В данной статье рассказывается история Липецкого государственного академического театра драмы имени Л. Н. Толстого с 1921 по 1945 гг. Данный временной отрезок включает в себя открытие театра и его деятельность во время войны. Также в статье говорится о значимости театра для Липецкой области и подчеркивается значимость истории родного края.

Ключевые слова: театральное искусство, спектакли, театральные постановки, драматические театры, история театра, театральные труппы.

A. V. Shevchenko

Bachelor of Business Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch), Lipetsk, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. V. Logunova

THE HISTORY OF THE LIPETSK STATE ACADEMIC DRAMA THEATRE NAMED AFTER L. N. TOLSTOY (1921-1945)

This article describes the history of the Lipetsk state academic drama theatre named after L. N. Tolstoy from 1921 to 1945. This time period includes the opening of the theater and its activities during the war. The article also talks about the importance of the theater for the Lipetsk region and emphasizes the importance of the history of his native land.

Keywords: theater art, performances, theatrical performances, drama theaters, history of theater, theater groups.

Многие исторические события в Липецке связаны с курортом «Липецкие минеральные воды», который в XIX в. славился на всю Россию. Курортный сезон здесь начинался с середины мая и заканчивался с наступлением осени. За это время Липецк посещало много гостей из привилегированных сословий. Для отдыха и развлечений курортной публики во второй четверти XIX в. архитектором А. Славинским было построено здание курзала (курортного зала) на 400 мест. В течение курортного сезона здесь играли оперы и оперетты, показывали комедии и фарсы, давали драматические представления артисты из столичных и провинциальных театров России. О предстоящих гастролях обычно сообщалось на страницах газеты «Липецкий сезонный листок», издаваемой Казенным управлением Минеральных вод [7, с. 15]. История также сохранила имена заезжих знаменитостей: П. М. Невежин, М. В. Лентовский, П. Н. Орленев, А. А. Яблочкина, В. П. Далматов, М. В. Дальский... Курзал явился предтечей появления в Липецке своего профессионального театра с постоянной труппой.

Все изменилось после прихода к власти большевиков. В 1919 г. культурно-просветительская работа партийной организации в Липецком уезде усиливается, о чем свидетельствуют резолюции 5-ой Тамбовской губернской конференции РКП(б) от 12 июня 1919 г. [5, л. 10]. Также согласно приказу № 664 от 12 августа 1918 г. в каждом полку должны были быть свои театры, клубы и библиотеки. В связи с этим в 1919г. по решению политпросвета Липецкого уездного Совета был создан театр-клуб «Красноармеец», в котором ставили такие пьесы, как «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Театр «Красноармеец», размещавшийся в здании курзала, просуществовал недолго.

В декабре 1920 г. уездный совет принял решение о создании в городе профессионального театра. Это решение было утверждено отделом народного образования в апреле 1921 г. Организация театра была поручена Е. Н. Лаврову, который стал его первым режиссером и руководителем. Евгений Николаевич – выпускник филологического факультета Московского университета и Музыкально-драматического училища при Московском филармоническом обществе.

5 июня 1921 г. первый Советский драматический театр в Липецке был открыт спектаклем по пьесе Леонида Андреева «Савва», в постановке режиссера В. А. Руслова. Театр располагался в переоборудованном и национализированном здании курзала. Липецкий драматический театр просуществовал до 1923 г., всего полтора сезона...

В 1930-е годы городские власти приняли решение о восстановлении драматического театра с постоянной труппой. В канун дня Красной Армии, 22 февраля 1932 г. новый драматический театр был открыт спектаклем по пьесе Всеволода Вишневского «Первая конная».

В целом в этот период Липецкий драматический театр продолжает свое развитие. Его репертуар типичен для тех лет: «Анна Каренина», «Живой труп», «Доходное место», произведения Б. Лавренева, «Парень из нашего города» К. Симонова. В 1939 г. театр посетили 114 тысяч зрителей, при том, что численность населения составляла 76 тысяч [4, с. 30]. Директором театра с 1931 по 1954 гг. был А. А. Поварени. М. С. Селянин был главным режиссером с 1936 по 1959 гг.

Примечательной страницей в истории театра является сотрудничество с нашим земляком, Героем Советского Союза М. В. Водопьяновым. В 1937 г. М. С. Селянин ставит пьесу «Мечта» Михаила Васильевича. Также в результате совместного творчества в репертуаре Липецкого театра появляются спектакли «Семейное счастье» и «Вынужденная посадка».

5 июня 1941 г. театр отметил свое двадцатилетие. 21 июня состоялась премьера пьесы «Машенька» А. Н. Афиногенова, на следующий день началась война...

В годы Великой Отечественной войны театр Липецка был прифронтовым и выезжал на многочисленные спектакли и концерты на Воронежский, Брянский, Центральный и Сталинградский фронты. В это тяжелое время в труппе осталось всего 18 актеров, остальные 85 сотрудников ушли на фронт. Среди них были актеры Н. Н. Сухов и С. И. Турченко, погибшие в первых боях, С. Г. Литаврин, Герой Советского Союза, защитник Ленинграда. Именем Сергея Гавриловича в Липецке названа школа № 5 и переулок [1, с. 15; 2].

В первый военный сезон театр сыграл 497 спектаклей и концертов. В 1942 г. – 134 спектакля и 859 концертов в действующей армии.

В январе 1943 г. Воронеж был освобожден от немецких захватчиков. Через две недели после его освобождения театр отправился в этот еще дымящийся город. Гастроли прошли успешно. Липецкий театр показал воронежским зрителям «Свадьбу Кречинского» Сухова-Кобылина, «Русские люди» Симонова и «Лес» Островского. В 1944 г. за отличную работу в сложных военных условиях театр был поощрен Комитетом по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР.

В заключении, хочется отметить, что Липецкий театр преодолел много трудностей, его становление пришлось на сложный период в истории нашей страны, а во время войны он стал подлинным участником борьбы советского народа против фашистских захватчиков. В любое время театр выезжал на фронт, чтобы показать защитникам Родины спектакль или дать концерт. Липецкий театр с честью выдержал все испытания. Выстоял, сохранив верность и искусству, и зрителю.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИ ЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Инструкция «Культурно-просветительная работа парторганизации в уезде».
2. О присвоении имен учебным заведениям: постановление Совета Министров РСФСР от 23.04.1985 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1985. – № 12. – Ст. 58.
3. О присвоении названия новому переулку: переулок Литаврина: решение XLVI сессии Липецкого городского Совета депутатов 3-го созыва № 934 от 27.11.2008 г. // Липецкая газета. – 2008. – 16 дек.
4. Спектакль длиной в девяносто лет.: Липец. гос. акад. театр драмы им. Л. Н. Толстого / Администрация Липецкой области, Управление культуры и искусства Липецкой области, ОАУК «Липецкий государственный академический театр драмы им. Л. Н. Толстого». – Липецк, 2011. – 56 с.: ил.
5. Спектакли местной труппы // Липецкий сезонный листок. – 1899. – 18 июля.
6. Тамбовская энциклопедия / О. И. Бетин [и др.]; гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. – Тамбов: Юлис, 2004. – С. 303-304.
7. Театральные впечатления // Липецкий сезонный листок. – 1900. – 2 июля.
8. Театральный сезон : коллекция афиш Липец. обл. краевед. музея / авт. текста Д. В. Нижегородова; худож. ред. И. Л. Чемякина; фот. А. Н. Козин; дизайн. В. В. Черепнин; Липецкий областной краеведческий музей. – Липецк: Де-Факто, 2006. – 16 с.

И. А. Шилов

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: zentropaorient@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В 1985-1991 ГГ.
В ШКОЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

В статье предпринята попытка поддать критическому анализу школьные учебники истории за 11 класс. Хронологический период, охватывает всю «перестройку», с 1985 по 1991 первый год, для наиболее точного рассмотрения истории создания общественно-политических организаций, в том числе и неформальных. С этой целью рассматривается учебная литература, на основе которой выявляются ключевые исторические события.

Ключевые слова: перестройка, школьные учебники, учебники истории, неформальные организации, демократизация общества, многопартийность, общественно-политические движения, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники, уроки истории.

I. A. Shilov

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**HISTORY OF SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS IN 1985-1991
IN SCHOOL EDUCATIONAL LITERATURE**

The article attempts to critically analyze the 11th grade school textbooks. The chronological period covers the whole “perestroika”, from 1985 to 1991, the first year, for the most accurate consideration of the history of the creation of social and political organizations, including informal ones. For this purpose, educational literature is considered, on the basis of which key historical events are revealed.

Keywords: restructuring, school textbooks, history textbooks, informal organizations, democratization of society, multi-party system, social and political movements, methods of teaching history, methods of history at school, schoolchildren, history lessons.

Стоит начать с того, что перестройка в учебной литературе, является наиболее освящаемым событием в рамках изучения школьного предмета истории России. В данной статье предпринимается попытка описать и переосмыслить изложенные учебниками необходимый фактический и теоретический материалы. Поскольку перестройка – это внедрение в жизни людей разнообразнейших демократических новаций, то мы можем убедиться в появлении общественно-политических организаций. Данные организации зачастую носили неформальный характер, являясь как бы предтечами к выходу в реальную политику. Однако, служили важным этапом на пути к формированию гражданского общества и демократии, на которую в тот период возлагались большие надежды. Сами организации, не смотря на неформальный характер, имели довольно чёткие критерии, которые регулировало руководство КПСС, в частности, политбюро. Для создания и дальнейшего легального существования подобной организации требовалось как минимум иметь устав и программу действий, в которых бы отсутствовали принципиальные мнения, полярные руководству КПСС. Зачастую, организации, упомянутые в учебной литературе ниже, не будут иметь даже названия, не говоря о дате существования и последствиях, произошедших после распада СССР.

Именно поэтому важно рассмотреть, каким образом учебная литература влияет на формирование представлений школьников, касательно периода перестройки. Для данной статьи было отобрано три школьных учебника истории для девятого и одиннадцатого классов. Данный набор представляет собой реально используемые учебники девяностых и начала «нулевых» годов для общеобразовательных учебных заведений.

Безусловно, была учебная литература и для высших учебных заведений, точно также как и школьные учебники по истории. Так как в статье мы ограничены в объёме, то представленная нами учебная литература, будет относиться к школе. Существующие учебники были приняты в состав Федерального комплекта учебников за девяностые и двухтысячные года, но точно также были вскоре забыты навсегда.

Для начала, возьмём учебник В. П. Островского и А. И. Уткина «История России. XX век», издания «Дрофа» от 1995 года. Как утверждает на форзаце всех подобных учебников: охватывает весь двадцатый век, от его начала до 1995 года. Кроме того, все эти учебники якобы созданы на основе со-

временных концепций исторического развития, а также содержит весь фактический и теоретический материал, с фрагментами исторических свидетельств и документов, а также обстоятельный методический аппарат, который включает в себя вопросы и задания для самостоятельного обучения учеников.

Ещё раз обратимся к форзацу данного учебника, где указано «Печать высокая». Это один из самых старых методов полиграфии, при котором краска наносится на печатные элементы. Достоинства такой печати – лёгкость в обслуживании станка для печати. Недостатки, как правило, можно выделить следующие: одноцветность и использование в чернилах экологически опасного свинца. Данный метод доминировал в СССР, лишь к двухтысячным был заменён офсетной печатью [5, с. 2].

Сам же учебник, представляет собой 511 страниц сухого изложения фактов, но обо всём по порядку: нужная нам глава имеет название «Последние годы СССР», параграф №26 «На первом плане – политика». Кроме того, иные названия глав и параграфов имеют не менее газетные заголовки. К примеру глава о событиях 1907-1917 гг. названа «Россия между бурями». Что интересно, к каждой главе после параграфов примыкает раздел «Итоги», где кратким образом оповещаются основные тезисы, продиктованные ранее.

Обратимся вновь к нашей теме, а именно – общественные организации. В учебнике это затрагивается крайне косвенно, в пункте параграфа §26 «Общество начинает становиться многопартийным». Упоминается, что переход к многопартийности начался с «неформальных» организаций, которые появились после провозглашения гласности. Затрагивается тема возникновения клубов поддержки перестройки. Упоминается также роль СМИ и раскрывает вопрос почему же они получили название «неформальные». Можно согласиться с авторами учебника о том, что не существовало законодательных актов, на основе которых такого рода организации могли быть зарегистрированы и получить законный статус. Однако, не упоминается ни одно название организации. Авторы учебника называют их деятельность «активной», но не раскрывают её сущности: от организации стихийных и запланированных митингов, до попыток получить легальный статус. В приложенных к параграфу, документах также нет упоминаний общественных организаций, поскольку они предлагаются авторами для последующих самостоятельных ответов на вопросы, в разделе «Вопросы и задания». Пять предложенных вопросов предлагают вновь обратиться к параграфу на двадцать страниц текста без схем и изображений [2, с. 450].

Следующий учебник, за авторством коллектива состоящего из Шестакова Владимира Алексеевича, Горинова Михаила Михайловича, Вяземского Евгения Евгеньевича, для девятого класса. «История Отечества. XX век» под редакцией Сахарова, издательства «Просвещение», для девятого классов. Состоит из 367 страниц текста и полноцветных изображений. Использован метод офсетной печати, то есть технология, которая предусматривает перенос краски на страницу через специальный цилиндр. Благодаря этому можно добиться: наилучшего качества, возможности печатать на любых видах бумаги и печатать большие тиражи за короткие строки. Минусы данной печати: требуется доредакционная обработка, что делает невозможным выполнение срочных заказов, к тому же это увеличивает стоимость, а значит печать малых тиражей может стать нерентабельной [5, с. 3]. Тираж данного учебника – 50 тысяч копий.

Перестройка в учебнике раскрывается на 309 странице, в теме 12 «Перестройка: 1985-1991 гг». Конкретнее – параграф §52 «Истоки перестройки. Экономические реформы в годы перестройки». Параграф довольно короткий и заканчивается уже на 316 странице, как обычно разделом «Вопросы и задания». Появление «неформальных» объединений граждан связывают с глубоким экономическим кризисом, а также с появлением «теневой» деятельности в области производства и торговли. Упоминается, что организации носили антисоциалистическую и антигосударственную направленность и всё больше распространяется самиздат. Однако, в действительности, часть организаций действительно носила антисоциалистический характер, но также были организации в содействие перестройке. На этом речь об общественно-политических организациях заканчивается, далее параграф повествует об экономических проблемах СССР. Обратимся к следующему параграфу §53 «Общественно-политическая жизнь в годы перестройки», звучит многообещающе. Вкратце, параграф сообщает о вновь обретенной свободе СМИ, о реабилитации репрессированных, вплоть до пункта «Возникновение неформального движения». В данном пункте делается акцент на возникновении оппозиционных клубов, а в качестве ответа на них появляется, к примеру, Красноярский «Союз в поддержку перестройки» и так далее. Региональный вопрос освятили в данном случае неплохо, упомянув хотя бы одну организацию помимо столичной, также дав конкретное название. Но всё ещё не упомянуты названия оппозиционных объединений, как и их конкретный регион [3, с. 320].

Последний учебник, который мы рассмотрим сегодня – это «История Отечества. XX век» для девятого класса, за авторским коллективом Загладина, Минакова, Козленко и Петрова, издательства «Русское слово», 2005 года. 400 страниц с полноцветными изображениями, офсетная печать и тираж

в 35 тысяч экземпляров. Обращается внимание, что учебник является победителем конкурса по созданию учебников по новейшей отечественной истории для общеобразовательных учреждений РФ по заказу Министерства образования РФ.

В данном учебнике, под перестройку отвели целую главу 7, которая называется «Перестройка, новое политическое мышление и кризис советского общества». Нужный нам параграф §40 «Гласность, демократизация и новый этап политической жизни в СССР» начинается с того, что описывается реабилитация жертв репрессий, переиздание ранее запрещённых трудов, вплоть до пункта «Развитие политического многообразия». Возникновение независимых от КПСС политических организаций упоминается, однако на это отведён один маленький абзац, сообщающий о том, что народные фронты, исчисляемые десятками тысяч человек, появились сначала в прибалтийских, а потом и в других союзных республиках [1, с. 316].

Подводя итоги, хочется сказать о том, что заметна определённая тенденция умалчивания темы «неформальных» организаций. Учебники не ставят задачи сформировать у школьников критическое мышление. Большинство участников системы образования говорят об этой необходимости, однако характерные навыки формируются не только на одном предмете и не за одну пройденную тему. В данном случае мы рассматривали учебники с точки зрения содействия в развитии подобного мышления. Способность школьника создать собственную систему суждений, которая поможет ему в будущем делать обоснованные выводы и давать оценку ключевых событий – это одна из основных задач образования. Однако материал, преподнесённый учебниками, зачастую минует важные события. В нашем случае, не упоминается, что по данным официальной статистики в Советском Союзе было создано и функционировало 619 «неформальных» объединений, из них более 230 относились к организациям общественно-политической и гражданской инициативы [3, с. 1]. И, разумеется, что десятки тысяч человек входившие в эти организации, находились в разных частях СССР.

Литература

1. История Отечества. XX век: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений / Н. В. Загладин (отв. редактор), С. Т. Минаков, С. И. Козленко, Ю. А. Петров. – 4-е изд. – М.: ООО ТИД «Русское слово-РС», 2005.
2. Островский В. П., Уткин А. И. История России. XX век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. – М.: Дрофа, 1995.
3. Решетников О. М. Неформальные объединения в годы перестройки // Власть. – 2009. – № 11.
4. Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е. История Отечества, XX век: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. А. Н. Сахарова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2001.
5. Щербина Ю. В. Развитие полиграфии на основе автоматизации // Высшее образование в России. – 2010. – № 6.

Е. В. Шукман

Студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: e.v.shukman@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

**СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1920-Е ГГ.:
ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ**

Статья посвящена развитию системы общественного питания на территории Среднего Урала в 1930-е гг. На основании архивных источников, а также периодической печати были проанализированы основные успехи и неудачи в данном направлении.

Ключевые слова: система общественного питания, организация общественного питания, общественное питание, столовые, культура питания.

E. V. Shukman

Student of the Russian History Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

**THE SYSTEM OF PUBLIC CATERING ON THE TERRITORY OF THE MIDDLE URAL
IN THE 1930s (ON MATERIALS OF ARCHIVAL SOURCES AND PERIODICALS)**

The article is devoted to the development of the public catering system in the Middle Urals in the 1930s on the basis of archival sources, as well as the periodical press, the main successes and failures in this direction.

Keywords: catering system, catering organization, catering, canteens, food culture.

На сегодняшний день система общественного питания развита достаточно хорошо как на территории Среднего Урала, так и в России в целом. Современный человек, независимо от места своего пребывания, имеет большой выбор в этой отрасли: от крупных ресторанов до мелких закусочных. Однако мало кто знает, как появилась такая система, и какие этапы она прошла. В нашей стране система общественного питания для всего населения стала формироваться после Октябрьской революции и окончанием Гражданской войны. За 1920-е гг. ни в архивах, ни в прессе нет подробной информации о культуре общественного питания. Возможно, это связано с тем, что процесс становления системы общественного питания шел постепенно, охватывая не сразу всю территорию страны, а отдельные губернии. О поэтапном распространении «советских новшеств» писал и историк П. Пупов [2]. Он подчеркивал, что процесс смены бытовых, культурных и других особенностей населения в разных губерниях протекал по-разному. Вероятнее всего, система питания начала складываться в Ленинграде и Москве, а затем получила свое дальнейшее распространение на другие губернии. О том, что система общественного питания могла зародиться в конце 1920-х гг. могут свидетельствовать протоколы общих партийных организаций. Так в протоколе №15 общих партийных собраниях и кооперативных ячейках ВКП(б) от 5 октября 1930 г. говорилось о том, что общественное питание – это дело новое, поэтому заведующим столовых необходимо заинтересовать посетителей [6, л. 47 об.].

Начавшиеся с середины 1920-х гг. процесс индустриализации и период первых пятилеток привел к колоссальному росту промышленного класса. Главной задачей рабочих являлось строительство промышленных предприятий. Советская власть взяла на себя решение одной из главных проблем – питание рабочего класса, дабы не отвлекать его от решения центральной задачи – строительства социализма. В исторической литературе 1928-1941 гг. – это период первых пятилеток. Как отмечает С. Бенуа, пятилетние планы развития народного хозяйства СССР были предназначены для быстрого экономического развития Советского Союза [1]. Соответственно, чтобы быстро поднять экономику в стране, необходим большой труд советских рабочих. Чтобы много и быстро трудиться, рабочим был необходим плотный обед. По этой самой причине на заводах появились столовые закрытого типа. Об этом также нам сообщают уральские газеты. Например, в газете «Под знаменем Ленина» № 18 от 21 января 1932 г. была размещена статья «Большевистского внимания к общественному питанию» [4]. В статье говорилось, что, согласно Постановлению ЦК ВКП (Б) от 19 августа 1931 г. «О мерах улучшения общественного питания», администрация завода была обязана соорудить помещение под столовую или буфет, а также являлось ответственной за предоставление обедов для работающего населения. В этой же статье рабочие критиковали заведующего столовой №1 Уральского Трубного завода за неисполнение своих обязанностей: появлялся на работе редко, официанты не пускали посе-

тителей, ссылаясь на отсутствие начальства, обед был неполноценным и т. д. [4]. Из этой статьи можно констатировать, что в целом была уже сформирована управленческая структура в столовых: во главе стоял заведующий, в его подчинении находились повара и официанты. Если говорить о функциях заведующего, то он заключал договоры с поставщиками продуктов, следил за соблюдением санитарии, управлял работой поваров и официантов [4]. Через год в этой же газете появилась статья «Образцовый комсомольский цех питания», к статье также прилагался снимок буфета [5].

Кроме того, проводились различные конференции и соревнования между столовыми и другими организациями, занимающимися общественным питанием. Так, в Нижнем Тагиле в 1934 г. была проведена конференция, на которой одним из ключевых вопросов был, как раз таки, вопрос об улучшении общественного питания. Гуляев, председатель «Наркомпита» заявил, что советские столовые должны быть чистые, светлые, радиофицированные. Заведующие столовых должны ликвидировать грубое отношение, необходимо вежливое обслуживание и опрятный внешний вид [7, л. 91].

Таким образом, руководство партийных организаций видело проблемы, которые возникали в сфере общественного питания. На партийных собраниях обсуждались меры, которые необходимо провести, чтобы ликвидировать все недостатки в столовых. Примечательно то, что сами рабочие могли высказать мысль о том, что им не нравилось в столовых. Конечно, во многих неудачах рабочие обвиняли заведующих. Но, обвинять только заведующих столовых, по нашему мнению, нельзя, так как некоторые вопросы регулировались не только заведующими, но и поставщиками. Особую трудность заведующие испытывали также с кадровым персоналом. Как сообщает ряд источников, повара были не всегда компетентны в своей работе, многие из сотрудников были неграмотные или малограмотные, что существенным образом проявлялось в их трудовой деятельности [8, л. 57 об.].

В целом, за три пятилетних плана развития народного хозяйства СССР система общественного питания мало трансформировалась. На протяжении этих 10 лет многие проблемы, о которых говорилось выше, оставались нерешенными. Это достаточно четко прослеживается в архивных источниках. Так, в протоколах общих партийных собраний и заседаний партийного комитета ВКП (б) «Наркомпита» от 1935 г. имеется резолюция по теме образцовой столовой. Были выделены следующие критерии образцовой столовой:

- а) продукты приготовленные в столовой должны быть доброкачественны и должны быть полностью изготовленные нормы закладки, а также доведены до потребителя;
- б) быстрее обслуживание вместе с тем и вежливое обращение со стороны работников общественного питания;
- в) охрана социальной собственности беспощадно борется с расхищением продуктов питания.

Все это, по мнению комиссии партийного комитета, даст возможность улучшить как качество, так и количество норм столоующихся, а также поднимет авторитет самого аппарата «Нарпита» и увеличит контингент столоующихся [9; л. 2]. Комсомольское собрание также отметило, что целый ряд заведующих совместно со своими сотрудниками еще не переключились на новые социалистические методы работы, а именно: большинство столовых не приведены в культурный вид. Более того был выявлен ряд нарушений: производственная трудовая дисциплина, невыпуск обедов, порча продуктов, халатное отношение к производству со стороны начальника и т. д. [9, л. 2].

Тем не менее, индустрия в сфере питания продолжала развиваться. Как отмечает историк М. В. Попов, Свердловский областной комитет партии в 1936 г. принял решение открыть рестораны и чайные в 37 районах [3, с. 132-133]. Рестораны и чайные были местом, где рабочие могли не только пообедать, но и провести досуг. На оборудование таких заведений выделялись значительные средства. Свердловским облпотребсоюзом в конце 1936 г. на оборудование учреждений общественного питания было отчислено 371,2 тыс. рублей [3, с. 132-133]. Сумма достаточно внушительная, чтобы открыть и оборудовать столовые на территории Среднего Урала.

Таким образом, система общественного питания на территории Среднего Урала сформировалась сразу после Октябрьской революции, но наибольшее развитие получила в период первых пятилеток. Об этом свидетельствуют как периодическая печать, так и материалы архивных источников. На протяжении этого времени были открыты столовые, закусочные, буфеты, чайные, где работающие могли не только пообедать, но и отдохнуть. Безусловно, как и в других отраслях, в системе общественного питания возникали проблемы, тем не менее, их пытались решить на различных собраниях и конференциях, чтобы устранить неполадки. В основном, это были проблемы с поставкой продуктов, гигиеной, задержкой обедов. Если же проблемы по-прежнему никак не решались, рабочие публиковали статьи, где выражали свое отношение к той или иной столовой, и требовали от правительства решения этих вопросов. Общественное питание было новым, но самое главное, нужным явлением для советского народа, именно поэтому эта тема является актуальной и сегодня.

Литература

1. Бенуа С. Достижения в СССР. Хроники великой цивилизации. Достижения СССР в масштабах первых пяти-леток. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=264189&p=1>.
2. Герценка: вятские записки. О влиянии революции на быт и население. – Режим доступа: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number23&ELEMENT=gerzenka23_3_5.
3. Попов М. В. Культура и быт крестьян Урала в 1920-1941 годах. – Екатеринбург, 1997. – С. 132-133.
4. Под знаменем Ленина. – 1932. – 19.08. – № 18.
5. Под знаменем Ленина. – 1933. – 01.01. – № 1.
6. ЦДООСО. Ф. 602. О. 1. Д. 1.
7. ЦДООСО. Ф. 1807. О. 1. Д. 1.
8. ЦДООСО. Ф. 602. О. 1. Д. 1.
9. ЦДООСО. Ф. 602. О. 1. Д. 5.

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

УДК 372.893

А. К. Валиахметова

Студентка института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: avaliahmetova0@gmail.com
Научный руководитель – ст. преподаватель А. В. Антонова

ТЕОРИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И. Я. ЛЕРНЕРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются основные положения теории проблемного обучения согласно концепции советского историка-методиста Исаака Яковлевича Лернера. Также поднимается вопрос актуальности использования методики проблемного обучения в современной общеобразовательной школе.

Ключевые слова: проблемное обучение, трудности обучения, проблемные ситуации, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники, общеобразовательные учебные заведения.

A. K. Valiakhmetova

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Senior Lecturer A. V. Antonova

THEORY OF THE PROBLEM LEARNING OF HISTORY I. I. LERNER: METHODOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The article reveals the main provisions of the theory of problem-based learning according to the concept of the Soviet historian and methodologist Isaac Yakovlevich Lerner. It also raises the question of the relevance of using the methodology of problem-based learning in a modern secondary school.

Keywords: problem-based learning, learning difficulties, problem situations, methods of teaching history, methods of history at school, schoolchildren, general educational institutions.

Федеральный государственный образовательный стандарт, внедряемый в систему основного общего образования с 2010 года, вносит определенные изменения применительно к подходам в образовании в современной школе. Основными задачами образования на сегодняшний день является вооружить выпускника определенным набором знаний, сформировать у него умение и желание учиться, работать в команде и способность к саморазвитию. Следовательно, учебный процесс в школе должен проектировать проблемные ситуации, в ходе которых обучающийся должен продемонстрировать умение адекватно оценить ситуацию, выявить причины возникновения трудностей, планировать и осуществлять специальную деятельность по преодолению этих трудностей [1, с. 6]. В связи с этим, проблемное обучение сегодня является актуальным.

Актуальность проблемного обучения заключается в том, что оно в отличие от традиционного доставляет учащимся радость самостоятельного поиска и открытия и, что самое главное, обеспечивает развитие познавательной самостоятельности детей, их творческой активности. Поэтому именно проблемное обучение направлено на то, чтобы сформировать у учащихся необходимую систему знаний, умений и навыков, а также достигнуть высокого уровня развития школьников, развития их способности к самообучению, самообразованию.

Значительный вклад в развитие проблемного обучения внес советский историк-методист Исаак Яковлевич Лернер. В своей работе «Проблемное обучение: основные вопросы теории», вышедшей в свет в 1974 году, раскрывает основные положения теории проблемного обучения.

И. Я. Лернер соглашается, что идея проблемного обучения не является чем-то новым. Он пишет: «Прежде всего, необходимо, вопреки мнению некоторых авторов, подчеркнуть, что ни как явление обучения, ни как педагогическая идея проблемность в обучении не нова. Самому термину немного лет, столь интенсивная разработка идеи началась не очень давно, но под разными названиями эта идея в педагогике уже могла бы отметить свой юбилей» [2, с. 4]. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемное обучение не есть абсолютно новое, поскольку отдельные элементы проблемности уже применялись в обучении, еще задолго до появления названия «проблемное обучение». Идеи активизации учебного процесса можно заметить в майевтике Сократа, дидактике Я. А. Коменского, идеях Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева и др.

Одной из ценностей проблемного обучения является его воспитательное значение. В данном контексте И. Я. Лернер пишет: «Проблемное обучение влияет на духовный облик учащихся, на характер их мотивов» [2, с. 54]. Эта мысль будет продолжена самим же автором в книге, вышедшей в свет в 1995 г., «Философия дидактики и дидактика как философия»

Говоря о различных концепциях обучения, И. Я. Лернер считает, что «...проблемное обучение в некоторые из этих концепций вписывается, с другими оно должно сосуществовать, образуя единую систему обучения» [1, с. 26].

Своеобразие теории проблемного обучения И. Я. Лернера, описанной им в монографии «Проблемное обучение», опубликованной в 1974 г., состоит уже в том, что для И. Я. Лернера проблемное обучение есть совокупность, или система методов.

По мнению И. Я. Лернера, проблемное обучение, являясь частью общего процесса обучения, должно как бы пронизывать весь учебный процесс.

Ключевое понятие проблемного обучения – *учебная проблемная ситуация* – означает психическое состояние мыслительного взаимодействия учащегося, группы учащихся с проблемой под руководством преподавателя.

По мнению И. Я. Лернера, основные функции проблемного обучения следующие:

- 1) развитие творческих потенций и формирование структур творческой деятельности;
- 2) творческое усвоение знаний и способов деятельности;
- 3) творческое овладение методами современной науки [2, с. 26].

Далее, отмечая специфические функции проблемного обучения, И. Я. Лернер пишет: «Функции проблемного обучения таковы, что, реализуясь на части учебного материала, оно приводит к перестройке в сознании интеллектуально развитого субъекта всех других знаний и умений, каким бы путем они ни были приобретены» [2, с. 52].

Если это так, то какой учебный материал должен быть задействован в проблемном обучении? По мнению автора, «...только определенная часть знаний и способов деятельности, умело отобранная, становится объектом проблемного обучения. Но эта часть знаний и умений, самостоятельно добываемая и постигаемая учащимися в процессе проблемного обучения, позволяет сформировать особые структуры мышления. С их помощью все другие знания, усвоенные вне методов проблемного обучения, перестраиваются, структурируются субъектом» [2, с. 52].

Место и объем проблемности в обучении, по И. Я. Лернеру, определяются особенностями каждого учебного предмета и возможностями межпредметных связей. Так, проблемное обучение как бы накладывает «отпечаток» на все обучение в целом, поскольку обеспечивает интеллектуальное развитие ученика.

Вместе с тем, как отмечает И. Я. Лернер, только немногие могут видеть проблемные ситуации, «...т. е. читая как будто совершенно ясные тексты, решают проблемы» [2, с. 25]. Для того, чтобы большинство учащихся могло видеть и решать проблемы, «...необходима система проблемных ситуаций, проблем и проблемных задач, включенных в ткань содержания образования и процесс обучения» [2, с. 28].

Проблемное обучение должно строиться на любознательности детей, самостоятельно познающих мир. При этом важным фактором проблемного обучения является фактор значимости для личности не только продукта, но и процесса деятельности «...в целях воспитания личности с мощным творческим импульсом» [2, с. 55].

Какова же, по мнению автора, роль учителя и ученика в данном процессе? «Проблемное обучение, – пишет И. Я. Лернер, – создавая в классе, в лаборатории, повсюду в школе творческую атмосферу, не допускает ни малейшего проявления неуважения, пренебрежения к мысли и тем самым к личности учащегося» [2, с. 55]. Именно поэтому проблемное обучение предъявляет ряд не только новых, но и качественно иных требований к учителю, которые не учитывались при репродуктивном и объяснительно-иллюстративном методах обучения советской школы.

Учитель должен не только прекрасно знать свой предмет, но и владеть проблематикой исследований в данной области, а также методологией познания, как в широком, так и в узком смысле применительно к конкретной науке. Поскольку в условиях проблемного обучения творческим становится не только процесс усвоения, но сама педагогическая деятельность приобретает ярко выраженный творческий характер, содержание и методы работы в педагогических вузах также должны быть пересмотрены. Так, И. Я. Лернер еще в 1974 г. писал: «Прежде всего должен значительно возрасти удельный вес исследовательского метода в обучении студентов и учителей; их необходимо обучать технике применения различных методов проблемного обучения. Должен быть взят курс на более высокую интеллектуальную подготовку и широкую образованность будущих педагогов» [1, с. 58].

Самой сильной позицией теории И. Я. Лернера при выявлении сущности проблемного обучения является его обращение к понятию «содержание обучения», проблемности которого до него видели без специально организованных систем задач. Также сильной стороной теории И. Я. Лернера является акцент в ней роли и места проблемного обучения не только в развитии интеллектуального творческого начала ученика, но и его духовного потенциала, что, впрочем, отмечали и другие авторы, однако, никто до И. Я. Лернера не нашел столь органичного обоснования.

Так, И. Я. Лернер внес значительный вклад в развитие теории проблемного обучения:

– выявил сходства и различия информационно-рецептивного и проблемного обучения, выделил «творческообразующую» сущность последнего;

– определил место ученика и учителя в процессе проблемного обучения, подчеркнув особые требования, предъявляемые к учителю в процессе творчества;

– вскрыл основное отличие непроблемного и проблемного обучения, по которому только последнее способно сформировать творческую личность, хотя оба они призваны передавать опыт от поколения к поколению;

– акцентировал внимание на творческом, продуктивном мышлении, возникающем в процессе решения задач;

– дал собственное определение понятия «проблемного обучения» (это место в теории автора представляется нам наименее удачным, поскольку в некоторых случаях при определении понятий мы встречаем противоречивые толкования, так как в них нарушены причинно-следственные связи);

– использовал при определении проблемного обучения такие понятия, как система задач, метод, вид.

Проблемное обучение в школьной практике появилось, на наш взгляд, благодаря исследовательскому поиску творчески работающих учителей, которых не устраивает однообразие традиционных комбинированных уроков. На сегодняшний день, данная теория является актуальной, так как она соответствует требованиям, предъявляемым ФГОС к системе знаний учащихся, потому что проблемное обучение предусматривает новую структуру урока, при которой отводится большое место самостоятельной работе учащихся. Однако роль преподавателя при этом не уменьшается, а возрастает, так как ему необходимо управлять учебным процессом и давать учащимся конкретные задания, следить за ходом их выполнения, анализировать правильность мыслительной деятельности школьников, контролировать конечный результат выполнения заданий, осуществлять индивидуальный и дифференцированный подход к ученикам.

Литература

1. Вяземский Е. Е. Государственный образовательный стандарт общего образования второго поколения: инновационный характер, функции, особенности // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 8. – С. 4-13.
2. Лернер И. Я. Проблемное обучение. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

Л. В. Волкова

Магистрант кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ludmila-volkova.orm2014@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Г. А. Кругликова

РОЛЬ И МЕСТО ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье представлена история формирования первых детско-юношеских организаций начала XX века. Показано их значение и место, как социокультурного феномена, в жизни российского общества. Анализируется необходимость в преемственности исторического опыта для формирования эффективной молодежной политики в современном обществе.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, детско-юношеские объединения, религиозные объединения, культурно-просветительские учреждения, скаутинг, пионерские организации, комсомольцы, социокультурная деятельность.

L. V. Volkova

Undergraduate Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

SIGNIFICANT AND PLACE OF CHILDREN AND YOUTH ORGANIZATIONS AND ASSOCIATIONS IN THE LIFE OF RUSSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article presents the history of the formation of the first children's and youth organizations of the beginning of the 20th century. Their significance and place as a sociocultural phenomenon in the life of Russian society is shown. The need for continuity of historical experience for the formation of an effective youth policy in modern society is analyzed.

Keywords: youth, youth policy, youth associations, religious associations, cultural and educational institutions, scouting, pioneer organizations, Komsomol members, sociocultural activities.

Одним из основных факторов общественного прогресса является воспитание подрастающего поколения. Не секрет, что молодежь всегда была под пристальным вниманием государства и общества, так как в переломные моменты истории молодежь острее, чем старшие поколения чувствует пульс нового времени, быстрее улавливает его требования. Новые подходы к передаче социального опыта между поколениями, социализация личности ребенка требуют изучения опыта прошлого.

Бурное начало XX века в России усилило внимание общества к проблеме воспитания, социализации молодых поколений, что и стало объективной причиной появления детского, молодежного движения. В начале XX века в России существовало большое количество детско-юношеских общественных организаций и объединений, которые способствовали разностороннему развитию детей, вовлекая их во все сферы жизни.

Сегодня, в условиях демократизации общественной жизни произошла смена социально-политических ориентиров, что привело к негативным последствиям: к распространению массовой культуры, пропагандирующей личный успех, к утрате коллективизма в детской среде, к обесцениванию нравственно-этических идеалов старшего поколения. Молодое поколение тяжело адаптируется в условиях нестабильного времени, ему требуется постоянная поддержка и защита. В связи с этим, государству необходимо уделять особое внимание воспитанию подростков. Поэтому сейчас особенно актуально обратиться к опыту детско-юношеского движения дореволюционной России, когда влияние общественных институтов преобладало над государственными.

Изучение молодежного движения началось одновременно с процессом становления этих организаций уже в первые десятилетия XX века. Эти работы были посвящены, скорее, практическим вопросам их деятельности. Например, И. Н. Жуков «Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков»; С. Знаменский «Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение. Два года жизни и деятельности общества «Маяк» [1; 2; 3].

В современном обществе сравнительно недавно начала складываться научная концепция об истории молодежного движения, так как достаточно долгий промежуток времени этот термин отождествлялся с коммунистическим юношеским движением. В историко-комсомольских трудах И. Коноха, А. Мельникова и других исследователей освещались проблемы формирования историко-

комсомольской историографии, ее ведущей тематики, раскрывалась официальная концепция комсомольской истории, определялся круг историко-партийных источников [5].

Хронологические рамки исследования охватывают период начала XX века, когда появилось первое религиозное объединение молодежи, до создания первой молодежной коммунистической организации в 1918 году.

Цель статьи – дать оценку опыту молодежных и детских общественных организаций, созданных в начале XX века, определить актуальность практики воспитательной работы прошлого для современных подростков.

Массовое движение молодежи в России началось не с комсомола и пионерии, а с религиозных объединений юношества. Христианское молодежное движение возникло в самом начале XX века. Оно было инициировано извне миссионерами Всемирного Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ), присланными в Россию в 1900 г. [7, с. 33]. Вскоре ХСМЛ преобразовался в самостоятельное общество под названием «Маяк» [1].

Открывая данное Общество в 1900 году, американский миссионер и основатель петербургского Общества «Маяк» Джеймс Стокс дал молодым людям четыре совета, которые впоследствии стали неуклонно соблюдаться администрацией и посетителями «Маяка»: содействовать умственному, нравственному и физическому развитию трудящихся молодых людей; воспитывать их религиозно в духе господствующего в стране вероисповедания – православия; помнить, что в стенах «Маяка» не может быть места политике; вести дело в духе взаимной любви и доверия [1]. Эти принципы и были положены в основу всей деятельности Общества.

Религиозные организации просуществовали в России достаточно долго по сравнению с другими некоммунистическими объединениями. Но в 1923 году все таки прекратили свое существование.

После событий 1905-1906 годов, когда недовольство молодежи и юношества достигло своего пика, официальные власти пошли навстречу требованиям учащихся средних учебных заведений, и разрешили деятельность культурно-просветительских учреждений [3]. В ноябре 1906 года в России было зарегистрировано московское общество «Сетлемент» (так за границей называли добровольные общества интеллигенции, которые вели культурническую работу среди городской бедноты, в том числе среди детей и подростков) [4]. «Сетлемент» стал первой детской организацией в России, объединившей детский сад, школу, мастерскую и обсерваторию.

Опыт работы московского «Сетлемента» и детских объединений Петрограда получили распространение по всей России и заложили основу культурно-просветительной и спортивно-оздоровительной работы с детьми, подростками и молодежью. Данная организация представляла собой систему клубов по интересам на основе самоуправления. В клубах-сетлементах молодое поколение взаимно организуется, учится, развлекается и помогает друг другу в разных своих потребностях.

Но Общество «Сетлемент» было закрыто полицией в декабре 1908 года «за пропаганду социализма среди детей», так как дети были предоставлены сами себе [8].

В 1908 году, после поражения России в Русско-японской войне (1904-1905гг.), появилась молодежная организация «Потешные войска». Государство осознало необходимость дать молодежи военно-патриотическое воспитание. Инициатива создания таких войск исходила от самого Императора Николая II, а название было взято в память о ватаге Петра Великого, с которой молодой царь играл в войну, а потом создал из них лучшие гвардейские полки – Семеновский и Преображенский.

В «потешных» подразделениях мальчики обучались не только основным учебным дисциплинам того времени, но и занимались военным строем, хоровым пением военных песен, военной гимнастикой, изучали ружейные приемы и другие специальные военные дисциплины под руководством отставных, а в большинстве случаев и действующих офицеров [9].

Первая мировая война и революция стали причиной прекращения деятельности «Потешных войск», поэтому широкое распространение данное движение не получило.

Одним из наиболее массовых и организованных объединений выделяется скаутское движение, пришедшее к нам из Великобритании. Основной целью скаутского движения являлось служение своему Отечеству (не только военное, но и общественное). Во время Гражданской войны скауты помогали разыскивать беспризорных детей, организовывали отряды детской милиции и оказывали социальную помощь оставшихся без родителей детей [6]. Скаутинг – это объединение людей разных возрастов, рас, этносов, религиозных предпочтений, которое воспитывает гражданина-общественника, у которого общее выше собственного «я», который мыслит себя как часть единого целого.

Официальной датой появления скаутского движения считается 1907 год, когда, основатель и шеф организации скаутов, английский генерал Роберт Стефенсон Смит Баден Пауэлл, опубликовал

свою книгу «Scoutingforboys». В Россию эта книга попала под названием «Юный разведчик». Тогда Царь Николай II предложил школам воспитывать мальчиков по методу этой книги. И уже в 1909 году под руководством Олега Пантюхова сформировался первый отряд «Бобры». Лозунгом русских разведчиков был: «Верность Богу, Царю, Отечеству». Далее скаутские отряды начали возникать во многих городах России, движение быстро распространялось и во всем мире, в связи с началом Первой мировой войны [4].

Скаутское движение не пережило революцию и гражданскую войну, но во всей стране по месту жительства возникали объединения детей и взрослых, как протест против разрухи и беспризорности. Базой для новых организаций послужило скаутское движение, которое формально было распущено.

Таким образом, расцвет скаутинга в России связан с Первой мировой. После 1917 года это движение стало рассматриваться как враждебное советской власти, хотя идеология пионерского движения многое впитала от скаутинга. В 1922 году скаутские организации в Советской России были запрещены. Наиболее стойкие из них дотянули до весны 1923 года.

Революция 1917 года и смена идеологии заметно сказались на молодежной политике. На смену детским и юношеским движениям, сформированным в начале XX века, начали приходить организации, главенствующая роль в которых отводилась коммунистической идеологии. В будущем в СССР официально останутся существовать три детско-юношеских коммунистических организации: октябрятская, Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина и Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

Интерес к прошлому всегда усиливается на крутых поворотах истории. Исторический опыт формирования детских и молодежных организаций свидетельствует о неисчерпаемом потенциале молодежной инициативы и творчества, необходимыми условиями развития которого должны стать конструктивное сотрудничество государственных, общественных организаций, трудовых коллективов в работе с молодежью на принципах общечеловеческих ценностей, плюрализма, подлинной демократичности, самостоятельности и гражданской ответственности в интересах отдельной личности и всего общества.

Известный афоризм о том, что будущее принадлежит молодежи находит свое реальное подтверждение тогда, когда общество с уважением относится к своей истории и воспитывает подрастающее поколение в духе исторической преемственности, непреходящих национальных и общечеловеческих ценностей. На этом пути у России есть будущее!

Литература

1. Два года жизни и деятельности общества «Маяк». – СПб., 1903.
2. Жуков И. Н. Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. – С.-Петербург, 1916.
3. Знаменский С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение. – С.-Петербург, 1909.
4. История детских и молодежных движений в России // Интернет-газета ДНИ.РУ. – Режим доступа: <http://story.dni.ru/?p=1645>.
5. Конах И., Мельников А. Об изучении и разработке насущных вопросов истории комсомола // Молодой коммунист. – 1958. – № 3 и др.
6. Кучин В. Московские скауты // Вечерняя Москва. – 1990. – 14 ноября.
7. Молодежное движение в России (1917-1928 гг.). Документы и материалы. – М.: Центр хранения документов молодежных организаций, 1993. – Ч. 1. – С. 33.
8. Художественно-литературный и научный журнал «Пробуждение» № 1 за 1909 год. «О детях улицы». – Режим доступа: http://www.teatr.hit.lv/archives/zurnal_probuzdenie/1909_1/statja_o_detjah_ulici.html.
9. Электронная библиотека диссертаций disserCat. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/detskie-i-yunosheskie-organizatsii-v-rossii-v-nachale-xx-veka>.

К. Е. Глебов

Обучающийся 6В класса, МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59

Научный руководитель – канд. ист. наук О. С. Уколова

«ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ»: РОЛЬ ШКОЛЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье речь идет о послевоенной истории гимназии № 37, ведущих учителей, особенностях учебной и внеурочной жизни школьников.

Ключевые слова: история образования, гимназии, гимназическое образование, послевоенный период, учебно-воспитательный процесс, учителя.

K. E. Glebov

Grade 6B Student, Gymnasium № 37, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History O. S. Ukolova

“A VOUCHER TO LIFE”: THE ROLE OF THE SCHOOL IN THE FORMATION OF POST-WAR-GENERATION

The article is about post-war history of Gymnasium № 37, leading teachers, specifics of curricular and extra-curricular activities

Keywords: history of education, gymnasium, gymnasium education, the postwar period, the educational process, teachers.

«Гимназия № 37 приняла первых учеников 1 сентября 1936 года. Во время Великой Отечественной войны в ее здании разместили госпиталь, а в 1946 году состоялся первый послевоенный выпуск. В 2002 году школа получила статус гимназии, ее воспитанники с 1959 года занимаются по специальной программе углубленного изучения немецкого языка, проходят стажировки в Германии». Это традиционный текст, который можно встретить в Интернете, забив поисковую строку «История гимназии № 37 города Екатеринбурга». Огромное количество известных людей, обучавшихся в гимназии, и ее яркая гуманитарная направленность – это не вызывает сомнения. На втором этаже нашей гимназии размещены фотографии знаменитых выпускников. Меня поразило тот факт, что не менее половины выпускников состоялись в других направлениях – естественнонаучном, техническом. Шаповалов Вадим Михайлович, выпускник 1946 года – Почетный железнодорожник РФ, профессор кафедры электромашин УрГУПС, Житомирский Владимир Габриэлевич, выпускник 1952 года, кандидат физико-математических наук, опубликовавший более 50 научных трудов, в числе которых учебники «Математическая азбука» и «Геометрия для малышей», которые изданы на 20 языках мира. Матафонов Рель Петрович – выпускник 1952 года, автор 17 научных статей и 9 изобретений. А ведь это только начало списка, и в нем еще много известных фамилий.

Почему в нашей школе с гуманитарным уклоном так много знаменитых выпускников, которые выбрали для себя техническое направление? Моя гипотеза – особенности школы, условия ее повседневной жизни позволяли сформироваться разным индивидуальностям. Данная тема актуальна, так как сегодня много говорят о реформе системы образования, условиях формирования успешного молодого поколения. Я считаю, что послевоенное поколение было очень успешным в жизни, прежде всего в профессиональной деятельности.

Объектом моего исследования выступила школа послевоенного времени, а предметом – условия жизни школы, которые включали в себя материально-техническую базу, кадровый состав, мероприятия (помимо учебной деятельности), предлагаемые ученикам. Цель моего проекта: на примере учеников послевоенного времени школы № 37 г. Свердловска проанализировать, какие условия жизни ученика в школе создают ситуацию успеха, что позволяет дать старт развитию способностей человека. Основой для исследования стали такие исторические источники, как воспоминания выпускников и учителей школы, а также сборник по истории школы. В ходе данного проекта я познакомился с историей школы, восприятием школьной жизни людей 40-60-х гг. прошлого столетия, что позволило мне создать обобщенный образ школы крупного уральского города послевоенного времени.

Оказалось, что образ школы все равно связан с конкретными событиями и людьми. Много в воспоминаниях повторяется, это важно. Объединить воспоминания можно по таким темам:

1. Условия школы.
2. Отношение педагогов к ученикам и к предмету.
3. Учебная деятельность и отношение учеников к учебе.
4. Внеучебная жизнь школы. Самые яркие события, которые вспоминают учителя и выпускники.

Хотелось бы остановиться на именах учителей, которых вспоминали чаще всего. Это, прежде всего, **Козлов Виктор Кузьмич**, директор школы. При нем были построены мастерские, созданы типография, киностудия, радиоузел. В перемены шли передачи по школьному радио. О нем говорили, что «он буквально горел на работе, очень помогал молодым учителям». По его инициативе в школе была создана картинная галерея по типу Дрезденской галереи. Иллюстрации были подписаны по-русски и по-немецки. Часто упоминают **Волегова Михаила Яковлевича** – учителя немецкого языка, строгого, но любившего учеников. **Криченев Борис Михайлович**, математик, прошел всю войну, пережил все ужасы блокады, как сын «врага народа», воевал в стройбате. Он считался одним из лучших учителей математики в городе. Сначала он преподавал логику, а затем математику, предлагая самые трудные задачи. При нем в школе было создано физико-математическое общество, где учащиеся самостоятельно готовили, а потом публично защищали свои научные разработки. Выпускники вспоминают, что его приглашали преподавать в вузы, но он оставался верным школе. По физике и астрономии старшеклассники вместе с учителями устраивали физико-астрономические капустники. Класс – победитель получал от учителя физики большой капустный пирог, а все участники награждались памятным медалями. Проводились литературные вечера на немецком и русском языках, конкурсы для знатоков немецкого языка по примерам современного квеста, выпускалась тематическая газета на немецком языке. По воспоминаниям выпускника 1952 года, Матафонова Реля Петровича, в школе проводились литературные вечера, посвященные героям гражданской войны. Ребята из пионерской организации принимали в этих вечерах участие. Интересно было потому, что мероприятия проводились со всей душой, не формально, поэтому и запомнились. Еще запомнилось создание большого фруктово-овощного школьного участка, что было связано с деятельностью учителя ботаники. Ранний уход из жизни этого педагога поразил ребят, и этот участок долго берегли. В воспоминаниях Реля Петровича говорится также о тематических кружках: кружке юных краеведов, который был организован учителем географии (в 1947 году ребята совершили поход в город Березовск, где наблюдали, как старатели добывают золото у реки) и историко-математическом кружке Г. А. Иванова. Здесь не только решали интересные задачи, но и составляли спектакли на математические темы. Родители были активными помощниками детям и учителям.

Если обобщать эти воспоминания, то самые яркие педагоги, их уроки, а также школьная внеучебная жизнь, когда можно было общаться и соревноваться друг с другом – именно это и осталось в памяти выпускников и педагогов.

Действительно, атмосфера, царившая в школе, положительно влияла на учеников, формировала их профессиональные увлечения и позволяла развивать свою индивидуальность. Огромную роль в этом сыграл профессионализм учителей, отношение учителей к жизни.

Почему в школе в 40-50-е годы XX века учителя сумели добиться почти стопроцентной успеваемости? С одной стороны с 1943 года, мало менялся состав учителей. С другой стороны жестко решался вопрос с дисциплиной. Очень интересен тот факт, что классы под влиянием учителей начали соревноваться друг с другом в успешности. Особенностью образовательной политики того времени была школьная профориентация, сыграли связи с Политехническим институтом, куда в большом количестве стремились поступать выпускники. Это было требование времени – такие специалисты были очень нужны стране, и учителя это понимали.

Но очень важно еще и то, что если человек выбирал для себя другое профессиональное направление – то и в этом ему тоже помогала школа. Получается, что любой человек при желании мог найти себе дело на любой вкус.

Я думаю, можно повториться – учителя – фронтовики, и не только фронтовики, любящие свой предмет, готовые большую часть жизненного времени тратить на школьную работу, сыграли очень важную, если не главную роль в формировании личностей послевоенного времени.

Что нужно сегодня для развития школы, учитывая ее историю?

Во-первых, жизнь гимназии должна быть многогранной. Современным детям это нужно не меньше, чем послевоенному поколению. Во-вторых, нужно постепенно менять отношение молодого поколения к учебе. Судя по воспоминаниям выпускников, большую роль в их желании учиться сыграло с одной стороны, соперничество друг с другом, с другой – осознанность действий, большая самостоятельность, понимание требований взрослых.

В-третьих, огромную роль сыграли влюбленность в свое дело, профессионализм учителей. Такие учителя сегодня есть и у нас, и они очень влияют на профессиональный выбор учеников. Считаю, что важно обобщить разрозненные воспоминания о ведущих учителях прошлого времени и событиях школьной жизни. Необходимо сделать электронные варианты старых фотографий, которые тоже могут быть исследованы и систематизированы. Полагаю, что тема истории школы таит в себе еще много интересных направлений для разговора.

Литература

1. Иванова М. Е. Всегда с Вами // Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – С. 62-65.
2. Кибель В. М. Что запомнилось // Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – С. 86-88.
3. Матафонов Р. П. 54 года спустя // Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – С. 91-94.
4. Панов В. И. Давно, друзья веселые, простились мы со школою... // Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – С. 95-99.
5. Фрейдин Я. Послание из-за океана // Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – С. 81-85.
6. Гушин С. Н., Кузнецова В. В., Умникова Е. Л. Наша любимая школа. – Екатеринбург: УПИ, 2001. – 151 с.
7. Пять лет, как миг / под ред. С. Н. Гущина. – Екатеринбург: Изд. УГТУ-УПИ, 2006. – 126 с.
8. 80 лет гимназии № 37. – Екатеринбург, 2016. – 70 с.
9. Фрейдин Я. – Режим доступа: http://www.krugozormagazine.com/authors/Yakov_Frejdin.212.html.

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье автор пишет об основных этапах исторического развития кадетского образования в России. Он рассматривает перспективы развития кадетского образования в современной России, а также освещает число основных проблем, которые стоит решить для нормального развития кадетского образования в современном государстве.

Ключевые слова: кадеты, кадетский корпус, кадетское движение, начальное военное образование, история военного образования, учебно-воспитательный процесс, кадетские классы.

E. V. Grishko

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

CADET EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY AND PROSPECTS

The author in his article writes about the main stages of the historical development of cadet education in Russia. He examines the prospects for the development of cadet education in modern Russia, and also highlights the number of major problems that should be solved for the normal development of cadet education in the modern state.

Keywords: cadets, cadet corps, cadet movement, elementary military education, history of military education, educational process, cadet classes.

В условиях современного общества, в котором происходят изменения моральных, нравственных, духовных ценностей, основной задачей государства является воспитание духовно-нравственной молодежи. Государство считает, что крайне важно приобщить молодое поколение к родной культуре, формировать у них патриотические чувства. Для решения данной проблемы сегодня создана и продолжает развиваться широкая сеть кадетских корпусов и кадетских классов в высших и общеобразовательных учреждениях. Для формирования таких учебных заведений и классов необходимо учитывать опыт минувших поколений, беря во внимание все ошибки прошлого. Именно поэтому актуальность темы связана с тем, что на современном этапе кадетское образование проходит новое рождение в России.

История военно-подготовительных учебных заведений начинается с момента подписания Петром I указа «Об основании школы математических и навигационных наук» от 1701 г. Данная школа имела огромное значение в подготовке военных кадров, но срок обучения был слишком коротким, поэтому выпускники имели слабую физическую подготовку и низкий уровень знаний в области гуманитарных дисциплин. Петровские школы не пользовались большой популярностью среди дворян из-за суровых порядков. В связи с этим в России возникла необходимость создания военно-учебных заведений закрытого типа, с более длительным сроком обучения.

С воцарением Анны Иоанновны резко меняется политическая атмосфера. С целью укрепления верноподданнических чувств и для подготовки русских дворянских детей к государственной службе, 29 июня 1731 г. был принят Указ об основании Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, который был открыт 17 февраля 1732 г. День его основания принято считать началом создания кадетских корпусов в России [2]. Корпус готовил кадры не только для армии, но и для гражданских учреждений [6, с. 15-16].

Приход к власти Екатерины II сопровождался утверждением новой идеологии воспитания – созданием «новой породы людей». Произошли некоторые преобразования в содержании, формах и методах воспитания в соответствии с Уставом шляхетского корпуса (1766 г.), подготовленным И. И. Бецким. Он ставил нравственное воспитание в центр всего процесса образования и настаивал на обучении без принуждения и телесных наказаний [4, с. 50]. Он утверждал, что необходимо «сделать человека здоровым и способным сносить военные труды».

Некоторые ученые даже критиковали деятельность корпуса за повышенное внимание к воспитательной функции. По мнению, например, В. О. Ключевского, во времена И. И. Бецкого «корпус менее всего занимался науками, больше напоминал светский университет, где преподавалось все, кроме того, что нужно офицеру».

В 1828 г. Николай I утверждает новый школьный устав, в котором делается основной упор на нравственное воспитание, призывал сделать делом всей жизни верное и преданное служение государю. Нравственному воспитанию отдается приоритет перед умственным образованием.

В 1917 году кадетские корпуса были переименованы в гимназии военного ведомства, то есть, по сути, превращены в обычные общеобразовательные учебные заведения. К 1918 году многие кадетские корпуса были упразднены из-за неповиновения некоторых воспитанников Временному Правительству. Так исторический путь кадетских корпусов прекратился на пике своего расцвета. Первая мировая и гражданская война уничтожила весь опыт минувших поколений [3, с. 9].

Возрождение образования кадет произошло лишь в период Великой Отечественной Войны, когда в советском государстве по типу кадетских корпусов дореволюционных лет Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года создали суворовские военные и нахимовские военно-морские училища [5, с. 3]. На данном этапе появляются работы Н. И. Алпатова [1], Т. П. Жестоковой, П. Д. Лукашева, в которых дается описание процесса становления и развития кадетских корпусов того времени.

На базе, созданной в кадетском образовании в дореволюционный период, началось его возрождение в 90-е годы. В настоящее время кадетское образование активно возрождается. Для более успешного его развития нужно решить имеющиеся проблемы в системе кадетского образования.

В числе основных проблем, которые стоит решить для нормального развития кадетского образования это подготовка законодательной базы и вопросы финансирования кадетских образовательных учреждений. Нужны общие правила открытия и регистрации кадетского корпуса, его финансирования и функционирования, подготовка образовательных стандартов, повышение квалификации педагогов. Данные вопросы поднимаются на государственный уровень с 2015 года [<https://минобрнауки.рф/поиск?query=кадет>]. Также ставится вопрос о создании единой системы кадетского образования в России, что могло бы дать большой положительный эффект для примера окружающей молодежи. Но все это требует отдельного исследования, которым автор планирует заняться дальше.

Литература

1. Алпатов Н. И. Историческая справка о кадетских корпусах в России XIX в // Советская педагогика. – 1944. – № 1.
2. Антонов А. П. Первый кадетский корпус: Краткие исторические сведения. – СПб., 1906.
3. Беляев А. В. Кадетские корпуса дореволюционной России: опыт организации педагогических отношений: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – 220 с.
4. Бецкой И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому уставу Шляхетского кадетского корпуса. – СПб., 1776. – 234 с.
5. Дугин И. М. Нравственное воспитание учащихся кадетских корпусов России: монография. – СПб.: Политехн., 2006. – 180 с.
6. Регламент о содержании корпуса кадетского. – СПб., 1731. – 330 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

В статье освещен вопрос истории изучения комплексов человека, причин их развития, отличительных черт и классификации.

Ключевые слова: история психология, психологические комплексы психология человека, развитие комплексов, черты характера, классификация комплексов, мышление, психологические исследования.

A. A. Gromov

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

THE HISTORY OF THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL COMPLEXES

The article deals with the history of the study of human complexes, the causes of their development, distinctive features and classification.

Keywords: history of psychology, psychological complexes, human psychology, development of complexes, character traits, classification of complexes, thinking, psychological research.

Комплексы имеют большое влияние на нашу жизнь. То, как мы себя видим, как себя ведем. Комплексы оказывают на человека как положительный, так и отрицательный эффект. Иногда помогают человеку, побуждают его к действиям, оказывая положительный эффект. А иногда, добавляют стеснительности и неуверенности в себе.

Согласно З. Фрейду, комплекс – это группа представлений, связанных одним аффектом; совокупность взаимосвязанных элементов, эмоционально окрашенная группа представлений, чаще всего вытесненная в предсознательное и бессознательное и влияющая на поведение. Неосознаваемое образование, обуславливающее структуру и направленность сознания [1].

Согласно К. Юнгу, **комплекс** – это система черт, образов и переживаний, выстраиваемых вокруг определённого, центрального переживания и существующих бессознательно и автономно, подобно самостоятельной личности, независимой от сознания и других комплексов [3].

Существует 2 варианта проявления комплексов у человека:

1. Когда они неизменно влияют на жизнь человека, но сам человек при этом не осознает даже их присутствия.

2. Когда они стойко влияют на психику человека, присутствуя в его сознании [2].

Причина появления того или иного комплекса лежит в патологических изменениях психических функций головного мозга. Нужно понимать, что процесс выработки подобной установки, требует много времени. Побуждают нас к зарождению комплексов совершенно разные окружающие факторы и состояния. Причин, приводящих к их возникновению немало. Выделяют несколько источников зарождения комплексов:

1. Семья.
2. Друзья.
3. Любимый человек.
4. Социум.
5. Сам человек.

Комплексы – дети бессознательного, и попадают они туда разными путями. Чаще всего они появляются в раннем детстве, о котором человек без специальных усилий вспомнить уже не может. Комплексы были всегда. Даже наши первобытные предки были убеждены, что душ у них несколько, и каждая из них как бы отвечает за свой участок жизни.

100 лет назад в Швейцарии психиатр Блейлер со своим ассистентом Карлом Юнгом проводили на пациентах опыты, результатом которых стало открытие, которым мы теперь пользуемся в самом широком обиходе, но не совсем корректно. Именно там, в психиатрической клинике Бургхельцли в Цюрихе еще задолго до того, как наука психология начала приобретать свои нынешние очертания, в узкоспециальный психиатрический обиход было введено понятие психического комплекса. Позже

Фрейд перенял этот термин для обозначения Эдипова комплекса, а Адлер для своего комплекса неполноценности. И с тех пор мы привыкли использовать слово «комплекс» в негативном смысле для обозначения некой душевной слабости, которой следует стыдиться. Но первоначально комплексы были просто комплексами, безо всякого отрицательного эмоционального оттенка. Суть эксперимента была предельно проста, и тем яснее становится изначальное значение понятия «комплекс». Испытуемого усаживали, предлагали расслабиться и просили произносить первую приходящую на ум ассоциацию к тем словам, которые он услышит в ходе эксперимента. В другом углу сажали человека с секундомером, задача которого была точно фиксировать время реакции на слово раздражитель. Ну а затем ведущий просто зачитывал список слов подобранных так, чтобы затрагивать самые разные темы и жизни среднестатистического человека. Вскоре выяснилось, что у каждого испытуемого есть своя норма реакции – обычная для него задержка в поиске ассоциации – но есть отдельные слова, реакция на которые существенно отличается в ту или иную сторону. Бесчисленные повторения и анализ результатов показали, что искажения реакции происходят не столько на отдельные слова, сколько на целые тематические пласты, которые по тем или иным причинам важны испытуемому. Поскольку дело было в лечебнице, а эксперимент проводили врачи в поисках ответа на вопрос о природе психических заболеваний, прежде всего, их интересовали те искажения реакции, которые могли иметь отношение к заболеванию данного пациента. И это принесло свои плоды. Выяснилось, что так оно и есть – у каждого испытуемого были свои «больные темы», которые, казалось, находятся в самой сердцевине заболевания, и именно эти темы вызвали наибольшие искажения реакции в ходе эксперимента. Для человека, у которого уже большие проблемы с психикой, самой напряженной темой будет та, которая и вызвала разрушительный сдвиг в психике. Но это только частный случай общего принципа, что у человека есть широкое поле нейтральной заинтересованности, из которого пиками и провалами выделяются специфические области, имеющие для него особое значение. И не важно, болезненно-невротическое это значение или экзистенциально-судьбоносное. Вот эта группировка внутренних напряжений, в отношении определенной значимой для данного конкретного человека темы и была первоначально названа комплексом.

У каждого человека есть напряженные темы. Они далеко не всегда имеют выражено негативный характер. И что самое сильное напряжение будет создавать наибольшие искажения нормальных реакций. И если в случае менее напряженных комплексов нужен секундомер и сбор обширных статистических данных, чтобы их заметить, то самые главные и самые заряженные комплексы видны невооруженным взглядом в виде реакций не адекватных и несоразмерных реальному раздражителю – обиды, истерики, депрессии. Фрейд видел вокруг темы сексуальности и придумал целую теорию о том, что такое сексуальный комплекс и как его лечить. То же самое сделал и Адлер вокруг чувства неполноценности и стремления к борьбе за власть. Но, понятное дело, это только частные, хотя и имеющие обширные подтверждения, случаи того, что собой представляет психический комплекс в изначальном понимании.

Литература

1. Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/918/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81>.
2. Дмитриева Н. В. Психология комплексов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-kompleksov-1>.
3. Демьяненко Р. Б. Проявление психологических комплексов. – Режим доступа: <https://www.informio.ru/publications/id1248/Projavlenie-psihologicheskikh-kompleksov-v-studencheskoi-srede/>.

Е. Д. Денисова

Студентка института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elde1006@icloud.com
Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

РАБОТАЮЩИЙ СТУДЕНТ: КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор в своей статье пытается выяснить причины, которые вынуждают студентов работать. Он рассматривает основные сферы студенческой трудовой деятельности и пытается выделить плюсы и минусы совмещения работы и учебы. Автор исследует то, как работа может повлиять на успеваемость студентов. Благодаря статистике он сравнивает прежние показатели количества работающих студентов и нынешние.

Ключевые слова: студенты, трудоустройство, трудовая деятельность, успеваемость, учебная деятельность, материальное положение, качество высшего образования, высшие учебные заведения, законодательство.

E. D. Denisova

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

WORKING STUDENT: QUALITY EDUCATION

The author in his article tries to find out the reasons that force students to work. He examines the main areas of student employment and tries to highlight the pros and cons of combining work and study. The author explores how work can affect students' academic performance. Thanks to the statistics, he compares the previous indicators of the number of working students and the current ones.

Keywords: students, employment, labor activity, academic performance, educational activity, financial situation, quality of higher education, higher educational institutions, legislation.

Автор считает, что одной из главных проблем общества является то, что многие студенты, получающие профессиональное образование в различных образовательных учреждениях, вынуждены одновременно заниматься трудовой деятельностью, тем самым оказывая негативное влияние на свою успеваемость.

На **рис. 1** представлено соотношение самооценки успеваемости в вузе с типом занятости студента, который характеризуется графиком работы (полный/неполный рабочий день) и соответствием/несоответствием работы специальности, получаемой в вузе. Наибольшая доля «отличников» среди тех, кто работает по специальности неполный день (47,3%), немного меньше их среди неработающих (42,1%). Значительно меньше тех, кто получает высшие баллы по большинству предметов, среди тех, кто работает полный день не по специальности, – 24,9%. Распределение удовлетворительных оценок практически зеркально по отношению к распределению высших баллов. Наибольшая доля «троечников» среди тех, кто работает полный день не по специальности. На втором месте находятся работающие полный день по специальности. Но с учетом графика работы, работающие по специальности, в целом учатся лучше, чем работающие не по специальности. Важный результат, полученный в исследовании, заключается в том, что успеваемость неработающих студентов сопоставима с показателями тех, кто работает по специальности. Среди неработающих доля получающих высшие баллы больше, чем в среднем по выборке и чем среди тех, кто работает не по специальности (вне зависимости от графика). Между неработающими и теми, кто работает по специальности неполный день, значимых различий нет. Среди тех, кто работает по специальности (и полный, и неполный день), доля «отличников» даже выше, чем среди неработающих студентов. Этот факт, возможно, отражает разницу в мотивации у работающих по специальности, работающих не по специальности и неработающих студентов. Полученные результаты дают основание предполагать, что соответствие работы приобретаемой в вузе специальности является ключевым фактором, определяющим влияние совмещения учебы с работой на успеваемость. Работа или подработка по специальности может быть еще одним каналом обучения специальности наряду с программой вуза. К тому же те студенты, кто работает по специальности, скорее всего, более мотивированы к получению знаний по ней. При этом, конечно, очень важен фактор времени: работа на весь день часто препятствует посещению лекций и семинаров в вузе, сокращает возможности подготовки к занятиям. Поэтому среди стратегий совмещения учебы и работы оптимальной представляется работа или подработка по специальности неполный день. У студентов, работающих по специальности полный день, значительно больше оценок «удовлетворительно», чем у неработающих и работающих неполный день по специальности, а также у работающих не

по специальности неполный день, хотя и меньше, чем у тех, чья работа на полный день не связана со специальностью [3, с. 128].

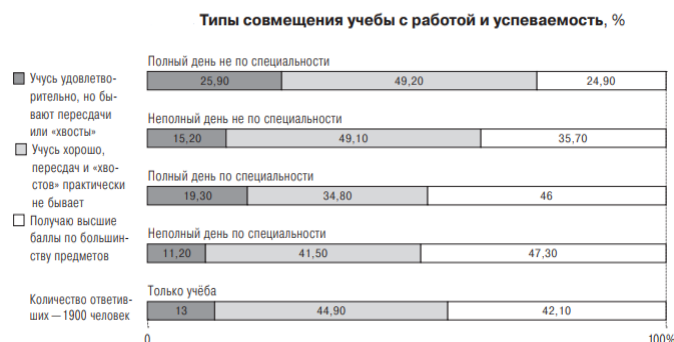

Рис. 1. Типы совмещения учебы с работой и успеваемость, %

Актуальность данной темы доказывается тем, что высокие, по сравнению с прежними годами, жизненные стандарты, распространяющиеся с огромной силой, приводят к увеличению потребностей студентов, но удовлетворить эти потребности за счет таких источников, как стипендия или помощь родителей, очень сложно. Низкий уровень жизни в нашей стране и высокий темп инфляции также вызывают у большинства студентов сильный недостаток денежных средств на самое необходимое: питание, одежда, покупка книг, поход в развлекательный центр и т. п.

Прибавив к этому уровень безработицы⁷ и платное образование, сразу можно понять, почему студенты ищут дополнительные заработки.

Опрос ВЦИОМ⁸ показал произошедшее за последние четыре года обрушение индекса оценки материального положения. Произошло падение и уровня социального оптимизма – он рухнул до 36 пунктов, что серьезно уступает значениям 2017-го и 2014-го годов (59 и 77 пунктов соответственно). Лишь 24% граждан ожидают улучшения своего уровня жизни и благосостояния своей семьи. 26%, напротив, ждут ухудшения, 38% не ждут ни позитивных, ни негативных изменений.

ВЦИОМ опрашивал население и об оценках экономической ситуации в стране. Выяснилось, что оценки эти неутешительны: индекс за год рухнул с 53 пунктов до 37. Выше всего граждане оценивали экономическую ситуацию в стране в 2014 году, когда индекс достигал 54 пунктов. 29% опрошенных негативно оценили экономическую ситуацию в России и лишь 14% заявили, что она хорошая.

Автор делает акцент на том, что в современном мире множество студентов, которые совмещают свое высшее образование и трудовую деятельность. С каждым годом таких студентов становится все больше, и это не всегда хорошо, ведь: «Раньше студенты учились и подрабатывали, а в нынешнее время работают и пытаются учиться»[4, с. 25]. Работа может негативно отразиться на образовании студента, так как она требует много времени и внимания. Для освоения знаний, полученных в учебных заведениях, студент должен приложить достаточно много усилий. Также ему необходимо преодолевать систематические умственные и физические нагрузки, поэтому любая другая деятельность, особенно трудовая, для них должна быть вторичной, она не должна приносить вред. На рынке труда ведется огромная конкуренция, у студентов не хватает знаний и опыта работы, чтобы занимать высоко оплачиваемые места, поэтому им приходится занимать позиции, не требующие квалификации: официант, грузчик, курьер, кассир, аниматор и т. п. Такая «стоячая» работа сильно изнуряет ребят как физически, так и морально, многие начинают пропускать занятия, зарабатывая при этом долги.

По результатам Всероссийского исследования, касающегося работающих студентов, проведенного Д. Л. Константиновским, Г. А. Чередниченко и Е. Д. Вознесенской в 2009 г., где было опрошено 1812 человек, – основным мотивом трудоустройства студентов является желание приобрести материальную самостоятельность [2].

Больше всех материально заинтересованными в подработке оказываются студенты, оказавшиеся в трудном материальном положении. Еще одним мотивом, по которому студенты идут работать (особенно на старших или выпускных курсах), выступает забота о своем послевузовском трудоустройстве. Некоторые студенты совмещают учебу и работу для того, чтобы оказывать материальную помощь родителям. В большей степени это стремление характерно для студентов с низким иму-

⁷ https://wciom.ru/news/ratings/indeks_bezraboticy/.

⁸ https://tsargrad.tv/articles/wciom-protiv-fantazij-rosskata-o-kachestve-zhizni-v-rossii_143952.

щественным статусом («бедные», «малообеспеченные»), обучающихся на бюджетной основе. Чем выше доход семьи, тем ниже заинтересованность работающего в этой семье студента в ее материальной поддержке [4, с. 27].

Согласно опросу сайта <https://vo.hse.ru>⁹ соотношение между измеряемым материальным положением семьи и типом совмещения учебы с работой. Наибольшая доля неработающих студентов в группе респондентов, отметивших, что у них нет денежных проблем. Чем хуже материальное положение семьи, тем меньше доля неработающих студентов, за исключением последней категории – «Денег едва хватает на еду».

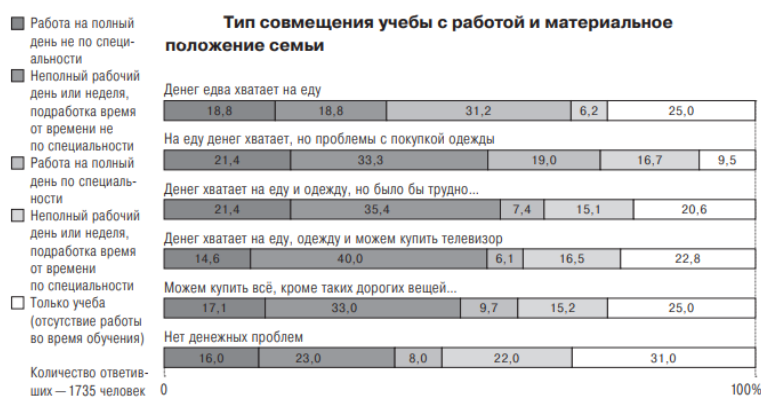

Рис. 2. Тип совмещения учебы с работой и материальное положение семьи

По данным портала Career.ru¹⁰, от 25.11.2014 количество студентов, совмещающих обучение в вузе с работой, увеличилось по сравнению с предыдущим годом (71% vs. 68%). Учащиеся на дневном отделении либо работают вечером (36%), либо выбирают сменный график (24%). При этом значительно увеличилась доля тех, кто предпочитает работать дома, – с 6% до 10%. Также в 2 раза (с 10% до 5%) сократилось число очников, подрабатывающих в летние каникулы.

Каждый второй учащийся очно-заочного и заочного отделения работает по стандартному графику (50% и 52% соответственно). При этом студенты очно-заочной формы обучения все чаще предпочитают сменный график (28% vs. 24%), в то время как их интерес к стандартным часам работы по сравнению с прошлым годом снизился (52% vs. 63%).

Автор убежден в том, что в скором времени будут приняты новые нормы, которые будут давать возможность в уставах вузов предусматривать право и порядок предоставления студентам очной, очно-заочной и заочной формы обучения совмещение учебы с работой, контролируя всевозможные процессы этого самого совмещения.

Стоит отметить, что для проверки всех предположений автора требуются дальнейшие исследования с учетом большего количества факторов, которые необходимо контролировать. Все данные, полученные в результате представленного текста, свидетельствуют о том, что характеристики студенческой занятости должны изучаться не только на количественном, но и на качественном, содержательном уровне.

Литература

1. https://tsargrad.tv/articles/vciom-protiv-fantazij-rosstata-o-kachestve-zhizni-v-rossii_143952.
2. Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. – М.: Институт социологии РАН, 2009.
3. Константиновский, Д. Л., Чередниченко, Г. А., Вознесенская, Е. Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. – М.: Издательство ЦСП, 2002. – 128 с.
4. Пасовец Ю. А. Мотивы вторичной занятости студентов // Человек и труд. – 2011. – № 12. – С. 25-27.

⁹ <https://vo.hse.ru>.

¹⁰ Career.ru – сайт для подработки студентов. URL: <https://career.ru>.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

В статье сделана попытка выявить характерные черты отечественной методики использования художественной литературы в процессе преподавания истории в школе. Прослежена история применения данной методики с 1950-х гг. до наших дней. Предложены пути применения приёмов в современной общеобразовательной организации.

Ключевые слова: советские методисты, художественная литература, педагогические традиции, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники, уроки истории.

E. V. Dilmukhamedov

Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

RUSSIAN TRADITION PRACTICE OF FICTION IN THE LESSONS OF HISTORY

The article attempts to identify the differences of the Russian method of fiction in the process of teaching history in school. The history of the application of this method since the 1950s to the today. The ways of using the techniques in a modern educational institution are proposed.

Keywords: Soviet methodologists, fiction, pedagogical traditions, history teaching methods, school history methods, schoolchildren, history lessons.

Вместе с активной информатизацией образовательного процесса ослабевает активность применения других методов, в том числе работа с художественной литературой, применение которой позволяет выполнить ряд актуальных для современного образования функций. Среди них можно отметить реализацию общественных явлений изучаемой эпохи, воспитание у обучающихся определённого отношения к изучаемым явлениям, более прочное закрепление исторического материала в памяти учащихся и другие. В своё время данными вопросами занимались советские методисты. Именно в советский период складывается методика работы с художественной литературой на уроках истории, поэтому уместно обратиться к данному опыту.

Цель данной работы – выявить характерные черты отечественной методики использования художественной литературы в процессе преподавания истории в школе.

Тематика становления и развития методики преподавания истории является достаточно популярной темой для отечественных методистов. Среди последних работ, посвящённых истории отечественной методики преподавания истории, можно выделить статью Л. Н. Алексахкиной [1]. Вслед за ней мы также будем придерживаться деления истории отечественной методики преподавания истории во второй половине XX в. на два ключевых периода: 1950-е – 1980-е гг. и 1990-е гг., добавляя первые десятилетия XXI в.

Начало первого периода обуславливается оформлением предметной методики как научно-педагогической дисциплины. 1950-е – 1970-е гг. в советской методике преподавания истории ознаменовались поиском советскими методистами новых подходов к преподаванию истории в школе. В это время начинает претерпевать изменения метод работы с историческими документами, систематизируется видеометод, появляются факультативы, активно в образовательный процесс внедряется игра, происходят и другие изменения [1, с. 58-68].

В этот период появляются ключевые работы, затрагивающие проблему преподавания истории с использованием художественной литературы. Данные работы во многом схожи, что позволяет нам выделить основные направления работы с художественными произведениями.

- Классификация. Советские методисты выделяли литературные памятники и историческую беллетристику [2, с. 289; 9, с. 8].

- Среди приёмов и методов работы наиболее часто отмечаются включение художественного материала в рассказ учителя, анализ текста учителем или в беседе с учащимися, составление рецензий, внеклассное чтение [2, с. 290-291; 3, с. 351-354; 4, с. 152-153; 6, с. 6-7; 8, с. 9].

• Форма учебного занятия. Представление итогов внеклассного чтения советские методисты рекомендовали проводить на семинарском занятии [8, с. 10; 11, с. 9], другие отмеченные приёмы могли быть реализованы на традиционном уроке [4, с. 153].

• Во многом усилия методистов и учителей были направлены на адаптацию произведений отечественных авторов к курсам истории СССР. Однако встречались и исключения, так А. А. Вагин адаптировал отрывки из произведений зарубежных авторов для преподавания новой истории [13], Л. М. Предтеченская разработала курс изучения художественной культуры нового и новейшего времени, в некоторых разделах которого планировалось изучение зарубежной прозы [11].

• Советскими методистами были сформулированы критерии отбора художественного материала. Он должен правдоподобно излагать исторические факты и события, обладать ёмкими характеристиками, быть эмоциональным, ставить глубокие морально-этические проблемы и соответствовать возрасту учащихся [2, с. 290; 8, с. 10; 9, с. 9-10].

После распада СССР началась перестройка системы общего образования, однако и в этот период сохранялся интерес к применению художественной литературы при преподавании истории. П. Л. Паршаченко делится опытом составления хрестоматии на основе художественных произведений [10], а А. Клетогонов предлагает авторские разработки уроков, основанных на изучении детьми произведений древнерусской литературы [7].

Сегодня также сохраняется интерес к применению художественной литературы. Делаются попытки возродить систему внеклассного чтения [12], предлагаются обзоры произведений для работы на уроках [5].

Мы видим, что отечественная методика использования художественной литературы на уроках истории обладает собственной традицией. Она проделала долгий путь: от научного обоснования и методического оформления к спаду и практически полному вытеснению другими методами работы. Действительно, методика, сложившаяся в середине XX в., несколько устарела сегодня. Изменение роли учителя в современной школе делает менее эффективным включение отрывка из художественного произведения в рассказ педагога. Актуально применение анализа текста посредством беседы с обучающимися или представление отрывков ученикам для самостоятельной работы или работы в группах. В свою очередь, организация внеклассного чтения художественной литературы теряет своё значение, так как сегодня большинство школьников имеет доступ к готовой информации (например, краткое содержание романа) или современной экранизации классического произведения (что является альтернативным вариантом). В результате учащиеся потребляют готовые образы, пренебрегая формированием собственного критического отношения, формирующегося в процессе ознакомления с художественным произведением.

Таким образом, при проведении необходимой перестройки методики использования литературных произведений под современные реалии возможно применение идей советских методистов, что подтверждает актуальность их опыта в наши дни.

Литература

1. Алексашкина Л. Н. Отечественная методика преподавания истории во второй половине XX в.: эволюция и тенденции развития // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2015. – № 2. – С. 57-71; № 3. – С. 55-62.
2. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. – М.: Просвещение, 1968. – 431 с.
3. Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы. – М.: Просвещение, 1966. – 441 с.
4. Зиновьев М. А. Очерки методики преподавания истории. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1955. – 184 с.
5. Иоффе А. Н. Художественная литература в преподавании истории и обществознания // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 5. – С. 3-13.
6. История СССР в художественно-исторических образах. С древнейших времен до конца XVIII века: хрестоматия для учителя / сост. А. В. Шестаков. – М.: Просвещение, 1985. – 239 с.
7. Клетогонов А. Произведения древнерусской литературы на уроках истории // Преподавание истории в школе. – 1994. – № 8. – С. 23-28.
8. Невский А. М. Художественная литература как источник в краеведческой работе учителя истории в 8-10-х классах средней школы. – Уральск: [б. и.], 1957. – 99 с.
9. Озёрский И. З. Руководство внеклассным чтением по истории: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1979. – 80 с.
10. Паршаченко П. Л. Художественная литература на уроках истории // Преподавание истории в школе. – 1992. – № 5-6. – С. 55.
11. Предтеченская Л. М. Изучение художественной культуры в курсах новой и новейшей истории. Из опыта работы. – М.: Просвещение, 1978. – 168 с.
12. Старобинская Г. И. Внеклассное чтение по истории // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014. – № 5. – С. 27-28.
13. Художественная литература в преподавании новой истории (1940-1917). Хрестоматия для учителя / сост. А. А. Вагин. – М.: Просвещение, 1966. – 345 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ

В статье представлен авторский взгляд на проведение интегрированного урока по истории России, с использованием художественной литературы для 9 класса, с целью показать значимость и эффективность применения художественной литературы на уроках истории.

Ключевые слова: интегрированные уроки, художественная литература, история России, девятиклассники, средства обучения, методика преподавания истории, методика истории в школе, старшеклассники.

A. M. Zanina

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor I. M. Klimenko

THE USE OF FICTION IN TEACHING HISTORY

The article presents the author's view on conducting an integrated lesson on the history of Russia, using fiction for the 9th grade, in order to show the significance and effectiveness of the use of fiction in history lessons.

Keywords: integrated lessons, fiction, history of Russia, ninth-graders, teaching aids, methods of teaching history, methods of history at school, high school students.

Художественная литература, также как и научная, является незаменимым источником знаний, именно поэтому она активно использовалась педагогами с самого начала преподавания истории. Более того, и сейчас учителя довольно продуктивно применяют беллетристику на уроках истории.

Проблемой работы является обоснование использования художественной литературы на уроках истории и доказательство ее эффективности на примере применения конкретного произведения.

Актуальность исследования заключается в то, что художественная литература – чрезвычайно ценный элемент обучения, так как способна иллюстрировать научный материал истории, комментировать его художественными сюжетами, углублять понимание, возбуждать живой интерес к явлению жизни, вызывая эмоциональное переживание. В современной школе ее применение – это неотъемлемая часть изучения истории на базовом и на углубленном уровнях обучения. Именно поэтому вопрос данного исследования можно считать актуальным.

Объектом исследования выступают: организация и процесс работы с художественной литературой на уроках истории на основе трудов методистов по заданной теме, а также использования романа Бориса Васильева «В списках не значился» для построения урока.

Предмет исследования – использование художественной литературы («В списках не значился» Васильева Б.Л) в обучении истории на примере изучения темы «Опричнина», на уроке по Истории России в 6 классе.

Цель исследования – показать значимость и эффективность применения художественной литературы на уроках истории.

Задачами работы являются:

1) раскрытие основной теоретической части проблемы на основе анализа работ педагогов и методистов;

2) планирование и построение конкретного урока по истории с применением художественной литературы с целью доказательства практической эффективности беллетристики.

Историография. По данной теме свое слово сказали множество ученых-методистов. Существует ряд статей в научных журналах, различных руководствах и хрестоматий для учителя, а также целых трудов, посвященных применению художественной литературы в преподавании истории.

А. В. Шестаков составил хрестоматию для учителя под названием «История СССР в художественно-исторических образах с древнейших времен до конца XVIII века», где указываются отрывки из произведений, которые стоит применять по различным темам из курса Истории России. В «Художественной литературе в преподавании новой истории (1640-1917)».

А. А. Вагина также отобраны части из произведений, подходящие к изучаемым событиям по курсу Новой Истории.

Почти в каждом учебника по преподаванию истории существует раздел, посвященный при-

менению художественной литературы на уроках истории, например, в учебнике М. Т. Студеникина «Методика преподавания истории в школе». Также значительный вклад в исследование данной темы внесли такие методисты, как И. З. Озерский, Е. Дворжанская, Е. М. Персанова, В. А. Классен и др.

Использование художественной литературы в процессе обучения истории в школе не только способствует решению образовательных задач, но и помогает понять сущность изучаемой эпохи, почувствовать её колорит, специфику исторических явлений, расширяет кругозор учащихся. А также решает и воспитательные задачи: картины прошлого вызывают определенные эмоции, заставляют переживать, сопереживать, восхищаться, ненавидеть, формируются жизненные идеалы учеников. Образы художественной литературы способствуют более прочному закреплению исторического материала в памяти учащихся.

Проведя данную работу, можно убедиться в незаменимости и высокой эффективности художественной литературы на уроках истории путем выявления основных целей ее использования. А именно, формирование научно-исторических представлений у учащихся, повышение эффективности понимания учениками событий прошлого, конкретизация исторического материала, сформировать у учащихся яркие образы прошлого и т. д.

Большое количество методов и приемов применения исторических романов, повестей, стихотворений многообразны и дают массу возможностей учителю разнообразить и улучшить урок истории за счет построения интегрированного урока истории и литературы, включения образов художественной литературы в изложение материала, краткого пересказа сюжета и идей художественных памятников, цитирования отрывков произведений и использования художественной литературы на повторительно-обобщающих уроках.

Художественная книга помогает учителю поддерживать внимание учеников, способствует развитию интереса к предмету. В художественной литературе очень ярко и красочно описываются те исторические события, о которых говорит автор того или иного произведения. Фрагменты исторических произведений учитель привлекает, чтобы ввести учащихся в исторические события или воссоздать колорит эпохи, дать картинное или портретное описание.

В практике преподавания истории в школе произведения художественной литературы привлекаются учителем на уроки, во внеклассной работе рекомендуется учащимся для самостоятельного чтения. Но этим не ограничивается роль художественной литературы в обучении истории. Подлинно художественный литературный образ, реалистически отражающий общественные явления определенной эпохи, есть типичный образ, с наибольшей полнотой и заостренностью выражающий сущность данного социального явления. Привлечение литературы повышает доказательную силу изложения.

Литература

1. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учебник 6. для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2000.
2. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. – М.: Просвещение, 1968.
3. Зиновьев М. А. Очерки методики преподавания истории. – М., 1955.
4. Паршаченко П. И. Художественная литература на уроках истории // Преподавание истории в школе. – 1992. – № 5.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. – ОЛМА Медиа Групп, 2012.
6. Васильев Б. Л. В списках не значился.

«МЫ ПРОСТО ПАМЯТЬ РЕВНОСТНО ХРАНИМ»: ЗНАЧЕНИЕ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье говорится о важности формирования на современном этапе в подрастающем поколении патриотизма и национальной идентичности и об одной из форм специально организованной деятельности по воспитанию – поисковом движении.

Ключевые слова: воспитание молодежи, национальная идентичность, патриотизм, поисковое движение, поисковая деятельность, патриотическое воспитание, историческая память, увековечивание памяти.

Yu. A. Irzhigutova

Student of the Faculty of History, Yuzhnouralsk State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. A. Novikov

«WE ARE JUST A MEMORY JEALOUSLY PRESERVING»: THE VALUE OF SEARCH ACTIVITIES IN EDUCATING THE YOUNGER GENERATION

The article talks about the importance of the formation of patriotism and national identity at the current stage in the younger generation and about one of the forms of specially organized upbringing-search movement.

Keywords: youth education, national identity, patriotism, search movement, search activity, patriotic education, historical memory, perpetuation of memory.

В нашей стране в области образования на современном этапе стали больше уделять внимание воспитанию граждан, в частности молодежи, формированию уважения и гордости за свое Отечество. Эти идеи отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования от 17 октября 2010 г., где речь идет о воспитании российской гражданской идентичности, а именно патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; важными составляющими так же являются: осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» [11].

В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» также подчеркивается важность обеспечения российской гражданской идентичности и непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества [7, с. 4].

Потребность в формировании патриотов, граждан своей страны порождает различные формы специально организованной деятельности, одна из таких – поисковое движение, где воспитание подрастающего поколения происходит на базе общественно полезного труда по увековечению памяти погибших защитников Отечества, установлению их имен и судеб, восстановлению исторических событий [1, с. 116].

Деятельность по увековечиванию памяти погибших защитников Отечества получила нормативное закрепление, например, в Законе Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В законе помимо прочего определяются формы увековечивания: создание, сохранение и благоустройство мест погребения погибших при защите Отечества, установка надгробий, памятников, стел и обелисков; проведение поисковой работы, установление имён погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имён и других сведений о них в книги Памяти и соответствующие информационные системы; создание мемориальных музеев, сооружение на местах боевых действий памятных знаков; публикации в средствах массовой информации материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвящённых их подвигам, организация выставок; присвоение имён погибших при защите Отечества улицам и площадям, географическим объектам, организациям; установление памятных дат увековечивающих имена погибших при защите Отечества [5].

В своем развитии поисковое движение прошло немалый путь: начиная со стихийного поиска с 1946 г. [12, с 171] и заканчивая легализацией и признанием государством поисковых отрядов с

1988 г. [12, с. 172]. 13 марта 1988 г. в Калуге состоялся первый Всесоюзный сбор руководителей поисковых отрядов, организованный ЦК ВЛКСМ [2, с. 5]. Результатом данной встречи стало создание документов, регламентирующих действия поисковых отрядов, и был избран Всесоюзный координационный совет поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ [4, с. 228] во главе с Ю. М. Иконниковым [13]. В 1989 г. прошла первая официальная общесоюзная Вахта памяти под Новгородом [10], в 1990 г. в Смоленской области. После этого такие мероприятия стали проводиться во многих областях страны [8, с. 228]. К середине 2000-х гг. сложились основные объединения поисковиков и крупнейшие отряды, занимающиеся поисковой деятельностью до настоящего времени [12, с. 173].

В 2013 г. было создано общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое на сегодняшний день является самой крупной организацией, занимающейся полевой и архивной поисковой работой. Благодаря движению стала улучшена координация деятельности поисковых отрядов, повышено качество подготовки поисковиков, а также организации общенациональных «Вахт Памяти» [3, с. 17].

По данным официального сайта Общероссийского общественного движения по увековечению погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в настоящее время в состав входят более 42 тысяч поисковиков всех возрастов, составляющих 1428 поисковых отрядов. В 82 субъектах страны существуют региональные отделения. В 37 субъектах, затронутых Великой Отечественной войной, ведутся поиски [8]. В 2018 г. «Поисковым движением России» было проведено 1525 поисковых экспедиций, участниками которых стали 38531 человек. Результатами экспедиций стало поднятие останков более 16 тысяч солдат и офицеров, установление имен и судеб 615 бойцов [8].

Сегодня поисковое движение признано наиболее эффективным направлением по патриотическому воспитанию молодежи, так как именно поисковики на деле сохраняют память о Великой Отечественной войне [6, с. 109]. В Музее Победы на Поклонной горе в Москве 4 апреля 2019 г. была открыта ежегодная акция «Вахта памяти–2019». В ходе церемонии Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил роль поискового движения в сохранении исторической памяти, говоря о том, именно поисковики открывают ранее неизвестные страницы истории, а также возвращают стране имена, судьбы её героев, и те великие примеры истинного патриотизма, на которых должны расти и воспитываться новые поколения [9].

Нельзя не согласиться с тем, что поисковое движение является связующим звеном, объединяющим поколения россиян посредством сохранения общей исторической памяти. Поиск – это форма воспитания, которая способствует развитию национальной идентичности, патриотизма и гордости у поколений за прошлое народов России, а также позволяющая «прикоснуться» к истории, побывать на месте реальных боевых действий и увидеть события войны своими глазами.

Литература

1. Будаговский В. Л. Сущность и специфика военно-патриотического воспитания молодежи в процессе социально-культурной деятельности общественных объединений поисковой направленности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – С. 116-121. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21344754>.
2. Ветошко Л. И., Ветошко А. Н. Современные технологии патриотического воспитания молодежи: Поисковое движение // 70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление: материалы международной научно-практической конференции с участием студентов. – Нижний Новгород: ООО «Стимул СТ», 2015. – 152 с. – С. 4-6. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25092193>.
3. Грибан И. В. Развитие поискового движения как направление молодежной политики в современной России // Историко-педагогические чтения. – 2018. – № 22. – С. 16-22. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717438>.
4. Журавлев В. А. Развитие поискового движения в России: нормативно-правовой аспект // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2018. – С. 226-233. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34915225>.
5. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (в редакции от 19.07.2018). – Режим доступа: <http://ppt.ru/docs/fz/4292-fz-69633>.
6. Новиков И. А. Педагогической феномен поисковой деятельности // Здоровоохранения, образование и безопасность. – 2016. – № 2 (6). – С. 109-113.
7. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». – М.: Б. и., 2015. – 62 с. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.
8. Движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». – Режим доступа: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 08.04.2019).

9. Открытие всероссийской акции «Вахта памяти – 2019». – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60222> (дата обращения: 07.04.2019).
10. Полохина Д. А., Щербакова Н. А. Поисковое движение как идея и средство гражданско-патриотического воспитания молодежи // Калужский экономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 69-72. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29901681> (дата обращения: 02.04.2019).
11. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010г. № 1897 (ред. от 29.12.2014) «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897/>.
12. Пянкевич А. В. Развитие поискового движения в России, вторая половина XX – начало XXI века // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1 (1). – С. 169-173. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27594297>.
13. Цуканов И. П. О роли ВЛКСМ в создании в конце 1980-х–начале 1990- х гг. организованного поискового движения, работающего на местах боев Великой отечественной войны // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 3 (39). – С. 86-92. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28280204>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье рассматривается профессиональный и общеобразовательный уровень педагогических кадров на Урале в условиях проведения политики индустриализации в 1930-е гг. Анализируется система подготовки учительских кадров в уральском крае.

Ключевые слова: профессиональный уровень, образовательный уровень, уровень подготовки, учителя, система подготовки учителей, переподготовка учителей, педагогические кадры, советская педагогика, краткосрочные педагогические курсы.

E. S. Kinyova

3rd year Student of the Faculty of Geography, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. V. Suvorov

PROFESSIONAL AND GENERAL EDUCATIONAL LEVEL OF THE URAL TEACHERS IN THE EARLY 1930S

The article deals with the professional and general educational level of teaching staff in the Urals under the conditions of the industrialization policy in the 1930s. The system of teacher training in the Ural region is analyzed.

Keywords: professional level, educational level, level of training, teachers, teacher training system, teacher re-training, teaching staff, Soviet pedagogy, short-term teaching courses.

Работы, посвященные профессиональному и общеобразовательному уровню советского учительства, ранее были мало изучены. Так основное внимание в трудах советских исследователей уделялось партийному руководству формированием учительских кадров, решению проблем общеобразовательной школы в период введения начального образования [1, с. 72]. Естественно, что все работы были оформлены с соответствием правящей марксистко-ленинской идеологией. На сегодняшний день остается неосвещенными ряд вопросов, связанных с сформированием учительства на Урале, уровнем его профессиональной подготовки в 1930-х гг. Из этого следует то, что данная тема на современном уровне научного исследования не утратила своей актуальности.

Данной проблематикой в советской историографии занимались: В. Г. Чуфаров, П. В. Гришанов, А. И. Деменев, Н. С. Добровольский и др.

В конце 1920-х гг. молодое советское государство встает на путь индустриализации страны. Естественно, что для осуществления избранной стратегии развития необходимо в ускоренном темпе подготовить квалифицированных и профессионально-подготовленных специалистов, которые будут трудиться на производстве. Уровень грамотности населения к началу 1919-х гг. был ниже, чем в России дореволюционной. 26 декабря 1919 года принят декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» [2, с. 76]. И только в 1930 г. был принят декрет «О всеобщем начальном обучении». Такая политика меняет отношение государства к учительству. Теперь учительство становится не просто борцом за грамотность, но и инструментом идеологического воспитания нового «советского» гражданина.

За короткий промежуток времени необходимо было обеспечить разрастающуюся школьную сеть педагогическими кадрами, которых катастрофически не хватало. К моменту реализации планов всеобщего начального обучения в РСФСР было необходимо 19 200 учителей начальной школы, в 1933/34 уч. г. это число выросло до 32 133 человек [1, с. 73]. В 1932г на территории Уральской области действовало 4 педагогических института с контингентом в 1001 человек (данные из 3 вузов), 44 педтехникума с 8879 тыс. учащихся. А так же действуют межрайонные, районные педагогические курсы, подготавливающие учителей школ 1-ой степени [3]. В 1933 году количество пединститутов увеличивается с 4-х до 7-ми, а количество педтехникумов с 44-х до 48-ми [4].

Педагогические заведения, сложившиеся в этот период готовили хороших специалистов, однако, число их выпускников было абсолютно недостаточным в условиях введения всеобщего начального обучения. Поэтому важную роль в подготовке учительства в начале 1930-х гг. стали играть временные краткосрочные педагогические курсы, которые в этот период обеспечивали 2/3 нового по-

полнения учителей [1, с. 73]. Упор брался на молодого учителя – «краткосрочника», не имеющего законченного семилетнего образования. Задачей ускоренных курсов было освоение учительством определенных знаний за семилетнюю школу и «вооружение» его конкретными методическими приемами на учителя повышенной школы, не имеющего законченного образования по преподаваемому им предмету в школе повышенного типа ФЗС и ШКМ [5, л. 23].

Результатом ускоренного темпа подготовки педагогов стал некомпетентный в области методической и предметной части «молодняк».

Необходимость продвижения значительной части лучших учителей из начальной школы в повышенную, резко снижает образовательный ценз учителя школы I ступени (особенно со средним законченным образованием с 62,8% в 1927/28 уч. году до 44,2% в 1932/33 уч. году). В то же время мы имеем резкое возрастание в процентном и абсолютном отношении учителей с незаконченным средним и низшим образованием. Этот показатель по Уральской области поднимается от 16% в 1927/28 уч. году, до 55% в 1932/33 уч. году.

Таблица 1

**Изменение педагогического стажа учителей Уральской области
в конце 1920-х – начале 1930-х гг.**

Учебный год	До 1 года	От 1-4 лет	От 4-10	От 10 и выше
1927/28	8%	26,4%	29,3	37,3
1930/31	27,3%	26,7	21,2	24,8
1931/32	25,06%	27,77	23,58	23,65
1932/33	31,03%	32,6	16,7	19,2

Эти данные динамики состава учителей по стажу логически обязаны всем предыдущими процессами, происходившими в составе учителей. Быстрый процесс «омолоднения» состава учительства в процентном соотношении, особенно, за первую пятилетку с 34,4% в 1927/28 уч. г. доходит в 1931/32 уч. г. до 51,77% и, наконец, в 1932/33 уч. г. до 63,63% [5, л. 23]. Так же, статистические данные по возрастному составу учителей Урала говорят нам о том, что в если в 1927/28 уч. г. в возрасте 25 лет мы имеем 37,5% учителей, то в 1931/32 уч. г. уже 50,26% и 50,9% в 1932/1933 уч. г., т. е. половину всего учительства Уральской области.

Такой колоссальный рост прослойки малоопытных учителей выдвигает перед государством задачи борьбы за повышение профессионального и общеобразовательного уровня советского педагога.

Краткосрочная курсовая подготовка уральских учителей в начале 1930-х гг. характеризуется представленной ниже таблицей.

Таблица 2

**Охват одномесячной курсовой подготовкой учителей школ I ступени
и повышенного типа Урала в начале 1930-х гг.**

Годы	Школы I ступени		ФЗС и ШКМ		Всего охвачено
	план	Факт. охват	План	Факт. охват	
1930	1250				3963
1931	Сведений о плане нет				3065
1932	6045	7126	997	141	8123
1933	10000	4400	1090	296	Курсы открыты с 1/6-33г.

Из приведенных данных видно, что курсовыми мероприятиями была охвачена большая часть учительства, и что ежегодно охват быстро возрастал. 1933 г. должен был быть наиболее эффективным как со стороны качественного, так и количественного состава учительства подготовительными мероприятиями. Помимо курсовых мероприятий организованных в летнее время, 5331 учитель школ I ступени, 640 преподавателей ФЗС и ШКМ, были охвачены курсами-конференциями в январе и марте 1933 г. [5, л. 23].

Анализируя всю работу курсовых мероприятий по повышению квалификации учительства с 1930 по 1934 гг. следует отметить значимую роль в возрастании уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки уральского учительства в последующие годы его развития. Естественно, что за столь короткий срок было невозможно охватить переподготовкой всех педагогов Урала и СССР. Так, в постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР «О плане повышения квалификации учителей» от 8 мая

1941 г. сообщалось, что «по данным на 1 января 1941 г. в РСФСР имеется 652,5 тыс. учителей. Из этого числа 301,3 тыс. (или 46 %) не имеют соответствующего образования» [1, с. 80]. Но всё же, в 1930-х гг. появляется тенденция к повышению уровня профессиональной подготовки уральских педагогов. Расширяется сеть педтехникумов, педвузов и курсов педагогической подготовки.

Литература

1. Суворов М. В. Общеобразовательный уровень и система профессиональной подготовки учителей Урала в 1930-х гг. (на материале Свердловской и Челябинской областей) // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 72-81.
2. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920-1937 гг. – Свердловск, 1970.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 10. Д. 543. Л. 92.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 543. Л. 117-118.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 21.

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА»: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ

В статье рассматриваются проблемы предпрофильной подготовки учащихся 9-х классов. В первую очередь речь идёт о проектировании элективных курсов. Автор обосновывает актуальность, цель и задачи элективного курса для 9 класса общеобразовательной школы на тему: «Основы конституционного права». Представлены компетенции, которыми овладеет учащийся, после изучения данного элективного курса.

Ключевые слова: предпрофильное обучение, элективные курсы, ключевые компетенции, девятиклассники, конституционное право, конституции, методика права в школе, старшекласники.

О. А. Kuvaeva

Student of the Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor I. L. Bahtina

ELECTIVE COURSE “BASES OF CONSTITUTIONAL LAW”: ACTUALITY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

The article deals with the problems of pre-profile preparation of students in the 9th grade. First of all, we are talking about the design of elective courses. The author justifies the relevance, purpose and objectives of the elective course for the 9th grade of a comprehensive school on the topic: “Basics of constitutional law”. The competences that the student will acquire are presented after studying this elective course.

Keywords: pre-profile education, elective courses, core competencies, ninth-graders, constitutional law, constitutions, methods of law at school, high school students.

Социальные, экономические и политические процессы, идущие в обществе в последние десятилетия, требуют от выпускников знаний об обществе, в котором они живут. В обучении все более важным становится не знаниевый, а компетентностный подход, объединяющий интеллектуальную, навыковую и ценностную составляющие образования [1, с. 3].

В соответствии с «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования» профильное обучение включает три типа учебных предметов – базовые, профильные и элективные курсы. Данная концепция рассматривает профиль как ту или иную комбинацию (сочетание) базовых, профильных и элективных курсов, отвечающих общим требованиям, существующих в отношении учебной нагрузки [1, с. 14].

На начальном этапе реализации профильного обучения школа может остановить свой выбор на реализации одного или нескольких профилей, которые являются наиболее востребованными учащимися, но с обязательным условием – наличие ресурсного обеспечения (кадрового, материально-технического, методического и пр.).

В свою очередь, предпрофильное обучение – это подсистема профильного образования старшей школы, выполняющая подготовительную функцию, реализующая принципы вариативности и свободы выбора учащимися элективных курсов. Предпрофильное обучение – основа объективной оценки школьниками способностей к обучению по различным профилям, соответствующим склонностям и интересам, формирования готовности школьников прикладывать усилия для получения качественного образования, высокий уровень учебной мотивации на обучение по избранному профилю.

Суть предпрофильной подготовки – создать образовательное пространство, способствующее самоопределению учащегося 9-го класса, через организацию курсов по выбору, информационную работу и профильную ориентацию. Основной задачей предпрофильной подготовки в 9 классе является комплексная работа с учащимися по обоснованному и жизненно важному выбору дальнейшего пути обучения.

Определенного внимания заслуживают именно элективные курсы по выбору учащихся, обязательные для посещения и входящие в состав конкретного образовательного профиля [1, с. 15]. Это связано с тем, собственно, что они реализуются за счет школьного компонента учебного плана профиля и должны разрабатываться учителем или методическим объединением учителей.

Каждый учебный план предусматривает возможность учащимися выбирать три элективных курса из пяти-шести, предложенных школой. Из этого следует, что количество предлагаемых элективных курсов должно быть достаточным для того, чтобы учащиеся имели возможность выбирать. А также зачастую содержание программ элективных курсов повторяет материал школьных учебников и приводит к непониманию учащимися целей их изучения. Обозначенная проблема характерна и для элективных курсов по обществознанию.

Поэтому направлением для моей дальнейшей научной работы как раз и является разработка элективного курса по обществознанию для 9 класса, который будет учитывать требования, предъявляемые Федеральным государственным стандартом. А начинается каждая программа элективного курса по любому учебному предмету, и в том числе по обществознанию, именно с актуальности.

В связи с этим основной задачей данной статьи является обоснование актуальности, цели и задач элективного курса в 9 классе на тему: «Основы конституционного права».

Мы будем исходить из того, что современное воспитание ориентировано на формирование у школьников активной гражданской позиции, социальной ответственности. В настоящее время взаимоотношения гражданина России с государством и обществом выходят на новый уровень. Граждане получили больше возможностей реализовывать себя в различных сферах общественной жизни, но в то же время возросла и ответственность за свою деятельность [2, с. 2]. В этих условиях необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, сочетающей в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру. Современные ценностные ориентиры общества находят выражение в Конституции РФ. Именно Конституция интегрирует в себе и возводит на высший нормативно-правовой уровень основные направления и, в определенной мере, результаты демократического развития общества и государства в их ценностном проявлении, определяет механизмы нормативной интеграции в политическую, экономическую, социально-культурную жизнь общества, его социальных групп, территориальных общностей и отдельных граждан.

Таким образом, детальное изучение Конституции РФ в рамках курса «Основы конституционного права» является весьма актуальным.

Цель данного курса может быть сформулирована следующим образом: изучить углубленно основы конституционного строя РФ, организацию государственной власти, конституционного статуса личности, формы государственного устройства, системы государственных органов и органов местного самоуправления; овладеть умениями, необходимыми для применения освоенных знаний и способов деятельности с целью реализации и защиты прав и законных интересов личности; содействия поддержанию правопорядка в обществе.

Данные цели курса реализуются посредством решения ряда задач:

- детальное изучение Конституции РФ как нормативно-правового акта;
- формирование у обучаемых комплекса знаний об основах конституционного строя РФ, правах и обязанностях человека и гражданина, о федеративном устройстве, о месте и роли Президента Российской Федерации;
- формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры, социально-правовой активности, внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм права, на осознание себя полноправным членом общества, имеющим гарантированные законом права и свободы.
- развитие навыков самостоятельной работы, умения добывать необходимую информацию и предъявлять результаты своей деятельности.

Данный курс предназначен для формирования предметной, коммуникативной и социальной компетентностей, облегчающих процесс социализации личности. Он поможет учащимся сформировать гуманистическое отношение к окружающему миру, к людям.

Познание основ конституционного строя страны, знакомство со структурой и функциями государственных органов власти, позволяет понять сущность конституционных прав и свобод граждан, является основой формирования правосознания школьников. Правовые знания помогут учащимся сформировать устойчивый интерес к правовым и политическим аспектам общественной жизни.

Литература

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Профильная школа. – 2003. – № 1. – С. 12-18.
2. Горева Н. Б. Примерная программа элективных курсов. – Пискалы, 2014. – 19 с.
3. Яичникова О. С. Элективный курс. Рабочая программа. – Коми, 2013. – 34 с.

Э. Ф. Мустафина

Студентка кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mustafina_liza@list.ru
Научный руководитель – ассистент О. А. Куренбина

МУЗЫКА И ЛИЧНОСТЬ: ИСТОИЯ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье автор рассматривает взаимосвязь музыкальных жанров и черт личности. Автор признает, что факторами формирования музыкальных вкусов, интересов могут стать тип личности и уровень IQ. Проведет сравнение нескольких исследований и определит можно ли «выявить» тип личности, ее черты по музыкальным вкусам.

Ключевые слова: музыка, музыкальное искусство, музыкальные жанры, музыкальный вкус, психология личности, типы личности, характеры.

E. F. Mustafina

Student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Assistant O. A. Kurenbina

MUSIC AND PERSONALITY: THE STORY OF ONE STUDY

The author examines the relationship between musical genres and personality types. The author acknowledges that personality types and IQ is the factors of formation of musical tastes. He will compare studies and determine how to identify the type of personality with the help of musical types.

Keywords: music, musical art, musical genres, musical taste, personality psychology, personality types, characters.

В наше время музыка в духовной жизни людей играет большую роль и музыкальная культура становится одним из главных факторов формирования ценностей. Музыку можно представлять в качестве определенной системы символов, музыкальная культура как вид художественной культуры общества, которая представляет собой набор накопленных обществом символических музыкальных объектов. Говоря о музыкальной знаковой системе мы, тем самым, подразумеваем музыкальный язык и его субъективно-личностную реализацию в форме музыкальной речи. Впервые, различия между этими двумя понятиями сформулировал Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» [1]. Феномен языка (lalangue) представлен как «общий для всех говорящих набор средств, используемых при построении фраз на данном языке», «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» [1, с. 24]; речью (laparole) – конкретные высказывания индивидуальных носителей языка. Как вид искусства, музыка оперирует выразительными средствами, поэтому, язык можно определить как «систему художественно-выразительных средств (знаков) в единстве с их устойчивыми духовными значениями, закрепленными в общественном художественном сознании» [1, с. 24].

Автор признает, что одним из факторов формирования музыкальных вкусов, интересов является тип личности и уровень IQ.

Психологи Сэм Гослинг и Джейсон Рентфроу провели исследование в университете Техаса, в котором попытались найти корреляцию, т. е. взаимосвязь, между предпочитаемыми музыкальными жанрами и чертами личности респондентов. Студенты прошли несколько тестов – на музыкальные предпочтения, тип личности и уровень IQ. Потом психологи сравнили результаты тестов и нашли некоторые корреляции между результатами.

Всего они выделили четыре группы:

- Блюз, классическая музыка, фолк, джаз.
- Альтернатива, хеви-метал, рок.
- Кантри, поп, религиозная музыка, саундтреки.
- Электроника, хип-хоп, рэп, соул.

Музыку из первой группы любят «сложные» люди, которые склонны к рефлексии: либералы, интеллигенты, не очень спортивные, но открытые новому опыту.

Вторую группу предпочитают «напористые и бунтующие» натуры – у них много общего с предыдущей группой, но они более спортивные и не любят казаться умнее всех.

В третьей группе – оптимисты и экстраверты, более добросовестные и склонные соглашаться с другими. Они видят себя спортивными, богатыми, красивыми и политически консервативными. Эта группа менее всего склонна к депрессии, но и результаты теста IQ у неё ниже, чем у всех остальных.

Музыку из четвертой группы предпочитают энергичные и ритмичные люди, которые разделяют многие представления респондентов из третьей группы, отличаются отсутствием консерватизма, более высоким уровнем дохода и IQ. Интересно, что представители последней группы менее всего склонны к эмоциональным порывам и предпочитают не прислушиваться к своим чувствам.

Почему одна и та же музыка вдохновляет одного человека и раздражает другого? От чего зависят наши музыкальные вкусы?

Также этими вопросами задались ученые из Кембриджского университета и выяснили, что музыкальные предпочтения вовсе не случайность, а отражают определенные особенности нашей личности, соотносящиеся с делением на «эмпатиков», «систематиков» и «сбалансированных».

В исследованиях приняло участие около 4000 человек. Сначала психологи провели тестирование на тип личности, а потом предлагали каждому из участников эксперимента прослушать около 50 музыкальных отрывков различных жанров.

Оказалось, что «эмпатики» предпочитают мягкую, приятную музыку с низким уровнем энергетичности, преобладанием грустных ноток, эмоционально глубокую. Обычно это был мягкий рок, авторская песня или R&B (типичная композиция, которая пришлась по душе людям с эмпатичным складом личности – это песня «Hallelujah» в исполнении Джеффа Бакли)

Что касается «систематиков», то они предпочитают более энергичную, напряженную музыку. Это может быть тяжелый рок, панк, металл – но не только. Люди этого склада характера выбирают музыку интеллектуально глубокую и сложно устроенную, так что это могли оказаться и некоторые классические произведения (произведение Александра Скрябина «Этюд опус 65 номер 3»).

Психологи отмечают, что люди, относящиеся к третьему, «сбалансированному», типу личности, демонстрировали стабильно более широкий диапазон предпочтений, им могли понравиться отрывки произведений совершенно разных жанров, какой-то общей тенденции для них не обнаружено.

Таким образом, можно сделать вывод, что по музыкальным предпочтениям человека можно достаточно достоверно судить о его личностных особенностях. Впоследствии можно использовать результаты данных для развития такого метода психотерапии как музыкотерапия, в частности, для работы с психологическими травмами.

Похожее исследование провели в Эдинбурге учёные под руководством профессора Адриана Норта из университета Heriot-Watt, проанализировав музыкальные вкусы 36 000 человек со всего мира. Во время эксперимента участникам предлагалось оценить около 100 музыкальных стилей.

Хип-хоп и рэп. Несмотря на существующий стереотип, что ценители данных направлений – это жестокие и агрессивные люди, учёные не установили подобной связи. Было доказано другое – такую музыку слушают люди с высокой самооценкой, имеющие развитые коммуникабельные навыки;

Поп-музыка. Если человек слушает, например, Селену Гомес, Рианну, то есть вероятность, что он честный человек и экстраверт. Любители данного стиля обладают высокой самооценкой, трудолюбивы.

Кантри. Ценители этого стиля коммуникабельны и трудолюбивы, отличаются эмоциональной стабильностью.

Рок. Поклонники тяжёлого металла и рок-музыки, несмотря на агрессивный имидж, – это довольно мягкие люди. Это творческие люди, среди которых много интровертов, могут иметь низкую самооценку.

Классика. Ценители этой музыки часто замкнуты, однако находятся в гармонии с окружающим миром и собой. Имеют адекватную самооценку, творческие натуры;

Соул, блюз и джаз. Ценители данных направлений в музыке – это экстраверты с высокой самооценкой. Натуры отличаются непринуждённостью в общении, развиты интеллектуально [2].

Автор, сравнивая результаты нескольких исследований, которые схожи, приходит к выводу, что по полученным данным можно «определить» характер человека. В ходе всех этих исследований, ученые из разных университетов обнаружили четкую связь между музыкальным вкусом человека и его личностными характеристиками. То, что музыкальные предпочтения проливают свет на характер человека – абсолютно логично, так как настроение и характер тесно связаны между собой. Но на взгляд автора, не стоит делать поспешных выводов о человеке, послушав то, что он слушает. Все же личность человека, его характер начинают складываться довольно рано, то есть никакой «стопроцентной» вероятности соответствия характера человека и характера, прослушиваемой им, музыки [3].

Литература

1. Соссюр Ф де. Курс общей лингвистики. – Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 256 с.
2. Режим доступа: <https://psychcentral.com/lib/preferred-music-style-is-tied-to-personality/>.
3. Томас Чаморро-Премюзик. Как связан характер с музыкальными предпочтениями. – Режим доступа: <https://rusplt.ru/health/chto-tyi-slushaesh-15591/html>.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ЕГЭ ПО ИСТОРИИ

В данной статье рассматривается использование интерактивных методов, в процессе подготовки учащихся старших классов к единому государственному экзамену.

Ключевые слова: интерактивные методы, ЕГЭ, единый государственный экзамен, подготовка к экзаменам, выпускные экзамены, контроль знаний, проверка знаний, методика преподавания истории, методика истории в школе, старшеклассники, уроки истории.

E. S. Nemyatovskikh

Student of the Department of TIMOI, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor I. M. Klimenko

INTERACTIVE METHODS FOR PREPARING SENIOR-CLASSES FOR THE USE IN HISTORY

This article discusses the use of interactive methods in the process of preparing high school students for the unified state exam.

Keywords: interactive methods, unified state exam, preparation for exams, final exams, knowledge control, knowledge test, history teaching methods, history school methods, high school students, history lessons.

Преподаватель всегда был ориентиром для своих учеников. Используя свои знания и опыт, он помогал детям узнавать окружающий мир, знакомил с книгами и науками. И на сегодняшний день, роль преподавателя не изменилась. Учитель все также просвещает молодые умы, является незримой поддержкой и опорой для своих учеников, вместе с ними преодолевая всевозможные трудности. И одним из самых важных этапов в жизни каждого человека, является сдача единого государственного экзамена.

Перед учителями истории всегда ставились трудные задачи – заинтересовать ученика темой урока, объяснить сложные исторические факты и события, включить в работу всех учащихся, помочь им научиться грамотно строить свою речь и отстаивать свою точку зрения. При подготовке учащихся старших классов, перед учителем истории ставится самая главная, основная задача – научить старшеклассников применять свои знания и умения на практике.

ЕГЭ проводится с 2001 года, когда стартовал эксперимент в нескольких регионах страны. Для начала, следует разобраться, что понимается под аббревиатурой ЕГЭ:

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) – форма государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. Служит одновременно выпускным экзаменом в школе и вступительным экзаменом в вуз. ЕГЭ проводится по единым правилам, с использованием контрольных измерительных материалов стандартизированной формы и единой методики оценивания выполненных работ [6].

Единый государственный экзамен состоит из двух частей:

- Часть 1 содержит 19 заданий с кратким ответом, который может представлять собой последовательность цифр, записанных без пробелов и других разделителей, слово, словосочетание.
- Часть 2 содержит 6 заданий с развернутым ответом. Ответы на эти задания даются в свободной форме в соответствии с требованиями заданий. В этой части представлены задания, связанные с анализом исторического источника, какой-либо исторической проблемы, ситуации, задание на аргументацию приведённой точки зрения по какой-либо исторической проблеме, а также задание, предполагающее написание исторического сочинения [2].

Таким образом, в экзаменационной работе, учащимся встретятся задания на проверку знаний: хронологии, исторической терминологии, исторических фактов (событий, процессов и явлений), исторических персоналий, фактов истории культуры. Также проверяются умения: анализировать текстовые исторические источники, исторические ситуации, работать с исторической картой (схемой), иллюстративным материалом, таблицами, аргументировать точку зрения по какой-либо исторической проблеме.

Эльберт Хаббард однажды сказал: «Цель обучения – научить обходиться без учителя». Интерактивные методы обучения, являются одними из самых современных методов, частично позволяющих реализовать эту идею.

Интерактивный метод обучения – означает взаимодействие, находиться в режиме диалога или беседы с кем-нибудь. В отличие от активных методов, интерактивные позволяют учащимся взаимодействовать не только с преподавателем, но и друг с другом [3, с. 28].

Суть интерактивных методов состоит в особой организации учебного процесса, когда все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. Совместная деятельность учащихся в процессе освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Место учителя в интерактивных уроках сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока.

Для того чтобы подготовить учащихся к первой части ЕГЭ, преподаватель может использовать такие интерактивные методы, как:

1. «Круглый стол» позволит учащимся вместе размышлять над заданиями, разбирать исторические события, каждый сможет излагать свои мысли, аргументировать свои соображения, обосновывать свои идеи и решения, а также отстаивать свои убеждения. При использовании метода, происходит закрепление пройденной информации, а также выявление проблем и вопросов для обсуждения [3, с. 39-47].

2. Групповое обсуждение – метод предполагает обсуждение какого-либо интересующего вопроса, связанного с пониманием терминологии, исторических событий и явлений, исторических персоналий. Групповые обсуждения способствуют лучшему усвоению материала.

Для успешного решения второй части ЕГЭ, преподавателю необходимо научить учащихся рассуждать, строить логические цепочки, делать выводы и доказывать свою точку зрения. В данном случае учитель может использовать следующие интерактивные методы:

1. Методика «Займи позицию» – метод хорошо подходит при изучении деятельности правителя, рассмотрении значимости факта и события. Использование методики «займи позицию» позволяет выявить имеющиеся мнения, увидеть сторонников и противников той или иной позиции, начать аргументированное обсуждение вопроса. Заняв позицию, участники обмениваются мнениями по дискуссионной проблеме и приводят аргументы в поддержку своей позиции [1, с. 61].

2. Дискуссия – данный метод позволяет учащимся начать активное, эмоциональное обсуждение любого задания как из первой, так и из второй части ЕГЭ. Участвуя в дискуссии, учащиеся не только усваивают материал лучше, так как являются активными участниками процесса, но и может заставить человека задуматься, изменить или пересмотреть свои установки [1].

3. «Попс-формула» – метод позволяет помочь участникам образовательного процесса аргументировать свою позицию по какой-либо теме. Краткое выступление в соответствии с ПОПС – формулой состоит из четырех элементов:

- П – позиция (в чем заключается точка зрения) я считаю, что ...
- О – обоснование (довод в поддержку позиции) ... потому, что ...
- П – пример (факты, иллюстрирующие довод) ... например ...
- С – следствие (вывод) ... поэтому ...

Такой метод хорошо подходит для 24 задания ЕГЭ, где необходимо привести аргументы в подтверждение и аргументы в опровержение. Также метод полезен для написания исторического сочинения.

Благодаря использованию интерактивных методов обучения при подготовке старшеклассников к единому государственному экзамену - учащиеся учатся решать сложные проблемы, критически мыслить, принимать обдуманные решения и участвовать в дискуссиях. Преподаватель, используя интерактивные методы обучения организует на занятиях индивидуальную, парную и групповую работу, а также предлагает учащимся работу с документами и источниками информации. В учебном процессе, роль учителя сводится к направлению деятельности учащихся, позволяя самостоятельно решать задания и находить ответы на вопросы. Интерактивные методы улучшают процесс запоминания и позволяют учащимся почувствовать уверенность в своих силах.

Литература

1. Грудзинская Е. Ю., Марики В.В. Активные методы обучения в высшей школе: учебно-методические материалы по программе повышения квалификации. «Современные педагогические и информационные технологии». – Нижний Новгород, 2009. – С. 61.
2. ЕГЭ по истории в 2018 году. – Режим доступа: <http://ege2018.tilda.ws/history>.
3. Малышева Т. В. Влияние методов интерактивного обучения на развитие коммуникативной компетенции учащихся // Учитель в школе. – 2010. – С. 28.
4. Панина Т. С. Современные способы активизации обучения: учебное пособие. – М., 2008. – С. 102-104.
5. Полат Е. С. Метод проектов. – Минск, 2003. – С. 39-47.
6. Портал информационной поддержки ЕГЭ. – Режим доступа: http://ege.edu.ru/ru/main/main_item/.

А. В. Постникова

Студентка кафедры права и обществознания, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы; 450057, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 55; e-mail: adelina.postnikova@yandex.ru

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. О. А. Шамигулова

ДИАГНОСТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

В статье раскрываются и обосновываются основные аспекты диагностики гражданской грамотности на уроках обществознания. Автор называет основные приемы проверки знаний, умений, навыков гражданской грамотности, и использование их на практике.

Ключевые слова: гражданская грамотность, педагогическая диагностика, обществознание, уроки обществознания, методика преподавания обществознания, методика обществознания в школе, школьники, проверка знаний.

A. V. Postnikova

Student of the Department of Law and Social Science, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. A. Shamigulova

DIAGNOSIS CIVIL LITERACY LESSONS SOCIAL STUDIES

The article reveals and substantiates the main aspects of the diagnosis of civil literacy in the lessons of social studies. The author calls the basic methods of testing knowledge, skills, skills of civil literacy, and their use in practice.

Keywords: civil literacy, pedagogical diagnostics, social studies, social studies lessons, methods of teaching social studies, methods of social studies at school, schoolchildren, knowledge test.

Каждый учащийся это будущий абитуриент, избиратель, потребитель, собственник, член семейных отношений и т. д. Умение ориентироваться в законодательной базе, быть грамотным в гражданско-правовых аспектах, обуславливает успешность в разрешении различных проблем, реализации прав, установленных Конституцией Российской Федерации, а также в выполнении обязанностей, все это действия гражданских правоотношений [1].

Формирование гражданской грамотности населения является актуальной. Особое внимание важно уделить несовершеннолетним гражданам, так как в последующем они становятся опорой, будущим России и одновременной «группой риска». Неслучайно с учащимися проводятся занятия по правовому просвещению, для профилактики совершения правонарушений и преступлений. На базе БГПУ им. М. Акмуллы ежегодно студенты под руководством преподавателей кафедры «Права и обществознания» проводят «Правовой десант» в различных школах города Уфы. Студенты просвещают учащихся по темам: «Юридическая ответственность. Правовое положение несовершеннолетнего в уголовном процессе. Защита прав в интернет-пространстве». Такие уроки по правовому просвещению важны в образовательной сфере, чтобы у учащихся сформировалось правовое пространство, и они были грамотными гражданами Российской Федерации.

Обратимся же к самому понятию, что такое гражданская грамотность, и каково его предназначение? В статье О. А. Шамигуловой «Методологические ориентиры профессиональной подготовки учителя к диагностике образовательных результатов» мы видим, что под гражданской грамотностью понимается, способность приобрести и использовать обществоведческие знания, включая правовые, в течение всей жизни для эффективного решения задач в процессе выполнения социальных ролей в статусе гражданина страны (учащегося, собственника, избирателя, потребителя, участника семейных отношений, участника трудовых отношений и других) [2].

В свою очередь, структура гражданско-правовая грамотность как результат обществоведческого образования, включает:

- гражданско-правовые знания (знания об обществе, человеке, государстве, правах и обязанностях человека, правах и обязанностях гражданина);
- ценностное отношение к социальным явлениям окружающего мира (к обществу, к общественным событиям, к своему государству, к другим людям, к самому себе);
- умения, необходимые для выполнения основных ролей гражданина и применения им гражданско-правовых знаний в социальной практике и опыт деятельности [2].

Процесс формирования гражданской грамотности предполагает диагностику и оценку результата. Педагогическая диагностика выступает неотъемлемым компонентом педагогической деятельности, реализации процессов воспитания и обучения, и требует анализа, оценки и учёта результатов этих процессов. Диагностика является измерением результатов обучения, освоения знаний, умений и навыков. Показателями формирования этих результатов служат: критерии, показатели, индикаторы педагогической диагностики.

В сфере проверки гражданской грамотности используются различные методики, позволяющие судить о степени усвоения знаний, умений и навыков учащихся. В своей статье О. А. Шамигулова отмечает, что измерение гражданско-правовой грамотности предполагает уровневую диагностику и создание специальных заданий-измерителей, позволяющих объективно зафиксировать полученные результаты и определить уровень индивидуального развития обучающихся на определенном этапе. В основе – методология применения тестового инструментария SAM, разработанного на базе теоретических подходов Л. С. Выготского, В. В. Давыдова [2].

Диагностика гражданской грамотности неотрывно связана с образовательными результатами учащихся. В Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (2012) прописываются требования к результатам освоения учениками образовательных программ, которые структурированы по ключевым задачам образования:

– личностные результаты – сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений учеников к себе, а также к другим участникам образовательного процесса (система значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме и т. д.);

– метапредметные результаты – способы деятельности, освоенные учениками на базе 1, нескольких или же всех учебных предметов, которые применяются как в рамках образовательного процесса, так и в реальной жизни (межпредметные понятия и универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные, коммуникативные), способность их использования в социальной и познавательной практике, самостоятельность в осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с сверстниками, педагогами и т. п.);

– предметные результаты - освоение учениками конкретных элементов социального опыта, который изучается в рамках конкретного учебного предмета, т. е. навыком, умений и знаний, опыта решения различных проблем и творческой деятельности (специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях и т. д.) [3].

В процессе диагностики гражданской грамотности используются различные подходы, лежащие в основе реализации Федерального государственного образовательного стандарта, например: системно-деятельностный, уровневый, комплексный.

Анализ личностных и метапредметных результатов позволяет выявить совокупность учебных действий, составляющих основу гражданской грамотности.

В настоящее время накоплен значительный опыт реализации гражданского образования за рубежом. Во многих странах разработаны программы по гражданскому воспитанию, они вводятся в качестве отдельного курса, факультатива в школьную программу. Например, в Англии учебные заведения предлагают организованные учебные курсы в сфере гражданского образования, некоторые школы сделали эту сферу центральной темой всех учебных предметов. В США существует центр «Развития характера и гражданственности» при Университете Миссури. В северных странах Европы разработаны программы по воспитанию у детей толерантности в условиях большого притока мигрантов. В Нидерландах акцентируется внимание на практическом подходе формирования гражданского образования. Проверку знаний в международной системе оценивания гражданской грамотности осуществляют в процессе сравнительных исследований такие, как PIRLS, PISA, TIMSS, ICCS.

PIRLS («Прогресс в изучении международной грамотности чтения») был открыт в 2001 году как продолжение исследования IEA 1991 года по обучению грамоте чтения. Проводимый каждые пять лет, PIRLS оценивает успеваемость молодых учеников на четвертом курсе обучения. Цель PIRLS – предоставить лучшую актуальную для политики информацию о том, как улучшить преподавание и обучение, а также помочь молодым студентам стать опытными и самостоятельными читателями [4].

Проект PISA – это международная программа по оценке образовательных достижений учащихся. Международная программа по оценке качества обучения PISA (Programme for International Student

Assessment) проводится раз в 3 года, начиная с 2000 г., и проходит под патронажем Организации экономического сотрудничества и развития. Цель этого масштабного тестирования – провести оценку грамотности 15-летних школьников в разных видах учебной деятельности: естественнонаучной, математической, компьютерной читательской, и финансовой [5].

TIMSS – это международная оценка математики и естественных наук в четвертом и восьмом классах, которая проводится каждые четыре года с 1995 года. TIMSS 2015 – шестая оценка в серии TIMSS, в которой отслеживаются 20-летние тенденции в образовательных достижениях, а также всеобъемлющие данные о студентах. TIMSS – это ценный инструмент, который страны могут использовать для оценки целей и стандартов достижений и мониторинга тенденций успеваемости учащихся в международном контексте, благодаря своей сильной учебной направленности и акценту на соответствующей политике информации о домашних условиях, школах и классах [6].

ICCS – международное исследование качества граждановедческого образования 14-летних школьников (International Civic and Citizenship Study). Данное исследование организовано Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). Целью исследования является выявление знаний и понимания гражданской позиции молодого поколения, его самоопределение в социальном обществе в 21 веке. Для достижения данной цели при проведении исследования также изучаются убеждения, ценности, взгляды (отношения), намерения и поведение учащихся в современном обществе. Кроме того, в рамках исследования осуществляется сбор и анализ широкого спектра контекстных данных, полученных непосредственно от политических деятелей, учителей, директоров школ и самих учащихся, касающихся организации и содержания гражданского воспитания и гражданского образования в учебных программах, квалификации и опыте учителей, школе, среде и климате, а также дома и в обществе [7].

В России практику организации современных диагностических процедур составляют различные элементы Независимой оценки качества образования (НОКО). Это Всероссийские проверочные работы (ВПР), а также Национальные исследования качества образования (НИКО), большое значение в которых, уделено измерению метапредметных и личностных результатов. В нашем исследовании, были разработаны диагностические задания, которые выявляют степень усвоения знаний и умений в области гражданской грамотности учащихся.

Данные типы заданий разработаны в логике Всероссийских проверочных работ (ВПР) и Национальных исследований качества образования (НИКО).

Рассмотрим комплекс таких заданий, разработанных для диагностики гражданской грамотности на примере социальной роли «участник трудовых отношений».

Таблица

**Показатели сформированности гражданской грамотности
(социальная роль «Участник трудовых отношений»)**

№	Задания	Знание	Способы действия	Индикатор
1.	Привлекая обществоведческие знания, составьте краткое (из 5-7 предложений) сообщение о заключении трудового договора, используя все приведённые ниже понятия. <i>Трудовой договор, работник, работодатель, основания заключения договора, гарантии и условия работы несовершеннолетних</i>	основания возникновения трудовых отношений	определять, какие права и обязанности включаются в трудовой договор, в чем заключается значение дисциплины труда	Демонстрация знаний
2	Выберите верные суждения и запишите цифры, под которыми они указаны: 1. Трудовые отношения заключаются на основании трудового договора. 2. Трудовые отношения заключаются меж-	терминологию и ключевые понятия	давать характеристику терминов и основных ключевых понятий	

	ду работником и работодателем. 3. Законодательство Российской Федерации подчеркивает одинаковые условия для всех работников. 4. Трудовые отношения прекращаются в одностороннем порядке по истечению 3 недель с момента подачи заявления об увольнении работником			
3	Несовершеннолетний Иван из-за нехватки карманных денег решил устроиться на работу. Какие условия устанавливает законодательство Российской Федерации заключения трудового договора с несовершеннолетними работниками?	обязанности и ответственность работника и работодателя	разбираться в правовых нормах, регулирующих трудовую деятельность несовершеннолетних	
4	Продуктовый магазин Z а время пребывания кассира в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста заключило срочный трудовой договор с Марией. Какие существуют условия отпуска по уходу за ребенком?	обязанности и ответственность работника и работодателя	разбираться в правовых нормах, регулирующих трудовую деятельность работников	

Таким образом, учащиеся в ходе обучения в школе на уроках обществознания усваивают знания, умения и навыки в сфере гражданской правовой грамотности. Процесс усвоения нам помогает выявить диагностика, которая в свою очередь реализуются, как на международных платформах и исследованиях PIRLS, PISA, TIMSS, ICCS, так российские проекты НОКО, а также на основе комплексных мониторингах через усвоения результатов ФГОС, Единого Государственного Экзамена, Основного Государственного Экзамена.

Литература

1. Постникова А. В. Мониторинг и диагностика гражданско-правовых ценностных ориентаций подростков. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2017/2409/28473>.
2. Янгирова В. М., Шамигулова О. А. Методологические ориентиры профессиональной подготовки учителя к диагностике образовательных результатов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
4. Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/issledovaniya-pisa-2018-v-rossii/https://timssandpirls.bc.edu/timss2019/>.
5. Режим доступа: https://fioco.ru/ru/international_studies/iccs.
6. Система оценки образовательных достижений учащихся в школе в соответствии с ФГОС / Г. С. Ковалева. – Режим доступа: <http://imc72.ru/content/26022018/3.pdf>.

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1958-1965 ГГ.

В статье рассмотрен период развития школьного исторического образования с 1958 по 1965 год. Выявлены причины перехода к новому этапу перестройки школьного исторического образования, обозначены основные законы и партийно-правительственные документы, по которым осуществлялись изменения в системе школьного образования. Показаны преобразования, которые коснулись учащихся школы, учителя и процесса преподавания, содержания школьного учебника истории.

Ключевые слова: историческое образование, история образования, советская педагогика, уроки истории, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники.

A. D. Reshetnikova

4th year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Professor Z. I. Guzenko

DEVELOPMENT OF SCHOOL HISTORICAL EDUCATION IN 1958-1965

The article describes the period of development of school history education from 1958 to 1965. The reasons for the transition to a new stage in the restructuring of school history education have been identified, the basic laws and party-government documents have been identified, for which changes have been made in the school education system. Showing the transformations that have affected students, the teacher and the teaching process, the content of the school history textbook.

Keywords: history education, history of education, Soviet pedagogy, history lessons, history teaching methods, school history methods, schoolchildren.

Школьное историческое образование имеет свой особенный, длинный и сложный путь становления и развития. В настоящий момент в историческом образовании присутствуют определенные позитивные тенденции, но есть и нерешенные вопросы и проблемы, нуждающиеся в разрешении. Реформирование современного исторического образования предполагает внимательное изучение опыта дореволюционной российской и советской школы. В связи с этим в статье рассматриваются преобразования школьного исторического образования, проведенные в период с 1958 по 1965 годы. Этот этап в литературе советского времени характеризуется как вступление страны в новый исторический период своего развития – период развернутого строительства коммунистического общества [3, с. 390].

В 1950-е годы был осуществлен ряд преобразований советской школы в связи с принятием 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [1]. В Законе в качестве главных были определены следующие задачи школы: подготовка учащихся к жизни, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, создание тесной связи обучения с трудом. Вместо всеобщего обязательного семилетнего образования вводилось всеобщее обязательное восьмилетнее образование [1, с. 56].

В процессе реализации вышеупомянутого закона были разработаны и приняты постановления, которые корректировали и уточняли многие вопросы школьного образования, в том числе и исторического. 8 октября 1959 года было принято важное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» [2]. Постановлением были определены порядок изучения, основные задачи и содержание курсов истории, были намечены пути улучшения идейно-воспитательной работы в советской школе. Этот партийно-правительственный документ был направлен на устранение имеющихся место недостатков в школьной системе исторического образования [2, с. 196]. Для данного периода характерно переосмысление роли советской школы в жизни человека, её значимости в создании коммунистического общества. Л. П. Бущик пишет, что школа сыграла решающую роль в культурной революции, в ликвидации вековой отсталости страны, в подъеме и расцвете культуры народов многонациональной Родины [3, с. 405]. Особое внимание уделяется именно школьному историческому образованию, которое способствует формированию личности и исторического мышления.

В связи с Законом и Постановлением была предпринята попытка перестроить школьное историческое образование на концентрической основе. Делается акцент на необходимость формирования у школьников научного понимания закономерностей общественного развития. Этот акцент отражал назревшую потребность преодоления одностороннего увлечения фактологией, имевшей место в учебном процессе, в текстах ряда учебников [5, с. 6]. В условиях научно-технической революции стало необходимым учить школьников самим приобретать знания, самостоятельно ориентироваться в возрастающем потоке информации. Обострение идеологической борьбы между капиталистической и социалистической системами настоятельно требовало формирования у советских школьников способности противостоять чужой идеологии и вести с ней борьбу [3, с. 455].

М. Т. Студеникин, описывая процессы 1950-1960-х годов, обращает внимание на попытки актуализации проблемы связи прошлой истории и современности. Он отмечает, что ставилась цель, особенно при элементарном обучении истории, вырабатывать у учеников определённое отношение к изучаемым фактам. Например, учащиеся должны были подражать народным героям и изменить твёрдое убеждение в том, что «наша страна лучше всех» [7, с. 32].

Что касается положения учителя в период с конца 1950-х по 1965 год, то перестройка системы и содержания исторического образования должна была развязать творческую инициативу у учителя, оживить практику преподавания истории [3, с. 450]. Происходит качественный скачок в подготовке кадров учителей истории, вырастает уровень высшего научно-исторического образования, поднимаются вопросы о методике преподавания истории в школах, а также о необходимости понимания исторического процесса в целом, связи истории и современности [8].

Развитие исторической науки в данный период открыло широкие возможности для дальнейшего совершенствования содержания исторического образования в школе. Оно должно было найти отражение в школьных учебниках. Возникла необходимость их методической доработки. Проблема решалась продуманным соотношением фактов и обобщений, строгим отбором необходимых понятий, введением разнообразного дидактического материала (отрывки из документальной и художественной литературы, иллюстрации, вопросы и задания). Это нацеливало учителя на организацию активной познавательной деятельности учащихся, подлинно воспитывающего обучения [6, с. 45; 4, с. 62].

В конце 1950-х – начале 1960-х основное внимание в программах и учебниках, особенно по истории советского общества, было сконцентрировано на раскрытии положения о роли народных масс в истории, значения их трудовой деятельности. Большое место уделялось освещению многогранной деятельности В. И. Сталина [5, с. 9]. В итоге учебник становится инструментом познания, источником развития исторического мышления, познавательно активности учащихся, организатором учебного процесса.

Период 1958-1965 гг. является важным и насыщенным в истории развития школьного исторического образования СССР. Были сделаны попытки перестройки всего школьного образования, в том числе исторического. Школьное историческое образование было нацелено на воспитание учащихся в духе коммунистической идеологии, делался упор на самостоятельное обучение учащихся; у учителя появляется возможность реализации творческих инициатив; актуализируется проблема перегруженности учебников.

Подводя итоги, отметим, что в этот период была основательно подготовлена почва для дальнейших изменений в историческом образовании, выявлены ошибки и неточности, которые в дальнейшем были учтены. Этап завершается 1965 годом, когда в преподавании истории в школе вновь произошёл переход от концентризма к линейной структуре (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 мая 1965 года «Об изменении порядка преподавания истории в школах»), которая господствовала ещё 18 лет.

Литература

1. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. – М., 1974. – С. 53-61.
2. О некоторых изменениях в преподавании истории в школах. Постановление ЦК КПСС «Совета Министров СССР от 8 октября 1959 года» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. – М., 1974. – С. 196-197.
3. Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. – М., 1961. – 537 с.
4. Вендровская Р. Б. Становление и развитие исторического образования в советской школе // ПИВШ. – 1989. – № 5. – С. 32-39.
5. Колосков А. Г. Важная веха в становлении школьного исторического образования // ПИВШ. – 1984. – № 3. – С. 42-46.

6. Коровкин Ф. П. Развитие школьного исторического образования в СССР за 50 лет // ПИВШ. – 1967. – № 6. – С. 6-15.
7. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для вузов. – М., 2000. – 240 с.
8. Павлова Ю. В. Трансформация школьного исторического образования в России: социологический аспект // Евразийское научное объединение. – Режим доступа: <http://esa-conference.ru/>.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ИХ ФУНКЦИИ, ЗНАЧЕНИЕ

В статье раскрывается суть универсальных учебных действий как учебно-методической категории. Для этого рассматриваются функции универсальных учебных действий, их значение в системе основного общего образования, а также противоречия, которые возникают при изучении этой темы и в процессе формирования универсальных действий у учащихся основной школы.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, общеобразовательные учебные заведения, федеральные государственные образовательные стандарты, системно-деятельностный подход, метапредметные результаты, результаты обучения, школьники.

D. D. Sapegina

Student of the Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor I. M. Klimenko

UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS, THEIR FUNCTIONS, SIGNIFICANCE AND CONTRADICTIC CHARACTER OF THEIR FORMATION

The article reveals the essence of universal learning actions as an educational and methodological category. For this purpose, the functions of universal educational actions, their significance in the system of basic general education, as well as contradictions that arise when studying this topic and in the process of forming universal actions among students of primary school are considered.

Keywords: universal educational activities, general educational institutions, federal state educational standards, system-activity approach, metasubjective results, learning outcomes, schoolchildren.

В наши дни в системе образования существует документ, который служит настольной книгой для всех педагогических работников основного общего образования. Этот документ называется федеральным государственным образовательным стандартом. Стандарт, в основе которого лежит системно-деятельностный подход, представляет собой совокупность требований к реализации основной образовательной программы. Стандарт устанавливает требования также к результатам обучения: личностные, метапредметные и предметные. В группу метапредметных результатов помимо всего прочего входят универсальные учебные действия, которые должны быть освоены учащимися в ходе обучения в основной школе [3, с. 2, 4-5].

Помимо того федеральный государственный образовательный стандарт включает требования к основной образовательной программе, куда наряду с повышением эффективности освоения образовательной программы, формированием у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности входит формирование опыта переноса и применения универсальных учебных действий в жизненных ситуациях для решения задач общекультурного, личностного и познавательного развития обучающихся.

Вопрос формирования универсальных учебных действий учащихся был поднят в 2009 году, когда приказом Министерства образования и науки был утвержден федеральный государственный стандарт начального общего образования. Основная сложность этого вопроса в том, что до сих пор нет достаточной методической базы для реализации этого процесса. Это остается одним из главных противоречий. Но есть и другие.

Первое противоречие, с которым может столкнуться человек при изучении этой темы, – это определение понятия универсальные учебные действия. Многие методисты, которые занимаются изучением этой темы, дают свои определения этого понятия. Одни из них основываются на опыте предыдущих учёных, другие же – практически не берут в рассмотрение опыт, а создают свое совершенно новое определение.

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [2, с. 48].

Собственное определение дала и кандидат педагогических наук из г. Брянска, В. С. Егорина: «универсальные учебные действия» – это общественные способы действий, определяющие широкую ориентацию учащихся в различных областях [3, с. 34].

Однако если мы будем рассматривать универсальные учебные действия с позиций Федерального государственного образовательного стандарта, то это понятие может иметь иное определение. Универсальные учебные действия – один из метапредметных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования, который должен быть освоен учащимися для пользования ими в учебной, познавательной и социальной практике.

Ещё одно противоречие, о котором нам не стоит забывать, – это вопрос о значении универсальных учебных действий в системе современного образования и о том, почему государственная образовательная политика требует от учителей заниматься их развитием.

Как мы отмечали, универсальные учебные действия в образовательном процессе школы выступают в качестве личностных и метапредметных результатов освоения учениками основной образовательной программы соответствующего уровня основного общего образования. Эти метапредметные результаты очень важны для всестороннего развития ребенка, которое позволит ему подготовиться к будущей взрослой и самостоятельной жизни.

В содержательный раздел основной образовательной программы каждой ступени общего образования в школе должна быть включена программа развития универсальных учебных действий. Реализация этой программы, как указывает нам федеральный государственный образовательный стандарт, должна проходить в рамках системно-деятельностного подхода. Это значит, что образовательный процесс мы должны организовывать так, чтобы не только давать знания, но и развивать умения учащегося, его навыки и способности, развивать его личность [3, с. 2].

Универсальные учебные действия должны быть положены в основу выбора и структурирования содержания образования, приемов, методов, форм обучения, а также построения целостного учебно-воспитательного процесса. Овладение учащимися универсальными учебными действиями происходит в контексте разных учебных предметов и, в конечном счете, ведет к формированию способности самостоятельно успешно усваивать новые знания, умения и компетентности, включая самостоятельную организацию процесса усвоения, т. е. умение учиться, в разных предметных областях.

Поскольку универсальные учебные действия относятся к личностным и надпредметным результатам освоения основной общеобразовательной программы, их освоение невозможно отнести исключительно к конкретному учебному предмету, но можно отнести к одной из тем, которые содержат межпредметные связи.

Из всего выше сказанного можно выделить три основные функции универсальных учебных действий:

- Обеспечение возможностей учащегося самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты деятельности.
- Создание условий для гармоничного развития личности и ее самореализации на основе готовности к непрерывному образованию, необходимость которого обусловлена поликультурностью общества и высокой профессиональной мобильностью.
- Обеспечение успешного усвоения знаний, формирование умений, навыков и компетентностей в любой предметной области.

Таким образом, мы видим, что проблема освоения универсальных учебных действий актуальна на сегодняшний день, но вместе с тем очень сложна. Она содержит в себе массу противоречий, таких например как, трактовка самого определения универсальных учебных действий, значение и необходимость действий в образовательной сфере, а также недостаточная разработанность методической базы для формирования универсальных действий. Министерство указало на проблему, но план и пути решения не подсказало. Видимо, это тоже часть системно-деятельностного подхода, по принципу которого должны действовать педагоги, чтобы решить проблему.

Литература

1. Воровщиков С. Г., Орлова Е. В. Развитие универсальных учебных действий: внутришкольная система учебно-методического и управленческого сопровождения: монография. – М.: МПГУ, 2012. – 210 с.

2. Развитие универсальных учебных действий учащихся основной школы в условиях реализации стандартов нового поколения (ФГОС): учебно-методическое пособие / авт.-сост. П. М. Горев, В. В. Утемов. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2015. – 275 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – 2012.

С. Н. Сергеев

Бакалавр кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: sergeevsergej463@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. З. И. Гузненко

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 1695-1725 ГГ.:
СРАВНИТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ 8 КЛАССА)**

Автор в своей статье рассматривает проблему освещения экономического развития при Петре I на страницах современных школьных учебников истории в рамках постановки этого вопроса в историко-культурном и федеральном государственном образовательном стандарте.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, ФГОС, школьные учебники, учебники истории, дидактические единицы, уроки истории, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники.

S. N. Sergeev

Bachelor of the Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Professor Z. I. Guzenko

**DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF RUSSIA IN 1695-1725:
COMPARATIVE-METHODOLOGICAL ASPECT
(ON THE EXAMPLE OF MODERN SCHOOL TEACHERS OF DOMESTIC HISTORY
FOR THE 8TH CLASS)**

The author in his article considers the problem of covering economic development under Peter I on the pages of modern school history textbooks as part of raising this issue in a historical, cultural, and federal state educational standard.

Keywords: federal state educational standards, school textbooks, history textbooks, didactic units, history lessons, history teaching methods, school history methods, schoolchildren.

Школьный учебник истории в современном образовании является неотъемлемым средством обучения. По мнению ряда методистов, он должен выполнять ряд функций, призванных формировать у обучающихся универсальные учебные действия, как одно из требований ФГОС общего образования. Л. А. Кацава, один из авторов школьных учебников по истории, отмечает важность информативной функции учебника истории, подчеркнув, что именно она должна превалировать в современной школе [13]. Известный отечественный историк-методист М. Т. Студеникин обратил внимание на воспитательную и развивающую функции учебника, как основополагающие при осуществлении государственных образовательных стандартов [9, с. 41]. По мнению О. Ф. Турянской, в современном российском обществе существует два пути использования школьного учебника: как информативного средства обучения, призванного увеличить у обучающихся объем знаний, и как средства организации учебной деятельности обучающихся, призванного научить их учиться [10].

Согласно ФГОС ООО, при изучении истории России учащиеся должны овладеть базовыми историческими знаниями, иметь представление о закономерностях развития человеческого общества в социальной, экономической, политической, научной и культурной сферах [11, с. 22]. В Историко-культурном стандарте, как составной части Нового Учебно-методического комплекса по Отечественной истории (в редакции от 25.08.2015), в перечне «трудных вопросов», находим и вопрос о *причинах, особенностях, последствиях и цене петровских преобразований* [12].

В 2018 г. Министерство просвещения Российской Федерации определило очередной федеральный перечень учебников на 2018 – 2019 учебный год, согласно которому к реализации в образовательных учреждениях были допущены и учебники по истории России для 8 класса, вышедшие под редакцией А. В. Торкунова, Ю. А. Петрова и И. Л. Андреева, как соответствующие ФГОС и Историко-культурному стандарту [6], который стал одним из самых популярных в образовательной практике. Реформы Петра I в области экономики выделены в этом учебнике в отдельный параграф «Экономическая политика Петра I», в котором представлены такие дидактические единицы, как: «развитие промышленности; мануфактуры», «денежная и налоговая реформы», – в пунктах «Роль государства в

экономике», «Развитие торговли, транспортных путей и налоговой системы», «Развитие сельского хозяйства» и «Итоги экономического развития»[4; с. 40-45]. Перечень дидактических единиц, их формулировки, позволяют говорить об освещении разных сторон экономического развития страны в рассматриваемый период.

В начале параграфа поставлен проблемный вопрос о факторах, позволивших России совершить рывок в своем экономическом развитии. Ответ на этот вопрос содержится в самом тексте этого параграфа.

В Историко-культурном стандарте в разделе о роли личности присутствует фамилия Н. Д. Демидова, современника Петра I [12]. Однако в названном учебнике эта фамилия встречается лишь один раз, в качестве подписи к иллюстрации. Авторами не показана роль каких-либо личностей в развитии промышленного производства в России, отмечается лишь появление здесь заводов. Большую роль в развитии экономики России авторы отвели Петру I. Так, на одной странице (44-й) в рамках пункта «развитие торговли, транспортных путей и налоговой системы», имя государя фигурирует 5 раз. Отсутствие какой-либо информации о деятельности Н. Д. Демидова противоречит такому результату изучения истории, как «знание имен выдающихся деятелей XVIII века и важнейших фактов их биографии», отмеченному в рабочей программе к освещаемой линии учебников [4, с. 44].

В учебнике указаны категории населения, задействованные в промышленном производстве, показана взаимосвязь реформ Петра I в области управления и экономики сквозь призму учреждения новых органов власти. Освещение торговли и промышленного производства сопровождается статистическими данными [4, с. 43]. Вопросы развития экономики увязаны с бытом населения, показан уровень заработной платы и условия жизни. В учебнике уделено внимание не только внутренней, но и внешней торговле России [11, с. 22, 12]. Материал параграфа сопровождается иллюстративным материалом, призванным формировать у обучающихся наглядное представление об экономическом состоянии России в первой четверти XVIII столетия, поскольку он визуализирует описываемые процессы.

При освещении итогов экономического развития России авторы показали, что высокие показатели в развитии экономики были достигнуты высокой ценой: ростом налогов, углублением крепостнической системы. Данный факт нашел отражение в формулировке соответствующего «трудного вопроса» Историко-культурного стандарта, предполагающей дискуссионность о цене петровских реформ.

В перечне понятий Историко-культурного стандарта и в самом учебнике не было указано на определение протекционизма, одной из составляющих торговой политики Петра I. Авторы дали лишь определение меркантилизма [4, с. 46]. Тем не менее, учащиеся должны уметь различать понятия «меркантилизм» и «протекционизм» для формирования умения аргументировать и дискутировать, а также для того, чтобы разобраться в сущности этих экономических процессов. Это не соответствует одному из предметных результатов изучения истории, предполагающему способность применять понятийный аппарат исторического знания, а также расширения опыта оценочной деятельности на основе осмысления жизни и деятельности личностей и народов в истории [8, с. 34]. В связи с этим следует отметить, что в примерных рабочих программах по истории для 5-9 класса в качестве важных понятийных единиц выделены и меркантилизм, и протекционизм, а в качестве учебных действий учащихся указано умение объяснять смысл этих понятий [7, с. 10]. В учебнике присутствуют разделы «запоминаем новые слова», размещенные после параграфов, где даны понятия и их определения. К рассматриваемому параграфу отнесены такие понятия как «крепостная мануфактура», «кумпанства», «меркантилизм», «отходники», «подушная подать» и «приписные понятия» [4, с. 46]. Понятийно-категориальный аппарат способствует более качественному усвоению учащимися изученного материала.

Задания, приводимые как в самом параграфе, так и после него, нацелены на формирование целостного представления учащихся об экономическом развитии не только России, но и зарубежных стран в первой четверти XVIII столетия [4, с. 46-47].

Основной текст в учебнике представлен в повествовательном и проблемном ключе. Как отмечала еще в своих исследованиях на предмет анализа учебника истории Л. Н. Алексашкина, в отечественных учебниках текст представлен в повествовательном ключе, поскольку это связано с особенностями познания прошлого [1, с. 22]. Из этого следует, что учебник соответствует требованиям, предъявляемым при его составлении.

Вторым учебником, рекомендованным Министерством просвещения Российской Федерации, взят учебник по истории России для 8 класса под редакцией И. Л. Андреева. В этом учебнике экономическое развитие при Петре I выделено в отдельный параграф под названием «Обновленная Россия». В этом учебнике авторы показали роль Н. А. Демидова в развитии промышленного производства в России. В отличие от выше рассмотренного учебника, здесь присутствует и карта «Экономика и народные движения в эпоху Петра I», необходимая для развития умения у обучающихся характеризовать экономическое развитие страны с опорой на иллюстративный материал [5, с. 43-44]. Работа с

картой указана и в рабочей программе к учебнику, где авторы отметили, что выпускник должен научиться использовать карту как источник информации о социально-экономическом развитии России в Новое время [3, с. 8].

Содержание дидактических единиц в рабочей программе к данному учебнику расширено вопросом об основании Екатеринбурга и его роли в развитии промышленности [3, с. 22]. В рамках одного пункта авторам удалось раскрыть заложенные в рабочей программе дидактические единицы, с показом итогов и характера экономической политики Петра I. Разработчики сформировали материал текста для развития у обучающихся умения дискуссий, приводя после параграфа различные точки зрения на цену реформ Петра I. При этом учащийся может выбрать одну из них и аргументировать свой выбор [5, с. 45]. Здесь лишь один пункт отведен на освещение развития экономики России в первой четверти XVIII столетия, поскольку большой упор авторами был сделан на развитие сферы управления. В отличие от редакционной коллегии учебника А. В. Торкунова, в этом учебнике не показана взаимосвязь административной и экономической политики Петра I. При этом учащийся должен научиться указывать влияние Северной войны на характер реформ, проследить их идеологию, а также объяснять сущность царского указа о подушной подати и его последствий.

В целом, каждый из учебников в рамках реализации ФГОС ориентирован не только на получение обучающимися знаний, но и умение их реализовывать. Учебник может выполнять функции: – информационную, воспитательную и развивающую, – при качественно составленном тексте параграфа. В учебнике А. В. Торкунова экономика России вынесена в качестве отдельной темы и проблемы, в то время как в учебнике И. Л. Андреева она включена в состав параграфа по вопросу реформ Петра I. Тем не менее, во втором учебнике информация не менее содержательна и объемна. Таким образом, авторами показаны различные подходы при изложении исследуемой проблемы, обязательной для изучения на уроках истории в 8 классе. Историками показана важность и значимость экономических процессов, их противоречивость и существование различных взглядов на эту проблему. Также авторы акцентировали внимание на роли российского правительства, поскольку инициатива шла «сверху».

Литература

1. Алексашкина Л. Н. О типологии учебников истории для основной и старшей школы // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 9. – С. 21-30.
2. Ворожейкина Н. И. Формирование пространственных представлений учащихся в основной школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 9. – С. 30-35.
3. История России. 6-10 классы : рабочая программа / И. Л. Андреев, О. В. Волобуев, Л. М. Ляшенко [и др.]. – М.: Дрофа, 2016. – 124 с.
4. История России. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. Ч. 1 / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин [и др.]; под ред. А. В. Торкунова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2018. – 111 с.: ил., карт.
5. История России: конец XVII-XVIII в. 8 кл.: учебник / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова, И. А. Арташов, И. Н. Федоров. – 4-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2019. – 219 с.: ил., карт.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. № 345 «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»
7. Примерные программы по учебным предметам. История. 5-9 классы: проект. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 94 с.
8. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6-9 классы (основная школа): учеб. пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Данилов, О. Н. Журавлева, И. Е. Барыкина. – М.: Просвещение, 2016. – 77 с.
9. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. гуманит. центр «Владос», 2000. – 240 с.: ил.
10. Турянская О. Ф. Современный школьный учебник истории как средство развития и воспитания личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-shkolnyy-uchebnik-istorii-kak-sredstvo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti> (дата обращения: 15.04.2019).
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – 6-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2017. – 61 с.
12. Историко-культурный стандарт. – Режим доступа: <http://rushiory.org/> (дата обращения: 27.03.2019).
13. Кацва Л. А. Преподавание истории в современной российской средней школе: проблемы и перспективы // Вопросы образования. – 2005. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

В статье раскрываются и обосновываются основные аспекты применения и использования источников социальной информации на уроках обществознания. Автор называет основные приемы, требования при формировании умения работать с социальной информацией и способы их проверки во время учебного процесса.

Ключевые слова: документы, источники социальной информации, социальная информация, работа с документами, школьники, обществознание, методика преподавания обществознания, методика обществознания в школе, уроки обществознания.

D. V. Soldatenko

Student of the Department of Law and Social Studies, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. A. Shamigulova

THE TECHNIQUE OF FORMATION OF THE SKILLS OF WORKING WITH SOCIAL INFORMATION ON SOCIETY LESSONS

The article reveals and substantiates the main aspects of the use and use of social information sources in social studies lessons. The author names the main techniques, requirements for the formation of the ability to work with social information and ways to check them during the educational process.

Keywords: documents, sources of social information, social information, work with documents, schoolchildren, social studies, methods of teaching social studies, methods of social studies at school, social studies lessons.

В современном образовательном процессе, от того, насколько грамотно и корректно учитель может производить отбор документов и источников, а также определить их место включения в урок, организовать усвоение подобранного текста, применяя наиболее целесообразные методические приемы, непосредственно зависит, будут ли достигнуты цель и задачи урока.

реже чем рассматривать основные приемы и методы работы с социальной информацией, разберемся в ее понятие. Итак, в широком смысле под социальной информацией понимается информация, создаваемая и передаваемая людьми, отражающая определенные знания, эмоции, волевые воздействия, включенные в коммуникационный процесс. Известный американский исследователь М. Кастельс под социальной информацией понимает все данные, которые были организованы субъектом информационного взаимодействия и, в дальнейшем, переданы объекту взаимодействия [6, с. 72]. Отталкиваясь от своего педагогического видения, под социальной информацией понимается определенный источник, который возможно применить учащимися и учителем в процессе обучения, т. е. социальная информация – это субстанция, которая переплетается через все сферы общественной деятельности и служит проводником знаний, умений и действий, а также инструментом общения.

В методике преподавания обществознания выделяют следующие типы источников социальной информации: нормативные документы; мемуарные источники; программные документы; статистические материалы; информационные материалы; личные документы; материалы дискуссий научного, политического, общественного, юридического и другого характера (стенографические отчеты, протоколы); публицистические материалы; философские тексты; научные и научно-популярные тексты [1, с. 65]. Содержание курса «Обществознание» на разных ступенях позволяет регулярно использовать различные источники для работы на уроке. Как считал И. Я. Лернер [7], источник может выступать в качестве: конкретизации и иллюстрации мысли, которая была сообщена учителем или же учебником; в качестве источника приобретения новой информации; а также в качестве самостоятельного источника приобретения знаний.

Привлекаемые «обществоведческие» документы (источники) должны отражать наиболее типичные факты, основные явления и процессы, происходящие в обществе, а также быть интересными и доступными ученикам по объёму и содержанию [4]. Н. Г. Дайри, сформулировал следующие прин-

ципы отбора документов для урока [3, с. 435]. Производя отбор источников для конкретного урока, необходимо руководствоваться, следующими принципами:

- 1) источник социальной информации должен отражать сущность происходящих процессов;
- 2) затрагивали все стороны общественной жизни, помогали в систематизации и обобщении знаний о изучаемом явлении или процессе;
- 3) содержали в себе хорошую базу для развития учащихся в целом, а также их исследовательских умений в частности;
- 4) были написаны кратким, доступным языком [2].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что при отборе источников *следует учитывать, что они должны расширять знания учащихся, и никак не перегружать их*. Также источники должны быть связаны с программным содержанием, быть доступными по объёму и непосредственно способствовать формированию знаний, умений и навыков.

Остановимся на приемах, которые могут быть эффективными в организации работы с источниками социальной информации. Прием – конкретные операции взаимодействия учителя и ученика в процессе реализации методов обучения, или действия, направленные на достижение конкретной задачи [7]. При работе с текстом можно применить: выписки главных мыслей, понятий, положений, идей; анализ и чтение; комментированное чтение; и др.

Конечно, на каждом уроке учитель применяет те методы и приемы, которые помогут наиболее эффективно достичь цели урока. Рассмотрим варианты приемов работы с источником на примере урока обществознания в 6м классе. Тема урока «Конституция – основной закон страны». Ученикам предлагается просмотреть изучаемый параграф учебника и составить план урока. В процессе изучения темы урока, учитель предлагает при помощи приема «Пометки на полях» выполнить задание – проанализировать текст. При выполнении данного задания, ученикам необходимо работать с текстом документа (учебника) и при его прочтении делать пометки, которые в дальнейшем будут обсуждаться с учителем. Условные обозначения имеют следующее значение («v» – я так и думал, «+» – новая информация, «+!» – очень ценная информация, «-» – у меня по-другому, «?» – не очень понятно, я удивлён). Данный прием работы, помогает учащимся, освоить и укрепить уже полученные ими знания на уроке. Происходит «инвентаризация» текста, т. е. при помощи данного приема, ученики не просто читают, а вчитываются в текст, отслеживают собственное понимание информации [8].

Разберем также умение работать с социальной информацией на определенные действия и операции (см. табл. 1).

Таблица 1

Проектировка умения работать с социальной информацией

Умение работать с социальной информацией (комплексное умение)	Способы действия в работе с социальной информацией
Умение анализировать, классифицировать, интерпретировать имеющуюся социальную информацию	Задание на соотнесение норм с конкретными правилами
Умение объективно воспринимать социальную информацию и уверенно ориентироваться в ее потоке	Задание непосредственно опирается на содержание текста, а именно задание привести цитаты или близкого к тексту пересказа определенных фрагментов содержания.
Овладение умениями получения и осмысления социальной информации	Составление плана по тексту
Умение анализировать и классифицировать социальную информацию, представленную в различных знаковых системах и переводить ее из одной знаковой системы в другую	Задание на анализ статистических данных, приведенных в форме диаграммы или таблицы, задание на интерпретацию информации.
Умение различать в социальной информации факты и мнения, аргументы и выводы	<i>При использовании текста, его прочтение и анализе, дать объяснение мысли автора.</i> Задание: Используя текст и обществоведческие знания, дайте два объяснения этой мысли
Умение применять источник социальной информации для решения конкретной проблемы	<i>Работая с текстом, привести свое собственное мнение на ту проблему, которую обозначил автор</i> Задание: Автор полагает, что «учиться нужно всегда». Используя текст и обществоведческие знания, подтвердите двумя аргументами (объяснениями) необходимость непрерывного образования на протяжении всей жизни человека.

Подводя итог, вышесказанного, необходимо отметить, что источники играют важную роль в процессе преподавания курса «Обществознание» в школе. Изменения, происходящие в современном обществе, предполагают формирование новых направлений совершенствования образования. Большое место в этом процессе занимает работа учащихся с источниками знаний, прежде всего, с фрагментами текстов (нормативными актами, философскими тестами, СМИ, мемуарами и т. д.).

Отбор источников производится таким образом, чтобы они отражали различные взгляды на проблему. Работа с источником приближает учеников к изучаемому событию или явлению, создает особый эмоциональный фон восприятия. Это позволяет учащимся выработать свое собственное отношение к рассматриваемой проблеме.

Литература

1. Басик Н. Ю. Источник социальной информации в курсе обществознания // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. – 2017. – С. 57-62.
2. Бахмутова Л. С. Методика преподавания обществознания: учебное пособие для студентов пед. высш. учеб. заведений: в 2 ч. – М.: Гуманит. ИЦ «Владос», 2001. – 404 с.
3. Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах. – М.: Просвещение, 1966. – 435 с.
4. Коваль Т. В. Формирование метапредметных умений в школьном курсе обществознания: Работа с источниками социальной информации // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016. – № 3. – С. 21-30.
5. Корлыханова И. А. Использование материалов СМИ в подготовке уроков обществознания и права в школе. – Режим доступа: <https://infourok.ru> 2016.
6. Крейк А. И., Соболев Н. В. Социальная информация как термин социальных наук // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 72-74.
7. Лернер И. Я. Ознакомление учащихся с методами науки как средство связи обучения с жизнью // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 15-16.
8. Патрушева Ж. Г. Технология Развитие критического мышления через чтение и письмо на уроках истории и обществознания // Инновационное развитие профессионального образования. – 2016. – № 3 (11). – С. 44-46.
9. Шамигулова О. А. Общественное образование в условиях перехода на новые ФГОС общего образования: Современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3-4. – С. 55-60.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Статья посвящена изучению современного российского образования. Образование как социальный феномен является предметом размышлений и исследований на протяжении всей истории общественной мысли. Поэтому очень важно проанализировать причины и историю его успеха и выяснить его проблемы и перспективы развития. В этой статье анализируя историю, состояние и проблемы современного российского образования, и предложить конструктивные идеи, способствующие его позитивному развитию.

Ключевые слова: российское образование, проблемы образования, системы образования, перспективы развития.

Su Lin

Master Student, Ural Federal University named after first President of Russia, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Postgraduate Student M. U. Ilushkina

MODERN RUSSIAN EDUCATION: STATE, PROBLEMS AND DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of modern Russian education. Education as a social phenomenon is the subject of reflection and research throughout the history of social thought. Therefore, it is very important to analyze the causes and history of its success and find out its problems and development prospects. In this article, analyzing the history, state and problems of modern Russian education, and propose constructive ideas that contribute to its positive development.

Keywords: Russian education, educational problems, educational systems, development prospects.

В конце 80-х – начале 90-х годов. образование вступило в период кризиса, который носил системный характер. В 1991-1992 годах стало очевидно, что государство утратило контроль над профессиональной педагогической деятельностью; упал престиж педагогической профессии и науки, кадры начали покидать сферу; новые учебники были эклектичными; Высшие учебные заведения были отделены от школ, непрерывность образования утратила свое значение. Появились и успешно развиваются новые типы и типы учебных заведений – колледжи, гимназии, лицеи, инновационные и оригинальные школы, школьные комплексы, коррекционные классы, общеобразовательные муниципальные школы.

Эти кардинальные изменения ставят историков перед необходимостью серьезного пересмотра давно сложившихся исторических идей. В России в это время начался так называемый переходный период. Историческое образование стало личностно-ориентированным, плюралистическим и разнообразным [7, с. 150-154]. Историческое образование сегодня является одним из наиболее сложных и противоречивых элементов федеральной системы образования.

Состояние. Современное российское образование – несовершенная структура. Уже очевидно, что прямое следование западным образцам в образовании, начавшееся на волне демократизации 90-х годов, не могло учитывать ни российских образовательных традиций, ни социально-экономических возможностей страны [4, с. 8, 6, 15]. Фактически этапы современного российского высшего образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура – являются западными только по форме, их содержание, фактическая структура, результаты их деятельности далеки от того, что предписано Болонской системой и международными образовательными практиками.

Степень бакалавра в России практически заменила прежнюю специальность: в большинстве университетов прежний четырехлетний курс был переведен в новый четырехлетний курс. Это не могло не сопровождаться сокращением часов по каждой дисциплине и, следовательно, уменьшением количества и ухудшением качества знаний. Это во многом определяет недоверие в стране к степени бакалавра как к полноценному уровню образования.

Ситуация с аспирантурой не лучше: придание ей статуса третьего уровня высшего образования, то есть ежедневных занятий, практически лишило аспирантов времени, необходимого для написания диссертации. Здесь следует особо отметить, что защита диссертационных исследований в России чревата множеством неоправданных формальностей, которые требуют дополнительных усилий и

времени со стороны соискателей, и зачастую эти формальности часто не позволяют российским аспирантам защищать себя в установленные сроки.

Таким образом, степень бакалавра недостаточна для высшего образования как связующего звена, магистерская программа избыточна, так как не добавляет настоящего профессионализма, аспирантура не позволяет писать полноценную научную работу. Прямая связь между уровнями высшего образования также нарушена: поскольку магистратура практически не дает новых знаний, бакалавры часто выбирают магистратуру по другой специальности, а аспиранты часто получают непрофессионалов. Здесь не делают свою работу, неэффективную, несовершенную структуру.

Прибавьте к этому то, что структура современного российского образования постоянно увеличивается, все время растет: новые университеты, направления подготовки, специальности [2, с. 124-126]. Такая фактализация приводит к рассеиванию образовательного ресурса, уже очень маленького, к расщеплению сил и возможностей. В результате получается фрактальный образовательный «монстр» с постоянно растущим количеством очень слабых и мелких деталей.

Проблемы. Качество образования является принципиально важной проблемой, которая затрагивает не только интеллектуальный потенциал молодого поколения, но и общее будущее страны. Кризис российской системы образования подвержен влиянию не только изменений в политической системе, но и все возрастающей глобализации [3, с. 62-66]. Рассмотрим основные проблемы российского образования:

* Кризис традиционной системы образования. Организация образовательной деятельности в современной России во многом унаследована от советской системы образования. Однако информационное общество приходит на смену индустриальному обществу, мир развивается в условиях глобализации, что требует радикальных реформ в существующей системе образования. Требуется внедрение инновационных технологий в учебный процесс, оснащение учебных заведений компьютерами и современными технологиями. Теоретическая подготовка студентов должна быть направлена не просто на изучение информации, а на ее понимание и умение применять эти знания на практике.

* Низкое финансирование. С каждым годом эта проблема становится только острее, поскольку учебным заведениям требуются компьютеры, современное оборудование, учебники, соответствующие последним научным достижениям. Реформации в сфере образования невозможны без качественного обновления профессорско-преподавательского состава, но решению этой задачи мешает низкий престиж профессии учителя, что является следствием низкой заработной платы в сфере образования.

* Слабая система взаимосвязи между разными уровнями образования. Основными уровнями образования являются дошкольное, школьное и высшее [1, с. 18-20]. Низкая преемственность между всеми «ступенями» образовательного процесса негативно сказывается на качестве образования. На данный момент выпускник школы не получает того объема знаний, который необходим для прохождения ЕГЭ и поступления в университет. Ученики старших классов вынуждены обращаться к платным репетиторам, потому что бесплатное образование не отвечает всем потребностям будущих учеников.

* Слабое законодательство в сфере образования. Качество образования зависит от законодательства в этой области. Однако многие проблемы законов «Об образовании» так и остались нерешенными. Незавершенные законы о контрольных и надзорных процедурах усиливают коррупцию и увеличивают количество университетов, которые предоставляют некачественное образование. Законы об образовании в сельской местности крайне слабы. В частности, законы не учитывают специфику сельских образовательных учреждений.

* Массовый спрос на высшее образование. Несомненно, хорошие университеты в России были и есть. Однако с каждым годом все больше людей стремятся получить высшее образование, что напрямую влияет на рост числа плохих университетов. Кроме того, многие молодые люди поступают в высшие учебные заведения только для того, чтобы освободиться от военной службы, что дополнительно увеличивает число высших учебных заведений, которые дают низкий уровень образования.

* Коррупция. Коррупция в российской системе образования является многогранным и многоуровневым явлением. Многие законы принимаются против коррупции, но труден ли этот вопрос. Высокий уровень коррупции в образовательных учреждениях блокирует возможность вертикальной мобильности за счет получения качественного образования для детей из бедных семей.

Подводя итог, можно отметить, что традиционного «косметического ремонта» недостаточно для решения проблем в российской системе образования. Проблемы существуют практически на всех уровнях системы, и их решение является важнейшей стратегической задачей России. Новое время требует новых реформ, которые могут повысить образовательный уровень граждан России, увеличить количество квалифицированных работников и повысить качество образования в России до международных стандартов.

Развитие. Действительно, за последние два десятилетия образовательные стратегии и тактика государства менялись много раз. Разрушение эффективной и устойчивой советской системы образования, принятие Болонской системы, введение единого государственного экзамена, придание образованию статуса услуги, многократные изменения в государственных образовательных стандартах, введение рейтинговых оценок учителей и Новая форма оплаты труда за труд – это далеко не все факты, отражающие постоянные изменения в российском образовании.

Решение проблем российского образования требует изменения принципов его построения и вхождения в государственную систему и не может быть достигнуто только с помощью образовательных реформ [6, с. 102]. Для нормального, здорового развития российское образование требует: достаточных государственных инвестиций; устранение тотального государственного контроля и крайней бюрократизации; увеличение свободы школ и университетов: налаживание связей с другими социальными сферами, прежде всего с экономикой. Успехи российского образования невозможны без прочных позитивных связей с ментальными общественными сферами: культурой, моралью, системой ценностей – и это возможно, только если последние здоровы [5, с. 83-85]. Без совершенствования морали и восстановления системы социальных ценностей и идеалов попытки решить проблемы современного российского образования не имеют смысла.

В своей книге «Шок будущего» Тоффлер написал о том, что одна из главных задач школы – это готовить ребенка к завтрашнему дню. Я думаю, необходимо готовить детей к этому времени, к тем вызовам, которые там будут.

Литература

1. Лян Вэньсинь, Ю. Шэнцюань, У Имин. Исследование стратегии описания и продвижения профессионального уровня учителя на основе информатизации // Исследование педагогического образования. – 2008. – С. 18-21.
2. Лу Яньань. Образовательный статус и концепция современной российской молодежи // Журнал Хэбэйского педагогического университета (издание для образовательных наук). – 2018. – С. 124-128.
3. Ся Ляюань, Цюй Тайхуа. Возможности, проблемы и стратегии развития модернизации российского педагогического образования в новом веке // Управление современным образованием. – 2018. – С. 62-67.
4. Се Вэй. Современная трансформация российской модели образования в новостях в конце 20-го века // Юго-восточная коммуникация. – 2008. – 250 с.
5. Сюй Мин. Анализ развития российского рынка услуг высшего образования // Российский академический журнал. – 2011. – С. 83-88.
6. Сунь Пэнбо. Анализ реформы российской системы высшего образования // Сибирские исследования. – 2009. – 300 с.
7. Цзя Леронг. Российское журналистское образование: историческая прослеживаемость, изменения и характеристики // Современные коммуникации. – 2017. – С. 150-154.

З. Р. Хабибуллина

Студент кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета; 423600, Российская Федерация, республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89; e-mail: zulfya.khabibullina.96@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, доц. И. В. Маслова

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена роль геймификации, как одной из интерактивных технологий в современной образовательной системе. С каждым годом она получает популярность в образовательной сфере, в медицине, в управлении персоналом. В статье рассмотрены какие виды геймификации можно применять на уроках, как они помогают развиваться школьникам. Как показал, мини-опрос, проведенный среди молодых, а также будущих учителей, на практике запланированные идеи не всегда реализовываются. Учителя при проведении занятий, вынуждены отказаться от геймификации по некоторым причинам.

Ключевые слова: геймификация, учителя, школьники, технологии обучения, учебный процесс, школьные уроки, общеобразовательные учебные заведения, традиционные методы обучения.

Z. R. Khabibullina

Student of the Department of Universal and National History, Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

GAMIFICATION IN THE SYSTEM OF MODERN SCHOOL EDUCATION

The article discusses the role of gamification, as one of the interactive technologies in the modern educational system. Every year it gains popularity in the educational field, in medicine, in personnel management. The article discusses what types of gamification can be applied in the classroom, how they help students develop. As shown, a mini-survey conducted among young, as well as future teachers, in practice, the planned ideas are not always implemented. Teachers, when conducting classes, are forced to abandon gamification for some reason.

Keywords: gamification, teachers, schoolchildren, learning technologies, educational process, school lessons, general educational institutions, traditional teaching methods.

Современная образовательная система богата новыми интерактивными методами и формами обучения. Преподавателю остается всего выбирать, какой именно метод подходит для определенного класса и самореализоваться в данной области. Одним из актуальных и получающих популярность направлений является геймификация, т. е. применение игровых методик в неигровых ситуациях. Она набирает популярность в области образования, в делах бизнеса, в управлении персоналом, в здравоохранении. В течение нескольких лет как результат геймификации наблюдалось повышение эффективности обучения, мотивации обучающихся и повышения их вовлеченности в образовательный процесс, формирования устойчивого интереса к решению прикладных задач [1, с. 84]. Когда речь заходит про геймификацию, то первая возникающая ассоциация связана только с игровыми технологиями, однако, это не совсем так. В первую очередь её необходимо рассмотреть как процесс вовлечения и мотивации учащихся. Во-вторых, в отличие от игр в геймификации реальность остается реальностью, не превращаясь в игру, а игровые установки вводятся в систему операций субъекта с этой реальностью [2, с. 62]. Своеобразное объяснение этому понятию дает исследователь из Пенсильвании Кевин Вербах, отмечая, что геймификация не является ни игрой, ни теорией игр, ни симуляцией, ни использованием игр в бизнесе, ни зарабатыванием баллов [3, с. 62].

Как показывают исследования, ежегодно по всему миру тысячи студентов и школьников теряют интерес к обучению и не заканчивают учебные заведения. В таком случае приходит в помощь геймификация. Её роль заключается в том, что например студентам даётся альтернатива вместо того, чтобы посещать одну лекцию, можно пройти 5 уровней определенных заданий по wer-квесту и зарабатывать баллы. Срабатывает также небольшая психологическая уловка: студент получает те же эмоции, как от компьютерных игр, также усваивает информацию. Для того, чтобы повысить яркость и красочность к процессу дается инвентарь: очки, при необходимости орудия труда, оружия и т. д.

Широкое распространение получил сайт по обучению скоростной печати – клавиголки – тоже один из примеров геймификации. Пользователи могут самостоятельно осваивать информацию либо найти конкурентов, и встраивать задачу в виде гонки. В школьном образовании можно применить нового для нашей системы образования Энкаунтер – международная сеть, с помощью которой про-

водятся игры, в том числе и образовательные. Данная игровая платформа позволяет реализовывать игры в различных форматах. Например, одним из видов является «Мозговой штурм». Игра напоминает соревнование наподобие «Что? Где? Когда?» в многопользовательском варианте. Участники могут быть с разных городов, можно играть и в одиночку. Чтобы углублять знания можно выбирать задания различных сложностей. Например, соответствие героев с их подвигами, найти на карте города во время войны или же замена вопросов на игровые. При активном внедрении новых технологий, есть и некие консерваторы таких явлений, а есть, кто вот сегодня впервые услышали про это. Чтобы узнать мнения был проведен мини-опрос среди 6 молодых (до 32) и 3 будущих учителей в г. Набережные Челны. Как ни странно, будущие учителя больше осведомлены на эту тему. И все они, 100%-ной уверенностью говорят, что будут использовать геймификацию как в образовательном процессе так, и в свободное время, ибо нынешняя образовательная система требует этого. Чтобы подстраиваться под правила образования, мы должны выполнять все обязательства в образовании XXI века. Результаты опроса будущих учителей-студентов оснащены преувеличением роли геймификации и наивными замыслами. Ответы шести молодых учителей различаются и более правдоподобны. Правда, 3 из них совсем не знают что такое геймификация. Спасло то, что слово образовано от английского, game – игра, у учителей, срабатывала логическая догадливость, значит это игровые технологии. Потом последовали вопросы на мои вопросы: «Какие игры? Вы видели какими отчетами, заполнениями бумажек нас трясут? Нам не до игр...». С вопросами применяете ли вы геймификацию в образовании смысла не было, работу продолжали с остальными тремя. Остальная половина «в курсе» что есть понятие геймификация и про её пользу очень хорошо знают, слышали про неё и в других областях. Поделились, что в ближайшем будущем сами планируют до конца освоить этот модерн, а затем, по мере усвоения преподнести и до обучающихся. Результаты мини-опроса дали следующие выводы: пока игровая педагогика, геймификация тем более, роскошь или эксперимент. Для успешной реализации геймификации в образовании необходимы: во-первых, обновление давно устаревшей компьютерной техники и программного обеспечения, а во-вторых, подготовка к этому процессу учителей (среди которых есть много противников геймификации). Следует учесть момент, что опрос был проведен сравнительно маленьком городе и в небольшом числе респондентов.

Исходя из изложенного материала, можно сделать следующие выводы. Российская система образования еще не готова внедрять в себя полностью методы геймификации. Будет эффективно внедрять эти методы без спешек и с разумно сочетать их с другими традиционными методами в образовательную систему.

Литература

1. Искибаева Э. Ф., Аксюкова Л. Р. Геймификация в образовательной сфере // Современные технологии в школе и вузе. Теория и практика внедрения электронного обучения в образовательные системы. – 2017. – С. 83-86.
2. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9. – С. 60-63.

И. К. Хоренко

Студентка 4 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; Российская Федерация, 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: irishahorenko9727@gmail.com
Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. И. М. Клименко

**ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ С ПЕСЕННЫМ МАТЕРИАЛОМ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ**

В данной статье обосновывается применение песенного материала на уроке истории в школе, а также предлагается примерная последовательность работы с ним.

Ключевые слова: песенный материал, уроки истории, методика преподавания истории, методика истории в школе, школьники, последовательность работы.

I. K. Horenko

Student 3 courses of Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor I. M. Klimenko

SEQUENCE OF WORK WITH SONG MATERIAL IN HISTORY LESSONS AT SCHOOL

This article substantiates the use of song material in the history lesson at school, and offers an approximate sequence of work with him.

Keywords: song material, history lessons, history teaching methods, school history methods, schoolchildren, work sequence.

Одной из важнейших задач современного образования является воспитание человека, гражданина и патриота. Особенно важная роль в решении этой задачи, заслуженно, отводится учителям истории, ведь именно они могут привить ученикам любовь к родине, изучая историческое прошлое страны, воспитать уважение к этому прошлому [2, с. 182]. К сожалению, очень часто мы встречаем незаинтересованность детей в том, чтобы воспринимать столь важную информацию. Поэтому необходимым стал поиск нестандартных инструментов воздействия на учащихся, нечто такое, что могло бы пробудить их души. Одним из таких инструментов стали песни. Песни – часть культуры каждого народа, помогающие наиболее глубоко познать быт, традиции, мировоззрение тех, кто их создал и пел. Поэтому важно и необходимо использовать песенный материал как исторический источник и как средство обучения.

Песня способна задать определенное настроение уроку, сделать его радостным или грустным, счастливым или трагичным. При помощи ощущений от прослушивания песни учитель может сформировать у учащихся эмоциональную атмосферу изучаемого события, закрепить ассоциацию определенной вызванной эмоции с этим событием. По мнению учителя истории и обществознания Редькиной Анны Валерьевны, именно эмоциональный отклик и ощущения от прослушивания играют огромную роль в запоминании тех или иных событий [5].

Идея сама по себе, конечно, не новая. Музыку на уроках активно использовал Владимир Абрамович Караковский, советский и российский педагог, автор многих трудов по педагогике. Он является одним из разработчиков методики коллективного творческого воспитания. Владимир Абрамович говорил «у каждого должна быть своя система воспитания. Нельзя навязывать всем одно» [1, с. 9], и хотя он и не считал себя новатором, но все же внес в педагогику много нового.

Перед учителем встает очень важный и интересный вопрос: а как именно использовать песенный материал на уроках истории? Как построить урок так, чтобы песенный материал органично вписался в его структуру? Попытаемся найти ответ на этот вопрос, изучив опыт учителей, который любезно поделились своим опытом применения песенного материала на уроке истории. Следует отметить, что разительной разницы нет, и всякая предложенная последовательность похожа на другую. И если на основании изученного опыта учителей истории попытаться вывести примерную последовательность применения песен на уроках истории, то получится примерно следующее:

1. Каждый учитель истории предлагает провести предварительную беседу с учащимися о содержанием песни, настроить учащихся на первичное восприятие песни, объяснить смысл данного прослушивания.

2. После подготовки учащихся к прослушиванию песни происходит непосредственно прослушивание самой песни, знакомство с музыкальной стороной. На данном этапе важно уделить внимание тому, чтобы ничего не отвлекало учащихся от прослушивания.

3. После того, как учащиеся ознакомились с музыкальной стороной песни, нужно ознакомить их и с содержательной стороной посредством знакомства с текстом. Необходимо произвести проверку понимания содержания песни, обсудить смысл музыкального произведения, при надобности направить учащихся в нужное русло рассуждения. Если учитель не впервые знакомит учащихся с песенным материалом какого-либо рода, можно обратить внимание на стилистические особенности музыкальной стороны и интересные формулировки в тексте песни [4].

Существует иной вариант данного этапа. Трунова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель Владимирского государственного гуманитарного университета, предлагает подробным образом разбирать текст предлагаемой учащимся для прослушивания песни посредством заранее продуманной системы вопросов. Татьяна Анатольевна рекомендует тщательно отбирать песни таким образом, чтобы в их тексте четко прослеживались исторические сюжеты [3].

4. Чтение текста песни, выполнение заранее подготовленных заданий по песенному материалу, вопросов, тестов и так далее.

5. Если все предыдущие этапы не были встречены учащимися недоумевающими взглядами, то можно попробовать разучить песню в процессе ее совместного исполнения.

Важнейший этап подготовки к уроку с применением песенного материала – тщательный подбор самого песенного материала. Критерии отбора песен могут быть следующими [4]:

– Песня должна быть приятной, ритмичной, не слишком длинной, иметь припев. Быть приятной для слуха, мелодичной и не раздражающей.

– Она должна заинтересовать обучающихся, мотивировать их к изучению темы, в рамках которой предлагается данная песня.

– Соответствовать возрасту и уровню знаний учащихся. Песня не должно быть чересчур простой или де наоборот, слишком заумной.

– Песня должна отражать историческую специфику темы.

– Текст песни должен быть художественным, не содержать в себе жаргонных, нецензурных выражений.

– Голос исполнителя песни должен быть приятным, а его речь понятной на слух.

В заключение хочется сказать, что могут существовать и иные варианты представления песенного материала на уроках истории, строгого алгоритма не существует. Есть лишь рекомендации опытных в данном вопросе учителей. Применение данного приема обучения не лишено творческого подхода учителя и даже приветствует его. Применение песенного материала на уроке может стать запоминающимся приемом для учащихся, сформировав дополнительный интерес к изучаемой теме и предмету в целом.

Литература

1. Караковский В. А. Воспитательная система школы: Педагогические идеи и опыт формирования – М., 1991.
2. Копилочка активных методов обучения. Презентационный материал с www.moi-universitet.ru. – Петрозаводск: Международный институт развития «ЭкоПро» («Экспертиза, Консультирование, Обучение – Профессионально»), 2008. – 200 с.; Арефьева И. П. (сост.), Лазарев Т. В. (сост.) Эффективные технологии обучения – творческое обучение.
3. Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/512469/>.
4. Режим доступа: https://урок.пф/library/ispolzovanie_pesennogo_tvorchestva_na_urokah_istor_192152.html.
5. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/piesni-na-urokakh-istorii.html>.

К. А. Юрьева

Студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ksusha.yurieva97@gmail.com
Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. З. И. Гузненко

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ПЕДВУЗАХ РСФСР В 1958-1985 гг.

Объектом данного исследования является профессиональная подготовка будущих учителей в педагогических вузах РСФСР, предметом – изменения в области высшего педагогического образования. Изучение литературы и источников, представленных в статье, доказывают, что в 1950-1980-е гг. в РСФСР складывалась стройная система педагогической практики студентов педагогических вузов, благодаря которой студенты выходили из стен педагогических вузов готовыми к воспитанию и обучению подрастающего поколения.

Ключевые слова: педагогическая практика, педагогические вузы, подготовка будущих учителей, студенты-педагоги, профессиональные компетенции.

К. А. Yur`eva

Student of the Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Professor Z. I. Guznenko

STRUCTURE AND CONTENTS OF PEDAGOGICAL PRACTICE IN PEDAGOGICAL INSTITUTES OF THE RSFSR: 1958-1985

The object of this study is the professional training of future teachers in pedagogical universities of the RSFSR, the subject of which is a change in the field of higher pedagogical education. A study of the literature and sources presented in the article proves that in the 1950s-1980s. in the RSFSR there was a harmonious system of pedagogical practice for students of pedagogical universities, thanks to which students left the walls of pedagogical universities ready for the upbringing and education of the younger generation.

Keywords: pedagogical practice, pedagogical universities, training future teachers, student teachers, professional competencies.

«Метод преподавания можно изучить из книги или со слов преподавателя, но приобрести навык в употреблении этого метода можно только длительной и долговременной практикой».

К. Д. Ушинский

Социальные изменения в обществе требуют от учителя постоянного развития, совершенствования своих навыков. Качество образования будущих педагогов, уровень овладения ими необходимыми компетенциями позволяет судить о будущем культурном и социально-экономическом развитии России. Модернизация одного из основных документов, регламентирующих высшее образование – ФГОС ВО – предъявляет новые требования к качеству обучения будущих педагогов. Прежде всего, внимание уделяется подготовке и повышению качества профессиональной деятельности педагогических работников нового типа, способных осуществить принятую стратегию модернизации системы российского образования в соответствии с требованиями ФГОС и профессионального стандарта педагога. Перестройка системы педагогического образования подразумевает изменение содержания, а главное, методов и технологий обучения, вводит новые требования к результатам обучения будущих педагогов, но возникают противоречия между востребованностью практико-ориентированного учителя и отсутствием достаточного количества часов на практику и стажировку [11]. Все вышесказанное актуализирует проблему развития практики в подготовке студентов педагогических вузов, которая всегда была в центре внимания деятелей науки и педагогов-практиков.

Педагогическая практика – это организационная форма обучения в педагогических институтах и университетах, имеющая своей целью научить студентов творчески применять в педагогической деятельности научно-теоретические знания и практические навыки, а также способствовать развитию у будущих учителей интереса к научно-исследовательской работе в области педагогических наук [10].

В СССР в 1950-1980-е гг. подготовка будущих педагогов велась педагогическими вузами и педучилищами. Обучение в педагогических институтах осуществлялось от 4 до 5 лет. Четыре года обучались педагоги с одним профилем обучения, пять лет – с двумя, как, например, по биологии и химии,

географии и биологии [5, с. 314]. Что касается педагогической и методической подготовки студентов всех специальностей, то она включала изучение циклов психологических и педагогических дисциплин, как, например: историю педагогики, педагогику, методику преподавания соответствующего предмета и другие. В соответствии с профилем факультета устанавливался комплекс дисциплин, изучение которых в сочетании с учебной и педагогической практикой обеспечивало приобретение студентами знаний и овладение методами научной и практической работы [6, с. 120].

В 50-е гг. XX века первая педагогическая ознакомительная практика студентов высших учебных заведений начиналась со 2-го курса; затем, на 3 курсе, студентам необходимо было пройти общественно-политическую практику, старшекурсники завершали своё обучение учебно-методической практикой. Такой способ организации практической подготовки будущих учителей позволял параллельно изучать теорию педагогики и заниматься практической работой в школе [6, с. 406].

Конец 1960-х гг. был ознаменован усовершенствованием учебных планов педагогических вузов. В них значительно увеличивалось время на производственную практику (около 30 недель по некоторым специальностям) за счёт сокращения количества учебных часов на теоретическое обучение. Если в вузовских документах 1940-1950-х гг. по организации и проведению педагогических практик определялись, преимущественно, организационные и правовые нормы проведения педпрактики, как вида учебного процесса, то в программе 1960 г., наряду с вышеуказанными позициями, был определен круг практических умений и навыков, необходимых в работе учителя, установлены этапы овладения этими умениями по курсам [1, с. 56].

Обращение к последующим документам, регулирующим процесс подготовки учительских кадров в педвузах Российской Федерации, позволяет говорить о тенденции совершенствования практической составляющей этой подготовки. Так, Учебные программы 1972 г. определили следующие виды педагогической практики: ознакомительная практика (1-2 к.); летняя педагогическая практика (2-3 к.); школьно-педагогическая практика (3-5 к.).

В 1984-85 уч. г. во всех педвузах была введена непрерывная педагогическая практика, которая включала в себя: общественно-педагогическую, летнюю и учебно-воспитательную практику. Непосредственно перед началом практической работы, студенты участвовали в установочной конференции, на которой рассматривались вопросы порядка прохождения практики и ее содержания [9].

Для ведения учебно-воспитательной работы с учащимися в 2-5-м семестрах студенты прикреплялись к классам, где выполняли обязанности помощника учителя, классного руководителя. На IV-V курсах, под руководством группового руководителя, практиканты составляли индивидуальные планы работы на период практики, в которых определялись объем и содержание намечаемых учебных, внеклассных и факультативных занятий по специальности, мероприятия по классному руководству и психолого-педагогическому изучению учащихся, а также мероприятия по общественно-политической практике. В ходе практики студенты проводили зачетные уроки, воспитательные и внеклассные мероприятия с дифференцированной оценкой, участвовали в их обсуждении и анализе. Количество зачетных уроков и мероприятий определялось сквозной программой практики и графиком их проведения. Педагогическая практика на каждом курсе завершалась итоговой конференцией, на которой подводились её итоги [9].

Вопросы совершенствования педагогической практики, как важной составляющей профессиональной подготовки будущих педагогов, не выходили в рассматриваемый период из поля зрения руководящих органов, примером чему может служить совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшению условий их труда и быта», принятое 12.04.1984 г (№ 316). В постановлении была поставлена задача значительно улучшить психолого-педагогическую и методическую подготовку учителей, вооружать их активными формами и навыками воспитательной деятельности в ученических коллективах; ввести педагогическую практику студентов педагогических вузов с I по IV(V) курс; закрепить за каждым педагогическим учебным заведением общеобразовательные школы в качестве базовых для организации в них педагогической практики и другой учебно-воспитательной работы. Более того, учащимся педучилищ разрешалось выплачивать в период прохождения ими педпрактики заработную плату (по месту её прохождения), независимо от получения стипендии [5, с. 276, 277].

Не удивительно, что с целью совершенствования организации и проведения педагогической практики студентов разрабатывались и издавались сборники научных трудов, учебные пособия, авторами и редакторами которых выступали известные специалисты: ученые, педагоги, ответственные работники системы образования, как например, О. А. Абдуллина, В. К. Розов, В. А. Сластенин. Содержание работ того времени во многом актуально и сегодня. Например, обращение О. А. Абдулли-

ной ещё в 1978 г. к проблеме приобщения студентов к научному анализу и обобщению передового опыта в процессе педпрактики, так как это умение следует рассматривать как один из путей повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в школе, и что этот аспект должен быть одним из направлений совершенствования подготовки учителя-исследователя в педвузе, более чем актуально звучит сегодня [2].

Нельзя не отметить учебное пособие для студентов педагогических институтов «Педагогическая практика», изданное в начале 1980-х гг., главным редактором и одним из авторов которого был В. К. Розов, в котором показана роль педпрактики в системе профессиональной подготовки учителя, рассмотрены структура и содержание общественно-педагогической, летней педагогической и учебно-воспитательной практик. Пособие сопровождается рядом приложений, в состав которых включена Программа педагогической практики. В конце 1980-х гг. вышло в свет пособие по педагогической практике для студентов педвузов, подготовленное О. А. Абдуллиной в соавторстве с Н. Н. Загряжской [3; 8].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в 1950-1980-е гг. в СССР продолжала складываться стройная система педагогической практики студентов педагогических вузов, благодаря которой студенты выходили из стен педагогических вузов готовыми к выполнению функций учителя-предметника и классного руководителя, к воспитанию подрастающего поколения согласно потребностям общества нового типа.

Литература

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М.: Просвещение, 1990. – 116 с.
2. Абдуллина О. А. Приобщение студентов к научному анализу и обобщению передового педагогического опыта в процессе педпрактики // Педагогическая практика в системе подготовки будущих учителей: сб. науч. трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1978. – С. 67-78.
3. Абдуллина О. А., Загряжская Н. Н. Педагогическая практика студентов: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 175 с.
4. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
5. Калининкова Н. Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. – 2005. – № 4. – С. 304-318.
6. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-1931). – М.: Издательство Академии педагог. наук РСФСР, 1961. – 508 с.
7. Народное образование в СССР: Сборник нормативных актов. – М.: Юрид. лит., 1987. – 336 с.
8. Розов В. К. Педагогическая практика: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с.
9. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13358.htm.
10. Новый словарь методических терминов и понятий. – Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru/1299/ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ_ПРАКТИКА.
11. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов ВО. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>.

Научное издание

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me